This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

(3-4)

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

PSlav 393.10
1889
3 4

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIX. № 3.—МАРТЪ. 1889 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть II—неоффиціальная.

	стран.
I. О свободѣ международной торговли и протекціонизмѣ. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра, 8 января 1889 года, ордин. проф. **Д. Пихно** . .	1—26
II. Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи. Сочин., удост. юридическимъ факультетомъ золотой медали. — Студента **Б. Брандта**	1—34
III. Историческій очеркъ развитія позитивной школы о преступникѣ и преступленіи.— Вступительная лекція, чит. 15 февраля 1889 г.—Проф. **Н. Оболонскаго**	1—19
VI. Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства.—Стипендіата **М. Ясинскаго**	VI+99-154

Критика и библіографія.

V. Древнегреческія росписныя вазы. — Приватъ-доцента **Г. Павлуцкаго**	41—112

Прибавленіе.

Объявленіе о конкурсѣ на соисканіе Кирилло-Меѳодіевской преміи и преміи имени А. Ѳ. Гильфердинга.

STANFORD UNIVERSITY LIBRARY MAR 211957

КІЕВЪ.
1889.

Digitized by Google

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 3.–МАРТЪ.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.
Кіевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печ. дѣла и торг. И. Н. Кушнеревъ и К° въ Москвѣ.
1889.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

Digitized by Google

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неоффиціальная.

		стран.
I.	О свободѣ международной торговли и протекціонизмѣ. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра, 8 января 1889 года, ордин. проф. **Д. Пихно**	1—26
II.	Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи. Сочин., удостоен. юридическимъ факультетомъ золотой медали. — Студента **Б. Брандта**	1—34
III.	Историческій очеркъ развитія позитивной школы о преступникѣ и преступленіи. — Вступительная лекція, чит. 15 февраля 1889 г.—Профессора **Н. Оболонскаго**	1—19
IV.	Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства.—Стипендіата **М. Ясинскаго**	VI+99—154

Критика и библіографія.

V.	Древнегреческія росписныя вазы. — Приватъ доцента **Г. Павлуцкаго**	41—112

Прибавленіе.

Объявленіе о конкурсѣ на соисканіе Кирилло-Меѳодіевской преміи и преміи имени А. Ѳ. Гильфердинга.

Digitized by Google

Digitized by Google

О СВОБОДѢ
МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ и ПРОТЕКЦІОНИЗМѢ.

(Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра 8-го января 1889 г. ординарнымъ профессоромъ Д. И. Пихно).

Однимъ изъ труднѣйшихъ вопросовъ въ теоріи и практикѣ, въ государствовѣдѣніи и экономической наукѣ представляется вопросъ о предѣлахъ и степени вмѣшательства государства въ экономическую дѣятельность народа. Эта трудность обусловливается, съ одной стороны, различіемъ воззрѣній на задачи государства, какъ блюстителя общественныхъ интересовъ, а съ другой—тѣсною связью между интересами частными и общественными. По мнѣнію однихъ, экономическая дѣятельность составляетъ ту область, относительно которой воздѣйствіе государственной власти должно ограничиваться установленіемъ соотвѣтственнаго законодательства и осуществленіемъ судебной и полицейской защиты, обезпечивающей безопасность гражданъ, неприкосновенность ихъ правъ, прочность договоровъ и свободу экономической дѣятельности. По мнѣнію другихъ, государство, кромѣ этихъ отрицательныхъ функцій, должно содѣйствовать развитію экономической дѣятельности многоразличными положительными мѣрами, приходя на помощь частной предпріимчивости, поддерживая и укрѣпляя ея силы и направляя ходъ экономической жизни по пути, наиболѣе согласному съ общественнымъ благомъ. Это послѣднее воззрѣніе представляетъ много оттѣнковъ. Одни полагаютъ, что государство должно быть внимательнымъ и зоркимъ, но мягкимъ и осторожнымъ попечителемъ, постоянно воздѣйствующимъ на экономическую жизнь, но предоставляющимъ частной дѣятельности инициативу и широкую

Digitized by Google

свободу. Другіе утверждаютъ, что государство должно стать въ положеніе опекуна съ обширными правами разрѣшать, воспрещать и руководить. Существуютъ, наконецъ, крайнія воззрѣнія, въ которыхъ государству предоставляется роль полновластнаго распорядителя всею экономическою жизнью, при чемъ всѣ частныя хозяйства, съ дѣйствующими въ нихъ силами, поглощаются государственнымъ хозяйствомъ, и, теряя свою самостоятельность, становятся исполнительными органами послѣдняго.

Первое изъ приведенныхъ воззрѣній исходитъ изъ того принципа, что экономическая дѣятельность представляетъ собою сферу частныхъ интересовъ, въ которыхъ наилучшій судья — частное лицо, наиболѣе сильный двигатель — личная польза, наилучшій распорядитель—частная предпріимчивость. Совокупныя усилія частныхъ лицъ, развивающихъ экономическую дѣятельность подъ могущественнымъ стимуломъ собственной пользы и подъ режимомъ свободы и личной отвѣтственности, достигаютъ высшей суммы частныхъ пользъ, а это равносильно и высшей суммѣ общественнаго блага, такъ какъ общество слагается изъ тѣхъ же частныхъ лицъ, а государство черпаетъ свои средства изъ частныхъ доходовъ.

Второе воззрѣніе, указывая на тѣсную связь и зависимость между частными и общественными интересами, не признаетъ во многихъ случаяхъ частнаго интереса и частной предпріимчивости наилучшимъ распорядителемъ какъ отдѣльныхъ частныхъ хозяйствъ, такъ и народнаго хозяйства въ его совокупности. Оно указываетъ на противорѣчія, возникающія между различными частными интересами, а также между частною пользою и требованіями общественнаго блага; указываетъ на ошибки частныхъ хозяйствъ, которыя могутъ вызывать не только частныя потери, но и общественныя бѣдствія; на односторонность и ограниченность кругозора частной предпріимчивости; наконецъ, на ея случайность и измѣнчивость. Частное хозяйство представляетъ временный и личный интересъ, измѣнчивый и преходящій; совокупность частныхъ хозяйствъ также представляетъ только совокупность временныхъ интересовъ, а не долговѣчные интересы народа. Между тѣмъ народное хозяйство, какъ и самъ народъ, составляетъ многовѣковое историческое дерево, корни котораго глубоко вросли въ историческія нѣдра, а вершина скрывается въ безпредѣльной высотѣ будущаго. Это дерево возращено трудами многихъ прежде

Digitized by Google

жившихъ поколѣній, питаетъ своими плодами поколѣнія живущія и должно быть сохранено и передано по наслѣдству поколѣніямъ грядущимъ. Грядущія поколѣнія путемъ экономическаго учета будущаго также привлекаются къ созидающей исторической работѣ нынѣ живущими поколѣніями и принимаютъ отъ послѣднихъ не только активъ, но и пассивъ хозяйства, не только накопленныя блага и права, но долги и обязательства. Для охраны и дальнѣйшаго произрастанія этого дерева требуются постоянныя заботы и участіе такой силы, которая представляетъ собою интересы народа, какъ цѣлаго, т. е. участіе и заботы государства, его многообразное воздѣйствіе на экономическую дѣятельность.

Изъ сопоставленія изложенныхъ воззрѣній видно, что въ народномъ хозяйствѣ, въ виду двойственности его характера и тѣсной связи между частными и общественными интересами, требуется совмѣстная работа обѣихъ категорій силъ—частныхъ и общественныхъ, слѣдовательно, требуется найти такое соотношеніе между ними, которое наиболѣе обезпечивало бы возможно полный просторъ частной дѣятельности, наиболѣе содѣйствовало бы ея успѣхамъ и, въ то же время, охраняло бы интересы общественные. Рѣшеніе этой задачи проще на нисшихъ ступеняхъ хозяйственнаго развитія, когда частное лицо не получаетъ для своей хозяйственной дѣятельности почти ничего отъ общества, кромѣ внѣшней защиты, а связь между частными хозяйствами ничтожна. Въ это время каждое частное хозяйство представляетъ самобытную единицу, живущую, при слабомъ раздѣленіи труда, болѣе или менѣе уединенною жизнью; народное же хозяйство является простою совокупностью частныхъ хозяйствъ, лишь съ весьма слабыми зачатками органической между ними связи. Но чѣмъ длиннѣе культурно-историческій путь народа, тѣмъ большее наслѣдство получаетъ народное хозяйство даннаго времени отъ предъидущихъ поколѣній и тѣмъ сильнѣе оно вліяетъ на поколѣнія послѣдующія. Съ другой стороны, — чѣмъ болѣе развивается народное хозяйство, тѣмъ крѣпче становятся связи между частными хозяйствами, зависимость ихъ отъ хозяйства народнаго, а народнаго хозяйства отъ правильной дѣятельности составныхъ частей его. Въ развитомъ современномъ хозяйствѣ, построенномъ на раздѣленіи труда, опирающемся на многоразличныя общественно-хозяйственныя учрежденія и связанномъ узами кредита, частное хозяйство есть лишь частица хозяйства

Digitized by Google

общенароднаго, одинъ изъ безчисленныхъ спеціальныхъ органовъ послѣдняго. Существованіе этихъ органовъ мыслимо только въ общей жизни съ цѣлымъ; всѣ эти частицы соединены одна съ другой и съ цѣлымъ множествомъ связей, не безъ основанія уподобляющихся связямъ органическимъ. При такой организаціи хозяйства, каждое частное лицо въ своей дѣятельности получаетъ столь много отъ окружающихъ условій, созданныхъ прошлымъ и создающихся общею народно-хозяйственной жизнью, что въ частной хозяйственной дѣятельности невозможно даже разграничить, что составляетъ результатъ этой дѣятельности и что получено ею извнѣ.

Преемственность и органическій характеръ народнаго хозяйства чрезвычайно усложняютъ задачи государства, и потому вопросъ можетъ быть не о томъ, умѣстно ли вмѣшательство государства въ хозяйственную дѣятельность, а о цѣлесообразныхъ границахъ такого вмѣшательства. Этотъ общій вопросъ не можетъ быть рѣшенъ по одному какому либо принципу разъ навсегда и для всѣхъ случаевъ; онъ рѣшается по совокупности данныхъ обстоятельствъ и условій историческихъ.

Нѣкоторыя области государственнаго воздѣйствія давно уже вполнѣ опредѣлились; но развивающаяся хозяйственная жизнь намѣчаетъ новые вопросы, а нѣкоторые изъ старыхъ остаются спорными. Къ числу такихъ спорныхъ вопросовъ принадлежитъ вопросъ объ отношеніи государства къ международной торговлѣ.

Относительно международной торговли въ наукѣ и государственной практикѣ борются тѣ же два противоположныхъ воззрѣнія, основныя черты которыхъ указаны выше.

Первое изъ нихъ отстаиваетъ свободу международной торговли, т. е. теорію государственнаго невмѣшательства. Международный обмѣнъ, учитъ эта теорія, основанъ на томъ же принципѣ какъ и обмѣнъ между частными хозяйствами, т. е. на принципѣ раздѣленія и спеціализаціи производства. Частныя хозяйства не въ состояніи съ успѣхомъ заниматься каждое всѣми производствами, необходимыми для удовлетворенія ихъ потребностей и вслѣдствіе этого между ними устанавливается широко развѣтвленная спеціализація занятій, при чемъ каждое хозяйство въ своей спеціальности достигаетъ высокаго совершенства, а совокупная дѣятельность всѣхъ хозяйствъ становится несравненно производительнѣе. Точно также полезно и международное

Digitized by Google

раздѣленіе занятій. Вслѣдствіе особенностей почвы, климата, географическаго положенія страны, историческихъ условій народной жизни и проч., не всѣ отрасли промышленности могутъ развиваться у каждаго народа съ равнымъ успѣхомъ. Но если народъ можетъ обмѣниваться своими произведеніями съ сосѣдями, то представляется, очевидно, выгоднымъ для народа сосредоточить свою дѣятельность на промыслахъ наиболѣе производительныхъ и получать въ обмѣнъ изъ другихъ странъ тѣ продукты, которые болѣе успѣшно производятся иноземцами. Такимъ образомъ вслѣдствіе международнаго раздѣленія труда, являющагося завершеніемъ раздѣленія труда между отдѣльными частными хозяйствами, хозяйственная дѣятельность каждаго народа становится наиболѣе производительною, и получаются огромныя выгоды, какъ для каждой отдѣльной страны, такъ и для всего человѣчества.

Международное раздѣленіе труда, стремящееся направить каждый народъ на наиболѣе производительныя для него отрасли производства, не требуетъ, какъ и частно-хозяйственная спеціализація промысловъ, какой-либо искусственной организаціи и внѣшней руководящей силы. Самымъ совершеннымъ регуляторомъ является здѣсь коммерческій интересъ и конкурренція, подъ вліяніемъ которыхъ народъ по указаніямъ опыта избираетъ тѣ отрасли производства, въ которыхъ онъ имѣетъ наибольшія преимущества, а потому получаетъ наибольшія выгоды въ формѣ высокой оплаты труда, капитала и производительныхъ силъ природы; наоборотъ, онъ оставляетъ тѣ промыслы, которые съ большимъ успѣхомъ развиваются въ другихъ странахъ. Искусственныя препятствія, которыя ставитъ естественному ходу международной торговли государственная власть, съ цѣлью покровительства тѣмъ или инымъ отраслямъ національной промышленности, не способнымъ существовать и развиваться безъ такой поддержки, наносятъ ущербъ не только міровому хозяйству, но и тому народному хозяйству, въ которомъ практикуется покровительство. Покровительство отвлекаетъ силы народа отъ болѣе производительныхъ занятій къ менѣе производительнымъ, т. е. дѣлаетъ народный трудъ менѣе успѣшнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ потребителей оплачивать высокою цѣною этотъ малопроизводительный трудъ т. е. платить дороже за тѣ туземныя произведенія, которыя могли бы быть получены дешевле изъ-заграницы. Такимъ образомъ мало-

Digitized by Google

производительныя отрасли промышленности живутъ паразитами и поглощаютъ результаты болѣе производительныхъ занятій. Чѣмъ большее число государствъ держатся подобной системы и чѣмъ больше отраслей промышленности поддерживаются искусственнымъ покровительствомъ, тѣмъ значительнѣе ущербъ, наносимый каждому народу и всему человѣчеству. Такова въ общихъ чертахъ теорія свободы международной торговли.

Доктрина протекціонизма или покровительства національной промышленности исходитъ отъ того основного положенія, что въ международномъ раздѣленіи труда и международной торговлѣ народъ долженъ прежде всего заботиться о своихъ національныхъ интересахъ. Международная торговля безъ вмѣшательства государства не только приноситъ меньше пользы странѣ, нежели сколько она могла бы приносить при правительственномъ воздѣйствіи, но можетъ причинить значительный вредъ и представлять серьезную опасность въ политическомъ, финансовомъ, экономическомъ и соціальномъ отношеніяхъ. Для усиленія полезности международной торговли и устраненія связанныхъ съ нею опасностей для національныхъ интересовъ, правительство должно регулировать эту торговлю системою таможенныхъ пошлинъ.

Въ разныя эпохи покровительственная система опиралась на различные доводы; главнѣйшіе между ними слѣдующіе:

1) Ученіе о международномъ торговомъ балансѣ. Въ международной торговлѣ привозъ товаровъ оплачивается вывозомъ товаровъ, а разница счетовъ покрывается наличными деньгами или денежными обязательствами. Страна, которая получаетъ по международной торговлѣ денежную приплату, имѣетъ выгодный торговый международный балансъ, а производящая такую приплату невыгодный. Въ невыгодномъ балансѣ сторонники покровительственной системы усматриваютъ потерю для страны. Старая школа меркантилистовъ считала, что вывозъ золота и серебра производитъ обѣдненіе страны, а привозъ благородныхъ металловъ обогащаетъ ее. По ученію меркантилистовъ, даже худшія туземныя произведенія должны имѣть одинаковую цѣну съ иностранными, а равнокачественныя должны быть дороже, ибо лучше заплатить за товаръ два талера, которые останутся въ странѣ, нежели одинъ талеръ, который уйдетъ за границу. Въ позднѣйшее время теорія торговаго баланса получила иное основаніе: невыгодный между-

Digitized by Google

народный торговый балансъ создаетъ невыгодный вексельный курсъ для денежныхъ расчетовъ. Колебанія вексельныхъ курсовъ при металлическомъ денежномъ обращеніи ограничиваются извѣстными предѣлами (стоимостью пересылки наличныхъ денегъ изъ одной страны въ другую); но при бумажно-денежномъ обращеніи невыгодный торговый балансъ можетъ значительно понижать курсъ бумажныхъ денегъ на международномъ денежномъ рынкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ значительный отливъ денегъ изъ страны можетъ вызвать недостатокъ орудій обращенія, дороговизну денегъ и даже острый денежный кризисъ. Съ этой точки зрѣнія, дѣйствительно, нельзя отрицать извѣстнаго значенія торговаго баланса, хотя необходимо имѣть въ виду, что платежный международный балансъ составляется не только изъ платежей по международной торговлѣ, но также изъ многихъ другихъ суммъ: изъ суммъ проживаемыхъ подданными государства за границей и иностранцами въ странѣ, изъ суммъ получаемыхъ по внѣшнимъ займамъ и по уплатѣ процентовъ на нихъ и проч.

2) Въ старой протекціонной политикѣ немаловажную роль играло стремленіе правительства обезпечить дешевизну важнѣйшихъ предметовъ потребленія, въ особенности предметовъ продовольствія. Съ этой цѣлью ограничивался или воспрещался вывозъ хлѣба, шерсти и др. предметовъ.*) При слабости международной торговли, первобытныхъ путяхъ сообщенія, частыхъ и продолжительныхъ войнахъ и внутреннихъ смутахъ обезпеченіе народнаго продовольствія достаточными запасами и по умѣреннымъ цѣнамъ составляло одну изъ трудныхъ задачъ правительства, вслѣдствіе чего и таможенныя мѣры, направленныя къ этой цѣли, не лишены были въ то время извѣстнаго значенія. Нынѣ онѣ совершенно утратили это значеніе и болѣе не практикуются: вывозъ предметовъ продовольствія не только нигдѣ не воспрещается, а напротивъ поощряется.

3) Дальнѣйшимъ доводомъ въ пользу протекціонизма является теорія экономической независимости страны, какъ одного изъ условій политической независимости и безопасности народа. Эта теорія въ

*) Lexis указываетъ, напр. что этимъ мотивомъ оправдывались воспрещенія вывоза по французскимъ ордоннансамъ 13 и 14 вв. Въ ордоннансѣ Карла IV отъ 13 Декабря 1324 г. говорится, что вывозъ предметовъ продовольствія воспрещается „regardant la grande necessité de notre royaume et des personnes religieuses et nobles et autres".

Digitized by Google

наиболѣе ограниченной формѣ требуетъ, въ интересахъ политической безопасности, производства въ странѣ, хотя бы и убыточнаго, предметовъ вооруженія и боевыхъ припасовъ (напр. оружія, пороха), развитія флота и проч. Само собою разумѣется, что тамъ, гдѣ рѣчь идетъ о политической безопасности государства, соображенія экономическія отходятъ на второй планъ, и потому вопросъ о покровительствѣ производствамъ, имѣющимъ цѣлью обезпечить защиту страны отъ внѣшнихъ враговъ, долженъ разрѣшаться не по экономическимъ, а по политическимъ и въ частности по военнымъ соображеніямъ.

Но нѣкоторые протекціонисты понимаютъ экономическую независимость гораздо шире. Государство, по ихъ мнѣнію, должно обезпечить себя не только относительно предметовъ, имѣющихъ военное значеніе, но относительно всѣхъ продуктовъ, служащихъ для удовлетворенія важнѣйшихъ народныхъ потребностей. Несоблюденіе этого условія, напр. недостатокъ предметовъ продовольствія, сырья для обрабатывающей промышленности, орудій и машинъ и т. п., создаетъ экономическую зависимость страны отъ другихъ странъ и иностранныхъ рынковъ, которая въ особенности чувствительно проявляется во время войнъ, торговыхъ кризисовъ и неурожаевъ. При такой зависимости отъ иностранцевъ производство и торговля регулируются не интересами страны, а чужими интересами и чужимъ законодательствомъ. Покровительственная система должна освободить страну отъ давленія иностранной торговой политики и иностраннаго капитала.

Главнѣйшія возраженія на эти соображенія слѣдующія: международная экономическая зависимость хотя дѣйствительно существуетъ, но она взаимна, а потому и не представляетъ серьезной опасности; потери во время войнъ, кризисовъ и проч. съ лихвою окупаются *постоянными* выгодами, извлекаемыми изъ международной торговли; экономическая зависимость каждой страны отъ международнаго рынка не создаетъ еще зависимости отъ того или другого иностраннаго государства, такъ какъ на международномъ рынкѣ многія страны выступаютъ въ качествѣ производителей—продавцовъ и потребителей-покупщиковъ. Наконецъ, указываютъ на то, что, при обиліи капиталовъ и личныхъ производительныхъ силъ, страна даже съ односторонней промышленностью не будетъ чувствовать экономической зависимости; тогда какъ при бѣдности капиталовъ и при отсутствіи искусныхъ рабочихъ и техниковъ туземныя производства могутъ на-

Digitized by Google

ходиться въ сильной зависимости отъ иностранныхъ капиталовъ, иностранныхъ предпринимателей и мастеровъ.

4) Главнымъ основаніемъ современнаго протекціонизма служитъ теорія охраны и воспитанія производительныхъ національныхъ силъ. Эта теорія, многіе аргументы которой извѣстны и примѣнялись съ давнихъ временъ, въ 30 годахъ была формулирована болѣе всесторонне Фр. Листомъ, а затѣмъ пополнена въ трудахъ нѣмецкихъ и американскихъ экономистовъ и въ практическихъ работахъ протекціонистовъ разныхъ странъ. Не отрицая выгодъ международнаго раздѣленія труда, признавая его даже безусловно полезнымъ между странами разныхъ климатическихъ поясовъ, рѣзко различающимися своими производительными силами, эта теорія утверждаетъ однако, что гораздо большее значеніе имѣетъ широкое раздѣленіе занятій и многосторонность промышленности въ предѣлахъ каждаго государства, т. е. національное раздѣленіе труда и національное соединеніе (конфедерація) силъ. Развитіе въ странѣ, параллельно съ земледѣліемъ, разныхъ отраслей обрабатывающей промышленности и торговли и возникновеніе значительныхъ торгово-промышленныхъ центровъ даютъ народу возможность утилизировать разнообразныя силы природы, вызываютъ богатство и разнообразіе личныхъ силъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ живой обмѣнъ и взаимодѣйствіе этихъ силъ, въ которыхъ заключается богатый источникъ матеріальнаго благосостоянія и культурнаго прогресса народа*). Сверхъ того, по мнѣнію нѣкоторыхъ предста-

*) Внутренній живой обмѣнъ въ странѣ, создающійся при разнообразіи производства, вызываетъ, говорятъ протекціонисты, такое благопріятное взаимодѣйствіе производительныхъ силъ, которое едва ли даже можно оцѣнить на деньги. Чѣмъ разнообразнѣе дѣятельность народа, тѣмъ богаче общая духовная жизнь, тѣмъ болѣе производительныя силы взаимно себя поддерживаютъ и оплодотворяютъ. Націи исключительно земледѣльческія стоятъ на низшей ступени развитія, нежели націи промышленно-торговыя. При исключительномъ господствѣ земледѣлія, говоритъ Листъ, господствуетъ невѣжество, обнаруживается недостатокъ культуры и средствъ сообщенія, царитъ застой въ понятіяхъ и обычаяхъ, а вслѣдствіе этого отсутствуютъ благосостояніе и свобода. Это объясняется тѣмъ, что земледѣльческое населеніе, разсѣянное по всей странѣ, имѣетъ мало сношеній, жизнь его однообразна, каждый дѣлаетъ тоже, что и его сосѣди, производство ведется рутинно и не требуетъ напряженія духовныхъ силъ; существованіе человѣка заключено въ узкомъ семейномъ кругу, и земледѣльцу рѣдко приходитъ даже мысль, что можно дѣлать что-нибудь иначе и лучше. Не только владѣніе землею, но и бѣдность переходятъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, а соревнованіе силъ почти совершенно занираетъ. Обрабатывающая промышленность, вызывая энергію, предпріимчивость и живой обмѣнъ, является главной носительницей образованности; изъ нея преимущественно идутъ изобрѣтенія и улучшенія, она служитъ сильнѣйшимъ рычагомъ общаго благосостоянія. Эта промышленность дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ и на

Digitized by Google

вителей покровительственной системы, разносторонность національной промышленности и живой внутренній обмѣнъ избавляютъ страну отъ огромныхъ непроизводительныхъ расходовъ по передвиженію товаровъ на иностранные рынки*) и предотвращаютъ истощеніе производительныхъ силъ почвы, наступающее вслѣдствіе вывоза земледѣльческихъ продуктовъ за границу**).

Но развитіе обрабатывающей промышленности, доставляющей всѣ эти выгоды, по мнѣнію протекціонистовъ, не возможно при свободѣ международной торговли. Народу, желающему водворить у себя фабрично-заводскую промышленность, приходится не только преодолѣвать препятствія, неизбѣжныя при каждомъ новомъ дѣлѣ, но и выдерживать борьбу съ иноземнымъ производствомъ,—съ промышленностью, сдѣлавшею уже значительные успѣхи, обладающею обильными капиталами, усовершенствованными орудіями и подготовленными рабочими силами, съ промышленностью, пріобрѣвшею и репутацію, и

земледѣліе, а вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживаетъ его вспомогательными источниками, безъ которыхъ сельское хозяйство остается всегда несовершеннымъ, а сельскій хозяинъ бѣднымъ и слабосильнымъ.

Но и обрабатывающая промышленность, прибавляютъ нѣкоторые протекціонисты, хромаетъ, если странѣ недостаетъ земледѣлія, и приходится пользоваться привозными сырыми матеріалами. Обрабатывающая промышленность служитъ оживляющимъ ферментомъ народнаго хозяйства, а земледѣліе его прочнымъ основаніемъ. Хозяйство, основанное на переработкѣ чужихъ матеріаловъ, покоится на шаткомъ фундаментѣ, который можетъ оказаться негоднымъ въ трудное время. По этому «гармоническая конфедерація силъ» достигается лишь соединеніемъ земледѣлія и обрабатывающей промышленности; только такое соединеніе обезпечиваетъ здоровье націи и даетъ прочный базисъ ея благосостоянію (Stöpel, Jefferson).

*) Наиболѣе тяжелый налогъ лежащій на землѣ и трудѣ—это издержки перевозки продуктовъ. (Кери). Эти издержки значительно сокращаются, если страна не получаетъ изъ-заграницы сырыхъ продуктовъ, которые можетъ сама производить, и не отправляетъ своего сырья заграницу, а перерабатываетъ его дома. Страна несетъ огромные непроизводительные расходы, если она отправляетъ свои сырые продукты заграницу за тысячи верстъ и получаетъ ихъ обратно въ переработанномъ видѣ. (Кери). Многосторонне развитая промышленность дѣлаетъ значительныя сбереженія какъ на издержкахъ провоза, такъ и на торговой прибыли посредниковъ. (Листъ). Вообще наибольшія выгоды отъ раздѣленія труда достигаются въ томъ случаѣ, когда оно практикуется въ узкихъ территоріальныхъ границахъ. (Дюрингъ).

**) Вывозъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ заграницу приводитъ постепенно къ истощенію земли, такъ какъ земля не получаетъ въ обмѣнъ матеріаловъ, необходимыхъ для поддержанія плодородія. Между тѣмъ земледѣлецъ долженъ смотрѣть на землю, какъ на большой банкъ, который, открывая кредитъ, ожидаетъ такой же уплаты долга, какъ банкъ Англіи или Франціи. Только въ томъ случаѣ, когда потребитель живетъ вблизи производителя, возможно быстрое возвращеніе землѣ взятыхъ у нея производительныхъ силъ и открытіе ей дальнѣйшаго кредита человѣку (Кери). Покровительственная система, развивающая внутреннее потребленіе фабричнаго и ремесленнаго населенія и устраняющая вывозъ земледѣльческихъ продуктовъ заграницу, сохраняетъ силы почвы и обезпечиваетъ дальнѣйшее благосостояніе націи.

Digitized by Google

рынокъ. Соперничество молодой промышленности съ производствомъ, развившимся и окрѣпшимъ—борьба младенца съ великаномъ, всегда непосильная для перваго, хотя бы младенецъ обладалъ всѣми задатками роста и будущей силы. Государство должно оказать промышленности, находящейся въ младенческомъ періодѣ, но способной къ развитію, свое покровительство и воспитать ее подъ своимъ попеченіемъ. Эта цѣль достигается посредствомъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ, которыя, обезпечивая туземной промышленности внутренній рынокъ и высокое вознагражденіе за трудъ и капиталъ, привлекаютъ предпринимателей. Высокія пошлины могутъ быть уподоблены, по своей цѣли и результатамъ, привиллегіямъ на изобрѣтенія и открытія. Воспитаніе промышленныхъ сихъ требуетъ временныхъ жертвъ; но въ послѣдствіи эти жертвы вполнѣ окупаются, и передъ ними не должно останавливаться. По мѣрѣ развитія промышленности, она все менѣе нуждается въ покровительствѣ, а усиливающаяся конкурренція производителей понижаетъ цѣны до того уровня, до какого ихъ могла бы довести заграничная конкурренція.

Фридр. Листъ считалъ необходимымъ таможенное покровительство только для насажденія обрабатывающей промышленности. Народы, находящіеся на низкихъ ступеняхъ хозяйственной жизни, по его мнѣнію, выигрываютъ отъ свободнаго общенія съ болѣе образованными народами; а таможенное покровительство земледѣлію онъ называлъ несообразностью. Другіе протекціонисты распространяютъ покровительственную систему на всѣ отрасли народнаго хозяйства, слѣдуя „принципу солидарности всѣхъ покровительствуемыхъ интересовъ“, который осуществляется, если покровительствуемая система распространяется на сельское хозяйство, фабрично-заводскую промышленность, судоходство, колоніальную морскую торговлю и вообще на колоніи *).

Въ частности относительно земледѣлія они говорятъ, что сельское хозяйство имѣетъ въ народной экономіи не меньшее значеніе, нежели обрабатывающая промышленность. Въ старыхъ культурныхъ странахъ въ землю вложены огромные капиталы; поземельная соб-

*) Доктрина этого болѣе послѣдовательнаго протекціонизма была формулирована уже въ 20-хъ годахъ во Франціи, гдѣ въ то время коалиція поземельныхъ собственниковъ и заводчиковъ стремилась къ усиленію покровительственныхъ пошлинъ.

Digitized by Google

ственность составляетъ едва ли не самую крупную часть народнаго богатства; съ земледѣліемъ связаны интересы огромной массы лицъ. Между тѣмъ земледѣльческая промышленность также можетъ встрѣтить опасную конкурренцію. Насколько обрабатывающей промышленности молодыхъ странъ трудно бороться съ западною Европою, настолько западно-европейскому земледѣлію трудно выдержать соперничество такихъ странъ, какъ Россія, Соединенные Штаты, Индія, гдѣ дешевизна неистощенной земли, а въ нѣкоторыхъ и дешевизна труда, даютъ земледѣльческой промышленности огромныя преимущества, несмотря на относительную дороговизну капитала. Этими соображеніями протекціонисты оправдываютъ покровительственныя таможенныя пошлины на хлѣбъ.

5) Кромѣ защиты и воспитанія промышленности вообще, протекціонисты указываютъ въ частности на необходимость защиты таможенными мѣрами интересовъ рабочихъ. Тяжелая международная конкурренція заставляетъ предпринимателей понижать заработную плату, удлинять рабочій день, злоупотреблять женскою и дѣтскою работою. Тамъ, гдѣ существуютъ законы относительно рабочаго дня, женской и дѣтской работы и проч., говорятъ протекціонисты, таможенная защита представляется необходимымъ регуляторомъ для уравненія условій конкурренціи съ государствами, не знающими такихъ ограниченій.

Таковы главнѣйшіе доводы протекціонизма. Кромѣ того, какъ протекціонисты, такъ и сторонники свободы торговли ссылаются на историческіе и статистическіе факты, но ссылки эти не имѣютъ серьезнаго научнаго значенія, такъ какъ въ экономической исторіи можно набрать много фактовъ за и противъ протекціонизма, и одни и тѣже факты истолковываются различно. Если мы обратимся къ исторіи торговой и финансовой политики различныхъ государствъ, то увидимъ, что относительно внѣшней торговли правительства долго не слѣдовали опредѣленной системѣ: они покровительствовали международнымъ торговымъ сношеніямъ или ограничивали и воспрещали ихъ, руководясь частными и нерѣдко противоположными мотивами въ каждомъ данномъ случаѣ. Большую роль здѣсь играли политическіе и фискальные мотивы, при чемъ международныя отношенія регулировались частными разрѣшеніями и привиллегіями. Въ XVII и XVIII вв. выработалось постепенно въ государственной практикѣ

Digitized by Google

болѣе или менѣе цѣльное государственно-экономическое воззрѣніе, получившее и нѣкоторую теоретическую обработку подъ именемъ меркантилизма и камеральнаго направленія. Меркантилизмъ требовалъ дѣятельнаго вмѣшательства государства въ экономическія отношенія вообще и покровительственной таможенной политики въ частности.

Во второй половинѣ XVIII в. является противоположное ученіе, основаніе которому было положено физіократами, а дальнѣйшая разработка блистательно довершена А. Смитомъ. Это ученіе, провозгласившее свободу международной торговли, начало оказывать рѣшительное вліяніе на экономическую политику государствъ лишь съ 30-хъ годовъ текущаго столѣтія. Сначала оно восторжествовало въ Англіи, послѣ трудной и продолжительной борьбы за отмѣну хлѣбныхъ пошлинъ, а затѣмъ въ 40-хъ, 50-хъ и 60-хъ годахъ фритредерская доктрина одержала рядъ побѣдъ и на континентѣ Европы, въ чемъ легко убѣдиться, разсмотрѣвъ таможенныя реформы этого періода. Но торжество теоріи свободы торговли въ практикѣ было непродолжительно. Въ 70-хъ годахъ началась дѣятельная агитація противъ свободной торговли, которая завершилась въ 80-хъ годахъ рѣзкимъ поворотомъ въ пользу протекціонизма. Протекціонизмъ, въ этомъ новѣйшемъ фазисѣ, параллельно съ покровительствомъ обрабатывающей промышленности, проявилъ себя пошлинами на сырые продукты горнаго производства (каменный уголь, чугунъ) и хлѣбными пошлинами. Такимъ образомъ, протекціонизмъ 80-хъ годовъ пошелъ значительно далѣе требованій Фр. Листа.

Этотъ рѣзкій поворотъ объясняется двумя главными причинами.

1) Измѣненіемъ воззрѣній на задачи государства. Многочисленная школа представителей такъ называемаго государственнаго соціализма, имѣющая вліятельныхъ послѣдователей во многихъ странахъ и въ особенности въ Германіи, значительно расширила ученіе о функціяхъ государства и признаетъ необходимымъ многостороннее вмѣшательство государственной власти въ экономическія отношенія и воздѣйствіе ея на экономическую жизнь. Государственный соціализмъ въ вопросѣ о международной торговлѣ долженъ былъ послѣдовательно прійти къ болѣе или менѣе яркому протекціонизму.

2) Но измѣненіе теоретическихъ воззрѣній на задачи государства лишь расчистило почву для протекціонизма; непосредственной при-

Digitized by Google

чиной, вызвавшей рѣзкій поворотъ въ таможенной политикѣ нѣсколькихъ европейскихъ государствъ, было измѣненіе условій международной торговли и международной конкуренціи вслѣдствіе значительныхъ техническихъ усовершенствованій въ различныхъ производствахъ и въ особенности въ транспортѣ. При колоссальныхъ механическихъ силахъ, которыми располагаетъ современная промышленность, производство можетъ быть доведено до огромныхъ размѣровъ, а техническія усовершенствованія идутъ чрезвычайно быстро. Параллельно съ этимъ, сооруженіе исполинской сѣти рельсовыхъ путей въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ и развитіе парового флота дали возможность передвигать громадныя массы грузовъ, чрезвычайно понизили издержки перевозки товаровъ и привлекли на міровой рынокъ много новыхъ областей, остававшихся прежде изолированными дальностью разстояній. Понятно, что эти причины чрезвычайно обострили международную конкуренцію и значительно ослабили ту естественную защиту, которую находила промышленность каждой страны на внутреннихъ рынкахъ въ близости этихъ рынковъ къ производителямъ туземнымъ и въ отдаленности ихъ отъ производителей иностранныхъ. Съ проложеніемъ рельсовыхъ путей и значительнымъ удешевленіемъ морскихъ фрактовъ, значеніе разстояній вообще сильно ослабѣло, а во многихъ случаяхъ, вслѣдствіе игры желѣзнодорожными тарифами, вовсе утратилось. Желѣзныя дороги, поддерживая дѣятельную конкурренцію въ перевозкѣ иностранныхъ товаровъ, имѣющихъ возможность слѣдовать по нѣсколькимъ направленіямъ, до крайности понижали тарифы, такъ что доставка иностранныхъ продуктовъ на далекія разстоянія нерѣдко обходится дешевле, нежели передвиженіе туземныхъ товаровъ на разстоянія болѣе близкія.

Быстрое развитіе промышленной техники и радикальная реформа въ условіяхъ транспорта, вызвавшія огромный приростъ производства и крайнее напряженіе конкуренціи, должны были вести къ глубокому перевороту въ международномъ раздѣленіи труда, т. е. къ новому распредѣленію различныхъ отраслей производства между странами, принимающими участіе въ международной торговлѣ. Такой переворотъ, при всякихъ условіяхъ сопряженный съ значительными потрясеніями хозяйствъ и потерями, въ послѣдніе годы осложнился загроможденіемъ рынковъ массою продуктовъ и паденіемъ цѣнъ на произведенія важнѣйшихъ отраслей промышленности. Опасность, возник-

Digitized by Google

шая вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ въ однѣхъ странахъ—для сельскаго хозяйства, въ другихъ—для фабрично-заводской промышленности, побудила правительства прибѣгнуть къ таможенной защитѣ существующихъ уже производствъ и къ развитію новыхъ.

Въ предыдущемъ изложеніи указаны главные доводы покровительственной докрины, а также причины, вызвавшія оживленіе этого ученія и развитіе покровительственной таможенной политики въ послѣднее десятилѣтіе. Обратимся къ оцѣнкѣ этой докрины и ея практическаго осуществленія.

Въ ученіи протекціонистовъ весьма видное мѣсто занимаютъ доказательства полезности многосторонняго развитія національной промышленности. Это положеніе можно признать безспорнымъ, хотя протекціонисты и впадаютъ въ преувеличенія, увѣряя, что народное благосостояніе и культурный прогрессъ не возможны безъ значительнаго развитія обрабатывающей промышленности. Ни теоретически, ни исторически не доказано еще, что преобладаніе сельскаго хозяйства и слабое развитіе фабрично-заводской промышленности препятствуютъ достиженію высокаго уровня народнаго благосостоянія и образованія. Съ другой стороны, фабрично-заводской промышленности, имѣющей весьма серьезное значеніе въ народномъ хозяйствѣ, свойственны и немаловажныя темныя стороны. Вліяніе фабрикъ и заводовъ на рабочій классъ, на его умственное и моральное развитіе и на народное здоровье представляетъ вопросъ спорный; городскіе центры хотя служатъ очагами общественной жизни и образованности, но такое вліяніе ихъ не зависитъ исключительно отъ фабрично-заводской промышленности. Города — прежде всего торговые и ремесленные центры, и процвѣтаніе ихъ возможно также въ странахъ земледѣльческихъ, ведущихъ значительную международную торговлю. Но оставляя въ сторонѣ эти преувеличенія и признавая въ полной мѣрѣ значеніе разносторонняго развитія промышленныхъ силъ, необходимо рѣшить, насколько умѣстно усиленное покровительство государства тѣмъ или инымъ отраслямъ промышленности и при томъ тѣми мѣрами, которыя рекомендуетъ протекціонизмъ.

Протекціонизмъ требуетъ сильной таможенной охраны національной промышленности, хотя бы такая охрана была сопряжена съ временными потерями.

Въ принципѣ извѣстныя жертвы ради будущаго могутъ быть

Digitized by Google

оправданы, если намѣченная цѣль достигается, а избранный путь представляется наиболѣе надежнымъ и наиболѣе экономнымъ. Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, необходимо имѣть въ виду:

А) что протекціонизмъ стремится достигнуть своихъ цѣлей посредствомъ мѣръ, направленныхъ противъ промышленности другихъ государствъ и имѣющихъ въ виду ограничить международныя торговыя сношенія, притомъ ограничить односторонне;

Б) что покровительственная система создаетъ преміи въ пользу извѣстныхъ производствъ, и эти преміи падаютъ бременемъ на другія отрасли промышленности, а также на потребителей, не принадлежащихъ къ промышленному сословію;

В) что таможенное покровительство возлагаетъ на государство воспитательныя задачи.

Разсмотримъ эти цѣли и средства протекціонизма.

А) 1. Покровительственныя пошлины въ качествѣ налога, имѣющаго цѣлью ограниченіе международныхъ сношеній, находятся въ противорѣчіи съ условіями экономическаго прогресса и важнѣйшими мѣропріятіями современной государственной экономической политики. Выше было указано, что рѣзкій поворотъ къ протекціонизму, обнаружившійся въ 70-хъ и 80-хъ годахъ, явился прежде всего послѣдствіемъ великихъ усовершенствованій въ перевозочной промышленности. Но нельзя не видѣть роковаго противорѣчія въ дѣятельности народовъ и правительствъ, которые, съ одной стороны, облегчаютъ сношенія и дѣлаютъ колоссальныя затраты труда и капитала на устройство желѣзныхъ дорогъ, каналовъ, портовъ, и пр., а съ другой— воздвигаютъ высокіе таможенные барьеры съ цѣлью затруднить международную торговлю. Это противорѣчіе доказываетъ, что таможенный протекціонизмъ, если и можетъ имѣть оправданіе, то лишь какъ временный и исключительный порядокъ для достиженія извѣстныхъ временныхъ цѣлей.

2. Стремясь оказать воздѣйствіе на иностранную промышленность, т. е. ограничить приливъ иностранныхъ произведеній въ страну, покровительственная таможенная политика одного государства можетъ встрѣтить противодѣйствіе другихъ государствъ. Это противодѣйствіе или парализуетъ принятыя мѣры, или отразится весьма невыгодно на другихъ отрасляхъ промышленности. На высокія та-

Digitized by Google

моженныя пошлины ввозящаго извѣстные продукты государства государство вывозящее можетъ отвѣчать вывозными преміями на тѣ же продукты, или установленіемъ у себя общей охранительной системы, или спеціальными таможенными репрессаліями, направленными на экспортные продукты страны, прибѣгнувшей къ покровительственной системѣ. Вслѣдствіе возгорѣвшейся таможенной войны, покровительственная политика нерѣдко не достигаетъ предположенныхъ цѣлей, а между тѣмъ каждой изъ борющихся странъ наносятся тяжелые экономическіе удары. Напр., Россія высокими таможенными пошлинами причиняетъ ущербъ германской желѣзной промышленности, а Германія хлѣбными пошлинами поражаетъ русское земледѣліе. Степень вреда, причиняемаго таможенною войною борющимся государствамъ, зависитъ отъ значенія въ народномъ хозяйствѣ покровительствуемыхъ и подвергаемыхъ репрессаліямъ производствъ; но такъ какъ весьма часто покровительствуются второстепенныя отрасли производства, а подвергаются репрессаліямъ со стороны противниковъ особенно важныя производства, которыя снабжаютъ внутренній рынокъ и даютъ значительные остатки для экспорта, то таможенная война нерѣдко причиняетъ огромныя потери обѣимъ борющимся сторонамъ по главнымъ отраслямъ народнаго хозяйства. Эти потери далеко не всегда окупаются выгодами покровительства, если даже оно достигаетъ цѣли.

3. Если покровительственная таможенная политика не вызываетъ репрессалій со стороны сосѣдей, то и въ этомъ случаѣ ограниченіе привоза почти неизбѣжно вызываетъ сокращеніе вывоза, такъ какъ каждое государство стремится получать нужные ему продукты изъ тѣхъ странъ, въ которыхъ оно находитъ рынокъ для сбыта своихъ произведеній *).

---

*) Зависимость между ввозомъ и вывозомъ не всегда обнаруживается немедленно, такъ какъ для проявленія ея требуется нерѣдко развитіе производства на новыхъ мѣстахъ, что требуетъ времени; но по прошествіи извѣстнаго періода наступаетъ стѣсненіе вывоза изъ государствъ, прибѣгнувшихъ къ запретительной системѣ, за исключеніемъ продуктовъ, составляющихъ естественную монополію извѣстныхъ странъ. Можно опасаться, что высокій покровительственный тарифъ, затрудняющій ввозъ въ Россію издѣлій западно-европейской обрабатывающей промышленности, побудитъ нѣкоторыя западно-европейскія страны сократить потребленіе русскаго хлѣба и стремиться замѣнить его хлѣбомъ колоніальнымъ изъ тѣхъ колоній, въ которыхъ эти страны найдутъ рынокъ для сбыта своихъ фабричныхъ продуктовъ.

Протекціонисты утверждаютъ, что естественное международное раздѣленіе труда всегда сохранится между странами умѣреннаго и жаркаго пояса; но въ такомъ случаѣ, замѣчаетъ Lehr,

Digitized by Google

Изъ изложенныхъ соображеній вытекаетъ слѣдующій выводъ: покровительственная таможенная политика, воздѣйствуя на международныя отношенія государства и имѣя агрессивный характеръ, вызываетъ противодѣйствіе другихъ государствъ, вслѣдствіе чего успѣхъ ея и вообще результаты не могутъ быть расчитаны впередъ, какъ и результаты войны.

Б) Покровительственныя таможенныя пошлины создаютъ въ пользу извѣстныхъ производствъ преміи, которыя оплачиваются другими отраслями промышленности и непромышленными потребителями. Насколько удобно и справедливо обремененіе непромышленныхъ потребителей налогомъ въ пользу тѣхъ или иныхъ производствъ— это вопросъ, рѣшеніе котораго находится въ зависимости отъ характера всей податной системы страны и тяжести налоговаго обложенія. Что касается обремененія непокровительствуемыхъ производствъ въ пользу покровительствуемыхъ, то здѣсь могутъ быть два случая:

1) Первый случай, когда покровительственная система создаетъ новыя или развиваетъ существующія незначительныя производства, привлекая къ нимъ свободные капиталы и незанятый трудъ. Въ этомъ случаѣ новое производство даетъ новый источникъ дохода, и на другія отрасли промышленности падаетъ лишь оплата, въ высокой цѣнѣ изготовляемыхъ продуктовъ, покровительственной преміи малодоходнымъ покровительствуемымъ производствамъ.

Это случай наиболѣе благопріятный, но вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе рѣдкій, такъ какъ при обиліи свободныхъ рукъ и капиталовъ промышленность обыкновенно не нуждается въ покровительствѣ.

2) Второй случай—когда покровительство привлекаетъ трудъ и капиталъ изъ другихъ отраслей промышленности. При такихъ условіяхъ непокровительствуемыя отрасли производства должны не только оплатить премію въ пользу покровительствуемыхъ, но вмѣстѣ съ

при послѣдовательномъ осуществленіи покровительной системы, вся Европа будетъ имѣть торговыя сношенія лишь съ Арабами, Индусами, Кафрами и пр., а между европейскими народами останутся только сношенія дипломатическія, войны, путешествія туристовъ для удовольствія и ничтожный обмѣнъ нѣкоторыхъ второстепенныхъ продуктовъ. Но надежды Листа на сбытъ мануфактурныхъ европейскихъ товаровъ въ страны жаркаго пояса также не основательны. Мануфактурная промышленность можетъ развиться и въ тропическихъ странахъ, напр. въ Индіи; потребленіе же кочевниковъ и дикарей до крайности ничтожно.

Digitized by Google

тѣмъ онѣ ослабляются отвлеченіемъ отъ нихъ производительныхъ силъ, а все народное хозяйство несетъ потери вслѣдствіе затраты этихъ силъ на менѣе прибыльную дѣятельность. Чѣмъ бѣднѣе страна трудомъ и капиталомъ, тѣмъ желательнѣе дать этимъ силамъ наиболѣе производительное назначеніе и тѣмъ тягостнѣе отзываются на народномъ хозяйствѣ воспитательные опыты, которые задерживаютъ ростъ народнаго благосостоянія, а не усиливаютъ его. Широко примѣняемая покровительственная система, искусственно привлекая производительныя силы къ производствамъ, плохо оплачивающимся и поддерживаемымъ высокими таможенными пошлинами, можетъ повлечь за собою упадокъ главныхъ отраслей производства, на которыя падаетъ непосильное бремя покровительства. Въ странахъ съ развитою фабрично-заводскою промышленностью, составляющею главный источникъ народнаго богатства, покровительство земледѣлію, создающее дороговизну хлѣба, падаетъ на обрабатывающую промышленность; въ странахъ съ преобладаніемъ земледѣлія покровительство обрабатывающей промышленности обременяетъ тяжелымъ налогомъ сельское хозяйство, заставляя послѣднее дорого оплачивать орудія производства и разные предметы потребленія земледѣльческаго класса. При современной напряженной международной конкурренціи возникаетъ серьезная опасность, что покровительственная система, растрачивая народныя силы на поддержку новыхъ и второстепенныхъ производствъ, въ тоже время приводитъ въ разстройство главныя отрасли народнаго хозяйства и поражаетъ наиболѣе надежные и обильные источники народнаго дохода*).

В. Покровительственная таможенная система возлагаетъ на государство руководительство народнымъ хозяйствомъ и воспитательныя задачи, при чемъ правительство воздѣйствуетъ не на общіе экономическіе факторы, служащіе всѣмъ видамъ производства, а на отдѣльныя отрасли промышленности.

---

*) Lehr (Schutzzoll und Freihandel, s. 185), говоря о притязаніяхъ представителей фабрично заводской промышленности, замѣчаетъ, что, требуя покровительства для себя, они въ тоже время примѣняютъ принципъ laisser faire къ сельскому хозяину, въ какомъ бы онъ положеніи не находился. Къ этому замѣчанію слѣдуетъ прибавить, что представители покровительствуемыхъ отраслей промышленности прилагаютъ къ непокровительствуемымъ производствамъ не простой принципъ laisser faire, но отягощенный всѣмъ бременемъ покровительства.

Digitized by Google

Такое цѣлесообразное покровительство представляетъ на практикѣ чрезвычайныя трудности, а неудачныя покровительственныя мѣры вызываютъ плачевныя послѣдствія.

Во 1-хъ, самый выборъ покровительствуемыхъ отраслей производства для правительства весьма не легокъ. Если дѣло идетъ о старой промышленности, то ее нѣтъ надобности воспитывать таможеннымъ покровительствомъ; если же имѣется въ виду промышленность новая или только зарождающаяся, то предположенія объ ея будущности всегда оказываются болѣе или менѣе шаткими. Такимъ образомъ удачный выборъ покровительствуемыхъ производствъ зависитъ нерѣдко отъ случая, и исторія таможеннаго покровительства даетъ множество примѣровъ грубыхъ ошибокъ.

Во 2-хъ, если даже покровительствуемыя производства выбраны удачно, то еще больше трудностей представляетъ опредѣленіе степени покровительства. Покровительство, чтобы быть цѣлесообразнымъ, должно соразмѣряться съ измѣненіями техники и многоразличными экономическими условіями, опредѣляющими издержки производства. Между тѣмъ правительство не располагаетъ надежными данными для рѣшенія вопроса; оно черпаетъ свои свѣдѣнія отъ заинтересованныхъ лицъ, представляющихъ ихъ въ одностороннемъ, а нерѣдко и въ извращенномъ видѣ. Ненадежность матеріаловъ, некомпетентность органовъ правительства въ спеціальныхъ вопросахъ промышленной техники и экономіи, наконецъ, настойчивость и энергія представителей частныхъ интересовъ, добивающихся таможеннаго покровительства,—всѣ эти условія въ совокупности служатъ причиной многочисленныхъ ошибокъ со стороны правительства въ области таможенныхъ покровительственныхъ мѣръ. Покровительствуя отдѣльнымъ отраслямъ производства и частнымъ предпріятіямъ, правительство имѣетъ дѣло съ частными и личными интересами, а между тѣмъ оно должно такъ регулировать свои мѣропріятія, чтобы служить не этимъ интересамъ, а интересу общегосударственному посредствомъ частныхъ лицъ и ихъ интересовъ. Вслѣдствіе невозможности найти прочную почву для рѣшенія этихъ вопросовъ, сплошь и рядомъ подъ именемъ интересовъ государственныхъ покровительствуются интересы частные, и цѣль покровительства извращается.

3) Въ покровительственныхъ мѣрахъ государству крайне трудно соблюсти равновѣсіе и справедливость, которая должна быть основ-

Digitized by Google

вой государственной дѣятельности. Къ правительству, разъ вступившему на путь покровительственной политики, предъявляются все новыя и новыя требованія, которыя могутъ имѣть не меньше основаній, чѣмъ раньше удовлетворенныя, и нерѣдко вызываются принятыми ранѣе мѣрами. Обложеніе пошлинами ввознаго хлопка вызываетъ требованіе повышенія пошлинъ на пряжу и хлопчато-бумажныя ткани; пошлины на химическіе продукты вызываютъ требованія новыхъ пошлинъ на всѣ издѣлія, при изготовленіи которыхъ употребляются химическіе продукты; пошлины на каменный уголь, желѣзо, орудія и машины вызываютъ пошлины на издѣлія множества производствъ, употребляющихъ эти матеріалы и орудія производства, и т. д. Если правительство удовлетворяетъ всѣ эти требованія, то покровительство не только практикуется безъ разбора, но въ значительной степени утрачиваетъ свое значеніе. Высокое таможенное обложеніе распространяется на массу продуктовъ, и производитель, выигрывая на цѣнѣ своего продукта, теряетъ, какъ потребитель множества другихъ продуктовъ, на которые онъ обмѣниваетъ свое произведеніе. Но такъ какъ покровительство не можетъ распространиться на всѣ производства, то непокровительствуемыя отрасли промышленности должны, какъ указано выше, выносить чувствительное и несправедливое бремя, которое становится тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ шире распространяется покровительственная система.

4) Изъ сказаннаго видно, что удачное осуществленіе покровительственной системы представляетъ чрезвычайныя трудности, а между тѣмъ ошибки влекутъ за собою въ высшей степени тягостныя послѣдствія, какъ для частныхъ лицъ, такъ и для всего народнаго хозяйства. Если покровительствуемыя отрасли промышленности выбраны неудачно, то протекціонныя мѣры создаютъ предпріятія, которыя никогда не въ состояніи существовать самостоятельно, живутъ паразитами на народномъ хозяйствѣ, истощая его силы, и погибаютъ при ослабленіи покровительства. Если покровительствуемое производство обладаетъ естественными условіями для развитія, то покровительство, перешедшее предѣлы необходимости, хотя ускоряетъ ростъ промышленности, но вмѣстѣ съ тѣмъ является помѣхой здоровому ея развитію. Подъ покровомъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ вырастаютъ худосочныя предпріятія, разсчитанныя на покровительство и безъ него не возникшія бы, а во всей промышленности ослабляются

Digitized by Google

энергія, стремленіе къ усовершенствованіямъ и къ бережливости и эти качества замѣняются небрежностью, отсталостью и нехозяйственностью. Прекращеніе или ослабленіе покровительства ведетъ къ гибели множества слабыхъ предпріятій и вызываетъ острый кризисъ, а удержаніе высокихъ таможенныхъ пошлинъ поддерживаетъ непроизводительную растрату труда и капитала. При такомъ нездоровомъ режимѣ и внутренняя конкуренція дѣйствуетъ неправильно. Если щедрое покровительство вызываетъ быстрое развитіе промышленности, то по истеченіи извѣстнаго времени обнаруживается перепроизводство, за которымъ слѣдуетъ кризисъ. Но кризисъ, благодаря общей неэкономности производства и существованію многихъ слабыхъ предпріятій, вызванныхъ искусственнымъ покровительствомъ, наступаетъ при относительно высокихъ цѣнахъ, поражаетъ промышленность значительно сильнѣе и не всегда ведетъ къ очисткѣ ея отъ худосочныхъ предпріятій и къ ослабленію покровительственныхъ мѣръ. И промышленность, и правительство такъ привыкаютъ къ покровительству, что кризисъ нерѣдко вызываетъ новыя покровительственныя мѣры, напр. вывозныя преміи (исторія свеклосахарной промышленности)*).

Таковы практическія трудности удачнаго осуществленія покровительственной системы. Эти трудности, опасность непроизводительной растраты и угнетенія хозяйственныхъ силъ при ложномъ направленіи таможенной политики и вытекающая отсюда тяжелая отвѣтственность правительства даютъ-ли основаніе требовать, чтобы государственная власть совершенно отказалась отъ покровительства народной промышленности?

Такой выводъ мы считаемъ крайнимъ и недоказаннымъ. Государственная организація и власть составляютъ одну изъ могущест-

---

*) Мы ограничиваемся разборомъ лишь главнѣйшихъ доводовъ протекціонизма, не останавливаясь на нѣкоторыхъ второстепенныхъ соображеніяхъ. Умѣстно однако будетъ упомянуть объ оригинальныхъ тезисахъ Кери. Его опасенія, что вывозъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ заграницу истощаетъ производительныя силы почвы, не имѣетъ серьезнаго значенія уже потому, что сбытъ тѣхъ же продуктовъ во внутренніе города не гарантируетъ возврата ихъ почвѣ въ видѣ удобреній. Возвращается самая ничтожная часть и за рѣдкими исключеніями не той почвѣ, изъ которой взяты продукты. Другой его доводъ относительно сбереженія издержекъ перевозки болѣе основателенъ, такъ какъ въ замѣчаніи Кери, что издержки перевозки одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ налоговъ (расходовъ), обременяющихъ хозяйство, много правды; но этотъ расходъ служитъ защитою туземной промышленности противъ отдаленной иностранной. Если такая защита недостаточна, и преимущества иностраннаго производства превышаютъ издержки транспорта, то эти издержки не ложатся новымъ бременемъ на народное хозяйство.

Digitized by Google

венныхъ силъ народа, отъ приложенія которой нѣтъ необходимости отказываться для достиженія полезныхъ экономическихъ цѣлей; но эта сила должна быть примѣняема съ большою осторожностью, и для нея должны быть избраны надлежащая сфера и способы дѣйствія. Наиболѣе правильными, по нашему мнѣнію, можно считать слѣдующіе руководящіе принципы.

1) Таможенная политика правительства остается на твердой почвѣ, если она руководится не покровительственными, а фискальными цѣлями, соображаясь съ общей системою налоговъ и пошлинъ. Фискальныя пошлины также оказываютъ покровительство отечественной промышленности; но пока ввозъ иностранныхъ продуктовъ не убываетъ въ значительной прогрессіи, и таможенный доходъ не уменьшается, есть основаніе предполагать, что конкурренція иностранной промышленности не ослаблена чрезмѣрно, а покровительство не перешло благоразумныхъ границъ.

2) Требованіе отъ государства воспитанія различныхъ отраслей промышленности можетъ быть оправдано лишь въ томъ случаѣ, когда страна находится на весьма низкомъ уровнѣ, и при апатіи народа необходимо сильными средствами разбудить его спящія силы. Но и въ этомъ случаѣ протекціонизмъ приноситъ пользу, если онъ соединенъ съ положительными правительственными мѣрами для оживленія промышленности (мѣры Кольбера, Петра Великаго). Но когда хозяйство народа достигло уже извѣстной степени развитія, воспитательная роль государства становится все труднѣе и все чаще и чаще оказывается неудачной. Такое хозяйство само найдетъ себѣ пути, и если извѣстныя отрасли промышленности слабо развиваются, то это доказываетъ, что для нихъ или вообще нѣтъ въ странѣ благопріятныхъ условій, или что не наступило еще время для обнаруженія и развитія нѣкоторыхъ силъ. Напр., земледѣльческое государство можетъ обладать большими горными богатствами и тѣмъ не менѣе не разрабатывать ихъ, а пользоваться привознымъ желѣзомъ и каменнымъ углемъ. Это доказываетъ, что для разработки нѣтъ людей и капиталовъ, или что капиталъ и трудъ находятъ болѣе прибыльное помѣщеніе въ другихъ производствахъ. Но и для горнаго дѣла въ странѣ болѣе или менѣе образованной придетъ свое время. Явятся и люди, и капиталы, а если своихъ силъ окажется недостаточно, то придутъ на помощь иностранные техники и капиталисты, чтобы по-

Digitized by Google

ложить начало выгодному дѣлу. Какъ ни желательно ускореніе роста промышленности, но ускореніе искусственное, при недостаткѣ силъ, даетъ болѣзненный ростъ. Въ настоящее время вся Европа, а въ томъ числѣ и Россія достигли уже той ступени хозяйственнаго развитія, когда воспитаніе правительствомъ отдѣльныхъ отраслей промышленности представляется излишнимъ и приноситъ болѣе вреда, нежели пользы.

3) Но на правительствѣ, если оно откажется отъ воспитательной роли, остается другая важная обязанность: охрана и защита отечественной промышленности отъ непосильной иностранной конкурренціи. Промышленность каждой страны сложилась исторически подъ вліяніемъ многообразныхъ условій. Эти условія съ теченіемъ времени измѣняются, вслѣдствіе чего производства, раньше процвѣтавшія, могутъ подъ гнетомъ усиленной иностранной конкурренціи разрушиться. Въ однихъ случаяхъ промышленности угрожаютъ временныя опасности; въ другихъ—постоянныя, возникшія изъ неблагопріятныхъ условій, коренящихся въ основныхъ факторахъ производства. Но каждая промышленность, обладаетъ ли она жизнеспособностью или отживаетъ свой вѣкъ, создала крупные интересы: она вызвала затрату капиталовъ и воспитала спеціальныя рабочія силы. Разрушеніе промышленности влечетъ за собою гибель капиталовъ и лишеніе рабочихъ тѣхъ занятій, къ которымъ они подготовлены. Если промышленность, подвергшаяся невзгодамъ, обладаетъ способностью къ жизни, то задача правительства состоитъ въ томъ, чтобы оказать ей временную защиту и дать возможность приспособиться къ новымъ условіямъ. Въ такомъ положеніи оказалось въ однѣхъ странахъ сельское хозяйство, въ другихъ нѣкоторыя отрасли обрабатывающей промышленности вслѣдствіе быстрыхъ усовершенствованій путей сообщеній и радикальнаго измѣненія условій перевозки товаровъ.

Если даже промышленность при новыхъ условіяхъ лишается способности къ жизни и обречена на ликвидацію, то государство должно облегчить эту ликвидацію посредствомъ временной и осторожной защиты, такъ какъ постепенное сокращеніе производства даетъ возможность съ гораздо меньшими потерями перемѣстить трудъ и капиталъ въ другія области хозяйственной дѣятельности.

Ограничивая задачи таможенной политики охраною существующихъ хозяйственныхъ интересовъ, а не воспитаніемъ новыхъ отра-

Digitized by Google

слей промышленности, которыя должны вырастать не въ тепличной атмосферѣ, а на просторѣ, укрѣпляться въ борьбѣ современной конкурренціи и разсчитывать на свои силы, а не на внѣшнюю поддержку, необходимо однако помнить, что практическія мѣропріятія правительства по необходимости сообразуются съ политикою другихъ государствъ. Правительство, не желающее слѣдовать покровительственной системѣ, можетъ быть однако вынуждено установить высокій таможенный тарифъ, если сосѣднія государства практикуютъ систему вывозныхъ премій, вводятъ особые вывозные желѣзнодорожные тарифы (сильно пониженные), выдаютъ субсидіи судоходнымъ компаніямъ за вывозъ, если за границей образуются синдикаты для вывоза нѣкоторыхъ продуктовъ по цѣнамъ ниже среднихъ издержекъ производства, и т. п. Таможенная покровительственная политика однихъ государствъ вынуждаетъ другія государства принимать оборонительныя мѣры подобнаго же характера, вслѣдствіе чего протекціонизмъ столь же заразителенъ, какъ и милитаризмъ. Въ настоящее время Европа переживаетъ эпоху общаго милитаризма и быстро идетъ по пути къ общему протекціонизму, который также разъединяетъ народы, налагаетъ на нихъ тяжелое бремя и вызываетъ огромную трату народныхъ силъ. Необходимо считаться съ этимъ направленіемъ въ практическихъ мѣропріятіяхъ, но задача науки и просвѣщенной государственной политики заключается въ томъ, чтобы выяснить опасность этихъ явленій и стремиться къ устраненію ихъ общими усиліями.

Заканчивая этимъ пожеланіемъ бѣглое обозрѣніе экономическаго вопроса, столь важнаго и столь труднаго, вѣчно стараго и вѣчно новаго, мы должны сказать, что вовсе не исключаемъ покровительства государства и его воспитательнаго вліянія. Напротивъ, государство, какъ мощная и благодѣтельная сила, можетъ оказывать могущественную поддержку національной промышленности и имѣть огромное воспитательное вліяніе. Но это вліяніе будетъ безошибочно и благодѣтельно, если государство дѣйствуетъ не таможенными мѣрами, не предоставленіемъ льготъ и привиллегій отдѣльнымъ отраслямъ промышленности, а направляетъ свои усилія и заботы на созданіе общихъ благопріятныхъ для народнаго хозяйства условій и на воспитаніе и укрѣпленіе производительныхъ силъ народа общими положительными мѣрами, служащими всѣмъ отраслямъ промышленности.

Digitized by Google

Между этими мѣрами, къ которымъ принадлежатъ улучшеніе путей сообщенія, правильная организація денежнаго обращенія и кредита, разумная система налоговъ, и т. п., весьма видное мѣсто должно быть отведено мѣропріятіямъ, о которыхъ въ особенности умѣстно вспомнить на сегодняшнемъ мирномъ праздникѣ. Мы имѣемъ въ виду развитіе науки и народнаго просвѣщенія во всѣхъ его степеняхъ и отрасляхъ. Народный трудъ, окрыленный теоретическимъ и практическимъ знаніемъ и облагороженный высшими идеалами христіанской нравственности, представляетъ ту мощную силу, которая побѣждаетъ всѣ препятствія, даетъ народу и матеріальное благосостояніе, и политическую мощь, и высшія духовныя блага.

Digitized by Google

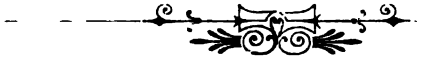
ПОСВЯЩАЕТСЯ

НЕЗАБВЕННОЙ ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ

Профессора

Юрія Дмитріевича

Сидоренко.



Digitized by Google

Digitized by Google

Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи.

ВВЕДЕНІЕ.

I. Краткій очеркъ литературы о воинскомъ налогѣ.

Мысль о налогѣ на освобожденныхъ отъ воинской повинности не нова. Въ теченіе послѣдняго столѣтія мысль эта не разъ привлекала къ себѣ вниманіе представителей науки и законодательныхъ дѣятелей. Если въ первую половину нынѣшняго столѣтія мысль эта встрѣчается еще только вскользь въ ученыхъ трактатахъ, и ученые экономисты и государствовѣды затрогиваютъ ее только мимоходомъ*), то за послѣднія 30—40 лѣтъ можно насчитать цѣлый рядъ спеціальныхъ изслѣдованій, посвященныхъ этой мысли. Еще въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія французскій публицистъ Жоффресъ, въ рядѣ брошюръ, выпущенныхъ имъ подъ однимъ общимъ заглавіемъ: „Etudes sur le recrutement de l'armée“ (Paris 1843, 1845 и 1850 г.), выступилъ съ обширнымъ проектомъ преобразованія французской арміи, сущность котораго состояла въ томъ, что воинская повинность должна отбываться всѣми гражданами одинаково, при чемъ немогущіе или не желающіе отбывать ее натурой, должны отбывать ее въ денежной формѣ, для чего они должны платить извѣстный налогъ, въ видѣ классной подати, сборъ съ котораго назначается въ пользу тѣхъ, которые будутъ отбывать воинскую повинность натурой. Проектъ Жоффреса нашелъ сочувственный откликъ среди знаменитѣй-

*) Такъ напримѣръ: Zachariä, 40 Bücher vom Staate, Bd. VI, S. 283; Rotteck въ изданномъ имъ вмѣстѣ съ Walcker'омъ Staatslexikon'ѣ подъ словомъ Konskription; Chevalier, Cours d'economie polit. 1842 г. t. II, p. 335; Rau, Grundsätze der Finanzwissenschaft, 6 auflage, § 74 a. (въ переработкѣ Вагнера: Bearbeitung des Rau'schen Lehrbuchs, Finanzwissenschaft, I theil, S. 247); Pariou, Traité des impôts. t. IV, p. 72.

Digitized by Google

шихъ государственныхъ дѣятелей тогдашней Франціи, которые въ письмахъ, адрессованныхъ къ автору и впослѣдствіи имъ обнародованныхъ (въ предисловіи къ своей послѣдней брошюрѣ отъ 1850 г.), поспѣшили выразить свое живѣйшее сочувствіе его основной мысли. Изъ множества выдающихся и вліятельныхъ лицъ, одобрительно отзывавшихся о проектѣ Жоффреса, достаточно указать на имена Наполеона-Луи Бонапарта, короля Луи Филиппа, его военнаго министра, генерала Пояля, генераловъ Бодрана и де-Тарлé, депутатовъ Вивьена, Кремье (впослѣдствіи министра юстиціи), писателей Луи Блана, Ламартина и тому под., чтобы понять то воодушевленіе, которое проектъ Жоффреса вызвалъ въ свое время въ высшихъ слояхъ французскаго общества. Въ 1860 году, нѣмецкій экономистъ Книсъ, профессоръ государственныхъ наукъ въ фрейбургскомъ университетѣ (въ Баденѣ) и впослѣдствіи директоръ высшаго училищнаго совѣта при баденскомъ министерствѣ народнаго просвѣщенія, издалъ брошюру подъ заглавіемъ: „Die Dienstleistung des Soldaten und die Mängel der Konskriptionspraxis“, въ которой подробно развивается та же идея, что и въ трудахъ Жоффреса, но только болѣе съ принципіальной, чѣмъ съ практической точки зрѣнія. Исходя изъ той мысли, что воинская повинность есть такая же подать на населеніе, какъ и всякая другая подать, и можетъ быть легко выражена въ денежной формѣ, авторъ требуетъ равномѣрнаго распредѣленія этой подати на все мужское населеніе страны, находящееся въ извѣстномъ возрастѣ, причемъ тѣ, которые, по какимъ либо причинамъ, не могутъ нести эту подать въ натуральной ея формѣ, должны нести ее, какъ всякую другую подать, въ денежной формѣ. Въ 1864 году, директоръ прусскаго королевскаго статистическаго бюро и редакторъ статистическаго журнала, издаваемаго тѣмъ же бюро, подъ названіемъ: „Zeitschrift des königlich preussischen statistischen Bureaus“, д-ръ Энгель, выступаетъ горячимъ защитникомъ той же идеи въ двухъ статьяхъ, помѣщенныхъ имъ въ упомянутомъ журналѣ (№№ 3 и 7, за Мартъ и Іюль), подъ заглавіемъ: „Resultate des Ersatz-Aushebungsgeschäfts im preussischen Staate in den Jahren von 1855 bis mit 1862“; свои доводы въ пользу введенія этого налога Энгель главнымъ образомъ подкрѣпляетъ статистическими данными и примѣромъ многихъ швейцарскихъ кантоновъ, которые успѣли ввести у себя этотъ налогъ. Въ 1869 году, въ томъ же журналѣ помѣ-

Digitized by Google

щенъ этюдъ д-ра Жолли подъ заглавіемъ: „Die Militärsteuer oder das Wehrgeld“, посвященный тому же предмету и разработывающій этотъ вопросъ съ еще большей послѣдовательностью и энергичностью, чѣмъ его предшественники. Въ томъ же 1869 году профессоръ кіевскаго университета св. Владиміра Г. Д. Сидоренко, издалъ въ Россіи изслѣдованіе о различныхъ системахъ рекрутской повинности („Рекрутская повинность, значеніе ея въ ряду системъ формированія и комплектованія войскъ и историческое развитіе ея въ Россіи“, Кіевъ, 1869 г.; диссертація на степень доктора политической экономіи), въ которомъ авторъ, стоя исключительно на почвѣ народно-хозяйственныхъ интересовъ, приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, къ какимъ пришли Жоффресъ и Книсъ, рекомендуя введеніе предложеннаго ими налога, какъ одну изъ главнѣйшихъ мѣръ къ устраненію недостатковъ современной автору системы рекрутской повинности. Въ 1874 году, по поводу введенія въ нашемъ отечествѣ всеобщей воинской повинности, упомянутый авторъ продолжаетъ отстаивать свою прежнюю идею, но уже по другимъ основаніямъ, преимущественно примѣняясь къ спеціальнымъ условіямъ русской жизни. Статья его, посвященная этому вопросу, помѣщена въ 1-мъ томѣ „Сборника государственныхъ знаній“ и носитъ заглавіе: „О сокращенныхъ срокахъ воинской повинности и обязательномъ обученіи“. Исходя изъ той мысли, что сокращенные сроки службы, установленные новымъ уставомъ о воинской повинности, главнымъ образомъ слѣдуетъ мотивировать тѣмъ, что общее образованіе даетъ людямъ подготовку для усвоенія военнаго образованія и тѣмъ замѣняетъ, въ извѣстной мѣрѣ, дѣйствительное прохожденіе службы, авторъ находитъ, что наиболѣе простой способъ облегченія воинской повинности для народа представляло бы распространеніе среди послѣдняго образованія, которое давало бы возможность каждому новобранцу отбывать воинскую повинность въ болѣе короткій срокъ. Но такъ какъ распространеніе образованія требуетъ большихъ средствъ, то авторъ и предлагаетъ установить особый воинскій налогъ съ лицъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ освобождаемымъ отъ воинской повинности, который служилъ бы для цѣлей образованія, чѣмъ было бы достигнуто сокращеніе сроковъ службы для многихъ, отбывающихъ ее въ дѣйствительности. Такое сокращеніе сроковъ представляло бы значительное облегченіе воинской повинности для многихъ отбывающихъ

Digitized by Google

ее, и этимъ было бы достигнуто, по мнѣнію автора, хоть нѣкоторое уравненіе воинской повинности, въ дѣйствительности распредѣляющейся весьма неравномѣрно.

Въ 1879 году, появляется спеціальное изслѣдованіе д-ра Лесиганга о воинскомъ налогѣ, сперва въ „Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik“ (Bd. XXXIII), а затѣмъ отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ: „Das Wehrgeld oder die Ausgleichungsbelastung der nichtdienenden Wehrpflichtigen“ (Jena, 1879). Мысль объ обложеніи уравнительнымъ налогомъ всѣхъ освобожденныхъ, по какимъ либо причинамъ, отъ воинской повинности авторъ доводитъ въ этомъ изслѣдованіи до крайности, требуя, чтобы размѣръ налога вполнѣ соотвѣтствовалъ тяжести военной службы, для каковой цѣли авторъ рекомендуетъ установить денежную оцѣнку не только имущественныхъ потерь, которыя несутъ военнослужащіе различныхъ классовъ общества во время прохожденія военной службы, но и моральныхъ стѣсненій и неудобствъ, которымъ они подвергаются. Послѣ Лесиганна слѣдуетъ упомянуть о нѣмецкомъ экономистѣ Густавѣ Конѣ, который въ двухъ монографіяхъ, помѣщенныхъ имъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ („Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft“, XXXV, 1879 г. и „Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik“, XXXVII, 1881 года), подвергаетъ подробному критическому разбору всѣ предшествующіе труды, посвященные этому вопросу. Въ этихъ двухъ монографіяхъ авторъ отвергаетъ предшествующія теоріи, приписывавшія воинской повинности значеніе простой подати и въ этомъ ея значеніи находившія основаніе для введенія требуемаго ими воинскаго налога; справедливость и цѣлесообразность введенія воинскаго налога авторъ выводитъ изъ другихъ принциповъ — отчасти государственнаго права, отчасти новыхъ политическихъ ученій. Въ 1882 году, обѣ эти монографіи были переработаны авторомъ и, слитыя въ одинъ этюдъ, подъ заглавіемъ: „Die Wehrsteuer“, помѣщены въ сборникѣ его экономическихъ этюдовъ, вышедшемъ въ томъ же 1882 году, подъ заглавіемъ: „Volkswirthschafliche Aufsätze“ (Stuttgart, Cotta). Къ этому же предмету относится другой этюдъ автора, подъ названіемъ: „Ehre und Last in der Volkswirthschaft“, помѣщенный въ томъ же сборникѣ. Въ 1882 году, по поводу обсуждавшагося въ германскомъ рейхстагѣ законопроекта о введеніи воинскаго налога въ Германіи, законопроекта, отвергнутаго рейхстагомъ, одинъ изъ

Digitized by Google

выдающихся чиновниковъ прусскаго финансоваго вѣдомства издалъ книгу подъ заглавіемъ: „Die Wehrsteuer im deutschen Reiche“ (Berlin, 1881), въ которой помѣщенъ обширный законодательный матеріалъ, относящійся къ нашему вопросу, равнымъ образомъ помѣщены значительныя выдержки изъ дебатовъ, происходившихъ въ германскомъ рейхстагѣ при обсужденіи упомянутаго законопроекта. По поводу этого же законопроекта помѣщена въ декабрской книжкѣ журнала „Preussische Iahrbücher“ за 1880 г. критическая статья профессора Трейтчке, горячо возстающаго противъ воинскаго налога, какъ противъ нововведенія, способнаго поколебать принципъ всеобщей воинской повинности и вообще уронить значеніе послѣдней въ глазахъ народа. Въ 1881 и 1882 гг. въ итальянскій парламентъ внесены аналогичные законопроекты, имѣвшіе такую же несчастную судьбу, какъ и германскій законопроектъ. Въ изданномъ, въ 1883 году, отчетѣ о дебатахъ, происходившихъ по этому поводу въ итальянскомъ парламентѣ, находимъ, въ видѣ приложенія, научное изслѣдованіе C. Ferraris подъ заглавіемъ: „L'imposta militare“ (Roma, 1883), посвященное тому же предмету. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о статьѣ Альберта Борштorфа подъ заглавіемъ: „Die Wehrsteuer“, помѣщенной въ „Zeitschrift für die gesammte Staatswissenschaft“ (Tübingen, 1886, 2 Heft), сжато излагающей сущность занимающаго насъ вопроса. Наконецъ, послѣднимъ произведеніемъ въ этой области слѣдуетъ считать изслѣдованіе геттингскаго профессора, д-ра Нейманна, помѣщенное въ первомъ томѣ издаваемаго д-ромъ Шанцомъ Finanz-Archiv'a за 1887 г. Хотя авторъ этого сочиненія смотритъ на воинскій налогъ, какъ на налогъ уже существующій, болѣе или менѣе признанный, и потому не нуждающійся въ принципіальномъ обоснованіи, тѣмъ не менѣе въ его изслѣдованіи нѣтъ недостатка и въ принципіальныхъ доказательствахъ необходимости воинскаго налога. По глубинѣ же анализа отдѣльныхъ составныхъ частей этого вопроса, по строгой научности опредѣленія существа воинскаго налога и мѣста, которое онъ долженъ занимать въ системѣ налоговъ, трудъ этотъ должно признать самымъ капитальнымъ въ литературѣ нашего вопроса. Съ другой стороны, хотя авторъ свое сочиненіе скромно озаглавливаетъ: „Die Wehrsteuer, Beiträge zur Erkentniss und Beurtheilung dieser Steuer“, имѣя въ виду исключительно изслѣдовать теоретическую часть дѣла и обѣщая посвятить спеціальное изслѣ-

Digitized by Google

дованіе тѣмъ мѣрамъ, которыя необходимы для практическаго проведенія воинскаго налога, тѣмъ не менѣе мы смѣло можемъ считать его трудъ вполнѣ законченнымъ, исчерпывающимъ настоящій вопросъ не только въ теоретической его части, но и во многихъ пунктахъ практическаго его проведенія въ дѣйствительной жизни.

Сверхъ указанныхъ спеціальныхъ изслѣдованій, воинскому налогу удѣляютъ особое мѣсто: А. Вагнеръ въ своемъ общемъ ученіи о прямыхъ налогахъ (Handbuch der politischen Ökonomie, herausgegeben von G. Schönberg, 2 Auflage, Bd III, S. 318 и слѣд.) и Шеффле въ своей „Steuerpolitik“ (Tübingen, 1880, стр. 497 и слѣд.). Послѣдній, впрочемъ, разсматривающій воинскій налогъ не по его внутреннимъ мотивамъ и основаніямъ, а исключительно съ финансово-технической его стороны, приходитъ въ концѣ концовъ къ отрицанію этого налога. Изъ другихъ писателей, затрогивавшихъ вопросъ о воинскомъ налогѣ только мимоходомъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія, по оригинальности своихъ воззрѣній, профессоръ Fick, своей статьей: „О вліяніи естествознанія на право“, помѣщенной въ „Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik“ за 1872 г. Bd. XVIII. Основываясь на теоріи Дарвина о естественномъ подборѣ и борьбѣ за существованіе, авторъ доказываетъ, что при господствующемъ въ современныхъ европейскихъ государствахъ милитаризмѣ одна часть населенія (военнослужащіе) физически развивается на счетъ мирной его части, такъ какъ въ войска поступаютъ, главнымъ образомъ, отборные здоровые люди, а дома преимущественно остаются слабосильные и нездоровые. Между тѣмъ экономическое и юридическое равенство обѣихъ частей населенія, въ связи съ нѣкоторыми благопріятствующими условіями для мирной части, ведетъ къ тому, что послѣдняя болѣе размножается, чѣмъ первая, послѣдствіемъ чего бываетъ большее возрастаніе числа слабосильнаго населенія. Поэтому каждое государство, желающее выдержать борьбу за существованіе съ другими государствами и занять высокое положеніе въ будущей конфедераціи европейскихъ государствъ, должно стремиться къ тому, чтобы, путемъ законодательныхъ мѣръ, препятствовать естественному росту мирной части населенія. Одной изъ такихъ мѣръ, по мнѣнію автора, долженъ служить воинскій налогъ, который, будучи установленъ въ высокомъ размѣрѣ, будетъ препятствовать неспособнымъ къ военной службѣ и, слѣд., физически-слабымъ—вступать въ бракъ

Digitized by Google

и обзаводиться семействомъ.—Очевидно, что подобное обоснованіе цѣлесообразности воинскаго налога едва ли можетъ служить для послѣдняго особенно лестной рекомендаціей въ глазахъ трезвыхъ политиковъ, считающихся съ дѣйствительными фактами и потребностями, а не съ гадательными теоріями о будущей судьбѣ человѣчества, а потому и мы не будемъ касаться теоріи Fick'a въ нашемъ дальнѣйшемъ изложеніи.

Изъ военныхъ писателей, высказавшихъ свои мнѣнія о воинскомъ налогѣ, слѣдуетъ упомянуть C. Pönitz'a, автора надѣлавшихъ въ свое время много шуму въ Германіи „Писемъ умершаго", который еще въ 1885 году рекомендовалъ введеніе воинскаго налога, какъ одну изъ мѣръ къ устраненію недостатковъ современной ему конскрипціонной системы; затѣмъ прусскаго генерала фонъ-Гартмана, горячо отстаивающаго необходимость упомянутаго налога въ „Zeitfragen des christlichen Volkslebens" (Bd. I, Heft 4, 2 auflage, 1879), и, наконецъ, австрійскаго начальника генеральнаго штаба, Ратценгофера, который въ своемъ сочиненіи „Die Staatswehr" (Stuttgart, 1881) посвящаетъ особый отдѣлъ защитѣ воинскаго налога.

II. Краткій очеркъ исторіи законодательства о воинскомъ налогѣ.

Какъ всегда почти бываетъ въ финансовыхъ вопросахъ, такъ и въ настоящемъ случаѣ, законодательная практика значительно опередила теорію. Въ литературѣ еще не было помину о воинскомъ налогѣ, какъ послѣдній успѣлъ уже завоевать себѣ прочное положеніе въ дѣйствительной жизни. Исторія постепеннаго развитія идеи о воинскомъ налогѣ и тѣхъ формъ, въ которыхъ она осуществлялась въ практической жизни, съ древнихъ временъ до настоящаго времени, чрезвычайно поучительна, и мы удѣлимъ ей особое мѣсто въ нашемъ изслѣдованіи. Здѣсь же мы укажемъ только на важнѣйшіе моменты въ этой исторіи, имѣя въ виду исключительно европейское законодательство послѣдняго столѣтія.

Изъ современныхъ европейскихъ государствъ впервые воинскій налогъ былъ осуществленъ во Франціи, во время первой французской революціи. Изданный въ 1800 году законъ объявляетъ, что всѣ французскіе граждане одинаково подлежатъ воинской повинности, и опре-

Digitized by Google

дѣляетъ, что тѣ лица, которыя по какимъ либо причинамъ будутъ освобождены отъ воинской повинности, должны платить казнѣ извѣстную сумму денегъ, соотвѣтствующую ихъ податной способности. Вышедшіе въ 1802 и 1805 гг. новые законы о рекрутской повинности оставили существованіе воинскаго налога нетронутымъ, пока, наконецъ, онъ не былъ уничтоженъ въ 1818 году, по примѣру многихъ другихъ плодовъ французской революціи. Въ 1833 году, наслѣдный принцъ (впослѣдствіи король) саксонскій, Іоганнъ, внесъ въ саксонскую первую камеру проектъ, по которому лица, освобождаемыя отъ воинской повинности вслѣдствіе негодности или вынутія высокаго жребія, должны платить извѣстную сумму денегъ для составленія особаго фонда, который распредѣлялся бы потомъ между окончившими службу солдатами. Проектъ этотъ не нашелъ сочувствія и остался безъ послѣдствій. Подобная же судьба постигла другой законопроектъ, внесенный въ 1848 г. во Франціи въ Національное Собраніе и преслѣдовавшій ту же цѣль. Частичное примѣненіе воинскаго налога находимъ въ одномъ прусскомъ указѣ 1830 г., освобождающемъ меннонитовъ и квакеровъ отъ воинской повинности и взамѣнъ того обязывающемъ ихъ къ уплатѣ въ казну ежегодной подати, въ размѣрѣ 3% годоваго дохода каждаго. Подобный же частичный характеръ имѣетъ опредѣленіе баварскаго закона 1826 г., по которому лица, освобожденныя или исключенныя изъ состава гражданской милиціи (Bürgerwehr), вносятъ особый налогъ (Reluitionsbetrag), высшій размѣръ котораго—30 флориновъ и сборъ съ котораго предназначается для покрытія издержекъ по той же гражданской милиціи. Полное осуществленіе нашелъ воинскій налогъ въ Швейцаріи, гдѣ, начиная съ 1846 года, одинъ кантонъ за другимъ стали вводить у себя этотъ налогъ, пока эти партикулярныя постановленія различныхъ кантоновъ не были, наконецъ, соединены въ одинъ общій законъ для всего швейцарскаго союза, изданный въ 1878 году. Согласно съ этимъ закономъ, всѣ швейцарскіе подданные, освобождаемые отъ воинской повинности, платятъ: въ 1-хъ, личный налогъ, въ размѣрѣ 6 франковъ съ каждаго освобождаемаго лица (лица, неспособныя къ труду и не владѣющія имуществомъ, освобождаются отъ этого налога), и во 2-хъ, налогъ съ имущества и дохода, въ суммѣ $1^1/_2$ франковъ съ каждой тысячи фр. чистаго имущества и $1^1/_2$% съ годоваго дохода. Имущество ниже 1000 фр. и годовой

Digitized by Google

доходъ ниже 600 фр. освобождены отъ налога, при чемъ лица, неспособныя къ труду, но владѣющія имуществомъ выше указаннаго размѣра, не освобождаются отъ налога. Налогъ взимается (въ различныхъ впрочемъ количествахъ), начиная съ 20-ти до 44-лѣтняго возраста, т. е., въ теченіе обыкновеннаго срока военной службы, который въ Швейцаріи простирается до 25 лѣтъ, считая вмѣстѣ уже дѣйствительную службу въ арміи, запасъ, резервъ и ополченіе. Въ Германіи, кромѣ упомянутаго выше частичнаго осуществленія, воинскій налогъ нашелъ полное примѣненіе особенно въ Вюртембергѣ и Баваріи. Въ Вюртембергѣ закономъ 12 Марта 1868 г. установлена единовременная пошлина въ 20 гульденовъ съ каждаго лица, освобождаемаго отъ воинской повинности, уплачиваемая при полученіи свидѣтельства объ освобожденіи. Въ Баваріи закономъ 29 Апрѣля 1868 г. введенъ воинскій налогъ въ видѣ прогрессивной подоходной подати, раздѣленной на 8 классовъ, при чемъ низшій классъ, въ размѣрѣ 200 гульденовъ чистаго дохода, обложенъ тремя гульденами подати, а высшій классъ, опредѣляемый суммой 1600 и болѣе гульденовъ дохода, обложенъ податью въ размѣрѣ 100 гульденовъ. Такъ какъ въ Баваріи срокъ военной службы былъ шестилѣтній, то и плата воинскаго налога установлена шестилѣтняя. Съ объединеніемъ Германіи въ 1871 году и распространіемъ на всѣ государства, вошедшія въ составъ единой Германской имперіи, одного общаго закона о воинской повинности, означенные партикулярные законы Вюртемберга и Баваріи утратили свою силу. Въ Австріи закономъ 30 Іюля 1880 г. введенъ воинскій налогъ, съ подраздѣленіемъ на 14 классовъ, при чемъ первые четыре класса обложены налогомъ въ 1, 2, 3 и 5 гульденовъ, а слѣдующіе 10 классовъ обложены налогомъ въ 10, 20, 30 и т. д., такъ что четырнадцатый классъ обложенъ налогомъ въ 100 гульденовъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ и maximum воинскаго налога въ Австріи. Доходъ съ означеннаго налога поступаетъ въ особый фондъ, который предназначается для поддержанія инвалидныхъ учрежденій, а также для оказанія необходимой поддержки вдовамъ и сиротамъ падшихъ воиновъ. Подобный законъ, съ нѣкоторыми небольшими измѣненіями, установленъ и для Венгріи. Въ 1882 году, какъ уже упомянуто выше, былъ внесенъ въ германскій рейхстагъ законопроектъ о введеніи воинскаго налога въ Германіи. Законопроектъ этотъ вызвалъ оживлен-

Digitized by Google

ныя и горячія пренія въ рейхстагѣ; германская періодическая печать также живо была заинтересована новымъ налогомъ и сопровождала его внесеніе въ рейхстагъ сочувственными отзывами. Но благодаря особеннымъ обстоятельствамъ, связаннымъ съ тогдашнимъ составомъ партій въ германскомъ рейхстагѣ, законопроектъ былъ отвергнутъ послѣднимъ. Подобная же участь, какъ уже замѣчено выше, постигла и аналогичный итальянскій законопроектъ, внесенный въ тамошнюю палату депутатовъ два раза, въ 1881 и 1882 гг.

III. Теоретическое и практическое значеніе воинскаго налога.

Изложенный краткій очеркъ литературы и законодательства, относящихся къ воинскому налогу, указываетъ на различную степень того интереса, который въ теченіе нынѣшняго столѣтія налогъ этотъ вызывалъ какъ въ наукѣ, такъ и въ законодательной практикѣ. Чѣмъ ближе мы подвигаемся къ новѣйшему времени, тѣмъ интересъ этотъ, какъ въ той, такъ и другой области, становится сильнѣе: въ литературѣ одно за другимъ начинаютъ появляться спеціальныя изслѣдованія о существѣ и значеніи воинскаго налога, а въ законодательствахъ замѣчаются усиленныя стремленія осуществлять этотъ налогъ на практикѣ. Законодательныя попытки введенія воинскаго налога въ Германіи и Италіи, окончившіяся неудачей, принесли скорѣе пользу, чѣмъ вредъ идеѣ налога, вызвавъ въ литературѣ болѣе серьезное отношеніе къ изслѣдованію вопроса. Самый фактъ забаллотированія законопроектовъ въ германскомъ и итальянскомъ парламентахъ, особенно въ первомъ, уже потому не могъ служить къ дискредитированію идеи налога въ глазахъ общества, что всѣмъ было слишкомъ очевидно, что это забаллотированіе было вызвано совсѣмъ другими причинами, не имѣющими ничего общаго съ самой идеей налога. Несомнѣнно, что на забаллотированіе это, особенно въ Германіи, имѣли вліяніе и нѣкоторые недостатки законопроектовъ, особенно тѣ, которые касаются практическаго проведенія налога въ жизни, но главную причину отрицательнаго отношенія германскаго рейхстага къ этому налогу слѣдуетъ искать, съ одной стороны, какъ мы уже замѣтили, въ партійныхъ интересахъ, а съ другой стороны, въ опасеніи представителей германскаго народа, согласіемъ на введеніе упомянутаго

Digitized by Google

налога, представить правительству Бисмарка новое могущественное орудіе для его политики „крови и желѣза", опасеніи, которому нельзя не отказать въ основательности, въ виду расширяющагося съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе милитаризма въ Германіи, столь тягостно отзывающагося не только на самой Германіи, но и на всей Европѣ. Во всякомъ случаѣ, послѣднія законодательныя попытки въ Германіи и Италіи оказали уже ту услугу идеѣ о воинскомъ налогѣ, что послужили достаточнымъ средствомъ для популяризаціи этой идеи въ глазахъ массы. И дѣйствительно, какъ можно судить по отзывамъ тогдашней германской прессы, масса встрѣтила идею о воинскомъ налогѣ очень сочувственно. Такое сочувственное отношеніе массы къ воинскому налогу совершенно естественно. Едва ли какой нибудь другой налогъ способенъ такъ удовлетворять чувству справедливости, какъ именно этотъ налогъ. Во всякомъ другомъ налогѣ на первомъ планѣ всегда стоятъ фискальныя цѣли, которыя обусловливаютъ собою raison d'être налога, а уже на второмъ планѣ выступаетъ принципъ справедливости, именно, когда рѣчь идетъ объ осуществленіи налога въ дѣйствительности и является вопросъ, какія мѣры должны быть приняты для того, чтобы сдѣлать тяжесть налога менѣе ощутительной для населенія. Въ воинскомъ же налогѣ, наоборотъ, принципъ справедливости составляетъ самый raison d'être его; введеніе его считается необходимымъ не потому, что онъ удобенъ въ фискальномъ отношеніи, а потому, что въ немъ видятъ средство осуществленія идеи равенства по отношенію къ одной изъ важнѣйшихъ обязанностей гражданъ къ государству, равенства, по которому свободные отъ тяжести воинской повинности должны, по крайней мѣрѣ, нести другую тяжесть предъ государствомъ, хотя бы и не столь тяжкую, какъ воинская повинность. Вотъ почему воинскій налогъ уже a priori долженъ вызывать къ себѣ сочувствіе массы, какъ удовлетворяющій одному изъ коренныхъ требованій человѣческой природы, требованію равенства не только правъ, но и обязанностей предъ государствомъ. Этимъ также объясняется, почему воинскій налогъ былъ впервые осуществленъ народами, наиболѣе поклоняющимися принципу равенства—именно, народами французскимъ и швейцарскимъ. Этимъ, наконецъ, также объясняется та безграничная симпатія, которою пользуется этотъ налогъ въ Швейцаріи, при общемъ отвращеніи швейцарскаго народа къ налогамъ, симпатія, доходящая

Digitized by Google

до того, что швейцарцы, по мѣткому выраженію одного швейцарскаго дѣятеля, Stämpfli, скорѣе согласились бы на введеніе новыхъ налоговъ, чѣмъ на отмѣну воинскаго налога.

Такимъ образомъ, *практическое значеніе* введенія воинскаго налога очевидно. Оно заключается въ удовлетвореніи одного изъ существеннѣйшихъ требованій, которое граждане могутъ предъявлять современному государству, требованія равномѣрнаго распредѣленія повинностей между всѣми гражданами. Но это практическое значеніе воинскаго налога, какъ способа осуществленія принципа равенства по отношенію къ воинской повинности, еще недостаточно для *теоретическаго* обоснованія необходимости этого налога. Дѣло въ томъ, что принципъ равенства представляетъ собою обоюдоострое оружіе. Масса, руководящаяся больше чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ, весьма часто склонна доводить требованіе равенства до крайности, когда оно изъ идеи справедливой превращается въ идею антиморальную. Такое антиморальное значеніе требованіе равенства получаетъ тогда, когда оно предъявляется какъ требованіе quand même, когда въ основаніи его лежитъ не желаніе уменьшенія собственной тяжести, путемъ болѣе равномѣрнаго ея распредѣленія среди населенія, а желаніе просто увеличенія тягости другихъ, потому только, что solamen miseris socios habuisse malorum (для несчастныхъ составляетъ утѣшеніе имѣть товарищей въ несчастіи). Нельзя отрицать, что большинство массы смотритъ на воинскій налогъ съ этой точки зрѣнія, и если онъ пользуется и будетъ пользоваться сочувствіемъ массы, то именно потому, что на его знамени всегда будутъ видѣть вышеупомянутый девизъ. Но очевидно, что такая опора для воинскаго налога оказывается очень шаткой, и если хотятъ построить его на прочномъ фундаментѣ, то необходимо найти для него основанія, вытекающія не только изъ требованій чувства, но и изъ требованій разума.

Не подлежитъ сомнѣнію, что государственная политика можетъ иногда очутиться въ весьма опасномъ для себя положеніи, если въ своихъ начинаніяхъ не будетъ соображаться съ народными чувствами; несомнѣнно также, что и финансовая наука въ своихъ выводахъ не должна упускать изъ виду данныхъ, представляемыхъ народной психологіей: но очевидно, что эти данныя имѣютъ только второстепенное значеніе, наука должна ихъ принять въ соображеніе,

Digitized by Google

но не дѣлать ихъ прочнымъ фундаментомъ для своихъ выводовъ. Финансовая наука въ своихъ требованіяхъ должна исходить изъ основаній строго *раціональныхъ*, подсказываемыхъ государственной необходимостью или государственной пользой, а не увлекаться исключительно требованіями чувства, которыя именно весьма часто идутъ въ разрѣзъ съ требованіями государственной пользы и государственной необходимости. Вотъ почему и въ настоящемъ случаѣ для науки недостаточно одного голаго требованія равенства, а очевидно, что ей необходимо отыскать другія основанія, которыя подтверждали бы цѣлесообразность и необходимость существованія воинскаго налога.

И вотъ здѣсь то, для отысканія этихъ основаній, мы должны вступать въ широкую область, которая простирается далеко за обычные предѣлы, установленные для финансовой науки; здѣсь то выступаетъ во всей своей силѣ *теоретическое значеніе* воинскаго налога. „Принципіальный вопросъ о томъ, говоритъ Вагнеръ, насколько такой налогъ вообще правиленъ, необходимъ, справедливъ и цѣлесообразенъ, и связываемый съ нимъ другой принципіальный вопросъ, на какія потребности должны быть употребляемы средства, пріобрѣтаемыя путемъ этого налога, принадлежатъ уже не къ финансовой наукѣ, а къ общему ученію о государствѣ (политикѣ). Они тѣсно связаны съ высшими вопросами науки о государствѣ и вслѣдствіе этого они представляютъ собою много трудностей. Трудность эта еще болѣе увеличивается тѣмъ, что разрѣшеніе вопросовъ: „почему, какъ и для чего“, по отношенію къ воинскому налогу, находится въ столь же необходимой зависимости еще отъ другихъ вопросовъ, именно тѣхъ, которые вытекаютъ изъ той или другой организаціи воинской повинности въ каждомъ государствѣ въ отдѣльности“ *).

Такимъ образомъ, уже одно принципіальное обоснованіе воинскаго налога представляетъ обширное поле для изслѣдованія, дѣлая послѣднее чрезвычайно интереснымъ въ научномъ отношеніи. Не меньше интереса въ теоретическомъ отношеніи представляютъ собою и другія стороны воинскаго налога, выступающія на очередь тотчасъ послѣ принципіальнаго его обоснованія. Должно ли установить налогъ

*) A. Wagner, въ Handbuch der polit. Oekonomie, herausgegeben von G. Schönberg. Bd. III, 2 Auflage, S. 318.

Digitized by Google

единовременный, въ видѣ пошлины, взимаемой единовременно при выдачѣ удостовѣренія объ освобожденіи отъ воинской повинности, подобно тому, какъ это существовало въ Вюртембергѣ, или налогъ этотъ долженъ взиматься въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, соотвѣтственно сроку военной службы, существующему въ данномъ государствѣ; долженъ ли размѣръ налога быть одинаковымъ для всѣхъ освобожденныхъ отъ воинской повинности, или онъ долженъ соотвѣтствовать доходу и имуществу послѣднихъ, иными словами, долженъ ли онъ быть установленъ въ видѣ поголовнаго или въ видѣ подоходнаго налога, или наконецъ въ формѣ, комбинированной изъ того и другого вмѣстѣ; долженъ ли онъ взиматься въ одинаковыхъ количествахъ въ теченіе всего платежнаго періода, или въ разныхъ количествахъ, соотвѣтственно различнымъ періодамъ военной службы, именно: въ большемъ размѣрѣ въ періодъ, соотвѣтствующій отбыванію военной службы въ арміи, и въ меньшихъ размѣрахъ въ періоды, соотвѣтствующіе нахожденію военнослужащихъ въ запасѣ, резервѣ и ополченіи; должно ли обложить этимъ налогомъ исключительно лицъ, освобождаемыхъ отъ воинской повинности, или также ихъ родителей, въ случаѣ податной неспособности первыхъ; наконецъ, должны ли быть привлекаемы къ воинскому налогу также и женщины, наравнѣ съ другими неспособными къ исполненію воинской повинности in natura и вмѣстѣ съ тѣмъ обладающими податной способностью—всѣ эти вопросы представляютъ собою не менѣе обширное поле для изслѣдованія, чѣмъ самое принципіальное обоснованіе налога. Одни изъ этихъ вопросовъ, какъ напр. вопросъ о привлеченіи женщинъ къ участію въ этомъ налогѣ, объ отвѣтственности родителей за дѣтей, о соотвѣтствіи срока взиманія воинскаго налога и количества этого взиманія съ срокомъ военной службы и съ различными ея періодами, находятся въ тѣсной связи съ принципіальнымъ обоснованіемъ налога и, подобно послѣднему, рѣшеніе ихъ должно быть основано на данныхъ науки государственнаго права, философіи права и политической экономіи. Другіе изъ этихъ вопросовъ, какъ напр. вопросъ о выборѣ между поголовнымъ и подоходнымъ налогомъ или комбинированіи того и другаго налога вмѣстѣ, о выборѣ между пропорціональнымъ и прогрессивнымъ подоходнымъ налогомъ, объ установленіи максимума и минимума дохода, подлежащаго обложенію и т. д., равнымъ обра-

Digitized by Google

зомъ и другіе вопросы, касающіеся практическаго примѣненія налога въ дѣйствительной жизни, уже относятся къ финансовой наукѣ, и къ рѣшенію ихъ должны быть приложимы общія теоремы, выводимыя теоріей финансоваго права.

IV. Планъ изслѣдованія.

Сказанное выше о тереотическомъ и практическомъ значеніи воинскаго налога опредѣляетъ собою задачу и планъ настоящаго изслѣдованія.

Прежде всего слѣдуетъ опредѣлить значеніе воинской повинности въ ряду другихъ повинностей гражданъ, отъ которыхъ она совершенно отличается сложной суммой экономическихъ, физическихъ и моральныхъ жертвъ, присущихъ этой повинности по самой природѣ ея, и указать на фактическій размѣръ того неравенства, которое существуетъ между различными гражданами государства, одинаково подлежащими отбыванію воинской повинности, но не одинаково отбывающими ее въ дѣйствительности (глава I). Остановившись затѣмъ на различныхъ теоріяхъ, предложенныхъ для принципіальнаго обоснованія воинскаго налога, какъ средства, устраняющаго вышеупомянутое неравенство (главы II—IV), мы попытаемся установить съ своей стороны принциніальную конструкцію воинскаго налога, пользуясь данными, добытыми при критическомъ разборѣ предшествующихъ теорій (глава V). Для провѣрки справедливости этой принципіальной конструкціи, будутъ разсмотрѣны тѣ возраженія, которыя отчасти уже были сдѣланы, а отчасти еще могутъ быть сдѣланы противъ введенія воинскаго налога, и указаны неосновательность этихъ возраженій и непримѣнимость ихъ къ выведенной теоріи (глава VI). Этимъ будетъ исчерпано содержаніе первой части изслѣдованія, касающейся *теоріи* воинскаго налога.

Во второй части изслѣдованія, имѣющей своимъ содержаніемъ характеристику положенія, занимаемаго воинскимъ налогомъ на *практикѣ*, прежде всего представленъ будетъ полный очеркъ исторіи осуществленія воинскаго налога на практикѣ, начиная съ древнихъ временъ до настоящаго времени (глава I). Потомъ будутъ разсмотрѣны отдѣльныя положенія нонѣйшаго европейскаго законо-

Digitized by Google

дательства о воинскомъ налогѣ, а именно: о субъектахъ воинскаго налога (главы II—III), о продолжительности времени для взиманія воинскаго налога (глава IV), объ объектѣ воинскаго налога (глава V) и о цѣляхъ, на которыя онъ долженъ быть употребленъ (глава VI). При разсмотрѣніи всѣхъ этихъ вопросовъ, мы остановимся, при каждомъ изъ нихъ въ отдѣльности, на тѣхъ основаніяхъ, которыми слѣдуетъ руководствоваться для того или иного рѣшенія даннаго вопроса, имѣя въ виду принципіальную конструкцію воинскаго налога, выведенную въ первой части. Это сопоставленіе дастъ, такимъ образомъ, возможность опредѣлить, насколько современное практическое осуществленіе воинскаго налога соотвѣтствуетъ тѣмъ требованіямъ, которыя мы вправѣ ему предъявлять, основываясь на данныхъ финансовой науки и государственнаго права. Выяснивъ, такимъ образомъ, всѣ общіе и частные вопросы, касающіеся воинскаго налога, возможно будетъ, наконецъ, также опредѣлить мѣсто этого налога въ общей системѣ современныхъ европейскихъ государственныхъ налоговъ, или въ такъ называемой „податной системѣ“ (глава VII).

Digitized by Google

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

НАЛОГЪ НА ОСВОБОЖДЕННЫХЪ ОТЪ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ ВЪ ТЕОРІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Воинская повинность и принципъ равенства.

Въ ряду повинностей, которыя современное государство налагаетъ на своихъ гражданъ, воинская повинность стоитъ совершенно особнякомъ, какъ самая тяжкая, самая обременительная и вмѣстѣ съ тѣмъ самая важная, самая неизбѣжная въ современномъ государствѣ. Необходимость и неизбѣжность этой повинности не подлежатъ никакому сомнѣнію. Какъ бы справедливо ни было негодованіе тѣхъ, которые возстаютъ противъ существованія международнаго антагонизма, вынуждающаго государства держать на готовѣ громадныя арміи и затрачивать на нихъ всѣ свои лучшія силы; какъ бы ни желательно было водвореніе на землѣ того идеала, о которомъ мечтали древніе пророки Израиля, желавшіе, чтобы народы „обратили свои мечи въ заступы и свои копья въ косы, чтобы одинъ народъ не поднималъ меча на другаго и чтобы люди не учились больше воевать“,*)—мы должны признать, что еще очень много времени должно пройти, пока этотъ идеалъ осуществится, и что до тѣхъ поръ содержаніе военныхъ силъ будетъ составлять необходимое условіе

*) Исаія II. 4; Михей IV, 3.

Digitized by Google

самой жизни государства. Поэтому весьма ошибочно мнѣніе тѣхъ, которые считаютъ военную службу „непроизводительнымъ трудомъ", выставляя на видъ то положеніе, что въ то время, когда всѣ другія повинности обыкновенно влекутъ за собою извѣстныя осязательныя выгоды, какъ для всего государства, такъ и для каждаго гражданина въ отдѣльности, въ воинской повинности моментъ непосредственной, осязательной пользы менѣе всего очевиденъ. Конечно польза, представляемая существованіемъ арміи—осуществленіе возможности защиты государства отъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ—скорѣе отрицательнаго, чѣмъ положительнаго свойства. Но, какъ справедливо замѣтилъ еще Книсъ *), развѣ обезпеченіе нашей жизни, нашей собственности, нашей закономъ дозволенной дѣятельности, нашего взаимнаго оборота противъ угрожающаго насилія внутри страны и противъ внѣшнихъ враговъ, не есть столь же необходимая потребность, какъ потребность въ питьѣ и ѣдѣ, въ одеждѣ и жилищѣ? Злые вороны, отъ которыхъ оберегаетъ насъ солдатъ, гораздо хуже еще, чѣтъ тѣ, отъ которыхъ полевой сторожъ оберегаетъ нашу ниву, и если дѣятельность послѣдняго должна быть признана производительною, то тѣмъ больше таковою должна быть признана дѣятельность перваго. Необходимость воинской повинности и важное ея значеніе въ современномъ государствѣ, такимъ образомъ, не подлежитъ сомнѣнію.

Но, признавая это, мы должны также признать и другое положеніе, что повинность эта есть самая тяжкая, самая обременительная среди всѣхъ другихъ повинностей въ современномъ государствѣ. Какъ бы мы ни идеализировали эту повинность, какъ бы мы ни признавали святость принципа: „Защита отечества есть священная обязанность каждаго гражданина", мы все таки не можемъ отрицать всей тяжести, присущей этой повинности. Отбываніе этой повинности сопряжено съ такими лишеніями и жертвами, предъ которыми пожертвованія, требуемыя другими повинностями, положительно ничтожны. Такъ какъ ясное пониманіе значенія воинской повинности весьма важно для рѣшенія вопроса о воинскомъ налогѣ, то мы не должны игнорировать эту, въ высшей степени важную, черту воинской повинности. Исчислить всѣ лишенія и жертвы, сопряженныя съ отбываніемъ воинской повинности, нѣтъ никакой возможности, такъ

*) Knies, Die Dienstleistung des Soldaten, S. 2—3.

Digitized by Google

какъ они чрезвычайно многочисленны и разнообразны, видоизмѣняясь соотвѣтственно съ индивидуальными умственными, моральными, физическими и соціальными условіями, въ которыхъ находится лицо, отбывающее эту повинность. Тѣмъ не менѣе, лишенія эти можно подвести подъ нѣсколько общихъ категорій, въ предѣлахъ которыхъ не трудно опредѣлить главныя свойства этихъ лишеній. Лишенія именно, которыя влечетъ за собою воинская повинность, можно раздѣлить на три главныя категоріи: физическія, психическія и экономическія. Разсмотримъ каждую изъ этихъ категорій въ отдѣльности.

Физическія лишенія, присущія военной службѣ по самой ея природѣ, значительно отличаются отъ физическихъ лишеній, которыя влечетъ за собою обыкновенно всякая другая физическая дѣятельность. Напряженія мускульной силы при военныхъ экзерциціяхъ хотя обыкновенно бываютъ менѣе продолжительны, чѣмъ тѣ, которыя приходится дѣлать обыкновенному чернорабочему, вынужденному работать въ потѣ лица въ теченіе цѣлаго дня, но за то онѣ болѣе интенсивны и, вслѣдствіе этого, болѣе обременительны. Не говоря уже объ упражненіяхъ, обусловливаемыхъ самой техникой военнаго дѣла, достаточно, напр., вспомнить тѣ лишенія, которыя выпадаютъ на долю солдата при передвиженіяхъ съ мѣста на мѣсто, особенно тамъ, гдѣ нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, когда часто приходится дѣлать 30 и болѣе верстъ въ день, часто во время сильнаго мороза и стужи или во время сильной жары, или достаточно вспомнить тѣ страданія, которыя приходится перетерпѣвать солдату, стоящему на стражѣ, не смѣя шевелиться въ теченіе нѣсколькихъ часовъ,—чтобы оцѣнить всю физическую тяжесть военной службы даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она, повидимому, не требуетъ непосредственнаго мускульнаго труда. Всѣ эти физическія лишенія, за весьма рѣдкими исключеніями, значительно превышаютъ физическія страданія обыкновеннаго чернорабочаго, работающаго преимущественно въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, *не по командѣ*, а по собственному побужденію, и имѣющаго полную свободу *располагать свой трудъ наиболѣе удобнымъ для себя образомъ* *).

*) Къ этимъ физическимъ лишеніямъ слѣдуетъ прибавить, какъ это ни печально, и *непосредственныя* физическія боли и страданія, причиняемыя весьма часто солдатамъ ихъ старшими по службѣ, въ видѣ побоевъ, пинковъ, подзатыльниковъ и т. д. Зло это практикуется до сихъ поръ еще почти вездѣ, не только у насъ въ Россіи, но, судя по отзывамъ наблюдателей,

Digitized by Google

Но всѣ эти лишенія, составляющія обычныя явленія военной службы въ мирное время, въ сущности ничто, въ сравненіи съ тѣми физическими лишеніями и страданіями, которыя выпадаютъ на долю солдата въ военныхъ походахъ. Мы ихъ считать не будемъ, такъ какъ эти лишенія и страданія всякому извѣстны изъ описаній наблюдателей*). Своего кульминаціоннаго пункта страданія эти достигаютъ въ тотъ моментъ, когда солдатъ, сраженный непріятелемъ, приноситъ въ жертву своему отечеству не только свое здоровье или отдѣльный органъ своего тѣла, но часто даже свою жизнь, т. е. высшее благо, которымъ человѣкъ владѣетъ, такъ какъ она составляетъ основу всѣхъ другихъ благъ въ мірѣ.

Вторую категорію составляютъ психическія лишенія и страданія, которыя также присущи военной службѣ по самой природѣ ея, но которыя уже ощущаются различно, смотря по степени развитія и образованія отбывающаго военную службу. Человѣкъ отрывается отъ своей семьи, отъ своихъ друзей и пріятелей, иногда и отъ любимой женщины, и именно въ такомъ возрастѣ, когда всѣ эти нравственныя узы чрезвычайно еще крѣпки, такъ что ихъ разрывъ причиняетъ наиболѣе сильное психическое страданіе. Онъ долженъ жертвовать всѣмъ, чѣмъ онъ до сихъ поръ дорожилъ, своими привычками къ извѣстному образу жизни, своими наклонностями къ извѣстнымъ занятіямъ; онъ долженъ подавлять въ себѣ эти наклонности, отказаться отъ своихъ идеальныхъ стремленій къ развитію и усовершенствованію скрытыхъ въ немъ способностей— во имя воинскаго долга, требующаго себѣ полнаго подчиненія лич-

---

и въ просвѣщенной Германіи и Австріи. Конечно, законодательства и правительства принимаютъ всевозможныя мѣры къ искорененію этого зла. Наше военное вѣдомство, напр., въ своихъ циркулярахъ не только строго воспрещаетъ бить солдатъ, но предписываетъ даже избѣгать вообще прикосновенія къ тѣлу солдата, напр., при обученіи его держать оружіе и т. д. «Ошибку, говоритъ одинъ изъ подобныхъ циркуляровъ, слѣдуетъ разъяснять словеснымъ разъясненіемъ и показать на себя, но отнюдь не касаясь обучаемаго рукой»; и дальше: «слѣдуетъ кротко и съ терпѣніемъ исправлять ошибку». (Приказъ по военному вѣдомству 1880 г. № 335, см. Памятную книжку для унтеръ-офицеровъ пѣхоты, Спб. 1886. Извлеченіе изъ положенія о порядкѣ обученія молодыхъ солдатъ). Но всѣ эти усилія фактически остаются совершенно безуспѣшными. Зло это, къ сожалѣнію, пустило такіе глубокіе корни въ военной службѣ, что приходится почти признать, что оно составляетъ фатальную необходимость послѣдней, какъ ни печально такое признаніе.

*) Укажемъ, напр., на прекрасный разсказъ одного изъ симпатичнѣйшихъ нашихъ беллетристовъ, Всеволода Гаршина, подъ названіемъ «Разсказъ рядоваго Иванова», гдѣ весьма рельефно обрисована тяжесть военнаго похода.

Digitized by Google

ности, устанавливающаго для индивидуума *свои* правила, *свои* обычаи, *свой* modus vivendi, ничего общаго не имѣющіе со всѣмъ тѣмъ, чѣмъ индивидуумъ руководствовался до сихъ поръ. Человѣкъ, наконецъ, отказывается отъ высшаго блага, которое принадлежитъ ему послѣ блага жизни—отъ свободы; онъ весь отдается въ распоряженіе особой дисциплины, которая соразмѣряетъ каждый шагъ его, каждое его движеніе; малѣйшее отступленіе отъ правилъ этой дисциплины влечетъ за собою строгое наказаніе. Человѣкъ чувствуетъ себя постоянно подъ психическимъ давленіемъ, надъ нимъ постоянно виситъ какой то дамокловъ мечъ, онъ вѣчно долженъ быть на сторожѣ. Конечно, и въ гражданской жизни мы находимся въ постоянной зависимости отъ тяготѣющей надъ нами высшей силы, именуемой закономъ, съ требованіями котораго мы должны соразмѣрять наши поступки и наши желанія. Но какая разница между *этими* требованіями и требованіями военной дисциплины! Требованія закона, особенно уголовнаго, не причиняютъ намъ никакого психическаго стѣсненія. Если мы, напр., остерегаемся отъ нанесенія обидъ нашему ближнему, отъ совершенія подлоговъ, отъ уклоненія отъ государственныхъ повинностей, то мы это дѣлаемъ не потому, что таковы требованія закона и мы *подчиняемся* этимъ требованіямъ, а потому, что мы чувствуемъ внутреннее отвращеніе ко всѣмъ этимъ дѣйствіямъ; требованіе закона во всѣхъ этихъ случаяхъ вполнѣ гармонируетъ съ требованіями всего нашего духовнаго и моральнаго существа. Совсѣмъ другое дѣло требованія дисциплины. Мы можемъ *сознавать* цѣлесообразность этихъ требованій, ихъ необходимость для достиженія извѣстныхъ утилитарныхъ цѣлей, но исполненіе этихъ требованій не вытекаетъ изъ требованій нашей моральной природы, съ которой они не имѣютъ ничего общаго. Исполненіе ихъ основано на разумѣ, а не на моральномъ чувствѣ, оно требуетъ съ нашей стороны *подчиненія* себѣ, психическаго принужденія, и въ этомъ моментѣ подчиненія и принужденія и заключается психическая тягость этихъ требованій для обязаннаго подчиняться имъ. Тягость эта чувствуется тѣмъ сильнѣе, чѣмъ человѣкъ болѣе образованъ, чѣмъ болѣе развито въ немъ чувство свободы. Правда, этому психическому страданію служитъ значительнымъ противовѣсомъ сознаніе долга, а это сознаніе въ свою очередь также составляетъ преимущественный удѣлъ людей болѣе развитыхъ умственно и морально, но это сознаніе, заставляя

Digitized by Google

насъ добросовѣстно и неукоснительно исполнять требованія дисциплины, нисколько не освобождаетъ насъ отъ психическаго стѣсненія, которое мы испытываемъ при исполненіи этихъ требованій. Едва ли найдется какая либо другая отрасль человѣческой дѣятельности, которая такъ бы изобиловала психическими лишеніями, какъ военная служба. И это совершенно естественно. Свобода есть высшее благо для человѣка послѣ блага жизни; лишеніе этого блага, или даже одно только ограниченіе его, должно причинять значительныя психическія страданія: между тѣмъ ни въ одной отрасли человѣческой дѣятельности ограниченіе свободы не выступаетъ съ такой силой, какъ именно въ военной службѣ.

Третья категорія лишеній имѣетъ исключительно экономическій характеръ. Человѣкъ призывается къ военной службѣ въ тотъ именно періодъ жизни, который имѣетъ наибольшее значеніе для созиданія его будущаго экономическаго благополучія. Накопленіе капитала, какъ интеллектуальнаго, такъ и вещественнаго, необходимаго для извѣстнаго рода экономической дѣятельности, пріобрѣтеніе другихъ средствъ, необходимыхъ для этой дѣятельности, какъ напр., знакомствъ, кліентовъ, кредита и т. д., развитіе духовныхъ способностей для какого нибудь призванія и техническое усовершенствованіе въ этомъ призваніи—все это совершается именно въ тѣ годы, которые воинская повинность отнимаетъ у человѣка въ свою пользу. Отрываясь отъ своей экономической дѣятельности, отъ своего призванія для военной службы, человѣкъ, такимъ образомъ, несетъ двойныя потери: потери непосредственныя, которыя на римскомъ юридическомъ языкѣ носятъ названіе damnum emergens, и потери посредственныя, которыя на томъ же юридическомъ языкѣ извѣстны подъ словомъ lucrum cessans. Потери втораго рода въ экономическомъ отношеніи еще болѣе существенны, чѣмъ потери перваго рода. Въ самомъ дѣлѣ, человѣкъ поступаетъ въ военную службу въ томъ возрастѣ, когда знанія, необходимыя ему для его будущей профессіи, находятся еще въ періодѣ развитія, когда о какой нибудь законченности по отношенію къ тому кругу умственнаго образованія, который необходимъ для его будущей экономической дѣятельности, не можетъ быть и рѣчи. Говоря это, мы вовсе не имѣемъ въ виду такъ называемыхъ либеральныхъ профессій, требующихъ особенной научной или спеціально технической подготовки въ учебныхъ заве-

Digitized by Google

деніяхъ; о нихъ нечего и говорить, такъ какъ потери, могущія произойти для человѣка, готовящагося къ такой профессіи, если его прервать во время его научной подготовки, слишкомъ очевидны; да и сами законодательства это сознаютъ, предоставляя во всѣхъ почти странахъ, гдѣ существуетъ всеобщая воинская повинность, отсрочку готовящимся къ такимъ профессіямъ до окончанія ими курса, соотвѣтственно сокращая и сроки ихъ службы. Но сказанное выше относится и ко всевозможнымъ другимъ родамъ занятій, тѣмъ или инымъ образомъ стоящимъ выше обычнаго уровня простой механической работы и, слѣдовательно, требующимъ для себя какой нибудь спеціальной подготовки. Застой, наступающій въ экономической дѣятельности призываемаго, вслѣдствіе отбыванія имъ воинской повинности, вмѣстѣ съ тѣмъ есть и регрессъ, такъ какъ въ экономической жизни, по справедливому замѣчанію Борштorфа, застой и регрессъ равнозначущи. Послѣдствія этого застоя особенно обнаруживаются по окончаніи службы въ дѣйствующей арміи и по переходѣ прежняго солдата въ запасъ или ополченіе, когда ему приходится вновь начинать свою прежнюю экономическую дѣятельность, прерванную военной службой. Многое изъ того, что онъ зналъ, онъ успѣлъ позабыть, благодаря отсутствію упражненія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ службы, между тѣмъ какъ, если бы онъ не былъ прерванъ военной службой, онъ успѣлъ бы въ теченіе этого времени пріобрѣсть еще много новыхъ знаній и бо́льшій навыкъ въ своей спеціальности. Въ первомъ отношеніи онъ несетъ положительныя потери (damnum emergens), во второмъ — потери относительныя (lucrum cessans), не менѣе существенныя, чѣмъ первыя. Ему нужно очень много усилій и труда, чтобы по крайней мѣрѣ вновь достигнуть того положенія, въ которомъ онъ находился въ моментъ призванія къ военной службѣ; нужно пріобрѣсть вновь необходимыя орудія и матеріалы, вновь обзавестись кругомъ кліентовъ, покупателей и т. д., между тѣмъ какъ его товарищъ по профессіи, ceteris paribus, за время отбыванія имъ военной службы, успѣлъ не только оставаться въ прежнемъ положеніи, но и значительно подвинуться впередъ въ экономическомъ отношеніи, и съ нимъ приходится нашему субъекту конкурировать, но на этотъ разъ далеко уже не при равныхъ силахъ.

Но было бы большою ошибкою, по справедливому замѣчанію

Digitized by Google

Нейманна, при исчисленіи тѣхъ экономическихъ потерь, которыя влечетъ за собою воинская повинность, имѣть преимущественно, или даже исключительно, въ виду потери, проистекающія отъ службы въ теченіе трехъ или одного года въ дѣйствующей арміи. По объему и значенію эти жертвы далеко уступаютъ тѣмъ, которыми могутъ быть потребованы отъ лицъ, числящихся въ запасѣ или ополченіи. Дѣло въ томъ, что воинская повинность не ограничивается одной службой въ дѣйствующей арміи. За службой въ арміи слѣдуетъ еще состояніе въ запасѣ, а потомъ въ ополченіи. Въ Россіи, до Іюня 1888 года, срокъ военной службы былъ установленъ 19-лѣтній, отъ 21-го до 40-лѣтняго возраста, при чемъ солдатъ пребывалъ въ дѣйствительной службѣ 6 лѣтъ, 9 лѣтъ въ запасѣ, а остальные годы числился въ государственномъ ополченіи. Іюньскимъ закономъ 1888 г. срокъ службы продолженъ до 43-лѣтняго возраста, при чемъ измѣнены и сроки дѣйствительной службы и запаса: первый установленъ 5-лѣтній, второй 13-лѣтній. Срокъ состоянія въ ополченіи для лицъ отбывшихъ нормально воинскую повинность, оставленъ прежній, четырехлѣтній, но зато онъ отодвинутъ на болѣе поздній возрастъ, благодаря увеличенію срока запаса. Для лицъ же, съ самаго начала призывнаго возраста зачисленныхъ въ ополченіе, срокъ послѣдняго оказывается дѣйствительно увеличеннымъ на три года. Въ Пруссіи, воинскими уставами 1817, 1825 и 1858 гг. срокъ военной службы установленъ 32-лѣтній, отъ 17- до 49-лѣтняго возраста, съ слѣдующими подраздѣленіями: 5 лѣтъ (отъ 20 до 25 лѣтъ) службы въ арміи (3 года дѣйствительной службы, а 2 года въ резервѣ), 7 лѣтъ состоянія въ ландверѣ перваго призыва, 7 лѣтъ состоянія въ ландверѣ втораго призыва, а остальные годы (отъ 17 до 20 лѣтъ и отъ 39 до 49) состоянія въ ландштурмѣ*). Срокъ этотъ подвергался различнымъ измѣненіямъ, пока, наконецъ, закономъ 12 Февраля 1875 года, дѣйствующимъ до сихъ поръ, срокъ этотъ установленъ 25-лѣтній (отъ 17 до 42 лѣтъ), съ соотвѣтственными подраздѣленіями на дѣйствительную службу въ арміи, ландверъ и ландштурмъ, но съ тѣмъ важнымъ различіемъ, что въ случаѣ надобности и ландверъ и ландштурмъ получаютъ значеніе дѣйствительной службы. Согласно этому закону, не только ландверъ,

*) Engel, Resultate des Ersatz-Aushebungsgeschäfts, стр. 66.

Digitized by Google

но и ландштурмъ составляетъ вполнѣ организованную составную часть общей вооруженной силы государства, подлежащую тѣмъ же законамъ и правиламъ дисциплины, которые установлены для настоящей арміи, имѣющую даже особенную форменную одежду и т. д. Въ случаѣ надобности составъ ландвера можетъ быть пополненъ лицами, состоящими въ ландштурмѣ, т. е., послѣднія вплоть до 42-лѣтняго возраста могутъ быть *обратно* причислены въ ландверъ, изъ котораго по своему возрасту уже были отчислены. При такомъ призваніи къ службѣ лицъ, состоящихъ въ ландштурмѣ, военное вѣдомство даже не обязано руководствоваться предпочтительнымъ выборомъ болѣе молодыхъ возрастовъ; рядомъ съ молодыми, оно можетъ одновременно призвать и старшіе возрасты и даже предпочитать послѣдніе, если военные интересы этого потребуютъ*). Этотъ германскій законъ, вмѣстѣ съ его дополненіями отъ 1880 и 1887 г., конечно, долженъ имѣть своимъ послѣдствіемъ соотвѣтственное увеличеніе сроковъ службы и реформу резервныхъ частей и въ другихъ государствахъ. И дѣйствительно, въ настоящее время въ Австріи проектируютъ организацію ландштурма по образцу германскому, во Франціи въ настоящее время также разсматривается въ сенатѣ законопроектъ объ увеличеніи продолжительности сроковъ службы до 45-лѣтняго возраста, а упомянутый выше законъ, изданный недавно въ нашемъ отечествѣ, представляетъ довольно значительный шагъ въ томъ же направленіи.

При такой организаціи военныхъ силъ въ современныхъ европейскихъ государствахъ, положеніе лицъ, находящихся въ резервѣ, заслуживаетъ не меньшее вниманіе, чѣмъ положеніе лицъ, находящихся въ дѣйствительной службѣ. Хотя лишенія и потери, которыя влечетъ за собою причисленіе ихъ къ составу военнослужащихъ, болѣе возможныя, чѣмъ дѣйствительныя, такъ какъ они призываются только въ чрезвычайныхъ случаяхъ: однако, если эти чрезвычайные случаи дѣйствительно наступаютъ, то испытываемыя ими лишенія бываютъ еще гораздо интенсивнѣе по своему внутреннему содержанію и значительнѣе по своему объему, чѣмъ тѣ, которыя испытываютъ лица. находящіяся на службѣ по призыву мирнаго времени. Дѣло въ томъ, что по обыкновенному призыву мирнаго времени на

*) Neumann, Die Wehrsteuer, Finanz-Archiv Bd. I, 1887. S. 114.

Digitized by Google

службу поступаютъ люди, преимущественно холостые, на которыхъ военная служба во всякомъ случаѣ не можетъ такъ гибельно отозваться, какъ на лицахъ семейныхъ и имѣющихъ уже опредѣленную профессію и т. д.; между тѣмъ, именно такія лица составляютъ главный контингентъ тѣхъ, которые призываются въ военное время. Положеніе ихъ въ высшей степени печальное. „Кто имѣлъ хоть малѣйшую возможность, говоритъ Нейманнъ, изучить тѣ бѣдствія, которыя влекло за собою даже сравнительно короткое военное время 1870 и 1871 гг. для громаднаго числа семействъ тѣхъ лицъ, которыя были тогда призваны изъ резерва и ландвера подъ знамена дѣйствующей арміи, кто именно имѣлъ возможность читать прошенія, въ которыхъ родственники этихъ лицъ просили отпуска для послѣднихъ и которыми они, особенно въ послѣдніе мѣсяцы того времени, буквально *осаждали* военное управленіе, требуя ихъ освобожденія отъ службы хотя бы на короткое время, дабы они получили возможность совершить хоть крайне необходимое для интересовъ собственнаго дѣла, дабы послѣднее совсѣмъ не рушилось подъ бременемъ конкуренціи оставшихся дома, дабы источники пропитанія всего семейства не изсякли совершенно, дабы не быть доведеннымъ до разоренія и т. д.; кто, дальше, приметъ въ соображеніе, что предстоящія, быть можетъ даже въ ближайшемъ будущемъ, кампаніи, по всѣмъ вѣроятіямъ, не только будутъ требовать увеличенія числа резервныхъ войскъ, но, съ цѣлью лучшаго подготовленія всѣхъ частей войска, послѣднее будутъ держать подъ знаменами гораздо болѣе продолжительное время, чѣмъ это сдѣлала внезапно начавшаяся кампанія 1870 г., что тогда, вѣроятно, будутъ *вынуждены* прибѣгнуть къ дѣйствію закона 1875 г. и призывать къ службѣ даже старшіе возрасты ландштурма, которые въ 1871 году были еще совершенно освобождены,—тотъ можетъ себѣ представить приблизительно вѣрную картину того горя и того несчастія, которыя въ подобное время должны обрушиваться на семейства нашихъ защитниковъ отечества и на экономическое ихъ существованіе“ *).

Такимъ образомъ, экономическія лишенія, постигающія лицъ, отбывающихъ воинскую повинность, простираются не только на тѣхъ, которыя отбываютъ военную службу въ дѣйствующей арміи, но и

*) Neumann ibid., стр. 115.

Digitized by Google

на тѣхъ, которыя числятся въ запасѣ и ополченіи. Разница между экономическими лишеніями первыхъ и вторыхъ лишь та, что первыя наступаютъ неизбѣжно, во всякое время, и составляютъ явленіе постоянное, а вторыя наступаютъ лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ, именно въ военное время. Но и въ мирное время резервисты не совсѣмъ свободны отъ экономическихъ лишеній, если принять во вниманіе частое отрываніе ихъ отъ мирныхъ занятій для учебныхъ сборовъ и т. д. Воинская повинность, такимъ образомъ, отражается и на нихъ чрезвычайно тягостно: въ военное время—всѣми своими лишеніями и бѣдствіями и еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ на обыкновенныхъ солдатахъ, въ мирное время—хотя въ значительно меньшей мѣрѣ физическими и психическими своими неудобствами и лишеніями, но зато довольно чувствительно экономическими потерями, которыя она влечетъ за собою и для этой категоріи лицъ.

Само собою разумѣется, что говоря о лишеніяхъ, испытываемыхъ лицами, призываемыми къ военной службѣ въ чрезвычайныхъ случаяхъ, должно имѣть въ виду, что лишеніямъ этимъ ео ipso подвергаются и лица, раньше отбывавшія службу въ дѣйствующей арміи, такъ какъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ призываются къ военной службѣ не только лица, зачисленныя съ самаго начала призыва въ ополченіе, но и лица, уже отбывавшія воинскую повинность въ дѣйствующей арміи, послѣднія даже преимущественно. Для этой категоріи лицъ, такимъ образомъ, чрезвычайные призывы только усугубляютъ лишенія, которыя они испытывали уже раньше и которыя лица первой категоріи испытываютъ только въ первый разъ.

Мы, такимъ образомъ, отмѣтили тѣ три категоріи лишеній и бѣдствій, которыя солдату приходится испытывать во время исполненія имъ военной службы. Конечно, нельзя отрицать, что военная служба, соотвѣтственно этимъ лишеніямъ и неудобствамъ, доставляетъ солдату извѣстныя выгоды. Чего стоитъ уже одно освобожденіе отъ необходимости заботиться о завтрашнемъ днѣ, сознаніе полной обезпеченности своего матеріальнаго существованія! Для многихъ лицъ изъ низшихъ классовъ населенія, которыя дома влачатъ самое жалкое существованіе и часто живутъ впроголодь, солдатское житье, удовлетворяющее необходимымъ потребностямъ человѣка въ здоровой питательной пищѣ, въ тепломъ помѣщеніи зимой и т. д., представляется даже заманчивымъ. Не меньшее значеніе имѣетъ и дисцип-

Digitized by Google

лина, обнаруживающая особенно благотворное вліяніе на лицъ изъ тѣхъ же низшихъ классовъ населенія, пріучая ихъ къ порядку, аккуратности, предусмотрительности и воздержности, къ терпѣнію, выносливости и т. д., т. е. къ такимъ качествамъ, которыя имѣютъ не только моральную цѣнность, облагораживая духъ человѣка и его нравственный обликъ, но и экономическую цѣнность, представляя собою необходимое основаніе экономическаго преуспѣянія для всякаго человѣка. Военная служба вообще дѣйствуетъ благотворно на солдата, укрѣпляя его тѣло, закаляя его характеръ и расширяя его умственный кругозоръ. Если первыя два изъ упомянутыхъ послѣдствій имѣютъ одинаково важное значеніе для всѣхъ классовъ населенія и даже преимущественно для высшихъ, болѣе изнѣженныхъ и нервно разслабленныхъ, то послѣднее послѣдствіе опять таки имѣетъ значеніе преимущественно для лицъ низшихъ классовъ, которыя, живя часто въ глухихъ мѣстностяхъ, вдали отъ культурныхъ центровъ, коснѣютъ въ страшномъ невѣжествѣ. Стоитъ сравнить въ этомъ отношеніи солдата крестьянина, побывавшаго нѣсколько лѣтъ на службѣ и видѣвшаго виды, съ оставшимся дома его односельчаниномъ, часто даже не имѣющимъ представленія о томъ, что такое желѣзная дорога, телеграфъ и т. д. Какая громадная разница въ умственныхъ физіономіяхъ того и другаго лица, выросшихъ въ одной и той же средѣ, въ однихъ и тѣхъ же соціальныхъ условіяхъ! Этимъ объясняется также преимущество, которое при наймѣ на частную службу обыкновенно дается лицамъ „служивымъ“ предъ неслужившими. Это послѣднее обстоятельство несомнѣнно имѣетъ большое значеніе для лицъ упомянутой категоріи, представляя въ извѣстной мѣрѣ противовѣсъ тѣмъ лишеніямъ, которыя имъ приходится переносить при отбываніи военной службы.

Но всѣ эти выгоды, въ общемъ, крайне незначительны въ сравненіи съ лишеніями, которыя воинская повинность влечетъ за собою для отбывающихъ ее. Въ ряду другихъ повинностей въ современномъ государствѣ воинская повинность, въ концѣ концовъ, всетаки остается самою обременительною, самою тягостною. И если во всѣхъ другихъ государственныхъ повинностяхъ примѣненіе принципа равенства представляетъ conditio sine qua non для признанія ихъ справедливыми, то тѣмъ больше этотъ принципъ имѣетъ мѣсто въ примѣненіи къ столь тяжкой повинности, какъ служба военная. Изъ

Digitized by Google

всѣхъ системъ рекрутской повинности, существовавшихъ до сихъ поръ (народное ополченіе, милиція, вербовка и т. д.), всеобщая воинская повинность, отвергающая замѣну и выкупъ, признающая всѣхъ гражданъ, безъ различія сословій, вѣроисповѣданій и т. д., одинаково обязанными защищать лично отечество, *повидимому* наиболѣе удовлетворяетъ этому принципу. И дѣйствительно, всеобщая воинская повинность, впервые провозглашенная французской революціей и введенная теперь во всѣхъ европейскихъ государствахъ, несомнѣнно представляетъ собою одно изъ лучшихъ политическихъ пріобрѣтеній нашего вѣка, какъ наиболѣе удовлетворяющая естественному чувству справедливости всѣхъ современныхъ европейскихъ народовъ.

Но дѣйствительно ли принципъ равенства осуществляется всеобщей воинской повинностью въ той мѣрѣ, въ какой это было бы желательно, согласно съ требованіями справедливости? Достаточно даже поверхностнаго ознакомленія съ главными основаніями этой системы, чтобы вывести совсѣмъ другое заключеніе. Конечно, справедливость требуетъ замѣтить, что недостатокъ всеобщей воинской повинности въ этомъ отношеніи вытекаетъ не изъ того, что сама система построена на ложныхъ началахъ, а изъ самой сущности воинской повинности, дѣлающей, какъ мы увидимъ сейчасъ, абсолютное примѣненіе принципа равенства совершенно невозможнымъ. Но фактъ во всякомъ случаѣ остается одинъ и тотъ же.

Дѣло въ томъ, что воинская повинность, по самой природѣ своей, не можетъ быть наложена на всѣхъ гражданъ въ одинаковой мѣрѣ и безъ исключеній. Сама природа воинской повинности обусловливаетъ эти исключенія. Прежде всего, самая цѣль воинской повинности требуетъ освобожденія отъ нея лицъ, по своей физической организаціи неспособныхъ къ отбыванію военной службы. Къ этому разряду лицъ принадлежатъ не только тѣ, которыя имѣютъ дѣйствительные физическіе недостатки или недуги, дѣлающіе ихъ негодными къ военной службѣ, но и тѣ, которыя въ общемъ могутъ считаться вполнѣ здоровыми, способными ко всякимъ другимъ мирнымъ занятіямъ, но которыя тѣмъ не менѣе исключаются изъ общаго правила, вслѣдствіе неудовлетворенія особеннымъ техническимъ требованіямъ военной службы, какъ напр., требованіямъ извѣстной величины роста, ширины груди и т. д. Дальше, справедливость требуетъ освобожденія

Digitized by Google

отъ военной службы лицъ, которыя служатъ единственными кормильцами своихъ семействъ, освобожденія полнаго или относительнаго, смотря по различному семейному положенію этихъ лицъ (т. н. льготныхъ I, II и III разрядовъ). Соображенія уголовнаго и гражданскаго свойства требуютъ затѣмъ исключенія изъ состава военнослужащихъ—лицъ, т. н. морально неспособныхъ, т. е. запятнавшихъ себя какимъ либо преступленіемъ, болѣе или менѣе тяжкаго свойства. Государственныя и общественныя соображенія, дальше, требуютъ предоставленія значительныхъ льготъ въ отбываніи воинской повинности (условнаго освобожденія, сокращенія сроковъ службы и т. д.) лицамъ извѣстныхъ профессій (имѣющимъ ученыя степени, посвящающимъ себя духовному званію и т. д.), которыя могутъ оказаться болѣе полезными государству или обществу на гражданской службѣ, чѣмъ на службѣ военной, И такъ какъ, не смотря на всѣ эти многочисленныя изъятія — съ одной стороны, и на громадный численный составъ боевыхъ силъ въ современныхъ европейскихъ государствахъ — съ другой стороны, число гражданъ призывнаго возраста, въ концѣ концовъ, все таки превышаетъ потребность современнаго государства въ боевыхъ силахъ, обусловливаемую его финансовыми средствами, то остающійся, такимъ образомъ, излишекъ также освобождается отъ военной службы—по жребію. Впрочемъ, лица послѣдней категоріи, какъ и нѣкоторыя изъ предшествующихъ категорій, освобождаются не совсѣмъ, а условно, при чемъ государство, зачисляя ихъ обыкновенно въ государственное ополченіе, оставляетъ за собою право, въ случаѣ надобности, призывать и ихъ къ отбыванію воинской повинности. Но во всякомъ случаѣ, разница между положеніемъ лицъ этихъ категорій и тѣхъ, которыя дѣйствительно отбываютъ военную службу, безконечно велика, такъ что сравнительно съ послѣдними, первыя могутъ считаться положительно свободными.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ цѣлыя категоріи лицъ, которыя, достигши призывнаго возраста, по тѣмъ или инымъ основаніямъ, однако, освобождаются отъ военной службы. Всеобщая воинская повинность, признанная въ современныхъ государствахъ общимъ, нерушимымъ правиломъ, такимъ образомъ допускаетъ много исключеній, которыя, въ концѣ концовъ, настолько велики, что уничтожаютъ общее правило. Насколько эти исключенія дѣйствительно велики,

Digitized by Google

показываютъ, напр. слѣдующія статистическія данныя объ исполненіи воинской повинности въ Германіи. Въ теченіе 10-лѣтняго періода, отъ 1875 до 1885 г., въ Германіи

Подлежали отбыванію воинской повинности		а дѣйствительно зачислены на службу	т. е. %
1875	331,994	135,091	40,7
1876	368,206	134,111	36,4
1877	343,700	133,363	38,8
1878	351,528	133,808	38,1
1879	362,830	131,588	36,3
1880	377,590	140,541	37,2
1381	378,153	140,988	17,3
1882	368,074	141,965	38,6
1883	363,703	141,817	39,0
1884	363,419	142,521	39,2
т. е. за періодъ 1875—1885	3,609,197	1,375,793	38,1
слѣд. сред. числ. на годъ.	360,920	137,579	38,1

Непринятыхъ, такимъ образомъ, въ теченіи 10 лѣтъ — 2,233,404 (3,609,197—1,375,793), т. е. 61,9% (100—38,1). Изъ нихъ:

Годъ.	Исключены какъ морально неспособные	Забракованы какъ абсолютно негодные	Зачислены въ ополченіе какъ временно негодные	Сумма.
1875	956	54,360	141,587	
1876	963	100,809	132,323	
1877	1,220	89,272	119,845	
1878	1,214	86,820	129,686	
1879	1,281	94,274	135,687	
1880	1,113	95,681	140,255	
1881	1,390	77,947	157,828	
1882	1,377	73,057	151,675	
1883	1,352	68,475	152,059	
1884	1,281	67,780	151,837	
т. е. за 1875—1885 . .	12,147	808,475	1,412,782	2,223,404
слѣд. среди. числ. на годъ.	1,215	80,847	141,278	223,340
Процентное отношеніе каждой категоріи:				
1) Къ общей суммѣ непринятыхъ	0,5	36,2	63,3	100
2) Къ общей суммѣ призванныхъ	0,4	22,4	39,1	61,9

Digitized by Google

Такимъ образомъ, изъ числа лицъ, подлежавшихъ отбыванію воинской повинности въ Германіи въ теченіи 10-лѣтняго періода,— $^1/_5$ часть (22,8%) была совсѣмъ непринята на службу, вслѣдствіе моральной неспособности (0,4%), или абсолютной физической негодности къ военной службѣ (22,4%), $^2/_5$ (39,1%) зачислены въ ополченіе, какъ временно негодные, лишніе и т. д., и только $^2/_5$ (38,1%) были приняты на дѣйствительную службу.

Такіе же результаты даютъ статистическія данныя другихъ государствъ, напр. Италіи. Въ теченіе 5-лѣтняго періода, отъ 1877 по 1881 г., каждый годъ среднимъ числомъ подлежало воинской повинности:

Въ общемъ		295,085 чел.
А за вычетомъ ежегодно получающихъ отсрочку сред. числ.		—50,158 „
подлежало въ дѣйствительности		244,927 „
Изъ этого числа было забраковано . .	72,087	180,347 „
зачислено въ ополченіе	108,260	

Слѣдовательно, принято на дѣйствительную службу 64,580., т. е. изъ всего числа подлежавшихъ воинской повинности принята на дѣйствительную службу только одна *четвертая часть* *).

Такіе же результаты относительно фактическаго отбыванія воинской повинности получаются и въ Россіи. По расчету, сдѣланному академикомъ Буняковскимъ еще до введенія въ Россіи устава о воинской повинности 1874 г.**), число людей призывнаго возраста, за исключеніемъ неспособныхъ къ службѣ и пользующихся льготами по семейному или имущественному положенію, должно составлять около 700,000. Если ежегодные призывы будутъ простираться до 150,000 чел., то фактически освобождаемыхъ, съ зачисленіемъ лишь въ ополченіе, будетъ около 550,000 человѣкъ, т. е. къ дѣйствительному отправленію воинской повинности будетъ привлекаемо менѣе $^1/_4$ части. Этотъ приблизительный расчетъ академика Буняковскаго получилъ полное подтвержденіе въ дѣйствительно-

*) Neumann, ibid. стр. 213—214.

**) Цит. въ упомянутой въ введеніи статьѣ проф. Сидоренко, помѣщенной въ Сборникѣ государств. знаній, т. 1, стр. 174.

Digitized by Google

сти. По имѣющимся теперь статистическимъ даннымъ, за періодъ времени отъ 1881 по 1885 г. среднимъ числомъ подлежало воинской повинности ежегодно 898,000, изъ которыхъ на дѣйствительную службу поступило только менѣе $^1/_4$ части*).

Къ какому же выводу приводятъ насъ эти статистическія данныя? Выводъ этотъ очень кратокъ, но за то очень краснорѣчивъ: въ Германіи изъ числа призываемыхъ къ военной службѣ служатъ только $^2/_5$, а $^3/_5$ остаются, такъ или иначе, освобожденными, въ Италіи служитъ одна только $^1/_4$ часть, въ Россіи даже менѣе $^1/_4$ части—и это при существованіи *всеобщей* воинской повинности!

Очевидно, что принципъ равенства, которому идея *всеобщей* воинской повинности на первомъ планѣ должна удовлетворить, въ концѣ концовъ, остается однимъ только пустымъ звукомъ, одной только ироніей надъ дѣйствительностью. Неравенство все таки существуетъ, и неравенство тѣмъ болѣе тяжело переносимое, тѣмъ болѣе вопіющее, что оно имѣетъ мѣсто въ примѣненіи къ такой повинности, которая сама по себѣ есть самая тяжкая изъ всѣхъ повинностей, налагаемыхъ современнымъ государствомъ на своихъ гражданъ. Повторяемъ, причина этого неравенства заключается не въ ложности началъ, на которыхъ основанъ институтъ всеобщей воинской повинности, а въ сущности самой этой повинности, предъявляющей особыя требованія и условія, необходимыя для ея исполненія. Но неравенство все таки остается неравенствомъ, и если задачей современнаго государства является устраненіе неравенства во всѣхъ повинностяхъ, то тѣмъ болѣе оно должно стремиться къ устраненію неравенства и въ исполненіи воинской повинности, наиболѣе несправедливаго и вопіющаго.

Такимъ образомъ, институтъ всеобщей воинской повинности нуждается въ коррективѣ, который устранилъ бы несправедливыя послѣдствія, вытекающія изъ него, благодаря самой сущности воинской повинности. Такимъ коррективомъ именно признается воинскій налогъ, сущность котораго заключается въ обложеніи освобожденныхъ отъ воинской повинности денежной податью, болѣе или менѣе соотвѣтствующей тяжести военной службы in natura.

---

*) См. «Кіевское Слово» № 486, отъ 16 Сентября 1888 г.

Digitized by Google

Но имѣетъ ли государство право, хотя бы въ видахъ справедливости, установить подобный налогъ, который служилъ бы только еще къ большему отягощенію населенія, и безъ того нелегко переносящаго тяжесть различныхъ налоговъ? Дальше, можетъ ли воинскій налогъ дѣйствительно служить коррективомъ воинской повинности, не только въ практическомъ, но также и въ теоретическомъ отношеніи? Существуетъ ли вообще какое либо соотношеніе между двумя такими разнородными величинами, какъ денежная подать и натуральная воинская повинность, такъ чтобы первая могла замѣнять или по крайней мѣрѣ дополнять вторую? Таковы вопросы, которые въ первую же минуту приходятъ въ голову при мысли о воинскомъ налогѣ, какъ объ эквивалентѣ, или даже только коррективѣ воинской повинности. Вопросы эти имѣютъ чрезвычайно важное значеніе, потому что отъ разрѣшенія ихъ зависитъ и рѣшеніе вопроса: быть или не быть воинскому налогу. Для разрѣшенія этого вопроса и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для принципіальнаго обоснованія воинскаго налога предложено нѣсколько различныхъ теорій, изъ которыхъ наиболѣе типичными являются теорія Книса, теорія Лесиганга и теорія Кона. Къ разсмотрѣнію каждой изъ этихъ теорій въ отдѣльности мы теперь и перейдемъ.

(*Продолженіе будетъ*).

Б. Брандтъ.

Digitized by Google

Историческій очеркъ развитія позитивной школы о преступникѣ и преступленіи.

(Вступительная лекція проф. Н. А. Оболонскаго, читанная 15 Февраля 1889 года).

Въ вступительномъ словѣ авторъ указалъ на 35 лѣтнюю энергичную дѣятельность своего предшественника, заслуженнаго проф. Ѳ. Ѳ. Эргардта, которая не ограничивалась лишь одною каѳедрою, но проявлялась и на судѣ, гдѣ онъ пріобрѣлъ завидную славу какъ экспертъ.

За тѣмъ лекторъ приступилъ къ изложенію, избранной имъ темы.

Мм. Гг.

Не смотря на крайне разнообразную фрагментацію біологическихъ и абстрактныхъ наукъ, изучающихъ человѣка, идея, мысль въ нихъ заложенная, одна—благо индивида и совокупности индивидовъ. Эта идея потому является объединяющимъ звеномъ для всѣхъ этихъ наукъ. Это давно уже признали и криминалисты, вводившіе въ свои доктрины біологическія данныя, которыя такимъ образомъ сдѣлались вспомогательными дисциплинами для суда.

Бросимъ, въ виду этого, бѣглый взглядъ на историческій ходъ сближенія абстрактныхъ и конкретныхъ понятій о преступникѣ и преступленіи.

Юристъ, изучая юридическія отношенія различныхъ единицъ общества и Государства, знакомится со всѣми юридическими началами и убѣжденіями, обусловливающими извѣстное направленіе народной жизни и обезпечивающими народное благосостояніе.

Digitized by Google

Умственныя силы его так. образ. заняты изученіемъ одной изъ обширнѣйшихъ областей человѣческихъ знаній—науки о „Правѣ".

Въ виду принципа, положеннаго въ основаніе этой науки—благо государства и человѣка, какъ одной изъ единицъ государства, направленіе ученія о правѣ, съ самаго начала возникновенія философскихъ школъ о немъ, носило умозрительный характеръ. Такъ, первыя философскія школы о правѣ существовали уже въ началѣ 3 ст. до Р. Х. въ Финикіи. Въ Византіи первая школа была основана въ 425 г. при Ѳеодосіи Младшемъ, одновременно съ этимъ появились однородныя школы и въ Римѣ. Это былъ періодъ чисто умозрительнаго направленія. Направленіе знаменитой болонской школы 12 вѣка имѣло тотъ же характеръ. Таже идея о благѣ положена въ основаніе одного изъ отдѣловъ общаго права, въ такъ наз. Уголовное право. Уголовное право славно именами Бэкона, Декарта, Бекакріи, Канта, Гегеля, Шлегеля, Фейербаха и мног. др.

Ученія этихъ знаменитыхъ мыслителей основали такъ наз. классическую школу о правѣ, существующую и по настоящее время.

Юристъ смотритъ на преступленіе съ абстрактной точки зрѣнія, считая преступленіемъ всякое посягательство на юридическія нормы (Курсъ уг. права Таганцева), установленныя государственною властью, а потому то эти нормы и являются объектомъ преступленія. Или другими словами: „Отвлеченнымъ предметомъ (объектомъ) преступленія называется то, государствомъ защищаемое, условіе общежитія (благо, интересъ), которое подвергается нарушенію со стороны извѣстнаго рода преступленій". (Уч. Уг. права Владимірова). Но это обстрактное понятіе о преступленіи переходитъ тотчасъ на конкретную почву, когда юристъ взглянетъ на правонарушителя. Въ преступленіи, правда, сказывается вліяніе духовной сферы, такъ сказать феноменовъ субъекта, но наблюдательный мыслитель видитъ, что на эти проявленія души оказываетъ огромное вліяніе та субстанція, которая заключаетъ или порождаетъ духовныя проявленія. Съ другой стороны, онъ подмѣчаетъ, что матеріальная субстанція человѣка находится въ зависимости отъ окружающей его среды; что человѣкъ не является исключеніемъ изъ организованнаго міра, но напротивъ того, какъ одинъ изъ атомовъ его, онъ необходимо несетъ на себѣ вліяніе всѣхъ біологическихъ законовъ. Это понялъ еще въ прошломъ столѣтіи Фейербахъ, который въ своемъ Revision го-

Digitized by Google

воритъ: „на сколько человѣкъ является объектомъ нашего опыта, наблюденій нашего разсудка, на столько мы должны разсматривать его, какъ одно изъ явленій природы, какъ существо, подчиненное неизмѣнному естественному закону причинности.... Путемъ опыта мы не откроемъ въ нёмъ свободы; все, что онъ дѣлаетъ—предопредѣляется неизмѣнными законами природы, онъ является только посредникомъ, черезъ котораго дѣйствуетъ природа. Въ воспитаніи человѣка, въ его организаціи, въ его извнѣ возбужденныхъ представленіяхъ, въ свою очередь опредѣляющихъ его пожеланія, въ разнообразныхъ особенныхъ видоизмѣненіяхъ его характера, въ силу которыхъ его пожеланія именно направляются на осуществленіе данныхъ представленій и данный предметъ разсматривается, какъ объектъ наслажденія, наконецъ, въ случайно извнѣ приходящихъ условіяхъ, дѣлающихъ его особенно чувствительнымъ для опредѣленнаго рода впечатлѣній—во всемъ этомъ заключается основаніе всѣхъ дѣйствій и поступковъ человѣка. Свобода и независимость отъ естественныхъ причинъ есть сверхчувственное, отвлеченное понятіе, которое для нашего разсудка не имѣетъ никакого значенія. Безъ цѣли, безъ мотива никто не опредѣляется къ дѣятельности“ (Лекціи по Уг. праву Таганцева стр. 411. 1888). Благодаря постепенному развитію естественно историческихъ наукъ мало по малу натуралистическія доктрины стали проникать въ общество. Человѣческій умъ исподволь сталъ свыкаться съ разоблаченіями матеріалистовъ и видѣть естественное тамъ, гдѣ прежде признавалъ сверхъестественное. Такимъ образомъ, не смотря на оппозицію католическаго духовенства, не смотря на глубокіе корни метафизическихъ воззрѣній создалась школа сенсуалистовъ, которая явилась оппозицею воззрѣніямъ индетерминистовъ. Послѣдніе видѣли въ человѣкѣ полную свободу воли, всякое хотѣніе или нехотѣніе, по ихъ ученію, находилось въ зависимости лишь отъ собственнаго „я“. Они говорили „что человѣкъ можетъ направить шаги свои на востокъ и можетъ направить ихъ на западъ“. По ихъ мнѣнію доказательствомъ, существованія свободы воли служитъ уже то, что она присуща нашему сознанію. Этотъ аргументъ принимается и позднѣйшими сторонниками индетерминизма, не смотря на замѣчаніе еще Спинозы, что „не считаетъ ли себя человѣкъ свободнымъ, только потому, что онъ видитъ дѣйствія и не въ состояніи подмѣтить ихъ причинъ?“ Въ послѣдствіи

Digitized by Google

Маудсли по этому поводу возразилъ, что „человѣкъ бываетъ наиболѣе убѣжденъ въ своей свободѣ тогда, когда онъ наименѣе свободенъ: въ пьяномъ видѣ, во снѣ, въ состояніи страсти.“

Детерминисты, напротивъ того, видѣли во всемъ причинность и законосообразность. Такъ, одинъ изъ старыхъ представителей школы сенсуалистовъ Гоммель, подъ псевдонимомъ Іохъ говоритъ: „Въ природѣ, насъ окружающей, мы находимъ непрерывную, тѣсную связь явленій, какъ одновременно существующихъ, такъ и послѣдующихъ. Въ мірѣ конечныхъ явленій нѣтъ причинъ главныхъ и второстепенныхъ, близкихъ и отдаленныхъ, и отъ ничтожнаго, по видимому, факта могутъ произойти міровыя событія. Если бы Богъ, замѣчаетъ Іохъ, долженъ былъ уничтожить какой либо атомъ міросданія, то и земля, и небо распались бы. А между тѣмъ въ эту цѣпь причинностей вплетена и наша воля, или правильнѣе говоря, ея проявленія: допустивъ ея безусловную свободу, независимость, не должны ли мы будемъ отказаться отъ признанія тѣсной связи и зависимости всѣхъ прочихъ міровыхъ явленій?..... Изъ ничего не можетъ быть что либо, и потому было бы безсмысленно утверждать, что воля творитъ свое содержаніе безъ достаточныхъ основаній; напротивъ того опытъ, указываетъ намъ, что воля опирается, или на животныя побужденія, или на представленія разсудка. Такимъ образомъ, въ волѣ не можетъ быть ничего, чего бы не было въ разсудкѣ, а въ разсудкѣ ничего, чего бы не было въ чувствахъ; душа человѣка, это—tabula rasa, на которой содержаніе вписывается исключительно природою. Воля наша подобна вѣсамъ, она всегда будетъ въ покоѣ, пока впечатлѣнія или представленія ума не наклонятъ её въ ту или другую сторону; но, подобно вѣсамъ, она не въ состояніи изъ себя произвести тяжесть, нарушающую равновѣсіе. Защитники свободы воли ссылаются на ежеминутно повторяющійся актъ сознанія, но они не могутъ привести ни одного факта, подтверждающаго ссылку; при томъ же многіе ли изъ защитниковъ этого аргумента дѣйствительно въ него вѣрятъ? Большинство изъ этихъ защитниковъ, увѣряя въ свободѣ своихъ дѣйствій, немедленно за тѣмъ готовы бѣжать къ цыганкѣ, чтобы гадать о будущемъ.

Единственнымъ источникомъ нашей психической дѣятельности, говоритъ Іохъ, являются ощущенія, воспринятія нашихъ чувствъ; вся остальная психическая дѣятельность сводится къ механическимъ законамъ переработки.“

Digitized by Google

Далѣе онъ продолжаетъ: „Въ человѣкѣ все дано извнѣ. Если ты вѣришь въ Христа, то это не твоя заслуга, а Божья милость, не вѣришь—это только твое несчастье. Ты сдѣлался разбойникомъ не по собственному произволу, а по достаточнымъ причинамъ, ты сдѣлался такимъ, потому что не могъ быть инымъ." (Таганцевъ l. c.) Болѣе научно, на основаніи точныхъ данныхъ, моральная статистика доказываетъ также, что всѣ на видъ произвольныя дѣйствія человѣка подчинены строго опредѣленнымъ законамъ причинности. Такъ, знаменитый астрономъ и писатель по политической экономіи Кетле говоритъ: „есть особый налогъ, который человѣкъ уплачиваетъ даже съ большею точностью, чѣмъ тотъ который съ него взимаетъ природа или государство; это налогъ, выплачиваемый имъ преступленію... Мы можемъ заранѣе сказать какое количество лицъ обагритъ свои руки въ крови себѣ подобныхъ, сколько совершатъ подлоги, сколько будетъ отравителей, подобно тому, какъ мы можемъ опредѣлить заранѣе количество долженствующихъ быть рожденій или смертей."

Натуралистическія возрѣнія пустили на столько глубокіе корни въ уголовномъ правѣ, что большинство современныхъ криминалистовъ отрѣшилось отчасти отъ прежнихъ абстрактныхъ представленій о преступникѣ и преступленіи и ввели въ свое ученіе догмы, основанные на біологическихъ данныхъ, такъ, въ лекціяхъ современнаго, выдающагося криминалиста Таганцева мы читаемъ: „Всѣ научныя открытія послѣднихъ столѣтій, весь процессъ человѣческаго знанія, сводятся къ раскрытію принципа законосообразности въ окружающихъ насъ явленіяхъ: тамъ гдѣ умъ человѣческій видилъ доселѣ простое дѣйствіе случая или вмѣшательство сверхъестественныхъ силъ, научный анализъ открываетъ постоянные элементы, допускающіе подведеніе этихъ явленій подъ точные законы, примѣненіе къ нимъ исчисленія и измѣренія.

Это безусловное господство закона причинности охватываетъ весь конечный міръ, начиная отъ космическихъ явленій вселенной и кончая жизнью и дѣятельностью едва замѣтныхъ, даже и подъ микроскопомъ, инфузорій. Можемъ ли мы выдѣлить изъ общей цѣпи существъ и явленій человѣка и его дѣятельность. Можемъ ли мы представить себѣ громадную пропасть, отдѣляющую этотъ малый міръ—микрокосмосъ, отъ всего сущаго? Гордый человѣческій умъ дѣйствительно пытался противопоставить себя всему остальному творенію;

Digitized by Google

философскій идеализмъ, какъ субъективный, такъ и объективный, возвелъ въ апотеозъ это самомнѣніе, разсматривая человѣческую личность, какъ самосознающее проявленіе того абсолютнаго духа, который безлично и безсознательно живетъ въ природѣ, или даже, возводя человѣческое я на степень творца этой природы; но, по справедливому замѣчанію Вагнера, всѣ новѣйшія открытія положительныхъ наукъ вырывали камень за камнемъ изъ царственнаго вѣнца, украшавшаго человѣка. Земля, которая составляла подножіе его величія, изъ центра космоса сдѣлалась, съ успѣхами астрономіи, незначительнымъ элементомъ системы, въ свою очередь теряющейся въ безконечной массѣ системъ, составляющихъ космосъ, тѣ явленія природы, въ которыхъ человѣкъ прозрѣвалъ гласъ Божества, возвѣщавшій именно ему горе и радость, бѣдствія и страданія, какъ громъ и молнія, радуга и кометы и т. д., раскрыты и разъяснены, сведены къ простымъ физическимъ и астрономическимъ явленіямъ; вмѣстѣ съ тѣмъ и самъ человѣкъ изъ сосредоточія міроздания сдѣлался простымъ звеномъ въ общей цѣпи существъ, звеномъ, хотя и замыкающимъ эту цѣпь, но тѣмъ не менѣе тѣсно и неразрывно связаннымъ съ предшествующими звеньями, а потому и долженствующимъ, по видимому, подчиняться тѣмъ же законамъ.

Далѣе, самыя явленія, совершающіяся въ человѣкѣ, въ его психической жизни стали также предметомъ точнаго анализа. Мышленіе и его процессы сводятся къ опредѣленнымъ эмпирическимъ началамъ; разнообразныя психическія явленія, ощущенія, чувствованія подвергаются измѣренію, физическому и математическому изученію.

Наконецъ, изученіе тѣхъ дѣйствій человѣка, которыя именно почитаются продуктами его свободной рѣшимости, не только показало, что они проявляютъ постоянство и правильность, свидѣтельствующія, что и въ нихъ осуществляются извѣстные законы, но и установило ихъ извѣстную связь и зависимость отъ космическихъ, физическихъ и соціальныхъ явленій и событій. Моральная статистика, изучая такія проявленія человѣческой свободы, какъ бракъ, самоубійство, преступленія, установила не только пропорціональное соотношеніе ихъ съ численностью населенія, но и условія ихъ географическаго распредѣленія, соотношеніе ихъ съ временами года, съ температурою и т. д.; она указала, что какъ ни свободенъ, повидимому, выборъ лицъ брачащихся, но вѣроятность вступленія въ

Digitized by Google

бракъ лицъ того или другого возраста, дѣвицъ и вдовъ, можетъ быть вычислена заранѣе, что можетъ быть предугадано количество браковъ, поражающихъ по различію возраста мужа и жены и т. п., статистика указала, что выборъ оружія убійства, рода смерти и т. п. стоитъ въ зависимости отъ внѣшнихъ, опредѣляющихъ человѣка, условій."

Таково воззрѣніе криминалистовъ. Взглянемъ теперь коротко на тѣ источники, которые способствовали проникновенію въ уголовное право физіологическихъ догмъ о преступленіи.

До начала XIX столѣтія физіологія мозга была еще tabula rasa, считали даже неудобнымъ душевныя проявленія человѣка разсматривать съ натуралистической точки зрѣнія и психическая дѣятельность его изучалась лишь чисто метафизически, правда, выдавались изъ общаго уровня натуралисты съ болѣе смѣлыми взглядами, но то были лишь гипотезы, предположенія, не имѣвшія научной почвы. Такъ, уже у Prochaska, предшественника Галля была идея о локализаціи душевныхъ способностей въ разныхъ центрахъ мозга. Онъ говорилъ, что „не слѣдуетъ считать невѣроятнымъ, что каждая умственная способность имѣетъ свой спеціальный органъ въ мозгѣ, такъ что одинъ служитъ перцепціи, другой пониманію, иные, вѣроятно—волѣ, воображенію и памяти, при чемъ всѣ они, чуднымъ образомъ, гармонируютъ и возбуждаютъ другъ друга къ дѣятельности. Органъ воображенія, по всей вѣроятности, лежитъ гораздо дальше всѣхъ другихъ отъ органа перцепціи." (Люисъ—Исторія философіи). Научный методъ изслѣдованія изученія физіологіи мозга былъ впервые приложенъ основателемъ френологической школы Галлемъ, при помощи анатома Никласа, а въ послѣдствіи, при ближайшемъ сотрудничествѣ Шпурцгейма. Галль имѣлъ громадный матеріалъ для наблюденій въ тюрьмахъ, судахъ и въ домѣ умалишенныхъ въ Вѣнѣ. Онъ прежде чѣмъ опубликовать свои доктрины въ продолженіи 20 лѣтъ собиралъ факты, производилъ эксперименты, занимался диссекціею мозга. На основаніи своихъ наблюденій онъ пришелъ къ заключенію, что функціи извѣстнаго органа находятся въ тѣсной зависимости отъ этого послѣдняго, а въ частности состояніе мозга обусловливаетъ состояніе душевныхъ проявленій, но этимъ онъ указывалъ лишь условія проявленія умственной и чувственной дѣятельности, не считая мозгъ источникомъ этой дѣятельности. Наблюдая крайнее разно-

Digitized by Google

образіе въ умственной и чувственной дѣятельности, видя измѣнчивость процессовъ мышленія и воли, онъ долженъ былъ признать существованіе отдѣльныхъ органовъ, заправляющихъ этими различными психическими явленіями, такъ какъ онъ считалъ необходимымъ для дифференцированной дѣятельности присутствіе самостоятельныхъ органическихъ центровъ. Онъ утверждалъ кромѣ того, что мы съ появленіемъ на свѣтъ несемъ въ себѣ всѣ свои душевныя особенности, которыя не создаются ни воспитаніемъ, ни обученіемъ и не уничтожаются угрозами и наказаніями, т. е. что „всѣ наши идеи, наклонности, стремленія соврождены человѣку, растутъ и развиваются вмѣстѣ съ развитіемъ организма.“ Кромѣ того Галлемъ высказано предположеніе, что аффективныя способности преобладаютъ надъ интеллектуальными, почему прогрессъ состоитъ въ порабощеніи чувственности интеллектомъ.

Къ сожалѣнію, послѣдователи ученія Галля увлеклись идею возможности опредѣлять по формѣ черепа характеръ, предполагая полное соотвѣтствіе между поверхностью мозга и поверхностью черепа; они отбросили физіологическій методъ своего учителя и дошли до абсурда. Всѣ серьезные изслѣдователи послѣ этого отвернулись отъ френологической школы. За то успѣхи физіологіи, а съ нею психіатріи породили психіатрическую школу. Психіатры, замѣчая преступныя наклонности у своихъ паціентовъ и съ другой стороны, находя много психическихъ больныхъ среди обитателей тюремъ, обобщили свои наблюденія и причислили преступленія къ патологическимъ явленіямъ. Такъ, извѣстенъ афоризмъ Esquirol'я: Nihil a crimine, nulla ficta, a morbo omnia. Впрочемъ, одновременно съ этимъ раздавались и другіе голоса, такъ современникъ Esquirol'я судебный медикъ Фодорэ въ своемъ трудѣ о спиритуализмѣ (1829 г.) писалъ: „Двойственность природы человѣка, складывающейся изъ духа и тѣла, никогда не подвергалась сомнѣнію со стороны великихъ наблюдателей, которые со временъ Гипократа и до нашихъ дней трудятся надъ сооруженіемъ зданія медицинской науки. Наши учители никогда не вѣрили тому, чтобы мозговая масса была способна сама по себѣ мыслить и желать.“ Аделонъ въ своей физіологіи признаетъ, что „феномены мышленія являются продуктомъ 2 составныхъ элементовъ образующихъ существо человѣка, т. е. души и тѣла.“ Позднѣе Lardat (въ 1844 г.) силится доказать тѣсную зависимость,

Digitized by Google

существующую между физическою и духовною жизнью человѣка" Позднѣйшіе психіатры выработали строго опредѣленную доктрину о преступности, благодаря трудамъ Prichard'a, Despin'a, Tomson'a, Krafft Ebinga и Maudsly.

„Анализируя психологическія состоянія преступниковъ, говоритъ Despine, мы легко можемъ усмотрѣть ихъ ненормальность; она выражается въ той легкости, съ которою преступники уступаютъ побужденіямъ, долженствующимъ возбудить неодолимое отвращеніе во всякомъ нравственномъ человѣкѣ.—Эта нравственная болѣзнь должна быть отличаема отъ обыкновеннаго сумасшествія, такъ какъ при этомъ не замѣчается разстройства мозговаго аппарата; преступники пользуются тѣлеснымъ здоровьемъ и ихъ психическое состояніе не наклонно къ ухудшенію, какъ у умалишенныхъ, такъ что было бы безсмысленно помѣщать ихъ въ заведенія для душевно больныхъ. Точно также нельзя замѣтить у нихъ неправильности умственныхъ отправленій, такъ какъ, хотя большинство преступниковъ и ограничено умственно, но однако между ними встрѣчаются лица съ несомнѣнно высокимъ развитіемъ, сильные умы, способные къ остроумнымъ планамъ и предпріятіямъ. Болѣзнь преступниковъ относится къ нравственной сферѣ." Томсонъ также говоритъ, что „между преступленіемъ и сумасшествіемъ существуетъ патологическое сродство, въ особенности между психическимъ разстройствомъ и преступленіями по ремеслу и привычкѣ. Съ дѣтскаго возраста начинается психическое вырожденіе преступниковъ этой категоріи, отражаясь и на ихъ физическихъ свойствахъ. Уже въ юныхъ преступникахъ мы найдемъ слабую золотушную конституцію, неблагопріятное развитіе черепа, тупую физіономію, непропорціональность частей, сильную наклонность къ чахоткѣ и нервнымъ страданіямъ и т. п. Въ психическомъ и нравственномъ отношеніи они также уже съ дѣтства отличаются по большей части тупоуміемъ, эпилептическими припадками, сильно развитою наклонностью къ помѣшательству. Посѣщая тюрьмы, мы всегда найдемъ въ нихъ тѣ же типы, какъ и въ домѣ умалишенныхъ. При этомъ мы весьма часто можемъ наблюдать, какъ и въ болѣзняхъ, фактъ наслѣдственной передачи преступности. Можно встрѣтить цѣлыя семьи, въ которыхъ всѣ члены умирали, или на эшафотѣ, или въ тюрьмѣ" (Таганцевъ). Подобно послѣднему автору и Krafft Ebing говоритъ, что „вся масса преступниковъ можетъ быть

Digitized by Google

раздѣлена на двѣ группы, дѣйствующихъ по привычкѣ и по случаю. Преступники по ремеслу распадаются при томъ на 2 вида: къ 1-му относятся страдающіе болѣзненною организаціею мозга, отражающеюся въ особенности на нравственныхъ аномаліяхъ.... Ко второму принадлежатъ тѣ, у которыхъ существуетъ способность нравственнаго развитія, но оставшаяся въ зародышѣ, вслѣдствіе дурнаго воспитанія или худаго примѣра.“ Maudsly также признаетъ существованіе нравственнаго помѣшательства Moral insanity. Benedikt находитъ особенное строеніе мозга у преступниковъ (aplasia); Flesch приводитъ аналогію между мозгомъ преступниковъ и психопатовъ. 70 годы, благодаря главнымъ образомъ трудамъ Lombroso, породили въ уголовномъ правѣ новую, такъ называемую позитивную или антропологическую школу.

Сначала Lombroso помѣщалъ отдѣльныя изслѣдованія свои о преступномъ человѣкѣ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, но затѣмъ онъ выпустилъ въ свѣтъ свой обширный трудъ, подъ заглавіемъ „L'uomo deliquente,“ который теперь уже вышелъ 4-мъ изданіемъ. Въ своемъ сочиненіи Lombroso начинаетъ разсмотрѣніе преступленій ab ovo.

Изученіе преступленія начинается съ изслѣдованія преступности у растеній и животныхъ, говоря словами Renan'a, что сама природа намъ представляетъ неумолимые примѣры высокой степени безчувственности и безнравственности. Авторъ видитъ преступниковъ въ насѣкомоядныхъ растеніяхъ видовъ Rossolis, Drosera, Dionea muscipula и др.; въ захватываніи насѣкомыхъ листьями и особыми спеціально для этого приспособленными аппаратами онъ видитъ первые слѣды преступленія. За тѣмъ, онъ приводитъ много примѣровъ преступности у животныхъ. Такъ, муравьи, побуждаемые жадностью, порабощаютъ aphides (тлю) и высасываютъ изъ нихъ соки. Каннибализмъ простой онъ видитъ въ поѣданіи степными мышами другъ друга, когда они попадаютъ въ западню. Морскія свинки и кролики не смотря на обильную пищу иногда пожираютъ другъ друга. У животныхъ по автору наблюдается каннибализмъ съ дѣтоубійствомъ и убійствомъ родителей. Самка крокодиловъ поѣдаетъ иногда своихъ дѣтенышей; тоже наблюдается у кошекъ, кроликовъ и др. животныхъ. Убійство родителей встрѣчается напр. у лисицъ. Въ царствѣ жи-

Digitized by Google

вотныхъ авторъ указываетъ на многочисленные примѣры убійства изъ корысти, ради пользованія самками, убійство воинственное, кражу и пр. При этомъ у животныхъ иногда наблюдаются врожденныя преступныя наклонности, у такихъ индивидовъ замѣчаются уклоненія въ строеніи черепа, такъ у злыхъ лошадей бываетъ узкій, пологій лобъ и особая форма морды, такъ наз. nez busqué. За тѣмъ Lombroso переходитъ къ разсмотрѣнію преступленій у дикарей. Авторъ говоритъ, что у дикарей не всякое насиліе, убійство и кража считается преступленіемъ, но напротивъ того, разные виды посягательства на чужую собственность и личность вводились въ религіозный культъ или въ обычное право. Это авторъ старается доказать на основаніи филологическихъ данныхъ происхожденія словъ: слово crimen отъ санскритскаго karman=kri—дѣлать; culpa отъ kolp—дѣлать, совершать; Champi—герой, воръ; gur—побѣдить, ѣсть. У Фиджіевъ есть богъ нарушителей супружеской вѣрности и богъ убійцъ (Ravuvava). У Римлянъ Laverna была богиня воровъ. У Перуанцевъ есть боги отцеубійцъ, дѣтоубійцъ. Въ Греціи и Римѣ почитали Венеру divaricatrix, Peribasia или Cullatrix, Callipyge, Lubrica, которой посвящали золотой phallus, была также Castina—Венера содоміи. За тѣмъ авторъ отсутствіе представленія о преступленіи у дикарей иллюстрируетъ многочисленными примѣрами. Выкидыши очень обычны у дикарей. Тасманскія женщины, чтобы сохранить свою красоту, прибѣгаютъ нерѣдко къ изгнанію плода, тоже замѣчается въ Новой Каледоніи, очень распространены выкидыши въ Америкѣ, по устьямъ Гудзона и Ореноко. На Лаплатѣ Payaguas заставляютъ своихъ женъ производить аборты, если они имѣютъ уже 2 дѣтей и т. д. Дѣтоубійство у дикарей также очень распространено. Въ Новой Каледоніи и на островахъ Фиджи считается для сына священнымъ долгомъ умерщвлять своихъ престарѣлыхъ родителей. Поводомъ къ обычному убійству могутъ служить и другія причины, такъ въ Метамбо ссоры между супругами нерѣдко кончаются убійствомъ жены, послѣ чего мужъ поѣдаетъ сердце своей супруги, приправленное жаркимъ изъ козы. За тѣмъ Lombroso перечисляетъ другія формы убійства: убійство по капризу, убійство по случаю похоронъ, убійство ради религіознаго жертвоприношенія и т. д.

Истинными наказуемыми преступленіями у дикарей считаются отступленія отъ установленныхъ обычаевъ и противъ религіи. Такое

Digitized by Google

воззрѣніе на преступленія у дикарей авторомъ объясняется крайнимъ консерватизмомъ неразвитыхъ народовъ. Преступленія противъ собственности у дикарей почитаются болѣе тяжкимъ преступленіемъ нежели убійство; нарушеніе супружеской вѣрности разсматривается какъ преступленіе противъ собственности. У дикарей мы видимъ въ обычаѣ плату за преступленія, откупъ. За тѣмъ авторъ уже переходитъ къ врожденной преступности и начинаетъ разсмотрѣніе съ дѣтей. У послѣднихъ съ самыхъ раннихъ дней замѣчаются взрывы гнѣва, месть, зависть и др. дурныя стороны, въ особенности это рѣзко бросается въ глаза у дѣтей—будущихъ преступниковъ, у которыхъ кромѣ того проявляется кровожадность, безсердечіе, наклонность къ воровству и пр. По антропологическимъ изслѣдованіямъ оказалось, что большинство дѣтей одержимыхъ нравственными пороками имѣютъ деструктивныя уклоненія организма, въ особенности черепа. Этимъ заканчивается 1-я часть книги Ломброзо. 2-я часть посвящена патологической анатоміи и антропометріи преступника.

Согласно антропологическимъ изслѣдованіямъ вмѣстимость череповъ у преступниковъ въ общемъ меньше нежели у не преступныхъ, но у убійцъ maximum вмѣстимости превосходитъ maximum нормальныхъ людей, найбольшій minimum наблюдается у воровъ. У преступниковъ превалируетъ brachicephalia, впрочемъ у воровъ и виновниковъ подлога преобладаетъ dolichocephalia. Помимо этого у преступниковъ наблюдается ассиметрія черепа, aboltio praematura suturarum calvariae, ossicula Wormiana, hypertrophia fossae medianae, преждевременный склерозъ или остеопорозъ костей черепа, выдающіяся скуловыя дуги, чрезмѣрно развитыя нижнія челюсти. Уклоненія наблюдаются и на внутреннихъ органахъ и мозгѣ. Къ отличительнымъ признакамъ преступниковъ принадлежатъ: преобладаніе чернаго цвѣта волосъ, обиліе волосъ на лбу, рѣдкая растительность на бородѣ, nistagmus lateralis, strabismus, угловатыя уши, крючковатый, подобно какъ у хищной птицы, носъ (убійцы), клыки очень развиты. Все это, по мнѣнію автора, указываетъ на атавизмъ, что подтверждается, по его мнѣнію, и психическою стороною преступной натуры, любовью преступниковъ къ татуировкѣ. Зачастую татуировка изображаетъ орудіе преступленія или какой нибудь символическій знакъ преступленія, или имѣетъ какой нибудь безнравственный характеръ. Къ другимъ признакамъ, наблюдаемымъ у преступниковъ, относится

Digitized by Google

малая чувствительность, anestesia; многіе преступники лѣвши, у нихъ наблюдается быстрое измѣненіе цвѣта лица, но при воспоминаніи о преступленіи они не краснѣютъ, они не испытываютъ угрызеній совѣсти. Почеркъ у нихъ характерный, у убійцъ крупный, размашистый. Преступники имѣютъ свой жаргонъ и условные знаки, которые имѣютъ сходство съ іероглифами въ томъ отношеніи, что наименованіе извѣстнаго предмета передается изображеніемъ его. Такимъ образомъ, авторъ приходитъ къ возможности установить типъ врожденнаго преступника. Врожденные преступники неисправимы, почему авторъ рекомендуетъ тальонъ—вѣчное удаленіе изъ общества. Въ своемъ послѣднемъ изданіи Lombroso отказывается отъ прежде высказаннаго взгляда и отождествляетъ преступность съ нравственнымъ помѣшательствомъ, признавая при этомъ измѣненія, наблюдаемыя у преступниковъ, за атавистическія, какъ признаки вырожденія. Это сочиненіе Lombroso вызвало оживленную дѣятельность въ литературѣ. Укажемъ на болѣе выдающихся авторовъ.

Bordier, на основаніи своихъ изслѣдованій, пришелъ къ нѣсколько инымъ выводамъ нежели Lombroso. Вмѣстимость черепа у преступниковъ, по его наблюденіямъ, оказалась большая нежели даетъ Lombroso. По указателю черепа преступниковъ слѣдуетъ считать не брахицефалическими, а мезоцефалическими и даже скорѣе долихоцефалическими. Авторъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: профессіональные преступники почти постоянно представляли измѣненія въ мозгу, или атавистическаго, или патологическаго характера. Въ ряду послѣднихъ, авторомъ упоминается abolitio praematura suturae frontalis, occipito parietalis et sagitalis, eburneatio calvariae, osteoporosis cranii, поврежденія черепа. Вліяніе среды и семьи, дурные примѣры и погрѣшности воспитанія могутъ задержать или ускорить развитіе нравственной аномаліи, ведущей къ преступленію. Общимъ итогомъ, согласно Maudsly, преступникъ, по автору, стоитъ на границѣ между умственно здоровымъ и больнымъ человѣкомъ. При этомъ онъ прибавляетъ, что онъ склоненъ признать его болѣе приближающимся ко второму, нежели къ первому. Авторъ приводитъ 12 наблюденій, изъ которыхъ видно предрасположеніе къ преступленію, такъ какъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ будущіе преступники проявляютъ крайне испорченную натуру и во всѣхъ этихъ случаяхъ наблюдались патологическія измѣненія въ черепѣ. Авторъ цитируетъ Nicholson'a и

Digitized by Google

Leycock'a. Первый говоритъ, что у преступниковъ превалируетъ импульсивная дѣятельность надъ умственной. Далѣе, преступника можно всегда узнать по ихъ физическимъ признакамъ и по лицу. Второй высказался, что почти всѣ преступники нравственные идіоты. Однимъ изъ наиболѣе солидныхъ противниковъ Lombroso слѣдуетъ считать Manouvrier. Онъ на основаніи точныхъ изслѣдованій пришелъ къ заключенію, что вмѣстимость череповъ убійцъ, находящихся въ музеяхъ Парижа, не отличается отъ средней вмѣстимости обыкновенныхъ череповъ. У убійцъ нижняя челюсть очень тяжела и не находится въ соотношеніи со скелетомъ, что приближаетъ ихъ къ нисшимъ расамъ, но въ общемъ, по мнѣнію Manouvrier, признаки, по Lombroso, типичные для убійцъ, характерны лишь для той нисшей среды, изъ которой выходятъ эти послѣдніе. Tard въ своемъ соч. La criminalité comparée также не соглашается вполнѣ съ Lombroso и въ выработкѣ преступныхъ натуръ онъ придаетъ огромное вліяніе соціальнымъ условіямъ; онъ говоритъ, что физіологическія явленія суть паръ, который двигаетъ человѣческую машину на дѣло, но общество её направляетъ. Topinard также признаетъ теорію Lombroso совершенно не доказанною. Въ прошломъ году въ засѣданіи антропологическаго общества въ Штутгартѣ тюремный и психіатрическій врачъ Hölder сдѣлалъ интересное сообщеніе. Онъ говоритъ, если мы будемъ сравнивать обитателей домовъ для психическихъ больныхъ и обитателей тюремъ, то мы будемъ поражены сходствомъ физическихъ измѣненій тѣхъ и другихъ, но изъ этого не слѣдуетъ, продолжаетъ онъ дальше, чтобы причислять преступниковъ къ психопатамъ и считать ихъ свободу воли ограниченною, такъ какъ по однимъ уклоненіямъ черепа отъ нормы нельзя постулировать о душевныхъ измѣненіяхъ. Теорію Галля и школу его послѣдователей авторъ считаетъ черезчуръ фантастическою. Указанія на физическіе признаки вырожденія говорятъ лишь за наклонность къ духовнымъ измѣненіямъ, не стойкимъ, а напротивъ, могущимъ съ теченіемъ времени пріостановиться; поэтому непростительная ошибка считать всякаго человѣка предрасположеннымъ къ преступленіямъ, основываясь лишь на присутствіи деструктивныхъ измѣненій организма. Извѣстно, что профессія, среда и случайныя обстоятельства накладываютъ характерныя черты, поэтому, исключая только эти условія, имѣютъ вѣсъ измѣненія, наблюдаемыя въ организмѣ. Авторъ склоненъ признать большинство измѣненій, на-

Digitized by Google

блюдаемыхъ на преступникахъ, не атавистическаго происхожденія, а патологическаго характера. Измѣненія у преступниковъ суть главнымъ образомъ слѣд.: *на черепѣ*: Abolitio praematura suturarum; permanentia suturarum hydrocephalica; clinocephalia rachitica; batrocephalia, лѣстницѣ подобный черепъ, вслѣдствіе ossicula intercalaria occipitalis; deformatio plastica, вдавленіе окружности foraminis occipitalis—все это рахитическаго происхожденія; assimetria безъ abolitio sut. praematurae—врожденнаго происхожденія; это измѣненіе оказываетъ малое вліяніе на психическую дѣятельность, также почти безъ послѣдствій остается еще и по нынѣ существующій обычай перешнуровыванія головы въ первые годы жизни на Югѣ и Западѣ Франціи (Narbonne, Tulouse, Gebiet de Garrone). Отъ этого происходитъ лишь уродство подобное Makrocephalia, которое уже Гиппократъ наблюдалъ на берегахъ Чёрнаго моря. Тотъ же обычай существуетъ въ Азіи, въ Сѣверной Америкѣ (Natchez) и въ Южной —Karaiben, Peru, Brasilia. Изъ патологическихъ измѣненій авторъ указываетъ еще на microcephalia; acro-oxy-thyrso-cephalia; chamaecephalia-плоская голова; такъ наз. Neanderhalter-Form съ узкимъ лбомъ, вслѣдствіе abolitio praem. sut. frontis; Scapho cephalia и plagiocephalia. *На лицѣ* замѣчается: птичье лицо микроцефаловъ и уплощенная верхняя часть лица у oxy-cephal'иковъ (Spitzkopfen); ассиметрія лица; косое положеніе и приплюснутость носа; ассиметрія глазныхъ впадинъ; progenäen—нижняя челюсть выступаетъ за верхнюю или обратно. Косое положеніе обоихъ рядовъ зубовъ и др. уклоненія въ развитіи ихъ. Нёбо нерѣдко очень плоско, широко, узко, ассиметрично, расчеплено; уродство язычка (Zäpfchen). На глазахъ замѣчается косость, расчепленіе райка, epicantus—кожная складка у внутренняго угла глаза. На ушахъ: чрезмѣрная малость или чрезмѣрная величина, длина и ширина; недостаточное развитіе раковины и сращеніе ея, малость сережки. Очень важное значеніе имѣютъ аномаліи половыхъ органовъ. Въ связи съ измѣненіями лица находится выраженіе физіономіи, но при этомъ надо быть очень осмотрительнымъ, чтобы не дѣлать черезчуръ поспѣшныхъ выводовъ, такъ какъ страданіе, болѣзнь, прическа, костюмъ и пр. можетъ ввести въ заблужденіе. Авторъ раздѣляетъ преступниковъ на 2 категоріи. Къ 1-й имъ причисляются тѣ, которые не имѣютъ деструктивныхъ измѣненій въ организмѣ, они совершаютъ преступле-

Digitized by Google

нія по легкомыслію, страсти, безразсудству, отъ неудовлетворительнаго состоянія жизни, злоупотребленія спиртными напитками. По Baer'у 50% всѣхъ преступленій производятся подъ вліяніемъ пьянства. Изъ нихъ $^3/_4$ принадлежатъ къ преступленіямъ противъ личности и $^1/_4$ противъ собственности, тогда какъ при обыкновенныхъ преступленіяхъ отношеніе обратное. Ко 2-й категоріи причисляются обычные преступники, они заклеймены физическими измѣненіями. Выдающійся Мюнхенскій антропологъ пр. Iohannes Ranke на основаніи своихъ собственныхъ наблюденій вполнѣ соглашается съ Hölder'омъ. Онъ мнѣ лично передавалъ, что имъ постоянно наблюдались лишь патологическія, а не атавистическія измѣненія на черепахъ преступниковъ. Изъ поклонниковъ теоріи Lombroso укажемъ на Дриля, который говоритъ, что часто преступленія совершаются не въ зависимости отъ злой воли или психоза, а вслѣдствіе перевѣса растительной дѣятельности надъ умственной. За то рьянымъ противникомъ позитивной школы въ послѣднее время выступилъ Вульфертъ; всѣ возраженія послѣдняго проникнуты черезчуръ сильно идеями абстрактнаго представленія о преступленіи, догмами классической школы уголовнаго права.

Если мы взглянемъ безпристрастно на жизнь и на одно изъ аномальныхъ явленій этой жизни—преступленіе, то мы необходимо должны признать, что если человѣкъ и свободенъ въ нормальномъ состояніи, то все же его свобода воли представляется ограниченною безчисленнымъ рядомъ уклоненій отъ нормы. Эти ограниченія чисто органическаго, матеріальнаго характера. Новая позитивная школа стремится изучить свойства этихъ ограниченій и постигнуть силу вліянія ихъ на духовную дѣятельность человѣка. Отсюда понятно стремленіе этого ученія занять подобающее ему мѣсто въ уголовномъ правѣ. Не смотря на всѣ недостатки этого еще молодаго ученія, оно, какъ вспомогательная дисциплина въ уголовномъ правѣ, не отвергается въ принципѣ и самыми рьяными противниками новой школы, но признаніе за позитивной школой этого права пока лишь фиктивное; предстоитъ еще упорная борьба, чтобы разрушить зданіе, построенное на абстрактныхъ началахъ; это зданіе слишкомъ крѣпко своими традиціями.

Я далекъ однако отъ тѣхъ обобщеній, которыя сдѣлалъ относительно преступниковъ Lombroso. Онъ, съ свойственнымъ южной натурѣ жаромъ, черезчуръ увлекся общею идеею и внесъ поэтому

Digitized by Google

въ свое ученіе много парадоксальнаго. Это не помогло, но заторможило распространеніе ученія позитивной школы; оставаясь, однако, справедливымъ, надо признать за Lombroso ту заслугу, что онъ своимъ трудомъ далъ движеніе мысли и породилъ стремленіе къ энергичной работѣ. На основаніи своихъ собственныхъ наблюденій и изслѣдованій, я не могу подвести всѣхъ правонарушителей подъ одну категорію преступниковъ, какъ это дѣлаетъ Lombroso; для меня сомнительно также существованіе типа преступниковъ, хотя я убѣжденъ, что большинство привычныхъ преступниковъ обладаетъ характерными чертами. Я склоненъ отчасти согласиться съ Manouvrier и признать, что многіе признаки, на которые Lombroso указываетъ какъ на типичные для преступниковъ, характерны вообще для низшей среды, изъ которой выходятъ въ большинствѣ случаевъ преступники.

Дѣйствительно, пролетаріатъ служитъ главнымъ поставщикомъ для тюремъ. Чѣмъ на болѣе низшей стадіи по своему развитію стоитъ человѣкъ, тѣмъ у него меньше развито задерживающихъ импульсовъ, тѣмъ легче онъ поддается соблазну, и слѣдовательно, тѣмъ болѣе онъ бываетъ склоненъ къ правонарушенію. Въ постоянной борьбѣ за насущный кусокъ хлѣба, думая только о насущныхъ потребностяхъ, изъ человѣка низшаго класса мало по малу не рѣдко вырабатывается эгоистъ, съ грубыми инстинктами, котораго удерживаетъ отъ посягательства на благо ближняго лишь религіозный страхъ или страхъ передъ наказаніемъ за преступленіе. Разрушьте эти два задерживающихъ момента и такой индивидъ не медля возмется за обогащеніе на счетъ чужаго кармана, хотя бы и съ топоромъ въ рукѣ. Большіе города въ виду этого и служатъ центрами для преступленій. Низшее населеніе такихъ городовъ малорелигіозно, страхъ передъ наказаніемъ уменьшается, такъ какъ является возможность легче скрыть слѣды преступленій; бѣдность и эгоизмъ разжигаетъ зависть и вотъ индивидъ мало развитой въ нравственномъ отношеніи берется за отмычку, ломъ и топоръ. Разъ его темное дѣло прошло благополучно, онъ входитъ во вкусъ и продолжаетъ свои похожденія, пока не попадетъ на скамью подсудимыхъ. Преступниковъ вырабатываетъ также воспитаніе и преступная среда, такіе люди могутъ рождаться съ хорошими задатками, но добрыя наклонности заглушаются искусственно прививаемыми порочными стремленіями. Такіе индивиды

Digitized by Google

зачастую съ самыхъ юныхъ лѣтъ становятся преступниками. Но есть безспорно классъ преступниковъ, который рождается съ преступными наклонностями. Это такъ называемые нравственно помѣшанные. У этихъ лицъ безнравственные поступки проявляются съ самаго юнаго возраста, они отличаются слабостью задерживающихъ импульсовъ и недостаточностью сообразительности, съ другой стороны эгоизмомъ, завистью и легкою возбудимостью, у этихъ индивидовъ рѣзко бросается въ глаза извращеніе побужденій и стремленій, особенно по отношеніи къ сенсуальнымъ проявленіямъ. Нерѣдко параллельно съ психическими деффектами наблюдаются и физическія деструкціи организма. Такіе индивиды съ самаго ранняго дѣтства проявляютъ преступныя наклонности. Такъ, въ психіатрической клиникѣ у проф. Pick'a въ Прагѣ я наблюдалъ 12 лѣтнюю дѣвочку, которая на видъ имѣла 8—9 лѣтъ. Она была хорошо упитаннымъ ребенкомъ, съ бѣгающими, черными глазами, черепъ великъ, скулы выдаются, лицо очень широкое, щеки красныя, вообще на видъ цвѣтущаго здоровья. Будучи еще маленькимъ ребенкомъ она проявляла наклонности къ ссорамъ, дракамъ, не любила дѣтскаго общества, и если попадала въ среду дѣтей, то старалась причинить имъ какую нибудь непріятность. Свою младшую сестру постоянно дразнила, щипала, а однажды хотѣла зарѣзать. Эта ея неуживчивость и страсть дѣлать непріятности другимъ въ послѣднее время возрасли до крайнихъ размѣровъ. Незадолго до поступленія въ больницу она сбросила свою младшую сестру съ лѣстницы.

Въ больницѣ съ перваго же дня своего поступленія она сдѣлалась истиннымъ мученіемъ для окружающихъ её лицъ, она неумолимо ихъ дразнила, ругала, изъ подтишка щипала и пр. Отъ этого её не удерживали ни угрозы, ни наказанія. Въ послѣднее время своего пребыванія въ больницѣ у нея развились эпилептиформные припадки и иллюзіи—во всякомъ пятнѣ напр. она видѣла собаку, что её сильно пугало.

Знакомство съ преступнымъ человѣкомъ и изученіе его преступныхъ дѣяній необходимо для судебнаго медика не только для правильной постановки психіатрической экспертизы, но и вообще для эксперта, который является помощникомъ судьи въ дѣлѣ раскрытія преступленія. Психическое состояніе человѣка обусловливаетъ форму его дѣйствій и наоборотъ, по формѣ дѣйствій можно судить о дѣй-

Digitized by Google

ствующемъ индивидѣ. Поэтому судебный врачъ изслѣдующій объектъ преступленія, скажемъ трупъ убитаго, узелъ на петлѣ повѣшеннаго и пр. по характеру преступныхъ слѣдовъ на этихъ объектахъ можетъ опредѣлить преступнаго дѣятеля.

Вышеуказаннымъ знакомствомъ съ преступнымъ человѣкомъ не ограничивается однако область познаній для судебнаго медика. Онъ долженъ, пользуясь біологическими свѣдѣніями вырабатывать вообще всѣ тѣ данныя, которыя могутъ быть примѣнимы для судебныхъ цѣлей, этимъ и занимается спеціальная часть судебной медицины.

Digitized by Google

Digitized by Google

УСТАВНЫЯ ЗЕМСКІЯ ГРАМОТЫ

ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ КАНДИДАТА ПРАВЪ

Михаила Ясинскаго,

удостоенное Юридическимъ факультетомъ Университета св. Владиміра золотой медали и преміи Н. И Пирогова.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предисловіе.	V—VI
Отдѣлъ первый.	
Исторія уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства	1—98
I. Мѣсто уставныхъ земскихъ грамотъ въ системѣ современнаго имъ литовско-русскаго законодательства	1
II. Число и происхожденіе извѣстныхъ и изданныхъ до настоящаго времени уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства	37
III. Система, содержаніе и изданія извѣстныхъ намъ уставныхъ земскихъ грамотъ	73
Отдѣлъ второй.	
Систематическій сводъ уставныхъ земскихъ грамотъ Литовско-Русскаго государства.	99—200
Оглавленіе рубрикъ и статей систематическаго свода.	201—207
Таблица къ систематическому своду.	

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящее изслѣдованіе, вызванное темою, предложенною Юридическимъ факультетомъ Университета св. Владиміра, нынѣ выходитъ въ свѣтъ не вполнѣ въ томъ видѣ, въ какомъ оно было представлено въ факультетъ въ ноябрѣ прошлаго года. Прежде всего измѣненія коснулись объема работы: по независящимъ отъ насъ, чисто-внѣшнимъ обстоятельствамъ мы принуждены были ограничиться печатаніемъ двухъ первыхъ отдѣловъ нашего труда, т. е. исторіи уставныхъ земскихъ грамотъ и систематическаго свода ихъ, опустивъ третій, посвященный изложенію и объясненію содержанія этихъ памятниковъ. Затѣмъ произошли нѣкоторыя измѣненія и въ тѣхъ частяхъ работы, которыя нынѣ напечатаны,—измѣненія, вызванныя частью вторичнымъ просмотромъ всей работы, частью же указаннымъ выше сокращеніемъ объема ея. Къ числу такихъ измѣненій, и при томъ болѣе существенныхъ, принадлежатъ тѣ, которыя были произведены во 2-ой главѣ перваго отдѣла съ цѣлью нагляднѣе опредѣлить время происхожденія первоначальныхъ уставныхъ земскихъ грамотъ. Кромѣ того, опуская послѣднюю часть нашей работы, мы должны были позаботиться о приданіи бо́льшей жизни сведенному тексту грамотъ, а всей работѣ (въ нынѣшнемъ ея объемѣ) бо́льшей полноты и законченности. Съ этою цѣлью сдѣланъ нами во второмъ отдѣлѣ рядъ подстрочныхъ примѣчаній, явившихся посильнымъ результатомъ внимательнаго изученія прежде всего источниковъ, т. е. устав. земскихъ грамотъ и др. законодательныхъ памятниковъ до-статутоваго періода, а затѣмъ и существующихъ немногочисленныхъ и далеко не всегда согласныхъ между собою пособій.

Digitized by Google

Посвящая свой первый трудъ тому отдѣлу исторіи русскаго права, который до сихъ поръ весьма мало обработанъ въ ученой литературѣ, мы считаемъ нашу цѣль достигнутою, если намъ удалось внести хотя нѣсколько лучей свѣта въ заброшенную и мало извѣстную область литовско-русскаго права, а себя лично вполнѣ вознагражденными за потраченное нами время, если компетентные люди найдутъ, что наше изслѣдованіе, несмотря на всѣ его недостатки, можетъ служить пособіемъ при изученіи исторіи русскаго права, въ составъ которой, безъ сомнѣнія, должна входить исторія права обѣихъ половинъ—не только восточной, но и западной—одного великаго цѣлаго—Россіи.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ своимъ выразить нашу глубокую благодарность Профессору Михаилу Флегонтовичу Владимірскому-Буданову за тѣ совѣты и указанія, которыми мы пользовались при составленіи настоящаго труда.

М. Я.

Кіевъ.
Декабрь, 1888 г.

Digitized by Google

Отдѣлъ второй

—

СИСТЕМАТИЧЕСКІЙ СВОДЪ

УСТАВНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ГРАМОТЪ ЛИТОВСКО-РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА

КЪ СИСТЕМАТИЧЕСКОМУ СВОДУ УСТАВНЫХЪ ЗЕМСКИХЪ ГРАМОТЪ.

1) Въ настоящій сводъ включены тексты восьми нижепоименованныхъ уставныхъ земскихъ грамотъ; не вошли въ него остальныя двѣ изъ разсмотренныхъ въ предыдущемъ отдѣлѣ нашего труда десяти грамотъ этого типа: *Витебская 1509 г.*, буквально, безъ всякихъ измѣненій и дополненій, повторяющая предшествующую ей грамоту 1503 года, и *Волынская 1501 г.*, полная явныхъ ошибокъ и большихъ пропусковъ въ текстѣ, исключающихъ всякую возможность пользоваться этою грамотою въ печатномъ ея изданіи.

2) Весь сведенный текстъ уставныхъ земскихъ грамотъ разбитъ на 114 статей, сгруппированныхъ по предметамъ содержанія въ 13 отдѣлахъ, или рубрикахъ, и расположенныхъ, по возможности, въ систематическомъ порядкѣ.

3) a) Литерами русскаго алфавита обозначены, отдѣлы или рубрики, на которыя распадается весь сведенный текстъ грамотъ; b) римскими цифрами обозначена нумерація статей, идущая въ сплошномъ порядкѣ съ начала свода до конца; c) арабскія цифры съ лѣвой стороны представляютъ нумерацію уставныхъ земскихъ грамотъ; d) такія же цифры съ правой стороны указываютъ строки, занимаемыя отдѣльными статьями въ печатныхъ изданіяхъ грамотъ.

4) Нумерація грамотъ принята слѣдующая:

Уставная грамота *Витебской земли* 1503 г. .... *№ 1*

„ „ *Полоцкой земли* 1511 г. .... *№ 2*

Digitized by Google

Уставная грамота	*Смоленской земли*	1505 г.	*№ 3*
„ „	*Жмудской земли*	1492 г.	*№ 4*
„ „	*Кіевской земли*	1507 г.	*№ 5*[1]
„ „	*Кіевской земли*	1529 г.	*№ 5*[2]
„ „	*Волынской земли*	1509 г.	*№ 6*
„ „	*Бѣльскаго повѣта*	1501 г.	*№ 7.*

5) Изъ Кіевской уставной грамоты 1529 г., вообще буквально сходной съ болѣе раннею грамотою 1507 г. (см. № 5[1] и № 5[2]), внесено въ сводъ только то, что подверглось въ ней измѣненію, сравнительно съ грамотою 1507 г., или то, чего вовсе нѣтъ въ этой послѣдней; въ остальныхъ же случаяхъ лишь указываются строки, занимаемыя въ печатныхъ изданіяхъ тѣмъ или другимъ пунктомъ грамоты 1529 г.

6) Въ виду существованія латинскаго текста Жмудской и Бѣльской уставныхъ грамотъ, часто разъясняющаго и дополняющаго русскій текстъ этихъ грамотъ, параллельно съ послѣднимъ напечатанъ и первый.

7) Слова, находящіяся въ текстѣ грамотъ, заключенныя въ скобки и напечатанныя курсивомъ, вставлены составителемъ свода для исправленія, пополненія или поясненія текста.

8) Въ статьяхъ сведеннаго текста уставныхъ земскихъ грамотъ сохранена орѳографія подлинниковъ[1]).

9) Съ цѣлью облегчить пользованіе настоящимъ сводомъ подъ текстомъ помѣщены примѣчанія, посвященныя объясненію юридическихъ терминовъ, различныхъ словъ и выраженій, а также уясненію смысла отдѣльныхъ статей сведеннаго текста уставныхъ земскихъ грамотъ.

---

[1]) Русскій текстъ уставныхъ земскихъ грамотъ напечатанъ здѣсь на основаніи текста, помѣщеннаго въ *Актахъ Западной Россіи*, изданныхъ Археографическою Коммиссіею; латинскій же текстъ Жмудской и Бѣльской грамотъ заимствованъ изъ изданія гр. Дзялынскаго—„*Zbiór praw Litewskich*“.

Digitized by Google

A. Вступительныя статьи.

I. Обозначеніе имени и титула государя, дающаго грамоту, съ прибавленіемъ обычной вступительной формулы.

1. Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его въслышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати [1]). 1—7.

2. Во имя Божье, аминь. Все што ся дѣетъ подъ часомъ, отъ человѣчоѣ памяти споломъ сплываетъ съ часомъ, а ни къ знаймости напотомъ будучимъ прійти можетъ, ижьбы вложеньемъ писма, на послѣдъ тыи вчинки не были захованы. А про то, къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти [2]), мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божьее король Польскій великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ

---

[1]) Самъ (вм. обычнаго—мы) Александръ, Божіею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, князь Прусскій, Жмудскій и иныхъ, объявляемъ симъ нашимъ листомъ всякому, кто этотъ листъ увидитъ (т. е. прочтетъ) или услышитъ, когда его будутъ читать, нынѣшнему и будущему поколѣнію, всѣмъ, кому будетъ нужно о томъ знать.—Эту вступительную формулу („чинимъ.... и пр.“) съ различными варіантами можно встрѣтить во всякой литовско-русской жалованной грамотѣ; нерѣдко этой формулѣ предшествуютъ разсужденія о бренности всего земнаго, слабости человѣческой памяти и пр. (см., напр., слѣд. грамоту). Къ этой же формулѣ прибѣгали, кромѣ вел князей, и служебные князья, потомки владѣтельныхъ, во всѣхъ болѣе важныхъ актахъ: дарственныхъ, завѣщательныхъ и пр.

[2]) Во имя Божіе, аминь. Все, что совершается въ извѣстное время, съ теченіемъ времени ускользаетъ изъ памяти людей и, такимъ образомъ, не можетъ сохраниться для свѣдѣнія будущихъ поколѣній, если только не будетъ тогда же записано для памяти. Поэтому-то, чтобы увѣковѣчить нижеслѣдующее, мы, Сигизмундъ.. и т. д.

Digitized by Google

панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. 1—14.

3. Во имя Божье, аминь. Высокихъ пановъ поданые государства, рядностью справъ посполитая рѣчь и знаменитоѣ чти доступаютъ [3]). Про то, къ вѣчной тоѣ-то рѣчи памяти, мы Александръ Божьею милостью король Полскій великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знамепито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. 1—11.

4. Во имя Божое, аминь. Ко вѣчной памяти речи [4]). Мы Александръ, зъ Божее ласки велики князь Литовски, Руски, Жомойтски, панъ и дѣдичъ, ознаймуемы черезъ тотъ нашъ листъ всимъ тымъ, которымъ бы была потреба, 1—5.

In nomine domini amen. Ad perpetuam rei memoriam. Nos Alexander dei gratia dux Lithvaniae, Samogitiae, Russiaeque dominus et haeres. Significamus tenore praesentium quibus expedit universis 1—5.

5[1]. Во имя святыя живоначалныя и нероздѣлимыя Тройца, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. 1—8.

5[2]. Во имя святыя, живоначальныя и нероздѣлимыя Тройцы, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. 1—9.

---

[3]) Относительно этого мѣста Археографическая Коммиссія дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: „Это вступленіе нескладно, но такъ и въ орнг. Сенатск. Метрики и въ Варшавской копіи“ (Ак. З. Р. I, стр. 360).

[4]) „Ко вѣчной памяти речи“ или „къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти“ (какъ въ грам. подъ № 2)—дословный переводъ латинскаго: „Ad perpetuam rei memoriam“.

Digitized by Google

6. Во имя святыя живоначалноѣ и нераздѣлимоѣ Тройцы, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. 1—8.

7. Во имя святоѣ и нераздѣлной Тройцы, стань ся. Вси рѣчы, которые межи смертелными людми суть и дѣються, тежъ которыи справы съ чоловѣкомъ смертелнымъ завидлива старость посполу бы привлащила...., къ жадней знаймости справа не пришла бы: едно презъ несмертелность листовъ и тежъ святковъ, ку вѣрнему свядецтву приходють. Для того мы Александръ, зъ Божей ласки великій князь Литовскій, и тежъ земли Жомоитскоѣ и Рускоѣ и Кіевскоѣ и далѣй панъ и дѣдичъ, обьявямы моцъю нинѣйшихъ листовъ, которымъ есть слушно вѣрить, пришлымъ и прешлымъ, которыи бы мѣли знаймость ихъ [5]), 1—14.

In nomine sanctae et indiuiduae trinitatis, amen. Omnia, quae inter mortales homines sunt, agunturque negotia, cum homine ipso mortali, edax vetustas simul absumeret, ad posterosque nulla factorum notitia perveniret: nisi immortalitate litterarum et testium fideli, ad hoc, testimonio perhennentur. Proinde nos Alexander dei gratia magnus dux Lithuaniae, nec non terrarum, Samogitiae, Russiae, Kijoviae, etc. dominus et haeres. Significamus tenore praesentium, quibus expedit, praesentibus et futuris, horum notitiam habituris: 1—14.

II. Обозначеніе классовъ населенія земли, получающей уставную грамоту [6]).

1. Били намъ чоломъ вси князи и бояре и слуги Витебскіи [7]), и войтъ [8]) и мѣщане мѣста Витебского [9]), и вся земля Витебская, 7—10.

---

[5]) Вотъ почти дословный переводъ этого мѣста (сдѣлан. съ помощью латинскаго текста, восполняющаго пропускъ въ русскомъ текстѣ). Во имя святой и нераздѣльной Троицы, аминь. Все, что между смертными людьми происходитъ, все, что ими совершается,— все это вмѣстѣ съ смертнымъ человѣкомъ сокрушило бы ненасытное время, ничего не оставивъ для свѣдѣнія потомства, если бы правдиваго свидѣтельства обо всемъ этомъ не сохранили оффиціальные акты, скрѣпленные подписями свидѣтелей. Поэтому мы, Александръ.... объявляемъ посредствомъ настоящаго листа нынѣшнему и будущему поколѣнію, всѣмъ, кому нужно будетъ о томъ знать.

Digitized by Google

2. Били намъ чоломъ бояре Полоцкіе и мѣщане и весь городъ, и вся земля Полоцкая, 14—16.

3. Били намъ чоломъ владыка Смоленскій Іосифъ, и околничіи Смоленскіи, и вси князи и панове, и бояре, и мѣщане, и чорные люди и все посполство мѣста и земли Смоленьскоѣ [10]), 11—15.

---

[6]) Эта статья, указывающая, какіе классы населенія являлись грамотчиками въ той или другой уставной земской грамотѣ, объясняетъ, между прочимъ, характеръ каждой изъ этихъ грамотъ, показываетъ, какія изъ нихъ являются актами всесословными, земскими, и какія стремятся перейти или уже перешли въ сословную привилегію. См. выше, стр. 78—79.

[7]) „Слуги Витебскіи" — должно быть тоже, что Полоцкіе городскіе дворяне; см. ниже примѣчаніе 10.

[8]) *Войтъ*—предсѣдатель городскаго (мѣщанскаго) суда; его суду подлежалъ всякій торговый и ремесленный человѣкъ, принадлежавшій къ городской общинѣ, т. е. всякій мѣстичъ или мѣщанинъ.

[9]) „Мѣста Витебского"—города Витебска.

[10]) Изъ двухъ предыдущихъ грамотъ, а особенно изъ этой, видно, что уставная земская грамота жаловалась не одному какому-либо классу населенія, а всему безъ исключенія свободному населенію земли. Въ этой грамотѣ заслуживаетъ вниманія обстоятельное перечисленіе классовъ населенія. Во главѣ всѣхъ поставленъ епископъ, какъ представитель духовенства, а еще болѣе, какъ духовный отецъ и пастырь всего населенія; затѣмъ идутъ *окольничіе*, какъ представители земщины, принимающіе участіе въ управленіи и судѣ, и наконецъ—всѣ классы свободнаго населенія въ порядкѣ своего значенія: *князья, паны, бояре, мѣщане* и *черные люди*. Въ періодъ самобытности и обособленности земли ея населеніе подраздѣлялось, главнымъ образомъ, на три класса: *бояръ, горожанъ* (купцы) и *сельчанъ* (*черные люди*—земледѣльцы, жившіе преимущественно на общинныхъ земляхъ). Изъ грамоты, данной Казиміромъ въ 1456 г. городу Полоцку (Ак. Зап. Рос. I, № 60), узнаемъ, что въ рѣшеніи на вѣчѣ городскихъ дѣлъ принимали участіе, кромѣ бояръ, мѣщанъ и черныхъ людей (черные люди жили также и въ городѣ, гдѣ занимались ремеслами, мелкою торговлею и пр.), также и *городскіе дворяне*, составлявшіе особый классъ. Городскіе дворяне, надо думать, вели свое начало отъ младшихъ дружинниковъ (слугъ, дворянъ), составлявшихъ дворъ князя и получавшихъ отъ него за свою службу мелкіе земельные участки на помѣстномъ правѣ.—Обращаясь снова къ тѣмъ классамъ населенія, которые перечислены въ Смоленской грамотѣ, объяснимъ, кто разумѣется здѣсь подъ *„князьями"* и *„панами"*, упоминаемыми впереди бояръ. Подъ *князьями* здѣсь, по всей вѣроятности, разумѣется небольшая группа потомковъ мѣстныхъ удѣльныхъ князей, подъ *панами* же—лица, принадлежавшія къ знатнѣйшимъ и вліятельнѣйшимъ боярскимъ фамиліямъ. Что касается *окольничихъ*, то этимъ именемъ на Руси обозначались тѣ изъ бояръ, которые были около особы государя, помогали ему въ дѣлахъ управленія (впрочемъ, существуютъ и иныя объясненія слова „окольничій", а слѣдовательно и самаго значенія окольничихъ *); въ другихъ земскихъ грамотахъ мы не находимъ упоминанія объ окольничихъ; въ Смоленской же землѣ, какъ это видно изъ Смоленской уставной грамоты, они, являясь представителями земщины, принимали дѣятельное участіе въ управленіи и особен-

Digitized by Google

4. (*Объявляемъ....*) ижь всимъ особомъ, шляхтѣ, бояромъ и кметемъ [11]), мужомъ старымъ и молодымъ, и всему поспольству [12]), въ панствѣ земли Жомойтскоѣ и въ повѣтѣхъ [13]), Медницкимъ, Крожскимъ, Бедыголскимъ и иншыхъ тамъ будучимъ, 5—10.

(*Significamus*) quomodo omnibus et singulis nobilibus et bojaris, cmetonibus, viris, senibus et juvenibus ac toti communitati, per et intra terram et dominium Samogitiense et districtibus ejusdem videlicet: Mednensem, Chrosnensem et Bethigolensem ubilibet constitutum, 5—11

5¹. Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земяне [14]), вся шляхта Кіевская, 8—9.

5². Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земяне, вся шляхта Кіевская, 9—11.

6. Били намъ чоломъ духовныи и свѣтскіи, владыка Володимерскій и владыка Луцкій, и князи и панове и земяне и вся шляхта Волынскоѣ земли, 8—12.

7. яко пришодши ку нашой обличности шляхетный Петръ Люба, судья будучый повѣту Белского, именемъ и тежъ полецаньемъ всихъ земянъ тогожъ повѣту, 14—18.

Quomodo ad praesentiam nostram veniens nobilis Petrus Luca, judex protunc terrestris Bielscensis, nomine et commissione omni terrigenarum ejusdem districtus 14—18.

но въ отправленіи правосудія.

*) См. „Древнюю Рос. Вивліоѳику“, издан. Н. Новиковымъ, Москва, 1791 г. часть XX, стр. 196—201 (здѣсь изложены между прочимъ мнѣнія Татищева и Миллера); см. также „Боярскую Думу“ В. Ключевскаго, стр. 280—281.

[11]) *Кметы* (Cmethones)—земледѣльцы (крестьяне), лично свободные, жившіе на чужой землѣ и платившіе чиншъ.

[12]) *Поспольство*—этимъ собирательнымъ именемъ назывались обыкновенно всѣ низшіе классы населенія; хотя нерѣдко оно является синонимомъ слова „народъ“: *посполитый*—всенародный.

[13]) *Повѣтъ*—административная единица, въ родѣ нынѣшняго уѣзда. Жмудская земля раздѣлялась на повѣты, подобно тому, какъ Витебская, Полоцкая, Смоленская и Кіевская—на волости; впослѣдствіи, когда „*земли*“ переименованы были въ *воеводства*, всеводства были раздѣлены на повѣты. Дѣленіе на повѣты заимствовано изъ Польши, гдѣ оно было извѣстно уже въ концѣ X в.

[14]) *Земяне*—землевладѣльцы—дворяне, отбывавшіе военную повинность съ своихъ имѣній. Подробнѣе о нихъ см. у В. Б. Антоновича: „Монографіи“, стр. 247—248.

Digitized by Google

III. Изложеніе просьбы населенія о выдачѣ уставной земской грамоты съ объясненіемъ мотивовъ этой просьбы.

1. и повѣдили передъ нами, штожъ пришодши злодѣи зъ великого Новогорода покрали въ нихъ церьковъ пречистоѣ Богоматери, и въ той церькви и привилей ихъ [15]) вкрали, который же они отъ отца нашого короля его милости мѣли [16]); и копію того привилья передъ нами клали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ нашъ листъ привилей потомужъ дали [17]). 10—17.

2. и клали передъ нами листы отца нашого Казимира и брата нашого Александра, королей и великихъ князей ихъ милости, штожъ ихъ милость перво сего пожаловали ихъ и дали имъ права вольная добрая хрестіянская, какъ въ корунѣ Польской, какъ же и перво того которые доброволеньства мѣли отъ предковъ нашихъ великихъ

---

[15]) Т. е. уставную земскую грамоту, выданную Витеблянамъ предшественникомъ Александра Казиміромъ. Уставная грамота названа привилеемъ (т. е. привилегіей), благодаря своей привилегіарной формѣ,—формѣ, въ которой издавались и др. законодательные акты Литовско-Русскаго государства. См. выше, стр. 5—7.

[16]) Отсюда видно, что мѣстомъ храненія уставныхъ земскихъ грамотъ была обыкновенно соборная церковь главнаго города земли, куда полученная грамота передавалась послѣ прочтенія ея на площади или въ церкви. Въ церкви же, какъ извѣстно, сохранялись и всѣ прочіе предметы, представлявшіе общественный интересъ; такъ, здѣсь сохранялись, напр., образцовыя единицы вѣса и мѣры. См. „Исторію Полотска“ Бѣляева, стр. 204 и „Христоматію“ М. Ф. Владимірскаго-Буданова, вып. I (1879 г.), стр. 105. Благодаря тому, что мѣстный законъ, какимъ является всякая уставная земская грамота, издавался въ формѣ привилегіи, являлась необходимость въ сохраненіи его, какъ вещественнаго документа. Отсюда же проистекали и другія неудобства: стоило какимъ-либо образомъ погибнуть подлиннику уставной грамоты, какъ тотчасъ же начинались ходатайства о выдачѣ новаго, хотя бы эта утрата произошла еще при жизни вел. князя, выдавшаго утраченную грамоту (см. въ этой же статьѣ грам. подъ № 5).

[17]) Просьба о подтвержденіи уставной земской грамоты сопровождалась представленіемъ подлинниковъ земскихъ грамотъ, пожалованныхъ предыдущими вел. князьями (см. слѣд. грамоту); если же таковые подлинники почему-либо не сохранились, какъ, напр., въ данномъ случаѣ (см также грамоту № 5[2]), то представлялись копіи съ подлинныхъ грамотъ. Представляя подлинники или копіи прежнихъ грамотъ, населеніе земли просило чтобы новая земская грамота была выдана „потомужъ“, какъ предыдущая, т. е., по возможности, безъ всякихъ отступленій отъ текста предыдущей грамоты. Такая просьба, какъ это видно изъ сравненія дошедшихъ до насъ уставныхъ грамотъ, пожалованныхъ одной и той же землѣ въ различное время, обыкновенно исполнялась (см. ниже, примѣч. 33). Это обстоятельство чрезвычайно важно для насъ: благодаря ему, во всѣхъ дошедшихъ до насъ земскихъ грамотъ можно видѣть почти точныя копіи древнѣйшихъ, пожалованныхъ Витовтомъ и его ближайшими преемниками.

Digitized by Google

князей, отъ великого князя Витовта и Жикгимонта и Скиркгайла; и просили насъ, абы есмо имъ вси тые права и доброволеньства нашимъ привильемъ потвердили. 16—27.

3. *a*) и клали передъ нами привилей маестатъ счастноѣ памяти отца нашого Казимера короля его милости, штожъ отецъ нашъ, будучи ещо великимъ княземъ, поразумѣвши и убачивши ихъ къ его милости и тежъ къ предкомъ нашимъ вѣрную а справедливую службу,— ижъ предкове ихъ и они завжды у вѣрѣ своей заховалися [18]), и николи, часу пригоды на нихъ и налоги отъ розмаитыхъ [19]) непріятелей великого князства Литовского, завжды неотступни были, а тому господару, который сѣдѣлъ на Вилни и на Троцехъ [20]), всякою вѣрною послугою служили и противу его непріятелей руку свою подносили ажъ до горла своего [21]), — отецъ нашъ, доброѣ памяти король Казимеръ, за тую вышей писаную вѣрность ихъ, хотѣчи имъ зъ особливоѣ своее ласки досыть вчинити, далъ имъ привилей свой. И послѣ того, въ кольку лѣтѣхъ [22]), его милость, вжо паномъ корунованымъ будучи [23]), со всими прелаты и паны радами [24]) своими смотрѣлъ ихъ съ паномъ Миколаемъ Радивиловичомъ, въ тотъ часъ какъ отъ его милости Смоленскъ держалъ, и судовые листы свои на то имъ подавалъ. 15—38.

b) Такожъ клали передъ нами третій листъ [25]) отца нашого, короля его милости, который его милость писалъ до пана Миколая жъ Радивиловича, о кривдахъ и о новинахъ, которые мѣсту Смоленскому часу его держанья дѣлалися. 180—185.

---

[18]) Всегда пребывали въ вѣрности.

[19]) Розмаитый (rozmaity)—различный.

[20]) Т. е. великому князю Литовскому. При существованіи въ Литовскомъ государствѣ удѣльной системы, Вильна и Троки всегда составляли удѣлъ того изъ князей, которому принадлежалъ титулъ великаго князя.

[21]) Сражались противъ враговъ, не щадя своей жизни.

[22]) Нѣсколько лѣтъ спустя.

[23]) Т. е. будучи уже королемъ Польскимъ.

[24]) *Паны—рады*—члены Литовской Рады, или государственнаго совѣта вел. княжества Литовскаго. См. ниже примѣч. 120.

[25]) Первые два акта, представленные Смолянами, были, какъ это видно изъ предыдущаго пункта этой же самой грамоты: 1) уставная грамота, пожалованная Казиміромъ, и 2) „судовый листъ", данный Казиміромъ на имя Николая Радзивила. О составѣ Смоленской грамоты 1505 г. см. выше, стр. 83—84.

Digitized by Google

c) И тотъ листъ нашъ, который есмо до пана Юрья писали, тыми разы они передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо [26]) имъ тое все потвердили нашимъ листомъ. 250—253.

5[1]. и вказывали передъ нами листы доброѣ памяти отца нашого, короля Казимира его милости, и брата нашого короля Александра, што имъ дали право доброволное хрестіянское, и просили насъ, абыхмо то имъ нашимъ листомъ потвердили. 10—15.

5[2]. *(били намъ челомъ...)* о томъ, што перво сего доброѣ памяти отецъ нашъ Казимиръ, король Польскій и великій князь Литовскій, и потомъ братъ нашъ Александръ король, и мы сами дали имъ право доброволное хрестіяньское и привильемъ нашимъ то имъ потвердили, по тому какъ отецъ нашъ далъ былъ имъ. Потомъ, какъ зъ Божьего допущенья замокъ нашъ Берестье згорѣлъ, тые права [27]), вси трои, были въ захованьи у писаря нашого, державцы Дорсунишского, пана Ивашка Горностаевича, зъ рѣчми его, въ дому нашомъ господарскомъ, и въ тотъ часъ огнемъ згорѣли; и онъ, будучи при насъ, на службѣ нашой, въ Краковѣ, намъ то объявилъ. Потомъ будучи намъ въ отчинѣ нашой великомъ князствѣ Литовскомъ, на великомъ вальномъ соймѣ [28]), они жъ били намъ чоломъ, абыхмо имъ, водлугъ тыхъ первыхъ правъ ихъ, знову дали право тоежъ добровольное и потвердили то имъ листомъ нашимъ на вѣчность [29]). 11—31.

6. *(били намъ челомъ)* о томъ, абыхмо держали ихъ подлѣ права ихъ земли, какъ было за отца нашого его милости короля Казимира и за брата нашого Александра короля, и подтвердили быхмо имъ нашимъ привилеемъ тыи права. 12—16.

7. *(Петръ Люба отъ имени повѣта Бѣльскаго)* насъ покорнѣ просилъ, ижь быхмо имъ права

(Petrus Luba...) humiliter supplicauit, ut ipsis jura et consuetudines hujusmodi, quales terrigenis

---

[26]) Чтобы мы.

[27]) „Тые права“ вм. привилеи; рѣчь идетъ о земскихъ грамотахъ, пожалованныхъ Казиміромъ, Александромъ и Сигизмундомъ.

[28]) *Вальный сеймъ*, т. е. всеобщій сеймъ (conventus generalis), въ которомъ участвовали представители отъ всѣхъ провинцій, входившихъ въ составъ государства. Такими представителями, надо думать, являлись въ эту эпоху (т. е. въ началѣ XVI в.) не выборные отъ шляхты, какъ это было послѣ Люблинской уніи, а высшіе чины мѣстнаго управленія въ отдѣльныхъ областяхъ, т. е. намѣстники, воеводы и старосты.

[29]) См вторую половину примѣч. 16.

Digitized by Google

и обычаѣ таковѣ жъ дали, якъ есмо дали (*земянамъ*) повѣту Дорогицкого,... отецъ нашъ наймилѣйшій, добрей памети наяснѣйшій князь и панъ, Казимиръ король Польскій, великій князь Литовскій и далѣй, далъ и привиліями своими потвердилъ, ктоpe жъ мы потымъ особливыми привиліями потвердилихмы; 18—25.

districtus Drohicensis, genitor noster charissimus, diuae memoriae serenissimus princeps et dominus Casimirus rex Poloniae, magnus dux Lithuaniae etc. dederat, genitor noster charissimus, et priuilegiis suis confirmauerat, quae nos postea specialibus priuilegiis nostris confirmauimus et approbauimus. 18—27.

IV. Резолюція государя на просьбу о выдачѣ уставной земской грамоты съ изложеніемъ мотивовъ, руководившихъ имъ при пожалованіи таковой грамоты.

1. Ино мы, зъ ласки нашое, за ихъ къ намъ вѣрную службу, пожаловали есмо ихъ тымъ, дали имъ нашъ листъ, потомужъ, какъ отецъ нашъ король его милость имъ далъ былъ: 17—21.

2. Мы бачучи, ижь яко предкове ихъ, такъ и они, завжды у суполной вѣрности заховали ся къ предкомъ нашимъ и къ намъ, и хотѣчи имъ тую сталость [30]) и вѣру и послугу ихъ щедробливостью нашою паньскою отдати, зъ особливоѣ ласки нашое господарьскоѣ, вси тые доброволенства, листы предковъ нашихъ, и отца и брата нашого, королей и великихъ князей ихъ милости, симъ нашимъ листомъ потвержаемъ, и права вольная хрестіянская добрая и справедливая симъ нашимъ привильемъ на вѣчные часы даемъ [31]). 27—38.

---

[30]) Сталость (stałość)—доблесть, постоянство.

[31]) Здѣсь, какъ и въ нижеслѣдующихъ грамотахъ (см. въ особенности грамоту подъ № 5[2]) мотивомъ выдачи уставной грамоты выставляются различныя заслуги населенія той или иной земли, въ награду за которыя яко-бы и жалуются этому населенію „зъ особливоѣ ласки господарьскоѣ“ извѣстныя права. Все это надо понимать не въ буквальномъ смыслѣ. Если уставная грамота для продолженія своей обязательной силы дѣйствительно нуждалась въ санкціи всякаго вновь вступившаго на престолъ вел. князя, то, съ другой стороны, самыя права, содержащіяся въ каждой уставной грамотѣ, вовсе не основаны на личной милости того или другого вел. князя. Мы уже знаемъ, что эти права, на которыя населеніе земель смотрѣло, какъ на свою старину, покоятся на фундаментѣ болѣе прочномъ, каковымъ является историческое прошлое каждой земли въ отдѣльности: ея прежнее самостоятельное положеніе и тѣ условія, на которыхъ она присоединилась къ Литвѣ. Не слѣдуетъ также забывать и того, что какъ первоначальное признаніе земскихъ правъ и порядковъ древнѣйшими вел. князьями Литовскими, такъ затѣмъ и санкція этихъ правъ

Digitized by Google

3. *a*) Съ которого жъ привилья маестатного и листовъ судовыхъ его милости вси члонки [32]) выбравши, казали есмо вписати въ сесь [33]) нашъ листъ, и такъ ся въ собѣ мають, тымъ обычаемъ: [34]) 38—42.

b.) Далѣй его милость въ томъ привилеи своемъ выписалъ и иные члонки, къ полѣпшенью [35]) земли Смоленскоѣ. 95—98.

c.) Ино мы не только маючи взглядъ на то, ижъ предкове ихъ были вѣрни и у службахъ поволни [36]) предкомъ нашимъ, але вжо и часу счастного панованья нашого, противу непріятелемъ нашимъ они досыть чинили [37]) и намъ вѣрнѣ служили, яко господару своему отчинному и дѣдичному; 253—260.

4. вольности и ласки нижей выписаныи дали есмо и даемы

libertates et gratias infra scriptas, dedimus et concessimus, damus-

---

и порядковъ послѣдующими государями, вызывались вовсе не личными побужденіями и милостью ихъ, а извѣстными политическими цѣлями, государственною необходимостью. См. выше, стр. 47—48.

[32]) Пункты, статьи.

[33]) Въ сей.

[34]) Отсюда, между прочимъ, видно, что санкція прежней уставной грамоты выражалась въ переписываніи этой послѣдней и выдачѣ ея уже отъ имени того государя, который давалъ санкцію. Такимъ образомъ, текстъ прежней грамоты оставался въ неприкосновенности, измѣнялись же только вступительныя статьи, гдѣ излагается, кто, кому и почему жалуетъ грамоту, а также и заключительныя статьи, т. е. тѣ, въ которыхъ указывается, гдѣ, когда и въ присутствіи какихъ членовъ великокняжеской рады была выдана новая грамота. Впрочемъ, отъ этого общаго правила, обыкновенно соблюдавшагося при переписываніи прежней грамоты, дѣлались иногда отступленія: нерѣдко измѣненія происходили и въ основной части грамоты. Такія измѣненія, не нарушая сущности содержанія прежней грамоты, касались лишь частностей. Такъ, изъ сравненія двухъ Кіевскихъ грамотъ можно заключить, что въ позднѣйшую грамоту вносились необходимыя поясненія и дополненія, а съ другой стороны, въ нее не включались тѣ пункты прежней, которые ко времени выдачи подтвердительной грамоты уже утратили свой смыслъ, оказались почему-либо устарѣвшими. Всѣ такія измѣненія, совершавшіяся, по всей вѣроятности, по просьбѣ же самого населенія земли, ходатайствовавшаго о выдачѣ подтвердительной грамоты, приноровляли эту послѣднюю къ современному положенію дѣлъ, къ современнымъ потребностямъ населенія, и не позволяли, такимъ образомъ, закону отставать отъ жизни. Не такъ было въ Московскомъ государствѣ: тамъ санкція прежней уставной грамоты выражалась въ подписи имени новаго государя на оборотной сторонѣ грамоты, представленной для подтвержденія (см. „Уставныя грамоты“ Н. Загоскина, вып. 1, стр. 64). Благодаря этому обстоятельству, вмѣстѣ съ буквою закона оставались неизмѣнными и тѣ положенія его, которыя въ извѣстную эпоху уже не соотвѣтствовали требованіямъ жизни.

[35]) Къ улучшенію быта.

[36]) Послушны, старательны.

[37]) Т. е. оказали достаточное сопротивленіе врагамъ государства.

Digitized by Google

черезъ тотъ листъ, яко часу и доброѣ памяти освѣцоного [38]) князя пана Витовта, и освѣцоного пана Казимира, отца нашого милого, великихъ князей Литовскихъ, мѣли и держали. 10—15.

que et concedimus per praesentes prout et quemadmodum temporum praeclari principis domini Witowdi, et serenissimi olim domini Casimiri genitoris nostri charissimi, magnorum ducum Lithvaniae, habuerunt et tenuerunt. 11—18.

5[1]. И мы вбачивши службу ихъ вѣрную, дали есмо имъ право доброволное хрестіянское, по тому какъ отецъ и братъ нашъ дали были имъ, духовнымъ и свѣтцкимъ, 15—19.

5[2]. Мы, зъ ласки нашое, за ихъ вѣрные и знаменитые къ намъ службы, ижъ они пильнѣ [39]) и охотнѣ и вѣрнѣ намъ заслуговали, и крови своее немало за насъ и за паньства наши [40]) съ поганьствомъ и съ иными непріятельми нашими розлили, и въ поганьскихъ рукахъ многіе съ нихъ у вязеньи будучи, окрутными смертьми и нятствы и обтяженьи, нужу пріймовали и терпѣли, а вѣру свою сталѣ и цнотливѣ и непорушнѣ заховали и заховываютъ къ намъ [41]), яко къ пану своему прирожоному дѣдичному,—тые права, водлѣ первоѣ данины славноѣ памяти отца и брата нашого королей ихъ милости, имъ всимъ знову даемъ и даруемъ, духовнымъ и свѣтскимъ. 31—45.

6. Ино мы на жаданье ихъ [42]) то вчинили; тыхъ правъ, которыи жъ они маютъ, какъ было за отца и брата нашого, имъ не рушаемъ, и на штожъ отецъ и братъ нашъ подавали имъ листы свои: [43]) 16—20.

7. и досвядчилихмы тыи уставы земянъ повѣту Белского, жедаючи лѣпшого, ажебы тежъ веселi-

Nos, conditionem terrigenarum districtus Bielscensis, cupientes meliorem, et ut jure optato gaude-

---

[38]) „*Освѣцоный*“—эпитетъ, прилагавшійся къ особамъ княжескаго происхожденія; кромѣ этого титула, были въ употребленіи еще три: *велебный* для особъ духовныхъ, *урожоный* для дворянъ и *славетный* для мѣщанъ.

[39]) Ревностно, старательно.

[40]) Т. е. за великое княжество Литовское и королевство Польское.

[41]) Мѣсто это, обильное польскими словами, требуетъ перевода: „...многіе изъ нихъ, будучи въ плѣну, подверглись (одни) жестокой казни, (другіе) тюремному заключенію и всякимъ притѣсненіямъ, но все-таки неизмѣнно, доблестно и непоколебимо сохранили и сохраняютъ вѣрность свою намъ....“

[42]) По желанію ихъ.

[43]) Т. е. уставныя грамоты.

Digitized by Google

лися зъ жедаючего права и они; тежъ тыжъ права, яко повѣту Дорогицкому суть даны, даемы и далихмо имъ, и нинѣйшими листы доводимъ мы теперъ и на вѣки; а вшакожъ хтѣлихмо, ажьбы таковѣ права и обычаѣ, такъ превъ насъ онымъ даные, по члонку выписаны были. 25—33.

rent, ipsis eadem jura prout terrigenis districtus Drohicensis *data* [44]*) sunt, damus et dedimus et praesentibus litteris significamus nunc et in posterum: sed tamen voluimus ut hujusmodi jura et consuetudines sic a nobis datae articulatim conscriberentur.* 27—35.

Б. Мѣста уставныхъ земскихъ грамотъ, заключающія въ себѣ указанія на источники, силу и дѣйствіе этихъ грамотъ.

V. Подтвержденіе всѣхъ земскихъ правъ и обычаевъ, санкціонированныхъ грамотами прежнихъ великихъ князей [45]).

4. *a*) Тежъ хочемъ ласками и пріязньми нашими и даръми (ихъ) находити [46]), яко ихъ панове княжата, Витовтъ и отецъ нашъ Казимиръ въ даню и дарованю суть заховали. 20—23.

Item volumus eos gratiis, donis et fauoribus prosequi, quibus eos domini duces magni Witowdus et genitor noster Casimirus in dando et donando sunt prosequuti. 24—28.

b) абовемъ [47]) тыи вси [48]) при тыхъ правахъ зоставуемъ, которыи права были имъ даны черезъ короля Владислава и князя Витовта и отца нашого [49]). 79—82.

Nam eos omnes circa omnia praemissa, reliquimus et relinquimus, quae per divum Vladislaum et ducem Witowdum et genitorem nostrum, erant eis concessa. 92—96.

---

[44]) Начиная съ этого слова, все, напечатанное курсивомъ, вставлено (на основаніи русскаго текста) издателемъ „Zbiór praw litewskich“, такъ какъ въ Варшавской копіи Литовской Метрики, откуда гр. Дзялынскій заимствовалъ латинскій текстъ Бѣльской грамоты, указанное мѣсто пропущено. См. „Zb. pr. lit.“, p. 83.

[45]) Мѣста грамотъ, включенныя въ настоящую статью, указываютъ, что дошедшія до насъ земскія грамоты основаны на древнѣйшихъ, выданныхъ преимущественно въ концѣ XV в. для подтвержденія исконныхъ правъ и обычаевъ отдѣльныхъ земель. Такія же указанія находятся и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ грамотъ, которые по своему содержанію отнесены къ различнымъ отдѣламъ свода.

[46]) Оказывать имъ.

[47]) Итакъ.

[48]) Т. е. всѣ названные выше классы населенія.

[49]) Рѣчь идетъ о подтвержденіи правъ и обычаевъ, санкціонированныхъ грамотами Владислава—Ягелла, Витовта и Казиміра.

Digitized by Google

c) Тежъ, на остатокъ [50]), вси листы и привилеи, иншымъ боярómъ и шляхтѣ и всему посполству въ земли Жомоитской, черезъ освѣцоные короли Владыслава и Казимера и черезъ Витовта и Жыгимонта [51]) великіи князи Литовскіи и иншыи, даные, тымъ привилеемъ нашимъ знову обновляючи и потверждаючи, потверждаемъ и умоцняемъ, ижъбы тотъ привилей нашъ мѣлъ вѣчную моцность [52]), 127—135.

Item et novissima, omnes litteras, privilegia, gratias et libertates, bojaris, nobilibus, et toti communitati in terris Samogitiae nostris, per serenissimos dominos, Vladislaum et Casimirum reges, Witowdum, Sigismundum, magnos duces Lithvaniae, ceterosque datas et concessas patrocinio: praesentis nostri privilegii, de novo innovantes, confirmantesque: approbamus, gratificamus, ratificamus et roboramus, decernentes eosdem, perpetuum robur obtinere. 141—152.

5[1]. бо мы старины не рушаемъ, а новины не вводимъ, хочемъ все по тому мѣти, какъ будетъ было за великого князя Витовта и за Жикгимонта [53]). 203—206.

6. И мы тыхъ привилеевъ правъ отца и брата нашого ихъ милости выслухавши [54]), и такъ же есмо ихъ при всихъ тыхъ вышеписаныхъ рѣчехъ зоставили, которыи жъ выписаны и менованы въ

---

[50]) Въ заключеніе.

[51]) Сигизмунда Кейстутьевича.

[52]) Вѣчную силу.

[53]) Въ подтвердит. грам. 1529 г. все это мѣсто выпущено.

[54]) Представленная для новаго подтвержденія уставная земская грамота предварительно прочитывалась въ присутствіи пановъ—рады тому государю, предъ которымъ ходатайствовало населеніе о новой санкціи; за чтеніемъ иногда слѣдовали заявленія депутацій отъ земли, представившей для подтвержденія свою грамоту, о тѣхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ этой послѣдней, которыя были желательны для населенія. Обыкновеннымъ результатомъ всего этого было приказаніе, данное великокняжеской канцеляріи, объ изготовленіи подтвердительной грамоты, на основаніи прежней (съ измѣненіями или безъ нихъ), отъ имени государя, давшаго грамотѣ новую санкцію. Изготовленная подъ присмотромъ канцлера великаго княжества Литовскаго, грамота переписывалась (копія вносилась въ текущую книгу канцеляріи) и, скрѣпленная подписью писаря и печатью государя, подносились ему для подписи. Впрочемъ, такая подпись не считалась необходимою: обыкновенно уставныя грамоты выдавались со скрѣпою только писаря, а еще чаще—съ одною лишь великокняжескою печатью. См. ниже статьи свода CXI и CXIII.

Digitized by Google

тыхъ правѣхъ отца и брата нашого, и то имъ потвержаемъ симъ нашимъ привилеемъ, ижъ то имъ маетъ держано быти [55]). 134—141.

VI. Обѣщаніе государя, дающаго уставную грамоту, охранять и соблюдать заключающіяся въ ней права и постановленія и не допускать нарушенія ихъ со стороны мѣстныхъ правительственныхъ органовъ [56]).

3. а про то, зъ ласки нашое, для ихъ вѣрноѣ службы, вси тые вышейписаные доброволенства, подлугъ привилея [57]) и листу судового отца нашого короля его милости, и подлугъ того листу, который его милость до пана Миколая Радивиловича писалъ о кривдахъ и о новинахъ мѣста Смоленского, и тежъ подлѣ нашого листу, который есмо до пана Юрья Глѣбовича писали,—маемъ мы и наши намѣстники имъ и по нихъ будучимъ держати, и потвержаемъ имъ то симъ нашимъ листомъ, вѣчно и непорушно, на вѣки вѣкомъ [58]). 260—271.

4. А тыи вси речи пререченыи, што уверху писано, обѣцуемъ имъ, подъ присягою, ховати и держати. 124—126.

Et haec omnia supra scripta, sub juramento promittimus, firmiter eis servare et tenere. 139—141.

5[2]. И тое право, даное имъ отъ насъ и отъ предковъ нашихъ маемъ во всемъ держати и ни въ чомъ не рушити [59]). А естли бы

---

[55]) „И мы тѣ (представленные) привилеи ихъ милостей отца и брата нашего (т. е, велик. кн. Казиміра и Александра) выслушавъ, въ свою очередь ихъ (т. е. челобитчиковъ) оставляемъ при всѣхъ тѣхъ правахъ и обычаяхъ, которые вписаны и перечислены въ привилеяхъ отца и брата нашего, и все это имъ подтверждаемъ симъ нашимъ привилеемъ (и обѣщаемъ), что все это будетъ соблюдаемо".

[56]) Въ настоящей статьѣ заключаются интересныя указанія на то, какъ верховная власть опредѣляла отношенія свои и своихъ мѣстныхъ органовъ къ правамъ населенія, гарантированнымъ уставною земскою грамотою.

[57]) Т. е. согласно съ уставною земскою грамотою, пожалованною Казиміромъ.—Подробнѣе объ актахъ, вошедшихъ въ составъ Смоленской земской грамоты 1505 г. и перечисленныхъ здѣсь, см. выше стр. 83—84.

[58]) См. слѣд. примѣчаніе.

[59]) Здѣсь, какъ и въ предыдущихъ грамотахъ, уставная грамота объявляется актомъ, имѣющимъ обязательную силу для верховной власти: глава государства обязуется не нарушать дарованной землѣ грамоты, но во всемъ сообразовываться съ ея содержаніемъ; такое же обѣщаніе, выраженное въ Жмудской грамотѣ (см. въ этой же статьѣ грамоту подъ № 4), подкрѣплено присягою. Однако, прямого приказанія мѣстнымъ правительственнымъ органамъ сообразовывать свою дѣятельность съ пожалованными населенію грамотами,—приказанія, какое постоянно включалось въ уставныя грамоты Московскаго госу-

Digitized by Google

воеводы наши Кіевскіе нынѣшніе и потомъ будучіе хотѣли имъ въ чомъ—кольвекъ [60]) кривду и утисненье вчинити, тогды мы и потомкове наши будемъ повинни того боронити, и не допускати никоторыхъ членковъ съ тыхъ правъ рушити, и предься маемъ ихъ суполнѣ а моцнѣ держати и боронити, абы были въ тыхъ вольностехъ заховапы и ни въ чомъ не рушоны, на вѣчные часы [61]). 284—295.

B. Основныя земскія права.

VII. Положеніе отдѣльной земли въ составѣ всего государства. (Удостовѣреніе, что Жмудская земля присоединилась къ государству Литовскому вполнѣ добровольно).

4. Напервѣй, хочемъ, ижъ имъ жадны не маетъ мовити, альбо на очи истить, ижь бы презъ мечь, альбо черезъ оныи валки были звалчоные, але зъ доброю волею пристали [62]). 16—19.

Imprimis itaque volumus, quod nullus ipsis obiicere debet, quod gladio aut armis essent expugnati et acquisiti, ad nostramque reducti obedientiam, sed quia nobis benevole adhaeserunt. 19—23.

дарства,—въ нашихъ грамотахъ мы не находимъ: здѣсь такое приказаніе подразумѣвалось само собою, такъ какъ глава государства обязывался соблюдать всѣ постановленія грамоты не только за себя, но и за своихъ чиновниковъ. См. примѣч. 61.

[62]) Въ чемъ-либо.

[61]) Великій князь за себя и своихъ преемниковъ обязуется предъ населеніемъ земли защищать его отъ всякихъ притѣсненій со стороны мѣстныхъ властей (воеводъ, по Смоленск. грамотѣ—намѣстниковъ) и не допускать этихъ послѣднихъ въ чемъ-либо нарушать права и постановленія, заключающіяся въ пожалованныхъ уставныхъ грамотахъ. Такимъ образомъ, права населенія, изображенныя въ уставныхъ земскихъ грамотахъ, торжественно провозглашаются неприкосновенными какъ для самой верховной власти (см. прим. 59), такъ равно и для мѣстныхъ ея органовъ.

[62]) Смыслъ тотъ: никто не смѣетъ упрекать Жмудиновъ, что они были побѣждены и присоединены къ государству силою оружія, ибо Жмудь присоединилась вполнѣ добровольно.—Происхожденіе этого пункта уставной Жмудской грамоты относится ко времени вокняженія Казиміра, когда Жмудская земля, недовольная, между прочимъ, своимъ старостою Кезгайломъ, возстала и пригласила къ себѣ княземъ претендента на великокняжескій престолъ Михаила, сына убитаго вел. кн. Сигизмунда Кейстутьевича. Яну Гаштольду удалось, однако, не прибѣгая къ оружію, уговорить Жмудиновъ покориться Казиміру добровольно (см. выше стр. 62). Въ подтвердительной Жмудской грамотѣ, данной королемъ Генрихомъ въ 1574 г., этотъ же пунктъ изложенъ гораздо пространнѣе: „Ижъ продки обывателей земли Жомойтскоѣ ихъ милости продкомъ нашимъ великимъ княземъ Литовскимъ сами добровольнѣ подъ пановапье ся поддали, а не мечомъ, а ни гвалтомъ до того

Digitized by Google

VIII. Недѣлимость и цѣльность состава земли.

3. А што Швитригайло отвернулъ былъ волости отъ Смоленска, тые волости зася его милость привернулъ къ Смоленску; и што великій князь Витовтъ обернулъ былъ ко Мстиславлю [63]) Смоленской волости Молоховскіи люди, и тые люди его милость опять привернулъ къ Молохвѣ, по старому; а тыхъ волостей Смоленскихъ никому не держати, нижьли бояромъ Смоленьскимъ же [64]). 77—85.

IX. Право земскихъ бояръ на управленіе волостями земли; управленіе пригородами.

3. А што волости держывали бояре Смоленскіе, то таки ихъ держати по старому, какъ пожалуемъ которого боярина Смоленского которою волостью [65]). 73—77.

притѣснены...; и яко то на привильяхъ отъ нхъ милости князей Литовскихъ имъ есть варовано, такъ и мы господарь то признаваемъ, ижь *они яко до продковъ нашихъ* вел. кн. Литовскихъ, *такъ и до насъ* господаря, за добровольнымъ обраньемъ, *яко вольный народъ приступили*" (Ак. Зап. Рос. III, № 59).

[63]) Мстиславль (нынѣ уѣздный городъ Могилевской губерніи; лежитъ къ западу отъ р. Сожи) при Витовтѣ былъ отданъ (около 1420 г.) въ удѣлъ одному изъ сыновей Ольгерда, Лугвенію (Stadnicki: „Bracia Wł.—Jag.", 291); тогда же, по всей вѣроятности, были увеличены его владѣнія на счетъ территоріи Смоленской земли.

[64]) Всякая попытка нарушить древній составъ земли, попытка уменьшить ея территорію путемъ присоединенія отдѣльныхъ ея частей къ др. территоріальнымъ единицамъ считалась нарушеніемъ одного изъ основныхъ правъ земли,—права на недѣлимость и цѣльность ея состава. Вотъ почему волости, самовольно отторгнутыя Свидригелломъ и Витовтомъ, снова присоединяются къ Смоленской землѣ, и снова возстановляется право Смоленскихъ бояръ управлять этими волостями (см. слѣд. примѣч.). Все это показываетъ, что представленіе о территоріальномъ единствѣ земли не только сохранилось въ сознаніи населенія, но не было также чуждо и самому правительству; такое представленіе поддерживалось какъ памятью о былой независимости земли, такъ и послѣдующимъ положеніемъ дѣлъ, тою значительною самостоятельностью въ административномъ и судебномъ управленіи, какою пользовались отдѣльныя земли при Литовскихъ в. князьяхъ.

[65]) Управленіе отдѣльными волостями земли принадлежитъ туземцамъ, а именно оно является исконнымъ („по старому") правомъ земскихъ бояръ. „Это право, дѣйствовавшее повсюду, состояло въ томъ, что управленіе волостями (но не пригородами) распредѣлялось по очереди, по годамъ между земскими боярами старшаго города, въ чемъ отразилась древнѣйшая власть старшаго города надъ его землею" (М. Ф. В.-Будановъ: „Христоматія" вып. 2, стр. 57). Это же право Смоленскихъ бояръ признано и въ отношеніи къ волостямъ, отторгнутымъ отъ Смоленской земли Свидригелломъ и Витовтомъ и

Digitized by Google

5[1]. А волости Кіевскіе Кіяномъ держати, а иному никому. А городки Кіевскіе въ нашой воли: Кіяномъ будемъ давати, кому ся будетъ годити [66]). 101—104.

5[2]. А городки и волости Кіевскіе Кіяномъ держати, а никому иному: будемъ ихъ давати, кому ся будетъ годити [67]). 126—128.

X. Обѣщаніе вел. князя не жаловать никого волостями и городами земель и въ частности не жаловать воеводъ управленіемъ центральнаго города земли на правахъ владѣнія по частному праву [68]).

1. А Витбляны намъ не даритися никому. 74—75.
2. *a*) А Полочаны намъ не даритися никому. 193—194.
   b) А воеводу городомъ не дарити [69]). 230.

виновь присоединеннымъ къ ней Казиміромъ (см. конецъ предыд. статьи свода). О правѣ бояръ Полоцкихъ управлять волостями въ земской Полоцкой грамотѣ не упоминается, но изъ другихъ актовъ мы узнаемъ, что оно существовало и въ Полоцкой землѣ: бояре Полоцкіе управляли по годамъ волостями, судили тамъ и рядили. См. Ак. Зап. Рос. I, № 175 (ак. отъ 1499 г.).

[66]) Относительно волостей Кіевской земли подтверждается то же право земскихъ бояръ, о которомъ было сказано въ предыдущемъ примѣчаніи. Что же касается пригородовъ („городковъ"), то хотя намѣстничество въ нихъ принадлежитъ исключительно туземцамъ, но право назначить намѣстникомъ въ пригородъ того или другого изъ уроженцевъ Кіевской области принадлежитъ уже князю: онъ воленъ назначить для управленія пригородомъ того, кого онъ найдетъ пригоднымъ для этой цѣли.

[67]) Здѣсь, въ подтвердительной грамотѣ 1529 г., замѣчается сравнительно съ грамотою предыдущею существенное измѣненіе: относительно управленія пригороды и волости сравнены,—и въ тѣ, и въ другія управителями назначаются туземцы, но выборъ опредѣленнаго лица зависитъ исключительно отъ усмотренія великаго князя.

[68]) Случаи отдачи городовъ и цѣлыхъ волостей въ управленіе съ правами владѣнія по частному праву были нерѣдки въ Литвѣ. Такъ, напр., въ 1450 г. вел. кн. Казиміръ пожаловалъ кн. Ив. Андр. Можайскому г. Брянскъ (Ак. Запад. Рос. I, № 52); въ 1499 г. вел. кн. Александръ пожаловалъ кн. Ѳедору Ив. Ярославичу г. Пинскъ со всѣми волостями и на жалобу жителей Пинска, вызванную различн. притѣсненіями, отвѣчалъ въ 1501 г.: „коли есмо дали ему (кн. Ѳед. Ярославичу) тотъ городъ у вотчину, маетъ его держати, такъ какъ-то отчичъ, прибавляючи и разширяючи, какъ то самъ налѣпѣй розумѣючи, какъ-то господаръ отчинный свое имѣнье, подлугъ данины и листовъ отца нашого и нашихъ..." (Ак. Зап. Рос. I, № 191).

[69]) Въ подтвердительной грамотѣ 1547 г.: „А воеводу городомъ не даровати".— Смыслъ всѣхъ этихъ мѣстъ окончательно уясняется при сравненіи ихъ съ параллельнымъ пунктомъ подтвердительной грамоты 1510 г., данной г. Полоцку на магдебургское право: *„А намъ мѣщаны Полоцкими, а ни ихъ землями ни кого не даровати"* (Ак. Запад. Рос. II, № 61, стр. 77).

Digitized by Google

XI. Объ участіи населенія земель въ назначеніи и смѣнѣ воеводъ, старостъ и другихъ лицъ мѣстнаго управленія.

1. Такожъ имъ намъ давати воеводу по старому, по ихъ воли; и который имъ будетъ нелюбъ воевода, а обмовятъ его передъ нами: ино намъ воеводу имъ иного дати, по ихъ воли [70]); 91—95.

2. Также намъ господару девати воеводу нашого Полочаномъ, по ихъ воли; а который будетъ воевода нашъ нелюбъ имъ, ино намъ имъ воеводу иншого дати по ихъ воли [71]); 222—226.

4. *а*) Тежъ старосту которого бы хотѣли мѣти, того имъ даемъ, а вѣдь же съ нашою волею [72]). 42—43.

Item capitaneum, quem habere voluerint eis dabimus, nostra tamen voluntate etiam ad hoc accedente. 50—52.

---

[70]) По мѣрѣ уничтоженія въ Литовско-Русскомъ государствѣ удѣльной системы, удѣлы преобразовывались въ намѣстничества. Намѣстникъ соединялъ въ своихъ рукахъ всѣ функціи мѣстнаго управленія: вмѣстѣ съ военною властью онъ обладалъ и властью судебною и административною. Такими намѣстниками были при Витовтѣ извѣстные намъ—Монтыгирдъ въ Полоцкѣ и кн. Іоаннъ Гольшанскій въ Кіевѣ, а при Сигизмундѣ Кейстутьевичѣ—Іоаннъ Гаштольдъ въ Смоленскѣ. Иногда при этихъ намѣстникахъ въ качествѣ помощниковъ состояли воеводы; такъ, напр., при Гаштольдѣ въ Смоленскѣ былъ воеводою Саковичъ (см. выше стр. 59). Нѣсколько позже, приблизительно съ половины XV в., когда связь отдѣльныхъ земель съ государствомъ упрочилась, вмѣсто прежнихъ намѣстниковъ въ главные города земель посылаются воеводы, которые становятся во главѣ мѣстнаго управленія. Такъ, напримѣръ, для управленія Кіевскою землею при Казимірѣ назначенъ былъ воеводою Мартынъ Гаштольдъ; также точно и въ Полоцкъ и въ Витебскъ посылаются уже съ половины XV в. не намѣстники, а воеводы. Въ Смоленскѣ же и въ началѣ XVI в. во главѣ управленія оставался попрежнему намѣстникъ. Существенное отличіе прежняго намѣстника отъ воеводы, стоявшаго во главѣ земли, заключалось главнымъ образомъ въ томъ, что намѣстникъ назначался исключительно великимъ княземъ и при томъ большею частью пожизненно, выборъ же воеводы зависѣлъ, какъ это видно изъ нашихъ грамотъ, отъ населенія той или иной земли; послѣднее обстоятельство ставило воеводу въ зависимость отъ этого населенія: по жалобѣ его (см. настоящую статью свода) воевода могъ быть смѣщенъ, а при вступленіи на свой постъ обязанъ былъ цѣловать крестъ населенію въ томъ, что будетъ справедливымъ и безпристрастнымъ судьею (см. ниже статью свода XLIV). Право участія (нѣкоторыхъ) земель въ назначеніи и смѣнѣ воеводъ,—право, которое считалось древнимъ („давати воеводу по старому, по ихъ воли"),—являлось лучшею гарантіей населенія отъ произвола и всякихъ беззаконій какъ со стороны воеводы, такъ и со стороны его чиновниковъ. Ко всему сказанному слѣдуетъ, впрочемъ, прибавить, что въ началѣ XVI в. термины „воевода" и „намѣстникъ" употреблялись нерѣдко довольно безразлично; такъ, воевода Полоцкій Станиславъ Глѣбовичъ названъ въ одномъ актѣ 1503 г. намѣстникомъ (Ак. Запад. Рос. I, № 210); воевода Кіевскій въ земской

Digitized by Google

b) Тежъ жадныхъ иншыхъ воеводъ и тивуновъ не мамы имъ давати, одно тыхъ, которыхъ бы они собѣ обрали, альбо хотѣли обрати, (съ) своихъ повѣтовъ, або которыхъ бы у насъ просили [73]). 97—101.

Item nullos alios wojewodos et civonos eis dabimus, solummodo quos ipsi elegerint, vel eligent de districtibus suis, et quos a nobis petant. 112—115.

XII. Обѣщаніе вел. князя не посылать жителей земли, получающей устав. грамоту, въ др. города для гарнизонной службы, а равно безъ ихъ согласія не присылать къ нимъ гарнизоновъ.

1. *a*) а въ заставу [74]) нигдѣ Витблянъ не сажати. 47—48.
b) а мѣстичовъ Витебскихъ зъ города Витебска не вести вонъ. 123—125.

грамотѣ 1507 г. названъ также намѣстникомъ, и неточность эта исправлена лишь въ подтвердительной грамотѣ 1529 года.

[71]) Въ подтвердит. Полоцкой грамотѣ 1547 г. слова: „а который будетъ...“ и т. д. до конца—опущены.

[72]) Во главѣ мѣстнаго управленія въ Жмудской землѣ со временъ Витовта стоялъ не намѣстникъ и не воевода, а староста. Первымъ старостою всей Жмуди былъ Кезгайло, назначенный Витовтомъ въ 1413 г., тотчасъ послѣ крещенія Жмудиновъ. Староста Жмудской земли (а также старосты въ землѣ Бѣльской и Волынской) по объему власти былъ равенъ намѣстнику или воеводѣ другихъ земель; его поэтому не слѣдуетъ смѣшивать съ другими старостами, стоявшими въ главѣ отдѣльныхъ повѣтовъ и зависимыхъ отъ воеводы.

[73]) Какую роль играли въ мѣстномъ управленіи Жмудскіе воеводы, сказать трудно; ясно только, что они стояли ниже Жмудскаго старосты и были ему подчинены. Весьма вѣроятно, что они были начальниками военныхъ силъ отдѣльныхъ повѣтовъ земли. Что касается *тивуновъ* (тіуновъ), то они выбирались населеніемъ и утверждались великимъ княземъ, главнымъ образомъ, для отправленія правосудія въ отдѣльныхъ повѣтахъ. Жмудскіе тивуны присутствовали также и на судѣ старосты, который не могъ судить „безъ пановъ тивуновъ“ (Ак. Запад. Рос. II, № 221). Изъ Судебника 1468 г. (ст. 9—10) видно, что тивуны не только судили, но и управляли отдѣльными повѣтами. Для управленія великокняжескими имѣніями и для суда въ предѣлахъ этихъ имѣній назначались также тивуны. Тивуны были переименованы Л. Статутомъ 1529 г. въ *державцевъ*, при чемъ за ними было оставлено право судить лишь тяглыхъ людей (Лит. Ст. 1529 г., р. VI, ар. 33). Впрочемъ, указанное постановленіе Статута, очевидно, не относилось къ Жмудской землѣ, такъ какъ въ этой послѣдней тивуны сохранили свое прежнее значеніе до конца XVI в. (Ак. Зап. Рос. III, № 59).

[74]) „Застава“ (см. Slownik Lindego, t. VI, p. 906—907) значитъ не только закладъ, залогъ, но также и отрядъ войска, гарнизонъ. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ упо-

Digitized by Google

2. А въ заставу намъ бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ и посельскихъ путниковъ [75]) не посылати; а заставъ намъ въ Полтескъ никоторыхъ Полочаномъ николи не давати, безъ ихъ воли. 103—107.

XIII. Обѣщаніе не производить суда за предѣлами земли.

1. Такожъ который ся отъ насилья жаловати будетъ намъ Витблянинъ на Витблянина жъ, пріѣхавъ въ Литву: и безъ истьца [76]) намъ на него дѣцкого [77]) зъ Литвы не слати, давати ему нашъ листъ къ нашому воеводѣ, хотя бы о смертной винѣ [78]), 110—116.

треблено слово „застава“ въ Лѣтописи Быховца (стр. 36); въ этомъ же смыслѣ мы понимаемъ его и въ данномъ случаѣ. См. также ниже ст. XXX и Ак. Запад. Рос., II, № 221, п. 1.

[75]) О Полоцкихъ *посельскихъ путникахъ*, которые назывались также „сельскими путниками“ или просто „путниками“ (путные люди, п. слуги), мы имѣемъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія, заключающіяся въ различныхъ актахъ, относящихся къ г. Полоцку и Полоцкой землѣ. Полоцкіе путники—люди лично свободные—владѣли (какъ и мѣщане) на правѣ собственности землями, лежавшими вокругъ города и приписанными къ городу, а также и дворами и домами въ городѣ (Ак. Запад. Рос. I, № 175). Главная ихъ обязанность заключалась въ сопровожденіи великокняжескихъ пословъ, которымъ они должны были также давать подводы (ibid.); кромѣ того, вмѣстѣ съ мѣщанами они обязаны были являться для защиты города (замка), содержать караулы при острогѣ и платить подати (ibid. №№ 159, 210). Когда дано было Полоцкимъ мѣщанамъ Магдебургское право (въ 1498 г.), оно было распространено и на путниковъ (ibid. № 159); впослѣдствіи, однако, они были изъяты изъ вѣдѣнія мѣщанскаго суда и причислены къ городскому (замковому)присуду (ibid. № 210). Все сказанное относится лишь къ путникамъ Полоцкимъ и Витебскимъ (см. ст.LXI). Въ нѣсколько иномъ положеніи путники находились въ др. областяхъ Литовско-Русскаго государства. Въ различныхъ актахъ они обыкновенно называются *путными боярами* (см., напр., Ак. Запад. Рос. II, № 159 III, № 19); и упоминаются на ряду съ *боярами панцырными;* первыхъ отъ вторыхъ обыкновенно различаютъ (В. Б. Антоновичъ, Ѳ. И. Леонтовичъ, И. Бѣляевъ) тѣмъ, что первые несли военную службу, а вторые развозили грамоты (листы), сопровождали господарскихъ пословъ и т. п. И тѣ и другіе пользовались за свою службу участками земли или въ господарскихъ, или въ частныхъ имѣніяхъ и, чьей землею пользовались, тому и служили. Бояре путные, поселенные на земляхъ господарскихъ, обыкновенно получали по 2 волоки земли, уплачивали различные налоги, но отъ тяглыхъ службъ были свободны; отправлялись же „въ путь“ лишь по приказанію господаря (Ак. Запад. Рос., III, № 19, стр. 72). По поводу путныхъ и панцырныхъ бояръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ совершенно вѣрно замѣчаетъ: „слово бояринъ въ земляхъ литовскихъ имѣло не всегда одно и тоже значеніе: въ нѣкоторыхъ земляхъ (Кіевской, Полоцкой и—прибавимъ отъ себя—Витебской и Смоленской) бояре сохранили значеніе шляхты и поминаются рядомъ съ князьями и панами; въ др. мѣстахъ они сошли на степень еще болѣе низкую, чѣмъ восточно-русскія *дѣти боярскія*, ибо служатъ не только господарю, но и панамъ“ (Рус. Истор. II, 93).

Digitized by Google

2. А который Полочанинъ имѣтъ намъ о чемъ жаловатися о насильи на Полочанина жъ, пріѣхавши въ Литву одинъ, безъ истца: намъ зъ Литвы дѣцкого не слати, писати намъ листъ свой къ воеводѣ нашому, хотя бы о смертной винѣ: [79] 238—242.

4. Тежъ дѣцкихъ только по рѣку Несвѣжу маемъ слати [80]. 40—41.

Item ministeriales, alias dzieczkie ultra fluvium Nieswieza mittere non debemus. 47—49.

---

[76]) Т. е. безъ отвѣтчика. Здѣсь, какъ и въ другихъ древнѣйшихъ законодательныхъ памятникахъ (напримѣръ, въ Русской Правдѣ, Псковской и Новгородской судныхъ грамотахъ), обѣ тяжущіяся стороны именуются одинаково „истцами“.

[77]) *Дѣтскій* (дѣцкій)—исполнительный чиновникъ (приставъ), на которомъ лежала, между прочимъ, обязанность требовать къ суду отвѣтчика.

[78]) См. слѣд. примѣчаніе.

[79]) Смыслъ этого и параллельнаго ему мѣста Витебской грамоты (№ 1) таковъ: если какой-либо Полочанинъ (или Витеблянинъ) принесетъ великому князю жалобу по уголовному дѣлу („отъ насилья жаловати будетъ“) на своего согражданина, явившись для этого въ Литву одинъ, безъ отвѣтчика, то великій князь не долженъ требовать къ своему суду отвѣтчика, а можемъ только написать мѣстному воеводѣ о производствѣ слѣдствія и суда на мѣстѣ жительства обѣихъ сторонъ, даже и въ томъ случаѣ, если бы отвѣтчикъ за свое преступленіе, доказанное на судѣ, подлежалъ смертной казни.—По поводу приведеннаго мѣста Витебской грамоты М. Ф. В.-Будановъ замѣчаетъ: „Высшая судебная власть исходитъ отъ государя не какъ вел. кн. Литовскаго, а какъ князя Земли Витеб- (или другой); потому судъ не м. б. производимъ за предѣлами Земли Витебской“ (Христоматія, II, 50). Добавимъ къ этому, что судъ не м. б. производимъ за предѣлами земли еще и потому, что судъ надъ всякимъ гражданиномъ той или иной земли долженъ производиться подъ контролемъ (съ участіемъ) представителей земства и при томъ по мѣстному обычному праву земли (см. ст. свода LXXXIX). Правило, по которому судъ не м. б. производимъ за предѣлами земли, распространялось на всѣ уголовныя дѣла и было общимъ для всѣхъ древне-русскихъ земель; по крайней мѣрѣ уже изъ нашихъ грамотъ видно, что оно имѣло силу не только въ Полоцкой и Витебской, но также и въ Кіевской и въ Волынской земляхъ, хотя въ уставныхъ грамотахъ двухъ послѣднихъ земель оно прямо и не выражено (см. примѣч. къ XXIX ст. свода). Единственное исключеніе изъ этого общаго правила (какъ, кажется, можно заключить изъ смысла разсматриваемыхъ мѣстъ Витебской и Полоцкой грамотъ) допускалось лишь въ томъ случаѣ, если обѣ стороны—и потерпѣвшій и отвѣтчикъ—добровольно рѣшали обратиться къ суду вел. князя (см. слова: „одинъ, безъ истца“). О судѣ по дѣламъ гражданскимъ см. примѣчаніе къ ст. XCII.

[80]) Рѣка Несвѣжа, т. е. Нѣвяжа (сѣверный притокъ р. Нѣмана, впадающій въ него къ западу отъ г. Ковно) отдѣляла Жмудь отъ Литвы. Запрещеніемъ посылать дѣтскихъ за р. Нѣвяжу, т. е. въ предѣлы Жмуди, выражается въ сущности тоже, что въ выше приведенныхъ пунктахъ Витебской и Полоцкой грамотъ: судъ надъ Жмудиномъ не можетъ производиться за предѣлами Жмудской земли. Что рѣка Нѣвяжа служила границею Жмудской земли со стороны Литвы, это видно изъ подтвердительной Жмудской грамоты 1574 г. и др. актовъ. См. Ак. Зап. Рос. III, № 59, п. 11; II, № 221, пп. 5—6.

Digitized by Google

XIV. Обѣщаніе вел. князя не мѣнять судебныхъ рѣшеній, получившихъ законную силу.

1. *a*) А предковъ нашихъ великихъ князей судовъ не посуживати [81]); 35—36.

b) а своихъ судовъ, судивши, не посуживати; 38—39.

2. А старыхъ судовъ намъ не посуживати [82]). 102—103.

XV. Право населенія производить судъ о вѣсахъ и мѣрахъ и торговыхъ проступкахъ.

1. Такожъ и въ вѣсы Витебскіи, а ни въ локоть намъ не вступатися [83]); а коли который Витблянинъ у вѣсѣхъ проступитъ, або у локти [84]): ино Витбляномъ самимъ казнити виноватого, по своему праву, а намъ въ то не вступатися. А въ которого Витблянина загудятъ воскъ въ Ризѣ, або индѣ, а пріѣдетъ до Витебска: ино Витбляномъ, самимъ, казнити виноватого, а намъ въ то не вступатися [85]). 62—70.

2. Также въ которого Полочанина загудятъ воскъ въ Ризѣ или индѣ, а пріѣдетъ до Полоцка: ино Полочаномъ взяти тотъ воскъ къ собѣ

---

[81]) „Не посуживати" — не пересуживать, не перевершать законченныхъ дѣлъ. Судебныя рѣшенія, получившія законную силу, не перемѣняются и не отмѣняются.

[82]) Этотъ пунктъ о неповторяемости судебныхъ рѣшеній (по одному и тому же дѣлу) въ подтвердительной грамотѣ 1547 г. дополненъ, по примѣру грамоты Витебской, словами: „а ни своихъ судовъ судивши не посуживати".

[83]) Въ дѣла торговыя (во все, что имѣетъ связь съ вѣсомъ и мѣрою) великій князь не долженъ вмѣшиваться.—Локоть—линейная мѣра=почти 14 вершкамъ. Впрочемъ, различался локоть Литовскій и Польскій; послѣдній нѣсколько менѣе перваго.

[84]) Здѣсь разумѣется не только простой (хотя и умышленный) обмѣръ и обвѣсъ при продажѣ, куплѣ и мѣнѣ товаровъ, но также обмѣръ и обвѣсъ квалифицированный, произведенный съ помощью умышленнаго употребленія невѣрныхъ вѣсовъ или мѣръ, образцы которыхъ въ такихъ торговыхъ городахъ, какъ Новгородъ, Псковъ, Полоцкъ и Витебскъ, хранились обыкновенно въ соборномъ храмѣ главн. города земли вмѣстѣ съ другими предметами, имѣвшими общественное значеніе.

[85]) Если у какого-либо Витеблянина воскъ, привезенный для продажи въ Ригу или въ иной городъ, будетъ забракованъ, найденъ недоброкачественнымъ (подразумѣвается, что эта недоброкачественность воску была извѣстна продавцу), то таковой Витеблянинъ, по возвращеніи своемъ на родину, подвергается суду (общинному) и наказывается по мѣстному праву, безъ всякаго вмѣшательства въ это дѣло вел. князя.

Digitized by Google

въ городъ [86]), а казнити того [87]) Полочаномъ по своему праву, а намъ въ то ся не вступати [88]). 186—191.

XVI. Огражденіе личности гражданъ земли отъ посягательства со стороны властей. (Одъщаніе вел. князя наказывать только по суду и по степени вины и не карать по одному доносу, безъ предварительнаго гласнаго суда).

1. *a*) а о обадѣ исправа дати [89]). 34—35.

b) чинити намъ зъ Витбляны по испросу, а безъ исправы Витблянина не казнити [90]); 36—38.

c) а вина прійдетъ, ино намъ ихъ по винѣ казнити [91]). 39—40.

d) А на заочьное повѣданье не вѣрити; а хто иметъ намъ ихъ обмовляти, того намъ Витбляномъ объявити [92]), 45—47.

---

[86]) Полоцкая грамота пополняетъ Витебскую (см. предыд. примѣч.): забракованный въ Ригѣ (или въ другомъ мѣстѣ) воскъ конфискуется въ пользу города.

[87]) Въ подтверд. грамотѣ 1547 г. въ данномъ и въ другихъ мѣстахъ, всюду вмѣсто „казнити“—„карати“. Слово „казнити“ и здѣсь и въ Витебской грам. надо понимать не въ смыслѣ—предать смертной казни, а вообще—наказать, подвергнуть, по степени вины, заслуженной карѣ.

[88]) Изъ настоящей статьи свода видно, что нѣкоторыя уголовныя дѣла, а именно: дѣла объ обмѣрѣ, обвѣсѣ и торговлѣ недоброкачественными предметами, были предоставлены непосредственному суду общины, безъ вмѣшательства въ него княжескихъ органовъ. Такое изъятіе объясняется историческимъ прошлымъ Витебска и Полоцка. При постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ этихъ городовъ, дорожившихъ своею торговою репутаціей и тѣмъ благосостояніемъ, которое основывалось на обширной торговлѣ, указанныя преступленія, несомнѣнно, искони разсматривались, какъ преступленія земскія, и подлежали поэтому суду всего вѣча. Съ прекращеніемъ же своей политической независимости, земли эти выговорили себѣ у Литовскихъ князей, какъ одно изъ основныхъ земскихъ правъ, право судить общиннымъ судомъ и наказывать виновныхъ въ недобросовѣстной торговлѣ.

[89]) При обвиненіи назначать судъ; другими словами: при обвиненіи кого-либо въ какомъ-либо преступленіи, дѣло передавать на усмотрѣніе суда.—Въ подтвердительной грамотѣ 1509 года вмѣсто „обада“, т. е. обвиненіе, клевета, употреблено слово „обида“ (Zbiór praw lit., 100).

[90]) Въ подтвердит. грам. это мѣсто изложено нѣсколько яснѣе: „cziniti nam z Witebliany posrodu, a bezprawne Witeblanina ne kazniti“ (Zbiór praw lit., 100). Судъ надъ Витебляниномъ производится съ участіемъ Витеблянъ (т. е. съ участ. земск. представителей); безъ суда же Витеблянинъ не можетъ быть наказанъ.

[91]) Виновнаго наказывать по степени его вины.

[92]) Заочному обвиненію или доносу не вѣрить; а о томъ, кто будетъ кого-либо изъ Витеблянъ передъ нами (т. е. великимъ княземъ или вообще властями) оговаривать, сообщать Витеблянамъ.

Digitized by Google

2. А хто кого обвадитъ явно, а любо тайно, ино намъ его не казнити ни одною виною, а ни имѣньемъ, ни нятствомъ, ни сребромъ, ни шыею [93]), алижъ поставити его очи на очи на явномъ судѣ хрестіянскомъ, и того хто вадитъ, и того на кого вадитъ, и досмотрѣвши межъ ними справедливости, хто будетъ што заслужилъ, и какъ право укажетъ, такъ его казнити [94]). 43—51.

4. Тежъ, естли бы были нѣкоторыи жалобы напротивку имъ, а естли бы тежъ былъ хто обважонъ альбо обвиненъ, тогды не маетъ быти нарокъ, только напередъ правомъ Литовскимъ маетъ быти сужонъ [95]). 92—96.

Item, accusationes contra eos confectas, non audiemus et novitates ejus non imponemus. Ubi vero fuerit quis accusatus, puniri non debet, donec sit in juditio legitime convictus. 107—111.

5[1]. а безъ права [96]) намъ людей не казнити, а ни губити, а ни имѣней не отнимати; коли который завинитъ што, ино, осадивъ, право

---

[93]) Въ подтверд. грам. 1547 г.: „горломъ". „Карать горломъ (или шыею)"—предать смертной казни.

[94]) Если кто гласно обвинитъ въ чемъ-либо другого или сдѣлаетъ на него доносъ, то обвиняемый или вообще оговоренный по одному лишь обвиненію, или доносу не долженъ подвергаться никакому наказанію: онъ не лишается имущества, не подвергается тюремному заключенію, денежному штрафу или смертной казни; въ случаѣ обвиненія или доноса оба — и обвиняемый и обвинитель — представляются для очной ставки въ судъ, гдѣ гласно разсматривается обвиненіе и рѣшается, справедливо ли оно; судъ затѣмъ постановляетъ сообразно съ законами, кого и какому наказанію подвергнуть.—Ясно, что этимъ постановленіемъ личность всякаго гражданина ограждалась двоякимъ образомъ: 1) всякому обвиняемому или оклеветанному предоставлена была возможность доказать на судѣ свою невинность, 2) всякій обвинитель, не доказавшій своего обвиненія или доноса, подвергался наказанію за ложный доносъ.

[95]) Ѳ. И. Леонтовичъ *нарокъ* Жмудской устав. грамоты приравниваетъ *поклепу* Русской Правды („Рус. Правда и Лит. Статутъ", 51, пр. 2), т. е. придаетъ ему смыслъ предварительнаго судебнаго дѣйствія. Однако, изъ приведен. текста видно, что *нарокъ* надо понимать здѣсь въ смыслѣ заключительнаго судебнаго акта,—постановленія судебнаго рѣшенія. (Нарокъ=опредѣленіе, постановленіе; см. Акад. Слов.). Такимъ образомъ, данное мѣсто Жмуд. грам. слѣдуетъ перевести такъ: въ случаѣ жалобы на к.-л.изъ Жмудиновъ или тайнаго обвиненія, приговоръ (нарокъ) надъ обвиняемымъ постановляется не раньше, какъ послѣ предварит. судеб. разбирательства, произведен. на основаніи Литовскаго права.— Въ латинскомъ текстѣ добавлено запрещеніе вводить новины (novitates); то же встрѣчаемъ и въ подтверд. грамотѣ 1574 г. (Ак. Запад. Рос. III, 180); кромѣ того, въ этой послѣдней вмѣсто „правомъ Литовскимъ" стоитъ „водлугъ правъ оноѣ земли Жомойтскоѣ".

[96]) Безъ суда.

Digitized by Google

што укажетъ, виноватого по его винѣ казнити [97]). А хто кого абадитъ, а любо обмовитъ, тайноль, явноль, ино того ни одною виною не казнити, ни нятствомъ, ни шыею: олижъ поставити на явномъ суду хрестіянскомъ того, который вадитъ, и того, на кого важено, и, досмотрѣвъ межи ними, право вчинити [98]); 22—32.

5². *NB. Дословно тоже, что и въ предыдущей грамотѣ.* 48—58

XVII. Право петицій.

1. А чоломъбитье намъ у Витблянъ пріймати; 40—41.
2. А чоломъбитье намъ въ Полочанъ пріймати. 248—249.

XVIII. Право выселенія изъ земли и государства.

1. Также Витбляномъ жити у Витебску доброволно, всякому, по старому, покуль хто всхочетъ; а которому Витблянину будетъ отъ насъ насилно, а будетъ ему нелюбо: намъ его силою не держати, ино ему путь чистъ, куды хочетъ [99]), безо всякоѣ зачѣпки [100]); а пойти ему прочъ въ нашу отчину, въ Литву, не тайно, Светому Благовѣщенью чоломъ ударивши, и нашому воеводѣ объявившся и своей братьи мужомъ Витбляномъ; 99—108.

2. Тежъ Полочаномъ всимъ жити въ Полоцку доброволно, покуль хто хочетъ; а будетъ ли которому Полочанину отъ насъ насильство, намъ его силою не держати: ино ему путь чистъ, куды хто хочетъ, безъ каждоѣ зачепки [101]); 230—235.

Г. О правахъ церкви, церковномъ имуществѣ и духовенствѣ.

XIX. О неприкосновенности православной вѣры.

3. На-первѣй, штожъ намъ хрестіянства Греческого закону не рушити, налоги [102]) имъ на ихъ вѣру не чинити, 42—45.

---

[97]) Здѣсь „осадивъ“ употреблено ошибочно вм. „осудивъ“. Если кто провинится въ ч.-л., то, разсмотрѣвъ дѣло, виновнаго наказать по степени его вины, какъ рѣшитъ судъ.

[98]) Здѣсь почти дословно тоже, что и въ грамотѣ Полоцкой (см. гр. № 2 и примѣч. 94).

[99]) „Куда хочетъ“ ограничено ниже словами: „въ нашу отчину, въ Литву“. Витеблянинъ можетъ выселиться изъ родной земли, но не изъ государства. Другое ограниченіе: Витеблянинъ долженъ покидать свою землю не тайно, но съ вѣдома воеводы и сограждан.

[100]) Безпрепятственно.

[101]) Здѣсь право выселенія не имѣетъ тѣхъ ограниченій, какія мы находимъ въ Витебской грамотѣ (см. примѣч. 99). Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что Полочанинъ

Digitized by Google

XX. Огражденіе правъ Литвиновъ и Ляховъ, принявшихъ православіе.

1. Такъже которыи будуть, Литвинъ, або Ляхъ, крещены были у Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живетъ, того намъ не рушити, права ихъ хрестіяньского [103]) ни въ чомъ не ломити [104]). 125—129.

XXI. О невмѣшательствѣ свѣтской власти въ церковныя дѣла, церковные доходы и недвижимыя имущества церкви.

1. штожъ намъ въ домы церковныи, въ домъ Божій светоѣ Богородицы, и въ домъ Божій Светого Духа, и тежъ въ домъ Божій Благовѣщенья Пречистоѣ и въ иные церькви не вступатися [105]); 21—25.

2. Напервѣй, въ церкви Божьи и въ имѣнья церковные намъ

могъ безпрепятственно выселиться не только изъ родной земли, но даже изъ предѣловъ государства.

[102]) Притѣсненія.

[103]) Сумма правъ, которою обладалъ каждый гражданинъ земли, въ устав. земск. грамотахъ обыкновенно называется „правомъ хрестіяньскимъ".

[104]) Потомковъ Литовцевъ и Поляковъ, принявшихъ въ Витебскѣ православіе, вел. князь обѣщаетъ не притѣснять и не ограничивать въ правахъ.

[105]) Здѣсь, какъ и въ нижеслѣдующихъ грамотахъ, вел. князь устраняетъ себя отъ всякаго вмѣшательства въ церковныя дѣла, доходы и недвижимыя имущества церквей. Отсюда можно заключить, что право „обороны, опеки и поданья", или *jus patronatûs*, надъ православными церквами въ нѣкоторыхъ древне-русскихъ городахъ, каковы, напр. Витебскъ, Полоцкъ и Смоленскъ, не принадлежало (по крайней мѣрѣ въ эпоху полнаго дѣйствія устав. земск. грамотъ) великимъ князьямъ Литовскимъ. Jus patronatus, тѣсно связанное съ вотчиннымъ правомъ на землю (патрономъ могъ быть не только вел. князь, но и всякій землевладѣлецъ), ставило церковь и ея служителей въ зависимость отъ патрона, который назначалъ и смѣнялъ священниковъ (въ монастыряхъ—игуменовъ), распоряжался церковными доходами и т. п. Если jus patr., въ рукахъ лицъ православнаго исповѣданія, оказало большія услуги православію въ періодъ гоненія на него, то, съ другой стороны, въ рукахъ землевладѣльцевъ—католиковъ, оно послужило въ тотъ же періодъ надежнымъ орудіемъ притѣсненія православія и содѣйствовало распространенію уніи.—Изъ нашихъ грамотъ видно, что приходское духовенство, по крайней мѣрѣ въ Витебскѣ, Полоцкѣ и Смоленскѣ, находилось въ зависимости отъ мѣстныхъ епископовъ (оно утверждалось епископами, платило налоги въ пользу его и было подсудно ему), а въ надзорѣ за церковнымъ имуществомъ принимали большое участіе прихожане, граждане города (см. слѣд. статьи). Впрочемъ, можно предполагать, что и самый выборъ священниковъ для городскихъ церквей производился, какъ это было искони въ древне-русскихъ земляхъ, прихожанами.

Digitized by Google

не вступатися, въ домъ Божій Святой Софіи и въ домъ Божій Святого Спаса и въ иные домы церковные намъ не вступатися. 38—43.

3. а въ церковные земли и въ воды не вступатися, такожъ въ монастыри 45—46.

5[1]. наперед ъ церквамъ Божьимъ. Въ церковныи люди, въ князскіи и въ панскіи и въ боярскіи [106]), и въ земли, и во вси доходы и въ приходы не вступатися, 19—22.

5[2]. Напервѣй церквамъ Божьимъ: въ церковные люди и въ земли и во вси доходы и приходы намъ не вступатися. 45—48.

XXII. О надзорѣ за церковными домами и объ управленіи церковными землями.

2. а церковныи домы присмотряти старостамъ городскимъ [107]); а церковныхъ земль владычнымъ слугамъ не держати [108]). 218—221.

XXIII. Опредѣленіе отношеній низшаго духовенства къ мѣстному епископу [109]).

1. И тежъ Владыцѣ на попѣхъ Витебскихъ зборная куница шерьстью [110]). 90—91.

2. А также владыцѣ на попѣхъ Полоцкихъ куница соборная шерстью; а въ пригонъ попомъ и игуменомъ ко владыцѣ не ходити [111]); 216—218.

---

[106]) Слова: „въ князскіи и въ панскіи и въ боярскіи“ здѣсь совершенно не нужны, такъ какъ рѣчь идетъ лишь о церковныхъ доходахъ и имуществахъ; въ подтвердит. грамотѣ указан. слова, какъ и слѣдовало, выпущены.

[107]) Эти старосты выбирались прихожанами отдѣльныхъ городск. приходовъ для надзора какъ за зданіемъ самой церкви, такъ равно и за домами и усадьбами, принадлежавшими церкви и находившимися въ городѣ. Такое участіе городской общины въ надзорѣ за церквами и въ управленіи недвижимыми церковными имуществами объясняется тѣмъ, что и церкви и дома церковные не только находились на городской землѣ, но и строились обыкновенно на доброхотныя даянія прихожанъ, которые заботились о благолѣпіи храмовъ и безбѣдномъ существованіи причтовъ.

[108]) Епископъ не долженъ отдавать въ пользованіе своимъ слугамъ церковныхъ земель.

[109]) Объ отношеніяхъ слугъ и закладней, живущихъ на церковныхъ и монастырск. земляхъ и усадьбахъ, къ епископу и монастырск. властямъ и о правѣ послѣднихъ производить судъ надъ первыми см. ниже ст. XXXIV и XCIII.

[110]) „Зборная куница шерстью“ или просто „сборное“—сборъ съ духовенства на содержаніе архіерейскаго дома (Академич. Слов. IV, 85).

[111]) Священники и игумены не обязаны отбывать натуральныхъ повинностей въ пользу владыки.

Digitized by Google

XXIV. Запрещеніе гривострижцу разъѣзжать по волости.

2. А гривострызцу [112]) по волости не ѣздити, а ни льну брати. 221—222.

Д. О сословныхъ правахъ и отношеніяхъ.

XXV. Уравненіе мѣстной шляхты съ Литовскою въ правахъ и обязанностяхъ.

3. А которое право далъ его милость княземъ и паномъ и бояромъ Литовскимъ, тое жъ право далъ его милость княземъ, паномъ, бояромъ Смоленскимъ [113]). 92—95.

4. И тежъ всимъ бояромъ, шляхтѣ и всему поспольству въ повѣтѣ Кнетовскомъ такъ же дали есмы чрезъ нинѣйшій листъ и даемъ вси права и вольности хрестянскіи, яко есмо дали земли Литовской, и яко отецъ нашъ речоный [114]) ихъ продкомъ, бояромъ, то есть Бутримови, Стропѣ и Нарвидови, зъ иншыми боярьми и поспольствомъ пререченого повѣту Кнетовского далъ; а тыи

Item omnibus nobilibus bojaris, totique communitati districtus Knitoviensis, similiter dedimus et concessimus, praesentium tenore mediante, concedimus et damus, omnia jura et libertates christianitatis, prout terrae Lithuaniae concessimus, et quemadmodum, ginitor noster praefatus, eorum praedecessoribus bojaris, videlicet: Batrimo, Stroupi et Giervido, cum ceteris bojaris et communitati dicti di-

---

[112]) Постановленіе о „*гривострижцѣ*“ въ Полоцкой устав. грамотѣ стоитъ рядомъ съ постановленіями, приведенными въ двухъ предыдущихъ статьяхъ (см. ст. XXII и XXIII). Это обстоятельство заставляетъ думать, что гривострижецъ принадлежалъ къ числу лицъ, состоявшихъ при епископѣ. Кто такіе были, однако, „гривострижцы“, не упоминаемые въ другихъ грамотахъ, опредѣленно сказать трудно. Можно лишь предполагать, что гривострижцемъ называлось лицо, состоявшее при епископѣ и принимавшее извѣстное участіе въ совершеніи обряда постриженія. Кромѣ того, на гривострижцѣ же, по всей вѣроятности, лежала обязанность взимать въ пользу епископа съ лицъ, посвящаемыхъ во священники и діаконы (и выбранныхъ для этой цѣли прихожанами), пошлинъ за поставленіе, или посвященіе.

[113]) Рѣчь идетъ о правахъ и преимуществахъ, дарованныхъ шляхетскими грамотами (см. выше стр. 16—21) Литовской шляхтѣ. Всѣ эти права и преимущества распространяется на высшіе классы населенія земли Смоленской, а равно и другихъ земель (см. слѣд. грам.).

[114]) Т. е. вел. кн. Казиміръ.

Digitized by Google

боярове и тыи шляхты того повѣту у томъ першомъ осмотреню [115]) будемъ держати, яко освѣцоный король Владиславъ, и освѣцоный князь Витовтъ, и тежъ отецъ нашъ мѣлъ и трималъ, со всими вметьми и со всимъ посполствомъ пререченого повѣту. 53—66.

strictus Cnethoviensis, dederat et concesserat et bojaros ac nobiles ejusdem districtus, in eadem primeva honestate et provisionibus, tenebimus, eodem modo quo serenissimus dominus Vladislaus rex, et praeclarus dux Witowdus, nec non genitor noster, tenuit et habuit, cum omnibus cmethonibus et tota communitate districtus praefati. 61—78.

5[1]. *a*) А Кіянина, какъ и Литвина, во чти держати и во всѣхъ врадѣхъ ни въ чомъ не понизити [116]). 99—101.

b) А которые князи и панове и бояре Литовскіе держатъ имѣнья въ Кіевской земли, тымъ служба заступати съ тыхъ имѣней съ Кіяны, самимъ своими головами [117]). 104—108.

5[2]. *NB. Здѣсь въ обоихъ пунктахъ дословно тоже, что и въ предыдущей грамотѣ.* 124—125; 128—131.

6. нижьли, коли панове рада [118]) наша великого княжства Литовского, для которое великое потребы земское [119]), зволятъ который платъ съ своихъ людей дати [120]); тогды князи и панове и вся шляхта Волыньское земли маютъ намъ такожъ тотъ платъ съ своихъ людей давати. 155—161.

---

[115]) „У томъ першомъ (въ латин. текстѣ: primeva=primaeva) осмотреню"—съ прежнею заботливостью (попеченіемъ).

[116]) А Кіянина (уроженца Кіевской земли) держать въ такомъ же почетѣ, какъ и Литвина, не понижая его въ к.-л. должностяхъ („урядахъ").

[117]) Литовская шляхта (князья, паны и бояре), владѣющая имѣніями въ Кіевской землѣ, несетъ военную службу съ своихъ имѣній лично, наравнѣ съ туземцами.

[117]) Т. е. члены Литовской Рады (см. примѣч. 24), которые въ тоже время были и крупными землевладѣльцами (см. прим. 120).

[119]) Для к.-л. настоятельной государственной нужды.

[120]) Т. е. согласятся на обложеніе своихъ крестьянъ какою-либо временною податью. —Начиная съ половины XV в., со времени изданія шляхетской грамоты 1457 г. (см. въ ней ст. 11 *), владѣльческіе крестьяне постепенно и повсемѣстно (см. рубрику подъ лит. 3) освобождаются отъ различныхъ податей въ пользу великокняжеской и государственной казны. Отсюда и постановленіе Волынской грамоты: владѣльческіе крестьяне обдагаются податью лишь въ случаѣ чрезвычайной государственной нужды и при томъ съ согласія

Digitized by Google

XXVI. Распространеніе дѣйствія польскаго земскаго права на шляхту (Бѣльскаго повѣта), какъ пожалованіе особенной льготы.

7. а ижъбы оны пречоны земяны не были втѣснены нѣкторымъ правомъ въ длугу и тежъ въ несправедливости, а звлаща.... замково право: онымъ Польскій земскій *(привилей)* написаный допустилихмо, и нынѣйшимъ (листомъ) допущамы и даемы, въ онымъ правѣ оны хцунцы *(вм. хотячи)* заховать во вшисткихъ онего въ правахъ и тежъ у—въ обычаѣхъ и члонкахъ, едно вынемши нѣкторе впады. Съ которыхъ же то первшый естъ [121]):

37—46.

Et ut expressi terrigenae, non opprimantur aliquo jure indebito, et injusto, et maxime castrensi: ipsis jus polonicum terrestre scriptum admisimus, et praesentibus admittimus et damus: in eo ipso conseruare uolentes in omnibus ipsius juris consuetudinibus, punctis, articulis; casibus duntaxat aliquibus exceptis. Quorum primus est. 42—49.

XXVII. Подтвержденіе шляхетскаго достоинства за лицами, пользовавшимися (въ Жмудской землѣ) имъ прежде.

4. Тежъ то: которая шляхта была часу короля Владыслава, князя Витовта и тежъ отца нашого, тыи вси, (съ) того часу, хочемъ мѣти и держати шляхта; 67—70.

Item, qui nobiles fuerunt tempore Vladislai regis et ducis Witowdi et genitoris nostri, eos omnes ut ex nunc pro nobilibus tenebimus et habebimus. 79—82.

вотчинниковъ. Впрочемъ, подать, которую согласились вносить съ своихъ крестьянъ землевладѣльцы Литовскіе, члены Литовской Рады (которая до половины, приблизительно, XVI в. представляла собою не только верховный совѣтъ при особѣ вел. князя, но и сеймъ Литовскій **), была обязательна и для крестьянъ всѣхъ прочихъ вотчинниковъ, владѣвшихъ имѣніями въ другихъ областяхъ Литовско-Русскаго государства.

*) Нумерація статей шляхетск. грам 1457 г. здѣсь и ниже цитируется по изданію ея, помѣщенному въ „Христоматіи по исторіи рус. права“ (вып. 2).

**) „Starożytnosci Polskie“, t. II, 63; см. также „Христоматію по ист. рус. пр.“ (вып. 2, стр. 36) и выше примѣч. 24.

[121]) Смыслъ тотъ: съ цѣлью гарантировать земянъ Бѣльскаго повѣта отъ несправедливаго суда, а въ особенности для того, чтобы освободить ихъ отъ замковой юрисдикціи (въ замкѣ судилъ въ Бѣльскомъ повѣтѣ староста), распространяется на нихъ

Digitized by Google

XXVIII. Право временнаго отъѣзда (представл. шляхтѣ).

5[1]. А которые княжата и панове всхотятъ ѣхати до чужихъ земль, и они возвѣстившися намъ, а любо нашому намѣстнику [122]) чоломъ ударивъ, и во своемъ имѣньи службу осадивъ, такъ добрую какъ бы и сами, а безъ себе зъ своими людьми, до кого будетъ дѣло, кому право велятъ давати: тогды могутъ, зъ докладомъ, ѣхати, ажъ земскоѣ службы не будетъ [123]); а безъ нихъ, имѣней ихъ не рушити: только въ непріятелскую землю не ѣхати противъ насъ и нашое земли [124]). 81—91.

5[2]. *NB. Кромѣ отличія, указаннаго въ 122 примѣчаніи, въ данномъ мѣстѣ подтвердит. грамота тождественна съ предыдущею.* 105—115.

XXIX. Личныя права шляхты по отношенію къ правительственной власти.

5[1]. А коли проступитъ бояринъ, ино намѣстнику нашому осудивъ и за поруку давши, до насъ отложити; мы такъ волни будемъ въ той винѣ [125]), взяти и отпустити [126]). 76—79.

5[2]. *NB. Кромѣ отличія, указаннаго въ 122 примѣч., въ данномъ мѣстѣ подтвердит грамота тождественна съ предыдущею.* 102—105.

дѣйствіе польскаго земскаго права, за исключеніемъ, однако, тѣхъ случаевъ, которые перечислены ниже, и въ которыхъ мѣстные обычаи сохраняютъ попрежнему свою обязательную силу.

[122]) Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г.: „воеводѣ“.

[123]) Если не будетъ ратной службы, т. е. въ мирное время.

[124]) Въ мирное время мѣстной шляхтѣ („князямъ и панамъ“) дозволяется отправляться въ чужіе края съ разрѣшенія вел. князя или мѣстнаго намѣстника (воеводы), но съ условіемъ, чтобы уѣзжающій оставлялъ въ своемъ имѣніи надежное лицо для отправленія военной повинности съ имѣнія и исполненія въ немъ обязанностей вотчиннаго судьи; имѣнія уѣхавшаго въ время его отсутствія не конфискуются, если только онъ не отправился въ непріятельскую землю. Слова: „только въ непріятелскую... и т. д.“ показываютъ, что отъѣздъ въ непріятельскую землю разсматривался, какъ побѣгъ, какъ верховная и земская измѣна.—Право, о которомъ говоритъ здѣсь Кіевская устав. грамота, и которое было предоставлено всей шляхтѣ Литовско-Русскаго государства жалованною грамотою Казиміра, не представляетъ собою того права полнаго выселенія изъ земли или государства, о которомъ упоминаютъ Витебская и особенно Полоцкая устав. грамоты (см. ст. XIII свода): подъ нимъ разумѣется лишь право отлучки изъ предѣловъ государства для какой-либо временной цѣли. Это видно не только изъ приведеннаго мѣста Кіевской грамоты, но также изъ параллельныхъ мѣстъ шляхетской грамоты 1457 г. (см. 5 ст. этой грам.) и Л. Статута 1529 г. (р. III, ар. 8), гдѣ пояснено, что шляхтичъ можетъ уѣхать въ чужіе края для пріобрѣтенія лучшихъ средствъ къ жизни или для полученія образованія.

Digitized by Google

6. А князей и пановъ и земянъ старостѣ нашому злыми словы не соромотити [127]), у казнь и у вѣжу [128]) ихъ не сажати; а естли бы который ся провинилъ въ чомъ, князь, або панъ, або земянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы его научимъ нашимъ листомъ, або посломъ нашимъ, што бы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино ему подлѣ науки нашое то вчинити [129]). 43—51.

XXX. Свобода шляхты отъ государственнаго тягла [130]).

4. Тежъ тыи боярове [131]) не мають быти повинни, а ни поступовать жадныхъ роботъ замковыхъ [132]), а ни тежъ къ выправеню земскому, то есть на заставу [133]). 102—105.

Item dicti bojari, ad labores castrorum ambulare non debent, nec tenebuntur, neque etiam ad expeditionem territorialem, alias na zastawę. 116—119.

---

[125]) *Вина*—уголовный штрафъ.

[126]) Судъ по уголовному дѣлу надъ бояриномъ (или вообще—надъ лицомъ, пользующимся шляхетскими правами) принадлежитъ намѣстнику (воеводѣ), который и постановляетъ приговоръ; не приводя этого приговора въ исполненіе, намѣстникъ отдастъ подсудимаго на поруки, а о своемъ приговорѣ доноситъ вел. князю, отъ котораго уже и будетъ зависѣть взыскать или не взыскать съ обвиненнаго уголовный штрафъ.—Мѣсто это, какъ и параллельное мѣсто Волынской грамоты (№ 6), не только не противорѣчитъ общему правилу о непроизводствѣ суда (по уголовн. дѣламъ) за предѣлами земли (см. ст. свода XIII и примѣч. 79), но, напротивъ, подтверждаетъ его. Отсюда видно, однако, что мѣстная шляхта въ эпоху уставныхъ земск. грамотъ, хотя и подсудна была воеводскому или намѣстничьему суду, но пользовалась нѣкоторыми преимуществами: приговоръ воеводы надъ шляхтичемъ подлежалъ конфирмаціи вел. князя. Еще бо́льшія преимущества предоставлены были шляхтѣ Волынской земли. См. ниже примѣч. 129.

[127]) Не поносить бранными словами (можетъ быть: не подвергать публичному выговору въ грубыхъ и оскорбительныхъ выраженіяхъ).

[128]) *Казнь* и *вѣжа (вежа)*—слова однозначущія: тюрьма.

[129]) Старостѣ хотя и принадлежитъ судъ надъ князьями, панами и земянами Волынской земли, но тотъ или иной приговоръ надъ ними онъ можетъ постановить не иначе, какъ съ вѣдома и по указанію („подлѣ науки“) вел. князя и отнюдь не долженъ (см. нач. приведен. пункта грам.) собственною властью подвергать ихъ какому-либо наказанію.

[130]) Многочисленные случаи освобожденія отъ податей и натуральныхъ повинностей прочихъ классовъ населенія сведены въ рубрикѣ подъ литерой *З.*

[131]) Въ подтвердит. грамотѣ 1574 г: „шляхта, бояре“.

[132]) „Работы замковыя“—работы, состоявшія въ устройствѣ и исправленіи королевскихъ замковъ и городскихъ укрѣпленій.

[133]) Подъ „выправой земской“, поясненной словомъ—„застава“, разумѣется здѣсь охраненіе королевскихъ замковъ и различн. укрѣпленныхъ мѣстъ, другими словами, гарни-

Digitized by Google

5[1]. А княземъ и панóмъ и бояромъ съ послы къ Ордѣ не ходити, слугамъ [134]) ходити; а кого будетъ бояръ къ Ордѣ надобѣ съ послы нашими ѣхати, и мы маемъ листомъ нашимъ тыхъ обослати, и они мають ѣхати, какъ было за великого князя Витовта [135]).

149—154.

5[2]. *NB. Кромѣ отличія, указаннаго въ 135 примѣчаніи, подтвердит. грамота въ данномъ мѣстѣ тождественна съ предыдущею.* 165—169.

XXXI. Регламентація совмѣстнаго пользованія бояръ и мѣщанъ доходами съ городскихъ вѣсовъ (въ Полоцкѣ).

2. Такожъ важницу мѣти въ замку, або въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ, которую перво того держали бояре посполъ зъ мѣщаны [136]), за предковъ нашихъ и за отца нашого Казимера короля его милости, а потомъ съ тоѣжъ важницы братъ нашъ Александръ король его милость платъ [137]) былъ взялъ къ его милости скарбу [138]): ино мы, зъ ласки нашое, зася тую вагу и платъ съ нее дали бояромъ и мѣщаномъ на-полы, по давному, подлѣ суда и уставы отца нашого; мають въ кождый годъ держати по два боярины, а по два мѣщанины, и платъ съ нее выбирати, и свою половину бояре мають обернути на свои потребы [139]). 115—128.

военная служба.—Этимъ пунктомъ шляхта (Жмуд. земли) освобождается не только отъ замковыхъ работъ, но и отъ гарнизонной службы. Личное участіе въ отбиваніи военной повинности шляхта принимаетъ лишь въ случаѣ объявленія посполитаго рушенья, т. е. всенароднаго ополченія.

[134]) Т. е. путнымъ слугамъ, или такъ называемымъ путнимъ боярамъ (см. прим. 75).

[135]) Князья, паны и бояре не обязаны сопровождать великокняжескихъ пословъ въ Орду (Крымскую), такъ какъ эта обязанность лежитъ на путникахъ (путныхъ боярахъ); впрочемъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ можетъ быть посланъ для сопровожденія великокняжескихъ пословъ и боярин (слово „боярин“ употреблено здѣсь въ его древнѣйшемъ значеніи), но для этого требуется особый приказъ („листъ“) вел. князя.—Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г. слова: „какъ было.... Витовта“—опущены („а онъ маетъ ѣхати въ посельствѣ“).

[136]) Доходами съ которой (т. е. съ важницы, или городск. вѣсовъ) прежде пользовались бояре вмѣстѣ („посполъ“) съ мѣщанами.

[137]) Доходъ.

[138]) Въ великокняжескую казну.

[139]) Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г слово „бояре“ совершенно основательно выпущено, такъ какъ одна половина доходовъ съ городск. вѣсовъ шла въ пользу бояръ, а другая въ пользу мѣщанъ, а слѣд. и тѣ и др. могли одинаково обращать свою часть доходовъ на удовлетвореніе своихъ нуждъ.

Digitized by Google

XXXII. О кметахъ (Бѣльскаго повѣта).

7. Часу Витовта, щастливей памѣти, кгды ку саженью [140]) кмѣтове были везваны, теды 14 дни превъ еденъ рокъ вшелкій кмѣть зъ волоки [141]) робилъ въ повѣтѣ. Мы уставили, ижь вшелкій кмѣть зъ волоки на тыйдень [142]) мялъ робить еденъ день, а съ полвлочки на двѣ недѣли день. Надъ то ино, таковѣ кмѣте на чотыри толокы маютъ быть възваны въ рокъ.

И естли бы кмѣть отъ нѣкоторого земянина до иншего земянина, або до князя великого, або до мѣста хотѣлъ бы ити, а рукоемь бы за нь была [145]): теды отстанего [146]) зъ волоки ма за-

Tempore Withowdi felicis memoriae, dum ad possessionem seu locationem kmethones uocabantur, ex tunc quatuordecim dies in anno *quilibet kmetho de manso laborabat in districtu. Nos vero statuimus quod unusquisque* [143]) kmetho de manso possessionato per eum, in septimana unam diem laborare tenebitur, de medio uero manso in duabus septimanis diem. Insuper, et huiusmodi kmethones, ad quatuor tlokas in anno uocati, laborare tenebuntur.

Et si kmeto alicuius terrigenae, sub alium terrigenam, aut ducem magnum, aut ciuitatem, surgere uoluerit, et fideiussus pro

---

[140]) Для поселенія.

[141]) *Волока*—главная поземельная мѣра въ Литвѣ и Польшѣ. Литовская волока—участокъ земли нѣсколько болѣе 19 нашихъ десятинъ.

[142]) „На тыйдень“ (in septimana)—въ недѣлю.

[143]) Напечатанное курсивомъ—вставка Дзялынскаго.

[144]) Во времена Витовта всякій изъ кметовъ (см. примѣч. 11), поселившихся по вызову на частновладѣльческихъ земляхъ, долженъ былъ работать въ пользу землевладѣльца 14 дней въ годъ за каждую занятую волоку. Вел. кн. Александръ увеличилъ число рабочихъ дней съ волоки до 52 въ годъ (въ недѣлю 1 день), а съ полволоки до 26, вм. прежнихъ 14 и 7. Сверхъ того кметы должны 4 раза въ годъ являться къ землевладѣльцу на толоку.—Толокою производились сельскохозяйственныя работы, требовавшія участія всего поселка (всѣхъ поселившихся въ извѣстномъ имѣніи кметовъ): сборъ хлѣба, кошеніе сѣна, молотьба и пр.

[145]) „Рукоемь“, или рукоемство (въ латин. текстѣ: fideiussus)—порука, поручительство (fidejussio). Кметъ, за которымъ была „рукоемь“—кметъ, связавшій себя извѣстнымъ условіемъ съ землевладѣльцемъ, напр., относительно срока своего выхода, обработки земли и т. п.,—обезпеченнымъ, кромѣ неустойки, поручительствомъ сторонникъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, напр., землевладѣльца, у котораго кметъ жилъ раньше, и который поручился за его исправность. Можно также допустить, что такими поручителями иногда являлись, какъ это было въ Московскомъ государствѣ, всѣ члены того поселка, къ кото-

Digitized by Google

платить копа грошей [147]) земянинови, отъ котрого отходитъ, а сходелного [148]) ма заплатить полкопы; отъ полвлочки *(же—половину того)* [149]).

И естли бы котры съ земянъ, для лѣпшего осаженья кмѣтевъ, легчейшу працу и данья въ своей земли хотѣлъ бы уставитъ, на шкоду посполиту земянъ: таковый земянинъ, не ховуючый таковыхъ уставъ нашихъ, намъ, за вину нашу, ма дать сто копъ грошей [150]). 199 - 219.

eo fuerit, ex tunc, surrectiones, alias wstanego de manso integro, alias włoka, sexagenam terrigenae, a quo recedit; in ortualium, alias stodolnego, mediam sexagenam soluere tenebitur; de medio uero manso, medium huius.

Si quis terrigenarum, causa possessionis melioris, kmethones, leuiori datia et labore, in terra sua locare vellet, in damnum commune terrigenarum, talis terrigena non obseruans huiusmodi instituta nostra, camerae nostrae, pro poena, centum sexagenas soluere tenebitur. 226—254.

рому принадлежалъ тотъ или иной вольный крестьянинъ (кметъ).—Совсѣмъ иначе объясняетъ слово „рукоемъ“ Ѳ. И. Леонтовичъ. По его мнѣнію, едвали согласному съ истиною, рукоемъ—заемъ, пособіе, полученное кметомъ отъ землевладѣльца при своемъ поселеніи („Крестьяне Юго-Западной Россіи“, стр. 57). Не распространяясь по этому поводу, замѣтимъ только, что при такомъ объясненіи выходило бы (см. текстъ грамоты), что кметъ могъ уйти безъ возврата полученнаго пособія, отдѣлавшись лишь ничтожнымъ, сравнительно, платежомъ „отстанего“, который Ѳ. И. Леонтовичу пришлось признать *„процентомъ, платившимся за оказанное пособіе,* и вмѣстѣ съ тѣмъ выраженіемъ признанія той зависимости,- изъ-подъ которой крестьянинъ выходилъ“. (См. указан. изслѣд., стр. 57, примѣч. 2).

[146]) *„Отстанее“* (въ латин. текстѣ: surrectio)—отсталое (подъемное) — платежъ, вносимый, какъ кажется, лишь тѣмъ кметомъ, который уходилъ съ нарушеніемъ заключеннаго условія (см. пред. примѣч.); такимъ образомъ, плата эта имѣла значеніе неустойки.

[147]) Копа грошей Литовскихъ въ нач. XVI в. стоила около 6 руб. нынѣш. монетою.

[148]) *„Сходелное“*—выходныя деньги, выходная куница—платежъ, вносимый всякимъ кметомъ, покидающимъ свой участокъ; взносъ этотъ (сходный отчасти съ древне-русскимъ *пожилымъ*) имѣлъ значеніе единовременной платы землевладѣльцу за пользованіе его землею.

[149]) Кметъ, желающій оставить занимаемый имъ участокъ въ имѣніи одного и перейти въ имѣніе другого земянина, или на землю вел. князя, или въ городъ, долженъ уплатить выходныя деньги въ размѣрѣ полкопы грошей съ каждой волоки, которою онъ пользовался; кромѣ того, если онъ былъ связанъ съ владѣльцемъ земли какимъ-либо условіемъ (и нарушилъ его), то уплачиваетъ въ видѣ неустойки копу грошей „осталаго“ съ волоки; съ полволоки въ обоихъ случаяхъ уплачивается половина.

Digitized by Google

XXXIII. Воспрещеніе свободнаго перехода крестьянъ [151]) *съ господарскихъ (в.-княжескихъ) земель на частныя и наоборотъ.*

3. А бояромъ Смоленскимъ въ закладни [152]) людей своихъ не казалъ его милость пріймати. 66—68.

5[1]. А имъ нашихъ людей [153]), а ни Литовскихъ не пріймати, а намъ церковныхъ людей и князскихъ и панскихъ за себе не пріймати, отчинныхъ людей непоходячихъ [154]). 144—147.

5[2]. А людей нашихъ тамошнихъ, а ни Литовскихъ имъ за себе не пріймовати, а намъ королю и великому князю церковныхъ людей и князьскихъ и паньскихъ за себе не пріймовати отчизныхъ людей непохожихъ. 158—163.

---

[150]) Если бы какой-либо земянинъ для привлеченія въ свое имѣніе кметовъ установилъ въ немъ (за пользованіе землею) болѣе легкія издѣльныя работы и меньшіе платежи, во вредъ прочимъ земянамъ, то таковой земянинъ, не соблюдающій вышеупомянутыхъ постановленій (о кметахъ), уплачиваетъ шрафъ въ пользу вел. князя въ размѣрѣ 100 коп литов. грошей.

[151]) Здѣсь имѣются въ виду не вольные крестьяне (кметы, люди похожіе), но крестьяне зависимые, несвободные, прикрѣпленные къ землѣ и обыкновенно называемые *непохожими* въ противоположность *людямъ похожимъ*, или вольнымъ. Впрочемъ, для многочисленной категоріи несвободныхъ крестьянъ существовали и иныя названія. См. изслѣдованіе *Ѳ. И. Леонтовича*: „Крестьяне Юго-Запад. Россіи по литовск. праву XV и XVI ст.“, Кіевъ, 1863 г., стр. 13 и слѣд.

[152]) *Закладень* (см. ниже ст. XCIII: „человѣкъ, котораго держатъ въ неволяхъ“)— должникъ, отдавшій себя въ закладъ своему кредитору, поступившій къ нему въ услуженіе до отработки долга.

[153]) Т. е. крѣпостныхъ крестьянъ. „Крѣпостное населеніе Литовской Руси сложилось въ теченіе XV и XVI ст. собственно изъ двухъ элементовъ: слугъ или челяди и людей (крестьянъ). Въ періодъ первыхъ двухъ Статутовъ было еще хоть формальное различіе между челядью и людьми, главнымъ образомъ въ томъ, что челядь относилась къ личной прислугѣ господина, тогда какъ отчизный человѣкъ сидѣлъ на господской землѣ.... Но уже въ первомъ Статутѣ челядь и люди называются невольными, т. е. людьми безъ права выхода. Потеря этого существеннаго права каждаго свободнаго человѣка положила первое начало сближенію людей съ челядью. Съ др. стороны, уже до Статута челядь составляла существенную часть имѣній, въ особенности королевскихъ..... Полное сліяніе сельской челяди съ отчичами совершено Статутомъ 1588 г.“ (*Ѳ. И. Леонтовичъ*: указан. соч., стр. 14).

[154]) „Отчинные люди непоходячіе“, или отчизные люди непохожіе — крѣпостные крестьяне, перешедшіе по наслѣдству вмѣстѣ съ землею.—Воспрещеніе свободнаго перехода крестьянъ съ господарскихъ земель на частныя и наоборотъ встрѣчается уже въ шляхетской грамотѣ 1457 г. (ст. 12). – О подчиненіи крестьянъ юрисдикціи землевладѣльцевъ см. ст. свода XCIII.

Digitized by Google

XXXIV. Постановленія о слугахъ и закладняхъ, живущихъ въ городахъ (дозволеніе вотчинникамъ селить ихъ на своихъ дворахъ и городскихъ усадьбахъ и опредѣленіе отношеній между ними и вотчинниками).

2. *a*) Такожъ которые домы и мѣстца церквамъ Божьимъ здавна наданы [155]) отъ предковъ нашихъ, або владыка, и игуменья, и иные князи и бояре, и мѣщане, и люди добрые прикупили къ церквамъ Божьимъ, и тые домы и мѣстца [156]) суть въ замку, або середъ мѣста Полоцкого: и будуть ли за панованья щастноѣ памяти отца нашого Казимера короля его милости, владыка и игуменья на тыхъ звѣчныхъ мѣстцахъ церковныхъ за собою слуги и иные закладни мѣли [157]); мы и теперь владыцѣ и игуменьи дозволяемъ въ тыхъ церковныхъ домѣхъ и на тыхъ мѣстцахъ ихъ слуги и иные закладни за собою мѣти и ихъ садити [158]), а то тымъ обычаемъ, ижь мають имъ служити, а позем [159]) имъ господаремъ своимъ съ тыхъ мѣстъ мають давати; 128—144.

b) Такожъ бояре Полоцкіе, тымъ же обычаемъ, которые съ нихъ отчизные [160]) свои домы и мѣстца внутри города мають, або на мѣстѣ Полоцкомъ, и тежъ естли будетъ еще за отца нашого Казимера и за брата нашого Александра, королей ихъ милости, отцы ихъ и они сами слушнымъ а врядовымъ обычаемъ [161]) которые дворища покупили, або зъ данины ихъ милости [162]) мають: тымъ и теперь мы дозволяемъ на тыхъ дворищахъ слугъ и людей за собою садити и ихъ судити потомужъ; 153—164.

---

[155]) Пожертвованы.

[156]) Усадебныя мѣста.

[157]) См. примѣч. 152 и 153.

[158]) Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г.: „судити".

[159]) *Позем*--поземельная подать, плата за пользованіе землею; здѣсь: плата за пользованіе дворами и огородами (въ городѣ).—Это постановленіе о слугахъ и закладняхъ позднѣйшаго происхожденія, ибо въ грамотѣ, данной Полоцку въ 1456 г., сказано: „владицѣ и бояромъ закладневъ за собою въ мѣстѣ Полоцкомъ не надобѣ мѣти, нижли только одного подворника по своимъ подворьемъ" (Ак. Зап. Рос. I, № 60).

[160]) Полученные по наслѣдству.

[161]) Законнымъ образомъ (съ соблюденіемъ всѣхъ обычныхъ формальностей).

[162]) Вслѣдствіе пожалованія вел. князей.

Digitized by Google

XXXV. Запрещеніе селить на поляхъ и фольваркахъ за городомъ людей торговыхъ и ремесленныхъ.

2. А которые за мѣстомъ фольварки [163]) и поля и сѣножати церковные владыка и игуменья мають, на тыхъ поляхъ и на сѣножатехъ не мають торговыхъ людей. а ни ремесленыхъ за собою садити: нижьли мають садити людей сельскихъ, которые бы тамъ хлѣбъ робили [164]). 147—153.

XXXVI. Обязанность владѣльч. крестьянъ, поселенныхъ въ городѣ, участвовать вмѣстѣ съ мѣщанами въ уплатѣ государствен. налоговъ и въ отбываніи натуральныхъ повинностей.

2. *a*) а будуть ли которые въ нихъ [165]) торгомъ ся обыходити [166]), и они мають серебщизну и ордынщину [167]) зъ мѣстомъ нашимъ платити. 144—147.

b) а которые бы съ нихъ [168]) хотѣли купецтвомъ або ремесломъ которымъ ся обыходити, тые мають зъ мѣщаны нашими серебщизну и ордынщину платити и иные слушные поплатки, къ пожитку нашому и земскому [169]). 164—169.

---

[163]) Фольваркъ—мыза, хуторъ, ферма.

[164]) Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г. вм. „робили"—„пахали".—Цѣль этого постановленія лишить всякаго занимающагося торговлею или ремеслами человѣка возможности уклониться отъ уплаты различн. государствен. налоговъ, которые онъ долженъ вносить наравнѣ съ мѣщанами. См. слѣд. ст. свода.

[165]) Рѣчь идетъ о церковныхъ слугахъ и закладняхъ.

[166]) Заниматься торговлею.

[167]) *Серебщизна* и *ордынщина*—подати, которыя вносились серебромъ. Послѣдняя изъ нихъ въ актахъ упоминается довольно рѣдко и, повидимому, не принадлежала къ числу постоянныхъ податей (см. Ак. Запад. Рос. II, стр. 78); общая сумма ордынщины распредѣлялась для уплаты между отдѣльными городами, какъ это видно изъ дошедшей до насъ росписи ордынщины отъ 1530 г. (Ак. Запад. Рос. II, № 168); отсюда также узнаемъ, что на г. Полоцкъ ордынщина была наложена въ размѣрѣ 40 копъ Литовскихъ грошей, а на г. Витебскъ—30 копъ. Что же касается серебщизны, то это была постоянная подать, уплачиваемая сначала съ воловъ и лошадей, а потомъ, приблизительно съ полов. XVI ст., съ сохъ (Ак. Зап. Рос. II, № 12: „съ воловоѣ и коньскоѣ сохъ"); подать эта въ различное время взималась въ размѣрѣ 3 или 5 грошей. На ряду съ постоянною существовала и временная серебщизна, которая налагалась лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ (напр. по случаю войны) и на опредѣленный срокъ на всѣ податные классы населенія (при чемъ она платилась не только съ сохъ, но и съ земельн. участковъ и дворовъ); такъ изъ одного акта (Ак. Зап. Рос. III, № 24, стр. 105) узнаемъ, что такая серебщизна назначена была на 2 года (въ размѣрѣ 5 грошей).

Digitized by Google

3. *a*) А люди князскіе и околничихъ, и боярскіе, и игуменскіе, которые въ мѣстѣ живуть и торгомъ ся обыходять, тые бы вси сторожовщину [170]) зъ мѣстомъ платили по силамъ. 216—220.

b) Такожъ которыхъ людей церковныхъ и князскихъ и боярскихъ [171]) маршалокъ нашъ [172]) панъ Литаворъ Хребтовичъ привернулъ зъ мѣстомъ службу тяглую тягнути, кромъ доспѣшныхъ и служебныхъ мѣщанъ [173]), тые люди вси зася отъ мѣста отнималися и не хотѣли посполъ зъ мѣстомъ намъ служити; и коли будетъ потреба человѣка, або дву, къ нашой службѣ, подъ посла, або подъ гонца нашого, а любо на которую на иншую нашу потребу, ино деи подвойскій [174]) зъ околничихъ слугами все мѣсто обходятъ, для одного человѣка, або для двухъ, рекучи, а зъ людей по грошу поберуть, для чого жъ тому мѣсту нашому шкода и тяжкость великая дѣлалася [175]): ино вжо мы писали о томъ до пана Юрья Глѣбовича, какъ отъ насъ Смоленескъ держалъ, приказуючи ему, абы тымъ людемъ церковнымъ и боярскимъ велѣлъ посполъ зъ мѣстомъ служити, по тому какъ маршалокъ нашъ панъ Литаворъ ихъ къ мѣсту привернулъ; 224—244.

---

[169]) Т. е. изъ боярскихъ слугъ и закладней.

[169]) Въ пользу великаго князя и государствен. казначейства.

[170]) Такъ названъ здѣсь денежный сборъ, замѣнявшій натуральную повинность—*сторожовщину*, или поставку сторожей въ замки, остроги и пр.

[171]) Подразумѣвается: живущихъ въ городѣ и занимающихся торговлею и ремеслами.

[172]) Т. е. маршалокъ дворный. Кромѣ маршалка земскаго (великаго), были еще маршалки дворные. Кругъ обязанностей и правъ маршалковъ (до Люблинской уніи) не достаточно выясненъ; обыкновенно маршалковъ дворныхъ приравниваютъ современнымъ министрамъ двора. Извѣстно, впрочемъ, что маршалки дворные имѣли право присутствовать въ засѣданіяхъ Рады, были представителями в.-княжескихъ дворянъ, входили въ составъ великокняжескаго суда и пр. Маршалки дворные не всегда находились при вел.-княжескомъ дворѣ; нѣкоторые изъ нихъ посылались для управленія отдѣльными областями.

[173]) Тѣ изъ мѣщанъ Смоленскихъ, которые несутъ доспѣшную, или панцирную, службу (охраняютъ городскія укрѣпленія, содержатъ караулы въ пограничныхъ мѣстахъ) или иную к.-л. опредѣленную службу, освобождаются отъ всѣхъ прочихъ натуральныхъ повинностей.

[174]) *Подвойскіе*—исполнительные чиновники. Подвойскіе были не только въ Смоленскѣ, но и въ др. древне-русскихъ городахъ, напр., въ Полоцкѣ (см. Ак. Зап. Рос. I, № 60); въ Смоленскѣ они состояли при намѣстникѣ и окольничихъ. См. также ст. XLII.

[175]) Владѣльческіе крестьяне, жившіе въ Смоленскѣ и приписанные къ нему для совмѣстнаго съ мѣщанами отбыванія различныхъ натуральныхъ повинностей, постоянно уклонялись отъ всякихъ службъ. Этимъ пользовались подвойскіе: для того, чтобы отыскать

Digitized by Google

5². а въ право мѣстское, и въ службы, и въ поплатки людей ихъ не мають привлащати, кромъ, хто будетъ въ рынку клѣтку [176]) мѣти и купчити и торгомъ ся обыходити, тотъ будетъ повиненъ зъ мѣстомъ поплатки наши господарскіе платити [177]); 273—279.

XXXVII. Освобожденіе владѣльческихъ крестьянъ, поселенныхъ въ городѣ, отъ войтовской (мѣщанской) юрисдикціи.

5². А людей ихъ, которые въ мѣстѣ нашомъ мѣшкають [178]), не мають они *(войтъ и мѣщане)* судити, а ни рядити: судити тыхъ людей господаремъ ихъ, хто кому служитъ [179]); 270—273.

XXXVIII. Освобожденіе владѣльческихъ крестьянъ отъ городскихъ сборовъ и налоговъ.

2. А што ся дотычетъ серебщизны [180]), которую войтъ и бурмистры и радци [181]) на своѣ потребы кладуть на мѣсто нашо, того церковнымъ и боярскимъ людемъ помогати не надобѣтъ. 169—173.

5². а поборовъ ихъ мѣстскихъ, што войтъ и мѣщане будуть межи себе на свои потребы покладати, не будуть повинни [182]) посполъ съ ними платити и въ томъ имъ помогати, а ни передъ ними въ жадное право не мають ся становити [183]). 279—284.

6. и тежъ войту Луцкому на людехъ князьскихъ и паньскихъ

одного или двухъ человѣкъ для сопровожденія великокняжескихъ пословъ или гонцовъ, они обходили весь городъ и со всякаго уклонявшагося отъ этой повинности крестьянина (приписаннаго къ городу) взыскивали въ свою пользу по грошу; въ результатѣ же, вся тяжесть натуральныхъ повинностей падала на однихъ лишь мѣщанъ.

[176]) Лавка (ларь, рундукъ) на рынкѣ: „Такожъ который платъ рѣзники даютъ съ клѣтокъ мясныхъ...“ (Ак. Запад. Рос. II, стр. 76).

[177]) Къ мѣщанскому суду, къ отбыванію натуральныхъ повинностей и къ уплатѣ различн. городскихъ налоговъ княжескіе и боярскіе люди (живущіе въ городѣ) не должны быть привлекаемы; тѣ же изъ нихъ, которые занимаются торговлею, обязаны участвовать лишь въ уплатѣ налоговъ въ пользу вел. князя.

[178]) Живутъ.

[179]) О вотчинномъ судѣ см. ст. XCII.

[180]) См. примѣч. 167. Здѣсь серебщизной названъ денежный сборъ на городскія нужды.

[181]) *Бурмистръ* и *райцы* (радцы) избирались мѣщанами; первый былъ предсѣдателемъ, а вторые членами городской рады, завѣдывавшей городскими дѣлами и городскими имуществами. О войтѣ см. примѣч. 8.

[182]) Подразумѣвается: владѣльческіе крестьяне.

[183]) Владѣльческіе крестьяне не подчиняются войтовской юрисдикціи.

Digitized by Google

помѣрного [184]) не велѣлъ брати: нижьли его милость велѣлъ ему по старому тое помѣрное брати зъ мѣщанъ и зъ гостей. 119—123.

Е. Постановленія, относящіяся къ организаціи мѣстнаго управленія.

XXXIX. Воспрещеніе воеводѣ и его слугамъ производить судъ внѣ центральнаго города земли (въ видахъ предоставленія суда въ волостяхъ выборнымъ тіунамъ).

2. А на Черствяти [185]) воеводинымъ слугамъ не судити, судити тивуну по старой пошлинѣ; также на Невлѣ [186]) судьѣ не быти и по всей волости Полоцкой, судити воеводѣ Полоцкому на городѣ [187]). 211—216.

XL. О городскомъ тіунствѣ.

2. *a*) А воеводинымъ слугамъ тивунства городского не держати, 207—208.

b) а тивуну городскому давати на нашъ дворъ по три грошы на день [188]). 210—211.

---

[184]) *Помѣрное*—одинъ изъ видовъ торговаго мыта, или торговыхъ пошлинъ (вѣсчее, помѣрное, повозное и пр.). См. примѣч. 247.

[185]) Черствять—небольшая волость Полоцкой земли, лежавшая къ югу отъ Полоцка, съ гл. г. Черствіе.

[186]) Невельская волость лежала къ с.-в. отъ г. Полоцка и граничила съ Велико-Луцкимъ уѣздомъ; во 2-ой полов. XVI в. эта волость вошла въ составъ Московскаго государства.

[187]) Воевода судитъ лишь въ центральномъ городѣ земли; судъ же въ пригородахъ и волостяхъ „по старой пошлинѣ“ принадлежитъ мѣстнымъ тіунамъ. Сопоставляя данную статью съ ст. XL и XLV, можно сдѣлать выводъ, что Полоцкіе тіуны (волостные и городскіе) выбирались для суда мѣстнымъ населеніемъ изъ среды мѣстныхъ же жителей и были независимы отъ мѣстныхъ правительствен. органовъ. См. также „Исторію Полотска“ Бѣлаева (стр. 401—403) и ссылку тамъ же на „Skarbiec dipl.“ (т. II, № 2349).

[188]) Кромѣ тіуновъ въ волостяхъ и пригородахъ, были тіуны и въ центральномъ городѣ земли—городскіе тіуны. Какова была судеб. компетенція этихъ тіуновъ, неизвѣстно. Изъ Полоцкой земск. грамоты видно только, что городскимъ тіуномъ не могъ быть слуга воеводы, и что отношенія между тіуномъ городскимъ и воеводой („дворъ“ или замокъ—мѣстопребыванія воеводы) заключались въ уплатѣ первымъ послѣднему опредѣленной ежедневной пошлины (въ три гроша). Установлена эта плата, по всей вѣроятности, съ цѣлью предоставить воеводѣ часть тіунскихъ доходовъ отъ суда.—Городскіе тіуны упоминаются также и въ грамотѣ, пожалованной Кіевскимъ мѣщанамъ въ 1506 г. Впрочемъ, изъ этой послѣдней видно, что въ Кіевѣ тіунами были слуги воеводы. Ак. Зап. Рос. II, № 3.

Digitized by Google

XLI. Замѣна должности дѣтскаго должностью возная (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).

7. Для того, преречены земяне повѣту Бельского вызволямы отъ позву [189]) презъ дѣцкого, такъ, ижъ не мають быть презъ онего позваны, але презъ возного того повѣту [190]); 34—37.

Proinde supradictos terrigenas districtus bielscensis eximimus, et eliberamus a consuetudinibus citandi per praecones, wlgariter per dzieckie, ita, quod citari per eos non debent, et tenebuntur, sed per ministerialem, alias woznego, ipsius districtus. 36—41.

XLII. Приказаніе намѣстнику избирать въ подвойскіе людей надежныхъ и съ согласія городскихъ жителей.

3. а подвойскихъ [191]) бы которыхъ збродневъ [192]) отставилъ и обралъ бы на подвойщанье добрыхъ людей, не збродневъ, которые бы мѣщаномъ любы были; а люди бы давали на службу чергами [193]), и околничихъ бы слуги не казали имъ людей драпежити [194]). 244—250.

XLIII. Постановленіе относительно выбора низшихъ должностныхъ лицъ (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).

7. А служебника и строжа, оправца, судья съ подсудкомъ мають выбирать. 220—221.

Ministerialem [195]) alias służebnika et custodem, straże, oprawcę, judex cum subjudice eligere debent. 252—254.

---

[189]) *Позовъ* (citatio)—вызовъ въ судъ.

[190]) *Возные* (должность вознаго польск. происхожденія), замѣнившіе въ Бѣльскомъ повѣтѣ древне-русскихъ дѣтскихъ (при вызовѣ въ судъ земянъ), исполняли обязанности нашихъ судебныхъ приставовъ. Возные, какъ это видно изъ грамоты, выданной Дрогичинской землѣ (Ак. Зап. Рос. II, № 64), выбирались шляхтою совмѣстно съ судьею и подсудкомъ. (Въ Бѣльской, равно какъ и въ Дрогичинской областяхъ уже въ началѣ XVI в. судъ надъ шляхтою по всѣмъ дѣламъ, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ уголовныхъ, принадлежалъ выборнымъ органамъ—судьѣ и подсудку. См. ст. XC и XCI).

[191]) См. примѣч. 174.

[192]) Людей нечестныхъ, позволяющихъ себѣ различные поборы съ жителей. См. примѣч. 175. (Zbrodzien, собственно говоря,—злодѣй, преступникъ).

[193]) По очереди. См. Слов. Линде, т. I, стр. 464.

[194]) Угнетать различными незаконными поборами (собственно—грабить: drapieżca—грабитель, хищникъ).—Все это мѣсто Смоленск. грамоты находится въ связи съ пунктомъ, отнесеннымъ къ XXXVI ст. свода (грам. № 3, b).

Digitized by Google

Ж. Мѣры обезпеченія населенія отъ самоуправства, притѣсненій и всякаго рода злоупотребленій со стороны органовъ мѣстнаго управленія.

XLIV. Мѣра, ограждающая жизнь, свободу и имущество жителей земли отъ произвола воеводъ.

1. а пріѣхавши воеводѣ нашому къ Витебску, первого дня цѣловати ему крестъ къ Витбляномъ, на томъ, штожъ безъ права ихъ не казнити по вадамъ [196]) ни въ чомъ. 95—99.

2. а пріѣхавши воеводѣ нашому къ Полоцку, первого дня ему крестъ цѣловати къ Полочаномъ, на томъ, штожъ безъ ихъ справы Полочанина [197]) не казнити ни въ чомъ [198]). 226—230.

XLV. Запрещеніе воеводѣ и проч. органамъ мѣстнаго управленія разъѣздовъ по волости, съ цѣлью охранить населеніе отъ поборовъ.

1. А по волости по Витебской воеводѣ нашому не ѣздити; а поѣдетъ въ ловы [199]), ино его по станомъ [200]) не дарити. 49—52.

2. *a*) А по волости нашой воеводѣ нашому Полоцкому не ѣздити; а поѣдетъ ли коли въ ловы, ино по станомъ не дарити. 108—111.

b) и съ тивуномъ воеводинымъ слугамъ не ѣздити по волости Полоцкой [201]); 208—210.

XLVI. Особыя постановленія (Кіевск. устав. грамоты), охраняющія землевладѣльцевъ и ихъ крестьянъ отъ всякихъ поборовъ, самоуправства и притѣсненій со стороны воеводы и его слугъ.

5[2]. *a*) Также въ щедроливости нашое господарскоѣ, хочемъ заховати князей и пановъ и ихъ людей, отчизныхъ и выслужныхъ [202]),

---

[196]) Такъ обыкновенно называется въ актахъ, писанныхъ на латинск. яз., дѣтскій (см., напр., ст. XIII, 4, латинск. текстъ). Если и въ данномъ случаѣ подъ „ministerialis" разумѣется дѣтскій, то надо допустить, что на ряду съ возными (см. ст. XLI), которые вызывали въ судъ земянъ, были оставлены въ Бѣльскомъ повѣтѣ и дѣтскіе для вызова лицъ не принадлежавшихъ къ шляхетскому сословію (по Бѣльск. грамотѣ—Русиновъ).

[196]) *Вада* тоже, что и *обада* (см. примѣч. 89)—обвиненіе, доносъ.

[197]) Безъ суда съ участіемъ представителей земщины.

[198]) Оба приведенныя мѣста находятся въ связи съ тѣми, которыя отнесены къ XI ст. свода.

[199]) На охоту.

[200]) На мѣстахъ остановокъ, отдыха.

[201]) См. примѣч. 187.

[202]) Объ „отчизныхъ" людяхъ см. выше примѣч. 154. „Выслужные"—люди пожалованные. „Кромѣ населенныхъ имѣній и земель, раздавались также королевскіе люди, не-

Digitized by Google

во всихъ имѣньяхъ ихъ, въ таковыхъ вольностяхъ: ижъ воеводы Кіевскіе нынѣшніе и потомъ будучіе не мають въ имѣнья ихъ всылати, по пасѣкамъ и по землямъ бортнымъ медовъ на себе брати, а по рѣкамъ не мають бобровъ гонити, и озеръ ихъ волочити [203]), а ни по лукамъ [204]) ихъ осетровъ брати, а ни по ловомъ [205]) ихъ всякого звѣру ловити, ни стрѣляти, ни птахъ не ловити, а ни стрѣльцовъ своихъ не мають въ ихъ имѣнья всылати. А на службахъ нашихъ у княжатъ и панятъ Кіевскихъ силою языковъ [206]) воеводѣ Кіевскому не отнимати. А по подворьямъ, въ замку и въ мѣстѣ Кіевскомъ, по князьскимъ и по паньскимъ, слугамъ воеводинымъ и жолнеромъ нашимъ [207]) безъ воли ихъ не стояти, и зъ ѣзовъ [208]) ихъ по Днѣпру и по Припети и по всимъ рѣкамъ, въ имѣньяхъ ихъ, десятоѣ рыбы на себе воеводамъ не брати. А на мѣстѣ Кіевскомъ и по иншимъ замкомъ нашимъ, што-кольвекъ [209]) люди ихъ на продажу привезутъ, медовъ, житъ и яринъ, и бобровъ, и куницъ, и лисицъ, и рыбъ свѣжихъ и вялыхъ: того всего воеводы Кіевскіе пѣнязей не заплативши, силою не мають брати, и людей ихъ и чолновъ въ нихъ не мають брати и въ подводы посылати. 219—246.

b) А коли воеводы наши Кіевскіе отъ насъ до Кіева ѣдутъ або съ Кіева до насъ, а любо по пригородкамъ нашимъ ѣздятъ, або слугъ своихъ посылаютъ: ино людемъ церковнымъ, и князьскимъ и

зависимо отъ земли, на которой они сидѣли. Такіе люди назывались обыкновенно выслуженными, наданными, дарованными... Раздача людей происходила по числу службъ, семействъ, иногда поголовно, а иногда и цѣлыми мѣстностями... Пожалованіе составляло впрочемъ только производный, но не первоначальный источникъ зависимости. Предметъ даренія составляли только челядь и люди подъ разными названіями—тяглыхъ, данныхъ (данниковъ) и пр. Если въ жалован. имѣнія жили вольные люди, то за ними признавалось право выхода". *Ѳ. И. Леонтовичъ*: „Крестьяне..", стр. 24—25.

[203]) Забрасивать въ озера невода, ловить въ озерахъ рыбу.

[204]) Лука—теченіе рѣки изгибомъ (Акад. Слов. II, 267).

[205]) Въ мѣстахъ для охоты.

[206]) Трудно рѣшить, что именно разумѣется здѣсь подъ „языками". Обычное техническое значеніе этого слова: плѣнникъ, отъ котораго узнавали о состояніи непріятельск. войска (а также: лицо, показывавшее на к.-л. предъ судомъ),—повидимому, сюда не подходитъ.

[207]) Королевскимъ солдатамъ.

[208]) Ѣзъ—заколъ (перегородка) въ рѣкѣ для ловли рыбы (Акад. Слов. IV, 471).

[209]) Если что-либо.

Digitized by Google

паньскимъ и боярскимъ, на воеводъ становъ не рядити [210]), и стацей [211]) имъ и слугамъ ихъ и подводъ не давати. 249—256.

XLVII. Опредѣленія размѣровъ нѣкоторыхъ пошлинъ (кромѣ судебныхъ), взимаемыхъ органами мѣстнаго управленія, въ видахъ охраненія населенія отъ произвольнаго ихъ возвышенія.

α) Соляная пошлина.

2. Также воеводѣ нашому отъ варь [212]) имати гостинца, по полукопѣ грошей [213]) отъ всякоѣ вари. 249—251.

β) Пошлина со стадъ.

3. *a)* Тежъ въ томъ же листѣ его милости выписано, абы конюшные [214]) брали съ конского и зъ животинного стада зъ мѣстского куницу, по двадцати грошей на лѣто, подлѣ давного обычая, какъ передъ тымъ бывало, за великого князя Витовта и за Жикгимонта. 198—203.

γ) Мостовая пошлина.

b) А хто коли помостное завѣдаетъ [215]) на городѣ, тотъ бы съ тыхъ людей, которыхъ дѣлница сказится [216]), а зася [217]) замоститъ, по грошу бралъ; а чія дѣлница мосту будетъ цѣла, на томъ бы ничого не бралъ [218]). 209—214.

δ) Брачныя пошлины.

c) А куницы змирскіе [219]), свадебные [220]) брано бы зъ нихъ по шести грошей, а вдовью куницу [221]) по дванадцати грошей. 214—216.

---

[210]) Квартиръ не отводить (для ночлега, отдыха и пр.).

[211]) *Стацеи*—повинность, состоявшая въ доставкѣ (безденежно) разныхъ съѣстныхъ припасовъ для вел. князя и его свиты, а равно для воеводъ съ его слугами и проч. должностныхъ лицъ, во время ихъ проѣзда, остановки, ночлега и пр.

[212]) Варь (варница)—соловарня, заводъ для выварки соли.

[213]) См. примѣч. 147.

[214]) Конюшіе—шталмейстеры.

[215]) Наблюдающій за исправностью мостовъ.

[216]) Чей участокъ испортится.

[217]) Снова, потомъ.

[218]) Указанная пошлина взыскивалась только съ того, чей участокъ пришелъ въ неисправность вслѣдствіе плохаго за нимъ присмотра. Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что мостовая повинность замѣнена денежнымъ взносомъ: тотъ, чей участокъ пришелъ въ неисправность, сверхъ уплаты одного гроша, долженъ самъ привести свой участокъ въ надлежащій видъ.

Digitized by Google

5[1]. што ся тычетъ куницъ свадебныхъ, коли нашъ человѣкъ въ князского человѣка, або въ панского, або въ земянского пойметъ дѣвку, ино выводная куница тому государю, въ чіего человѣка дѣвку пойметъ; а пойметъ князскій, або панскій, або земянскій человѣкъ въ нашого человѣка дѣвку, ино куница выводная нашому воеводѣ зъ нашого человѣка [222]). 166—174.

5[2]. *NB. Дословно то же, что и въ предыдущей грамотѣ.* 182—190.

XLVIII. Запрещеніе органамъ мѣстнаго управленія брать незаконныя пошлины.

2. А воеводѣ нашому отъ пригоновъ городскихъ посуловъ не брати [223]). 246—248.

4. Тежъ, кгды бы есмо, зъ нашое ласки, нѣкоторому нѣшто дали, або его чимъ осмотрѣли [224]): отъ того жадный тивунъ, маючи взглядъ на таковое опатренье и обдаренье, не маетъ брать отъ таковыхъ посулу. 119—123.

Item, quando de liberalitatis nostrae gratiae, quid dabimus, aut providebimus alicui, ab illo, respectu ejusmodi nostrae donationis et provisionis, nullus civonorum, euxemia alias possuły repetere et exigere non debet. 133—138.

---

[219]) *Куница змирская*—мировая пошлина, пошлина съ тяжущихся сторонъ, примирившихся до судебнаго разбирательства. См. ст. CII.

[220]) *Куница свадебная* – брачная пошлина. Пошлина эта, взимавшаяся съ брачущихся мѣщанъ и крестьянъ, обыкновенно шла въ пользу представителя мѣстной власти (воеводы, намѣстника или старосты). Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда невѣста (крестьянка) бралась изъ шляхетскаго имѣнія, брачная пошлина шла въ пользу владѣльца этого имѣнія. См. слѣд. грамоту.

[221]) *Куница вдовья*—пошлина (брачная) съ вдовы, вступающей въ новый бракъ. Пошлина эта, какъ отсюда видно, была въ два раза больше обыкновенной брачной пошлины.

[222]) Здѣсь обстоятельно опредѣляется, въ какихъ случаяхъ брачная пошлина съ крестьянъ шла въ пользу воеводы и въ какихъ—въ пользу землевладѣльцевъ. Что же касается того, въ какихъ размѣрахъ пошлина эта взималась въ Кіевской землѣ, данная устав. грамота умалчиваетъ; въ устав. же грамотѣ, пожалованной (въ 1494 г.) Кіевскимъ мѣщанамъ, находимъ слѣд.: „А свадебную куницу давати имъ шерстью; а не будетъ куницы шерстью, ино пять грошей за куницу“ (Ак. Запад. Рос. I, № 120).

[223]) Посулъ—взятка, незаконный поборъ. Такъ какъ „пригонами“ обыкновенно назывались различ. тягла, издѣльныя работы, то общій смыслъ настоящаго пункта, повидимому, слѣдующій: воевода не долженъ извлекать для себя к.-л. личныхъ выгодъ съ производящихся въ городѣ тяглыхъ работъ.

Digitized by Google

6. А слугамъ старостинымъ, ѣздячи по селомъ, зарукъ не заручати [225]): нижьли бы хто хотѣлъ на чые имѣнье моцно наѣхати, альбо кого збити, а онъ будетъ заручати, а на то доводъ вчинитъ: то есть справная зарука [226]). 77—81.

7. Зася по вмерломъ человѣцѣ, близкими будучимъ, за добра, правомъ близкости, отъ онего жо ницъ не ма быть взято отъ старосты и судьи и подсудка [227]). 91—94.

Item post mortuam manu, propinquis, agentibus pro bonis jure propinquitatis, ab eisdem, nihil recipi debet, a capitaneo, judice et subjudice. 99—102.

XLIX. Отмѣна, по жалобѣ населенія, всякаго рода нововведеній и притѣсненій, вызванныхъ корыстолюбіемъ и самовластіемъ органовъ мѣстнаго управленія.

8. *а*) А што его милость смотрѣлъ ихъ съ паны радою своею, о томъ, ижъ панъ Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій [228]), канцлеръ нашъ, какъ отъ его милости Смоленескъ держалъ, хотѣлъ имъ новины вводити тые: коли зъ города Смоленска ѣзджывалъ по

---

[224]) „Осмотрѣть"—тоже, что лат. providere и польск. opatrywać; отсюда упомянутое ниже „опатренье" (opatrzenie; въ лат. текстѣ—provisio)—попеченіе, забота, поддержка.

[225]) *Зарука*—обезпеченіе, закладъ, а также пеня за самоуправство. Изъ различныхъ литовско-русскихъ законодат. памятниковъ видно, что тотъ, на жизнь или имущество котораго послѣдовали угрозы со стороны другого, обыкновенно хлопоталъ о выдачѣ ему *заручнаго* или охранительнаго листа, въ которомъ опредѣлялись размѣры пени на случай исполненія угрозы (листы эти обыкновенно выдавались изъ вел.-княжеской канцеляріи). Во время земельныхъ тяжбъ заручные листы выдавались той изъ тяжущихся сторонъ, которая опасалась наѣздовъ и грабежа, т. е. самоуправнаго нарушенія своего владѣнія противною стороною. См. Лит. Стат. 1529 г., р. I, ар. 12; р. VII, ар. 7; Лит. Стат. 1566 г., р. I, ар. 21, а также Ак. Зап. Рос. т. III, стр. 34, 181 и др.

[226]) Слуги старостъ при разъѣздахъ своихъ по частновладѣльческимъ имѣніямъ не въ правѣ взыскивать собственною властью „зарукъ" или штрафовъ за самоуправство; „зарука" считается взысканной законнымъ образомъ („справная зарука") лишь въ томъ случаѣ, когда тотъ, на жизнь и владѣльческія права котораго было сдѣлано посягательство со стороны другого, докажетъ это на судѣ („на то доводъ вчинитъ") и будетъ требовать взысканія съ виновнаго пени за самоуправство.

[227]) Органы мѣстнаго управленія не должны взимать съ лицъ, наслѣдующихъ по закону („по праву близкости", т. е. по праву родства) никакихъ пошлинъ.

[228]) Николай Радзивилъ, управлявшій Смоленскою землею при Казимірѣ, былъ назначенъ воеводою Виленскимъ въ 1508 г. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ: „Рус. Исторія", т. II, в. I, стр. 79.

Digitized by Google

дворомъ Смоленскимъ, а любо въ ловы, тогды въ нихъ подводы бириваль зъ мѣста подъ себе и подъ свои рѣчи, и околничіе Смоленскіе, и намѣстникъ, и слуги пана Миколаевы такожъ въ нихъ подводы зъ мѣста бириваль; а коли на Глушицы панъ Миколай мѣшкивалъ, ино слуги его много въ нихъ зъ мѣста чолнковъ зъ людми [229]) бирали подъ его рѣчи, которые коли до него къ Глушицы проважывали; такожъ, коли самъ мѣшкивалъ въ городѣ въ Смоленску, тогды велѣлъ имъ сторожи [230]) давати на свой дворъ со всего мѣста, чого жъ здавна, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и за отца нашого короля его милости, николи не бывало: нижьли только давали по два сторожи до скарбу намѣстниковъ Смоленскихъ, въ тотъ часъ, коли они зъ города зъѣзджали, и то съ тяглыхъ людей, которые здавна тую службу служывали. 98—121.

b) Такожъ рядничій пана Миколаевъ биралъ взвѣстку у гостей у купцовъ [231]), которые пріѣзджають со Мстиславля, съ Крычова и зъ иншихъ городовъ, чогожъ передъ тымъ не бывало, а противъ того [232]), на Смолянѣхъ во Мстиславли и въ Крычовѣ и въ иныхъ городѣхъ взвѣстку бирали; а здавна, рядничіи намѣстниковъ Смоленскихъ на Мстиславцахъ и на Кричовцахъ и на иныхъ купцахъ нашихъ городовъ и мѣстъ взвѣстки не бирали, нижьли бирали взвѣстку на Москвичахъ, на Тферичахъ и на иныхъ купцахъ чужоземцахъ. 142—153.

c) Такожъ околничіе Смоленскіе и врядники намѣстниковъ [233]) Смоленскихъ ново ввели: на тыхъ купцахъ, которые зъ Вязмы и зъ Дорогобужа и зо Мстиславля и зъ селъ привозятъ къ городу мясо

---

[229]) Лодокъ съ гребцами.

[230]) Сторожей.

[231]) Подъ *рядничимъ* здѣсь разумѣется намѣстничій урядникъ, завѣдывавшій торговыми рядами; на немъ, какъ это видно изъ даннаго пункта грамоты, лежала, между прочимъ, обязанность взимать торговыя пошлины. *Взвѣстка* или вѣсчее—пошлина за взвѣшиваніе товара; пошлина эта взималась въ Смоленскѣ лишь съ пріѣзжихъ купцовъ и при томъ чужеземныхъ, а не иноземныхъ или иногородныхъ. Въ Полоцкѣ доходъ съ городскихъ вѣсовъ былъ предоставленъ въ пользу города,—бояръ и мѣщанъ Полоцкихъ. См. ст. XXXI.

[232]) А вслѣдствіе этого.

[233]) „Врадники (урядники) намѣстниковъ“—низшіе органы мѣстнаго управленія, состоявшіе при намѣстникѣ.

Digitized by Google

продавати цѣлыми стяги [234]), бирали съ стягу по полугрошку; а того здавна не бывало, нижьли съ тыхъ рѣзниковъ, которые въ мѣстѣ живуть и мяса продають, тотъ доходъ околничіе бирали. 153—161.

d) Такожъ и тую новину панъ Миколай ввелъ былъ имъ: велѣлъ имъ со всего мѣста люди выгоняти на Есеную, прудовъ сыпати [235]), а здавна того мѣщане не дѣлывали, нижьли тяглые люди пруды сыпывали. И отецъ нашъ король его милость, съ паны радою своею, довѣдавшися того достаточнѣ отъ нихъ и отъ князей и пановъ и бояръ земли Смоленскоѣ, ижъ тые пошлины вси имъ ново введены, и зася тые вси новины вышеписаные его милость имъ отложилъ, а вчинилъ все по старому, какъ передъ тымъ бывало. 169—180.

5[1]. Такожъ просили насъ князи и паны и земяне Кіевскіе, ижъбы имъ новины вводили врядники наши воеводы Кіевскіе: зъ ихъ людей куницы свадебные беруть, и тежъ на имѣнья ихъ слугъ своихъ насылають и безъ каждого права грабятъ [236]) ихъ самихъ и людей ихъ; такожъ хто бы ся заложилъ [237]) у которое право на насъ господаря, и они ихъ до насъ не допущають; тежъ о мыта [238]) новые, гдѣ здавна не бывали, а ново вставлены; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тые новины отложили. И мы о томъ помысливши съ паны радою нашою, уставляемъ такъ [239]): 154—166.

5[2]. *NB. То же, что и въ предыдущей грамоть.* 169—182.

---

[234]) Стягъ—туша убитаго рогатаго скота. Акад. Слов. IV, 248.

[235]) Рыть пруды.

[236]) *Грабежъ*—обычная мѣра приведенія въ исполненіе судебнаго приговора, въ случаѣ уклоненія осужденной стороны отъ добровольнаго удовлетворенія истца или потерпѣвшаго (Л. Стат. 1529 г., р. VI, ар. 31). Такой грабежъ назывался „урядовымъ" въ отличіе отъ „безправнаго", или самоуправнаго. Въ данномъ мѣстѣ рѣчь идетъ о наѣздѣ и грабежѣ, учиненныхъ безъ уполномочія суда („безъ каждого права"), т. е. о самоуправномъ нарушеніи владѣнія. См. также ст. свода СШ.

[237]) См. ст. XCVIII. Здѣсь имѣется въ виду тотъ случай, когда тяжущіяся стороны приходили къ взаимному соглашенію передать свой споръ на рѣшеніе вел. князя. Изъ ст. XCII видно, что обращеніе (по гражд. дѣламъ) къ суду великокняжескому мимо суда воеводы допускали и Кіевская и Волынская устав. грамоты; срокъ для явки къ суду вел. князя назначалъ воевода. См. примѣч. къ ст. XCII.

[238]) См. ст. LXV, а также примѣч. 247.

[239]) Постановленія, вызванныя этою просьбою объ отмѣнѣ „новинъ", введенныхъ Кіевскими воеводами, отнесены по принадлежности къ различнымъ статьямъ свода. См. ст. XLVII (грам. № 5), СШ, XCII и LXV.

Digitized by Google

L. Право и способъ обжалованія неправильныхъ по суду дѣйствій органовъ мѣстнаго управленія (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).

7. Едно бы ся кгды пригодило съ пригоды, судья съ подсудкомъ нѣкоторего земянина судили, а естли бы ся ему видѣло зъ тего кривду; теды таковый земянинъ може судью съ подсудкомъ позвать предъ насъ. 113—117.

Casu uero quo judex cum subjudice terrigenam judicarent ut ex eorum sententia, sibi uideretur grauamen, extunc, talis terrigena, judicem et subjudicem euocare et citare ad nostram praesentiam poterint [240]). 122—127.

3. Постановленія относительно государственныхъ податей, пошлинъ и натуральныхъ повинностей; многочисленные случаи освобожденія населенія отъ различныхъ господарскихъ даней и службъ.

LI. Подымщина (подать съ дымовъ или жилищъ); освобожденіе отъ нея владѣльческихъ крестьянъ.

5[1]. А о подымщинѣ, какъ будетъ было за великого князя Витовта. 79—81.

5[2]. А подымщины людемъ ихъ намъ господарю [241]) не давати: нижьли мають они паномъ своимъ давати, хто кому служитъ [242]). 261—264.

---

[240]) Такъ у Даляньскаго (Zb. pr. lit., 80); между тѣмъ по смыслу должно быть—„poterit".

[241]) „По литовскимъ законамъ, государственныя подати назначались на господарскую (королевскую) „потребу" и потребу земскую. Подъ господарскою потребою разумѣлись издержки, шедшія собственно на короля и дворъ... Потребы земскія обозначали преимущественно чрезвычайныя издержки, въ какихъ нуждалось государство только въ извѣстныхъ случаяхъ, напр., въ виду предстоявшей войны и въ др. случаяхъ. Потребы перваго рода имѣли постоянное значеніе; поэтому и назначавшіяся на нихъ подати были постоянными, собирались на основаніи опредѣленныхъ окладовъ и въ положенные сроки". *Ѳ. И. Леонтовичъ*: „Крестьяне...", 80.

[242]) См. также ст. LIII, LVIII, LX, LXI и др. Свобода владѣльческихъ крестьянъ отъ многихъ господарскихъ податей и повинностей была провозглашена еще шляхетскою грамотою 1457 г. (ст. 11), но полнаго и повсемѣстнаго освобожденія своихъ имѣній отъ господарскихъ налоговъ, поборовъ и повинностей землевладѣльцы достигли (какъ это видно, между прочимъ, изъ нижеслѣдующихъ статей настоящей рубрики) лишь въ началѣ XVI в. Такимъ образомъ, то, что въ Московскомъ государствѣ (а до половины XV в. и въ Литовскомъ) было предметомъ содержанія особыхъ (льготныхъ) грамотъ, являлось особою

Digitized by Google

LII. Куничная дань или промысловая подать.

4. А которыи за дань давали куницы, часу князя Витовта, тыи и теперъ маютъ давать и платить тыи куницы. 116—118.

Qui vero contributiones mardorum, tempore ducis Witowdi solvebant et contribuebant illos et nunc dictos mardores et contribuere et exolvere volumus. 128—132.

LIII. Освобожденія владыльческихъ людей (въ Волынск. земли) отъ платежа воловщины [243]).

6. А къ тому тежъ, зъ особливоѣ ласки нашое, бачучи ихъ вѣрную, а пильную, накладную, николи не отмѣшканую службу [244]), которую жъ они здавна, завжды, не лютуючи горлъ своихъ, цнотливе [245]), предкомъ нашимъ и намъ, пану своему дѣдичному, оказывали, зъ ласки нашое на ихъ покорную просьбу и чоломбитье, пожаловали есмо ихъ, отпустили есмо имъ зъ ихъ людей воловщину по всей Волыньской земли, которую жъ воловщину здавна, за предковъ нашихъ, люди ихъ даивали; а пожаловали и отпустили есмо имъ вѣчно на вѣки вѣчныи, и тоѣ воловщины мы вжо господарь не маемъ зъ людей ихъ брати, а ни потомкове наши: 141—155.

LIV. Освобожденіе жителей (Полоцкой области) отъ уплаты постоянной серебщизны.

2. *a*) и тежъ серебщизну [246]) отпустили есмо имъ вѣчнѣ. 195—196.

b) *NB. Постановленіе о совмѣстной уплатѣ временной серебщизны и ордынщины мѣщанами и крестьянами вошло въ составъ XXXVI ст. свода.*

привилегіей для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ лицъ и учрежденій, въ Литовской Руси, благодаря упадку великокняжеской власти и непомѣрному возвышенію шляхетскаго сословія (см. выше стр. 19—21), обратилось въ нач. XVI в. въ общее правило, въ общую юридич. норму, санкціонированную Литовскимъ Статутомъ (Л. С. 1529 г., р. I, ар. 22).

[243]) *Воловщина*—подать съ крестьянскихъ воловъ. Отъ этой подати имѣнія Волынской шляхты были освобождены еще въ 1503 г. (вел. кн. Александромъ), но только на 14 лѣтъ (Ак. Зап. Рос. I, № 201); настоящимъ пунктомъ Волынск. устав. грамоты (1529 г.) воловщина отмѣняется навсегда.

[244]) Вѣрную, усердную, накладную (убыточную) и всегда безотлагательную службу.

[245]) Не щадя своей жизни, доблестно...

[246]) О *серебщизнѣ* и *ордынщинѣ* см. прим. 167.

Digitized by Google

LV. Случаи освобожденія жителей отъ платежа провозныхъ пошлинъ [247]) *(на пространствѣ всего государства).*

1. Также есмо имъ и мыта отпустили по всей отчинѣ нашой вѣчно. 75—76.

2. Также есмо и мыта имъ отпустили по всей нашой державѣ, 194—195.

LVI. Постановленіе о тамгѣ.

3. Тежъ тамга [248]) на горожанахъ Смоленскихъ намъ не надобѣ, нижьли на гостѣхъ тамга брати. 53—55.

LVII. Отмѣна нѣкоторыхъ налоговъ, существовавшихъ лишь въ Смоленскѣ.

3. А сто рублевъ, што зъ города даивали на годъ, то его милость имъ на вѣки отпустилъ; а што Тферичи, мѣстичи Смоленскіе [249]), двадцать рублевъ грошей даивали, и то его милость имъ такожъ отпустилъ. 62—66.

LVIII. Тяглыя работы (полевыя, луговыя, дворцовыя, ѣздовыя и пр.) и случаи освобожденія отъ нихъ.

1. А сябровъ городскихъ [250]) въ пригонъ нашъ не гнати, а ни въ подводы, а ни въ ловы. 60—62.

---

[247]) Въ приведенныхъ ниже постановленіяхъ рѣчь идетъ именно о провозныхъ пошлинахъ, или проѣздномъ и подорожномъ митѣ (различался митъ водяной, сухопутный, мостовой и пр.), а не о торговомъ мытѣ, или пошлинахъ при продажѣ товаровъ, съѣстныхъ припасовъ и пр. (вѣсчее, помѣрное, новозное и пр.; мытъ рыбный, мясной, хлѣбный и пр.). Такое заключеніе, между прочимъ, можно сдѣлать изъ слѣд. пункта грамоты на магдебургское право, пожалованной Полоцку въ 1510 г.: „Будуть тежъ вольни вси мѣщане Полоцкіе отъ мыта, сухимъ путемъ и водою, черезъ все княжьство великое Литовское.. “ (Ак. Зап. Рос. II, № 61).

[248]) *Тамга* (первонач. значеніе—клеймо, знакъ)—внутренняя таможенная пошлина. См. „Христоматію по ист. рус. пр.“ I, 126; Акад. Слов. IV, 270.

[249]) Рѣчь идетъ о выходцахъ изъ Тверской земли, бѣжавшихъ оттуда въ Литву, можетъ быть, вслѣдствіе событій 1484 г. и пріобрѣвшихъ осѣдлость въ г. Смоленскѣ. (Въ 1484 г. Тверское княжество было занято войсками вел. кн. Іоанна III, а кн. Тверской Михаилъ Борисовичъ бѣжалъ къ Казиміру).

[250]) Въ ст. свода XCIII: „мѣщанскіе сябри“. Трудно рѣшить, кто именно разумѣется здѣсь подъ *сябрами*. Въ Псков. суд. грамотѣ слово „сябръ“ употребляется въ смыслѣ совладѣлецъ земли, сотоварищъ по предпріятію. См. „Христом. по ист. рус. пр.“ I, 165 и 160. Въ смыслѣ же совладѣльца нераздѣленнаго движимаго или недвижимаго имущества упо-

Digitized by Google

2. такожъ зъ боярскихъ и зъ мѣщанскихъ селъ людемъ не надобѣ ни на какую службу тягнути къ нашимъ княжимъ дворомъ. 99—102.

4. *a*) И тымъ, которыи, часу пановъ князей Витовта и Казимира наречоныхъ, не косили сѣна, тыи и теперъ не мають косити. 30—32.

Item qui tempore dominorum ducum, Witowdi et Casimiri, praefatorum faenum non falcarunt, isti modo etiam falcare non tenentur. 36—39.

b) а которыи люди зъ поспольства поступовали службы, часу короля Владыслава и князя Витовта и тежъ отца нашого, такіи тежъ службы и намъ мають поступовати. 70—74.

Quicunque vero homines de communitate seruitutes suas quomodo exhibebant tempore Vladislai regis, ducis Witowdi et genitoris nostri: pari modo nobis easdem servitutes debent et nunc impendere. 82—87.

c) А нашихъ коней не мають они николи стравовати [251]) а ни пастьвити. 114—115.

et equi nostri per eos non debent pabulari. 127—128.

5[1]. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ ѣзовъ [252]) не ѣзити, а сѣна не косити, а дворовъ нашихъ не селити: только имъ знати своихъ государовъ, хто кому служитъ, какъ будетъ было за великого князя Витовта [253]); а наши дворы нашими людми селити. А што придали люди князь Александро и князь Семенъ [254]), тымъ

треблено слово „сябръ“ и въ Лит. Стат. 1529 г. (р. VI, ар. 32). Указанное затрудненіе происходитъ глав. образомъ оттого, что въ ст. XCIII мѣщанскіе сябры упоминаются наряду съ боярскими людьми, при чемъ и тѣ и др. освобождаются отъ суда мѣстн. правит. органовъ и подчиняются суду „своихъ господарей“. Впрочемъ, имѣя въ виду, что слово „сябръ“ значитъ не только—участникъ, товарищъ, но и сосѣдъ (см. Слов. Линде т. V, 249; Акад. Слов. IV, 265), можно предположить, что въ Витебскѣ и Полоцкѣ „сябрами“ именовались такъ называемые *подсосѣдки*, т. е. крестьяне, которые, по словамъ Ѳ. И. Леонтовича, не имѣли своихъ дворовъ и земель, но жили по чужимъ угламъ („Крестьяне...“, стр. 29); мѣщанскими же или городскими—сябры, упоминаемые Витебской и Полоцкой грамотами, назывались м. б. оттого, что жили въ сосѣдяхъ или подсосѣдкахъ на дворахъ, принадлежавшихъ мѣщанамъ. (Разрядъ крестьянъ, называемыхъ „подсосѣдками“ или просто „сосѣдями“, былъ извѣстенъ еще Виленскому Статуту. См. Ак. Зап. Рос. I, стр. 12).

[251]) Кормить, доставлять кормъ.

[252]) См. примѣч. 208.

[253]) Въ подтвердит. грам. 1529 г. слова: „какъ будетъ ....Витовта“—опущены.

Digitized by Google

людемъ также ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити и дворовъ нашихъ не селити. 122—131.

b) А въ облаву церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ не ходити. 147—149.

5[2]. *a*) *NB. То же, что и въ предыд. грамотѣ, только съ отличіемъ, указаннымъ въ 253 примѣчаніи.* 146—153.

b) *NB. То же, что и въ параллельн. мѣстѣ предыдущей грамоты.* 163—164.

c) А сокольихъ гнѣздъ людемъ ихъ не стеречи. 264—265.

6. Такожъ што били чоломъ брату нашому его милости, о томъ, штожъ которыи люди церковныи, князьскіи, паньскіи и земянскіи хоживали на роботу къ замку Луцкому и къ дворомъ нашимъ, орати, и жати, и сѣно косити, и его милость то имъ отпустилъ [225]); 113—119.

LIX. Оправа замковая и городовая (устройство и исправленіе королевскихъ замковъ и городскихъ укрѣпленій); случаи освобожденія отъ этой повинности.

4. *a*) И тежъ на роботы замковыи не мають ходити, яко и за князей Витовта и Казимира не ходили. 33—35.

b) Тежъ дворы наши новыи у ихъ повѣтѣхъ не мають быти черезъ насъ будованы [256]), одно оныи дворы мають быти направованы и будуть тыи, которыи были часу князя Витовта. 106—110.

Item ad labores castrorum ambulare non debent, sicuti et tempore ducum, Witowdi et Casimiri, non ambulabant. 40—42.

Curiae nostrae novae in ipsorum districtibus per nos non sunt erigendae, aut edificandae, nisi illae, quae tempore ducis Witowdi erant ab antiquo reficiendae et reformandae. 120—124.

5[1]. А городки [257]) Кіевскіе по старому: дѣлати города каждому надобѣ. 131—132.

5[2]. *NB. То же, что и въ предыдущей грамотѣ.* 153—155.

---

[254]) Здѣсь рѣчь идетъ о крѣпостныхъ крестьянахъ, пожалованныхъ различ. вотчинникамъ Кіевскими князьями Александромъ Владимір. и Симеономъ Александр. О времени ихъ княженія см. выше стр. 67—68.

[255]) См. примѣч. 242.

[256]) Не будутъ строиться.

[257]) Городскія укрѣпленія.

Digitized by Google

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКІЯ РОСПИСНЫЯ ВАЗЫ.

Les céramiques de la Grèce propre, par *Albert Dumont et Jules Chaplain*. Paris, Didot, 1881—1888, fasc. 1—5.

Histoire de la céramique grecque, par *Oliver Rayet et Maxime Collignon*. Paris, 1888.

Произведенія греческой керамики или росписныя глиняныя вазы составляютъ продукты промышленности наиболѣе популярной въ древнемъ мірѣ. Помимо назначенія служить для разныхъ домашнихъ потребностей вседневной жизни, глиняные сосуды въ древности имѣли религіозно-символическое значеніе, какъ предметы, сопровождавшіе погребеніе. До насъ дошли различнаго рода вазы почти исключительно изъ гробницъ, куда ихъ помѣщали вмѣстѣ съ предметами вооруженія и разными домашними вещами и украшеніями. Большинство этихъ сосудовъ даже нарочно изготовлено для похороннаго обряда; ихъ практическое назначеніе отвергаетъ недостаточная плотность матеріала, изъ котораго они сдѣланы. Только небольшая часть, очевидно, была въ употребленіи до помѣщенія въ гробницы. Украшать жилища усопшихъ предметами утвари заставляли древнихъ вѣра въ загробную жизнь и убѣжденіе, что эти предметы будутъ служить умершимъ и за предѣлами гроба. Соединенный съ этимъ вѣрованіемъ обычай помѣщать въ гробницы глиняные сосуды существовалъ въ цвѣтущее время Греціи и способствовалъ тому, что греки довели керамическое искусство до высочайшей степени совершенства. Ему обязаны мы тѣмъ обиліемъ матеріала, который теперь находится въ нашемъ распоряженіи: въ настоящее время въ европейскихъ музеяхъ заключается до двадцати тысячъ глиняныхъ вазъ[1]).

[1]) Collignon, L'archéologie grecque. Paris, 1884, p. 254 (Bibliothéque de l'enseignement des beaux-arts).

Digitized by Google

Эти вазы пріобрѣтаютъ для исторіи искусства и культуры такое же значеніе, какое окаменѣлые остатки животныхъ и растеній имѣютъ для исторіи природы, и Земперу, автору сочиненія „О стилѣ въ техническомъ и тектоническомъ искусствахъ“, принадлежитъ слѣдующая извѣстная фраза: „Покажите только горшки, выдѣланные какимъ ни есть народомъ, и тогда можно уже сказать вообще, каковъ былъ этотъ народъ и на какой степени цивилизаціи онъ стоялъ“ [1]).

Еще Винкельманъ такъ выражался о греческихъ вазахъ: „Всѣ формы ихъ построены на правилахъ изящнаго вкуса и похожи на прекраснаго юношу, у котораго любое тѣлодвиженіе граціозно безъ его вѣдома и помимо его воли; граціозность распространяется здѣсь даже на ручки сосудовъ. Подражаніе этимъ формамъ могло бы водворить у насъ совершенно иной вкусъ и отъ ухищреннаго повести къ природѣ. Красота греческихъ сосудовъ зависитъ отъ мягкаго изгиба формъ, которыя какъ формы молодаго тѣла скорѣе еще только ростутъ, нежели вполнѣ закончены, какъ бы нарочно уклоняясь отъ взгляда, чтобы онъ не сразу, не вдругъ насыщался слишкомъ легкимъ обзоромъ совершеннаго полукружія, да и не спотыкался притомъ ни о какіе углы, не цѣплялся ни за какіе остроконечные выступы“ [2]).

Но греческіе сосуды имѣютъ еще другое важное значеніе, независимо отъ изящества и красоты своихъ формъ. Подобно тому, какъ рѣзные камни могутъ отчасти замѣнить недостающія произведенія скульптуры, изображенія, которыми украшены вазы, знакомятъ насъ съ состояніемъ античной живописи. Какъ извѣстно, въ области живописи намъ ничего не осталось отъ классическаго міра. Всѣ произведенія погибли, и мы знаемъ о нихъ только по преданію; даже способы ихъ техническаго исполненія остались большею частью намъ неизвѣстны. Немногочисленные остатки живописи, которые дали намъ раскопки Помпей, принадлежатъ уже поздней эпохѣ, такъ называемому эллинистическому времени, послѣдовавшему за смертью Александра Великаго. Кромѣ того, они открыты на почвѣ Италіи и относятся до исторіи римскаго искусства.

---

[1]) Semper, Der Stil in den technischen und tektonischen Künsten. II Band. München, 1879. p. 3.

[2]) Переводъ взятъ у Каррьера, Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры. Перев. Е. Корша. Москва. 1871. Т. II стр. 136.

Digitized by Google

Понятно, поэтому, что за отсутствіемъ другихъ памятниковъ живописныя изображенія, которыми украшены греческія вазы, получаютъ особенную важность; они служатъ какъ бы живымъ отголоскомъ великихъ художественныхъ созданій, которыя, къ сожалѣнію, должны считаться навсегда для насъ утерянными, и о которыхъ мы знаемъ лишь по описаніямъ. Рисунки на вазахъ, это единственный матеріалъ, который позволяетъ намъ понимать древнихъ писателей, сохранившихъ воспоминаніе о славныхъ живописцахъ древности.

Съ другой стороны, на вазахъ мы находимъ изображенія греческихъ боговъ и героевъ, сюжеты историческіе [1]) и въ особенности сцены, взятыя изъ обыкновенной, ежедневной жизни и домашняго быта. Произведенія гончарнаго ремесла, отвѣчавшія требованіямъ моды и торговли, были тѣснѣе связаны съ жизнью народа, стояли въ большей зависимости отъ нея, нежели памятники монументальнаго искусства. Поэтому, они съ большей полнотой могутъ выражать всѣ особенности характера извѣстной эпохи и всѣ подробности эллинской жизни, нежели произведенія свободнаго художественнаго творчества или памятники литературные.

Въ виду такого значенія, греческія вазы съ давнихъ поръ служили предметомъ вниманія ученыхъ. Но только съ недавняго времени, благодаря обильнымъ находкамъ на почвѣ собственной Греціи, сталъ возростать интересъ къ научной разработкѣ этого важнаго матеріала.

Греческія вазы находили вездѣ, куда только успѣла проникнуть эллинская цивилизація. Больше всего ихъ найдено въ Италіи. Однѣ только раскопки некрополя въ Вульчи въ 1830 г. дали до пяти тысячъ вазъ. Всѣ глиняные сосуды, находимые въ Италіи, долгое время были извѣстны подъ названіемъ этрусскихъ. Такое названіе дали итальянскіе археологи прошлаго столѣтія отчасти изъ патріотическаго желанія приписать древнеиталійское происхожденіе наиболь-

---

[1]) Историческіе сюжеты на вазахъ не многочисленны. О нихъ кратко излагаетъ O. Jahn въ Ueber die Darstellungen griechischer Dichter auf Vasenbildern (Leipz. 1861). Это—изображенія Кодра, Аркезилая и Дарія на кострѣ. Большой художественный и историческій интересъ представляетъ великолѣпная ваза изъ собранія древностей Босфора Киммерійскаго (Эрмитажъ); она происходитъ изъ Пантикапеи и носитъ на себѣ подпись художника Ксенофанта; рисунокъ на ней изображаетъ охоту Дарія и знатныхъ персовъ за грифонами и сфинксами.—Изъ числа поэтовъ мы встрѣчаемъ на вазахъ изображенія Музея, Орфея, Лина, Алкея, Сафо и Анакреона. Отмѣтимъ фактъ, что среди этихъ поэтовъ нѣтъ Гомера, несмотря на то, что живописцы, расписывавшіе вазы, въ изобиліи заимствовали свои сюжеты изъ гомеровскаго эпоса.

Digitized by Google

шему числу художественныхъ произведеній, отчасти на основаніи одной эпиграммы Марціала, въ которой сосуды сдѣланные въ Arretium греческими горшечниками изъ Самоса, названы этрусскими [1]). Въ настоящее время большую часть вазъ, открытыхъ въ Италіи, Сициліи и на сѣверномъ берегу Чернаго моря, принимаютъ за продукты греческой промышленности, завезенные сюда путемъ торговли; только немногія изъ нихъ принадлежатъ мѣстному производству.

Собственная Греція и греческіе острова менѣе богаты подобнаго рода находками, чѣмъ Италія. Это объясняется тѣмъ, что греческія страны только въ недавнее сравнительно время сдѣлались доступны для раскопокъ, и потому на самомъ мѣстѣ производства было сдѣлано гораздо менѣе обширныхъ находокъ, нежели въ тѣхъ мѣстахъ, куда глиняные сосуды попали какъ предметы ввозной торговли.

Еще Отто Янъ въ предисловіи къ описанію Мюнхенскаго собранія вазъ (1854 г.) считалъ самыми древними сосуды азіатскаго или такъ называемаго коринѳскаго стиля. Въ 1870 г. Конце обратилъ вниманіе на большое число совершенно иного рода глиняныхъ сосудовъ, покрытыхъ геометрическимъ орнаментомъ, и доказалъ, что эти сосуды древнѣе коринѳскихъ [2]). Значительныя находки послѣднихъ десятилѣтій въ разныхъ пунктахъ Греціи обогатили европейскіе музеи и открыли широкое поле для новыхъ заключеній. Находки Шлиманна въ Гиссарликѣ и Микенахъ, раскопки Фуке и членовъ французской школы въ Аѳинахъ Gorceix и Mamet на островѣ Санторикѣ, изслѣдованія Зальцманна и Бильотти на Родосѣ, громкія открытія Чесноля на Кипрѣ, въ небольшой промежутокъ времени произвели переворотъ въ научныхъ воззрѣніяхъ, доставивъ обильный матеріалъ для исторіи греческой керамики древнѣйшаго періода. Этотъ періодъ вазъ обнималъ слишкомъ шесть вѣковъ; онъ соотвѣтствовалъ тому состоянію промышленности, когда одни и тѣ же пріемы и образы господствовали во всѣхъ странахъ восточной части Средиземнаго моря. Такимъ образомъ, мы получаемъ свѣдѣнія о культурѣ Греціи въ эпоху, далеко предшествовавшую гомеровскимъ былинамъ и троянской войнѣ, когда письменность была еще неизвѣстна грекамъ.

Во главѣ трудовъ, въ которыхъ новый матеріалъ нашелъ уже

---

1) Brongniart, Traité des arts céramiques. Paris, 1854, t. I, p. 548.

2) Conze, Zur Geschichte der Anfänge griechischer Kunst (Sitzungsber. d. Wiener Akad. d. Wissensch. 1870).

Digitized by Google

свою научную разработку, стоитъ капитальное сочиненіе Альберта Дюмона, *Les céramiques de la Grèce propre*. Въ настоящей статьѣ мы желаемъ познакомить читателей съ результатами изслѣдованій о древнѣйшихъ греческихъ вазахъ, сдѣланныхъ этимъ французскимъ ученымъ. Къ сожалѣнію, Дюмонъ умеръ, успѣвъ выпустить въ свѣтъ только первыя двѣ части своего сочиненія въ 1881—1883 гг. Послѣ его смерти, изданіе его рукописи продолжалъ Эдмондъ Потье, который редактировалъ двѣ или три главы, оставленныя слишкомъ неполными, и прибавилъ къ книгѣ обширныя примѣчанія; въ нихъ помѣщены необходимыя указанія, заимствованныя изъ новѣйшихъ сочиненій, которыя были еще неизвѣстны Дюмону. Такимъ образомъ, уже вышелъ весь первый томъ сочиненія, состоящій изъ пяти выпусковъ и содержащій исторію живописи на греческихъ вазахъ отъ ея возникновенія до V в. до Р. Х. Потье обѣщаетъ изданіе втораго тома, который будетъ заключать статьи Дюмона, разсѣянныя по періодическимъ изданіямъ и излагающія о различныхъ памятникахъ греческаго искусства, сосудахъ, терракотахъ, бронзахъ и мраморахъ, собранныхъ въ собственной Греціи [1]).

Свою рукопись Дюмонъ довелъ только до чернофигурныхъ вазъ включительно. Если, поэтому, книга Дюмона не представляетъ полной исторіи греческой керамики, то взамѣнъ того она содержитъ изслѣдованіе о первомъ, наиболѣе интересномъ періодѣ этого искусства. Это изслѣдованіе есть результатъ продолжительнаго и тщательнаго изученія памятниковъ на самомъ мѣстѣ ихъ нахожденія.—Первое путешествіе Дюмона въ Грецію относится къ 1872 г. Онъ отправился туда въ сопровожденіи французскаго художника-гравера Жюля Шаплена, руководимый мыслью издать обширное сочиненіе о греческихъ вазахъ и терракотахъ, которое бы имѣло разомъ научный и художественный интересъ. По первоначальному плану, который изложенъ Дюмономъ въ его Rapport sur une mission archéologique en Grèce [2]) и въ письмѣ, посланномъ въ Академію Надписей [3]), авторъ думалъ посвятить свое сочиненіе изслѣдованію росписныхъ сосудовъ

---

[1]) Въ то время, какъ наша статья приготовлялась къ печати, вышелъ шестой выпускъ сочиненія Дюмона, содержащій небольшіе этюды по исторіи греческой керамики, которые могутъ служить дополненіемъ предшествующаго изложенія.

[2]) Archives des Missions, série II, t. VII (1872), pp. 479—483.

[3]) Comptes rendus des séances de l'année 1872, p. 108.

Digitized by Google

классической эпохи, происходящихъ какъ изъ многихъ мѣстъ собственной Греціи, такъ и изъ некрополей Италіи; все изложеніе имѣло цѣлью служить для разъясненія вопроса о происхожденіи этихъ продуктовъ античной керамики; вмѣстѣ съ тѣмъ, Дюмонъ имѣлъ въ виду коснуться нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ исторіи и выяснить торговыя отношенія, существовавшія съ древнѣйшихъ временъ между народами, населявшими берега Средиземнаго моря. Результатомъ этой поѣздки былъ богатый матеріалъ, добытый Дюмономъ въ общественныхъ и частныхъ собраніяхъ Аѳинъ; цѣлый рядъ прекрасныхъ рисунковъ, исполненныхъ Шапленомъ, былъ предоставленъ рѣзцу Жюля Жаке.

Однако сочиненію не суждено было выйти въ томъ видѣ, какъ предполагалъ сначала Дюмонъ. Занятія его были прерваны назначеніемъ на мѣсто директора École de Rome, а вслѣдъ за тѣмъ онъ былъ сдѣланъ директоромъ школы въ Аѳинахъ, гдѣ руководилъ изданіемъ Institut и Bulletin de correspondance hellénique. Здѣсь Дюмонъ продолжалъ разработку данныхъ, относящихся къ исторіи греческой керамики. Но важныя археологическія открытія, о которыхъ мы упомянули, заставили автора отступить отъ его первоначальнаго плана. Вмѣсто того, чтобы продолжать изслѣдованіе вазъ классическаго періода, онъ занялся изученіемъ самыхъ древнихъ произведеній греческой керамики. Вотъ какъ самъ Дюмонъ говоритъ объ интересѣ возбуждаемымъ этимъ изученіемъ:

„Изученіе античныхъ предметовъ, объясняющихъ въ Греціи исторію цивилизацій, предшествовавшихъ развитію классическаго искусства, тѣмъ болѣе занимаетъ умы, что въ подобныхъ изысканіяхъ заключается наибольшая новизна. Съ одной стороны, на классической почвѣ эллинскихъ странъ мы находимъ памятники, которые восходятъ къ самымъ отдаленнымъ временамъ; съ другой стороны, восточная археологія научаетъ насъ, что въ тѣ эпохи, т. е. съ XX вѣка до нашей эры, египтяне (?) и финикіяне посѣщали эти страны, переносили туда продукты своей промышленности и, безъ сомнѣнія, колонизовали или эксплоатировали берега, подобно тому, какъ современные народы колонизуютъ и эксплоатируютъ острова Океаніи. Научная исторія, такая, какою она была обновлена пятьдесятъ лѣтъ назадъ, древнія легенды, которыя съ каждымъ днемъ заслуживаютъ все большаго вниманія, новѣйшія открытія, какъ на Санторинѣ, Ро-

Digitized by Google

досѣ, Кипрѣ, въ равнинѣ Трои и въ Микенахъ: таковы элементы изученія, высокая важность котораго неоспорима. Оно имѣетъ цѣлью научно возсоздать исторію классическихъ странъ той продолжительной эпохи, которую мы знаемъ только въ легендѣ“ [1]).

Интересъ, который представляетъ этотъ новый матеріялъ, не можетъ заставить автора забыть объ осторожности, съ какою возможна его научная разработка. Раскопки въ греческихъ странахъ далеко еще не приведены къ своему полному окончанію. Каждый день можетъ принести что нибудь новое, и то, что сегодня можетъ считаться, повидимому, правильнымъ и непреложнымъ, завтра прямо и смѣло опровергается.

Мы можемъ сказать болѣе. Изслѣдованію греческихъ сосудовъ, найденныхъ въ Италіи, до сихъ поръ посвящено было наибольшее число работъ. Эта часть исторіи греческой керамики изложена въ многочисленныхъ трактатахъ Эдуарда Гергарда, Отфр. Мюллера, Крамера, Тирша, де-Витта и Отто Яна. Однако, несмотря на такое обиліе сочиненій, посвященныхъ италійскимъ вазамъ, вопросъ объ ихъ происхожденіи до сихъ поръ еще не получилъ своего окончательнаго рѣшенія. Генрихъ Бруннъ заявилъ въ своихъ Probleme in der Geschichte der Vasenmalerei (Abhandl. d. bayer. Akad. d. Wissensch. I Kl. XII, 2. München 1871), что большую часть росписныхъ вазъ, найденныхъ въ Этруріи, онъ принимаетъ за позднѣйшія подражанія, принадлежащія III в. до Р. Х. Такъ какъ его выводы не встрѣтили сочувствія, то свое воззрѣніе Бруннъ высказалъ вторично въ Über die Ausgrabungen der Certosa von Bologna (Abhandl. d. bayer. Akad. d. Wissensch. I Kl. XVIII, 1. München 1887).

Еще труднѣе избѣжать погрѣшностей въ той области, которая занимала Дюмона. Поэтому, какія бы неточности въ выводахъ не представлялъ трудъ Дюмона, это нисколько не умаляетъ его заслуги, какъ изслѣдователя, идущаго по новому, еще мало извѣданному пути. *Les céramiques de la Grèce propre* это—трудъ капитальный, составленный на основаніи тщательнаго изученія литературныхъ памятниковъ и строго-научной обработки археологическаго матеріала.

Работу Дюмона дополняетъ второй трудъ, выписанный нами въ

---

[1]) Этотъ отрывокъ предназначался авторомъ для *введенія* къ его книгѣ и помѣщенъ Потье въ Introduction, p. III, къ пятому выпуску.

Digitized by Google

заголовкѣ настоящей статьи; но онъ отличается инымъ, болѣе общимъ характеромъ изложенія. Автора его, Olivier Rayet, въ теченіи многихъ лѣтъ занимала мысль написать сочиненіе, въ которомъ бы представлена была въ общей и цѣльной картинѣ вся исторія греческой керамики. Къ сожалѣнію, эта задача была исполнена авторомъ только наполовину. Rayet умеръ въ февралѣ 1887 года, не успѣвъ довести до конца свою работу. Одинъ изъ друзей покойнаго, Maxime Collignon продолжалъ сочиненіе на основаніи уже своихъ собственныхъ изслѣдованій, стараясь сохранить единство изложенія. Такимъ образомъ, Histoire de la céramique grecque представляетъ историческій ходъ и характеристику керамическаго искусства въ Греціи съ самаго его возникновенія до позднѣйшаго состоянія.

Въ изданной книгѣ Collignon'у принадлежитъ, кромѣ введенія и X главы, излагающей о глиняныхъ росписныхъ дощечкахъ, которыми греки украшали стѣны своихъ храмовъ и гробницъ, послѣдняя часть тома, XIV—XXII гл. Къ книгѣ приложены прекрасные рисунки, исполненные P. Laurent'омъ.

I.

Древнѣйшій, доисторическій періодъ греческой керамики. Вазы Гиссарлика, Санторина и Микенъ.

Древнѣйшіе глиняные сосуды, открытые въ области Эгейскаго моря, были найдены Генрихомъ Шлиманномъ съ 1871 по 1873 г. при раскопкахъ на Гиссарликскомъ холмѣ въ Троадѣ. Въ историческое время этотъ холмъ былъ занятъ греческой колоніей, носившей впослѣдствіи названіе Новаго Иліона. Ниже эолійской колоніи Шлиманнъ открылъ четыре слоя доисторическихъ поселеній, изъ которыхъ послѣднее лежало на глубинѣ 16 метровъ отъ поверхности земли. Предметы, найденные здѣсь, состояли изъ каменныхъ орудій, золотыхъ и серебряныхъ вещей, бронзоваго оружія и глиняной посуды примитивнаго стиля [1]). Всѣ бытовые предметы носятъ одинъ

[1]) Троянская коллекція въ настоящее время находится въ Берлинѣ. Не мало предметовъ, найденныхъ въ Гиссарликѣ, содержатъ также Константинопольскій музей.

Digitized by Google

общій характеръ, который позволяетъ разсматривать ихъ, какъ произведенія, принадлежащія одной и той же степени цивилизаціи и одной и той же эпохѣ.

Многочисленные глиняные сосуды Гиссарлика частью сдѣланы отъ руки, частью приготовлены на гончарномъ колесѣ. Они различнаго цвѣта, черные, темно-бурые, красные, желтые или сѣрые. Это различіе цвѣта Дюмонъ объясняетъ большей или меньшей степенью обжиганія глины. Многіе изъ троянскихъ сосудовъ имѣютъ прекрасно глазированную, блестящую поверхность. Всѣ они служили для домашняго употребленія и не принадлежали къ предметамъ роскоши подобно многимъ сосудамъ, найденнымъ въ гробницахъ.

По формамъ вазы Гиссарлика довольно разнообразны. Нѣкоторыя изъ нихъ очень близко напоминаютъ позднѣйшія эллинскія *амфоры*, *энохое* и *кратеры;* другія имѣютъ выпуклое туловище съ основаніемъ или безъ основанія въ нижней части, вверху оканчивающееся узкой и длинной или широкой шеей. Большинство же троянскихъ сосудовъ представляетъ грубыя указанія на человѣческое лицо или фигуру. Также характерны для Гессарлика сосуды въ видѣ различныхъ животныхъ, особенно кабановъ. Довольно многочислены сосуды для питья въ видѣ прямаго рога съ двумя круглыми ручками. Нѣкоторыя вазы представляютъ соединеніе нѣсколькихъ формъ; такъ мы встрѣчаемъ вазы съ выпуклымъ туловищемъ и двойнымъ горломъ. Многія изъ вазъ Гиссарлика приспособлены для привѣшиванія, т. е. имѣютъ просверленныя ручки для ношенія ихъ на снуркѣ, что особенно было необходимо потому, что большинство троянскихъ сосудовъ не имѣло ножекъ. Но сосуды, предназначенные, вѣроятно, для кипяченія жидкостей, утверждены на трехъ ножкахъ.

Что касается украшеній, покрывающихъ нѣкоторыя вазы Гиссарлика [1]), то очень немногія изъ нихъ воспроизведены кистью. Въ большинствѣ случаевъ орнаменты выцарапаны какимъ нибудь острымъ орудіемъ на свѣжей глинѣ и состоятъ изъ геометрическихъ начертаній, прямыхъ, ломанныхъ и волнистыхъ линій, круговъ, треугольниковъ, и тому подобныхъ линейныхъ чертежей. Очень часто эти нацарапанные орнаменты сверху покрыты бѣлой глиной. Геометрическая

[1]) Большинство троянскихъ сосудовъ не имѣетъ никакихъ украшеній.

Digitized by Google

орнаментація является здѣсь въ самомъ зачаточномъ состояніи. Мы не находимъ здѣсь ни одной сколько нибудь сложной композиціи, гдѣ бы отдѣльные элементы орнамента были связаны болѣе или менѣе искусно.

Невозможно съ точностью опредѣлить время троянскихъ сосудовъ. Такъ какъ предметы Гиссарлика принадлежатъ цивилизаціи еще полу-варварской и не обнаруживаютъ никакихъ ясныхъ слѣдовъ восточныхъ вліяній, то Дюмонъ полагаетъ, что они восходятъ ко времени, когда восточный бассейнъ былъ еще свободенъ отъ финикійской торговли, и на основаніи сближеній съ предметами, найденными въ Санторикѣ, относитъ троянскіе сосуды къ началу втораго тысячелѣтія до Р. Х.

Касаясь того-же вопроса, Гельбигъ дѣлаетъ сравненіе культуры Гиссарлика съ культурой гомеровскаго вѣка и приходитъ къ заключенію, что дата троянскихъ находокъ древнѣе гомеровскаго времени [1]). Поселенія, открытыя Шлиманномъ, жили въ ту эпоху, когда большая часть орудій и утвари дѣлалась еще изъ камня, а желѣзо вовсе не было извѣстно. Изъ камня приготовлялись ножи, топоры, молотки, жернова, пилы и т. п. Кромѣ камня былъ въ употребленіи и металлъ; такъ оружіе и украшенія сдѣланы изъ бронзы и золота. Но камень оставался главнымъ матеріаломъ, изъ котораго приготовлялись орудія и инструменты открытыхъ поселеній. Слѣдовательно, здѣсь еще не совсѣмъ окончился тотъ культурный періодъ, который принято называть каменнымъ вѣкомъ.—Напротивъ, въ гомеровскихъ стихотвореніяхъ нельзя доказать никакихъ слѣдовъ этого періода. Гомеру извѣстно даже желѣзо [2]). Въ эпосѣ описываются почти исключительно металлическіе предметы и металлическая скульптура, служившая для украшенія щитовъ, панцырей, рукоятокъ мечей, кубковъ и тому подобныхъ предметовъ вооруженія и домашняго обихода; и тогда какъ произведенія гомеровскаго времени украшены богатыми орнаментами и фигурами, всюду обличающими вліянія восточныхъ цивилизацій, украшенія троянскихъ предметовъ бѣдны и принадлежатъ еще мало опытному творчеству.

Такимъ образомъ, нижней границей времени для троянскихъ

---

[1]) W. Helbig, Das Homerische Epos aus d. Denkmälern erläutert. 2 Aufl. Leipz. 1887. p. 47

[2]) Иліад. XXIII, ст. 826.

Digitized by Google

находокъ Гельбигъ принимаетъ XI или X ст. Въ это время началась колонизація грековъ на малоазіатскомъ побережьи и были сложены первыя пѣсни Гомера.—Другое хронологическое основаніе даютъ открытія, сдѣланныя на островѣ Терѣ. Еще въ доисторическую пору этотъ островъ былъ разрушенъ вулканическимъ изверженіемъ; центральная часть его была залита водой, образовавъ вокругъ себя кольцо изъ острововъ Санторина, Теразіи и Афронизи. Раскопки, начатыя здѣсь въ 1866 г. Фуке и оконченныя только въ послѣднее время Горсе и Мамэ, обнаружили остатки доисторическихъ поселеній, пострадавшихъ отъ изверженія. Среди развалинъ грубо построенныхъ жилищъ найдена домашняя утварь, въ томъ числѣ множество глиняныхъ сосудовъ. Утварь сдѣлана изъ камня, а предметовъ изъ металла открыто очень немного. Этотъ фактъ даетъ право заключить, что остатки поселеній на Терѣ также принадлежатъ догомеровской эпохѣ. Но сосуды Санторина, въ сравненіи съ троянскими, представляютъ болѣе развитой стиль; слѣдовательно, они ближе къ вѣку Гомера, нежели вазы Гессарлика. Геологическія изысканія привели Фуке къ заключенію, что вулканическое изверженіе на Терѣ произошло почти за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. Это мнѣніе раздѣляетъ и Fritsch, который вмѣстѣ съ Фуке изучалъ геологическое свойство острова Санторина. Если оно справедливо, и поселенія на Терѣ относятся къ началу втораго тысячелѣтія, то троянскіе сосуды принадлежатъ еще болѣе древнему времени.

Вазы Гессарлика не стоятъ отдѣльно въ исторіи древнѣйшаго періода греческой керамики. Вокругъ троянской коллекціи возможно собрать подобные сосуды, открытые въ другихъ мѣстахъ греческаго міра, и такимъ образомъ показать, что культурное состояніе, наиболѣе рельефный типъ котораго представляетъ Гессарликъ, принадлежало всему эллинскому востоку. Сосуды древняго поселенія въ Тиринѳѣ носятъ одинаковый первобытный характеръ; также на Цикладскихъ островахъ найдены однородныя вазы. Но особенно въ близкой связи съ троянскими находятся сосуды, открытые въ древнѣйшихъ гробницахъ острова Кипра. Обзору этихъ сосудовъ Дюмонъ отводитъ небольшое мѣсто въ третьемъ выпускѣ своего сочиненія. О близкомъ сродствѣ ихъ съ троянскими говорятъ Райе (стр. 7) и Бруннъ въ своемъ историческомъ вступленіи къ сочиненію Theodor'a Lau, Die griechische Vasen, ihr Formen—und Decorationssystem

Digitized by Google

(Leipz. 1877). Болѣе подробно останавливается на немъ Hermann von Rohden [1]).—Сосуды, открытые на Кипрѣ, также какъ и троянскіе, сдѣланы изъ грубой, непромытой глины и также имѣютъ глазированную буро-красную, рѣже черную поверхность. Большинство кипрскихъ сосудовъ, подобно троянскимъ, ручной работы. Многіе изъ нихъ имѣютъ сферическое туловище и частью приспособлены для привѣшиванія, частью устроены на трехъ ножкахъ. Наиболѣе употребительная форма для кипрскихъ сосудовъ—круглая, оканчивающаяся вверху длинной шеей съ отливомъ; такихъ сосудовъ въ формѣ *эпохое* множество найдено и въ Гессарликѣ. Вазы въ формѣ животныхъ также нерѣдки на Кипрѣ. Украшенія кипрскихъ сосудовъ, также какъ и троянскихъ, состоятъ изъ простыхъ линейныхъ начертаній и не подчинены никакой опредѣленной системѣ, которая бы находилась въ связи съ формою сосуда. Орнаменты, также какъ и на троянскихъ сосудахъ, выцарапаны острымъ орудіемъ и заполнены бѣлой глиной.

Глиняныя вазы Санторина, въ сравненіи съ троянскими и кипрскими сосудами, представляютъ значительный успѣхъ въ техникѣ [2]). Геологи относятъ изверженіе на Терѣ къ началу втораго тысячелѣтія до Р. Х. Дюмонъ старается найти въ классическихъ текстахъ доказательство глубокой древности открытыхъ на Терѣ поселеній. Исторія острова хорошо извѣстна съ VII в., когда отсюда была выведена колонія Кирены въ Ливію (Африка). Геродотъ сообщаетъ о двухъ колонизаціяхъ на Терѣ, предшествовавшихъ этому времени (Herod. IV, 147, 148). Одна, современная Кадму, финикійская, приписывается Мемблiару; другую произвелъ, триста лѣтъ спустя, Терасъ, сынъ Автезіона, прибывшій сюда съ лакедемонянами и минійцами. Первую колонизацію Дюмонъ относитъ къ XVI ст., другая произошла въ XIII в. Такимъ образомъ, еслибы изверженіе на Терѣ приходилось между этими двумя датами или послѣ нихъ, то преданіе, которое сообщаетъ намъ эти факты, сохранило бы воспоминаніе и объ этомъ важномъ событіи въ жизни острова. Остается, поэтому, предположить, что оно случилось до XVI ст. [3]).

---

[1]) Baumeister, Denkmäler d. klassisch. Altert. p. 1934.

[2]) Вазы Санторина находятся частью въ Парижѣ, часть въ École d'Athènes.

[3]) Rayet дѣлаетъ остроумную догадку, что извѣстный разсказъ Гезіода о столкновеніи между богами и титанами (Θεογονία, 655 и дал.) навѣянъ воспоминаніемъ объ этомъ удивитель-

Digitized by Google

Всѣ сосуды, найденные на Санторинѣ, служили для домашняго употребленія и всѣ мѣстной фабрикаціи. Они сдѣланы изъ глины, взятой на югѣ острова (въ окрестностяхъ Акротири). Изслѣдованіе глины этихъ сосудовъ подъ микроскопомъ убѣдило въ присутствіи здѣсь небольшихъ частичекъ мрамора. Отсюда заключили, что большая часть сосудовъ высушена на солнцѣ или подвергалась очень слабому обжиганію; иначе, отъ сильнаго огня, эти частицы подверглись бы совершенному измѣненію, какъ это и замѣчено на нѣкоторыхъ вазахъ. Сосуды Санторина сдѣланы большею частью на гончарномъ колесѣ и только очень немногіе—ручной работы. Въ конструкціи они отличаются отъ троянскихъ. Къ сочиненію Дюмона приложены двѣ таблицы рисунковъ, воспроизводящія главные типы санторинскихъ вазъ. Формы этихъ вазъ представляютъ болѣе удобства и изящества, нежели формы троянскихъ сосудовъ. Наиболѣе характерны сосуды въ видѣ *энохое*, представляющіе подражаніе человѣческому тѣлу; туловище, выдающееся въ нередней части, на подобіе женскаго живота, вверху украшено двумя небольшими коническими возвышеніями, обозначающими грудь. Не менѣе употребительны сосуды въ видѣ цилиндровъ и прямаго рога съ небольшимъ отверстіемъ внизу и маленькой ручкой.

Украшенія этихъ сосудовъ воспроизведены при помощи кисти темно-бурой, черной, красной или бѣлой краской. Въ орнаментаціи сосудовъ къ тѣмъ элементамъ, которые господствуютъ на троянскихъ вазахъ, присоединились совершенно новые, иного характера. Въ сочиненіи рисунковъ, которыми украшены вазы, господствуютъ не однѣ только геометрическія начертанія. Растенія и фигуры животныхъ начинаютъ входить въ составъ украшеній. Но эта растительная орнаментація говоритъ еще о неопытности живописцевъ; растенія нарисованы неискусно и свидѣтельствуютъ о наивномъ подражаніи природѣ.

Сосуды одинаковаго типа съ санторинскими встрѣчаются на другихъ Цикладскихъ островахъ, Паросѣ, Мелосѣ, Наксосѣ, а также

номъ изверженіи. Нѣкоторыя черты изъ описанія поэта, удары, колеблющіе въ основаніи небо и горы, градъ камней, метаемый гигантами, молніи Зевса, пламя, выходящее изъ распаленной земли, все это, по мнѣнію Rayet, не могло быть измышлено фантазіей поэта, если бы сама природа не дала къ тому мотива (стр. 8).

Digitized by Google

въ Ялизѣ (на островѣ Родосѣ), Спатѣ и Кипрѣ. Кромѣ того, вазы Санторина во многихъ отношеніяхъ приближаются къ древнѣйшимъ микенскимъ сосудамъ. Обозрѣніе вазъ Санторина вообще приводитъ къ заключенію, что глиняная посуда Цикладскихъ острововъ образуетъ промежуточную ступень между древнѣйшей керамикой Гессарлика и болѣе богатой и молодой керамикой Микенскаго стиля.

Микенскіе сосуды найдены въ гробницахъ, которыя Шлиманнъ въ 1876 г. открылъ въ западной части микенскаго акрополя [1]). Вмѣстѣ съ скелетами и остатками труповъ въ гробницахъ находились кромѣ глиняныхъ и алебастровыхъ сосудовъ вазы изъ золота и серебра, различные предметы и украшенія изъ бронзы, золота, янтаря и горнаго хрусталя. — Всѣ произведенія керамическаго искусства, найденныя въ Микенахъ, сдѣланы на гончарномъ колесѣ и отличаются хорошимъ исполненіемъ. Почти всѣ имѣютъ писанныя украшенія, вродѣ тѣхъ, какія воспроизведены на золотыхъ микенскихъ предметахъ, а также вырѣзаны на фризахъ изъ зеленаго и краснаго гранита *сокровищницы царя Атрея*. Эти украшенія состоятъ изъ разныхъ геометрическихъ чертежей и формъ растительнаго и животнаго царства. Глина микенскихъ сосудовъ желтаго или сѣраго цвѣта; на глиняномъ фонѣ нанесены орнаменты большею частью одноцвѣтной темно-бурой или красной, рѣже бѣлой краской. Формы сосудовъ частью тѣже, что и на Санторинѣ, частью представляютъ дальнѣйшее ихъ развитіе. Глиняныхъ сосудовъ, хорошо сохранившихся, въ гробницахъ очень немного; но золотыя и серебряныя вазы представляютъ болѣе разнообразные типы и даютъ большее число формъ, которыя были во вкусѣ той эпохи. Эти формы горшечники, безъ сомнѣнія, переносили и на глиняные продукты своей промышленности. Всѣ формы образованы уже гармонически и сосуды получаютъ цѣлесообразную, соотвѣтственную своему понятію конструкцію. Украшенія распредѣлены сообразно характеру сосуда. Орнаменты расположены большею частью горизонтально, окружая рядами туловище вазы. Украшенія состоятъ частью изъ орнаментовъ, частью изъ животныхъ и растительныхъ формъ и даже человѣческихъ фигуръ. Орнаментація—чисто геометрическая, заимствованная у искусства плетенія: спиральныя и прямыя линіи, шахматные узоры, круги, треу-

[1]) Коллекція микенскихъ сосудовъ хранится въ аѳинскомъ музеѣ *Polytechneion*.

Digitized by Google

гольники, кресты, розетки и т. п. Формы растительнаго и животнаго царства носятъ особый характеръ; эти формы должны были произойти вблизи моря. Сюда входило все то, что только могло плѣнить глазъ приморскаго жителя: на сосудѣ изображались волны, морскія рыбы и птицы, полипы, морскія улитки, кораллы и раковины. Изъ растеній встрѣчаются листья плюща, цвѣты лиліи и пальмовыя деревья.

Всѣ эти разнообразныя изображенія носятъ чисто декоративный характеръ; онѣ размѣщены въ шаблонномъ однообразіи рядами, одно возлѣ другаго, почти также, какъ части геометрической орнаментаціи. Подобной-же системѣ подчинены изображенія человѣческихъ фигуръ; по большей части это—сцены, заимствованныя изъ дѣйствительной жизни, эпизоды битвъ и охоты, шествія колесницъ, похоронныя процессіи и т. п. Все это воспроизведено схематически, грубо и однообразно. Нерѣдко среди этихъ изображеній проникаетъ линейный орнаментъ и является между отдѣльными фигурами, наполняя собою каждый свободный промежутокъ. Мотивы геометрическіе и взятые изъ царства животнаго и растительнаго иногда смѣшиваются до того, что трудно сказать, имѣемъ ли мы предъ глазами кривую линію или древесный стволъ. Всѣ эти изображенія характеризуютъ вкусъ эпохи, который стремился болѣе къ сложнымъ, нежели къ красивымъ композиціямъ, и предпочиталъ количество изображеній ихъ качеству. Отсюда понятно то впечатлѣніе, которое микенскіе предметы сначала производили на многихъ ученыхъ, какъ произведенія времени упадка, а не опыты первоначальнаго искусства [1]).

Всѣ эти предметы принадлежатъ эпохѣ, когда орудія изъ камня почти совершенно вышли изъ употребленія. Эпитетъ πολύχρυσος, который Гомеръ даетъ Микенамъ въ Иліадѣ, вполнѣ подтверждается обиліемъ золота, которое найдено въ гробницахъ. Изъ золота сдѣланы короны, діадемы, пояса, маски, нагрудники, пуговицы и другія украшенія. Эта богатая культура выросла на почвѣ разнородныхъ азіатскихъ вліяній, занесенныхъ въ Арголиду при посредствѣ финикійской торговли. Золото, какъ и другіе цѣнные матеріалы, напр. янтарь и слоновая кость, безъ сомнѣнія, привозные. Между массой золота находятся предметы чисто восточнаго стиля рядомъ съ гру-

---

[1]) Ср. сужденіе высказанное Курціусомъ въ Nord und Süd, Band I, p. 91 и приведенное у Герца, Раскопки Шлиманна въ Микенахъ (Русск. Вѣстн., 1877, кн. 4).

Digitized by Google

быми туземными издѣліями, возникшими подъ вліяніемъ этого стиля. Среди всѣхъ чужеземныхъ наслоеній замѣтны положительные элементы самостоятельнаго своеобразія, зачатки котораго коренятся въ опытахъ болѣе древнихъ. Формы и мотивы микенской декораціи могутъ быть объяснены только въ связи съ предшествующимъ развитіемъ. —Таковъ выводъ, къ которому приводитъ Дюмона обозрѣніе микенскихъ предметовъ.

Микенскія гробницы относятся къ послѣдней четверти втораго тысячелѣтія до Р. Х., точнѣе къ концу XIII или къ XII ст., слѣдовательно принадлежатъ къ эпохѣ болѣе древней, нежели вѣкъ Гомера.

Сопоставляя рядомъ двѣ культуры—временъ Гомера (XI—VII вв. до Р. Х.) и микенскую, мы находимъ сходство между ними только въ немногихъ пунктахъ: на микенскихъ произведеніяхъ искусства воспроизведены сцены, характеризующія героическую жизнь,—битвы, ѣзда на колесницахъ и охота. Въ остальномъ микенская культура значительно отличается отъ гомеровской. Такъ какъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ гробницами, то прежде всего замѣчается разница въ погребальныхъ обычаяхъ. Изъ эпоса мы знаемъ, что въ гомеровское время трупы сожигались на кострахъ, остатки костей и пепла собирались въ урны и погребались въ могилу, надъ которой насыпался высокій курганъ. Такъ хоронили Патрокла [1]), Гектора [2]) и Ахилла [3]). —Совершенно иного рода обычаи мы видимъ въ Микенахъ. Микенскія гробницы вовсе не имѣютъ кургана и находятся внутри городскихъ стѣнъ, что стоитъ въ противорѣчіи съ позднѣйшимъ греческимъ обычаемъ хоронить умершихъ за предѣлами городской черты, обыкновенно вдоль обѣихъ сторонъ ведущей къ городу дороги. Хотя на стѣнахъ микенскихъ гробницъ сохранились ясные слѣды огня, но эти слѣды, какъ утверждаетъ Гельбигъ [4]), должны были произойти отъ сожиганія жертвъ надъ трупами, такъ какъ ни у одного изъ нихъ не были сожжены не только кости, но у иныхъ не тронуты даже мясистыя части закрытыя золотой маской. Слѣдовательно, въ Ми-

---

[1]) Иліад. XXIII, 139, 253—257.
[2]) Иліад. XXIV, 787—801.
[3]) Одисс. XXIV, 65—84.
[4]) Helbig, Das Homerische Epos, p. 40.

Digitized by Google

кенахъ мы имѣемъ обрядъ простаго погребенія, а не сожиганія труповъ.

Далѣе, разница между микенскимъ вѣкомъ и гомеровскимъ заключается въ одеждѣ и вооруженіи. На микенскихъ изображеніяхъ мы не встрѣчаемъ плащей или хитоновъ; одежда мущинъ состоитъ только изъ пояса, которымъ прикрывали бедра. Что до вооруженія, то кромѣ шлемовъ и большихъ щитовъ, которые отчасти могутъ соотвѣтствовать гомеровскимъ описаніямъ, мы не находимъ здѣсь ни панцырей, ни набедренниковъ, характеризующихъ вооруженіе гомеровскихъ героевъ. Ударнаго оружія микеняне не имѣютъ вовсе; оружіемъ защиты служатъ: въ рѣдкихъ случаяхъ копье, чаще острый съ одной стороны ножъ и длинный двуострый мечъ, находимые не только на изображеніяхъ, но и въ самыхъ могилахъ.

Микенская орнаментація въ теченіи долгаго времени господствовала въ разныхъ пунктахъ греческаго міра. Глиняные сосуды, найденные въ Спатѣ (Аттика), Навпліи и Кноссѣ (Критъ), принадлежатъ къ одному и тому-же типу съ микенскими. Тоже нужно сказать о сосудахъ, которые недавно открыты въ гробницахъ Ялиза, на островѣ Родосѣ, и нынѣ занимаютъ почетное мѣсто въ Британскомъ музеѣ. Дюмонъ относитъ ихъ къ XIV в. Эти сосуды обнаруживаютъ нѣкоторыя точки соприкосновенія съ вазами Санторина, но самое тѣсное сродство они имѣютъ съ микенскими сосудами. Въ гробницахъ найденъ скарабей съ именемъ египетскаго царя Аменофиса III (18 династіи), который царствовалъ въ XVI ст. Однако, время родосскихъ сосудовъ лучше всего можетъ быть опредѣлено на основаніи микенскихъ гробницъ, которыя по содержанію очень близки съ некрополемъ Ялиза.

II.

Геометрическая орнаментація.

Въ то время, какъ въ Іоническихъ городахъ Малой Азіи слагались эпическія повѣствованія, обозначаемыя именемъ Гомера, въ греческихъ странахъ появляется родъ глиняныхъ сосудовъ, украшенія которыхъ состоятъ изъ геометрическихъ начертаній весьма характер-

Digitized by Google

наго стиля. Мѣстомъ находокъ этихъ сосудовъ были острова Эгейскаго моря, въ особенности Тера и Мелосъ. Нѣсколько экземпляровъ открыто въ Аттикѣ, въ округѣ Лавріона, и на островѣ Кипрѣ. Ленорманъ утверждаетъ, что почва акрополя Мегары также содержала черепки подобныхъ сосудовъ. Но главнѣйшую часть этого собранія сосудовъ составляютъ вазы, найденныя въ Аѳинахъ. Еще въ началѣ настоящаго столѣтія Fauvel и Burgon открыли въ западной и южной части города сосуды геометрическаго стиля въ гробницахъ, которыя находились внутри древнихъ стѣнъ, окружавшихъ Аѳины. т. е. въ такомъ мѣстѣ, гдѣ съ давнихъ поръ перестали погребать мертвыхъ. Въ 1871 году Іоаннъ Палеологъ предпринялъ раскопки въ части города, которая носила названіе Керамика и простиралась отъ сѣверо-западной отлогости крѣпостнаго холма. Мѣстомъ раскопокъ была часть Керамика, лежащая внѣ городскихъ стѣнъ, къ сѣверо-востоку отъ *Дипилонскихъ* воротъ. Въ верхнемъ слоѣ здѣсь были открыты гробницы классической эпохи. Въ томъ-же самомъ мѣстѣ, значительно глубже, лежалъ другой слой гробницъ, вырытыхъ въ землѣ и содержащихъ частью сожженные, частью погребенные трупы. Въ гробницахъ находились предметы вооруженія, сдѣланные изъ желѣза, тяжелые мечи съ деревянными рукоятками, длинные ножи и острія копій. На одеждѣ, покрывавшей покойниковъ, были нашиты ленты изъ тесненнаго золота, украшенныя то орнаментомъ, состоящимъ изъ зигзаговыхъ линій, то изображеніями, представлявшими шествія животныхъ, львовъ, пантеръ, оленей, иногда даже человѣческія фигуры. Кромѣ упомянутыхъ предметовъ въ могилахъ были сосуды небольшихъ размѣровъ, а въ мусорѣ надъ каждой гробницей находили черепки большой вазы, разбитой послѣ совершенія погребальной церемоніи. По типу и геометрическимъ украшеніямъ дипилонскіе сосуды одинаковы съ тѣми, которые найдены на островахъ.

Трудно сдѣлать точное хронологическое опредѣленіе сосудовъ геометрическаго стиля. Нужно полагать, что этотъ стиль развился вскорѣ послѣ разцвѣта микенской керамики, такъ какъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ геометрическаго, микенскій стиль дѣлается все декоративнѣе и наконецъ совершенно теряетъ свой оригинальный характеръ. Появленіе сосудовъ геометрическаго стиля на островахъ относятъ къ X в. до Р. Х. Сосуды-же Дипилона не столь древни, какъ тѣ, которые происходятъ изъ Мелоса и Теры. Такъ какъ въ

Digitized by Google

дипилонскихъ гробницахъ найдено оружіе изъ желѣза, а Гомеръ въ своихъ поэмахъ говоритъ только о бронзовомъ оружіи [1]), то Гельбигъ полагаетъ, что гробницы Керамика принадлежатъ эпохѣ, когда гомеровскія эпопеи уже существовали. [2]) По мнѣнію Дюмона, геометрическій стиль дипилонскихъ сосудовъ господствовалъ въ Аѳинахъ въ теченіе VII ст.

Формы сосудовъ геометрическаго стиля красивы и, разнообразны. Онѣ имѣютъ мало сходства съ формами микенскихъ сосудовъ. Здѣсь мы встрѣчаемъ амфоры съ широкой шеей и двумя ручками, горизонтально прикрѣпленными къ верхней части туловища, кратеры на высокой цилиндрической ножкѣ, сосуды въ формѣ энохое и прохуса, глубокія чаши, кубки, вазы въ формѣ цилиндра, книзу съуживающагося, и т. п. Глина этихъ сосудовъ гораздо болѣе чиста и болѣе старательно приготовлена, чѣмъ то замѣтно на вазахъ предшествующей эпохи. Цвѣтъ глины древнѣйшихъ сосудовъ этого типа свѣтло-желтый, а болѣе позднихъ—розовый; рисунки сдѣланы темно-бурой краской. Тонкая глазурь покрываетъ какъ наружную, такъ иногда и внутреннюю поверхность вазы. Употребленіе гончарнаго колеса повсемѣстно; Гомеръ, дѣлая поэтическое описаніе хоровода, изображеннаго на щитѣ Ахилла искусною рукою Гефеста, говоритъ о гончарномъ кругѣ какъ объ инструментѣ уже хорошо извѣстномъ.—

Тамъ же Гефестъ знаменитый извилъ хороводъ разновидный.

. . . . . .

Юноши тутъ и цвѣтущія дѣвы, желанныя многимъ,
Пляшутъ, въ хоръ круговидный любезно сплетяся руками.

. . . . . .

Пляшутъ они и ногами искусными то закружатся,
Столь-же легко, какъ въ стану колесо подъ рукою испытной,
Если скудельщикъ его испытуетъ, легко ли кружится.
То разовьются и пляшутъ рядами, одни за другими.

(Иліад. XVIII, 590—603. Гнѣдичъ).

---

[1]) За исключеніемъ желѣзной булавы аркадянина Арейѳоя, упоминаемой въ VII пѣсни Иліады (v. 141):

Мощный, не лукомъ тугимъ, не копьемъ длиннотѣннымъ сражался,
Онъ (т. е. Арейѳоой) булавою желѣзной ряды разрывалъ сопротивныхъ.

Другое мѣсто Иліады (IV, 123), гдѣ говорится о желѣзномъ наконечникѣ стрѣлы Пандара, Гельбигъ считаетъ позднѣйшей вставкой.

[2]) Helbig, Das Homerische Epos, p. 80.

Digitized by Google

Орнаментація сосудовъ геометрическаго стиля значительно отличается отъ микенской. Въ микенской декораціи главное мѣсто принадлежало мотивамъ, заимствованнымъ изъ природы; одна только спираль имѣла тамъ широкое примѣненіе въ украшеніи сосудовъ. Теперь главную роль играютъ геометрическія начертанія. Сосудъ, въ видѣ обручей, окружаютъ параллельныя линіи, узкія или широкія, въ большемъ или меньшемъ разстояніи другъ отъ друга, раздѣляя такимъ образомъ туловище сосуда на горизонтальныя полосы. Иногда эти полосы расчленены на метопы, которыя симметрично наполняются орнаментомъ. Самое богатое украшеніе является въ верхней части туловища и на шеѣ сосуда. Здѣсь мы видимъ въ разнообразныхъ сочетаніяхъ мэандры, ряды круговъ и точекъ, шахматные узоры, кресты, ромбы и концентрическіе круги, соединенные касательными. Все это воспроизведено изящно и со вкусомъ. Спираль и растительныя формы почти не встрѣчаются. Къ геометрическимъ начертаніямъ присоединяются изображенія водяныхъ птицъ и животныхъ, лошадей, барановъ, быковъ, оленей, а на болѣе позднихъ сосудахъ также человѣческія фигуры. Антилопы, изображенныя на одной кипрской вазѣ, вмѣстѣ съ подобными изображеніями на золотыхъ лентахъ дипилонскихъ гробницъ, указываютъ на вліяніе Финикіи; но эти изображенія, какъ утверждаетъ Rayet, являются исключеніемъ; всѣ другія животныя, представленныя на вазахъ, происходятъ изъ самой Греціи.

Изображенія человѣческихъ фигуръ, равно какъ и животныхъ, не обнаруживаютъ никакой самобытной художественности и вполнѣ носятъ на себѣ отпечатокъ геометрическихъ узоровъ; формы угловаты и условны; непропорціонально длинныя и тонкія фигуры воспроизведены простыми очертаніями и силуэтами; постановка ихъ неестественна: нижней части тѣла и головѣ дано профильное положеніе, тогда какъ грудь представлена спереди; этотъ способъ изображенія напоминаетъ памятники восточнаго искусства, особенно египетскаго. Каждая фигура нисколько не разнится въ этомъ отношеніи отъ остальныхъ. Однако рядомъ съ этимъ замѣчается нѣкоторое стремленіе приблизиться къ природѣ; дѣтскій смыслъ къ живой природѣ особенно замѣтенъ въ передачѣ подколѣнныхъ мускуловъ (лядвей). Фигуры по большей части нагія; головы мущинъ покрываютъ шлемы съ развивающимся султаномъ; обычнымъ оружіемъ служатъ особой формы щиты и мечи.

Digitized by Google

Изображенія человѣческихъ фигуръ встрѣчаются только на большихъ, самыхъ великолѣпныхъ сосудахъ геометрическаго стиля. Здѣсь, также какъ и на микенскихъ вазахъ, сюжеты взяты изъ дѣйствительной жизни. Живопись представляетъ торжественныя шествія колесницъ и воиновъ, сцены битвъ, морскихъ сраженій и праздничныя игры. Дипилонскія вазы, какъ назначенныя служить для культа мертвыхъ, очень часто содержатъ изображенія погребальныхъ церемоній. На этихъ рисункахъ мы видимъ тѣже погребальные обычаи, какіе господствовали въ гомеровское время. Мертвыхъ заворачиваютъ въ ткани, какъ поступили съ трупомъ Патрокла.—

Послѣ на одръ положивъ, полотномъ его тонкимъ покрыли
Съ ногъ до главы и сверху одѣли покровомъ блестящимъ.

(Ил. XVIII, 352. Гнѣдичъ).

На играхъ въ честь умершихъ устраиваются бѣга на колесницахъ и побѣдной наградой служатъ треножники, какъ было сдѣлано на похоронахъ Патрокла [1]).

Особенный интересъ представляетъ изображенія морскихъ битвъ. Нарисованные на вазахъ корабли имѣютъ съ передней части иглу, ἔμβολος, rostrum. Это устройство указываетъ на ихъ военное назначеніе. На одномъ фрагментѣ вазы сохранилось даже изображеніе корабля во время битвы. Гомеру, повидимому, такое устройство кораблей не извѣстно; у поэта корабли служатъ исключительно для перевоза дессанта, и объ ихъ военномъ употребленіи въ поэмахъ ничего не говорится.—Древнѣйшій памятникъ, на которомъ изображенъ военный корабль, снабженный иглою, это рельефъ изъ дворца Сангериба въ Куюнджикѣ, принадлежащій концу VIII или началу VII ст. [2]) На рельефѣ представлено, какъ жители одного изъ приморскихъ городовъ, осажденные съ суши ассиріянами, ищутъ спасенія въ бѣгствѣ на корабляхъ. Корабли двухъ различныхъ формъ. Одни съ высокой палубой, мачтой и парусомъ, имѣютъ съ передней части иглу; другіе не имѣютъ ни мачтъ, ни иглы. Если этимъ приморскимъ городомъ долженъ быть, какъ полагаютъ, одинъ изъ городовъ Финикіи, то финикіяне уже въ VIII в. снабжали свои корабли иглой. Нужно-ли приписать изобрѣтеніе корабельной иглы самимъ финикія-

---

[1]) Илад. XXIII, 262 и д.

[2]) Helbig, Das Homerische Epos, p. 77 и д.

Digitized by Google

намъ, грекамъ или карійцамъ, которые также были искусными моряками, остается неизвѣстнымъ. Во всякомъ случаѣ, оно явилось, по мнѣнію Гельбига, какъ слѣдствіе соревнованія между мореплавателями Средиземнаго моря и должно быть отнесено къ концу героической эпохи.

Распространеніе геометрической орнаментаціи не ограничивается бассейномъ Средиземнаго моря. Ее находятъ на предметахъ изъ бронзы и терракоты въ большей части Европы,—въ Италіи (въ Кіузи, Цэре и Виллановѣ), въ Германіи (въ Гальштадтѣ), въ Венгріи, Даніи, Швеціи и во Франціи. Фрагменты вазъ съ геометрическимъ украшеніемъ найдены также въ Іерусалимѣ и Куюнджикѣ (въ Ассиріи). Такое широкое распространеніе геометрическаго орнамента вызвало на очередь вопросъ о его происхожденіи. Возникла теорія, по которой геометрическій стиль считается общимъ наслѣдіемъ индо-европейскихъ народовъ, принесеннымъ ими изъ своей первоначальной, арійской родины. Впервые эта теорія была выставлена Конце, который далъ греческой глиняной посудѣ съ геометрическимъ украшеніемъ наименованіе пеласгической. Къ такому рѣшенію вопроса склонились Гиршфельдъ и Бруннъ [1]). Гельбигъ, напротивъ, рѣшительно высказался противъ него и доказывалъ, что колыбелью геометрической орнаментаціи была передняя Азія.

Райе заявилъ себя въ этомъ вопросѣ сторонникомъ арійской теоріи. Онъ не признаетъ случайнымъ нахожденіе геометрическаго стиля въ различныхъ частяхъ Европы. По его мнѣнію, этотъ фактъ доказываетъ, что геометрическая орнаментація составляетъ исключительную собственность арійской расы, что она существовала съ древнѣйшаго времени у всѣхъ племенъ этой расы и занесена ими во всѣ мѣста, гдѣ эти племена нашли свою осѣдлость.—Съ другой стороны, восточные памятники показываютъ, что геометрическая орнаментація не принадлежитъ Востоку. Нѣсколько глиняныхъ черепковъ, найденныхъ въ Сиріи, Іерусалимѣ и Куюнджикѣ, какъ полагаетъ Райе, не могутъ служить доказательствомъ, что Востоку была присуща геометрическая орнаментація. Сосуды съ геометрическимъ орнаментомъ легко могли быть принесены сюда путешественниками, купцами или

---

[1]) Brunn въ историческомъ вступленіи къ изданію Lau, Die griechische Vasen, ihr Formen- und Decorationssystem, Leipz. 1877, p. 5.

Digitized by Google

даже плѣнными. Геометрическое начертаніе, извѣстное подъ именемъ мэандра, и своеобразное изображеніе креста, носящее названіе свастики, вовсе не встрѣчаются на памятникахъ иранскаго и семитическаго племени; ихъ нѣтъ также въ Египтѣ. Напротивъ, мэандры и свастики господствуютъ въ орнаментаціи крайняго Востока, и именно на памятникахъ Индіи и Китая[1]).

Равнымъ образомъ, Райе отвергаетъ мнѣніе, по которому мѣстомъ, откуда вышла геометрическая орнаментація, признается Карія. Это мнѣніе основано на слѣдующихъ соображеніяхъ. По словамъ Ѳукидида[2]), аѳиняне, очищая Делосъ, узнавали карійскія гробницы только по оружію, положенному вмѣстѣ съ трупами. Дипилонскія гробницы также содержатъ предметы вооруженія. Одна изъ карійскихъ рѣкъ носитъ названіе Мэандра, фактъ, который связываютъ съ наименованіемъ извѣстнаго геометрическаго начертанія[3]). Изъ Геродота мы знаемъ, что національнымъ головнымъ уборомъ карійскихъ воиновъ были мѣдные шлемы съ развѣвающимися перьями; такіе же шлемы покрываютъ головы воиновъ на дипилонскихъ вазахъ. Карійцы были смѣлыми моряками и пиратами; это можетъ объяснить, почему сцены морскихъ сраженій и путешествій были особенно многочисленны на дипилонскихъ вазахъ.—Однако Райе не придаетъ значенія ни одному изъ этихъ сопоставленій. Обычай погребать мертвыхъ съ оружіемъ могъ существовать у эллиновъ также, какъ и у карійцевъ; оружіе среди другихъ предметовъ найдено въ микенскихъ гробницахъ; сверхъ того, этотъ обычай существовалъ у германцевъ и кельтовъ. Неизвѣстно, затѣмъ, кто далъ карійской рѣкѣ названіе Мэандра, карійцы или ихъ предшественники, лелеги, по происхожденію такіе же арійцы, какъ и эллины. Головной уборъ съ развѣвающимися перь-

---

[1]) По словамъ Rayet, свастика у индійцевъ имѣла религіозно-символическое значеніе, какъ знакъ, выражающій божеское покровительство надъ тѣми предметами, на которыхъ онъ начертанъ.—Толкованіе свастики предлагаетъ Максъ Мюллеръ, который доказываетъ, что въ Индіи свастика появляется не ранѣе IV в. до Р. Х. (Герцъ, Генрихъ Шлиманнъ, его жизнь, раскопки и литературные труды, въ Русскомъ Вѣстникѣ, 1882, февраля, стр. 905.)

[2]) Thucyd. I, 8.

[3]) На одной чашѣ, найденной въ некрополѣ древняго города Камира, на островѣ Родосѣ, существуетъ изображеніе быка, стоящаго на меандровой полосѣ. По мнѣнію Longpérier, это изображеніе есть азіатскій символъ рѣки, оно встрѣчается также на монетахъ греческихъ городовъ Сибариса, Гелы, Пандозіи и др. На монетахъ городовъ Магнезіи въ Іоніи и Антіохіи въ Каріи рѣка Меандръ олицетворяется также въ видѣ быка, стоящаго на греческомъ орнаментѣ. Adrien de Longpérier, Musée Napoléon III. Paris, Pl III. № 2.

Digitized by Google

ями существовалъ у грековъ въ эпоху созданія Иліады, т. е. съ IX в.; но онъ могъ существовать у нихъ и въ болѣе раннее время. Въ морскомъ дѣлѣ эллины не уступали карійцамъ: походъ противъ Трои, колонизація острововъ Эгейскаго моря, береговъ Малой Азіи, Киpены, южной Италіи служатъ тому достаточнымъ доказательствомъ. Наконецъ, противъ карійской гипотезы говоритъ отсутствіе геометрическихъ начертаній на памятникахъ карійскаго искусства(?).

По мнѣнію Райе, начало греческой геометрической орнаментаціи нужно искать на почвѣ самой Эллады, у ея арійскаго населенія. Райе не находитъ основаній, чтобы приписать эту орнаментацію пеласгамъ, ахеянамъ и лелегамъ, и останавливается на іонянахъ, которыхъ столица, Аѳины, обладала самой значительной фабрикой, производящей сосуды геометрическаго стиля (стр. 31—35).

Что касается Дюмона, то онъ признаетъ, что ученые, принимающіе арійскую теорію, стоятъ на слишкомъ шаткой почвѣ, а потому ихъ выводамъ нельзя придавать рѣшающаго значенія. Конце, выставившій въ 1870 году теорію арійскаго происхожденія геометрическаго стиля, не зналъ еще открытій на Санторинѣ и въ Микенахъ; эти открытія показали, что геометрическая орнаментація не можетъ быть признана первоначальной въ греческихъ странахъ, что рядомъ съ нею стоитъ растительная орнаментація, которая заявляетъ о своемъ столь-же древнемъ происхожденіи. „Нужно замѣтить, говоритъ Дюмонъ, что пеласгическій и арійскій характеръ геометрической орнаментаціи не доказанъ никакимъ положительнымъ свидѣтельствомъ. Самое большое, если нѣкоторыя доказательства, извлеченныя изъ языка, удостовѣряютъ, что Арійцамъ до ихъ раздѣленія были извѣстны ткани; а такъ какъ этотъ стиль, говорятъ, происходитъ, отъ подражанія тканямъ, то можно думать, что его знали Арійцы. Слабость подобнаго аргумента очевидна. Мы мало знаемъ о пеласгахъ; мы не увѣрены даже, чтобы они принадлежали къ арійской расѣ. Мы не имѣемъ никакихъ точныхъ свѣдѣній ни объ ихъ искусствѣ, ни объ ихъ промышленности. Весьма опасно вводить въ археологію формулы, которыя кажутся точными, а на самомъ дѣлѣ скрываютъ лишь пустыя идеи; чтобы обозначить именемъ народовъ систему декораціи, здѣсь, какъ и во многихъ случаяхъ, необходимо предложить себѣ вопросъ, хорошо ли намъ извѣстны эти народы и можемъ ли мы говорить о какомъ нибудь предметѣ, какъ навѣрное имъ принадлежащемъ. Та-

Digitized by Google

кимъ образомъ, мы въ правѣ требовать, чтобы намъ указали то, что можно знать объ этомъ мнимомъ искусствѣ первоначальныхъ Арійцевъ и Пеласговъ; а до тѣхъ поръ, пока это не сдѣлано, мы не можемъ имѣть довѣрія къ упомянутой теоріи" (стр. 88).

По мнѣнію Дюмона, въ геометрической орнаментаціи преобладаетъ вліяніе восточнаго стиля. Во множествѣ элементовъ, которые составляютъ эту орнаментацію, онъ видитъ формы, имѣющія аналогію въ системѣ формъ азіатскаго искусства. Треугольники, пирамиды, шевроны, круги, звѣзды, кресты, даже мэандры, все это элементы восточной декораціи. Но въ особенности вліяніе восточныхъ художественныхъ образцовъ отражается на употребленіи поясовъ и метоповъ. Тонина ножекъ и ручекъ на нѣкоторыхъ сосудахъ геометрическаго стиля указываетъ на то, что образцами для этихъ сосудовъ могли послужить металлическія издѣлія; даже самая декорація ихъ легко можетъ быть произведена чеканкою на металлѣ. Это обстоятельство также указываетъ на восточное вліяніе, такъ какъ финикіяне первые перенесли металлическое производство въ Европу. Поэтому Дюмонъ a priori допускаетъ вліяніе финикійской или вообще азіатской промышленности на начала и развитіе геометрическаго стиля. [1])

Къ дипилонскимъ вазамъ близко примыкаютъ сосуды, найденные въ аттическихъ гробницахъ вблизи Фалерона. Несмотря на нѣкоторыя различія, тѣ и другіе имѣютъ родственныя черты. Глина и техника ихъ одинаковы; геометрическія украшенія почти тѣже. Различіе состоитъ въ томъ, что линейное украшеніе на верхней и нижней части туловища сосудовъ изъ Фалерона напоминаетъ листья, верхніе кончики которыхъ загнулись напередъ и свисли до самого корня, такъ что сосудъ кажется какъ бы выходящимъ изъ цвѣточнаго вѣнка. Главное украшеніе помѣщается въ полосѣ, занимающей средину со-

---

[1]) Гельбигъ видитъ азіатское вліяніе даже въ изображеніяхъ женскихъ фигуръ на дипилонскихъ вазахъ. На одной вазѣ эти фигуры представлены нагими. Онѣ не могли быть взяты съ натуры, такъ какъ трудно предположить, чтобы въ то время греческія женщины ходили безъ одеждъ. Для сравненія Гельбигъ приводитъ золотыя бляхи, найденныя въ одной изъ микенскихъ гробницъ и представляющія изображеніе финикійской богини Астарты. Сходство не ограничивается здѣсь одною наготой, но распространяется даже на способъ изображенія. Какъ Астарта, такъ и женскія фигуры на дипилонскихъ вазахъ имѣютъ слишкомъ острый лицевой уголъ и одинаковую постановку: ноги и голова представлены въ профиль, а грудь прямо. Поэтому Гельбигъ полагаетъ, что изображенія Астарты и другіе подобные памятники финикійскаго искусства должны были послужить образцами при украшеніи дипилонскихъ сосудовъ.

Digitized by Google

суда. На одной вазѣ мы здѣсь находимъ рядъ большихъ собакъ, которыя преслѣдуютъ убѣгающаго зайца; шею сосуда украшаетъ изображеніе пѣтуха. На другой вазѣ мы видимъ изображеніе сфинкса, собакъ и летящихъ птицъ.

Сравнивая эти изображенія съ тѣми, которыя воспроизведены на дипилонскихъ вазахъ, мы замѣчаемъ, что, несмотря на свою грубость, онѣ отличаются большею правильностью рисунка и большимъ стремленіемъ къ идеалу, нежели дипилонскія изображенія. Также въ геометрическомъ украшеніи фалеронскихъ сосудовъ замѣчаются нѣкоторые новые элементы, какъ штрихованные треугольники, спираль, и т. п. Вообще сосуды Фалерона представляютъ новую отдѣльную фазу въ развитіи геометрическаго стиля. По своей формѣ, эти сосуды бываютъ преимущественно *ольны* или *энохое* у которыхъ шея несоразмѣрно высока и широка въ сравненіи съ туловищемъ.

III.

Восточное вліяніе. Сосуды Кипра, Родоса и Мелоса.

Рядомъ съ дипилонскимъ стилемъ и въ одно и тоже время, т. е. въ VII ст., въ греческихъ странахъ развивается восточная орнаментація, которая, кромѣ растительныхъ и декоративныхъ мотивовъ, какъ цвѣты лотоса, пальметы, плетенки и т. п., доставляетъ греческой керамикѣ типы различныхъ животныхъ, дѣйствительныхъ и символическихъ, сочетанія фантастическихъ существъ, получившія свое начало въ разныхъ религіозныхъ системахъ Египта, Халдеи и Финикіи. Главными посредниками между Востокомъ и Западомъ въ то время были финикіяне, которые вмѣстѣ съ товарами заносили въ греческія страны всю эту смѣсь фантастическихъ образовъ, заимствованныхъ изъ источниковъ, частью азіатскихъ, частью египетскихъ. Славу Сидонскихъ художниковъ неоднократно превозноситъ Гомеръ въ своихъ поэмахъ. Чаши изъ золота и серебра, исполненныя мастерами Финикіи, нѣсколько разъ упоминаются въ Иліадѣ и Одиссеѣ, какъ предметы роскоши тогдашней Греціи. Когда Ахиллъ устроилъ игры въ честь Патрокла, то въ числѣ наградъ побѣдителямъ былъ предложенъ—

Digitized by Google

. . . . . сребряный, пышный сосудъ, шестимѣрная чаша,
Чудной своей красотой помрачавшая въ цѣлой вселенной
Славныя чаши, Сидонянъ искусныхъ изящное дѣло.
Мужи ее Финикійцы, по мглистому плавая понту,
Въ Лемносъ продать привезли, но какъ даръ предложили Ѳоасу;
Царь же Эвней Язонидъ, выкупая Пріамова сына,
Падшаго въ плѣнъ Ликаона, отдалъ Менетиду Патроклу.

(Иліад. XXIII, 740—747. Гнѣдичъ).

Въ другомъ мѣстѣ Гомеръ говоритъ о великолѣпномъ пеплосѣ, о пышноузорныхъ ризахъ,—

Женъ Сидонскихъ работы, которыхъ Парисъ боговидный
Самъ изъ Сидона привезъ, преплывая пространное море.

(Иліад. VI, 289—291).

„Мы не знаемъ, говоритъ Райе, находились-ли между товарами, привозимыми въ Грецію торговлей Тира и Сидона, глиняные сосуды, которые прямо могли послужить образцами для греческихъ горшечниковъ. Этотъ вопросъ останется безъ отвѣта до тѣхъ поръ, пока правильныя раскопки, предпринятыя въ Сиріи, не позволятъ намъ узнать въ точности финикійскую керамику. Тѣмъ не менѣе, если этотъ ввозъ дѣйствительно существовалъ, то мало вѣроятнаго въ томъ, чтобы онъ былъ значительнымъ, и видъ греческихъ сосудовъ восточнаго стиля, къ какой бы фабрикѣ они не принадлежали, скорѣе указываетъ на то, что орнаментація ихъ была заимствована изъ тканей“ (стр. 42).

Не только рисунки ковровъ и вышитыхъ тканей переносились на глиняные сосуды; образцами и узорами для нихъ, безъ сомнѣнія, служили также другія произведенія восточнаго искусства, многочисленные предметы вооруженія, вещи изъ металла и слоновой кости и въ особенности золотыя, серебряныя и бронзовыя чеканныя чаши, которыя найдены въ Ассиріи, въ Греціи (на Кипрѣ и Родосѣ) и въ Италіи (въ Цэре, Салерно и Палестринѣ).

Азіатская орнаментація господствовала въ греческихъ странахъ рядомъ съ геометрической, часто смѣшиваясь съ нею; этотъ фактъ, быть можетъ, говоритъ о сродствѣ обоихъ стилей въ ихъ началахъ. Отъ вкуса мѣстной фабрики уже зависѣло преобладаніе той или другой орнаментаціи. Въ то время, какъ геометрическій стиль является

Digitized by Google

господствующимъ на керамическихъ произведеніяхъ Санторина, Мелоса и Аттики, восточные мотивы преобладаютъ на глиняныхъ сосудахъ Кипра, Родоса и Коринѳа.

На островѣ Кипрѣ печать азіатскаго вліянія обнаруживается наиболѣе явственно. Этотъ островъ, самый близкій къ берегамъ Финикіи, рано былъ колонизованъ финикіянами, поселенія которыхъ существовали на югѣ острова, въ Киттіѣ, Паѳосѣ и Аматонтѣ; завоеванный потомъ Египтомъ, а въ VIII ст. Ассиріей, островъ Кипръ лучше всякой другой греческой страны узналъ типы и технику Востока. Неудивительно, поэтому, если здѣсь встрѣчаются памятники чисто восточнаго искусства: египетскія и ассирійскія статуи и рельефы, ассирійскіе цилиндры, рѣзные камни, финикійскія серебряныя чаши и проч., и памятники туземные, возникшіе подъ вліяніемъ этого стиля. Мы уже имѣли случай говорить о кипрскихъ сосудахъ, это были вазы, покрытыя линейнымъ орнаментомъ и по стилю тождественныя съ троянскими. Отъ этихъ вазъ ясно отличается другой родъ кипрскихъ сосудовъ, несомнѣнно принадлежащихъ времени *финикійскаго* владычества. Эти сосуды приготовлены изъ свѣтло-сѣрой глины. Рисунки на нихъ воспроизведены красной и бѣлой краской, контуры обведены черной. Нѣкоторыя вазы имѣютъ исключительно геометрическое украшеніе, хотя уже къ этимъ геометрическимъ орнаментамъ присоединяются мотивы восточной декораціи, розетки и плетенки. Въ составъ украшеній другихъ сосудовъ входятъ растенія, главнымъ образомъ цвѣты лотоса, фигуры людей и животныхъ, дѣйствительныхъ и фантастическихъ. По своимъ формамъ кипрскіе сосуды представляютъ большое разнообразіе; нѣкоторые изъ нихъ напоминаютъ дипилонскія амфоры, другіе имѣютъ вмѣсто шеи женскую голову; довольно употребительна форма энохое съ овальнымъ туловищемъ и очень низкимъ горломъ. Въ украшеніи сосудовъ нѣтъ опредѣленной системы. Какъ формами, такъ и украшеніемъ сосудовъ здѣсь руководилъ только одинъ причудливый вкусъ мастеровъ.

Сосуды Родоса въ своей орнаментаціи также представляютъ подражаніе азіатскимъ мотивамъ, но въ нихъ уже болѣе явственно отражается греческій характеръ. Эти сосуды были найдены при раскопкахъ, произведенныхъ Зальцманномъ въ некрополѣ древняго города Камира. Финикійское вліяніе въ Камирѣ доказываютъ древнѣйшія гробницы, содержащія произведенія чисто финикійской промышлен

Digitized by Google

ности, какъ напр. серебряныя чаши, по стилю тождественныя съ тѣми, которыя были открыты на Кипрѣ. Сосуды, найденные въ эллинскихъ гробницахъ Камира, по формамъ бываютъ преимущественно энохое и плоскія чаши и блюда (πίναχες, δίσχοι). Многіе изъ нихъ сдѣланы изъ особой, мелкозернистой глины. Всѣ сосуды Камира отличаются блѣдно-желтымъ цвѣтомъ глины. Фигуры и орнаменты писаны черной или темно-коричневой краской, а нѣкоторыя части красной или бѣлой. Орнаментація ихъ состоитъ изъ треугольниковъ, квадратовъ, шевроновъ, завитковъ, свастики и концентрическихъ круговъ. Къ геометрическимъ украшеніямъ присоединяются мотивы восточной декораціи: плетенки, розетки и пальметы. На сосудахъ появляются сверхъ того изображенія растеній, цвѣтовъ лотоса, животныхъ, львовъ, быковъ, степныхъ барановъ, зайцевъ, оленей и т. п., фантастическихъ существъ, сфинксовъ и грифоновъ.

На одной плоской чашѣ представлена Химера [1]), совершенно согласно съ гомеровскимъ описаніемъ:—

Левъ головою, задомъ драконъ и коза серединой,
Страшно дыхала она пожирающимъ пламенемъ бурнымъ.
(Иліад. VI, 181—182.)

На другой чашѣ изображенъ сфинксъ, имѣющій туловище льва, голову женщины и выгнутыя къ верху крылья [2]). На амфорѣ мы видимъ изображеніе бѣгущаго человѣка съ головою зайца [3]). Всѣ эти образы, безъ сомнѣнія, заимствованы камирскими художниками изъ азіатскихъ образцовъ.

На вазахъ (энохое, гидріяхъ и амфорахъ) изображенія дѣйствительныхъ и фантастическихъ животныхъ расположены поясами. Пустыя пространства между фигурами заполнены геометрическимъ орнаментомъ. Шею сосуда обыкновенно украшаетъ плетенка или меандръ, а нижняя часть туловища, возлѣ ножки, обвита вѣнкомъ изъ цвѣтовъ лотоса.—На чашахъ мы встрѣчаемъ два способа композиціи. Первый способъ состоитъ въ томъ, что въ центральномъ медальонѣ

---

[1]) Longpérier, Musée Napoléon III. Pl. III. Этотъ прекрасный атласъ знакомитъ насъ съ родосскими сосудами, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ поступили въ Луврскій музей.

[2]) ibid. Pl. XII.

[3]) ibid. Pl. IX.

Digitized by Google

помѣщена розетка, и медальонъ окруженъ концентрическими поясами изъ геометрическихъ украшеній; пояса иногда бываютъ раздѣлены на метопы, въ которыхъ изображены головы животныхъ [1]). Второй, позднѣйшій способъ представляетъ чашу, раздѣленною тесмой, плетенкой или мэандромъ на двѣ неравныя половины; въ большой помѣщенъ главный сюжетъ, какое нибудь животное, стоящее на тесмѣ или мэандрѣ, а нижняя часть занята полу-розеткой или другими украшеніями.

Изображенія человѣческихъ фигуръ очень рѣдки на родосскихъ сосудахъ. Большой интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ одна чаша изъ Камира, изображенная у Baumeister'a въ Denkmäler d. klassisch. Altert. p. 730. Прежде всего она замѣчательна тѣмъ, что на ней мы впервые находимъ надписи. Живопись чаши представляетъ двухъ сражающихся воиновъ, у ногъ которыхъ лежитъ убитый воинъ. Имена этихъ воиновъ написаны старинными греческими буквами возлѣ каждаго лица. Съ этихъ поръ надписи начинаютъ составлять обычную особенность живописи на вазахъ. Съ другой стороны родосская чаша служитъ доказательствомъ начинающагося вліянія гомеровской поэзіи на живопись вазъ. Начертанныя на чашѣ имена показываютъ, что живописецъ хотѣлъ здѣсь представить не обыкновенныхъ воиновъ, но эпическихъ героевъ. Мы видимъ передъ собой битву Менелая и Гектора. Цѣль битвы, повидимому, есть обладаніе трупомъ убитаго троянца Эвфорба. Это состязаніе героевъ описано въ XVII книгѣ Иліады. Сказаніе поэта касается смерти Патрокла. Первый ранитъ Патрокла—

Славный Эвфорбъ Панѳоидъ, который блисталъ между сверстныхъ
Ногъ быстротой и метаніемъ копія и искусствомъ возницы.

Ему помогаетъ Гекторъ и наноситъ смертельный ударъ Патроклу. Тѣло сраженнаго героя защищаетъ Менелай. Эвфорбъ, гордый своей побѣдой, вызываетъ его на бой; онъ ударяетъ своимъ копьемъ въ мѣдный щитъ Менелая.

Но не пробилъ онъ мѣди щита. Отъ мощной оковы
Пика погнулась. Тогда въ свою очередь съ мѣста поднялся
Русый Атридъ Менелай и призвалъ отца Зевса въ молитвѣ.

---

[1]) Longpérier, Musée Napoléon III. Pl. XXXVIII.

Digitized by Google

Тутъ Эвфорбъ отшатнулся, копье жь ему мѣтко попало
Въ самое горло. Атридъ надавилъ рукою тяжелой,
И остріе насквозь пронзило нѣжную шею.
Глухъ былъ звукъ отъ паденья; броня зазвенѣла на павшемъ;
Кровь оросила власы, что Харитинскимъ были подобны,
И дорогими иглами продѣтые кудри...[1])

Такимъ образомъ смерть Патрокла была отмщена: Эвфорбъ лежалъ мертвый подлѣ трупа Патрокла. Менелай хочетъ овладѣть доспѣхами Эвфорба, но, видя приближающагося Гектора, отступаетъ. Гекторъ обнажаетъ Патрокла; Менелай на защиту тѣла зоветъ Эанта и другихъ ахейскихъ героевъ. Загорается ужасная, бѣшенная битва. Объ Эрфорбѣ поэтъ больше не упоминаетъ.

Какъ мы видимъ, живописецъ допустилъ значительное уклоненіе отъ гомеровскаго описанія, представивъ на чашѣ Менелая и Гектора, сражающимися надъ трупомъ Эвфорба.—Оба героя стоятъ въ боевомъ положеніи одинъ противъ другого. Въ правыхъ поднятыхъ рукахъ они держатъ копья, готовясь нанести ударъ другъ другу, а въ лѣвыхъ выдвинутыхъ впередъ круглые щиты. Головы ихъ украшаютъ шлемы съ султаномъ и щиткомъ для носа и щекъ (μέτοπον), какъ шлемъ Гиппоѳоя у Гомера—

. . . . . осѣненный
Гривою конской и мѣднымъ блестѣвшій забраломъ.

Сверхъ нижняго платья надѣты панцыри; ноги закрываютъ наножники (κνημῖδες). Лежащій Эвфорбъ представленъ въ такомъ-же вооруженіи и также со щитомъ.

Орнаментація, состоящая изъ розетокъ, мэандровъ и іоническихъ завитковъ, по обыкновенію, наполняетъ пустыя пространства чаши. Два глаза, нарисованные надъ щитами героевъ, имѣютъ значеніе ἀποτρόπαια, какъ глаза Медузы; они отвращаютъ дурной глазъ отъ пьющихъ изъ чаши. Такіе глаза часто украшаютъ верхнюю часть шеи родосскихъ сосудовъ.

На основаніи нѣкоторыхъ буквъ надписей Кирхгофъ относитъ этотъ памятникъ керамическаго искусства ко времени около 47 ол.,

---

[1]) Мы приводимъ эти стихи Гомера въ переводѣ Леонтьева (Пропилеи, кн. I, стр. 79).

Digitized by Google

т. е. къ концу VII в. Восьмое и седьмое столѣтія вообще могутъ считаться временемъ процвѣтанія родосской керамики.

Довольно близко къ родосскимъ сосудамъ подходятъ вазы, найденныя на островѣ Мелосѣ, хотя вліяніе геометрическаго стиля замѣчается здѣсь въ гораздо большей степени, нежели на родосскихъ сосудахъ. Рядомъ съ геометрическими начертаніями мы находимъ здѣсь мотивы, свойственные Востоку, и ряды шествующихъ животныхъ азіатскаго характера. Въ составъ украшеній кромѣ того входятъ изображенія человѣческихъ фигуръ, въ которыхъ видно подражаніе природѣ, и божествъ, которыя, за исключеніемъ нѣкоторыхъ восточныхъ подробностей, сохраняютъ печать личнаго вдохновенія художника.

Въ Аѳинахъ, въ министерствѣ культовъ и народнаго просвѣщенія находятся три большія амфоры (высота каждой—три фута), происходящія изъ Мелоса. Своими формами онѣ напоминаютъ сосуды Дипилона. Рисунки на нихъ воспроизведены темно-коричневой, красной и фіолетовой краской на блѣдно-желтомъ фонѣ глины. Нѣкоторыя подробности рисунка исполнены остріемъ.

Въ украшеніи первой амфоры преобладаютъ завитки и пальметы. Вторая имѣетъ болѣе сложную декорацію [1]). Шея вазы раздѣлена вертикальными лентами на метопы и украшена завитками и пальметами очень оригинальнаго и сложнаго рисунка азіатскаго характера. Туловище сосуда окружаютъ пояса; одинъ изъ нихъ занятъ изображеніемъ цвѣтовъ лотоса. Въ другомъ, самомъ широкомъ поясѣ съ одной стороны вазы представлены два всадника, съ другой двѣ лошади. Между фигурами помѣщенъ орнаментъ, состоящій изъ завитковъ и пальметъ; пустыя мѣста заполнены ромбами, шевронами и розетками. Въ нижнихъ поясахъ орнаментація состоитъ изъ завитковъ и пальметъ. Ножка вазы украшена круговыми лентами, мэандрами, пальметами, шевронами и зубцами.

Третья, самая великолѣпная амфора, къ сожалѣнію, сохранилась только въ фрагментахъ. Живопись главной метопы на шеѣ вазы изображаетъ двухъ сражающихся воиновъ, представленныхъ почти также, какъ и на родосской чашѣ. Бой ведется, очевидно, изъ-за обладанія доспѣхами, изображеніе которыхъ раздѣляетъ фигуры бойцовъ. Съ обѣ-

[1]) Она изображена у Райе, Pl. 2.

Digitized by Google

ихъ сторонъ къ этой картинѣ примыкаютъ небольшія метопы, въ которыхъ изображены двѣ женскія фигуры, обращенныя къ сражающимся и движеніями рукъ показывающія свое участіе въ главной сценѣ. Можетъ быть, этотъ сюжетъ также заимствованъ изъ гомеровскаго эпоса, однако надписей нѣтъ. Въ поясѣ, обвивающемъ туловище вазы, представлена колесница, запряженная четырьмя крылатыми лошадьми. Въ колесницѣ стоитъ Аполлонъ съ семиструнной лирой въ рукахъ и двѣ женскія фигуры; противъ колесницы выступаетъ Артемида съ колчаномъ за спиной, правой рукой поднимающая за рога оленя. Надъ этой картиной слѣдуетъ узкая тесьма, въ которой изображены идущія птицы, можетъ быть лебеди [1]).

По достоинству, живопись этого памятника ниже живописи родосской чаши; однако и здѣсь подражаніе природѣ составляетъ главную черту изображеній. Въ исполненіи фигуръ мы не видимъ заимствованій изъ египетскихъ или ассирійскихъ образцовъ, какъ на кипрскихъ сосудахъ; художникъ, очевидно, рисовалъ прямо съ натуры.

Этотъ памятникъ интересенъ кромѣ того въ отношеніи костюмовъ и вооруженія, которые съ этой поры становятся обычными на вазахъ. Мущины носятъ длинные волосы, ниспадающіе на спину,— что было обыкновеннымъ у іонянъ гомеровскаго времени. Поэтъ очень часто даетъ ахеянамъ эпитетъ χάρη κομόωντες Ἀχαιοί [2]). Этотъ обычай сохранялся еще долгое время послѣ гомеровской эпохи. Длинные волосы мы находимъ на архаическихъ изваяніяхъ мужскихъ фигуръ [3]). Ѳукидидъ говоритъ, что незадолго до его времени въ Аѳинахъ богатые старики собирали себѣ волосы на головѣ въ пучекъ, закалывая ихъ золотыми булавками [4]). Вооруженіе носитъ всѣ черты гомеровской эпохи; оно совершенно такое-же, какъ и вооруженіе героевъ на родосской чашѣ.

Женщины заплетаютъ свои волосы въ косы, какъ дѣлала Гера, собираясь къ Зевсу на Иду,—

---

1) Рисунки у Райе, стр. 39 и Pl. 3.

2) Иліад. II, 11, 28, 51, 65; III, 43, 79; IV, 261, 268, и т, д. См. Helbig, Das Homerisch. Epos, p. 236.

3) Напр. статуя Аполлона Тенейскаго въ мюнхенской Глиптотекѣ.

4) Thucyd. I, 6: Καὶ οἱ *πρεσβύτεροι* αὐτοῖς (т. е. у Аѳинянъ) τῶν εὐδαιμόνων διὰ το ἁβροδίαιτον οὐ πολὺς χρόνος ἐπειδὴ χιτῶνάς τε λινοῦς ἐπαύσαντο φοροῦντες καὶ χρυσῶν τεττίγων ἐνέρσει κρωβύλον ἀναδούμενοι τῶν ἐν τῇ κεφαλῇ τριχῶν.

Digitized by Google

. . . . . власы расчесала,
Хитро сплела и сложила, и волны блестательныхъ кудрей,
Пышныхъ, небеснодушистыхъ съ безсмертной главы ниспустила.
(Иліад. XIV, 175—177).

Голову окружаетъ повязка, которая спереди имѣетъ орнаментъ, напоминающій діадему. Составными частями женской одежды служатъ: длинная туника, гиматіонъ и χάλυμμα, вуаль или покрывало, которое носили то на головѣ, то на плечахъ, то на поясѣ.

Хронологію этого памятника опредѣляютъ на основаніи семиструнной лиры, которую Аполлонъ держитъ въ рукахъ. Преданіе приписываетъ изобрѣтеніе семиструнной кивары взамѣнъ прежней четырехструнной Терпандру, музыканту и поэту изъ Актиссы на Лесбосѣ, который въ 676 году одержалъ побѣду въ первомъ музыкальномъ состязаніи на праздникѣ Карнейскаго Аполлона въ Спартѣ. Слѣдовательно, ваза можетъ быть отнесена только ко времени послѣ 26 ол.—Вообще сосуды Мелоса относятъ къ VII ст.

IV.

Коринѳскія вазы.

Приблизительно къ тому же времени слѣдуетъ отнести разрядъ сосудовъ, которые извѣстны подъ названіемъ коринѳскихъ. Декорація ихъ носитъ чисто азіатскій характеръ; въ полосахъ, обвивающихъ поверхность вазы, представлены ряды шествующихъ животныхъ, дѣйствительныхъ и фантастическихъ, а также человѣческія фигуры. Отъ родосскаго этотъ стиль отличается тѣмъ, что геометрическіе мотивы здѣсь почти не встрѣчаются, и вся орнаментація несравненно сложнѣе и гуще покрываетъ фонъ вазы, нежели на родосскихъ сосудахъ. Большая часть этихъ вазъ происходитъ изъ гробницъ въ окрестностяхъ Коринѳа. Однако ихъ находили въ различныхъ мѣстахъ греческаго міра, преимущественно населенныхъ дорянами [1]). Много ихъ найдено въ Беотіи, въ Ѳивахъ, Ѳеспіяхъ, Пла-

[1]) Отсюда Дюмонъ полагаетъ, что названіе дорическаго стиля было бы болѣе подходящимъ для этихъ сосудовъ, еслибы подъ такимъ названіемъ не скрывалось намѣреніе приписать извѣстный стиль одному греческому племени, что имѣло бы характеръ слишкомъ смѣлой гипотезы, между тѣмъ какъ выраженіе коринѳскій стиль не предполагаетъ никакой теоріи и служитъ только для означенія качества сосудовъ.

Digitized by Google

тѣ и особенно въ Танагрѣ. Нѣсколько штукъ было открыто въ коринѳской колоніи Корцирѣ (нынѣшній Корфу) и на островѣ Родосѣ. Также гробницы Сициліи издавна служатъ мѣстомъ находокъ этихъ вазъ, особенно въ Селинунтѣ, Гелѣ и Акрѣ. Наконецъ, коринѳскіе сосуды встрѣчаются даже въ некрополяхъ древней Этруріи, въ Цэре, Вульчи, Вейяхъ и Тарквиніяхъ,

Слава коринѳскихъ сосудовъ была велика еще въ древности. Когда въ 46 г. до Р. Х. Юлій Цезарь задумалъ возстановить Коринѳъ, разрушенный Мумміемъ, въ качествѣ латинской колоніи, то посланные имъ ветераны и вольноотпущенники, вмѣсто того, чтобы заниматься обработкой полей, которые имъ здѣсь были надѣлены, сочли болѣе легкимъ и прибыльнымъ разрывать древнія гробницы и расхищать вещи, тамъ находившіяся. „Раскапывая могилы, говоритъ Страбонъ, они находили здѣсь множество глиняныхъ сосудовъ и предметовъ изъ металла. Пораженные красотой этихъ вещей, они не оставили ни одной могилы неразрытою, успѣли собрать довольно значительную часть вещей, продавали ихъ по дорогой цѣнѣ и наполнили Римъ necrocorinthia, ибо такъ назывались открытые ими предметы, въ особенности глиняные сосуды. Сначала эти издѣлія изъ глины цѣнились столь-же дорого, какъ и бронза, наконецъ ихъ мода прошла, находки сдѣлались болѣе рѣдкими и открываемые экземпляры менѣе замѣчательными [1]).

Однако, вопреки Страбону, мода продолжалась еще во времена Тиберія, который жаловался сенату, на непомѣрныя цѣны, какихъ достигли коринѳскія вазы (Corinthiorum vasorum pretia in immensum exarsisse) [2]).

„Колонисты Цезаря успѣшно дѣлали свое дѣло: въ ближайшихъ окрестностяхъ города нѣтъ болѣе ничего; но значительное число могилъ, расположенныхъ немного дальше, избѣгло ихъ розысковъ, и хотя находившіяся здѣсь вазы, безъ сомнѣнія, были менѣе красивы, чѣмъ тѣ, которыя нѣкогда заключались въ богатыхъ гробницахъ, группировавшихся возлѣ портовъ, однако онѣ вполнѣ оправдываютъ славу коринѳской керамики. По прочности и правильности формъ

---

[1]) Strabo. VIII, 11. 23.

[2]) Sueton. Тиберій, XXXIV. — Впрочемъ, неизвѣстно, разумѣлъ-ли здѣсь Тиберій глиняныя вазы или металлическія.

Digitized by Google

онѣ не имѣютъ соперниковъ между греческими вазами, несмотря на небольшую толщину своихъ стѣнокъ, а по красотѣ до начала пятаго вѣка онѣ заслуживаютъ похвалы" (Райе, стр. 61).

По своимъ формамъ эти сосуды, кромѣ амфоръ и гидрій, преимущественно бываютъ: энохое, киликсы, алабастры, арибаллы, пиксисы, скифосы и бомбиллы. Цвѣтъ глины коринѳскихъ сосудовъ свѣтло-желтый, часто съ зеленоватымъ оттѣнкомъ. На свѣтломъ фонѣ украшенія воспроизведены черной, красной и фіолетовой краской; нѣкоторыя подробности рисунка, какъ мускулы, складки одежд и т. п., сдѣланы при помощи острія. Фабрикаціей коринѳскихъ сосудовъ занимались очень долгое время,—до возникновенія чернофигурной живописи. Однако раздѣлять ихъ производство на послѣдовательныя эпохи, какъ дѣлаетъ Дюмонъ, едва ли возможно. Мы можемъ только распредѣлить сообразно украшеніямъ всѣ коринѳскіе сосуды на два разряда.

Первый разрядъ составляютъ сосуды, поверхность которыхъ украшаютъ шествія животныхъ, дѣйствительныхъ и фантастическихъ. Украшеніями преимущественно служатъ изображенія львовъ, тигровъ, оленей, кабановъ, барановъ, лебедей, пѣтуховъ, сфинксовъ и грифовъ. Часто встрѣчаются фантастическія существа двоякой природы, птицы съ человѣческой головой, покрытой „полосомъ", крылатыя фигуры азіатскихъ божествъ, сирены, такъ называемая Артемида персидская, или человѣческія фигуры, оканчивающіяся рыбьимъ хвостомъ.

Всѣ эти изображенія размѣщены безъ всякой связи; они идутъ одни за другими и обвиваютъ полосами туловище вазы. Пустыя мѣста обильно заполняются розетками ассирійскихъ памятниковъ, иногда пальметами и цвѣтами лотоса. Очень рѣдко среди этихъ изображеній попадаются человѣческія фигуры. Таблица 5-я у Райе воспроизводитъ красивые образцы двухъ вазъ этого рода, которые часто встрѣчаются въ гробницахъ Коринѳа. Одна изъ нихъ—энохое съ низкимъ и широкимъ туловищемъ; въ двухъ полосахъ, идущихъ вокругъ вазы, помѣщены разныя дикія животныя, сирена и всадникъ. Другая ваза, скифосъ, украшена рядами дикихъ звѣрей. Одинъ изъ коринѳскихъ сосудовъ луврскаго музея, изображенныхъ у Longpérier (Табл. XV), въ одной изъ полосъ имѣетъ женскій хороводъ; фигуры очень грубой работы.

Digitized by Google

Время, къ которому относятся эти сосуды, не можетъ подлежать сомнѣнію. Акра и Селинунтъ, гдѣ было найдено много вазъ этого рода, были основаны въ VII в. Некрополь Селинунта считается даже современнымъ основанію города. Это доказываетъ, что этотъ коринѳскій стиль господствовалъ въ греческихъ странахъ въ теченіи VII и VI ст.

Второй разрядъ коринѳскихъ сосудовъ отличается отъ перваго тѣмъ, что въ украшеніи вазъ къ прежней системѣ орнаментаціи присоединяются человѣческія фигуры, соединенныя между собою какимъ нибудь общимъ дѣйствіемъ и снабженныя надписями. Одна изъ прекраснѣйшихъ вазъ этого рода—пиксисъ мюнхенскаго музея, найденный въ Коринѳѣ ученымъ англійскимъ путешественникомъ Додвеллемъ. Туловище вазы окружаютъ два пояса, въ которыхъ изображены различныя животныя, принадлежащія отчасти дѣйствительному, отчасти фантастическому міру. Верхняя часть крышки представляетъ сплошной круговой поясъ, состоящій изъ группъ и фигуръ; фигуры обозначены надписями. Съ одной стороны изображена охота на вепря. Два воина, изъ которыхъ одинъ (Ἀνρδύτας) вооруженъ круглымъ щитомъ и копьемъ, а другой (Πάχων)—лукомъ, преслѣдуютъ звѣря, который одного изъ охотниковъ (Φίλων) уже повергъ на землю. Противъ животнаго выступаетъ четвертый охотникъ (Θέρσανδρος), который старается поразить его кинжаломъ.—Эта сцена напоминаетъ то мѣсто Иліады, гдѣ Фениксъ разсказываетъ объ опустошеніяхъ, произведенныхъ калидонскимъ кабаномъ, посланнымъ на этолянъ разгнѣванной Артемидой, и о погонѣ за нимъ Мелеагра. Въ гнѣвѣ своемъ богиня—

Вепря подвигла на нихъ, бѣлоклыкаго, лютаго звѣря.
Страшный онъ вредъ наносилъ, на Инея сады набѣгая,
Купы высокихъ деревъ опрокинулъ одно на другое,
Вмѣстѣ съ кореньями, вмѣстѣ съ блистательнымъ яблоковъ цвѣтомъ.
Звѣря убилъ наконецъ Инеидъ Мелеагръ нестрашимый,
Вызвавъ кругомъ изъ градовъ звѣроловцевъ, съ сердитыми псами
Многихъ: его одолѣть не успѣли бы съ малою силой:
Этаковъ былъ! на костеръ печальный многихъ послалъ онъ.
(Иліад. IX, 539—546).

Этотъ предметъ мы часто встрѣчаемъ на многихъ памятникахъ, въ особенности на вазахъ; однако въ этомъ случаѣ, какъ доказыва-

Digitized by Google

ютъ надписи, живописецъ представилъ не миѳическій сюжетъ, но сцену изъ обыкновенной жизни или мѣстный варіантъ этолійской легенды.

Лебедь между двумя сфинксами отдѣляетъ эту сцену отъ второй, гдѣ представлено прощаніе юноши (Δορίμαχος), собирающагося въ путь. Отецъ (Ἀγαμέμνον) съ меркуріевымъ жезломъ въ рукахъ и мать (Ἀλκά) напутствуютъ его; позади стоитъ служанка (Σάκις).

На другихъ сосудахъ этого типа мы видимъ вакхическія сцены, охоту, танцы, воиновъ на конѣ или на колесницѣ и сюжеты миѳологическіе, гдѣ чаще всего дѣйствіе относится къ циклу миѳовъ о троянской войнѣ и Гераклѣ. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, описанные Дюмономъ и Райе.

Глубокая чаша изъ собранія M-me Koromilas въ Аѳинахъ, найденная въ Коринѳѣ. Въ полосѣ, обвивающей туловище вазы, представлена боевая сцена; сражаются Эней и Аяксъ; позади Аякса всадникъ, называемый также Аяксомъ, держитъ въ поводу лошадь; позади Энея всадникъ, называемый Гиппоклесомъ. Щитъ Энея украшаетъ изображеніе змѣи.

Оборотная сторона вазы: Гекторъ сражается съ Ахилломъ. Возлѣ нихъ конныя фигуры Сарпедона и Феникса, а въ сторонѣ колѣнопреклоненный Долонъ. На щитѣ Ахилла летящая птица.

Обѣ картины мало согласуются съ гомеровскимъ сказаніемъ. Фениксъ на вазѣ представленъ молодымъ оруженосцемъ, тогда какъ поэтъ называетъ его γέρων, παλαιγενής. Сарпедонъ присутствуетъ при битвѣ Гектора и Ахилла, между тѣмъ какъ въ Иліадѣ онъ въ ту пору не былъ уже въ живыхъ, и т. п.

Пиксисъ съ крышкой, изъ собранія де Витта, неизвѣстнаго происхожденія. Въ полосѣ, идущей вокругъ туловища вазы, помѣщены всадники и двѣ пѣшія фигуры. Надписи называютъ ихъ имена: Паламедъ, Несторъ, Протезилай, Патроклъ и Ахиллъ приближаются къ Гектору и Мемнону, которые, напротивъ, удаляются отъ нихъ. Паламеда сопровождаетъ оруженосецъ. Имена лошадей также обозначены надписями: Подаргосъ, Баліосъ, Ксантосъ, Оріонъ и Аэтонъ. Здѣсь мы впервые встрѣчаемъ подпись самого художника: Χάρες μ'ἔγραφε.

Другую подпись: Τιμονίδας μ'ἔγραφε, мы находимъ на вазѣ, открытой въ Клеонахъ (въ Арголидѣ), нынѣ въ музеѣ археологичес-

Digitized by Google

каго общества въ Аѳинахъ; на ней представленъ Ахиллъ подстерегающій Троила.

Арибаллъ британскаго музея, открытый въ Коринѳѣ въ 1852 г. На ручкѣ сосуда—женская фигура въ профиль, съ длинными волосами, и надпись: Αἰνέτα ἐμί, которая или называетъ владѣльца вазы, или имѣетъ значеніе похвалы, относящейся къ женской фигурѣ: „я прекрасна, достойна одобренія“ (αἰνετά ἐμι). Что до другихъ надписей этой вазы, то ихъ смыслъ намъ неизвѣстенъ.

Благодаря надписямъ, коринѳскіе сосуды имѣютъ значеніе палеографическихъ памятниковъ. Они доставляютъ почти единственные образцы древняго коринѳскаго алфавита. Надписи на коринѳскихъ вазахъ имѣютъ два способа писанія. Однѣ изъ нихъ употребляютъ змѣеобразный бустрофедонъ (βουστροφηδόν); другія идутъ поперемѣнно то въ направленіи отъ правой руки къ лѣвой, свойственномъ финикійскому алфавиту, родоначальнику греческаго, то въ направленіи, которое было употребительнымъ въ греческомъ языкѣ классической эпохи, т. е. отъ лѣвой руки къ правой. Особенность алфавита этихъ надписей состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ архаическія формы буквъ, которыя не встрѣчаются въ другихъ алфавитахъ, напр. въ алфавитѣ іоническаго діалекта; формы эти—мы назовемъ только главнѣйшія — слѣдующія: сигма — M, эпсилонъ — B, іота—ξ, бэта—Z, коппа—Q, дигамма—F.

Основываясь на палеографическихъ данныхъ, мы можемъ приблизительно опредѣлить время, въ которое процвѣтала коринѳская керамика. Алфавитъ нашихъ вазъ долженъ предшествовать алфавиту монетъ изъ Сиракузъ, коринѳской колоніи, которая въ VI ст. употребляетъ для сигмы знакъ, мало отличающійся отъ аттической формы. Во время сиракузскаго тиранна Гелона (485—478 г.) сигму пишутъ даже въ видѣ обыкновенной σ, а древнюю коппу (Q) замѣняютъ звукомъ К.—Съ другой стороны, мы владѣемъ нѣсколькими надгробными надписями, происходящими изъ Корциры; это—надпись памятника Менекрата, надпись Арніада и нѣкоторые другіе тексты. Палеографія этихъ памятниковъ совершенно такая-же, какъ и палеографія на вазахъ. Памятники письменности, открытые на Корцирѣ, не восходятъ по своей древности выше 734 года, т. е. времени основанія коринѳской колоніи. Кирхгофъ относитъ надпись Менекрата къ началу VII в. (45 ол.). Слѣдовательно, седьмое

Digitized by Google

столѣтіе должно быть принято, какъ время производства коринѳскихъ сосудовъ.

Такому опредѣленію времени не противорѣчитъ также одинъ замѣчательный памятникъ греческой пластики, который близко связанъ съ коринѳской керамикой. Это—знаменитый ларецъ коринѳянина Кипсела, извѣстный намъ по описанію, оставленному Павзаніемъ (V, 17—19). Этотъ ларецъ былъ продолговатый ящикъ изъ кедроваго дерева, λάρναξ κέδρου, κιβωτός; каждую изъ его сторонъ украшали пять полосъ рельефныхъ изображеній, частью вырѣзанныхъ по дереву, частью накладныхъ изъ золота и слоновой кости. Содержаніе этихъ рельефовъ взято изъ цикла троянскихъ миѳовъ и изъ былинъ о Гераклѣ, Тезеѣ и другихъ герояхъ. Нѣкоторые чисто азіатскіе мотивы не были поняты Павзаніемъ; таково, напримѣръ, изображеніе Артемиды персидской, крылатой женской фигуры, держащей въ одной рукѣ пантеру, а въ другой льва. Такое изображеніе мы часто встрѣчаемъ на коринѳскихъ сосудахъ и на восточныхъ геммахъ; въ Камирѣ (на островѣ Родосѣ) было найдено ожерелье изъ золотыхъ бляхъ, представляющее подобное же изображеніе и относящееся къ финикійскому искусству [1]). Изображенія на ларцѣ сопровождаются надписями, которыя, по словамъ Павзанія, были написаны способомъ, называемымъ βουστροφηδόν.

Преданіе передаетъ, что по предсказанію оракула коринѳскій тиранъ Кипселъ (657—625 г.) долженъ былъ сдѣлаться опаснымъ своей фамиліи и поэтому отъ преслѣдованія Бакхіадовъ своею матерью Лабдою былъ скрываемъ въ ящикѣ (κυφέλη), отъ котораго и получилъ свое имя. Павзаній прибавляетъ, что ящикъ былъ пріобрѣтенъ дѣдомъ Кипсела [2]). Потомки тиранна посвятили ларецъ Герѣ въ Олимпіи, и въ храмѣ этой богини (Heraion) онъ сохранялся еще во время Павзанія (II в. по Р. Х.). Династія Кипселидовъ прекращается въ лицѣ Псамметиха въ 582 году. Слѣдовательно, посвященіе ларца должно предшествовать этому году, а самый ларецъ дол-

---

[1]) Между древностями, открытыми въ 1851 году въ «Луговой могилѣ» (въ Екатеринославскомъуѣздѣ, близъ селенія Александрополь) также найдены двѣ фигуры крылатыхъ женщинъ, держащихъ двухъ рогатыхъ животныхъ. Фигуры—изъ желѣзной бляхи, обложенной золотомъ. Віолле-ле-Дюкъ, Русское искусство (перев. Султанова), Москва, 1879, стр. 50.

[2]) Paus, V, 18: Ὁ τοῦ Κυψέλου πρόγονος Κορίνθιος τε ὢν καὶ τὴν λάρνακα αὐτῷ ποιούμενος κτῆμα.

Digitized by Google

женъ быть отнесенъ къ началу VII ст. Однако Павзаній заявляетъ, хотя и не увѣренно, что надписи (ἐπιγράμματα) напоминаютъ ему литературную манеру Эвмела, эпическаго поэта изъ Коринѳа, который, по Евсевію, жилъ во время 9-ой олимпіады, т. е. около 750 г. до Р. Х. Отсюда Дюмонъ заключаетъ, что обыкновеніе дѣлать подобные ларцы могло существовать въ теченіи второй половины VIII и въ VII в. Эта дата прямо совпадаетъ съ временемъ производства коринѳскихъ сосудовъ. Все описаніе, которое Павзаній посвятилъ этому знаменитому произведенію греческой торевтики, стиль фигуръ, которыми оно было покрыто, композиція сюжетовъ, надписи,—легко объясняются при помощи коринѳскихъ вазъ. Несомнѣнно, что въ VII ст. въ греческихъ странахъ господствовали одни и тѣже художественные пріемы; это была эпоха, когда греческій геній былъ въ значительной степени пропитанъ азіатскими вліяніями и рядомъ съ національными сюжетами допускалъ мотивы иностранной декораціи, заимствованные съ Востока.

Благодаря тому, что между Греціей и Италіей въ эту эпоху установились уже весьма частыя торговыя спошенія, коринѳскіе сосуды въ изобиліи были находимы во многихъ пунктахъ Апеннинскаго полуострова. Особенно значительныя находки были сдѣланы въ Этруріи, и именно въ Цэре. Роль Коринѳа въ этомъ отношеніи была предметомъ многочисленныхъ споровъ: одни умаляли ее, другіе, напротивъ, придавали ей большое значеніе. Главнымъ аргументомъ въ пользу коринѳскаго происхожденія этихъ сосудовъ служатъ надписи на нихъ, несомнѣнно коринѳскія; этимъ отвергается участіе грековъ южной Италіи, которые могли бы доставлять въ Этрурію произведенія гончарнаго ремесла, такъ какъ греческое населеніе южной Италіи употребляло халкидскій и ахейскій алфавиты, которые значительно отличаются отъ коринѳскаго.

О торговлѣ коринѳянъ въ VII ст. можно достаточно судить по Ѳукидиду, который выставляетъ коринѳскій флотъ однимъ изъ самыхъ значительныхъ во всей Греціи. Вотъ подлинныя слова Ѳукидида [1]).—

„Когда Эллада сдѣлалась могущественнѣе и пріобрѣла больше средствъ, чѣмъ прежде, по городамъ установилась тираннія вмѣстѣ съ увеличеніемъ доходовъ. Прежде-же были царства наслѣдственныя

[1]) Thucyd I, 13.

Digitized by Google

съ выговоренными правами. Эллада сооружила флотъ и стала болѣе предаваться мореплаванію. Говорятъ, что коринѳяне первые приняли форму построенія кораблей, весьма близкую къ теперешней, и что греческія триремы прежде всего были построены въ Коринѳѣ. Кажется также, что коринѳскій кораблестроитель Аминоклесъ соорудилъ четыре корабля для самосцевъ; съ того времени, какъ онъ явился къ самосцамъ, до окончанія настоящей (т. е. Пелопоннеской) войны прошло около трехсотъ лѣтъ. Древнѣйшее морское сраженіе, о которомъ мы знаемъ, произошло между коринѳянами и корцирянами за 260 лѣтъ до той-же эпохи. Коринѳяне, обитая на перешейкѣ, съ давнихъ поръ имѣли здѣсь торговую гавань; ибо Эллины, живущіе въ Пелопоннесѣ и внѣ его, въ древнее время сообщались между собою болѣе сухимъ путемъ, черезъ ихъ страну, нежели моремъ. Коринѳяне были обильны богатствами, какъ показано у древнихъ поэтовъ, которые называютъ ихъ городъ богатымъ [1]). Когда эллины стали болѣе заниматься мореплаваніемъ, коринѳяне, владѣвшіе флотомъ, могли уничтожать пиратовъ и, предлагая съ двухъ сторонъ рынокъ для торговли, владѣли городомъ могущественнымъ благодаря приливу богатствъ. Позднѣе, значительный флотъ появляется у іонянъ въ царствованіе перваго персидскаго царя Кира и его сына Камбиза. Во время войны съ Киромъ, они нѣкоторое время господствовали на морѣ, омывающемъ ихъ берега. Равнымъ образомъ, Поликратъ, тираннъ самосскій, во время Камбиза располагалъ сильнымъ флотомъ; онъ подчинилъ себѣ разные острова и взявши, между прочимъ, Ренею посвятилъ ее Аполлону Делосскому. Наконецъ, Фокейцы, во время основанія Марсели, побѣдили на морѣ карѳагенянъ.—Таковы были самые могущественные флоты Греціи".

Коринѳскіе торговцы привозили съ собой въ Италію среди другихъ товаровъ часто и произведенія искусства. Вазы, безъ сомнѣнія, занимали не послѣднее мѣсто въ торговлѣ Коринѳа. Въ берлинскомъ музеѣ хранится фрагментъ одной коринѳской посвятительной плиты, которая даетъ наглядное представленіе о промышленной жизни коринѳянъ въ VII ст.; она касается торговли глиняныхъ сосудовъ. На ex-voto, посвященномъ Посейдону, нарисованъ корабль съ мачтою, парусомъ и снастями; на фонѣ плиты надъ кораблемъ изображенъ

1) Коринѳъ названъ богатымъ, ἀφνειόν, въ Иліадѣ Гомера (II, 570).

Digitized by Google

цѣлый рядъ сосудовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *эноxое*, которые обозначаютъ собою грузъ корабля. [1])

Какимъ путемъ коринѳскіе сосуды достигли Этруріи, это—вопросъ, рѣшеніе котораго нельзя считать оконченнымъ. Мы знаемъ, что торговое движеніе изъ Коринѳа, а еще болѣе изъ коринѳскихъ поселеній на Корцирѣ направлялось въ глубь Адріатическаго моря, къ устьямъ рѣки По. Складочнымъ мѣстомъ коринѳскихъ товаровъ на италійскомъ берегу были два города въ устьяхъ По: Спина и Гатрія [2]). Отсюда Бекъ полагаетъ, что коринѳскія вазы достигали верхней Италіи изъ Корциры, и именно черезъ Гатрію въ По, такъ какъ отъ имени этого города, а не отъ Атріи въ Пиценѣ, получили свое названіе знаменитые „гатріанскіе сосуды", о которыхъ говоритъ Плиній (H. N. XXXV, 46) и которые у Гезихія называются Κερχυραῖοι ἀμφορεῖς [3]).

Какъ бы то ни было, но вліяніе коринѳской промышленности на нѣкоторыя мѣстности Италіи достаточно понятно. Тѣмъ болѣе намъ кажется страннымъ, что Дюмонъ, Райе и другіе ученые прибѣгаютъ къ извѣстному сказанію о переселеніи въ Этрурію коринѳянина Демарата, чтобы доказать присутствіе въ Италіи коринѳскихъ художниковъ. Преданіе, которое сохранили намъ римскіе писатели, передаетъ, что въ половинѣ VII ст. Демаратъ, глава фамиліи Бакхіадовъ, впослѣдствіи отецъ римскаго царя Тарквинія Приска, былъ изгнанъ изъ Коринѳа тираномъ Кипселомъ и эмигрировалъ въ этрусскій городъ Тарквиніи (нынѣшній Корнето), въ сопровожденіи художниковъ Эвхейра (искусной руки), Эвграмма (красиво рисующаго) и Діопа (просверливающаго скважины) [4]). Достовѣрность этого свидѣтельства весьма сомнительна, чтобы можно было на основаніи его дѣлать какіе либо выводы. Между тѣмъ тѣ выводы, которые дѣлаютъ ученые, весьма важны: они допускаютъ приготовленіе сосу-

---

[1]) Рис. см. у Райе, стр. XV.

[2]) Моммсенъ, Римская исторія (Перев. Ахшарумова. Москва. 1877), стр. 127.

[3]) A. Boeckh, Encyklopädie u. Methodologie d. philolog. Wissenschaften. Leipz. 1877, p. 482.

[4]) Plin. H. N. XXXV, 152: Sunt qui in Samo primos omnium plasticen invenisse Rhoecum et Theodorum tradant multo ante Bacchiadas Corintho pulsos, Damaratum vero ex eadem urbe profugum, qui in Etruria Tarquinium regem populi Romani genuit, comitatos fictores Euchira, Diopum, Eugrammum, ab iis Italiae traditam plasticen.—Cf. Cic. De rep. II, 34. Dion. III, 46.

Digitized by Google

довъ, найденныхъ въ Цэре, въ самой Этруріи, что едвали справедливо.

Лучшая коллекція этихъ вазъ, составлявшая нѣкогда часть собранія маркиза Кампана въ Римѣ, сдѣлалась достояніемъ Франціи и находится въ Луврѣ. Другіе сосуды изъ Цэре вошли въ составъ Грегоріанскаго музея въ Ватиканѣ.

Наиболѣе уботребительная форма коринѳскихъ сосудовъ, найденныхъ въ Этруріи, это—*келебе* (κελέβη) или кратеръ, имѣющій круглое туловище и широкое, ровное горло. Луврскій музей владѣетъ двумя великолѣпными образцами этого типа.

Первый сосудъ [1]) раздѣленъ на двѣ полосы; главная изъ нихъ на одной сторонѣ изображаетъ Геракла на пиршествѣ у царя Эвритія, а на противоположной—битву гомеровскихъ героевъ (два Аякса отбиваютъ у Гектора тѣло Патрокла). Имена участниковъ на царскомъ пиру обозначены надписями; это—Гераклъ (ΗΕΡΑΚΛΕΣ), Евритій (ΕΥΡΥΤΙΟΣ), его четыре сына, Ифитъ (FΙΦΙΤΟΣ), Дидеонъ (ΔΙΔΑΙFΟΝ), Клитій (ΚΛΥΤΙΟΣ), Токсосъ (ΤΟΞΟΣ) и дочь Іола (FΙΟΛΑ). Они размѣщены въ порядкѣ, который даетъ слѣдующій фрагментъ Гезіода:

Εὔρυτον ἐν μεγάροισιν ἐγείνατο φίλτατον υἱόν.
Τοῦ δ' υἱεῖς ἐγένοντο Δηΐων τε Κλυτιός τε
Τοξεύς τ' ἀντίθεος, ἠδ' Ἴφιτος, ὄζος Ἄρηος.

Мущины возлежатъ на небольшихъ ложахъ; передъ каждымъ стоитъ столъ, уставленный явствами; подъ столами привязаны собаки, сотоварищи гомеровскихъ пировъ, τραπεζῆες κύνες, которыя должны подбирать остатки пищи, бросаемые на полъ. Іола, по обычаю, не участвуетъ въ самомъ пиршествѣ; она стоитъ между Геракломъ и Ифитомъ, которые обращаются къ ней съ рѣчью.

Ниже ручекъ сосуда, съ одной стороны изображены слуги, разрѣзывающіе мясо, а съ другой—Діомедъ и Одиссей, присутствующіе при самоубійствѣ Аякса.

Другая полоса представляетъ скачку всадниковъ, мчащихся во весь галопъ; одного изъ нихъ сопровождаетъ летящая птица. Этотъ

---

[1]) Онъ прекрасно воспроизведенъ у Longpérier, Pl. XXII, XXXIV, XXXVI, и у Paße, Fig 36 и Pl. 6.

Digitized by Google

послѣдній мотивъ особенно былъ любимъ коринѳскими художниками, которые заимствовали его изъ изображеній на финикійскихъ чашахъ [1]); мы встрѣчаемъ этотъ мотивъ на многихъ сосудахъ изъ Цэре. Летящая птица служитъ остроумнымъ олицетвореніемъ быстроты конскаго бѣга.—Наконецъ, сосудъ украшаютъ животныя, дѣйствительныя и символическія.

На второй вазѣ нижній поясъ также украшенъ животными, а въ верхнемъ представленъ отъѣздъ Гектора. Герой, готовясь взойти на колесницу, которою управляетъ Кебріонъ и въ которую запряжены двѣ лошади (Κόραξ и Κιανίς), прощается со своей семьей. Вокругъ него столпились старикъ Пріамъ и Гекуба, сестры Поликсена и Кассандра; воины приготовились его сопровождать. Вся сцена удачно скомпанована, фигуры нарисованы тщательно и съ большимъ искусствомъ.

Произведенія коринѳской керамики, очевидно, цѣнились въ Италіи, и мѣстные художники или прямо старались имъ подражать, или же вдохновлялись ими. Отсюда значительное число сосудовъ, найденныхъ въ Этруріи, которые еще удерживаютъ формы и элементы украшеній, свойственные коринѳскимъ вазамъ, но въ исполненіи значительно уступаютъ греческимъ сосудамъ. Эти вазы, какъ и вообще произведенія этрусскаго искусства, нетрудно отличить отъ греческой работы по ихъ сухому, грубому стилю, неуклюжему и неправильному рисунку, по отсутствію въ нихъ естественности и гармоніи. Сцены изъ греческой миѳологіи, которыя служатъ украшеніемъ этихъ сосудовъ, воспроизведены часто безъ всякаго пониманія и нерѣдко смѣшиваются однѣ съ другими. Надписи, скопированныя лицами, незнакомыми съ греческимъ языкомъ, по большей части неразборчивы.

Такова гидрія луврскаго музея, описаніе которой даетъ Райе. Въ единственной полосѣ, окружающей туловище сосуда, представленъ трупъ Ахилла, лежащій на парадномъ ложѣ, между ножками котораго нарисована огромная голова Горгоны съ высунутымъ языкомъ; ложе окружаютъ Нереиды съ распущенными волосами и съ знаками печали. Сцена хорошо задумана; видно, что художникъ имѣлъ передъ собою хорошую модель; но при этомъ очень замѣтны слѣды своеобразнаго, чисто этрусскаго пониманія формъ и пропорцій;

---

[1]) См. рисунокъ одной изъ такихъ чашъ у Longpérier. Pl. X.

Digitized by Google

весь рисунокъ отличается сухостью и жесткостью и лишенъ того художественнаго вкуса, который всегда сопровождаетъ подобныя работы грековъ.

Тѣже черты носитъ другая ваза (келебе) въ Луврѣ. На ней представленъ Аполлонъ, который ведетъ передъ собою Гермеса съ связанными руками и похищенныхъ у него быковъ. Форма сосуда и украшающій его сюжетъ—чисто эллинскіе; но исполненіе обличаетъ кисть туземнаго художника.

Сюда принадлежитъ также цѣлый рядъ *эпохое*, найденныхъ большею частью въ этрусскихъ гробницахъ близъ Вульчи и собранныхъ въ Кабинетѣ медалей (Cabinet des Médailles) въ Парижѣ, въ британскомъ и мюнхенскомъ музеяхъ. Всѣ эти сосуды представляютъ болѣе или менѣе удачное подражаніе греческимъ образцамъ и обозначаютъ собой упадокъ коринѳской керамики, занесенной въ мѣстныя мастерскія Италіи.

V.

Восточное вліяніе въ остальной Греціи. Вазы халкидскія, беотійскія и эгинскія. Ваза François. Росписные сосуды Кирены и Навкратиса.

Въ VII и особенно въ VI вѣкѣ мы встрѣчаемъ въ греческихъ странахъ вазы другихъ фабрикъ, которыя по стилю близко подходятъ къ коринѳскимъ. Это прежде всего сосуды, найденные въ Нолѣ, Кьюзи и особенно въ Вульчи. Кирхгофъ, основываясь на палеографическихъ данныхъ, доказалъ, что сосуды эти халкидскаго происхожденія: алфавитъ надписей на нихъ есть дорическій алфавитъ, употреблявшійся въ халкидскихъ колоніяхъ Сициліи и южной Италіи. Однако, приготовлялись ли они въ самой Халкидѣ или въ одной изъ италійскихъ колоній халкидянъ, это пока рѣшить невозможно. Халкидскія вазы найдены въ небольшомъ количествѣ; глина ихъ имѣетъ болѣе красноватый оттѣнокъ, нежели глина коринѳскихъ сосудовъ. Мотивы восточной декораціи также въ значительной степени входятъ въ составъ украшеній этихъ вазъ. По формамъ это преимущественно *амфоры*.

Вотъ наиболѣе интересные изъ этихъ сосудовъ:

Digitized by Google

Амфора изъ Вульчи въ Кабинетѣ медалей въ Парижѣ. Туловище сосуда окружаютъ двѣ полосы, расположенныя одна надъ другой. Верхняя полоса представляетъ скачку всадниковъ, мчащихся во весь галопъ. Во второй полосѣ Геракль (Ἡρακλῆς) стрѣляетъ изъ лука въ Геріона (Γαρυόνης), который изображенъ въ видѣ греческаго гоплита, съ крыльями и тремя сросшимися туловищами; у ногъ его лежитъ мертвая собака, Ортросъ, а сзади тѣло сраженнаго Эвритія (Εὐρυτίων). Позади Геракла стоитъ Аѳина (Ἀθεναίη) съ копьемъ въ рукѣ, окруженная змѣями, выходящими изъ ея эгиды, а за ней стадо быковъ.—Оборотная сторона: колесница, запряженная четырьмя лошадьми и управляемая возницей, представлена въ ракурсѣ (прямо на зрителя).—На шейкѣ сосуда: пальметы и цвѣты лотоса [1]).

Амфора изъ Вульчи. Аяксъ въ присутствіи Аѳины защищаетъ тѣло Ахилла отъ нападающихъ Троянцевъ. Слѣва Стенелосъ перевязываетъ раненную руку Діомеду [2]).

Кратеръ изъ собранія Кампана. Прощаніе Гектора (Ἕκτωρ) и Париса (Πάρις) съ Андромахой (Ἀνδρομάχη) и Еленой (Ἑλένη). Справа на двухъ лошадяхъ подъѣзжаетъ Кебріонъ (Κεβριόνης), сопровождаемый летящей птицей [3]).—Оборотная сторона: два всадника и летящая птица.

Скифосъ изъ Нолы, копенгагенскаго музея. Главный сюжетъ на этой вазѣ [4]) многократно подвергался обсужденіямъ со стороны ученыхъ. Abeken (Ann. Inst. 1839, 255 и д.) первый пытался дать объясненіе сюжета. Онъ взялъ за основаніе сцену, описанную у Стація [5]), которая относится къ знаменитому ѳиванскому циклу сказаній. Поэтъ разсказываетъ, какъ Тидей и Полиникъ явились въ бурную ночь къ дворцу Адраста и здѣсь въ передней начали борьбу за ночлегъ; царь прибѣжалъ на шумъ и, согласно предсказанію оракула, отдалъ героямъ въ супружество своихъ дочерей Деипилу и Аргею, обѣщая ихъ обоихъ отвезти на родину. На вазѣ представлены Тидей (Τυδεύς) и Полиникъ (надписи нѣтъ), сидящіе на землѣ подлѣ колонны, которая обозначаетъ внутренность зданія;

---

[1]) Эта ваза изображена у Baumeister'a въ Denkmäler d. klassisch. Altert. p. 1966.
[2]) Изображеніе см. у Baumeister'a, Taf. I, рис. 10.
[3]) Рисунокъ воспроизведенъ тамъ-же, p. 725.
[4]) Онъ воспроизведенъ у Baumeister'a, p. 17 и 18.
[5]) Thebaidos, lib. I, 375--539.

Digitized by Google

возлѣ нихъ стоятъ дочери Адраста и ихъ кормилица, Ацеста. Самъ царь (Ἄδρηστος) возлежитъ на богатомъ ложѣ, за которымъ изображена сова.

Такъ объясняетъ этотъ сюжетъ и Дюмонъ. Но послѣ того, какъ Heydemann указалъ на то, что сидящія фигуры вовсе не мужскія, а женскія, доказательствомъ чего служатъ длинные волнистые волосы и богатая одежда, имѣющая сходство съ одеждой самого царя,—объясненіе сюжету необходимо дать иное. Тидей есть фигура, стоящая возлѣ колонны; онъ обращается съ рѣчью къ кормилицѣ, которая движеніемъ руки указываетъ ему на сидящихъ дочерей царя; Адрастъ и, вѣроятно, его супруга слушаютъ происходящій между ними разговоръ. Что до Полиника, то его здѣсь нѣтъ вовсе.—Оборотная сторона: между двумя сфинксами бѣгущая Горгона съ высунутымъ языкомъ; на полѣ—розетки.

Всѣ описанные нами сосуды происходятъ изъ одной фабрики, что доказывается сходствомъ деталей въ рисункахъ. Такъ напр. изображеніе Аѳины на первыхъ двухъ вазахъ почти одно и тоже; оно носитъ на себѣ ясные слѣды подражанія каменнымъ или деревяннымъ идоламъ. Нѣкоторыя подробности, какъ женская одежда безъ складокъ и украшеній, плотно облегающая туловище, круглые щиты съ изображеніемъ на нихъ летящаго орла, шлемы съ высокими султанами, круглые колчаны, постановка и движеніе борцовъ,—совершенно тождественны на нашихъ вазахъ. Кромѣ черной и красной краски, мѣстами употреблена бѣлая (именно для нагихъ частей женскихъ фигуръ), какъ и на нѣкоторыхъ коринѳскихъ сосудахъ.

Нѣсколько глиняныхъ сосудовъ древняго стиля съ надписями было найдено въ Беотіи. Одинъ изъ нихъ—*эпохое* очень рѣдкой формы—принадлежитъ луврскому музею. Онъ былъ открытъ при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1870 г. жителями беотійскихъ деревень Братцы и Скимитари въ древнихъ гробницахъ города Танагры. Сосудъ имѣетъ низкое и широкое туловище, вверху оканчивающееся высокой и прямой шеей; къ шеѣ и туловищу придѣлана длинная ручка [1]). Рисунки нанесены черной краской на свѣтло-желтомъ фонѣ. Шею сосуда украшаетъ сплетеніе изъ цвѣтовъ,—орнаментъ восточнаго характера, а вокругъ туловища идетъ полоса, въ которой изоб-

1) Изображеніе вазы см. у Дюмона, стр. 27, фиг. 582, и у Райе, стр. 81, фиг. 42.

Digitized by Google

раженъ пастухъ (можетъ быть Гермесъ,—національное божество беотійцевъ), съ палкой на плечѣ, къ которой прикрѣплена котомка; онъ идетъ позади своего стада, состоящаго изъ барановъ, козъ и быка. Орнаментъ, напоминающій черепицы, и розетки дополняютъ украшеніе вазы. Въ отверстіи шейки и на туловищѣ начертана надпись большими буро-красными буквами:—

ΓΑΜΕΔΕΣ ΕΠΟΕΣΕ.

Γαμήδης ἐπο[ί]ησε. Для слова Γαμήδης Дюмонъ принимаетъ объясненіе Райе, который производитъ его отъ γῆ, μήδομαι: „тотъ, который занимается глиной“, и находитъ естественнымъ для имени горшечника. Въ этой надписи обращаетъ на себя вниманіе латинская форма *дельты* и пропускъ *іоты*. Алфавитъ надписи несомнѣнно беотійскій.

Такая же надпись: Γαμήδης ἐπο[ί]ησε, выцарапана на другомъ сосудѣ, британскаго музея, найденномъ въ Θеспіяхъ. Это небольшой *алабастръ*, украшенный очень простымъ орнаментомъ, воспроизведеннымъ черной и красно-фіолетовой краской. Орѳографія надписи такая-же, какъ и на первой вазѣ.

Выдающимся центромъ фабрикаціи глиняныхъ сосудовъ долженъ былъ сдѣлаться въ VI ст. островъ Эгина, вслѣдствіе своего торговаго значенія и положенія между двумя значительными пунктами керамической дѣятельности, Коринѳомъ и Аѳинами. Однако, до сихъ поръ найдено очень немного вазъ, несомнѣнно происходящихъ изъ Эгины. Самый замѣчательный памятникъ эгинской керамики, сохранившійся, впрочемъ, въ фрагментахъ, это—*chytra* съ широкимъ туловищемъ и двумя большими ручками, принадлежащая берлинскому музею. Въ декораціи этой вазы замѣтно вліяніе сосѣднихъ керамическихъ фабрикъ. Сосудъ украшаютъ два изображенія; на одномъ представленъ Персей, въ присутствіи Аѳины бросающійся въ воздушное пространство, а на другомъ—Гарпіи, улетающія отъ его преслѣдованія. Полосы животныхъ и мотивы восточной и геометрической орнаментаціи дополняютъ украшеніе вазы. Мэандрами, шевронами и звѣздами, разсѣянными на поляхъ, эта ваза напоминаетъ сосуды геометрическаго стиля; витые шнурки, украшающіе ея ручки, указываютъ на вліяніе керамики острововъ, а сплетеніе нижняго пояса заимствовано изъ коринѳской орнаментаціи.

Digitized by Google

Къ эгинскимъ сосудамъ Райе причисляетъ также небольшой *арибалискъ*, найденный, какъ кажется, въ Коринѳѣ и принадлежащій тому-же музею. Главный рисунокъ на немъ изображаетъ борьбу Геракла съ Кентаврами. Широкая и плоская ручка сосуда украшена витыми шнурками; на верхней части туловища расположены сплетенія. „Ни одинъ изъ сосудовъ, достовѣрно найденныхъ въ Коринѳѣ, говоритъ Райе, не даетъ намъ ничего подобнаго, тогда какъ сходство съ декораціей предъидущей вазы поразительное" (стр. 88).

Между всѣми дошедшими до насъ памятниками греческой керамики этого времени, первое мѣсто по изяществу и великолѣпію своихъ украшеній занимаетъ ваза François, составляющая одну изъ драгоцѣнностей флорентинскаго музея. Она была найдена въ 1844 году въ Fonte Rotella, вблизи Кьюзи, однимъ неутомимымъ изслѣдователемъ классической старины, Александромъ Франсоа (Alessandro François). Къ сожалѣнію, эта ваза дошла до насъ только въ фрагментахъ, такъ какъ гробница, въ которой она заключалась, была ограблена еще въ древности. По техникѣ ваза François приближается къ коринѳскимъ сосудамъ, однако алфавитъ ея надписей—аттическій, и самые сюжеты, которые въ изобиліи ее покрываютъ, заимствованы изъ національныхъ легендъ Аттики. Отсюда заключаютъ, что ваза происходитъ изъ аѳинской мастерской. По своей формѣ ваза François есть первый примѣръ *кратера* съ выпуклымъ туловищемъ и двумя ручками, прикрѣпленными къ устью и туловищу. Въ поясахъ, обвивающихъ вазу, изображены различныя сцены; возлѣ дѣйствующихъ лицъ поставлены ихъ имена. Въ одной изъ полосъ на шеѣ сосуда представлена сцена возвращенія Тезея съ острова Крита. Герой стоитъ въ лодкѣ вмѣстѣ съ юношами и дѣвами, которыхъ онъ привозитъ невредимыми обратно въ Аѳины; судно пристаетъ заднимъ ходомъ къ песчаному берегу фалеронской бухты. Тезей слѣдитъ за постепеннымъ уменьшеніемъ глубины и движеніемъ лодки; рулевой даетъ знакъ гребцамъ уменьшить ходъ. Пассажиры судна, утомленные медленностью приближенія, выражаютъ нетерпѣніе; одинъ изъ нихъ уже бросился въ воду и старается вплавь достигнуть земли.—Справа художникъ изобразилъ сцену, которая, по преданію, сопровождала возвращеніе Тезея: юноши и дѣвицы празднуютъ свое освобожденіе и счастливое возвращеніе на родину танцами.

Digitized by Google

Съ другой стороны вазы въ той-же полосѣ представлена охота на калидонскаго кабана. Огромный вепрь повергъ уже на землю одного изъ охотниковъ, Антея, и распоролъ брюхо собакѣ, Ормену. Другіе охотники, поставленные рядами по два, стараются поразить вепря; прямо противъ него выступаютъ Пелей и Мелеагръ, затѣмъ Меланій и Аталантъ; съ другой стороны — Кастеръ и Поллуксъ, Акастъ и Асметъ. Наконецъ, стрѣлки въ скиѳскихъ костюмахъ, Эвтимахъ, Киммерій и Токсамъ, съ обѣихъ сторонъ заканчиваютъ композицію.

Другая полоса, окружающая шею вазы, представляетъ на одной сторонѣ бѣгъ колесницъ на похоронахъ Патрокла, а на другой — битву между Кентаврами и Лапитами на свадьбѣ Периѳоя, царя Лапитовъ. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ на этой послѣдней картинѣ также является аттическій герой Тезей. Къ сожалѣнію, здѣсь недостаетъ нѣсколькихъ кусковъ.

Туловище вазы раздѣлено на три пояса, изъ которыхъ верхній есть самый главный; въ немъ представленъ бракъ Пелея съ Ѳетидой. Ѳетида, закрытая покрываломъ, по обычаю, сидитъ во дворцѣ дорическаго стиля; передъ входомъ въ это зданіе находится алтарь, подлѣ котораго стоитъ Пелей; онъ держитъ за руку кентавра Хирона. Къ жилищу супруговъ приближается длинная процессія боговъ и богинь, частью возсѣдающихъ на колесницахъ, частью шествующихъ пѣшкомъ. Впереди всѣхъ идутъ Гестія и Деметра съ Харикло, сестрою Ѳетиды и женой Хирона, потомъ Діонисъ съ большою амфорой на плечѣ, а за нимъ Ὧραι, или времена года. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ колесницъ; въ первой стоитъ Зевсъ, управляющій лошадьми и держащій въ рукѣ молніи, и рядомъ съ нимъ Гера, въ другой Посейдонъ и Амфитрида, въ третьей Арей и Афродита. По сторонамъ идутъ музы, Уранія и Калліопа, Мельпомена, Кліо, Эвтерпа, Талія, Полимнія, Эрато и Стезихора. Дальнѣйшая часть изображенія утеряна; недостающій фрагментъ содержалъ, вѣроятно, квадриги Аполлона, и Артемиды, Аѳины и Геракла. Затѣмъ слѣдуетъ колесница Гермеса и его матери Маи; ее сопровождаютъ Μοῖραι (римскія Парки). Процессію заканчиваютъ Океанъ съ туловищемъ морскаго чудовища и Гефестъ, сидящій на мулѣ.

Во второмъ поясѣ два сюжета. Съ одной стороны Ахиллъ, въ присутствіи Аѳины, Гермеса и Ѳетиды, бросается въ погоню за

Digitized by Google

Троиломъ и Поликсеной, которые явились къ фонтану за водой. Троилъ спасается бѣгствомъ на лошади, Поликсена роняетъ на землю свою гидрію. На эту сцену взираетъ Пріамъ, стоящій возлѣ троянскихъ стѣнъ, а Гекторъ и Политъ, вооруженные, выходятъ изъ воротъ города, чтобы оказать имъ помощь.—Съ другой стороны Гефестъ, сидящій на мулѣ, возвращается на Олимпъ. Онъ приближается къ тронамъ, на которыхъ возсѣдаютъ Зевсъ и Гера, окруженные богами. Гефеста сопровождаетъ Діонисъ съ силенами и нимфами.—Третій поясъ занятъ изображеніемъ животныхъ и сфинксовъ.

На ножкѣ сосуда также представлена миѳологическая сцена: Пигмеи, частью сидящіе на баранахъ, частью пѣшіе, сражаются съ журавлями. На ручкахъ мы видимъ изображеніе Артемиды персидской и Ахилла, несущаго трупъ Аякса (оба сюжета повторены [1]).

На вазѣ François мы находимъ двойную подпись горшечника, который приготовилъ вазу, и живописца, который ее расписалъ:—

ΕΡΓΟΤΙΜΟΣ ΕΠΟΙΕΣΕΝΕΝ (*sic*) ΚΛΙΤΙΑΣ ΜΕΓΡΑΦΣΕΝ.

Ἐργότιμος ἐποίησεν, Κλιτίας μ'ἔγραφε. Первая надпись идетъ въ направленіи отъ правой руки къ лѣвой, вторая представляетъ примѣръ новѣйшаго письма, т. е. начертана отъ лѣвой руки къ правой. Намъ неизвѣстны другія произведенія Клитія; но что до Ерготима, то имя его начертано на одной вазѣ изъ собранія Фонтана въ Тріестѣ (Ἐργότιμος ἐποίησεν); кромѣ того мы хорошо знаемъ его сына, Эвхейра, подпись котораго—

ΕΥΧΕΡΟΣ ΕΠΟΙΕΣΕΝ ΗΟΡΓΟΤΙΜΟ ΗΥΙΗΥΣ

встрѣчается на трехъ чашахъ, найденныхъ въ Италіи и принадлежащихъ въ настоящее время британскому и берлинскому музеямъ и частному собранію Сартеано возлѣ Кьюзи. Въ своемъ искусствѣ Эвхейръ далеко уступалъ своему отцу, такъ какъ на двухъ чашахъ его работы мы видимъ только по одной фигурѣ (третья чаша сохранилась въ фрагментахъ).

Намъ остается упомянуть еще объ одной серіи глиняныхъ сосудовъ смѣшаннаго стиля (т. е. эллинскаго и восточнаго), происходящихъ изъ гробницъ Италіи. Это—вазы съ черными фигурами на

[1]) Рисунки этой вазы см. у Райе, фиг. 44—49.

Digitized by Google

бѣломъ фонѣ, предшествующія аттическимъ лекитамъ V вѣка. Лучшіе обращики этихъ вазъ собраны въ Луврѣ и Кабинетѣ медалей, въ Парижѣ. Вопросъ о ихъ происхожденіи былъ предметомъ многочисленныхъ толкованій со стороны ученыхъ. Puchstein первый указалъ на Кирену, какъ на мѣсто приготовленія этихъ сосудовъ, и хотя вопросъ не можетъ считаться окончательно рѣшеннымъ, однако это мнѣніе было принято большинствомъ археологовъ.

Любимымъ типомъ киренской фабрики была глубокая чаша, χίλιξ, на высокой ножкѣ; кромѣ чашъ встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ гидріи и кратеры. Киренскія вазы отличаются свѣтло-желтымъ цвѣтомъ глины; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сосудъ украшаютъ рисунки, фонъ покрытъ тонкимъ слоемъ бѣлой краски. Орнаментація состоитъ изъ мэандровъ, валиковъ, зигзаговыхъ линій, пальметъ и т. п. Фигуры и орнаменты писаны вообще черной краской, а нѣкоторыя мѣста—красной и рѣже бѣлой.

Между киренскими вазами первое мѣсто, по достоинству, занимаетъ чаша Аркезилая, въ Кабинетѣ медалей, найденная въ Vulci. Снаружи сосудъ украшаютъ орнаменты, состоящіе изъ ряда валиковъ, пальметъ, цвѣтовъ лотоса, круговъ и т. п. Внутри украшеніемъ служатъ человѣческія фигуры; представленный здѣсь сюжетъ раздѣленъ горизонтальной чертой, обозначающей землю, на двѣ неравныя части. Въ верхней, съ лѣвой стороны, на складномъ стулѣ (ὀκλαδίας) сидитъ бородатый мущина въ туникѣ и богатомъ плащѣ; длинные волосы его тщательно заплетены въ косы, голову покрываетъ круглая, остроконечная шляпа, въ рукѣ скипетръ съ цвѣткомъ лотоса на концѣ; между ножками стула привязанъ барсъ, а позади видна большая ящерица. Несомнѣнно, что это царь, и начертанная подлѣ него надпись называетъ его имя: Аркезилай. Надъ нимъ натянуто полотно палатки. Передъ палаткой къ концу дерева привязаны большіе вѣсы, вокругъ которыхъ хлопочутъ люди; они заняты взвѣшиваніемъ какого-то бѣлаго, очень легкаго товара, который сложенъ на землѣ. Одинъ изъ нихъ обращается съ рѣчью къ царю; подлѣ него надпись: ἰόφορτος [1]). Другіе складываютъ товаръ въ корзины или наблюдаютъ за правильностью вѣсовъ. Сцену дополняютъ

[1]) Эта надпись непонятна, какъ и многія другія на этой чашѣ. Райе предлагаетъ поправку: ἰσόφορτος, что означаетъ: «равный грузъ» (charge égale).

Digitized by Google

птицы и обезьяна, сидящія на деревѣ. Внизу изображены два человѣка, бѣгущіе съ корзинами въ рукахъ: они складываютъ взвѣшенный товаръ въ особое мѣсто; позади ихъ стоитъ сторожъ (φύλαχος).

Многіе ученые, основываясь на томъ, что исполненіе рисунка носитъ наивный характеръ, желали видѣть въ этой сценѣ пародію или карикатуру; но карикатура, какъ справедливо замѣчаетъ Потье (стр. 306)[1]), не была присуща живописи на вазахъ той древней эпохи: она пробуждается гораздо позже, подъ вліяніемъ греческой комедіи V в., и появляется только на вазахъ красно-фигурныхъ. Сюжетъ нашей чаши представляетъ эпизодъ, относящійся къ жизни царей Кирены.

Греческая колонія Кирена была основана въ Ливіи въ половинѣ VII в. эллинами изъ Теры (лакедемонянами и беотійцами), подъ предводительствомъ Батта, и вскорѣ сдѣлалась очень могущественнымъ и цвѣтущимъ поселеніемъ. Баттъ правилъ здѣсь сорокъ лѣтъ, пользуясь любовью и уваженіемъ своихъ подданныхъ. Слѣдующіе цари были изъ его рода. Въ ряду властителей Кирены чередовались два имени: Баттъ и Аркезилай. Аркезилай I, сынъ основателя династіи, царствовалъ въ началѣ VI в. Правленіе Аркезилая II, царя жестокаго и алчнаго, относится къ половинѣ этого столѣтія; Аркезилай III царствовалъ между 530 и 514 г. Наконецъ четвертаго царя этого имени, побѣдителя на дельфійскихъ играхъ въ 466 году, прославляетъ Пиндаръ въ 4 и 5 пиѳійской эпиникіи.

Аркезилай нашей чаши есть одинъ изъ первыхъ трехъ царей, такъ какъ древній стиль памятника не позволяетъ отнести его ко времени четвертаго. Райе, вслѣдъ за Пухштейномъ, останавливается на второмъ Аркезилаѣ. Чаша представляетъ этого царя, взимающимъ съ своихъ подданныхъ одинъ изъ тѣхъ налоговъ, которые тяжелымъ бременемъ ложились на народъ, давшій тиранну прозвище „χαλεπός“. Налогъ состоитъ изъ какого-то продукта страны, который киряне раздѣляютъ поровну между собою и царемъ. Райе полагаетъ, что это шерсть барановъ, которыми особенно были богаты ливійскіе кочевники.

---

[1]) Глава, излагающая о киренскихъ вазахъ не вошла въ рукопись Дюмона и цѣликомъ написана Потье. Тоже нужно сказать и о сосудахъ Навкратиса, которые еще не были открыты при жизни Дюмона.

Digitized by Google

„Идея изобразить эту сцену мѣстныхъ нравовъ, говоритъ Райе могла придти на умъ только гончару самой страны. Слѣды египетскаго вліянія, которые замѣтны въ наружной декораціи чаши, дѣлаютъ еще болѣе вѣроятнымъ ея киренское происхожденіе. Изслѣдованіе ея надписей превращаетъ эту вѣроятность въ увѣренность". (стр. 84). Въ этихъ надписяхъ *сигма* имѣетъ форму, которая встрѣчается только въ лаконскомъ алфавитѣ, а мы знаемъ, что въ числѣ переселенцевъ, основавшихъ Кирену, были лакедемоняне.

Другія киренскія вазы по стилю, украшеніямъ, композиціи и употребленію цвѣтовъ имѣютъ самое тѣсное сродство съ чашей Аркезилая. Райе на стр. 79 (фиг. 41) предлагаетъ рисунокъ одной чаши луврскаго музея; здѣсь представленъ сидящій на стулѣ мущина съ бородою и длинными волосами, заплетенными въ косы; ноги его опираются на табуретъ; онъ одѣтъ въ узкую тунику, которая вся украшена геометрическими узорами. Передъ нимъ летящій орелъ. Думаютъ, что это—изображеніе Зевса, или человѣка, гадающаго по полету птицъ.

Другая ваза (deinos) луврскаго музея представляетъ битву Геракла съ Кентаврами. Грегоріанскій музей Ватикана владѣетъ чашей, на которой изображены Прометей, прикованный къ вершинѣ Кавказа, и Атласъ, поддерживающій небо. Наконецъ, назовемъ еще *киликсъ* Петербургскаго Эрмитажа (№ 183 по каталогу музея), гдѣ нарисованъ воинъ на лошади; рядомъ съ нимъ орелъ, змѣя, цапля или лебедь, и небольшая летящая человѣческая фигура съ крыльями (можетъ быть, Нике или богиня побѣды, вѣнчающая побѣдителя).

Кирена не была единственнымъ мѣстомъ приготовленія сосудовъ съ бѣлымъ фономъ. Подобныя вазы были также найдены при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1885 г. англійскимъ изслѣдователемъ Petrie въ Навкратисѣ, въ Египтѣ. Навкратисъ былъ основанъ при Балбитскомъ рукавѣ Нила милетянами приблизительно около 570 года, въ царствованіе египетскаго царя Амазиса [1]). Амазисъ оказывалъ грекамъ особое покровительство и не только позволилъ имъ

[1]) Вопреки мнѣнію англійскихъ археологовъ, которые относятъ основаніе города къ первой половинѣ VII ст., нѣмецкіе (Hirschfeld) и французскіе ученые, на основаніи эпиграфическихъ данныхъ, принимаютъ, что городъ началъ свою жизнь только съ царствованія Амазиса и что древности Навкратиса никоимъ образомъ не могутъ предшествовать 570 году.

Digitized by Google

селиться въ Навкратисѣ и вести торговлю, но допустилъ свободное отправленіе ихъ культа и указалъ мѣста, гдѣ они могли строить храмы своимъ божествамъ. Вскорѣ къ милетянамъ присоединились девять другихъ греческихъ городовъ: Хіосъ, Теосъ, Фокея, Клазомены (іонійскіе), Родосъ, Книдъ, Галикарнассъ, Фазелисъ (дорійскіе) и Митилены (эолійскій), и воздвигли здѣсь общее святилище, греческій Панѳеонъ, который назывался Hellenion. Кромѣ того эгинеты построили для себя храмъ Зевсу, самосцы—Герѣ, и милетяне—Аполлону. На мѣстѣ этого послѣдняго храма и второстепеннаго святилища Афродиты были произведены раскопки. Здѣсь найдено значительное количество черепковъ глиняной посуды самыхъ различныхъ эпохъ и фабрикъ. Здѣсь по времени идутъ вазы всѣхъ стилей, начиная съ архаическаго и до римской эпохи; сосуды древняго родосскаго, мелосскаго и коринѳскаго типа, вазы чернофигурныя и краснофигурныя найдены здѣсь въ изобиліи, такъ что по открытымъ въ Навкратисѣ глинянымъ сосудамъ можно составить цѣлую исторію развитія греческаго керамическаго искусства [1]). Среди этихъ черепковъ найдены фрагменты вазъ, которыя также, какъ и киренскія, покрыты бѣлой поливой. Двѣ посвятительныя надписи, сохранившіяся на этихъ вазахъ, лишаютъ насъ права предполагать, чтобы онѣ были привезены сюда изъ Кирены. Напротивъ, мы должны допустить, что въ самомъ Навкратисѣ существовала мѣстная фабрика, которая и производила эти сосуды. На одномъ фрагментѣ вазы сохранилась только часть надписи: ...ΦΡΟΔΙ..., на другомъ полное посвященіе: τῆι Ἀφροδίτηι τῆι ἐν Ναυκράτει. Оба сосуда, слѣдовательно, были посвящены храму богини Афродиты въ Навкратисѣ и приготовлены въ самомъ городѣ.—Сходство вазъ Навкратиса съ киренскими такъ велико, что Потье склоненъ считать даже киренскія вазы происходящими изъ Навкратиса. Это сходство распространяется на технику, мотивы декораціи и надписи (форма *сигмы* на чашѣ Аркезилая и на сосудахъ Навкратиса одна и таже) [2]). Однако такое рѣшеніе мы считали бы нѣсколько преждевременнымъ, такъ какъ

---

[1]) Замѣчательно, что здѣсь не найдено ни одного фрагмента сосудовъ геометрическаго стиля (островныхъ и дипилонскихъ). Это обстоятельство Smith считаетъ весьма важнымъ для опредѣленія даты вазъ геометрическаго стиля.

[2]) На чашѣ Аркезилая надписи воспроизведены кистью, тогда какъ на сосудахъ Навкратиса онѣ выцарапаны на глинѣ.

Digitized by Google

не только въ Киренѣ не были еще произведены раскопки, но даже самое мѣсто этого города пока еще не достаточно извѣстно. Взаимная торговая связь между Киреной и Навкратисомъ, вѣроятно, въ древности была значительная, и не можетъ быть ничего удивительнаго въ томъ, что въ обоихъ городахъ приготовлялись сосуды одинаковаго стиля и техники.

VI.

Керамическія издѣлія Аѳинъ во второй половинѣ VI вѣка.

Въ VI ст. Коринѳъ, вліявшій на гончарную промышленность греческихъ странъ, постепенно теряетъ свою роль значительнаго торговаго и фабричнаго центра. Эта роль переходитъ къ столицѣ Аттики, Аѳинамъ. Благодаря дѣйствію мудрыхъ законовъ Солона и дѣятельной политикѣ Пизистрата, Аѳины, до того времени маленькій и бѣдный городокъ, въ половинѣ VI в. достигли высокой степени благосостоянія и быстро заняли блестящее положеніе въ ряду греческихъ государствъ. Чѣмъ больше развивались Аѳины, тѣмъ больше становилось здѣсь источниковъ для заработка и тѣмъ многочисленнѣе стекался сюда народъ со всѣхъ концовъ. „Деревни превратились въ предмѣстья города, и эти предмѣстья составляли противоположность съ старыми Аѳинами, въ которыхъ одинъ кварталъ вслѣдствіе пребыванія въ немъ аристократическихъ родовъ получилъ названіе „Кидаѳенеона“ или почетныхъ Аѳинъ. Главнѣйшею предмѣстною деревнею былъ Керамикъ, получившій свое имя отъ жившихъ въ немъ горшечниковъ. Онъ простирался отъ оливковаго лѣса до сѣверо-западной стороны крѣпости. Въ этой мѣстности преимущественно развились въ народной жизни тѣ направленія, которыя оспаривали у Эвпатридовъ право видѣть въ однихъ себѣ аѳинскихъ гражданъ; здѣсь жили люди, обязанные своимъ благосостояніемъ трудолюбію; здѣсь былъ исходный пунктъ народныхъ движеній и, стало быть, и мѣсто возникновенія тиранніи.—Эта часть города, несмотря на ограничительныя мѣры тирановъ, осталась самою оживленною и постоянно разростающеюся частью Аѳинъ, тогда какъ южная сторона все болѣе и болѣе получала характеръ окраины, такъ какъ выселенія,

Digitized by Google

ссылки и кромѣ того полное измѣненіе всѣхъ общественныхъ условій постепенно заставили опустѣть эту часть города и отвлекли все оживленіе на сѣверную сторону. Вѣроятно, что въ дни Пизистрата рынокъ древняго предмѣстья, Керамика, сдѣланъ былъ городскимъ рынкомъ" [1]). Эта перемѣна ясно указываетъ, что главную часть населенія города составляли ремесленники. Въ Аѳинахъ не было недостатка въ фабрикахъ мебели, оружія, матерій, глиняныхъ сосудовъ. Аѳины сдѣлались по преимуществу мануфактурнымъ городомъ. Между родами промышленности, которые въ немъ процвѣтали, одно изъ главныхъ мѣстъ занимало гончарное ремесло. Приготовленіе глиняныхъ росписныхъ вазъ, какъ мы знаемъ, издревле имѣло мѣсто въ Аѳинахъ. Ваза François показываетъ, что аѳинская керамика достигла въ первой половинѣ VI ст. большаго развитія. Но въ ту пору она находилась въ зависимости отъ коринѳской фабрики. Съ половины VI в. начинаетъ проявляться самостоятельность аѳинскихъ горшечниковъ и ихъ стремленіе усовершенствовать, придать художественное завершеніе тому, что было выработано въ предшествующее время. Такимъ образомъ, мы видимъ, что форма вазъ и самый ихъ цвѣтъ постепенно измѣняются. Овладѣвъ строгими и важными дорическими формами, свойственными коринѳской керамикѣ, аѳиняне смягчаютъ массивность и тяжеловатость ихъ очертаній и къ ихъ величавости придаютъ граціозность и гармоническую соразмѣрность всѣхъ составныхъ частей. Не уменьшаясь въ размѣрахъ, вазы пріобрѣтаютъ изящество и красоту въ контурахъ. Ихъ глина имѣетъ болѣе красный, слѣдовательно болѣе живой и болѣе привлекательный для глаза цвѣтъ, нежели то замѣчалось въ коринѳскихъ сосудахъ.

Изображенія на аттическихъ вазахъ расположены не полосами, но группами, занимающими каждая свой особый планъ. Если при этомъ вверху и внизу сосуда помѣщали въ узкихъ лентахъ другія изображенія, то они играли второстепенную роль въ декораціи вазы, служили лишь добавочнымъ украшеніемъ, представляя обыкновенно рядъ ѣдущихъ колесницъ или простые орнаменты, какъ напр. вѣтви съ листьями, пальметы и т. п. Иногда всю поверхность вазы покрывали чернымъ лакомъ и оставляли на каждой сторонѣ только

[1]) Курціусъ, Исторія Греціи, стр. 290.

Digitized by Google

два четыреугольныхъ пространства, занятыхъ картинами. Эти картины обрамлялись гирляндами изъ листьевъ плюща, пальметами, и водяными цвѣтами. Отдѣлка фигуръ, которыя сдѣлались менѣе многочисленны и оттого увеличились въ размѣрахъ, тщательна и отчетлива. Поверхность вазъ покрываетъ блестящая глазурь. Черная краска служитъ преобладающимъ цвѣтомъ; этой краской покрывали фигуры, а сверху для ретушевокъ употребляли красную, темнобурую и бѣлую краску.

Эти успѣхи керамики должны были совершиться очень быстро. Британскій музей владѣетъ одной великолѣпной амфорой, которая носитъ уже всѣ характерные признаки, обозначающіе новую эпоху, и которая несомнѣнно принадлежитъ половинѣ VI в. Она была найдена въ Вульчи. Туловище вазы окружаетъ широкая полоса, раздѣленная на двѣ части орнаментами изъ сплетеній, помѣщенными ниже ручекъ. Вверху и внизу ее ограничиваютъ двѣ очень узкія ленты: верхняя занята пальметами, а въ нижней изображенъ рядъ животныхъ и птицъ азіатскаго характера.

Въ главной полосѣ на одной сторонѣ вазы сюжетомъ композиціи служитъ рожденіе Аѳины. Извѣстно, что Фидій избралъ этотъ важный для Аѳинъ моментъ изъ жизни богини для украшенія восточнаго фронтона Парѳенонскаго храма. Какъ полагаютъ, великій художникъ изобразилъ богиню тотчасъ по рожденіи являющеюся во всемъ своемъ величіи среди удивленныхъ боговъ. Въ этомъ онъ слѣдовалъ гомеровскому гимну:—

. . . . . σέβας δ'ἔχε πάντας ὁρῶντας
ἀθανάτους· ἡ δὲ πρόσθεν Διὸς αἰγιόχοιο
ἐσσυμένως ὥρουσεν ἀπ' ἀθανάτοιο καρήνου,
δείσασ' ὀξὺν ἄκοντα· μέγας δ' ἐλελίζετ' Ὄλυμπος
δεινὸν ὑπὸ βρίμης γλαυκώπιδος· ἀμφὶ δὲ γαῖα
σμερδαλέον ἰάχησεν· ἐκινήθη δ'ἄρα πόντος,
κύμασι πορφυρέοισι κυκώμενος· ἔκχυτο δ'ἅλμη
ἐξαπίνης· στῆσεν δ' Ὑπερίονος ἀγλαὸς υἱὸς
ἵππους ὠκύποδας δηρὸν χρόνον, εἰσόκε κούρη
εἵλετ' ἀπ' ἀθανάτων ὤμων θεοείκελα τεύχη
Παλλὰς Ἀθηναίη· γήθησε δέ μητίετα Ζεύς.
(Hymn. hom. 28 v. 6—16) [1]).

[1]) Schneider, Die Geburt der Athena. Ein Beitrag zur Wiederherstellung der oestlichen Giebelgruppe des Parthenon. Wien, 1880, p. 2.

Digitized by Google

Отъ восточнаго фронтона Парѳенонскаго храма сохранились только незначительные фрагменты, и о композиціи его скульптуръ мы можемъ судить по одному мадридскому мраморному рельефу, воспроизводящему тотъ-же моментъ соотвѣтственно описанію гимна [1]).

Совершенно иначе, болѣе наивнымъ образомъ, представленъ этотъ сюжетъ на нашей вазѣ. По срединѣ на богатомъ стулѣ возсѣдаетъ Зевсъ (Ζεύς) съ эгидой въ рукѣ, изображенный въ профиль. Изъ его головы какъ кукла выскакиваетъ небольшая фигурка Аѳины (ΑΘΕΝΑΙΑ), потрясающей копьемъ. Справа и слѣва ихъ окружаютъ олимпійскіе боги; прямо противъ Зевса стоитъ Илитія (ΗΙΛΕΙΘΥΑ), а за ней Геракъ и Арей; позади Зевса—Аполлонъ (ΑΠΟΛΟΝ), играющій на лирѣ, Гера (ΗΕΡΑ) и Посейдонъ (ΠΟΣΕΙΔΟΝ); еще дальше Гефестъ (ΗΕΦΑΙΣΤΟΣ) убѣгаетъ, испуганный дѣйствіемъ своего удара.

Группа на оборотной сторонѣ вазы представляетъ сцену прощанія воина, отправляющагося на сраженіе. Воинъ, по имени Каллій (ΚΑΛΙΑΣ), стоитъ на квадригѣ рядомъ съ возницей; возлѣ него летящая птица съ человѣческой головой, „олицетвореніе его желанія, его воли, φάτις, или его души, ψυχή; она стремится впередъ, страстно желая достигнуть поля сраженія“ (Райе, стр. 103). Передъ квадригой сидитъ на складномъ стулѣ (ὀκλαδίας) старикъ въ богатой одеждѣ, съ обнаженной головой, очевидно, отецъ провожающій сына. Позади лошадей видны еще два воина и мужская фигура безъ оружія, обращающаяся съ рѣчью къ Каллію.

Эта сцена очень обыкновенна на росписныхъ вазахъ и извѣстна подъ названіемъ „Отъѣздъ воина“. Но здѣсь обращаетъ на себя вниманіе имя Каллія. Оно принадлежало одному изъ богатѣйшихъ родовъ въ Аѳинахъ, въ которомъ имена Каллій и Гиппоникъ чередовались почти въ теченіи двухъ вѣковъ. Этотъ родъ получаетъ свою извѣстность со времени Солона. Гиппоникъ, самый древній представитель этой фамиліи, разбогатѣлъ, злоупотребивъ сообщеніемъ, сдѣланнымъ ему Солономъ относительно освобожденія отъ долговъ (Plut. Sol. 15). Его внукъ, Каллій, былъ современникомъ Писистрата и однимъ изъ наиболѣе уважаемыхъ людей въ Аѳинахъ. Онъ извѣстенъ своею склонностью къ разведенію лошадей, благодаря которымъ онъ одержалъ

[1]) См. рисунокъ рельефа у Baumeister'a Denkmäler d. klassisch. Altert. p. 219.

Digitized by Google

побѣды на олимпійскихъ и пиѳійскихъ играхъ. Его богатство и извѣстность позволили ему играть значительную политическую роль и быть смѣлымъ противникомъ Писистрата. Когда Писистратъ подвергся изгнанію, Каллій одинъ взялъ на себя смѣлость скупить имѣнія изгнаннаго тиранна.

По мнѣнію Райе, на нашей вазѣ Каллій представленъ отъѣзжающимъ на войну или на Панаѳенейскія празднества, единственныя игры, гдѣ допускались состязанія на боевыхъ колесницахъ. Послѣднее весьма вѣроятно, такъ какъ амфора британскаго музея принадлежитъ къ числу агонистическихъ, т. е. присуждаемыхъ въ награду при состязаніяхъ. Великій Панаѳенейскій праздникъ (τὰ μεγάλα Παναθήναια) установленъ въ Аѳинахъ за нѣсколько лѣтъ до воцаренія Писистрата (556 г. до Р. Х.) [1]). Слѣдовательно, вазу нужно отнести или къ этому времени или къ одной изъ первыхъ двухъ ссылокъ тиранна, до 537 года, когда Писистратъ въ третій разъ возвратился въ Аѳины и когда Каллій уже не былъ въ живыхъ [2]). Характеръ живописи на вазѣ показываетъ, что она относится къ половинѣ VI в.

Другая аттическая амфора, найденная въ Вульчи, принадлежитъ берлинскому музею. Вся ваза покрыта чернымъ лакомъ и украшена двумя картинами. Изящное воспроизведеніе одной изъ нихъ даетъ Райе (Pl. 7). Гергардъ (Etruskische und kampanische Vasenbilder des K. Museums zu Berlin pl. 2 и 3) видитъ въ ней сцену, относящуюся къ Панаѳенейскимъ празднествамъ. На вазѣ представлено жертвоприношеніе Аѳинѣ. Богиня стоитъ въ спокойномъ положеніи; ея голову покрываетъ высокій шлемъ; въ лѣвой рукѣ она держитъ большой круглый щитъ, а въ правой, поднятой вверхъ, копье. Передъ ней находится жертвенникъ, къ которому приблизилась процессія: впереди жрица съ миртовыми вѣтвями въ рукахъ; она обращается къ богинѣ съ моленіемъ; за ней слѣдуетъ бородатый мущина съ почтительно наклоненной головой, движеніемъ руки показывающій свое участіе въ просьбахъ, которыя жрица приноситъ богинѣ.

---

[1]) Панаѳенейскій праздникъ существовалъ и раньше, но до этого времени онъ не имѣлъ такого блеска, какъ впослѣдствіи, не былъ отдѣленъ отъ малыхъ Панаѳенеевъ и совершался ежегодно.

[2]) По Курціусу, первая тиранніа Писистрата продолжалась около $1^1/_2$ года, первая ссылка 5 лѣтъ, вторая тиранніа $1^1/_2$ года, вторая ссылка—11 л.; третья тиранніа—14 лѣтъ. (Исторіа Греціи. Перев. А. Веселовскаго. М. 1876. Примѣч. 144, на стр. 556).

Digitized by Google

Наконецъ, двое юношей подводятъ молодую корову, предназначенную въ жертву.

На другой картинѣ изображены четыре музыканта въ богатыхъ костюмахъ, идущіе направо, также, можетъ быть, сцена, заимствованная изъ Панаѳенейскихъ празднествъ. Два первыхъ музыканта играютъ на флейтахъ, два другіе—на киѳарахъ. Возлѣ каждаго поставлена надпись обозначающая его имя.

Мужскія фигуры на этихъ картинахъ воспроизведены черной краской, а нагія части женскихъ фигуръ окрашены въ бѣлый цвѣтъ. Части одеждъ—бурокрасныя. Эти фигуры чрезмѣрною развитостью своихъ формъ напоминаютъ произведенія греческой скульптуры второй половины VI ст., напр. Аполлона Тенейскаго.

Аѳины, подобно Коринѳу, производили своими сосудами весьма обширную торговлю. Этимъ объясняется то, что вазы, аттическое происхожденіе которыхъ несомнѣнно доказываютъ надписи и сюжеты, гораздо чаще были находими въ Италіи, нежели въ самыхъ Аѳинахъ. Впрочемъ, и во многихъ другихъ городахъ собственной Греціи и колоній существовали фабрики вазъ, которыя въ своихъ издѣліяхъ старались подражать аѳинскимъ горшечникамъ. Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ бываетъ трудно опредѣлить, происходитъ ли та или иная ваза изъ Аѳинъ, или изъ какого нибудь другого города. Такія фабрики въ VI в. существовали въ Тарентѣ, Метапонтѣ, Сибарисѣ, Кротонѣ, Локрахъ, Сиракузахъ, Селинунтѣ, Агригентѣ и Кумахъ. Нѣкоторыя вазы, происходящія изъ этихъ городовъ, носятъ даже дорическія надписи.

Отъ этихъ произведеній керамики VI ст. необходимо отличать вазы архаистическаго стиля, т. е. такія, которыя принадлежатъ болѣе поздней эпохѣ и только созданы въ стилѣ, подражающемъ древнему. Несмотря на стараніе художника удержать особенности древней живописи, вліяніе усовершенствованнаго искусства довольно явственно обнаруживается на этихъ вазахъ. Къ этому разряду сосудовъ принадлежитъ между прочимъ энохое берлинскаго музея, найденная въ Вульчи. На вазѣ находится подпись:—

ΗΟLΗΟΣ ΜΕΠΟΙΕΣΕΝ

Κόλχος μ'ἐποίησεν. Сюжетъ, украшающій вазу, представляетъ битву Геракла и Арея надъ трупомъ Кикна. Гераклу помогаетъ Аѳина, а

Digitized by Google

на сторонѣ Арея стоитъ Зевсъ, выражающій желаніе примирить враждующія стороны. Отъ мѣста битвы удаляются двѣ колесницы,—на геракловой находится Іолай, на колесницѣ Арея — Фобъ. На второмъ планѣ, Посейдонъ и Аполлонъ спѣшатъ приблизиться къ мѣсту борьбы. Наконецъ, Діонисъ и Нерей съ обѣихъ сторонъ заканчиваютъ композицію.—Ниже этой сцены идетъ узкая лента, въ которой изображены животныя. „Рисунокъ доводитъ здѣсь свою точность до чрезвычайной сухости и въ нѣкоторыхъ частяхъ, какъ напр. въ изображеніи колесницъ, обнаруживаетъ гибкость руки, которая не можетъ скрыть систематическаго исканія (архаической) неподвижности; искусство сочетанія линій составляетъ контрастъ съ умышленной наивностью жестовъ нѣкоторыхъ лицъ. Эта ваза не можетъ быть древнѣе половины V в.“ (Райе, стр. 108).

Къ вазамъ архаистическаго стиля Райе причисляетъ сосуды принадлежащіе фабрикѣ Никостена. Надпись —

ΝΙΚΟΣΘΕΝΕΣ ΕΠΟΙΕΣΕΝ

сохранилась на 73 вазахъ, изъ которыхъ 50 составляютъ небольшія амфоры. Эти вазы происходятъ изъ различныхъ мѣстъ древняго міра, —изъ Вульчи, Цэре, Агригента, Аттики и Навкратиса. Больше всего ихъ (въ числѣ сорока) найдено въ Цэре. Отсюда Райе полагаетъ, что фабрика Никостена существовала во второй половинѣ V в, въ самомъ Цэре или въ его окрестностяхъ. Дюмонъ, напротивъ, считаетъ его аѳинянином и думаетъ, что онъ жилъ въ первой половинѣ V ст. Обиліе сохранившихся произведеній Никостена доказываетъ, что издѣлія его фабрики пользовались большою извѣстностью.

Оригинальный характеръ произведеній Никостена особенно замѣтенъ въ его небольшихъ амфорахъ. Свободно и смѣло придалъ онъ имъ форму, указывающую на подражаніе металлическимъ образцамъ. Туловище вазы какъ бы составлено изъ отдѣльныхъ полосъ, которыя спаяны тонкими, пластически возпроизведенными, кольцами. Оно держится на массивной ножкѣ, которой для болѣе прочнаго устоя дано широкое основаніе. Расширяясь кверху, туловище переходитъ въ шею съ широкимъ устьемъ. Плоскія и широкія ручки, словно вырѣзанныя изъ жести, прикрѣплены къ шеѣ и верхней части туловища. Оригинальный орнаментъ изъ пальметъ украшаетъ шею амфоры. Туловище обвиваютъ полосами украшенія изъ двой-

Digitized by Google

ныхъ пальметъ, смѣшанныхъ съ водяными цвѣтами. Часто среди этихъ полосъ на вазѣ помѣщены сфинксы, сирены и разные дикіе звѣри; иногда мы видимъ небольшіе и простые сюжеты, каковы: Гераклъ, поражающій немейскаго льва, состязаніе въ бѣгѣ атлетовъ, вакхическія и боевыя сцены.[1]) Впрочемъ, Никостенъ заботился о томъ, чтобы заинтересовать своихъ покупателей и давалъ волю своей смѣлой фантазіи, изобрѣтая новые мотивы. На одной чашѣ берлинскаго музея представлена сцена хлѣбопашества. Изображенныя здѣсь животныя, ящерицы, черепахи и саранча, вѣроятно, заимствованы изъ коринѳскихъ образцовъ[2]).

На другой чашѣ, луврскаго музея, въ центральномъ медальонѣ, который образованъ орнаментомъ на подобіе черепицъ, изображена бѣгущая Горгона; вокругъ идетъ полоса, представляющая виноградникъ, среди котораго возсѣдаетъ Діонисъ, окруженный сатирами и пляшущими менадами. Эта чаша по старательности рисунка, пріятному тону черной краски и красивому бурому цвѣту фона можетъ считаться однимъ изъ лучшихъ произведеній Никостена.

Наружную сторону чашъ Никостена украшаютъ сюжеты, состоящіе изъ одной или двухъ фигуръ; онѣ помѣщаются обыкновенно между двумя большими глазами, изображенными возлѣ ручекъ.

Подпись Никостена встрѣчается на двухъ вазахъ съ красными фигурами на черномъ фонѣ и на двухъ чашахъ, въ которыхъ живопись чернофигурная и краснофигурная соединены вмѣстѣ,—первая служитъ для украшенія врутренней стороны чаши, а вторая—наружной. На одной изъ этихъ чашъ имя Никостена соединено съ именемъ Эпиктета. Изъ этого обстоятельства мы можемъ извлечь важное для насъ указаніе на мѣсто дѣятельности Никостена. Вазы Эпиктета намъ хорошо извѣстны. Ихъ находили въ Вульчи, Цэре, Капуѣ и даже въ Пантикапеѣ. Глиняные сосуды, происходящіе изъ греческихъ колоній на сѣверномъ берегу Чернаго моря, какъ извѣстно, раздѣляются на двѣ категоріи: одни принадлежатъ мѣстнымъ фабрикамъ, другіе происходятъ изъ собственной Греціи, и именно изъ Аттики. Очевидно, что сношенія путемъ торговли могли

---

[1]) Изображеніе амфоры Никостена см. у Райе, фиг. 53, у Baumeister'a Denkmäler d. klassisch. Altert. p. 1983.

[2]) См. рисунокъ у Baumeister, Denkmäler d. klassisch. Altert. Taf. I.

Digitized by Google

существовать съ одной стороны между Греціей и Италіей, съ другой—между Греціей и Пантикапеей; но трудно предположить эти сношенія между такими отдаленными пунктами, какъ Цэре и Пантикапея. Поэтому мы находимъ единственно возможнымъ считать Эпиктета аттическимъ художникомъ. Тогда совершенно понятно, почему вазы съ его именемъ были находимы въ Италіи и въ Пантикапеѣ. Сотрудничество-же Эпиктета съ Никостеномъ указываетъ на одно, общее мѣсто ихъ дѣятельности,—Аѳины.

Что до времени, въ которое жилъ Никостенъ, то незначительное количество краснофигурныхъ вазъ, принадлежащихъ его фабрикѣ, заставляетъ относить его къ той эпохѣ, когда техника краснофигурной живописи уже стала входить въ употребленіе. Благодаря археологическимъ находкамъ, время появленія краснофигурной живописи опредѣляется теперь совершенно иначе, нежели то дѣлалось прежде. Любопытныя данныя касательно этого вопроса сообщаетъ Потье [1]). На аѳинскомъ акрополѣ найдено нѣсколько мраморныхъ базъ, на которыхъ начертаны имена художниковъ, Эвфронія, Андокида, Незіада и Скиѳа (Σκύθης). Эти имена указываютъ, что базы служили основаніемъ для большихъ глиняныхъ сосудовъ, поставленныхъ на акрополѣ, какъ посвятительный даръ. Судя по формѣ нѣкоторыхъ буквъ, эти надписи слѣдуетъ отнести ко времени до-персидскихъ войнъ. Кромѣ того, въ слоѣ земли подлѣ мѣста древняго Парѳенона, сожженнаго персами, открыто множество черепковъ глиняной посуды, принадлежащихъ времени Кимона, въ томъ числѣ фрагменты краснофигурныхъ вазъ съ подписью художника Гіерона. Эти драгоцѣнныя археологическія свидѣтельства прямо удостовѣряютъ, что изобрѣтеніе техники краснофигурной живописи относится къ эпохѣ, предшествовавшей персидскимъ войнамъ, можетъ быть, даже къ концу VI в. Этимъ опредѣляется, такимъ образомъ, и время дѣятельности Эпиктета и всѣхъ художниковъ, которые на своихъ произведеніяхъ соединяли вмѣстѣ два способа изображеній, чернофигурную и краснофигурную живопись. Это время лежитъ близко къ эпохѣ Клисѳена, т. е. къ 510 г. до Р. Х.

---

[1]) Примѣчаніе 6-е къ стр. 356.

Digitized by Google

VII.

Чернофигурныя вазы.

Съ конца VI ст. изготовленіе глиняныхъ сосудовъ въ Аттикѣ получаетъ отпечатокъ высшаго художественнаго совершенства. Эти сосуды могутъ быть обозначены, какъ произведенія строгаго стиля. Начало этого стиля выражаетъ собой одна гидрія британскаго музея. Переднюю сторону вазы украшаетъ рисунокъ, окаймленный гирляндами изъ плюща и пальметами. Представленный на вазѣ сюжетъ переноситъ насъ въ Аѳины, къ знаменитому источнику Каллирое (καλλιρόη). Этотъ источникъ, находившійся на правомъ берегу Илиса, вблизи стараго одеона, по словамъ греческихъ историковъ, былъ обдѣланъ и украшенъ Пизистратомъ; вода его изливалась девятью кранами въ ложе Илисса. Съ этого времени его стали называть ἐννεάκρουνος, т. е. девятикраннымъ. Существовалъ обычай брать отсюда воду для свадебныхъ обрядовъ.—На вазѣ фонтанъ представленъ въ видѣ дорическаго портика; вода вытекаетъ изъ львиной головы, которая придѣлана къ стѣнѣ. Къ фонтану подходятъ шесть женщинъ; одна изъ нихъ наполняетъ свою гидрію водой; другія, частью уже съ наполненными сосудами на головахъ, частью еще съ пустыми, заняты бесѣдой [1]) Имена женщинъ написаны возлѣ каждой фигуры аттическими буквами. Вверху картины на полѣ начертана надпись: ΗΙΠΟΚΡΑΤΕΣ ΚΑΛΟΣ. Подобнаго рода надписи мы часто встрѣчаемъ на вазахъ, начиная съ VI в. до того времени, когда вообще прекратилось изготовленіе глиняныхъ росписныхъ сосудовъ. Райе старается объяснить общій смыслъ этихъ надписей. Онъ говоритъ, (стр. 117) что живописцы вазъ подражали въ этомъ случаѣ тѣмъ надписямъ, которыя чертились углемъ на оградахъ и стѣнахъ общественныхъ зданій и храмовъ. Чаще всего это были имена красивыхъ эфебовъ Академіи или Ликея; но также иногда надписи касались лицъ, извѣстныхъ народу своимъ знатнымъ происхожденіемъ,

[1]) Рис. см. у Райе, фиг. 54.

Digitized by Google

побѣдами на священныхъ состязаніяхъ, или выдающихся политическихъ дѣятелей. Время нашей вазы опредѣляется легко; обдѣлка фонтана, современная Писистрату, и древнее наименованіе его: КАЛЛІЕ KRENE указываютъ на промежутокъ между 520 и 500 г. Этому опредѣленію соотвѣтствуетъ и начертанное на вазѣ имя Гиппократа. Это имя принадлежало одному изъ Алкмеонидовъ, брату Клисѳена; политическая роль Гиппократа хорошо извѣстна въ дѣлѣ изгнанія Гиппія и возстановленія демократіи.

Строгій стиль, которому даютъ названіе чернофигурнаго, господствовалъ въ Аѳинахъ въ теченіи первой трети V ст. Чернофигурныя вазы какъ въ техническомъ, такъ и въ стилистическомъ отношеніи обнаруживаютъ существенный успѣхъ сравнительно съ древнѣйшими аттическими сосудами. Въ украшеніи вазъ нѣтъ слѣдовъ восточнаго вліянія. Орнаментація сводится на ограниченное употребленіе меандровъ, листьевъ плюща, пальметъ и водяныхъ цвѣтовъ. Употребленіе красной и бѣлой краски для ретушенки также значительно уменьшено. Фигуры писаны вообще черной краской на красномъ фонѣ глины и выдѣляются какъ силуэты; художникъ воспроизводилъ ихъ, окрашивая краской все пространство, означенное контуромъ; нѣкоторыя подробности рисунка, какъ мускулы, складки одежды, черты лица, исполнялись такъ, что художникъ остріемъ сцарапывалъ на этихъ мѣстахъ черный цвѣтъ краски и обнажалъ цвѣтъ глины. Въ исполненіи замѣтно большое мастерство; отдѣлка тщательна и отчетлива; положенія фигуръ схвачены вѣрно и живо; формы опредѣлены съ анатомическимъ знаніемъ, бойко и смѣло. Это былъ періодъ зрѣлаго архаизма въ исторіи греческой керамики; самые великолѣпные образцы сосудовъ этого рода одновременны произведеніямъ пластики, которыя предшествовали эпохѣ полнаго процвѣтанія греческаго искусства.

Разнообразные мотивы, служившіе украшеніемъ чернофигурныхъ вазъ, частью заимствованы изъ сказаній о Геракле и Тезеѣ, частью взяты изъ миѳовъ о герояхъ и переданы въ томъ духѣ и характерѣ, который завѣщанъ древнимъ эпосомъ. На вазахъ небольшаго размѣра мы видимъ сцены изъ повседневной жизни, гимнастическія упражненія, воинскія и охотничьи занятія, религіозные обряды и т. п.

Намъ извѣстно больше двадцати мастеровъ, почти исключительно аѳинянъ, которые занимались приготовленіемъ чернофигурныхъ

Digitized by Google

вазъ. Ихъ имена дошли до насъ начертанными на сосудахъ съ прибавленіемъ слова ἐποίησεν, а иногда ἔγραφε. Мы назовемъ изъ нихъ только тѣхъ, которые пользовались наибольшею извѣстностью. Въ числѣ ихъ первое мѣсто занимаетъ Экзекій (Ἐξηκίας). Изъ девяти вазъ носящихъ имя этого художника, одна была найдена въ Аѳинахъ, остальныя—въ Вульчи и Цэре (Черветри). Берлинскому музею принадлежитъ амфора, происходящая изъ Вульчи, на которой начертана надпись аттическими буквами:—

Ε+ΣΕΚΙΑΣΕΛΡΑΦΣΕΚΑΠΟΕΣΕΕΜΕ

Ἐξηκίας μ'ἔγραφσεν καὶ ἐποίησεν. Эта ваза носитъ такой же переходной характеръ, какъ и описанная нами гидрія британскаго музея. На вазѣ представлена борьба Геракла съ немейскимъ львомъ, въ присутствіи Аѳины и Іолая. На оборотной сторонѣ: Два аттическихъ героя, Демофонтъ и Акамантъ, сыновья Тезея, вооруженные возлѣ своихъ лошадей.

Въ этихъ рисункахъ черный цвѣтъ является преобладающимъ, однако нѣкоторыя части исполнены все еще красной и бѣлой краской. Въ меньшей мѣрѣ эти цвѣта употреблены на другой амфорѣ изъ Вульчи, принадлежащей луврскому музею. На одной сторонѣ вазы художникъ представилъ битву Геракла съ Геріономъ[1]). Герой, одѣтый въ львиную шкуру, съ короткимъ мечемъ въ рукѣ, нападаетъ на Геріона, который изображенъ въ видѣ трехъ гоплитовъ, стоящихъ рядомъ и прикрывающихся круглыми щитами. Между фигурами бойцовъ на землѣ лежитъ раненный пастухъ, Эвритій. Съ лѣвой стороны на полѣ находится подпись художника: Ἐξηκίας ἐποίησεν, а съ правой—надпись: Στησίας καλός. Оборотная сторона: Воинъ, по имени Архипъ, на четырехконной колесницѣ. Имена лошадей также обозначены надписями.

Употребленіе цвѣтовъ для ретушевки еще болѣе ограничено на одной изъ самыхъ красивыхъ вазъ Экзекія, амфорѣ Грегоріанскаго музея въ Ватиканѣ. Фонъ вазы черный; шею, туловище и ручки сосуда украшаютъ пальметы и гирлянды изъ плюща. Главный рисунокъ на туловищѣ вазы представляетъ Діоскуровъ; на лѣво, Поли-

[1]) См. у Райе, фиг. 55.

Digitized by Google

девкъ играетъ съ собакой; на право, Кастеръ, съ копьемъ на плечѣ, держащій въ поводу лошадь, приготовляется къ отъѣзду; при этомъ присутствуютъ его мать, Леда, и Тиндаръ, ласкающій коня; возлѣ Тиндара мальчикъ, несущій на головѣ скамейку.

На другой сторонѣ вазы: Ахиллъ и Аяксъ, сидящіе другъ противъ друга и играющіе въ какую-то игру.

Эта послѣдняя картина, изображеніе которой даетъ Райе, (фиг. 58), замѣчательна необыкновеннымъ мастерствомъ и тщательностью исполненія. Только въ головахъ замѣтна еще полная архаическая неподвижность и отсутствіе жизни; на всѣхъ лицахъ одно и то-же мертвое выраженіе.

Имя втораго художника, который занимался приготовленіемъ чернофигурныхъ вазъ, Амазисъ. Это имя—не греческое. Оно принадлежало египетскому Фараону XXVI династіи, который извѣстенъ своимъ расположеніемъ къ эллинамъ: онъ позволилъ имъ селиться въ Египтѣ и строить храмы и самъ былъ женатъ на гречанкѣ изъ Кирены. Это сходство именъ приводитъ къ предположенію, что Амазисъ былъ вольноотпущенникомъ египетскаго происхожденія, или же грекомъ изъ Навкратиса или Кирены, получившимъ свое имя въ память царя, который былъ уважаемъ эллинами. Судя по аттическимъ надписямъ на вазахъ Амазиса, полагаютъ, что мѣстомъ его дѣятельности были Аѳины.

Намъ извѣстны три амфоры и пять ольпъ носящихъ его имя. Самый красивый изъ этихъ сосудовъ, амфора, найденная въ Вульчи, принадлежитъ Кабинету медалей въ Парижѣ.

На одной сторонѣ вазы изображены двѣ фигуры, Аѳины и Посейдона, стоящихъ другъ противъ друга. Посейдонъ съ трезубцемъ въ рукахъ, Аѳина въ шлемѣ и съ копьемъ; движеніе ея руки показываетъ, что она обращается съ рѣчью къ богу морей. Между фигурами подпись художника: Ἄμασις μ᾽ἐποίησεν. Несмотря на тщательность исполненія, отличающагося совершенствомъ технической отдѣлки, въ этихъ фигурахъ замѣтны всѣ характерныя черты, вся грубость древнѣйшаго, несвободнаго стиля. Все вниманіе художника было обращено на исполненіе тканей, и здѣсь онъ достигъ удивительной виртуозности и мастерства.

Картина на другой сторонѣ вазы написана менѣе тщательно

Digitized by Google

и потому значительно выигрываетъ въ исполненіи. Она представляетъ вакхическую сцену: Діонисъ съ кіоарой въ рукахъ и танцующія вакханки.

Рядомъ съ этой школой керамистовъ, старанія которыхъ были направлены главнымъ образомъ къ усовершенствованію техники, стояла другая школа, истинно художественная, произведенія которой отличаются удивительною нѣжностью контуровъ, благородствомъ и свободой композиціи и легкостью работы.

Одно изъ такихъ произведеній, великолѣпная агонистическая амфора луврскаго музея, замѣчательная по своей величинѣ, найдена въ Аѳинахъ, на дорогѣ, ведущей изъ Дипилона въ Академію. На ней изображенъ апоѳеозъ Геракла. Аѳина и Геракъ вступаютъ на квадригу, въ присутствіи Аполлона, Діониса, Гермеса и двухъ богинь. Этотъ сюжетъ повторенъ также на другой амфорѣ, принадлежащей берлинскому музею и найденной въ Вульчи. Наилучшее воспроизведеніе его даетъ Райе (Pl. 8). Пріятный бѣлый цвѣтъ съ чуть замѣтнымъ желтоватымъ оттѣнкомъ (blanc crémeux), которымъ покрыты лица и руки женскихъ фигуръ, прекрасно гармонируетъ съ чернымъ и краснымъ тонами, которыми исполнены остальныя части рисунка.

Это произведеніе полно поэтическаго вдохновенія и гармоніи между стилемъ и исполненіемъ. Въ немъ чувствуется вѣяніе близкой эпохи великаго Фидія.

Невозможно сказать, въ какое время прекратилось изготовленіе чернофигурныхъ вазъ. Не только въ концѣ V и въ IV в. часто употребляли этотъ способъ декораціи для глиняной утвари, но даже и въ III ст. онъ служилъ, какъ освященный преданіемъ, для украшенія сосудовъ религіознаго назначенія. Къ числу такихъ сосудовъ принадлежатъ панаѳенейскія амфоры, которыя давались какъ награды на состязаніяхъ во время Великаго Панаѳенейскаго праздника. Эти амфоры имѣютъ болѣе удлиненныя формы, нежели обыкновенныя, и сверху закрываются крышкой. Картина, украшающая переднюю сторону туловища вазы, представляетъ всегда Аѳину; богиня, потрясая копьемъ, стоитъ между двумя колоннами, на которыхъ помѣщены пѣтухи или совы.

На поляхъ, вдоль колоннъ, начертаны двѣ надписи; одна опредѣляетъ назначеніе вазы:—

Digitized by Google

ΤΩΝ ΑΘΕΝΕΘΕΝ ΑΘΛΩΝ

τῶν Ἀθηνηθὲν ἄθλων, „награды аѳинскихъ игръ". Другая называетъ имя архонта-эпонима.—На другой сторонѣ вазы картина представляетъ родъ состязанія, за которое побѣдитель былъ увѣнчанъ. Панаѳенейскія амфоры сохранились въ большемъ количествѣ; онѣ происходятъ изъ различныхъ мѣстъ греческаго міра, изъ Италіи и Киренаики; въ Аѳинахъ до сихъ поръ найденъ только одинъ экземпляръ; это большая призовая амфора Бургона, принадлежащая британскому музею; ее относятъ къ половинѣ VI в. Чернофигурная живопись, украшающая панаѳенейскія амфоры, не можетъ служить доказательствомъ ихъ древности, такъ какъ имена нѣкоторыхъ архонтовъ, начертанныя на вазахъ, принадлежатъ IV ст. до Р. Х., когда искусство было уже далеко отъ наивнаго архаизма, удержаннаго здѣсь лишь по традиціи.

Мы довели исторію греческой керамики до средины пятаго вѣка. Съ этого времени входитъ въ употребленіе новый родъ сосудовъ съ красными фигурами на черномъ полѣ. Этотъ новый типъ прошелъ по всѣмъ степенямъ развитія греческаго искусства до той эпохи, когда около перваго столѣтія до Р. Х. совершенно прекратилось изготовленіе глиняныхъ росписныхъ сосудовъ [1]). Позволимъ себѣ закончить свое изложеніе словами Каррьера объ этихъ вазахъ. „Если мы обратимъ вниманіе на живопись вазъ этой поры, то за первую ея половину найдемъ и здѣсь великое эпическое богатство, сцены богатырскихъ былинъ или боевыхъ упражненій, красныя фигуры на черномъ фонѣ, отличающіяся вначалѣ терпкой строгостью, потомъ все болѣе и болѣе свободныя и изящныя, такія, какими мы воображаемъ себѣ Полигнотовы, говорящія много при всей ограниченности своихъ средствъ, схватывающія самую суть дѣла и ясно ее высказывающія. Далѣе мы находимъ здѣсь грацію, спокойную сопо-

---

[1]) По общему мнѣнію, фабрикація вазъ прекращается послѣ знаменитаго Senatus consultum de Baccanalibus 186 года до Р. Х., который преслѣдуя послѣдователей Вакховыхъ мистерій, налагалъ запрещеніе и на изготовленіе сосудовъ, необходимыхъ для этихъ мистерій.

Digitized by Google

становку нѣсколькихъ фигуръ, съ тѣмъ чтобы выразить извѣстное внутреннее чувство въ пріятномъ или трогательномъ положеніи, —нѣчто близкое къ лирическому направленію пластики и живописи, наставшему вслѣдъ за Пелопоннесскою войною"...[1]).

Григорій Павлуцкій.

[1]) Карьеръ, Искусство въ связи съ общимъ развитіемъ культуры, стр. 280.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Конкурсъ на соисканіе Кирилло-Меѳодіевской премій въ 1,500 и 500 р.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества симъ объявляетъ, что въ торжественномъ собраніи гг. членовъ, состоявшемся 13 мая 1885 г., по случаю исполнившагося тысячелѣтія блаженной кончины св. Меѳодія, архіепископа моравскаго, учрежденъ въ память славянскихъ первоучителей конкурсъ, съ двумя преміями, одной—въ 1,500 р. и другой—въ 500 р., за лучшія сочиненія, написанныя на слѣдующую тему:

Представить историческіе очерки образованія общихъ литературныхъ языковъ у древнихъ грековъ, италиковъ, у новыхъ народовъ романскихъ (итальянскаго, французскаго, испанскаго) и германскихъ (англійскаго и нѣмецкаго). Изложить судьбы церковно-славянскаго языка у различныхъ народовъ славянскихъ до новѣйшаго времени. Прослѣдить распространеніе чешскаго языка: у словаковъ, у поляковъ,—польскаго въ Западной Руси: у малороссовъ и бѣлороссовъ,—сербскаго у хорватовъ. Прослѣдить, по возможности, со временъ Петра Великаго или Ломоносова до нашихъ дней успѣхи русскаго языка у болгаръ, сербовъ, хорватовъ, словенцевъ, словаковъ, чеховъ, сербовъ-лужичанъ, поляковъ. Изложить въ хронологическомъ порядкѣ и въ извѣстной системѣ разнообразныя появлявшіяся, начиная съ Крижанича до послѣдняго времени, среди славянскихъ писателей, мнѣнія по вопросу о взаимномъ литературномъ общеніи, объ общемъ дипломатическомъ органѣ и о литературномъ славянскомъ единствѣ. Въ заключеніе, опираясь на результатахъ предъидущихъ изслѣдованій и на историческихъ аналогіяхъ древнихъ и новыхъ образованныхъ странъ и народовъ, авторъ долженъ самъ поставить и разсмотрѣть вопросы: возможно-ли и необходимо-ли литературное единство народностей славянскихъ? При этомъ авторъ не долженъ упускать изъ виду существованія въ Италіи, Испаніи, Франціи Англіи, Германіи литературной мѣстной обработки отдѣльныхъ нарѣчій и поднарѣчій, даже говоровъ, неисчезнувшей и непрервавшейся съ утвержденіемъ въ этихъ странахъ общихъ литературныхъ языковъ.

Digitized by Google

Прежній срокъ представленія сочиненій на вышеизложенную тему нынѣ предоженъ до 11 мая 1890 года, причемъ сочиненія должны быть доставлены въ Совѣтъ Славянскаго Общества (въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, № 7) безъ означенія имени автора, только съ номеромъ или девизомъ.

Обозначеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ, наглухо запечатанномъ конвертѣ, на которомъ должны быть прописаны номеръ или девизъ рукописи.

По присужденіи, по докладу Совѣта общему собранію, за лучшія сочиненія премій, таковыя будутъ выданы соискателямъ, по вскрытіи конвертовъ съ ихъ именами въ одномъ изъ торжественныхъ общихъ собраній.

За лучшее сочиненіе будетъ выдано 1,500 р., за второе же, по достоинству, 500 р.

Сочиненія могутъ быть написаны по-русски, или на любомъ изъ славянскихъ нарѣчій, или даже на одномъ изъ извѣстнѣйшихъ западно-европейскихъ языковъ.

Если С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество признаетъ нужнымъ, по соглашенію съ авторомъ, издать въ свѣтъ (буде сочиненіе рукопись, а не печатная книга) премированное сочиненіе,—то оно его печатаетъ только на русскомъ языкѣ, хотя бы оригиналъ былъ и нерусскій.

При присужденіи преміи имѣются главнѣйше въ виду слѣдующія качества: точность, полнота и обработка сообщенныхъ фактовъ, ясность доводовъ и достоинство изложенія.

Конкурсъ на соисканіе преміи имени А. Ѳ. Гильфердинга въ 1,000 руб.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества симъ объявляетъ, что на соисканіе преміи имени покойнаго А. Ѳ. Гильфердинга предлагается слѣдующая тема: представить географическій и этнографическій очеркъ современной Македоніи, причемъ, въ особенности, остановиться на характеристикѣ говоровъ ея славянскаго населенія; изложить, на основаніи источниковъ, историческія судьбы Македоніи съ VI—VII вѣка по XV вѣкъ; приложить указатель урочищъ и краткое описаніе сохранившихся въ нынѣшней Македоніи памятниковъ византійской и славянской старины за указанное время.

Digitized by Google

III

Сочиненія на эту тему должны быть доставлены въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества (въ С.-Петербургѣ, на площади Александринскаго театра, № 7), не позже 11 мая 1890 г. безъ означенія имени автора, но съ девизомъ или эпиграфомъ.

Означеніе имени автора должно быть приложено въ особомъ наглухо запечатанномъ, конвертѣ, на которомъ долженъ быть прописанъ девизъ или эпиграфъ рукописи.

За сочиненіе, удовлетворяющее всѣмъ вышеизложеннымъ требованіямъ, автору будетъ выдана полная премія—въ тысячу (1,000) рублей.

Эта премія можетъ быть раздѣлена на двѣ—въ 700 р. и 300 р.

Авторы сочиненій, неудовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ предлагаемаго конкурса, награждаются преміею въ уменьшенномъ размѣрѣ—въ 700 или въ 300 р.,—смотря по достоинствамъ сочиненія.

Сочиненія должны быть написаны на русскомъ языкѣ.

С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество оставляетъ за собою право перваго изданія премированнаго сочиненія, съ предоставленіемъ въ распоряженіе автора отъ 300 до 400 экземпляровъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1889 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы дисертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя дисертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій;* отдѣлъ II—*юридическій;* отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій;* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Digitized by Google

Университетскія Извѣстія въ 1889 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки ***шесть руб. пятьдесятъ копѣекъ,*** а съ пересылкою ***семь рублей.*** Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета *Н. Я. Оглоблину* въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

Digitized by Google

PSlav 392

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXIX. № 4.—АПРѢЛЬ. 1889 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неоффиціальная.

	стран.
I. Философъ Эпикуръ и вновь открытыя его изреченія. Публичная лекція. — Проф. **Ю. Кулаковскаго**	1—21
II. Налогъ на освобожденныхъ отъ воинской повинности въ теоріи и въ практическомъ примѣненіи. Сочин., удост. юридическимъ факультетомъ золотой медали. — Студента **Б. Брандта**	35—96
III. Теорема Ламберта.—Стипендіата **Р. Фогеля**	1—32
IV. Круговое преобразованіе.—Профессора **В. Ермакова**	33—40
V. Наблюденія надъ испареніемъ воды въ тѣни по вѣсовому эвапорометру (1879—1888). Лаборанта **К. Жука**	41—47
VI. Второе прорѣзываніе зубовъ—выходъ первыхъ большихъ коренныхъ. — Докладъ, читанный III-му Съѣзду русскихъ врачей въ Петербургѣ, въ засѣданіи секціи дѣтскихъ болѣзней 9 января 1889 г.—Прив.-доц. **И. Троицкаго**	1—40
VI. Уставныя земскія грамоты Литовско-русскаго государства.—Стипендіата **М. Ясинскаго**	155—207

Прибавленіе.

Таблицы метеорологическихъ наблюденій за августъ и сентябрь 1888 г.

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY APR 21 1957

КІЕВЪ.
1889.

Digitized by Google

Digitized by Google

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТЫЙ.

№ 4.-АПРѢЛЬ.

Типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета Св. Владиміра.
Кіевское отдѣленіе ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. Т-ва печ. дѣла и торг. И. Н. Кушнеревъ и К° въ Москвѣ.
1889.

Digitized by Google

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.

Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

Digitized by Google

ФИЛОСОФЪ ЭПИКУРЪ И ВНОВЬ ОТКРЫТЫЯ ЕГО ИЗРЕЧЕНІЯ.

Публичная лекція, читанная въ университетѣ Св. Владиміра 25 марта 1889 года.

Привѣтъ мой и благодарность всѣмъ Вамъ, Мм. Г-ни и Мм. Г-ри, удостоившимъ мой призывъ своимъ вниманіемъ... Послѣ долгаго колебанія рѣшился я воспользоваться дорогимъ правомъ университета, правомъ, которое онъ высоко цѣнитъ и, осмѣливаюсь прибавить, слишкомъ рѣдко осуществляетъ,— приглашать въ наши стѣны всѣхъ, кому близки и дороги интересы знанія и науки. Мою рѣшимость вызвалъ особый поводъ, который, надѣюсь, будетъ признанъ достаточнымъ. Въ свое оправданіе я и долженъ прежде всего указать на этотъ поводъ.

Рѣдко въ нашъ вѣкъ можетъ отмѣтить наша наука событіе подобное тому, что недавно произошло. И мы, представители науки о древнемъ мірѣ, можемъ заявить объ открытіи и о новинкѣ! Событіе это имѣло мѣсто въ центрѣ древняго міра, Римѣ, около полугода тому назадъ. Въ одномъ греческомъ кодексѣ ватиканской библіотеки, кодексѣ давно извѣстномъ, бывшемъ много разъ предметомъ изученія, впервые были замѣчены и впервые прочтены семь страницъ греческаго текста. Кодексъ этотъ принадлежитъ XIV-му вѣку. Заключаетъ онъ въ себѣ полное собраніе сочиненій Ксенофонта. „Достопамятности“ (Memorabilia) заканчиваютъ это собраніе. За ними слѣдуетъ полный текстъ „Размышленій“ императора М. Аврелія и „Руководство“ (Encheiridion) философа Эпиктета. Въ теченіи настоящаго столѣтія, при новыхъ изданіяхъ твореній названныхъ писателей, не разъ подвергались тщательному пересмотру соотвѣтственныя части рукописи; но заня-

Digitized by Google

тые тѣмъ, чего непосредственно въ ней искали, филологи не обращали вниманія на тѣ нѣсколько страницъ, которыя слѣдуютъ за концомъ эпиктетова „Руководства“. Молодой вѣнскій филологъ, Dr. Wotke, имѣлъ счастье первый обратить вниманіе на эти страницы и первый ихъ прочесть. Оказалось, что онѣ заключаютъ въ себѣ сначала небольшой отрывокъ изъ какого-то риторическаго сочиненія византійскаго времени, а затѣмъ собраніе философскихъ изреченій съ заголовкомъ: Ἐπικούρου προσφώνησις.

Объ этомъ открытіи немедленно оповѣщенъ былъ боннскій профессоръ Узенеръ, много потрудившійся надъ собраніемъ и критикой сохранившагося въ древней литературѣ матерьяла по вопросу объ Эпикурѣ и его ученіи. При ближайшемъ участіи Узенера, въ сообществѣ съ учителями г-на Wotke, вѣнскими профессорами Hartel'емъ и Gomperz'омъ, вновь открытый текстъ былъ изданъ въ свѣтъ въ одномъ вѣнскомъ филологическомъ журналѣ[1]). Такимъ образомъ, эта литературная новинка стала теперь общимъ достояніемъ всѣхъ филологовъ.

Появленіе новаго матерьяла, какъ то естественно, оживляетъ вниманіе и къ старымъ вопросамъ, я же съ своей стороны поддался желанію превратить свой личный интересъ въ общественный черезъ публичное слово въ стѣнахъ нашего университета.

Задаваясь цѣлью познакомить почтенное собраніе съ этимъ новымъ обломкомъ древней литературы, считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о состояніи нашего преданія объ Эпикурѣ и его ученіи, а также и о самомъ ученіи, чтобы такимъ образомъ связать старое съ новымъ.

Имя Эпикура всѣмъ знакомо и у всѣхъ на устахъ. Это не значитъ, конечно, что его ученіе также извѣстно въ его истинѣ, какъ и самое имя. Если я поминаю здѣсь объ этомъ, то лишь для того чтобы отмѣтить, что совершенно также было уже и въ древности. И тамъ всѣ знали имя Эпикура, и часто мало знали его ученіе. Но древніе были въ иномъ положеніи, нежели мы: они владѣли подлинными писаніями этого философа. А былъ онъ по плодовитости на литературномъ поприщѣ однимъ изъ самыхъ обильныхъ.

---

[1]) Wiener Studien. Zeitschrift für classische Philologie. Zehnter Jahrgang. 1888. Zweites Heft. pp. 191—198.

Digitized by Google

Иначе стоитъ дѣло у насъ: отъ всего множества его сочиненій до насъ дошло въ подлинникѣ чрезвычайно мало, а именно: три небольшихъ письма къ друзьямъ, въ которыхъ изложены основныя черты этой философской системы, [1]) и собраніе изреченій, счетомъ 43, которыя носятъ заголовокъ: κύριαι δόξαι, т. е. „главныя мысли". Матерьялъ этотъ сохраненъ для насъ писателемъ первой половины III-го вѣка по Р. Х., Діогеномъ изъ г. Лаэрты (въ древней Киликіи), плохо понимавшимъ философскія ученія, о которыхъ онъ писалъ. Таковъ матерьялъ дошедшій въ подлинникѣ и въ цѣльномъ видѣ.— Но философія Эпикура была въ продолженіи вѣковъ однимъ изъ наиболѣе замѣтныхъ теченій въ исторіи философской мысли древняго міра, и многіе какъ греческіе, такъ и римскіе писатели сказали намъ объ этомъ ученіи, преимущественно въ связи со своими возраженіями, обличеніями и критикой на него. Изъ подобнаго рода свидѣтельствъ извлечено не мало данныхъ для уразумѣнія эпикурова ученія. Матеріалъ этотъ собранъ недавно вышеназваннымъ профессоромъ Узенеромъ въ одну книгу, носящую заглавіе: *Epicurea*[2]).

Ничего, или почти ничего не дошло до насъ и отъ твореній ближайшихъ учениковъ и послѣдователей Эпикура, жившихъ и учившихъ въ завѣщанныхъ имъ своей школѣ садахъ. Но былъ одинъ римскій поэтъ, великій по силѣ таланта, „авторъ одной книги", Люкрецій. Въ своей поэмѣ „О природѣ" хотѣлъ онъ воспроизвести цѣликомъ ученіе мыслителя, который заполонилъ его творческое воображеніе и въ конецъ покорилъ его мысль. О Люкреціи имѣлъ я случай говорить въ этихъ самыхъ стѣнахъ[3]). Я отмѣтилъ тогда, что какъ матерьялъ для уразумѣнія философіи Эпикура твореніе Люкреція имѣетъ не мало темныхъ сторонъ, потому отчасти, что въ немъ почти повсюду предъ нами лишь эскизъ, исполненный широко, размашисто, могуче, но только эскизъ, а не картина, какъ хотѣлъ и могъ дать ее намъ не дожившій до ея изданія въ свѣтъ творецъ ея.

---

[1]) Считаю нужнымъ оговориться, что второе письмо Эпикура, ad Pythoclem, признается въ настоящее время компиляціей изъ подлинныхъ писаній Эпикура, а не его письмомъ. Доводы и соображенія собраны Узенеромъ: Epicurea, Praefatio, p. XXXVII sqq.

[2]) Epicurea edidit Hermannus Usener. Lipsiae. 1887.

[3]) Поэма Люкреція »О природѣ« (актовая рѣчь). Кіевскія Унив. Изв. 1887. Январь.

Digitized by Google

Итакъ, сужденія другихъ философовъ, обличавшихъ Эпикура, цитаты изъ него, немногое дошедшее до насъ въ подлинникѣ черезъ Діогена Лаэртскаго, и наконецъ поэма Люкреція—таковъ тотъ матерьялъ, по которому издавна дѣлались и нынѣ дѣлаются попытки возстановить образъ этого мыслителя и понять его ученіе.

На помощь къ давно изучавшемуся матерьялу явился теперь новый сборникъ изреченій мыслителя. Всѣхъ изреченій—81. Не всѣ они для насъ новы и не всѣ принадлежатъ самому Эпикуру. Двѣнадцать изъ нихъ извѣстны—хотя нѣкоторыя и не вполнѣ въ той же версіи—по сборнику, сохраненному Діогеномъ Лаэртскимъ. Четыре принадлежатъ не самому Эпикуру, а его ближайшему ученику, Метродору. Наконецъ шесть были извѣстны то въ латинскомъ переводѣ у Сенеки, то въ ссылкахъ на нихъ у другихъ писателей. Такимъ образомъ, вполнѣ новый матерьялъ сокращается на 69 изреченій. Въ новомъ сборникѣ изреченія размѣщены безъ всякой системы и порядка. Вчитываясь въ нихъ, нельзя однако не замѣтить нѣкотораго единства въ содержаніи сборника: всѣ изреченія относятся къ морали Эпикура и въ тоже время подобраны такъ, что позволяютъ предположить въ авторѣ сборника—послѣдователя стоической философіи въ духѣ III вѣка по Р. Х., а быть можетъ даже человѣка не чуждаго христіанству. Возможность искаженія текста вслѣдствіе переписки въ теченіи вѣковъ—дѣло вѣроятное a priori—даетъ себя чувствовать филологу въ этихъ изреченіяхъ. Отсюда, какъ и оттого, что это афоризмы,—не малая трудность пониманія многихъ изъ этихъ изреченій, которую и отмѣтили первые издатели этого текста[1]). Какъ бы то ни было, большинство ихъ совершенно понятно для тѣхъ, кто занимался изученіемъ Эпикура. А появленіе новаго подлиннаго матерьяла, хоть и не очень обильнаго, должно быть признано событіемъ въ лѣтописяхъ нашей науки. Собственныя слова мыслителя позволяютъ намъ теперь съ большею противъ прежняго опредѣленностью

---

[1]) Usener, Gomperz и Hartel предложили не малое число исправленій текста, причемъ эти эллинисты часто между собой несогласны. Въ Journal des Savants, Novembre 1888, французскій филологъ Weil помѣстилъ замѣтку о нѣмецкомъ изданіи новыхъ эпикуровыхъ изреченій, гдѣ онъ предложилъ нѣсколько своихъ конъектуръ и толкованій.—Считая излишнимъ указывать каждый разъ, чью и какую конъектуру я принималъ или отвергалъ въ томъ или иномъ изреченіи, замѣчу только, что я воспользовался всѣмъ доступнымъ мнѣ матерьяломъ. Долгомъ своимъ считаю принести здѣсь благодарность за нѣкоторые совѣты моему уважаемому товарищу А. И. Сонни.

Digitized by Google

отмѣтить нѣкоторыя черты его образа, и съ этой цѣлью беру я на себя смѣлость явиться здѣсь въ качествѣ передатчика—скажу его гордыми словами—„глаголовъ истинной философіи". Самый характеръ новаго матерьяла вынуждаетъ меня вызвать сначала въ Вашей памяти основную схему философской системы Эпикура.

Жизнь и дѣятельность Эпикура принадлежатъ концу IV-го и началу III вѣка до Р. Х. Философія въ эту пору оставалась въ своемъ значеніи высшаго синтеза всего человѣческаго знанія. Она сохраняла положеніе, достигнутое ею въ лицѣ Аристотеля. Она имѣла съ предшествующимъ фазисомъ развитія и то общее, что знала только одинъ источникъ знанія—разумъ. Но во всѣхъ послѣ-аристотелевскихъ системахъ мыслители берутъ на себя съ большей, чѣмъ какъ то было прежде, опредѣленностью, задачу—дать человѣку моральные устои для жизни. Постиженіе тайны бытія и міра является уже не какъ само себѣ цѣль, а какъ средство. Уже не въ интересѣ чистаго знанія стремится обнять міръ мысль человѣка, а съ тѣмъ, чтобы своей надъ нимъ побѣдой опредѣлить человѣка въ окружающей его дѣйствительности и раскрыть ему нравственные принципы для его участія въ жизни. Послѣдствіемъ такого настроенія философской мысли было то, что ученіе о нравственности, этика, являлось главной и существенной частью философскихъ системъ того времени.

Эпикуръ ясно и опредѣленно высказалъ мысль, что удовлетвореніе моральныхъ запросовъ человѣка есть цѣль философіи. Но такъ какъ отвѣтъ на нихъ можетъ быть данъ только какъ результатъ постиженія тайны міра въ его цѣломъ, гдѣ человѣкъ лишь безконечно малая и преходящая часть, то отсюда слѣдуетъ необходимость изученія внѣшняго міра. „Еслибы, говоритъ онъ, не тревожили насъ недоуменія о небесныхъ явленіяхъ и о смерти (словно тутъ есть нѣчто до насъ касающееся), а также и неразумѣніе предѣловъ страданій и хотѣній, то мы бы не имѣли надобности въ изученіи природы" (физіологіи, какъ онъ выражается) [1]. Свое ученіе о природѣ Эпикуръ изложилъ въ цѣломъ рядѣ сочиненій. Въ числѣ трехсотъ книгъ его писаній 37 составляли одно цѣлое подъ заглавіемъ περί

---

[1]) Diog. Laert. X, § 26.

Digitized by Google

φύσεως, т. е. „о природѣ“. Сюда же относились и нѣкоторыя другія книги съ спеціальными заголовками [1]). Въ подлинникѣ по этимъ вопросамъ дошло до насъ только два небольшихъ письма къ друзьямъ, гдѣ представленъ самый краткій остовъ ученія о мірѣ. Ученіе это въ общей схемѣ было таково.

Всякое бытіе матерьяльно. Матерія состоитъ изъ атомовъ, неразрушимыхъ и вѣчныхъ, которые, пребывая отъ вѣка въ пустотѣ, т. е. говоря нашимъ языкомъ, въ пространствѣ, образуютъ своимъ сочетаніемъ весь видимый и постигаемый міръ. Міръ этотъ въ данной своей формѣ есть твореніе случая. Божество не имѣетъ участія ни въ возникновеніи міра, ни въ его жизни. Данный матерьяльный міръ имѣетъ свои законы, которые обусловливаются характеромъ и свойствами единицъ, составляющихъ матерію, т. е. атомовъ. Разнообразіе въ свойствахъ атомовъ, каковы ихъ различія въ вѣсѣ, гладкости, легкости, подвижности и т. под. качествахъ, а также ихъ способность отклоняться, при движеніи сверху внизъ, въ сторону — являются причиной дивнаго разнообразія видимаго міра. Нашъ міръ есть одинъ изъ многихъ, какіе могли возникать искони и возникали въ безконечности прошлаго. Постоянное измѣненіе въ видимыхъ предметахъ есть основной законъ жизни міра. Измѣненіе это есть въ тоже время разрушеніе и смерть. Смерти подлежатъ всѣ вещи и міръ въ его цѣломъ. Конецъ нашего міра быть можетъ и близится, но онъ не есть установленіе небытія, ибо царящій надъ всѣмъ случай можетъ создать новые иные міры изъ быть можетъ иного сочетанія вѣчныхъ и неуничтожимыхъ атомовъ.

Такова истина о мірѣ. Ея постиженіе является первымъ предварительнымъ условіемъ для успокоенія тревоги духа человѣческаго. На почвѣ такой физики (физіологіи, по терминологіи Эпикура) строилъ онъ свою этику. Его этика зиждется на противуположеніи двухъ принциповъ: ἡδονή и ἀλγηδών, наслажденіе и страданіе, какъ принуждены передавать эти термины мы, хотя такая передача и не можетъ претендовать на полную точность. Все одаренное жизнью и способное ощущать, стремится къ наслажденію и отвращается отъ страданія. Въ подтвержденіе этого положенія Эпикуръ ссылался на наблюденіе надъ животными въ ихъ младенчествѣ и возводилъ свое

[1]) Diog. Laert. X, §§ 26—27.

Digitized by Google

положеніе въ законъ міровой жизни. Эпикурова этика вращалась въ доказательствахъ абсолютной приложимости этого основнаго догмата и обращалась въ поученіе о томъ, чего долженъ искать человѣкъ и чего избѣгать. Отсюда и самое имя для этики—περὶ αἱρέσεων καὶ φυγῶν. Цѣль истинной философіи—дать человѣку абсолютныя нормы для его поведенія и тѣмъ сдѣлать ἡδονή, наслажденіе, постояннымъ его состояніемъ. Въ этомъ своимъ характерѣ терминъ этотъ поясняется какъ ἀταραξία, т. е. невозмутимое радостное спокойствіе духа. Только то, что можетъ содѣйствовать достиженію этого состоянія, достойно стремленій человѣка. Только объ этомъ своемъ индивидуальномъ счастьи и долженъ онъ помышлять въ теченіи всей своей жизни.

Воспроизведя предъ Вами, Мм. Гг., этотъ остовъ философской системы Эпикура, могу я теперь перейти къ моей главной цѣли—предложить Вашему вниманію обзоръ новаго матерьяла, при чемъ постараюсь по мѣрѣ умѣнія привести въ нѣкоторую связь эти отрывочныя изреченія.

Къ цѣлому міру обращалъ Эпикуръ свое ученіе. Въ новомъ сборникѣ сохранены его слова: „Философія обходитъ вселенную, благовѣствуя всѣмъ намъ пробуждаться къ блаженству“.

[изр. 52].

Мыслитель преисполненъ вѣры въ истину своего ученія. Но предъ нимъ человѣчество, неразумѣющее природы, живущее въ представленіяхъ о вмѣшательствѣ боговъ въ жизнь міра, связанное въ своемъ сознаніи всѣми путами унаслѣдованныхъ представленій о важномъ, полезномъ, нужномъ, достойномъ стремленій, поддерживающее въ своемъ неразумѣніи истины весь строй, въ которомъ оно родилось и пребываетъ. Оно являетъ жалкое зрѣлище для мудреца. „Спокойствіе большинства людей, гласитъ 11-е изреченіе, есть оцѣпененіе, а ихъ возбужденность—безуміе“.

Постигшій истину мудрецъ далекъ отъ толпы, но онъ чуждъ превознесенія. Вотъ слова Эпикура: „Постиженіе природы создаетъ не шумливыхъ и велерѣчивыхъ, не кичащихся многожеланнымъ въ глазахъ толпы образованіемъ, но—незнающихъ страха, умѣющихъ довольствоваться, людей, гордость которыхъ—блага ихъ духа, а не внѣшнее благополучіе“.

[изр. 45].

Digitized by Google

Мудрецъ далекъ отъ всякаго желанія снискать расположеніе толпы, видѣть къ себѣ ея вниманіе, желать себѣ одобренія со стороны неразумѣющихъ истины. „Я предпочту, говоритъ Эпикуръ, ничѣмъ нестѣсненной рѣчью изъясняя природу, какъ оракулъ вѣщать полезное всѣмъ людямъ, хотя бы и никто не сталъ со мной соглашаться,—нежели, подчиняясь пустымъ людскимъ мнѣніямъ, пожинать обильную дань хвалы отъ толпы".

[изр. 29].

Не радѣя объ истинѣ, люди предаются разнымъ занятіямъ, не имѣющимъ никакого разумнаго основанія; многіе хлопочутъ о стяжаніи и посвящаютъ ему всю свою жизнь. Философъ понимаетъ суетность стяжанія и съ ироніей смотритъ онъ на ихъ дѣловитость, упускающую изъ вида главную цѣль человѣческихъ стремленій. „Всю свою жизнь, вѣщаетъ онъ, готовятъ иные нужное для жизни, не примѣчая, что во всѣхъ насъ влитъ смертный ядъ рожденія".

[изр. 30].

Въ суетѣ своихъ заботъ отлагаютъ люди до будущаго цѣль жизни—наслажденіе. Имъ внушаетъ мудрецъ: „Мы родились одинъ разъ, и дважды нельзя родиться, и намъ не дано бытія въ теченіи всей послѣдующей за нами вѣчности. Ты же, не будучи властенъ въ завтрашнемъ, отлагаешь на послѣ радость. И гибнетъ жизнь въ отсрочкахъ, и каждый изъ насъ умираетъ въ сознаніи, что ему не хватило времени".

[изр. 14].

Но побѣдить это безуміе человѣчества слишкомъ трудно и философъ съ грустью замѣчаетъ: „Всякій уходитъ изъ жизни, словно какъ если бы онъ только что родился".

[изр. 60].

Люди пребываютъ въ страданіи оттого, что они не разумѣютъ грани между тѣмъ, что имъ по истинѣ нужно и необходимо, и тѣмъ, что только слыветъ и кажется такимъ, а въ дѣйствительности совершенно безразлично, а иногда и вредно. Вотъ что думалъ Эпикуръ о природѣ человѣческихъ хотѣній и какъ онъ ихъ дѣлилъ: „Изъ хотѣній одни физическія и необходимыя, другія—физическія, но не необходимыя, третьи—не физическія и не необходимыя, а причиной своей имѣютъ лишь пустое представленіе".

[изр. 20].

Digitized by Google

Объ удовлетвореніи хотѣній Эпикуръ училъ такъ: „Слѣдуетъ не насиловать природу, а убѣждать ее; будемъ же убѣждать необходимыя хотѣнія, исполняя физическія, если они не влекутъ за собой вреда; а вредныя—жестоко ихъ обличая".

[изр. 21].

Что касается физическихъ необходимыхъ хотѣній, то удовлетвореніе ихъ не требуетъ отъ человѣка многой заботы, а въ тоже время достаточно удовлетворить ихъ, чтобы признать и сознавать себя счастливымъ: „Голосъ плоти—не алкать, не жаждать, не зябнуть. У кого это есть и кто пребываетъ въ надеждѣ имѣть это и въ будущемъ, тотъ съ самимъ Зевсомъ можетъ поспорить о счастьи".

[изр. 33].

Понятія бѣдности и богатства должны опредѣляться въ соотвѣтствіи съ знаніемъ о необходимомъ, и тогда понятія эти, уразумѣваемыя въ ихъ истинѣ, окажутся въ противорѣчіи съ людскими представленіями: „Бѣдность, соизмѣряющая себя законами природы, есть великое богатство; богатство же, не полагающее себѣ предѣла, есть великая бѣдность".

[изр. 25].

Внявшіе голосу истинной философіи должны понимать, что въ дѣлахъ оправдывается человѣкъ, а не въ словѣ: „Слѣдуетъ не дѣлать видъ, что ревнуешь о мудрости, а подлинно философствовать, ибо намъ не нужно казаться что мы здоровы, а по истинѣ быть здоровыми".

[изр. 54].

Ясно и опредѣленно храня всегда въ сознаніи предѣлы необходимаго и удовлетворяя только необходимыя хотѣнія плоти, мудрецъ радѣетъ о великомъ благѣ:—„Величайшій плодъ умѣнія ограничивать желанія есть свобода".

[изр. 77].

Онъ не можетъ направить свои стремленія и свои заботы на стяжаніе. Съ презрѣніемъ смотритъ на такой родъ жизни Эпикуръ. „Наживать средства нечестными способами—богопротивно, а дозволенными—постыдно, ибо непристойно скаредно копить, хотя бы при этомъ и не нарушалась справедливость".

[изр. 43].

Digitized by Google

Другое изреченіе гласитъ: „Жизнь свободная не можетъ пріобрѣсти много стяжаній, ибо это дѣло не легко дается безъ угодливости толпѣ или людямъ, власть имущимъ.... Если же какъ нибудь и приведется человѣку свободной жизни стяжать большія средства, то онъ ихъ легко расточитъ на помощь близкимъ".

[изр. 67].

Мудрецъ всегда готовъ на помощь, въ какой бы крайности онъ самъ ни находился. „Мудрецъ, оказавшись вмѣстѣ съ другими въ нуждѣ, лучше умѣетъ отдать нежели взять свою часть: такой кладъ обрѣлъ онъ въ самоограниченіи".

[изр. 44].

Но такое отношеніе къ собственности не исключаетъ для мудреца возможности имѣть ее и поддерживать ее въ порядкѣ. „Одновременно надлежитъ и смѣяться, и философствовать, и править домомъ, и пользоваться всѣми прочими пріобрѣтенными благами, и никогда не переставать вмѣстѣ съ тѣмъ изрекать глаголы истинной мудрости".

[изр. 41].

Какъ ни свободенъ мудрецъ, какъ ни возвышенъ онъ надъ жизнью, какъ ни малы его запросы отъ жизни, но и онъ можетъ оказаться подъ гнетомъ ἀνάγκη. Это сильное слово не имѣетъ для себя перевода въ русскомъ языкѣ; обыкновенно мы передаемъ его черезъ наше—„необходимость", а иногда „рокъ".—Тогда мудрецъ долженъ знать слѣдующее: „Необходимость есть бѣдствіе, но нѣтъ необходимости жить подъ гнетомъ этого бѣдствія".

[изр. 9].

Итакъ, остается свободный выходъ изъ жизни. Эпикуръ обронилъ слово сожалѣнія человѣку, стоящему предъ этимъ роковымъ исходомъ.—„Всецѣло жалокъ тотъ, у кого есть много разумныхъ причинъ къ выходу изъ жизни".

[изр. 38].

Но и этотъ поступокъ мудреца есть его побѣда надъ міромъ: онъ не склоняется предъ силой ἀνάγκη, онъ устраняетъ ее изъ міра своей волей. Ближайшему ученику Эпикура, Метродору, принадлежитъ изреченіе, торжествующее такую побѣду. Оно воспроизведено въ нашемъ новомъ сборникѣ и приписано самому Эпикуру.

Digitized by Google

„Я предупредилъ тебя сила случайности,[1]) и всѣ твои тайные подходы я заперъ. И не сдамся я ни тебѣ, ни другому какому обстоянію. Но когда явится нужда выйти вонъ изъ жизни, то, смѣло плюнувъ на нее и на всѣхъ, кто въ пустотѣ своихъ представленій скованы ею, выйдемъ мы изъ жизни съ прекраснымъ пэаномъ на устахъ и возгласимъ: хорошо мы пожили".

[изр. 47].

Но пока мудрецъ пребываетъ въ жизни, завѣтъ ему Эпикура таковъ: „Будемъ стараться каждый новый день дѣлать лучшимъ, чѣмъ предшествующій, пока намъ быть въ пути; когда же дойдемъ до цѣли, будемъ пребывать въ непрерывной невозмутимой радости".

[изр. 48].

Въ чемъ же можетъ состоять это стремленіе дѣлать день настоящій лучше, чѣмъ вчерашній?—Оно состоитъ въ томъ, чтобы все болѣе и болѣе проникаться сознаніемъ достиженія блаженства и пребыванія въ немъ. Въ этомъ смыслѣ Эпикуръ предлагаетъ много совѣтовъ. Приведу лишь нѣкоторые. Такъ, Эпикуръ училъ, что настоящее никогда не слѣдуетъ возмущать мыслью о томъ, чего недостаетъ: „Не слѣдуетъ отравлять настоящее хотѣніемъ отсутствующаго, но держать въ умѣ, что и то, что есть, было предметомъ котѣнія".

[изр. 35].

Жизнь надлежитъ проводить въ общеніи съ людьми, искреннемъ и сердечномъ. Дружба есть одно изъ самыхъ важныхъ условій счастья. Стремленіе къ ней ставитъ Эпикуръ на равнѣ съ исканіемъ мудрости: „Благородный духъ направляется предпочтительнѣе всего къ мудрости и дружбѣ, изъ нихъ одна есть благо смертное, другая—безсмертное".

[изр. 78].

Другое изреченіе гласитъ: „Для людей, которые стремятся стяжать мудрость ради блаженства всей жизни, наиболѣе важное дѣло—пріобрѣтеніе друзей".

[изр. 13].

Извѣстно, что свой принципъ утилитаризма Эпикуръ прости-

---

[1]) Такъ я передаю слово τύχη. Эпикуръ былъ противникомъ детерминизма. Въ сочиненіи Guyau, La morale d'Epicure (Paris. 1886. третье изд.) стр. 70 и слѣд.—дано очень удачное изложеніе эпикурова ученія о свободѣ.

Digitized by Google

ралъ и на объясненіе этого блага жизни. „Всякая дружба, говоритъ онъ, желательна ради себя самой: начало же взяла она отъ пользы“.

[изр. 23].

Высказанное здѣсь утвержденіе о пользѣ, какъ источникѣ дружбы, подвергалось издревле многимъ нападкамъ. Оставляя въ сторонѣ критику, замѣчу только, что принятіе теоріи утилитаризма, какъ принципа въ изъясненіи внутреннихъ мотивовъ духовной жизни человѣка, не препятствовало и не препятствуетъ проявленію самаго возвышеннаго альтруизма въ жизни. Споръ тутъ идетъ больше о словахъ и о томъ, какъ діалектически построить то, что ясно на практикѣ и въ жизни. Эпикуръ умѣлъ быть искреннимъ и преданнымъ другомъ. Онъ наставлялъ, что человѣческое сердце должно быть всегда открыто для дружбы, что искать ея слѣдуетъ искренно и не опасаясь возлагаемыхъ ею обязательствъ по отношенію къ другимъ. „Ни тотъ не другъ, говоритъ онъ, кто во всемъ ищетъ своей пользы, ни тотъ, кто никогда ее не связываетъ съ дружбой; ибо одинъ торгуетъ расположеніемъ, другой отсѣкаетъ благую надежду на будущее“.

[изр. 39].

Не практическая польза однако и даже не самое общеніе съ друзьями нужно человѣку для покоя его духа, какъ тонко замѣтилъ Эпикуръ, а возможность этого общенія: „Мы имѣемъ не столько нужду въ общеніи съ друзьями, сколько въ увѣренности касательно этого общенія“.

[изр. 34].

Возвышенное настроеніе и постоянную внутреннюю радость можетъ поддерживать въ себѣ мудрецъ независимо отъ настоящаго. Всякая истинная радость, пережитая человѣкомъ, выходитъ изъ предѣловъ времени и хранится памятью, какъ добро постоянное. „Кто не хранитъ въ памяти пережитаго въ прошломъ блага, тотъ новорожденный старецъ“—поучаетъ Эпикуръ.

[изр. 19].

Никакая утрата не сломитъ мудреца, не выведетъ его изъ ровнаго чувства радостнаго душевнаго покоя. „Слѣдуетъ подчиняться несчастіямъ любовью къ погибшему и сознаніемъ, что невозможно сдѣлать не бывшимъ того, что уже произошло“.

[изр. 55].

Digitized by Google

По поводу утраты близкаго человѣка Эпикуръ даетъ совѣтъ: „Будемъ горевать о друзьяхъ, не проливая слезы, а предаваясь размышленію о нихъ".

[изр. 66].

Посвященная мудрости и дружбѣ жизнь даетъ человѣку на склонѣ дней сознаніе полнаго счастья. „Не юноша счастливъ, но старецъ, свершившій прекрасную жизнь; ибо находящійся въ цвѣтѣ силъ часто бываетъ гонимъ туда и сюда силой судьбы въ противорѣчивыхъ стремленіяхъ; а старецъ словно ввелъ свои челнъ въ пристань, заключивъ за крѣпкой засѣкой свой удѣлъ благъ, которыя прежде были въ опасности утраты".

[изр. 17].

Самъ Эпикуръ далъ въ своей жизни образецъ послѣдователямъ своего ученія. Въ новомъ сборникѣ на ряду съ его изреченіями сохранено такое о немъ сужденіе: „Жизнь Эпикура, сопоставляемая съ жизнью другихъ, можетъ показаться сказкой по проявленнымъ въ ней кротости и самоотреченію".

[изр. 36].

Діогенъ Лаэртскій сохранилъ намъ отрывокъ изъ письма Эпикура къ одному другу, написаннаго въ послѣдній день жизни. Эпикуръ поминаетъ о страданіяхъ, причиняемыхъ болѣзнью, и тѣмъ не менѣе называетъ и этотъ послѣдній день страданія—счастливымъ. Всѣ физическія страданія восполняла для него, какъ онъ выражается, „душевная радость отъ памятованія о свершенныхъ разумомъ открытіяхъ". Предчувствуя смертный часъ, онъ велѣлъ посадить себя въ ванну съ теплой водой для облегченія страданій и, утоливъ жажду чистымъ виномъ, поучалъ друзей и учениковъ держать крѣпко открытыя имъ истины и такъ скончался.[1]) Эти данныя изъ біографіи свидѣтельствуютъ, что самъ Эпикуръ былъ вѣренъ своему ученію до послѣдняго своего издыханія.

Мы долго говорили въ предшествующемъ словами самого Эпикура, перебравъ если и не всѣ, то лучшія изъ вновь открытыхъ его изреченій. Всѣ они внушены возвышеннымъ настроеніемъ духа, большин-

---

[1]) Diog. Laert. X, §§ 22, 15—16.

Digitized by Google

ство ихъ изящно по своей внѣшней формѣ. Въ нихъ раскрывается философъ съ сосредоточенной упорной послѣдовательностью мысли, въ нихъ раскрывается человѣкъ съ твердой настойчивой энергіей и мощнымъ духомъ, въ нихъ раскрывается и сердце этого человѣка. Мыслитель этотъ ставитъ дружбу наравнѣ съ мудростью, какъ единственные предметы стремленія благороднаго духа. Эта дружба единомыслящихъ мудрецовъ является у Эпикура всецѣлымъ восполненіемъ потребностей сердца человѣческаго. Въ изреченіяхъ не обронено ни одного слова о семьѣ, и это не случайность. Нѣтъ въ нихъ ничего и объ отношеніи мудреца къ государству, кромѣ одного замѣчанія такого рода: „Надлежитъ разрѣшить себя отъ узъ обыденной суеты и общественной жизни.“

[изр. 58].

Мудрость Эпикура выходитъ за предѣлы семьи, общества и государства. Она ихъ игнорируетъ, они не входятъ въ ея кругъ, они устраняются ею. Его вѣрный ученикъ и сожитель, Метродоръ, жестоко издѣвался надъ всякими политическими предпріятіями, надъ событіями первостепенной важности той эпохи, надъ походами Эпаминонда, въ которыхъ онъ видѣлъ только проявленіе безумія человѣческаго. Онъ говорилъ, что человѣкъ свободной жизни можетъ „горькимъ смѣхомъ смѣяться надъ всѣми Ликургами и Солонами.“ [1]). Ученіе Эпикура только терпитъ семью, общество и государство, но въ сущности—отрицаетъ ихъ. Оно имѣетъ своимъ ближайшимъ предметомъ индивидуумъ въ его личной жизни. Все относя къ нему и цѣня весь міръ только въ отношеніи къ данному страдающему и наслаждающемуся индивидууму, оно ставитъ его на страшную высоту обособленія. Люкрецій, понявъ это своей творческой фантазіей, далъ намъ такую картину.—

„Когда на великомъ морѣ вѣтры вздымаютъ волны, сладко взирать съ суши на великій трудъ другого, не потому чтобы радостно было видѣть чьи либо терзанія, но потому что пріятно сознавать, отъ какихъ ты самъ свободенъ бѣдствій. Сладко также созерцать великія состязанія брани на поляхъ битвы, когда самъ ты внѣ опасности. Но ничего не можетъ быть слаще, какъ владѣть свѣтлымъ храмомъ, который высоко воздвигнутъ разумомъ мудрецовъ, откуда

---

[1]) Plutarch., Adversus Colotem, cap. XXXIII.

Digitized by Google

ты можешь опускать взоры долу на другихъ и видѣть, какъ бродятъ они туда и сюда и въ блужданіяхъ ищутъ дорогу жизни, состязаются умомъ, соперничаютъ знатностью и стремятся, тяжко трудясь дни и ночи, всплыть на верхъ силъ и власти"...

[II, I—13].

Величавъ этотъ мудрецъ, познавшій тщету всего земнаго величія и спокойно созерцающій безумный трудъ и смятеніе окружающей его жизни.... На эту высоту, которую онъ мнитъ незыблемымъ среди грозныхъ волнъ утесомъ, вознесла его гордыня разума, познавшаго всю тайну міровой загадки. Онъ знаетъ природу въ ея сущности, онъ постигъ истину о божествѣ и онъ безраздѣльно убѣжденъ, что его мимолетное въ жизни міра, плотское существованіе есть центръ міра. Онъ позналъ, что со смертью кончается все для индивидуума, и спокоенъ въ этой своей отсѣкающей всякія чаянія и надежды вѣрѣ въ постигнутую имъ истину. Онъ разрѣшилъ всѣ узы. Онъ свободенъ отъ любви къ отечеству, отъ привязанности къ своему очагу, онъ не знаетъ семьи. Онъ цѣнитъ свое краткое одинокое бытіе, но онъ знаетъ, что не только оно, но и весь міръ во власти смерти, и безтрепетно ждетъ онъ этого разрушенія...

Внутреннимъ дѣйствующимъ мотивомъ философіи Эпикура было стремленіе успокоить тревогу духа человѣческаго. И нельзя не признать, что онъ вложилъ въ свое ученіе принципы, которые могли принести успокоеніе многимъ. Ученіе это отвлекало умъ человѣка отъ пытливаго изученія природы. Оно объясняло міръ въ цѣломъ и въ частныхъ его феноменахъ одной общей отвлеченной теоріей и внушало полное равнодушіе къ отдѣльнымъ явленіямъ, утверждая, что они или безразличны, или абсолютно ясны для того, кто способенъ постигнуть эту общую теорію. Знаніе о мірѣ въ системѣ Эпикура было полное для адепта его школы.—Далѣе, провозглашая тщету всѣхъ людскихъ стремленій въ устроеніи своего общежитія, въ исканіи политическаго и общественнаго идеала, выводя гражданина изъ государства, взирая съ презрѣніемъ даже на семейный союзъ, Эпикуръ отымалъ у человѣка быть можетъ самую главную причину тревоги его духа, освобождая его отъ всѣхъ запросовъ, на которые наводитъ его общежитіе.—Наконецъ, замыкая кругозоръ человѣка его конечнымъ существованіемъ и интересами устроенія индивидуальнаго благополучія, отсѣкая всякія другія цѣли, кромѣ заботы о на-

Digitized by Google

стоящемъ, внушая, что каждый моментъ есть самъ себѣ цѣль, ибо онъ есть подлинное истинное бытіе, проповѣдуя и на своемъ примѣрѣ осуществляя абсолютную умѣренность въ хотѣніяхъ и потребностяхъ, Эпикуръ отвлекалъ человѣка отъ внѣшняго міра, приводилъ его внутрь себя самаго, указывалъ ему ясную и легко достижимую цѣль.—Въ этихъ основныхъ чертахъ, характеризующихъ эпикуреизмъ, была не малая привлекательная сила. Ученіе это могло манить къ себѣ какъ апатичныхъ и робкихъ, такъ и высокомѣрныхъ, какъ разбитыхъ жизнью и извѣрившихся въ ней, такъ и чистыхъ энтузіастовъ... Для многихъ могло оно являться тихой пристанью, готовой успокоить смятенія и боренія жизни...

Сорокъ лѣтъ прожилъ Эпикуръ въ своихъ садахъ. Широко разошлась слава о великомъ учителѣ, многіе искали у него поученія, изъ далекихъ странъ пріѣзжали люди, чтобы слышать его слово. Въ наслѣдіе своей школѣ оставилъ онъ свои сады, и тамъ, какъ въ твердынѣ, долгіе вѣка процвѣтало его ученіе, осуществлялся и его идеалъ жизни. Когда пять вѣковъ спустя послѣ смерти Эпикура философъ на римскомъ тронѣ, М. Аврелій, открылъ въ Аѳинахъ четыре каѳедры философіи, снабдивъ ихъ представителей высокимъ жалованіемъ отъ Имперіи, то въ числѣ четырехъ была и каѳедра эпикуровой философіи. [1]). Вплоть до конца IV вѣка по Р. Х. есть у насъ отголоски о живомъ значеніи этой философіи среди иныхъ, болѣе въ ту пору мощныхъ, умственныхъ теченій, проходившихъ чрезъ человѣчество. Такъ долго жило это ученіе.

Еще при жизни встрѣтилъ Эпикуръ возражателей и обличителей. Полемика противъ его ученія не прерывалась и послѣ въ теченіи вѣковъ. Обличали Эпикура какъ язычники, такъ и христіане. Философская несостоятельность эпикуреизма изъяснялась много и часто. Въ новое время иные историки философіи совершенно исключали эпикуреизмъ изъ историческаго обзора судебъ древней мысли, не признавая въ немъ ни какихъ заслуживающихъ вниманія новыхъ и важныхъ моментовъ въ развитіи древняго духа. [2]). Неблагосклонны отзывы объ эпикуровомъ ученіи и у современныхъ компетентныхъ

---

[1]) Philostratus, vitae sophistarum. p. 245 (566).

[2]) Ritter, Hist. de la philos. anc. III, 412. Strümpell, Geschichte der theoretischen Philosophie der Griechen. Leipzig. 1854. стр. 391.

Digitized by Google

историковъ философіи. Наиболѣе авторитетный между ними въ наши дни, Целлеръ, начинаетъ свое изложеніе объ ученіи Эпикура такими словами: „Научное значеніе эпикуреизма и его способность къ развитію стоятъ внѣ всякаго отношенія къ его широкой распространенности и огромной продолжительности его жизни. Ни какая другая школа не выказала такъ мало заботъ о болѣе глубокомъ обоснованіи своего ученія, ни одна не остановилась до такой степени безусловно на положеніяхъ своего основателя, какъ было то и другое въ эпикуреизмѣ.“ [1]).

Целлеръ, отмѣтивъ этотъ фактъ, который мы готовы признать вмѣстѣ съ нимъ, только порицаетъ его и коритъ послѣдователей Эпикура за ихъ рабскій духъ. Но достаточно ли этого? Дано ли здѣсь объясненіе? Почему же эпикуреизмъ не замеръ вскорѣ послѣ своего основателя, когда прошло обаяніе его великой личности? Почему онъ жилъ, и жилъ такъ долго?—Тщетно стали бы мы искать у Целлера отвѣта на эти вопросы.

Въ самой новой работѣ по выясненію эпикуреизма, въ статьѣ парижскаго профессора Carreau, появившейся нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ широко распространенномъ французскомъ журналѣ, [2]) есть попытка дать отвѣтъ на указанные вопросы. Карро видитъ причину жизненности эпикуреизма въ стадномъ чувствѣ, которое проявилось по отношенію къ Эпикуру въ средѣ его ближайшихъ учениковъ. Въ этомъ кружкѣ друзей вошло въ обычай преувеличенно хвалить другъ друга. Эпикуръ былъ вознесенъ до небесъ. Извѣстно, что одинъ изъ искреннихъ его почитателей, Колотесъ, оказалъ ему публично божеское поклоненіе. Самъ Эпикуръ превозносилъ своихъ друзей въ отвѣтъ на ихъ къ себѣ отношеніе. Такъ-то и создался тотъ ореолъ славы, который блесталъ и черезъ нѣсколько поколѣній.

Признавая фактъ, о которомъ говоритъ Карро, мы думаемъ однако, что это внѣшнее и наивное объясненіе нисколько не дѣлаетъ понятнымъ факта жизненности эпикуреизма въ теченіи столькихъ вѣковъ.—Гдѣ же разгадка?—Она дана, думается намъ, въ общемъ характерѣ этого ученія. Этотъ послѣдній таковъ, что не школой надо называть послѣдователей Эпикура, а сектой, и его мудрость—не

---

[1]) Ed. Zeller, Geschichte der griechischen Philosophie. III, 1, стр. 378. (3-ье изд.).

[2]) Revue des deux Mondes. 1888. 1 Août, pp. 653—682.

Digitized by Google

философской системой, а религіознымъ ученіемъ. Какъ такое преподано оно учителемъ, какъ такое оно и жило цѣлые вѣка. Оно не развивалось, ибо оно было закончено, оно не совершенствовалось, ибо оно было совершенно, оно не измѣнялось, ибо оно было цѣльно. Оно не оставляло никакихъ вопросовъ, оно стояло предъ современниками Эпикура и ихъ потомками какъ полный отвѣтъ на все, чего ищетъ духъ человѣческій. Оно давало полное знаніе міра, ибо оно ставило лишь общіе вопросы и только на нихъ отвѣчало, будучи совершенно чуждо живаго пытливаго наблюденія феноменовъ природы. Его отвѣты имѣли характеръ догматовъ. Кого удовлетворяли эти догматы, тотъ ихъ воспринималъ и оставался въ вертоградѣ учителя; для кого они были узки, тотъ шелъ къ другимъ учителямъ и, найдя у нихъ удовлетвореніе, подъ-часъ возражалъ противъ этихъ догматовъ и велъ противъ нихъ споръ.—Догматы, объяснявшіе міръ, были основаніемъ другихъ, изъяснявшихъ природу человѣка и наставлявшихъ его о цѣли жизни. Ихъ принимали тѣ, кого они удовлетворяли, и такіе люди выдерживали ихъ въ направленіи своей жизни. Такъ и жила эта религія въ своей „свободной церкви“, чтобы употребить понятное намъ слово.

То была странная для насъ религія. Она давала отрицательный отвѣтъ на тѣ вопросы, положительный отвѣтъ на которые составляетъ въ нашихъ понятіяхъ сущность религіи. Она почти отвергала идею бога, не отрицая прямо боговъ, завѣщанныхъ греческому народу отъ старины, но выводя ихъ за предѣлы жизни и судебъ того феномена въ бытіи, который мы зовемъ вселенной. Земля, и солнце и система звѣздъ, все это находилось, по ученію Эпикура, внѣ всякаго отношенія къ существующимъ гдѣ то богамъ, пребывающимъ въ вѣчномъ блаженномъ покоѣ. Такое признаніе равно отрицанію. —Далѣе, ученіе это стоитъ на прямомъ отрицаніи будущей жизни. Оно признаетъ жизнь индивидуума, какъ результатъ извѣстной случаемъ созданной закономѣрности въ сочетаніи атомовъ, составляющихъ матерію. Принимая закрѣпленное въ понятіяхъ и языкѣ раздѣленіе человѣка на тѣло и душу, ученіе это разсматриваетъ душу, какъ болѣе тонкій видъ матеріи. Какъ такая, душа подлежитъ тому же разложенію на составляющіе ее атомы, какому подлежитъ и тѣло, въ чемъ убѣждаетъ непосредственный опытъ.

Если въ ученіи Эпикура нѣтъ мѣста идеямъ бога и загробной

Digitized by Google

жизни, и мы тѣмъ не менѣе готовы назвать его религіей, то это будетъ лишь расширеніемъ понятія религіи противъ того, какъ оно дано намъ въ обиходныхъ нашихъ представленіяхъ. Оно есть религія, ибо въ немъ данъ отвѣтъ на всѣ запросы, на которые отвѣчаетъ религія. Съ абсолютной вѣрой въ свою истину опредѣляетъ оно человѣку его мѣсто въ мірѣ и даетъ ему принципы для всего направленія его жизни.

Въ садахъ Эпикура въ Аѳинахъ жила эта религія, здѣсь блюлись ея завѣты.... Но эпикуреизмъ въ томъ видѣ, какой давалъ ему учитель, звалъ людей на подвигъ самоотреченія и высокаго созерцанія. Людей способныхъ на подвигъ во всѣ вѣка и во всѣхъ обществахъ немного. Какъ же объяснить то, что эпикуреизмъ имѣлъ такую распространенность и столь широкую извѣстность? Какой смыслъ имѣетъ эта живая полемика противъ Эпикура, не прерывавшаяся въ теченіи вѣковъ, полемика, подъ-часъ даже въ дошедшихъ до насъ обрывкахъ, яростная и ожесточенная? Неужели требовались вѣка, чтобы обличить философскую несостоятельность этого ученія? Неужели усилія многихъ мыслителей были такъ немощны, что иден древняго Эпикура могли пребывать вѣчно юными и могъ имѣть смыслъ тотъ задоръ обличенія, который сказывается, напримѣръ, у Плутарха, писателя, принадлежавшаго концу I-го и началу II-го вѣка нашей эры? Возможно ли бы было все это, если бы вся эта полемика и даже ненависть направлялись противъ одинокихъ и немногихъ „людей отъ садовъ“, такъ звали эпикурейцевъ?...

Эта полемика, ненависть и задоръ обличенія имѣли другой объектъ. Эпикуреизмъ жилъ не только въ садахъ учителя. Онъ обязанъ своей жизненностью и распространенностью въ значительной степени своей философской слабости и односторонности. Ученіе это заключало въ себѣ принципы и положенія, которые были чреваты великой возможностью искаженія.

Разъ онъ училъ, что цѣль жизни есть наслажденіе, разъ онъ убѣждалъ, что безумно откладывать наслажденіе до будущаго, разъ онъ твердилъ, что ни какое наслажденіе не есть само по себѣ зло, разъ онъ поучалъ, съ видимой глубиной наблюдательности и проникновенія природы человѣка, что всякое наслажденіе восходитъ къ удовлетворенности тѣлесныхъ потребностей и состоянію тѣла, ибо чувства и ощущенія неразрывно связаны съ тѣломъ;—то какъ было

Digitized by Google

не воспринять его ученія въ томъ смыслѣ, что всѣ стремленія человѣка должны быть направлены къ удовлетворенію хотѣній. Нетрудно было забыть поученіе Эпикура касательно различія въ человѣческихъ хотѣніяхъ и его наставленіе о томъ, какія изъ нихъ и въ какой мѣрѣ должны подлежать удовлетворенію.

Такое толкованіе ученія Эпикура было сдѣлано, и изъ возвышенной религіи эпикуреизмъ превращался въ проповѣдь ублаженія всѣхъ инстинктовъ человѣка. И такихъ-то послѣдователей Эпикура могло быть, по самой природѣ человѣка, неизмѣримо больше, нежели истинныхъ его учениковъ, способныхъ осуществить тотъ возвышенный идеалъ самоотреченія, который проповѣдывалъ и осуществилъ въ своей жизни Эпикуръ. Такими послѣдователями Эпикура наполнился Римъ, когда тамъ завелась мода на философію. Такимъ же былъ и тотъ современникъ Цицерона, къ которому Люкрецій обращалъ свою поэму. То былъ Меммій. Свое вниманіе къ памяти учителя выразилъ онъ тѣмъ, что пріобрѣлъ его сады въ Аѳинахъ и хотѣлъ тамъ именно построить себѣ роскошную виллу, когда изобличеніе въ политическомъ преступленіи навлекло на него изгнаніе изъ отечества. Легіонъ было имя такимъ людямъ, какъ Меммій. Ложно истолковавъ мысли учителя, или, быть можетъ правильнѣе сказать: понявъ ихъ такъ просто, какъ подсказывала то имъ ихъ натура, они находили въ своей многочисленности взаимную себѣ поддержку. Они то пронесли по міру имя Эпикура. Они давали поводъ для непрестанныхъ поношеній человѣка высокаго духа и гордой мысли, авторитетомъ котораго они позорно злоупотребляли. Въ этомъ своемъ видѣ имѣлъ эпикуреизмъ, по слабости человѣческой природы, гораздо больше жизненности и распространенности, нежели въ томъ первомъ и истинномъ, въ той религіи, вѣрно держать которую завѣщалъ Эпикуръ своимъ ученикамъ въ свой смертный часъ. Онъ самъ и немногіе истинные его почитатели и ученики устояли на скалѣ, которую видѣлъ очами своей творческой фантазіи пламенный творецъ поэмы „О природѣ.“

Понять эту религію значитъ усмотрѣть ея полную тщету. Намъ чужда эта древняя гордыня человѣческаго разума, мы понимаемъ невозможность религіи безъ „обѣтованія надежды,“ какъ понимали это и языческіе мудрецы, обличавшіе Эпикура и между ними Плутархъ[1]).

[1]) Plut., Ne suaviter quidem vivi posse secundum Epicuri decreta. cap. XXIV—XXX.

Digitized by Google

Но разъ мы знаемъ, что религія эта была осуществлена и притомъ въ такой возвышенной внѣшней формѣ, то мы не можемъ и не должны отказать ей въ нашемъ вниманіи и уваженіи. Иныя путеводныя звѣзды ведутъ насъ, въ иную пристань мы стремимся. Не плѣняютъ насъ ни сады учителя съ надписаніемъ на входѣ: „Здѣсь обитаетъ блаженство“, ни тотъ гордый недвижный среди волнъ утесъ, на который мнитъ себя вознесеннымъ черезъ обладаніе ученіемъ Эпикура поэтъ Люкреціи. Но мы не можемъ не остановить съ благоговѣніемъ нашихъ взоровъ и на этихъ убѣжищахъ, гдѣ искали себѣ успокоенія тревожныя мысль и сердце человѣка и гдѣ они его обрѣтали. То были—по своему великія созданія вѣчно живаго и вѣчно творящаго духа человѣческаго....

Созерцая ихъ и уразумѣвая то прекрасное и высокое, что они въ себѣ заключаютъ, ищемъ мы въ нихъ отображенія „части“ той вѣчной истины, которая была и тамъ постигнута. Она дана и въ тѣхъ великолѣпныхъ высокоморальныхъ изреченіяхъ, которыми въ такомъ изобиліи были украшены творенія Эпикура. Ими любовались часто и въ древности мыслители, далекіе отъ готовности принять ученіе Эпикура и причислявшіе себя къ исповѣдникамъ другихъ философскихъ ученій. Таковы были, среди другихъ, стоики: Сенека и философъ на тронѣ, М. Аврелій. Съ такимъ же чувствомъ можемъ отнестись и мы теперь къ этимъ перламъ древней мысли, уцѣлѣвшимъ до насъ черезъ два тысячелѣтія. Ихъ долженъ цѣнить всякій, кто умѣетъ понимать и любить прошлое человѣческаго разума....

Юліанъ Кулаковскій.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Военная служба какъ подать или какъ предметъ экспропріаціи государства (теорія Книса). *).

Книсъ былъ первый изъ экономическихъ изслѣдователей, который, указавъ на необходимость установленія воинскаго налога, вмѣстѣ съ тѣмъ далъ вполнѣ стройную, научно-обоснованную теорію этой необходимости. Хотя теорія его, опирающаяся главнымъ образомъ на институтъ замѣны, въ настоящее время, съ уничтоженіемъ этого института во всѣхъ европейскихъ государствахъ, потеряла свое главное основаніе, тѣмъ не менѣе, многія изъ выставленныхъ ею положеній могутъ еще до сихъ поръ считаться вполнѣ доказанными научными истинами. Въ русской литературѣ теорія эта нашла впервые достойную оцѣнку въ трудѣ проф. Сидоренка **), гдѣ она также впервые и была изложена въ существенныхъ чертахъ. Мы считаемъ необходимымъ здѣсь болѣе подробно остановиться на ней, въ виду несомнѣнной важности ея для занимающаго насъ вопроса.

Услуги, оказываемыя солдатомъ государству, по мнѣнію Книса, основаны на томъ же принципѣ раздѣленія труда, на которомъ зиждется вся экономическая дѣятельность въ современномъ государствѣ. Защита жизни и имущества гражданъ отъ внѣшняго нападенія и посягательства становится спеціальной задачей отдѣльной группы лицъ, благодаря которой каждый изъ остальныхъ гражданъ получаетъ

*) Knies, die Dienstleistung des Soldaten und die Mängel der Konskriptionspraxis, Freiburg in B. 1860.

**) Рекрутская повинность и пр. стр. 118 и слѣд.

Digitized by Google

возможность безпрепятственно заниматься своею отраслью дѣятельности и, слѣдовательно, пріобрѣтать большее техническое усовершенствованіе въ этой дѣятельности. Земледѣлецъ, который долженъ былъ прежде удѣлить часть своего времени для охраны своего поля и своего дома, теперь можетъ безпрепятственно отдаваться своему земледѣльческому труду, благодаря существованію особой категоріи лицъ, принявшихъ на себя обязанность, которая прежде принадлежала ему самому, точно также какъ существованіе особыхъ кузнецовъ, особыхъ пастуховъ и т. д. избавляетъ земледѣльца отъ необходимости самому выдѣлывать свой плугъ, самому пасти свой скотъ и т. д. И такъ какъ защита нашей жизни и нашего имущества столь же для насъ необходима, какъ пища и жилище, то и дѣятельность солдата, доставляющая намъ эту защиту, столь же производительна, какъ и дѣятельность лицъ, производящихъ для насъ пищу или приготовляющихъ для насъ жилище. И та и другая дѣятельность одинаково производительна для гражданъ, при чемъ онѣ распредѣляются по различнымъ группамъ, благодаря принципу раздѣленія труда.

Такъ какъ услуги, оказываемыя войскомъ, одинаково необходимы для всѣхъ гражданъ государства, то и всѣ граждане въ совокупности должны заботиться о созданіи этого войска. Обязанность каждаго члена государственнаго организма принимать участіе въ созданіи войска, необходимаго для всего государства, вытекаетъ изъ самой принадлежности этого отдѣльнаго члена ко всему государственному организму.

Содержаніе войска требуетъ со стороны государства извѣстныхъ расходовъ. Расходы эти двоякаго рода: они заключаются, во 1-хъ, въ личныхъ физическихъ силахъ, выдѣляемыхъ государствомъ для образованія самаго физическаго состава войска; во 2-хъ, въ матеріальныхъ цѣнностяхъ, необходимыхъ для матеріальнаго существованія какъ самаго войска, такъ и всѣхъ его необходимыхъ отдѣльныхъ частей.

На покрытіе расходовъ второй категоріи, т. е. расходовъ, необходимыхъ для матеріальнаго существованія войска, служатъ тѣ же самые общіе государственные доходы, которыми покрываются и всякія другія потребности государства. Въ созданіи этой категоріи средствъ, такимъ образомъ, каждый гражданинъ участвуетъ въ такой же мѣрѣ,

Digitized by Google

въ какой онъ участвуетъ въ созиданіи средствъ, необходимыхъ для всѣхъ прочихъ потребностей государства. Общій принципъ, по которому всѣ граждане государства одинаково обязаны участвовать, каждый соразмѣрно своей податной способности, въ созиданіи средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія общихъ потребностей государства, здѣсь сохраненъ вполнѣ, и такимъ образомъ, по отношенію къ созиданію необходимыхъ для войска средствъ этой категоріи, не можетъ быть и рѣчи ни о несправедливости, ни о неравенствѣ.

Совсѣмъ другое дѣло способы, къ которымъ прибѣгаетъ государство для созиданія средствъ первой категоріи, т. е. для созиданія физическаго состава войска. Изъ всѣхъ способовъ или системъ формированія военныхъ силъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія система вербовки и конскрипціонная система. Первая система, давно уже вышедшая изъ употребленія изъ практики европейскихъ государствъ и сохранившаяся только въ одной Англіи, заключается въ томъ, что государство пріобрѣтаетъ необходимыя ему физическія силы солдатъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ оно пріобрѣтаетъ всякія другія цѣнности, необходимыя для удовлетворенія его различныхъ потребностей, т. е. за полное вознагражденіе изъ суммъ общихъ государственныхъ доходовъ. Сама же покупка этихъ силъ совершается совершенно свободно, на открытомъ рынкѣ, и регулируется общимъ закономъ мѣны, закономъ спроса и предложенія.

Такимъ образомъ, при системѣ вербовки, объ категоріи средствъ, какъ матеріальныя, такъ и физическія, необходимыя для формированія военныхъ силъ, государство пріобрѣтаетъ на однихъ и тѣхъ же основаніяхъ, покрывая расходы по нимъ изъ одной и той же общей суммы государственныхъ доходовъ. Каждый гражданинъ, платящій подать, въ такомъ случаѣ участвуетъ не только въ созиданіи матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для войска, но и въ созданіи самаго физическаго состава войска; воинская повинность, при такихъ условіяхъ, одинаково распространяется на всѣхъ гражданъ государства, несущихъ подати, при полномъ сохраненіи принципа справедливости.

Но, благодаря различнымъ причинамъ *), система вербовки признана негодной, и мѣсто ея въ практикѣ европейскихъ госу-

*) Объ этихъ причинахъ см. Г. Д. Сидоренко, Рекрутская повинность и пр. стр. 59 –64.

Digitized by Google

дарствъ заняла система конскрипціи, существенныя черты которой заключаются въ томъ, что государство пріобрѣтаетъ необходимыя ему физическія силы солдатъ совершенно даромъ, обязывая къ личной военной службѣ извѣстную часть населенія, которая несетъ на себѣ эту повинность въ видѣ спеціальной подати. Такъ какъ подать эта налагается не на имущество, а на самое *лицо* служащаго, то и различіе имущественныхъ отношеній или т. н. податной способности, имѣющее такое громадное и важное значеніе при вопросѣ объ участіи гражданъ въ несеніи всѣхъ другихъ повинностей государства, здѣсь совершенно ни при чемъ. Богачъ несетъ здѣсь въ одинаковой мѣрѣ повинность съ бѣднымъ, а иностранецъ, имѣющій въ данной странѣ, быть можетъ, обширнѣйшія помѣстья и громаднѣйшіе источники доходовъ, совершенно свободенъ отъ этой повинности. Сверхъ того, подать эту несетъ только мужское населеніе страны извѣстнаго возраста; все остальное мужское населеніе, а также все женское населеніе, способныя по своему имуществу платить подати, отъ этой спеціальной подати совершенно освобождаются.

Но даже въ предѣлахъ той части мужскаго населенія, которая подлежитъ несенію этой подати, въ дѣйствительности допускаются значительныя изъятія, по отношенію къ цѣлымъ категоріямъ лицъ, такъ или иначе не удовлетворяющимъ спеціальнымъ условіямъ этой спеціальной подати. Исчисливъ эти категоріи и остановившись на мотивахъ освобожденія каждой изъ этихъ категорій въ отдѣльности, которые мы здѣсь пропускаемъ, такъ какъ уже о нихъ говорили выше, Книсъ переходитъ къ развитію своей мысли о томъ, что воинская повинность имѣетъ всѣ существенныя черты подати. Правда, говоритъ Книсъ, въ настоящее время мы привыкли при словѣ *подать* имѣть исключительно въ виду тѣ расходы въ пользу государства, которые граждане несутъ деньгами. Но вѣдь государство можетъ въ той же мѣрѣ потребовать отъ своихъ подданныхъ не только денегъ, но и дровъ, хлѣба, вина, мяса и т. д. въ видѣ податей, а раньше даже несеніе податей всевозможныхъ видовъ именно въ этой вещественной формѣ (натуральныя подати) было наиболѣе въ порядкѣ вещей. Фактически же нѣтъ разницы между податями, которыя приносятся въ формѣ хлѣбныхъ зернъ и т. д., и тѣми, которыя требуются въ формѣ личныхъ услугъ, точно также какъ и крестьянинъ стараго времени, обязанный въ пользу своего помѣщика

Digitized by Google

разными крестьянскими повинностями, то отбывалъ ихъ въ видѣ принесенія десятой части изъ своего хлѣба, то въ видѣ крѣпостной работы. Несообразнымъ представляется здѣсь только то явленіе, что въ то время, какъ всѣ другія натуральныя повинности, начиная съ среднихъ вѣковъ, все рѣшительнѣе стали замѣняться денежными сборами, вытѣсненіе системы вербовки конскрипціонной системой, наоборотъ, привело къ новому роду натуральной повинности, прочно утвердившемуся среди современныхъ денежныхъ повинностей государства *).

Было бы большой ошибкой, по мнѣнію Книса, считать жалованье и содержаніе, получаемыя солдатомъ, признаками, отнимающими у воинской повинности характеръ подати. „То, что онъ получаетъ отъ государства, обыкновенно разсчитано только на то, чтобы онъ могъ существовать, вполнѣ сохраняя необходимыя для солдата силы. Вѣдь не можетъ же государство взвалить на него и заботу о существованіи, оно можетъ эксплоатировать его услуги, такъ сказать, не netto, а только brutto, такъ какъ солдатъ посвящаетъ все свое рабочее время службѣ. То, что государство даетъ въ видѣ жалованья, въ сущности говоря, есть ничто иное, какъ *административный расходъ* (Verwaltungsaufwand), необходимый для взиманія этой натуральной подати и имѣющій то же значеніе, какое имѣетъ расходъ на амбары и погреба, фурщиковъ, бочарей и т. д., который государствомъ дѣлается въ тѣхъ случаяхъ, когда оно получаетъ натуральныя подати и вынуждено ихъ собирать и сохранять in natura“ **).

Если солдатская служба, продолжаетъ дальше Книсъ, должна быть признана натуральной податью, то мы ни на минуту не можемъ оставаться въ сомнѣніи относительно размѣровъ этой подати. То, что солдатъ въ военной службѣ совершаетъ, какъ индивидуальная личность въ пользу цѣлаго, не можетъ вообще сравниться ни съ какою другою податью. Тотъ, кто ежегодно отдаетъ въ казну тысячи талеровъ, какъ часть своего годоваго дохода, предназначенную для общихъ потребностей государства, тотъ конечно платитъ относительно не больше, чѣмъ послѣдняя швея, удѣляющая для этой же цѣли малую толику изъ своего скуднаго недѣльнаго заработка. Но онъ и абсолют-

*) Knies, 29—30.

**) Тамъ же стр. 31.

Digitized by Google

но не даетъ столько, сколько солдатъ во время войны, который отдаетъ въ распоряженіе государства—не скажемъ уже: свое здоровье и свою жизнь, но во всякомъ случаѣ рискъ потери того и другой"*). Исчисливъ затѣмъ тѣ жертвы, которыя солдатъ приноситъ на алтарь отечества и въ мирное время, Книсъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Конскрипція, требуя отъ призываемыхъ къ службѣ объективно равныхъ услугъ для государства, обременяетъ различнымъ образомъ каждую личность въ отдѣльности. Это не только натуральная подать среди нашихъ денежныхъ податей, но также и поголовная подать. Отъ каждаго обязаннаго къ службѣ требуется абсолютно равная, а не относительно равная мѣра услугъ. Если отъ каждаго, мужчина ли онъ или женщина, старъ ли или молодъ, богатъ ли или бѣденъ и т. д.. подъ какимъ нибудь особеннымъ наименованіемъ взимается одинаково одинъ гульденъ подати, то разумѣется, тотъ, кто ежегодно можетъ тратить 200 гульденовъ на удовлетвореніе своихъ потребностей, будетъ платить 0,5% этой суммы, между тѣмъ, какъ другой, располагающій ежегоднымъ доходомъ въ 2000 гульден., будетъ платить только 0,05% этого дохода. Точно также и солдаты, отдающіе 3, 4 или 5 лѣтъ службы въ пользу государства, отдаютъ $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_{10}$ и т. д. тѣхъ лѣтъ, которыя имъ остается еще жить, начиная съ момента службы; одинъ ничего не тратитъ изъ своего здоровья, другой тратитъ небольшую часть этого здоровья, третій совсѣмъ значительную часть, а четвертый даже находитъ на службѣ конецъ. Для одного перерывъ въ развитіи экономическихъ и духовныхъ силъ имѣетъ весьма большое значеніе, для другаго совсѣмъ малое значеніе, одинъ испытываетъ тяжелую психическую боль отъ строгости субординаціи, другой совсѣмъ ее не испытываетъ—и все потому, что „отъ каждаго требуется одинаково многое", что „отъ одного не требуется больше чѣмъ отъ другаго", какъ это всегда бываетъ при поголовной подати. Единственное, что отличаетъ осуществляемую въ конскрипціи поголовную подать отъ всѣхъ другихъ употребительныхъ поголовныхъ податей, заключается только въ томъ, что она налагается только на небольшую часть населенія, именно на 1-3% его**).

Такая крайняя несправедливость въ распредѣленіи этой нату-

*) Knies, стр. 31.
**) Knies, 32—33.

Digitized by Google

ральной подати не должна быть терпима. Если во всѣхъ другихъ жизненныхъ отношеніяхъ выигрышъ или потеря посредствомъ жребія должны быть признаны дѣломъ предосудительнымъ, то тѣмъ болѣе жребій не долженъ имѣть мѣста въ такомъ важномъ государственномъ дѣлѣ, какъ отбываніе воинской службы. Между тѣмъ въ дѣйствительности, когда число лицъ, годныхъ къ службѣ, превышаетъ число лицъ, необходимыхъ въ данное время государству, жребій является единственнымъ рѣшителемъ вопроса, кому нести эту тяжкую повинность и кому оставаться совершенно свободнымъ дома. Слыхано ли нѣчто подобное при отправленіи всѣхъ другихъ государственныхъ повинностей?! восклицаетъ Книсъ. Конечно, если государству нужно, напр., 95 человѣкъ, а на лицо есть 100, то не брать же ему лишнихъ 5 человѣкъ, лишь для того только, чтобы другимъ не было обидно, да и сами рекруты едва ли что либо выиграли бы отъ такого рода равенства. Но этого вовсе не нужно. Для осуществленія этого равенства представляются другія средства. Средства эти двоякаго рода:

Первое средство могло бы состоять въ томъ, что государство, вмѣсто 95 (въ нашемъ примѣрѣ), призывало бы всѣхъ 100 къ военной службѣ, сбавляя однако по 5 дней съ каждыхъ 100 дней службы солдата, т. е., сокращая трехлѣтній, напр., срокъ службы почти на цѣлыхъ два мѣсяца. При такихъ условіяхъ государство нисколько не пострадало бы, такъ какъ нужное ему количество солдатской службы оно получило бы въ прежнемъ размѣрѣ, съ тою только разницей, что это количество разложено было бы теперь на большее число людей, съ уменьшеніемъ доли участія каждаго въ этой службѣ. Но такъ какъ это средство можетъ оказаться неудобнымъ съ точки зрѣнія военной техники, требующей болѣе продолжительнаго пребыванія солдата на службѣ, то Книсъ предлагаетъ

Второе средство. Оно гораздо сложнѣе перваго и требуетъ нѣкоторыхъ предварительныхъ объясненій.

Дѣло въ томъ, что хотя въ натуральной воинской повинности для государства важна не заключающаяся въ ней цѣнность, а самая форма, состоящая въ *личной* службѣ людей, вслѣдствіе чего она не можетъ быть обращена въ денежную, тѣмъ не менѣе она все таки имѣетъ извѣстную денежную цѣнность, получающую себѣ полное выраженіе въ суммѣ, которую обыкновенно получаетъ замѣститель при замѣ-

Digitized by Google

нахъ. Такимъ образомъ, можно принять, что рекрутская повинность, отправляемая молодыми людьми извѣстнаго возраста, равнозначительна денежной подати съ нихъ въ размѣрѣ 500 гульд., 300 талеровъ и т. д., т. е. въ размѣрѣ рыночной цѣны, существующей въ разныхъ государствахъ для замѣстителей. Такимъ образомъ, можно также принять, что государство, производя въ данное время наборъ, напр. 10000 рекрутъ, требуетъ отъ народа натуральной повинности цѣной въ 5 милліоновъ гульден., 3 милліоновъ талеровъ и т. д.

Представимъ себѣ теперь, что государство, нуждаясь въ 10000 солдатъ, находитъ для своего распоряженія 10500 лицъ, удовлетворяющихъ всѣмъ условіямъ, необходимымъ для отправленія военной службы. До сихъ поръ государство въ такомъ случаѣ поступало весьма просто, но вмѣстѣ съ тѣмъ крайне несправедливо: 10000 человѣкъ оно забирало себѣ, а остальныхъ 500 оно совершенно освобождало. Но разъ мы станемъ на ту точку зрѣнія, что количество натуральной рекрутской повинности, требуемой государствомъ, можетъ быть выражено въ денежной суммѣ, то эта несправедливость легко можетъ быть устранена. Въ самомъ дѣлѣ, потребность государства въ 10000 войска равнозначительна потребности его въ 5 милліонахъ денежной повинности, принимая стоимость замѣстителя въ 500 гульд. Эта сумма можетъ быть разложена на *все* число лицъ, подлежащихъ въ данное время воинской повинности, т. е. въ нашемъ примѣрѣ на всѣхъ 10500, такъ что на долю каждаго придется повинность, выраженная цифрой въ 476 гульд. Изъ нихъ 10000 будутъ отбывать воинскую повинность натурой, а остальные 500—деньгами, платя по 476 гульд., что составитъ сумму въ 238000 гульден. А такъ какъ каждый изъ упомянутыхъ 10000, отбывающихъ рекрутскую повинность натурою, будетъ отбывать ее все таки въ увеличенномъ размѣрѣ, выражаемомъ цифрой 500 гульд. (цѣна замѣстителя), то для уравненія первой категоріи со второю нужно будетъ раздѣлить имѣющіеся 238000 гульд. между лицами первой категоріи, отбывающими воинскую повинность въ натурѣ, такъ чтобы каждое получило 24 гульдена. Такимъ образомъ, всѣ 10500 будутъ отбывать воинскую повинность въ одинаковой мѣрѣ: 500—платя по 476 гульд. каждый, а 10000—отбывая натуральную повинность, равняющуюся 500 гульд., но минусъ 24 гульд., которые они получатъ деньгами, что́ также будетъ равняться 476 гульд.

Digitized by Google

Но уравненіе рекрутской повинности такимъ способомъ должно быть распространено не только на лицъ, которыя нынѣ освобождаются отъ нея посредствомъ жребія, но и на всѣ другія категоріи лицъ, по тѣмъ или другимъ причинамъ освобождаемыя въ настоящее время отъ отбыванія воинской повинности. Таковы тѣ, которые неспособны къ военной службѣ по малому росту или по такимъ тѣлеснымъ недостаткамъ, которые нисколько не препятствуютъ имъ успѣвать въ экономическомъ отношеніи, таковы дальше офицеры, военные врачи *), лица посвящающія себя духовному званію и лица разныхъ другихъ профессій, по тѣмъ или инымъ причинамъ освобождаемыя отъ военной службы. Всѣ эти лица могутъ быть теперь привлечены къ участію въ воинской повинности денежными платежами, благодаря чему воинская повинность, распространенная на большой кругъ лицъ, будетъ менѣе тягостной для каждаго изъ отбывающихъ ее въ отдѣльности,

Указанный способъ все еще, однако, не исключаетъ тѣхъ недостатковъ, которые содержитъ въ себѣ конскрипціонная система; воинская повинность, будучи по существу своему податью, даже при указанныхъ улучшеніяхъ все еще остается въ полномъ несогласіи съ тѣми началами, которыя признаются и осуществляются государствами въ системѣ податей. Во 1-хъ, подать эта по прежнему остается поголовной, и подлежащіе ей отбываютъ эту повинность по цѣнности абсолютно равной, не смотря на различіе ихъ средствъ. Во 2-хъ, подать эта остается партикулярною, такъ какъ ее нельзя распространить на всѣхъ безъ исключенія, при невозможности подвергать всѣхъ абсолютно равнымъ денежнымъ платежамъ.

Причина этихъ недостатковъ заключается въ самой сущности

*) Офицеръ или военный врачъ свободенъ, по мнѣнію Книса, отъ рекрутской повинности, какъ таковой. Онъ поступаетъ на службу по добровольному выбору, все равно какъ офицеръ въ странѣ съ системой вербовки. Правда, противъ этого можно возразить, что для государства вѣдь все равно, подъ какимъ условіемъ данное лицо служитъ, по принужденію ли или добровольно, и что, слѣдовательно, офицеръ, служа въ войскѣ, долженъ считаться отбывающимъ воинскую повинность и потому долженъ быть также освобожденъ отъ замѣняющаго ее денежнаго налога. Но такое возраженіе невѣрно. «Вѣдь извѣстно же намъ отлично, что обязанный служить въ качествѣ простаго солдата можетъ значительной денежной суммой *купить* себѣ замѣстителя, между тѣмъ какъ офицеръ, тамъ гдѣ это закономъ дозволено, можетъ *продать* свое мѣсто на службѣ.» На основаніи этого, Книсъ приходитъ къ выводу, что и офицеру нельзя засчитать его службу въ войскѣ и что его слѣдуетъ привлечь къ отбыванію воинской повинности еще въ денежной формѣ. Knies S. 40—41.

Digitized by Google

этой подати, какъ подати вполнѣ личной, налагаемой не на имущество, а на лицо, такъ какъ въ данномъ случаѣ государство именно нуждается въ извѣстномъ количествѣ лицъ, какъ таковыхъ, а не въ извѣстномъ количествѣ матеріальныхъ цѣнностей. Это различіе воинской повинности, какъ подати личной, отъ всѣхъ другихъ податей, объектомъ которыхъ служитъ имущество, особенно рѣзко выступаетъ въ дѣлѣ освобожденія отъ этой подати лицъ, неспособныхъ къ ея отправленію. Во всякой другой подати различіе въ величинѣ объекта подати ведетъ только къ различію размѣра этой подати, но не къ полному уничтоженію ея. Между тѣмъ въ воинской подати несоотвѣтствіе даннымъ требованіямъ *въ полномъ ихъ объемѣ* ведетъ къ полному освобожденію отъ воинской службы. Вѣдь было бы невозможно, говоритъ Книсъ, установить, напр., такую поземельную подать, которая распространилась бы только на однихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, съ полнымъ освобожденіемъ отъ нея тѣхъ лицъ, которыя не въ состояніи внести въ казну полностью 300 гульд. земельной ренты, между тѣмъ здѣсь именно и происходитъ такое явленіе, и происходитъ оно отъ того, что подать эта имѣетъ характеръ вполнѣ личный, съ которымъ неизбѣжно должны быть связаны всѣ вышеупомянутые недостатки.

Если бы существовала система вербовки, то всѣхъ этихъ недостатковъ не было бы, такъ какъ подать эта перестала бы быть личною. Всѣ граждане отбывали бы ее соотвѣтственно своей податной способности деньгами, на сумму которыхъ солдатская служба пріобрѣталась бы государствомъ по добровольному найму. Но такъ какъ система вербовки по другимъ причинамъ, какъ замѣчено уже было выше, не можетъ быть признана современнымъ государствомъ, то приходится оставаться при прежней системѣ. Для устраненія, однако, недостатковъ, связанныхъ съ этой системой, Книсъ предлагаетъ государству пріобрѣтать отнынѣ услуги солдатъ не путемъ добровольной покупки, какъ это было при системѣ вербовки, но также не путемъ принудительнаго набора въ томъ видѣ, въ какомъ онъ до сихъ поръ практиковался въ системѣ конскрипціи, а путемъ *экспропріаціи*. „Когда государство, говоритъ Книсъ, для удовлетворенія своихъ потребностей имѣетъ нужду въ какихъ либо имуществахъ, которыхъ на *свободномъ* рынкѣ пріобрѣтать нельзя, то оно пріобрѣтаетъ ихъ, по принадлежащему ему особенному праву, путемъ *экспропріаціи*, съ

Digitized by Google

полнымъ *вознагражденіемъ* владѣльцевъ изъ общихъ средствъ казны. Способъ этотъ можно рѣшительно рекомендовать для примѣненія и въ томъ случаѣ, когда государство должно пріискать необходимое ему количество работы въ формѣ военной службы, которая до сихъ поръ требовалась только отъ нѣкоторыхъ, въ видѣ особенной подати. И такъ, способъ этотъ состоитъ въ принудительномъ наборѣ людей для регулярной солдатской службы, но съ полнымъ вознагражденіемъ каждаго принужденнаго такимъ образомъ къ службѣ, по общей денежной оцѣнкѣ, съ сборовъ со всего народа“ *).

Способъ этотъ тѣмъ хорошъ, что онъ соединяетъ въ себѣ оба элемента, которые до сихъ поръ заключались отдѣльно въ системѣ вербовки и въ системѣ конскрипціи, именно, элементъ принудительности и элементъ покупки. Если государству нужны личныя услуги солдатъ, то оно имѣетъ такое же право на принудительное пріобрѣтеніе этихъ услугъ, какое оно имѣетъ на принудительное пріобрѣтеніе участка земли для проведенія необходимаго ему шоссе или желѣзной дороги. Но съ этимъ правомъ соединена также обязанность дать принуждаемымъ полное вознагражденіе за ихъ службу, точно также какъ оно обязано полностью вознаграждать землевладѣльцевъ за тѣ земли, которыя оно отчуждаетъ для необходимой ему дороги. И точно также, какъ праву экспропріаціи государства подлежитъ именно тотъ участокъ земли, который лежитъ на линіи пролагаемой дороги, такъ и праву государства на принудительную покупку солдатской службы подлежатъ именно тѣ лица, которыя обладаютъ всѣми необходимыми для военной службы качествами. Размѣры вознагражденія за обязательную службу могутъ быть опредѣляемы такимъ же способомъ, какой употребляется при экспропріаціи имуществъ. Мѣриломъ денежной оцѣнки службы солдата въ данномъ случаѣ можетъ служить плата, которую получаютъ лица, поступающія на службу по добровольному соглашенію, т. е. замѣстители. Само собою разумѣется, что пріемъ такихъ лицъ не только допускается этой реформой, но даже требуется ею. Не устраняется этой реформой и жребій, при невозможности инымъ путемъ рѣшить вопросъ, кому изъ способныхъ къ службѣ вступить въ нее.

При такихъ условіяхъ устраняются главные недостатки кон-

*) Knies, 60.

Digitized by Google

скрипціонной системы, указанные выше. Въ отправленіи воинской повинности будетъ участвовать весь народъ, такъ какъ экспропріація будетъ производиться на средства всего народа, изъ общихъ податей, вносимыхъ каждымъ соотвѣтственно его податной способности. Воинская повинность, такимъ образомъ, станетъ всеобщею; она также перестанетъ быть поголовною податью, такъ какъ личная служба будетъ отправляться отнынѣ не какъ подать, а съ полнымъ вознагражденіемъ, на основаніи принадлежащаго государству права экспропріаціи.

Такова теорія Книса. Собственно говоря, мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ одной, а съ двумя теоріями, изъ которыхъ одна имѣетъ значеніе какъ бы временной реформы воинской повинности, а вторая пытается установить болѣе радикальную реформу въ этой области. Первая теорія исходитъ изъ той мысли, что воинская повинность есть подать, которую государство требуетъ отъ населенія извѣстнаго возраста и общую величину которой легко найти, помноживъ число потребныхъ въ данное время для государства солдатъ (въ приведенномъ примѣрѣ—10,000) на мѣновую стоимость услугъ каждаго солдата въ отдѣльности, стоимость, которая въ свою очередь измѣряется рыночной цѣною, получаемою въ данное время замѣстителемъ (въ приведенномъ примѣрѣ—500 гульд.). Раздѣливъ эту общую сумму на число лицъ, подлежащихъ по своему возрасту отбыванію воинской повинности (въ приведенномъ примѣрѣ—10,500), обыкновенно превышающее число лицъ, въ которыхъ государство нуждается, мы найдемъ денежную величину подати, которую государство должно взимать съ каждаго лица, подлежащаго по своему возрасту отбыванію воинской повинности (476 г.). Эту сумму должны уплачивать деньгами всѣ тѣ, которые, вслѣдствіе излишка предложенія надъ спросомъ государства или вслѣдствіе военно-техническихъ требованій, не могутъ отбывать эту повинность натурой; остальные же должны отбывать эту повинность натурой, при чемъ отбываемый ими въ пользу государства излишекъ повинности въ сравненіи съ первыми (500 г. вмѣсто 476) уравновѣсится тѣмъ, что сумма, полученная отъ лицъ первой категоріи (238,000), будетъ раздѣлена между лицами второй категоріи, такъ что, въ концѣ концовъ, лица обѣихъ категорій будутъ отбывать повинность въ одинаковой цѣнности, равняющейся 476 гульд. Этимъ будетъ достигнутъ тотъ результатъ, что во 1-хъ, воинскую подать

Digitized by Google

будутъ отбывать всѣ лица призывнаго возраста безъ исключеній, и во 2-хъ, они будутъ отбывать ее въ абсолютно равныхъ количествахъ. Рѣшеніе же вопроса о томъ, кому отбывать эту повинность натурой, а кому деньгами, будетъ по прежнему предоставлено жребію.

Вторая теорія отнимаетъ у военной *службы* характеръ натуральной подати съ лицъ извѣстнаго возраста, опредѣляя ее исключительно какъ особенный предметъ экспропріаціи государства. Воинская же *повинность* признается только денежная, и только въ этой своей формѣ она составляетъ подать съ населенія, общую сумму которой по прежнему легко найти, помноживъ число потребныхъ государству солдатъ на рыночную стоимость замѣстителя. Эта сумма должна быть разложена не на лицъ только извѣстнаго возраста, а на все населеніе страны, способное платить подати. Что же касается количества рабочей силы, необходимаго для государства для военной службы, то оно должно пріобрѣтать эти силы отъ лицъ извѣстнаго качества по праву экспропріаціи, т. е. съ полнымъ вознагражденіемъ за „отчуждаемыя“ въ пользу государства силы—„владѣльцевъ“ сихъ послѣднихъ. Вознагражденіе это должно совершаться изъ суммъ казны, полученныхъ послѣднею, въ видѣ воинской подати, со всего населенія страны; размѣръ этого вознагражденія долженъ быть одинаково равенъ для всѣхъ и установленъ соразмѣрно съ рыночною цѣною замѣстителя. Вопросъ о томъ, кто изъ способныхъ къ военной службѣ подлежитъ праву экспропріаціи государства, по прежнему рѣшается жребіемъ. Такимъ образомъ, воинская повинность будетъ дѣйствительно всеобщею, отбываемою всѣми гражданами государства, каждымъ соразмѣрно съ его податной способностью; наборъ же къ солдатской службѣ будетъ составлять особенный актъ государства, ничего общаго съ взиманіемъ подати не имѣющій, такъ какъ военная служба будетъ отбываться хотя по принужденію, но съ вознагражденіемъ, не въ качествѣ подати, а по праву экспропріаціи, принадлежащему государству.

Обѣ эти теоріи, какъ легко видѣть, значительно отличаются одна отъ другой, но у нихъ есть двѣ существенныхъ общихъ черты: во 1-хъ, онѣ обѣ одинаково опираются на институтъ замѣны, а во 2-хъ, онѣ обѣ признаютъ необходимость жребія. Отнимите у обѣихъ этихъ теорій оба эти элемента: жребій, опредѣляющій составъ лицъ, подлежащихъ воинской подати или экспропріаціи, и замѣну, опредѣ-

Digitized by Google

ляющую величину этой подати или цѣнность экспропріированнаго имущества, и обѣ эти теоріи будутъ лишены главнѣйшихъ своихъ основаній и потеряютъ всякое значеніе. И такъ какъ институтъ замѣны отмѣненъ теперь во всѣхъ европейскихъ государствахъ и возстановленіе его, какъ противорѣчащаго самымъ основнымъ требованіямъ справедливости, въ настоящее время ужъ рѣшительно невозможно, то обѣ теоріи Книса оказываются, такимъ образомъ, лишенными самой главной своей опоры и должны быть осуждены критикой. Въ самомъ дѣлѣ, какъ измѣрять общую сумму воинской подати, требуемой государствомъ, и величину подати, которая должна быть взимаема съ каждаго лица,—съ одной стороны, а съ другой стороны размѣръ вознагражденія, слѣдуемаго солдату за „экспропріацію“ его силъ, если главнаго множителя во всѣхъ этихъ вычисленіяхъ, именно цѣны замѣстителя, у насъ не станетъ? Но даже помимо этого обстоятельства, даже допуская существованіе замѣны, мы должны признать, что обѣ теоріи Книса далеко не даютъ удовлетворительнаго рѣшенія поставленнаго имъ вопроса.

Не говоря уже о признаніи необходимости существованія жребія, того самаго жребія, противъ котораго Книсъ такъ вооружается раньше, восклицая: „слыхано ли нѣчто подобное при отправленіи всѣхъ другихъ государственныхъ повинностей“, обѣ эти теоріи страдаютъ существенными промахами и въ другихъ отношеніяхъ.

Первая теорія самимъ Книсомъ признается неудовлетворительной. Хотя кругъ лицъ, отбывающихъ воинскую подать, нѣсколько расширяется противъ прежняго, но все же таки подать эта остается партикулярною, падая только на лицъ призывнаго возраста и не распространяясь на все остальное населеніе страны, способное нести эту подать. Въ самомъ дѣлѣ, разъ мы признаемъ безразличнымъ отбываніе этой подати in natura или деньгами, разъ мы признаемъ объектомъ этой подати не только личную физическую силу, но и имущество, такъ что ей подлежатъ не только тѣ, которые лично способны къ солдатской службѣ, но и тѣ, которые имущественно способны къ ней, то отчего же останавливаться при этомъ только на лицахъ призывнаго возраста и не распространять ее на все населеніе страны, способное къ несенію податей? Но мало того, что подать эта остается партикулярной, она вмѣстѣ съ тѣмъ остается крайне неуравнительной. Абсолютно равный размѣръ этой повинно-

Digitized by Google

сти для всѣхъ, подлежащихъ ей, есть вмѣстѣ съ тѣмъ проявленіе самаго крайняго неравенства. Мы не говоримъ о неравномѣрности этой подати для отбывающихъ ее in natura, заключающейся, по описанію Книса, въ томъ, что „солдаты отдаютъ $^1/_3$, $^1/_5$ $^1/_{10}$ и т. д. тѣхъ лѣтъ, которыя имъ остается еще жить, начиная съ момента службы", такъ какъ предупрежденіе подобной неравномѣрности, очевидно, не находится во власти человѣка, и, слѣдовательно, о ней нечего говорить. Но помимо отбыванія воинской повинности in natura, Книсъ вѣдь предлагаетъ распространить послѣднюю еще на одну категорію лицъ, которыя должны отбывать ее въ денежной формѣ. Сохраняетъ ли она хоть здѣсь принципъ равномѣрности? Совсѣмъ нѣтъ. Лица, отбывающія эту подать въ денежной формѣ, должны всѣ платить одинаково равную сумму, несмотря на различіе ихъ средствъ. Такимъ образомъ, мы здѣсь имѣемъ поголовный налогъ самаго худшаго качества,—уже потому негодный, что онъ крайне высокій. При крайне высокомъ масштабѣ этого налога, соотвѣтствующемъ рыночной цѣнѣ замѣстителя, многіе совсѣмъ не въ состояніи будутъ нести его, и такъ какъ Книсъ требуетъ, чтобы при взысканіи денежнаго налога были принимаемы такія же строгія мѣры, какъ при исполненіи рекрутской повинности въ натурѣ, то можно себѣ вообразить тѣ послѣдствія, какія наступили бы, если бы реформа Книса дѣйствительно осуществилась.

Уже проф. Сидоренко обратилъ вниманіе на „несообразность (въ этой теоріи) рекрутской повинности какъ налога, несоразмѣряемаго съ податными силами плательщиковъ". Но онъ находитъ оправданіе этой несообразности въ томъ, что послѣдняя необходимо вытекаетъ изъ самаго основанія этой повинности и сама по себѣ есть только логическое послѣдствіе ея. Вотъ что онъ говоритъ: „Такъ какъ подобная перемѣна (предлагаемая Книсомъ) не уничтожила бы *особой* рекрутской повинности, падающей на нѣкоторыхъ только лицъ въ государствѣ, на мужчинъ, достигшихъ извѣстнаго возраста, *безъ отношенія къ имущественнымъ средствамъ ихъ*, такъ какъ при этомъ излишніе и не способные къ службѣ облагались бы особымъ денежнымъ сборомъ взамѣнъ личной повинности, подлежащими которой они признаются въ качествѣ мужчинъ извѣстнаго возраста, а не въ качествѣ гражданъ вообще, то Книсъ вполнѣ логично требуетъ, чтобы сборъ этотъ, замѣняющій поголовный налогъ въ натурѣ,

Digitized by Google

имѣлъ характеръ поголовнаго же налога и въ денежной формѣ" *).

Разсматривая затѣмъ аналогичный проектъ Жоффреса, отличающійся отъ проекта Книса между прочимъ тѣмъ, что онъ предлагаетъ обложить неслужащихъ лично денежнымъ сборомъ не въ абсолютно равномъ размѣрѣ, а въ нѣкоторой соразмѣрности съ состоятельностью облагаемыхъ, проф. Сидоренко продолжаетъ: „Это послѣднее предложеніе Жоффреса, дѣлая проектъ его практичнѣе провизорнаго проекта Книса, соединенъ, однакожъ, съ другой несообразностью: рекрутская повинность въ натурѣ, основываясь исключительно на принадлежности обязанныхъ ею—къ мужчинамъ извѣстнаго возраста, остается налогомъ поголовнымъ, для всѣхъ ихъ равнымъ; рекрутская же повинность въ денежной формѣ, хотя имѣетъ то же самое основаніе, взимается въ размѣрахъ не для всѣхъ равныхъ, сообразуется съ имущественными средствами плательщиковъ, т. е. обстоятельствомъ, которое вовсе не принимается въ расчетъ при натуральной повинности и которое даже не имѣетъ ничего общаго съ кореннымъ основаніемъ особой рекрутской повинности—съ принадлежностью къ мужскому полу и извѣстному возрасту. Чрезъ это привнесеніе въ рекрутскую повинность обстоятельства посторонняго для нея, масштабъ повинности утрачиваетъ свою однородность: изъ мужчинъ одного и того же возраста, одни облагаются суровымъ поголовнымъ налогомъ, другіе—смягченною классною податью" **). Съ принципіальной точки зрѣнія проф. Сидоренко вполнѣ правъ: разъ денежная подать является полной замѣной рекрутской повинности и разъ основаніемъ послѣдней служитъ не имущество даннаго лица, а принадлежность его къ извѣстному полу и возрасту, то очевидно, что и въ замѣняющей ее денежной подати мы должны исходить изъ того же основанія, т. е. облагать лицо какъ таковое, а не его имущество, иначе говоря, установить и въ денежной формѣ поголовный налогъ, а не классную подать. Но въ томъ то и дѣло, что здѣсь скомбинированы такія двѣ разнородныя величины, что установить между ними однородность является рѣшительно невозможнымъ. Рекрутская повинность въ натурѣ и денежная подать взамѣнъ ея—всегда останутся величинами разнородными, замѣняющими и уравновѣшивающими одна

*) Г. Д. Сидоренко, Рекрутская повинность стр. 119

**) Тамъ же, стр. 120.

Digitized by Google

другую развѣ по волѣ законодателя, а не по своей внутренней сущности. Презумпціей и основаніемъ натуральной рекрутской повинности является принадлежность лица къ извѣстному полу и возрасту, личная физическая сила его; презумпціей и основаніемъ денежной подати, замѣняющей натуральную рекрутскую повинность, является *имущество* его, а принадлежность его къ извѣстному полу и возрасту является только мотивомъ для взиманія этой подати. Отнимите у денежной подати признакъ *имущества*—и она потеряетъ всякое основаніе, точно также какъ рекрутская повинность въ натурѣ потеряетъ свое основаніе, если мысленно уничтожить презумпцію ея: физическую мужскую силу или способность къ солдатской службѣ. Объектомъ натуральной рекрутской повинности, такимъ образомъ, является само физическое лицо, какъ таковое, а объектомъ денежной подати служитъ имущество лица; и только причина взиманія обѣихъ этихъ разнородныхъ податей одинакова: необходимость защиты отечества и обязанность всѣхъ, по мѣрѣ силъ своихъ, участвовать въ этой защитѣ. Но обѣ эти подати, несмотря на одинаковость мотива, все таки остаются разнородными, и установлять для нихъ однородный масштабъ является рѣшительно невозможнымъ. „Суровый поголовный налогъ“ въ видѣ натуральной рекрутской повинности, одинаковою тяжестью падающій на всѣхъ, подлежащихъ ему—такая бѣда, съ которой еще можно мириться; но денежная подать въ размѣрѣ какихъ нибудь 500 или даже 150 гульд., одинаково падающая на милліонера и на бѣдняка, едва заработывающаго свое пропитаніе—вещь не только несправедливая, но и абсолютно невозможная, даже при всей строгости взысканія, рекомендуемой Книсомъ. И все это потому, что, выражаясь словами самаго Книса, „отъ каждаго требуется одинаково многое, отъ одного не требуется больше, чѣмъ отъ другаго“. Если Книсъ признаетъ такой образъ дѣйствій несправедливымъ по отношенію къ натуральной повинности, то тѣмъ болѣе еще несправедливымъ является подобный образъ дѣйствій по отношенію къ имущественной подати!

Обратимся теперь ко второй теоріи Книса, именно къ теоріи экспропріаціи. Какъ мы видѣли, эта теорія также признаетъ необходимымъ жребій и также опирается на институтъ замѣны, какъ и первая теорія, а потому она въ главномъ своемъ основаніи оказывается столь же шаткой, какъ и первая. Но она имѣетъ значитель-

Digitized by Google

ное преимущество предъ первой, состоящее въ томъ, что она распространяетъ воинскую повинность на все населеніе страны, путемъ превращенія ея—не въ *замѣняющую* денежную подать, уживающуюся *рядомъ съ натуральной податью*, а въ денежную подать quand même. Второе преимущество этой теоріи заключается въ томъ, что устанавливаемая ею подать является не поголовной, а уравнительной, соотвѣтствующей податной способности каждаго лица. Что же касается солдатской службы, то она оказывается не податью, партикуляристически падающею на извѣстную часть населенія, а какою то особенной обязанностью, возникающею изъ принадлежащаго государству соотвѣтствующаго права т. н. экспропріаціи, и ничего общаго съ воинской повинностью не имѣющею. Мы поэтому должны разсмотрѣть, на сколько право экспропріаціи, обыкновенно примѣняемое государствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно нуждается въ имущественныхъ цѣнностяхъ и не можетъ ихъ пріобрѣтать путемъ свободной покупки, можетъ быть примѣнимо къ солдатской службѣ.

Что сходство между принудительнымъ отчужденіемъ участка земли, необходимаго для проведенія какой нибудь дороги, или принудительной покупкой хлѣбныхъ запасовъ у частныхъ владѣльцевъ во время голода—и принудительнымъ пополненіемъ военныхъ силъ лицами извѣстныхъ качествъ—дѣйствительно существуетъ, объ этомъ никто не станетъ спорить. „Во всѣхъ этихъ трехъ случаяхъ, говоритъ Жолли, мы имѣемъ дѣло съ экономическими цѣнностями, не обращающимися на свободномъ рынкѣ въ достаточномъ количествѣ. Во всѣхъ трехъ случаяхъ, благодаря особеннымъ обстоятельствамъ, возникаетъ чрезмѣрно высокая потребность въ подобныхъ цѣнностяхъ, которая не можетъ быть удовлетворена обыкновеннымъ путемъ. Здѣсь, какъ и тамъ, дѣло идетъ о вторженіи въ право частнаго лица, здѣсь, какъ и тамъ, интересъ цѣлаго или по крайней мѣрѣ большинства оправдываетъ подобное вторженіе въ сферу правъ частнаго лица“ *). Но всѣ эти признаки имѣютъ только внѣшнее сходство и на основаніи этого внѣшняго сходства строить правовыя конструкціи слишкомъ рискованно. Во всѣхъ случаяхъ экспропріаціи мы имѣемъ дѣло съ имущественными цѣнностями, здѣсь же мы имѣемъ

*) Jolly, Die Militärsteuer oder das Wehrgeld, Zeitschrift des preussischen statistischen Bureaus 1869, s. 234.

Digitized by Google

дѣло съ личными услугами которыя по своей сущности, совершенно отличаются отъ имущественныхъ цѣнностей, и подводить ихъ подъ одну категорію рѣшительно невозможно. Самъ Книсъ предусматриваетъ подобное возраженіе, и онъ старается предупредить его слѣдующимъ соображеніемъ: „Тѣ экономическія различія, которыя дѣйствительно существуютъ между имущественными цѣнностями и личными услугами, для нашего сравненія не имѣютъ значенія. Личныя услуги, какъ и имущественныя цѣнности, обращаются на свободномъ рынкѣ для купли и продажи; предложеніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ, со стороны лицъ, обладающихъ ими, можетъ быть установлено въ видѣ юридической обязанности и истребовано путемъ принужденія“ *). Но въ томъ то и дѣло, что между личными услугами и имущественными цѣнностями существуютъ различія не только экономическаго, но и этическаго свойства. Производитель товара смотритъ на свой товаръ исключительно какъ на предметъ мѣны, не имѣющій ничего общаго съ его собственною личностью. Цѣнность его одинакова съ цѣнностью однородныхъ съ нимъ товаровъ, обращающихся на рынкѣ, и регулируется одинаковыми факторами. Товаръ имѣетъ совершенно самостоятельное существованіе, и симпатіи и антипатіи его ввадѣльца, личныя его свойства тутъ совершенно ни при чемъ. Посмотримъ теперь на личныя услуги, *свободно продаваемыя на рынкѣ*. Мы можемъ еще и ихъ съ нѣкоторой оговоркой причислить къ категоріи товаровъ, такъ какъ онѣ, будучи обыкновенно предлагаемы лицами однороднаго общественнаго положенія и приблизительно однороднаго развитія, имѣютъ вмѣстѣ на рынкѣ однородную цѣнность. Но попробуемъ тѣ же однородныя личныя услуги требовать по принужденію отъ лицъ различныхъ общественныхъ положеній и различнаго развитія. Для насъ представится тогда безконечное разнообразіе различныхъ цѣнностей, для которыхъ установить однородный масштабъ рѣшительно невозможно. Здѣсь точки зрѣнія работодателя и работопріобрѣтателя совершенно расходятся. Для работопріобрѣтателя всѣ пріобрѣтаемыя имъ личныя услуги суть дѣйствительно однородныя величины, одинаковыя количества мускульной силы, имѣющія равную цѣнность. Работодатель же цѣнитъ требуемыя отъ него услуги совершенно иначе, каждый соот-

*) Knies 62.

Digitized by Google

вѣтственно своимъ индивидуальнымъ особенностямъ, и въ результатѣ мы имѣемъ столько же цѣнностей, сколько лицъ, отъ которыхъ требуются услуги. Стоимость дневной физической работы для какого нибудь человѣка, занимающаго высокое общественное положеніе, и для какого нибудь поденщика, совершенно различная, и мѣрить ихъ одинаковымъ масштабомъ, какъ однородные товары, будетъ несогласно ни съ принципами справедливости, ни съ фактами дѣйствительности. Такимъ образомъ, подведеніе личныхъ услугъ подъ категорію имущественныхъ цѣнностей, съ подчиненіемъ ихъ одинаково праву экспропріаціи, не выдерживаетъ критики.

Невозможность подобной конструкціи военной службы, какъ имущественной цѣнности, которая, наравнѣ съ другими имущественными цѣнностями, подлежитъ праву экспропріаціи, еще нагляднѣе выступитъ предъ нами, когда мы подвергнемъ анализу тотъ масштабъ, который Книсъ устанавливаетъ для измѣренія величины вознагражденія, слѣдуемаго лицамъ, подвергающимся экспропріаціи, за „отчуждаемыя“ отъ нихъ въ пользу государства физическія силы, въ видѣ солдатской службы. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія соображенія Жолли, тѣмъ болѣе интересныя, что самъ Жолли принадлежитъ къ поклонникамъ Книса. Рѣчь идетъ о рыночной цѣнѣ замѣстителя. По справедливому замѣчанію Жолли, установленіе этой цѣны уже потому невозможно, что разъ солдатская служба признается предметомъ принудительной, а не свободной покупки, то она и не можетъ имѣть рыночной цѣны, вообще существующей только при свободномъ обмѣнѣ. Но допустимъ, однакожъ, что институтъ замѣны дѣйствительно существуетъ, и что мы имѣемъ возможность установить такую цѣну. Можетъ ли она служить масштабомъ для оцѣнки стоимости солдатской службы? Совсѣмъ нѣтъ, и попытка примѣнять подобную однообразную оцѣнку является грубѣйшей ошибкой. „Ошибка эта, говоритъ Жолли, заключается въ отождествленіи потребительной и мѣновой стоимости, отождествленіи, котораго въ дѣйствительности, конечно, нельзя допускать. Потребительная стоимость услугъ замѣстителя равна потребительной стоимости услугъ другаго солдата, но отсюда вовсе не слѣдуетъ чтобы и цѣна обѣихъ этихъ полезностей была одинакова. Цѣна зависитъ не только отъ потребительной стоимости данной вещи, но и отъ другихъ различныхъ факторовъ, которые именно въ обоихъ нашихъ случаяхъ

Digitized by Google

совсѣмъ неодинаковы. Нѣтъ нужды всѣхъ ихъ перечислять. Но уже относительно главнаго фактора, который, въ примѣненіи къ матеріальнымъ цѣнностямъ, обыкновенно носитъ названіе издержекъ производства и для котораго нѣтъ подходящаго выраженія въ примѣненіи къ цѣнностямъ, заключающимся въ личныхъ услугахъ,—уже относительно этого фактора можно сказать, что онъ совершенно различенъ у замѣстителя и у всѣхъ прочихъ солдатъ. Ибо къ издержкамъ производства услугъ солдата слѣдуетъ причислять всѣ тѣ расходы, которые были сдѣланы для воспитанія его и развитія въ экономическомъ отношеніи. Рядомъ съ тѣми расходами, которые были необходимы, чтобы содѣйствовать его физическому развитію и чтобы доставлять ему тѣ знанія, которыя minimum необходимы для солдата, стоятъ также тѣ издержки, которыя были сдѣланы, чтобы доставить ему образованіе, необходимое для какой нибудь спеціальной отрасли науки, искусства или ремесла. Дальше къ нимъ слѣдуетъ причислять тѣ особенныя способности, какъ духовныя, такъ и физическія, которыми онъ одаренъ отъ природы. Правда, для того, чтобы исполнять службу, требуемую отъ солдата, вовсе не нужно, чтобы послѣдній пустилъ въ ходъ весь этотъ запасъ знаній и способностей. Всякій, обладающій подобнымъ капиталомъ въ большей степени, чѣмъ тотъ, который заключается въ его здоровыхъ пяти органахъ чувствъ, наоборотъ, очень мало пользуется этимъ плюсомъ во время своей службы. Но вѣдь государство, пріобрѣтая для своихъ цѣлей солдатъ, пріобрѣтаетъ не только часть овеществленнаго въ нихъ капитала, ту именно, которая необходима для воспроизведенія требуемыхъ отъ нихъ услугъ, но забираетъ въ свое распоряженіе весь этотъ капиталъ. Что оно оставляетъ этотъ плюсъ безъ употребленія, это для насъ совершенно все равно. Отъ этого самое владѣніе этимъ капиталомъ нисколько не уменьшается, точно также какъ не уменьшается какъ качество послѣдняго производить гораздо больше, такъ и законность требованія, чтобы этотъ капиталъ былъ вознаграждаемъ точно также, какъ еслибы это качество дѣйствительно эксплуатировалось.

„Разъ мы согласимся, продолжаетъ дальше Жолли, что всѣ упомянутые вещи: образованіе, дарованіе, тѣлесныя способности, принадлежатъ къ издержкамъ производства услугъ солдатъ,—а этого нельзя отрицать,—то станетъ ясно, что мѣновая стоимость службы солдата не можетъ быть сравниваема съ мѣновой стоимостью службы

Digitized by Google

замѣстителя и соразмѣряема одной и той же цѣной. Ибо надъ низкимъ уровнемъ образованія, который замѣстители обыкновенно приносятъ съ собою на службу государству и который съ ихъ стороны можно считать издержками производства, возвышается образованіе всѣхъ прочихъ солдатъ, которое имѣетъ тоже значеніе издержекъ производства и градаціи котораго бываютъ подчасъ очень высоки и чрезвычайно разнообразны. И точно также, какъ многоразличны и разнообразны эти градаціи, многоразличны и разнообразны и цѣны, которыми должны быть оплачиваемы услуги каждаго солдата, разъ мы признаемъ справедливость того положенія, что при нормальныхъ условіяхъ цѣна данной вещи, по крайней мѣрѣ всегда, должна быть равна издержкамъ производства.

„Дѣло оказывается въ такомъ же положеніи, какъ при экспропріаціи земельныхъ участковъ; поэтому, и воззрѣніе на рекрутскій наборъ, какъ на экспропріацію, ведетъ къ тѣмъ же результатамъ. Если отчуждаются земельные участки, необходимые для постройки желѣзной дороги, то не всѣмъ владѣльцамъ уплачивается одинаковая цѣна, т. е. та, которую обыкновенно должно давать за землю, пригодную именно для даннаго употребленія, но каждый собственникъ получаетъ такую цѣну, которая выражаетъ собою сумму всѣхъ качествъ его земли. Пусть государство не дѣлаетъ никакого употребленія изъ этихъ высшихъ качествъ земельнаго участка, дѣлающихъ его пригоднымъ, напр., для пашни, для виноградника, для мѣста подъ постройки и т. д., но вѣдь оно пріобрѣтаетъ для себя земельные участки вмѣстѣ съ ихъ качествами, и поэтому оно должно оплачивать и послѣднія. Каждый это знаетъ и считаетъ само собою разумѣющимся то положеніе, что цѣнность всего полотна какой нибудь желѣзной дороги можетъ быть только тогда найдена, когда мы найдемъ цѣнность всѣхъ земельныхъ участковъ, каждаго въ отдѣльности, и сложимъ ихъ вмѣстѣ“ *).

Такимъ образомъ, Жолли совершенно другимъ путемъ, чѣмъ мы (именно, разсматривая стоимость солдатской службы при экспропріаціи въ связи съ рыночной цѣною замѣстителя), приходитъ къ тому же выводу, къ которому пришли и мы, разсматривая вопросъ о томъ, возможно ли подводить личныя услуги солдатъ подъ

*) Iolly, тамъ же, стр. 326—328.

Digitized by Google

категоріи имущественныхъ цѣнностей, когда дѣло идетъ о правѣ экспропріаціи. Жолли находитъ невозможнымъ установить однообразное вознагражденіе за отчуждаемыя услуги, выходя изъ основаній чисто политико-экономическихъ; мы же находимъ невозможнымъ подобный однообразный масштабъ, принимая во вниманіе еще разнообразіе психическихъ моментовъ, связанныхъ съ принудительнымъ отправленіемъ личныхъ услугъ. Наша точка зрѣнія въ этомъ пунктѣ именно нѣсколько шире точки зрѣнія Жолли, такъ какъ мы, признавая важность экономическихъ причинъ, мѣшающихъ установленію однообразнаго масштаба, *вмѣстѣ съ тѣмъ* признаемъ еще громадное вліяніе въ этомъ отношеніи причинъ психическаго свойства, между тѣмъ какъ Жолли эти послѣднія причины совершенно игнорируетъ. Причина же этого игнорированія заключается въ томъ, что, повидимому, и Жолли смотритъ на личныя услуги, какъ на имущественныя цѣнности, вслѣдствіе чего онъ мѣритъ первыя тѣмъ же мѣриломъ, что и послѣднія, т. е. разсматриваетъ исключительно ихъ *экономическія* свойства. Это видно изъ того, что онъ въ концѣ концовъ сравниваетъ личныя услуги солдатъ съ земельными участками, отчуждаемыми при проведеніи желѣзной дороги. Но даже при такомъ узкомъ взглядѣ на вопросъ, Жолли приходитъ къ заключенію, что нельзя устанавливать однообразной оцѣнки личныхъ услугъ солдатъ, точно также какъ нельзя устанавливать однообразной оцѣнки отчуждаемыхъ земельныхъ участковъ, а должно сообразоваться съ индивудуальными хозяйственными качествами каждаго участка въ отдѣльности. Но разнообразіе этихъ индивидуальныхъ качествъ во всякомъ случаѣ не особенно велико. Совсѣмъ другое дѣло, если мы къ этому разнообразію хозяйственныхъ качествъ прибавимъ еще разнообразіе психическихъ моментовъ, играющихъ такую важную роль при принудительномъ отправленіи личныхъ услугъ. Тогда разнообразіе это будетъ чрезвычайно велико, и невозможность установленія однообразной оцѣнки еще рельефнѣе выступитъ предъ нами.

Вообще, вся эта теорія экспропріаціи, въ примѣненіи къ солдатской службѣ, по нашему мнѣнію, есть ничего болѣе, какъ весьма остроумная фикція, которая, на подобіе всѣхъ юридическихъ фикцій, разрѣшаетъ данное затрудненіе не по существу, не въ его основаніяхъ, а только въ его внѣшней юридической формѣ. Въ самомъ дѣлѣ, рѣчь идетъ о томъ, что личная воинская повинность ложится тяже-

Digitized by Google

лымъ бременемъ на извѣстную категорію лицъ, съ освобожденіемъ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, остальныхъ категорій отъ этой тяжелой обязанности. Теорія экспропріаціи приходитъ на помощь къ этимъ страждущимъ лицамъ и заявляетъ имъ: „Утѣшьтесь, господа! Вы служите не потому, что вы подвергаетесь воинской повинности, а потому, что вы подвергаетесь праву экспропріаціи. Воинская повинность есть совершенно особая статья: она существуетъ только въ денежной формѣ и, какъ таковая, она падаетъ въ одинаковой степени на все населеніе. Если же къ солдатской службѣ привлекаютъ именно васъ, а не другихъ, то это не потому, что вы являетесь жертвами несправедливо организованной воинской повинности, а по совершенно особенному юридическому титулу, ничего общаго съ воинской повинностью не имѣющему, именно по праву экспропріаціи.“ Но вѣдь тѣ же лица могутъ совершенно справедливо возражать: „Не все ли намъ равно, по какому юридическому титулу мы, исключительно мы, подвергаемся военной службѣ? Несправедливость, вытекающая изъ того, что къ солдатской службѣ привлекаютъ насъ, а не другихъ, вѣдь отъ этого нисколько не уменьшается. Правда, вы предлагаете намъ извѣстное вознагражденіе, но мы вовсе не желаемъ этого вознагражденія; на оборотъ, мы сами готовы платить вознагражденіе, лишь бы вы насъ избавили отъ этой тяжкой обязанности. Ссылка ваша на то, что вы точно также поступаете и съ владѣльцами земельныхъ участковъ, тутъ совершенно ни при чемъ. Владѣлецъ участка за полученное вознагражденіе пріобрѣтаетъ себѣ новый участокъ, не худшій прежняго. Самое большее лишеніе, которое при этомъ можетъ его постигать, можетъ заключаться развѣ въ томъ, что съ даннымъ участкомъ у него связаны какія либо личныя воспоминанія, какія либо личныя симпатіи, съ которыми, въ силу отчужденія, онъ долженъ разставаться. Но это лишеніе во всякомъ случаѣ не важное. Для насъ же ваше вознагражденіе не имѣетъ никакого значенія. Какъ бы оно ни было велико, оно не можетъ уравновѣсить тѣ лишенія, которымъ вы насъ подвергаете. Оно можетъ развѣ уравновѣсить наши экономическія потери, и то только нѣкоторыхъ изъ насъ, а не всѣхъ, при безконечномъ разнообразіи экономическаго и общественнаго положенія, которое каждый изъ насъ занимаетъ. Но вѣдь, помимо этого, вы подвергаете насъ лишеніямъ психическаго свойства, которыя

Digitized by Google

безконечно велики и разнообразны, которыя ни какое вознагражденіе въ мірѣ не въ состояніи уравновѣсить. Что значитъ какихъ нибудь 150 или 500 или даже цѣлая тысяча гульденовъ въ сравненіи съ лишеніемъ свободы, здоровья или жизни? Если же вы все таки насъ *принуждаете* ко всѣмъ этимъ лишеніямъ, то говорите прямо, что вы налагаете на насъ, въ силу государственной необходимости, государственную *повинность*, а не маскируйте послѣднюю придуманной вами фикціей объ экспропріаціи, не приравнивайте насъ къ владѣльцамъ поземельныхъ участковъ, между положеніемъ которыхъ и нашимъ собственнымъ положеніемъ лежитъ такая безконечная пропасть".

Мы думаемъ, что сказаннаго до сихъ поръ совершенно достаточно, для доказательства ошибочности примѣненія теоріи экспропріаціи къ солдатской службѣ. Мы видѣли, что сходство здѣсь можетъ быть только внѣшнее; внутреннее же различіе между обоими этими объектами проявленія государственной власти столь же велико, какъ велика разница между матеріальнымъ и духовнымъ благомъ, между потерей имущества и потерей свободы. Требованіе военной службы отъ извѣстной категоріи лицъ съ освобожденіемъ остальныхъ категорій отъ этой самой службы, въ концѣ концовъ, все таки остается тяжкой повинностью, въ какую бы юридическую форму мы ни старались бы облекать это требованіе. Поэтому, какъ бы заманчива ни казалась намъ теорія экспропріаціи, мы должны ее отвергнуть, какъ разрѣшающую вопросъ не по существу, а только по формѣ.

Но, отвергая теорію Книса въ цѣломъ ея видѣ, мы не можемъ не признать отдѣльныхъ мыслей, которыя служатъ основаніемъ этой теоріи. Мы говоримъ о распространеніи воинской повинности на большее число лицъ и о болѣе или менѣе удовлетворительномъ вознагражденіи лицъ, подвергающихся военной службѣ. Эти мысли, какъ читатель могъ замѣтить, служатъ основаніемъ и первой теоріи Книса. Но первая теорія Книса не выдерживаетъ критики по другимъ причинамъ, заключающимся въ томъ, что она не устраняетъ ни поголовнаго характера воинской повинности, ни ея партикулярности, противъ которыхъ она сама вооружается. Встрѣтившись съ этими недостатками, Книсъ не нашелъ другаго выхода, какъ прибѣгнуть къ теоріи экспропріаціи. Этотъ исходъ оказывается, какъ мы видѣли, столь же ненадежнымъ, какъ то затрудненіе, котораго Книсъ желалъ избѣгнуть. Но такой выходъ оказывается совершенно лишнимъ. Не-

Digitized by Google

достатки первой теоріи, упомянутые нами выше, суть исключительно теоретическаго свойства и вытекаютъ изъ неправильнаго воззрѣнія на воинскую повинность, какъ на обыкновенную подать. Въ самомъ дѣлѣ, разъ мы разсматриваемъ воинскую повинность какъ подать, то мы должны предъявлять ей тѣ же требованія, какія предъявляемъ всякой правильно организованной подати, и въ оцѣнкѣ ея руководствоваться тѣмъ же масштабомъ, и если мы осуждаемъ всякую поголовную и партикулярную подать, то мы должны осуждать и воинскую повинность, имѣющую таковые недостатки, и всякую теорію, признающую таковые недостатки и тѣмъ не менѣе не устраняющую ихъ, каковой именно является теорія Книса. Но недостатки эти сами собою устранятся, если мы отбросимъ это воззрѣніе на воинскую повинность, какъ на подать, и будемъ въ ней видѣть повинность строго личную, по самой природѣ своей долженствующую быть партикулярной (присущей только извѣстному полу и возрасту) и поголовною. Само собою разумѣется, что подобное воззрѣніе нисколько не устраняетъ необходимости *внутри* самой группы лицъ, призванной къ отбыванію этой партикулярной и поголовной повинности, установить извѣстное равенство; здѣсь дѣйствительно слѣдуетъ исключать всякій партикуляризмъ, и мы впослѣдствіи увидимъ, что это можетъ быть осуществлено практически и совершенно правильно обосновано теоретически. Поэтому, отвергая теорію Книса, разсматривающую воинскую повинность какъ подать, мы однако нисколько не отрицаемъ отдѣльныхъ ея положеній, которыя сохраняютъ свое значеніе и при всякомъ другомъ, болѣе правильномъ воззрѣніи на воинскую повинность. Съ принципіальной точки зрѣнія обѣ теоріи Книса оказываются несостоятельными; но съ практической точки зрѣнія заслуга Книса въ данномъ отношеніи громадная, такъ какъ онъ первый открылъ глаза на недостатки воинской повинности и первый намѣтилъ тотъ путь, слѣдуя по которому можно достигнуть устраненія этихъ недостатковъ.

Digitized by Google

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Теорія Лесиганга: solamen miseris socios habuisse malorum *).

Для характеристики теоріи Лесиганга по отношенію къ занимающему насъ вопросу, мы не можемъ найти болѣе подходящаго выраженія, какъ именно латинское изреченіе, приведенное нами въ заглавіи. Теорія Лесиганга, подробно развитая имъ въ его сочиненіи, озаглавленномъ: „Воинскія деньги или наложеніе уравнительной тяжести на неслужащихъ лицъ призывнаго возраста", сводится къ слѣдующему основному положенію: лица, подлежащія по своему возрасту воинской повинности, но, по тѣмъ или инымъ причинамъ, освобождаемыя отъ натуральнаго исполненія этой повинности, должны платить „воинскія деньги" въ той мѣрѣ и съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы *тяжесть*, которую они будутъ испытывать отъ несенія этого налога, была *столь же велика и вполнѣ соразмѣрна* съ той тяжестью, которую они испытывали бы, если бы отбывали военную службу въ дѣйствительности. Это основное положеніе служитъ у Лесиганга краеугольнымъ камнемъ обширныхъ разсужденій, направленныхъ къ тому, чтобы, съ одной стороны, доказать необходимость и справедливость главной посылки, и чтобы, съ другой стороны, вывести всѣ необходимыя слѣдствія изъ этой посылки. Такъ какъ эти слѣдствія еще болѣе характерны для теоріи Лесиганга, чѣмъ самыя его основныя положенія, то мы будемъ вынуждены изложить теорію

*) Lesigang. Das Wehrgeld oder die Ausgliechungsbelastung der nicht dienenden Wehrpflichtigen. Jena. 1879.

Digitized by Google

Лесиганга съ нѣкоторой подробностью, чтобы читатель могъ себѣ составить полное представленіе объ этой теоріи. Изложивъ, такимъ образомъ, вполнѣ объективно теорію Лесиганга, мы лишь въ самомъ концѣ выскажемъ наши собственныя критическія замѣчанія по поводу этой теоріи.

Прежде всего, Лесигангъ возстаетъ противъ утвержденія своихъ предшественниковъ, Книса и Жолли, что воинская повинность есть подать. Если у нея и есть нѣчто сходное съ податью, говоритъ онъ, то зато въ другомъ отношеніи она совершенно отъ нея отличается. „Сходство между ними заключается въ томъ, что обѣ онѣ суть повинности, къ которымъ государство принуждаетъ своихъ подданныхъ для поддержанія своего собственнаго существованія. Но различіе между ними заключается въ томъ, что подать есть ничто иное, да и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ экономической повинностью, между тѣмъ какъ принуждаемый къ солдатской службѣ даетъ государству еще что-то другое. Его служебный трудъ имѣетъ характеръ экономической повинности, но за то съ экономической повинностью безусловно нельзя ставить въ одну линію лишенія личной свободы, которому онъ подвергается на все время своей службы“ *). Солдатъ, говоритъ дальше Лесигангъ, отправляетъ въ пользу государства не только извѣстную службу, но онъ предоставляетъ въ его распоряженіе все свое лицо. Солдатъ во время своей службы не только крѣпостной рабочій, но онъ просто на просто рабъ. Въ теченіе всего времени, въ которое онъ находится подъ знаменами, онъ въ сущности не имѣетъ личности, онъ представляетъ изъ себя ничто иное, какъ простой нумеръ ***). Мысль Книса и особенно Жолли **) о томъ, что военная служба есть подать, по мнѣнію

*) Lesigang, стр. 7.

**) Ibid, стр. 19—20.

***) Вотъ что именно говоритъ Жолли: «То обстоятельство, что военная служба представляетъ собою повинность натуральную, между тѣмъ какъ подати обыкновенно уплачиваются въ денежной формѣ, не можетъ служить основаніемъ для возраженія. Раньше большинство податей отбывалось въ натуральной формѣ и никто не сомнѣвался въ томъ, что всѣ эти отправленія повинности должны быть разсматриваемы какъ подати. Вслѣдствіе распространенія денежнаго хозяйства, эта форма повинности мало по малу стала исчезать. Но это въ сущности все равно. Форма, подъ которой въ былое время отбывалось столько податей, не можетъ служить въ настоящее время причиной того, чтобы отнять у повинности, имѣющей всѣ существенные признаки подати, значеніе подати только потому, что она отбывается именно въ этой формѣ». Jolly, стр. 323.

Digitized by Google

Лесиганга, не выдерживаетъ критики. Всякая подать имѣетъ своимъ основаніемъ имущество, доходъ даннаго лица. Но какое же отношеніе можетъ быть между военной службой и доходомъ даннаго лица? Какимъ образомъ обязанность служить въ качествѣ солдата и подвергаться всѣмъ тѣмъ лишеніямъ, которыя обыкновенно присущи солдатской службѣ, или даже такимъ, которыя связаны съ опасностью для жизни,— какимъ образомъ эту обязанность можно разсматривать какъ съуженіе дохода? Подать должна равняться опредѣленной части дохода: за какую же часть дохода должно принять военную службу? Все это вопросы, которые требуютъ отвѣта, если принять, что военная служба есть подать, но на которые отвѣчать невозможно, такъ какъ заключающіяся въ нихъ положенія противорѣчатъ природѣ военной службы, что́ какъ нельзя лучше доказываетъ, что послѣднюю именно нельзя разсматривать какъ подать. Съ древними натуральными повинностями ее нельзя ставить на одну линію: первыя дѣйствительно имѣли ту же природу, что и современныя денежныя повинности, а потому онѣ должны быть разсматриваемы какъ дѣйствительныя подати *).

Воинская служба представляетъ собою такимъ образомъ, по мнѣнію Лесиганга, особенную, налагаемую государствомъ на своихъ подданныхъ, обязанность, къ исполненію которой оно ихъ принуждаетъ въ видахъ поддержанія своего собственнаго существованія. По самому существу своему эта обязанность можетъ быть наложена только на лицъ мужскаго пола и извѣстнаго возраста, т. е. на тѣхъ, которыя, *вообще говоря*, способны ее исполнять. Но такъ какъ государства, къ счастію, не нуждаются въ такихъ громадныхъ арміяхъ, для пополненія которыхъ необходимы были бы всѣ имѣющіяся въ данное время лица соотвѣтствующаго возраста, такъ какъ, съ другой стороны, не всѣ находящіяся въ данномъ возрастѣ пользуются здоровьемъ, необходимымъ для военной службы, то государство по необходимости дѣлаетъ выборъ и призываетъ къ военной службѣ только опредѣленное число лицъ, освобождая тѣхъ, которыя, по той или иной причинѣ, неспособны къ ней. Но, спрашиваетъ Лесигангъ, слѣдуетъ ли изъ этого, что подобное лицо совсѣмъ должно быть освобождаемо отъ этой тяжести, чтобы оно вовсе не было обя-

*) Lesigang, стр. 25—26.

Digitized by Google

зано, кромѣ объективныхъ податей, которыя платитъ и тотъ, кто фактически служитъ государству, еще жертвовать особенную сумму для защиты страны? Этого вѣдь никто не будетъ отрицать, въ комъ только шевелится чувство справедливости. Послѣдняя именно требуетъ, чтобы всѣ государственныя повинности равномѣрно ложились на всѣхъ гражданъ государства. Это должно быть примѣнено въ той же степени и къ не-экономическимъ повинностямъ, къ государственнымъ повинностямъ вообще, какъ къ повинностямъ экономическимъ, именно къ податямъ. Поэтому и та особенная повинность, которую представляетъ собою военная служба, должна быть отбываема всѣми въ равной мѣрѣ. Если же находятся многіе, которые по особеннымъ обстоятельствамъ не могутъ удовлетворять этой потребности, то вовсе ненужно слишкомъ много думать для того, чтобы вывести отсюда необходимыя слѣдствія. Если они не могутъ отбывать военную службу, то они должны давать государству что нибудь другое, равносильное первой, чтобы этимъ путемъ уравнить ту привилегію, которая заключается въ ихъ освобожденіи.

Этотъ эквивалентъ, продолжаетъ дальше Лесигангъ, конечно, строго говоря, долженъ былъ бы состоять въ натуральной личной повинности, которая была бы равносильна воинской, и которая (принимая во вниманіе, что воинская повинность исключительно предназначена для защиты государства на случай войны) къ тому же имѣла бы ту же цѣль и то же, хотя и посредственное, примѣненіе, что и воинская повинность. Но подобную равносильную повинность трудно найти. Отысканіе подобной никому еще до сихъ поръ не удалось (правда, никто до сихъ поръ и не дѣлалъ серьезной попытки въ этомъ направленіи), и мы въ свою очередь должны признать себя безсильными въ этомъ отношеніи. Такимъ образомъ, это ближайшее слѣдствіе изъ вышеупомянутаго принципа оказывается неосуществимымъ, такъ что мы должны отъ него совершенно отказаться. Намъ поэтому не остается ничего болѣе, какъ найти другую повинность, которая хотя бы имѣла иную природу, чѣмъ воинская повинность, однако *могла бы ложиться на освобождаемаго отъ военной службы такимъ же тяжелымъ бременемъ, какъ сама воинская повинность*. Необходимо найти нѣчто такое, что могло бы быть употреблено для защиты страны и чѣмъ неслужащія лица призывнаго возраста могли бы быть обременены въ такой же чувствительной мѣрѣ, какъ обре-

Digitized by Google

менены лица дѣйствительно служащія. При нынѣшнемъ устройствѣ европейскихъ государствъ съ ихъ денежнымъ хозяйствомъ, это нѣчто не можетъ быть чѣмъ либо другимъ, какъ денежнымъ платежемъ. Вѣдь представляютъ же деньги въ настоящее время эквивалентъ всего, что только возможно, и примѣненіе ихъ къ уравновѣшиванію выгодъ и неудобствъ самыхъ разнородныхъ качествъ составляетъ нынѣ самое заурядное явленіе; вслѣдствіе этого нечего бояться и военную службу сравнивать съ денежной податью. Конечно, военную службу каждаго отдѣльнаго лица нельзя оцѣнивать на деньги, нельзя вообще сравнивать съ деньгами. Но развѣ, напримѣръ, потеря какого нибудь члена человѣческаго тѣла можетъ быть уравновѣшена деньгами, можетъ вообще быть сравнена съ деньгами? И все таки государства точно опредѣляютъ (по крайней мѣрѣ въ Австріи существуютъ подобныя постановленія), какая денежная сумма слѣдуетъ солдату, потерявшему на войнѣ тотъ или другой органъ своего тѣла, и никому не приходитъ на умъ считать подобныя опредѣленія недостойными. Точно также достаточно извѣстно, что желѣзныя дороги за тѣлесныя поврежденія, причиняемыя кому либо по винѣ ихъ служащихъ, должны уплачивать пострадавшему извѣстное денежное вознагражденіе. Или возьмемъ примѣръ изъ другой области: можно ли въ нѣсколькихъ гульденахъ или маркахъ штрафа, которые кто либо уплачиваетъ въ кассу для бѣдныхъ за оскорбленіе чести своего ближняго, найти дѣйствительный эквивалентъ для оскорбленной чести? Такихъ случаевъ изъ повседневной жизни можно представить безчисленное множество. Какъ часто также случается, что обиженные съ своими обидчиками, оскорбленные съ своими оскорбителями и безъ суда мирятся между собою, сходясь на какомъ нибудь денежномъ вознагражденіи! Можно ли во всѣхъ этихъ случаяхъ утверждать, что всѣ эти люди имѣютъ недостойный образъ мыслей, будучи готовы продать себя или свою честь за какую нибудь ничтожную сумму денегъ? Это было бы столь же несправедливо, какъ было бы несправедливо обвинять уголовныхъ законодателей въ недостойномъ образѣ мыслей за то, что они установили денежные штрафы за оскорбленія чести. Руководящая мысль и здѣсь, точно также какъ въ нашемъ предложеніи—обложить неслужащихъ лицъ призывнаго возраста денежной податью, для уравновѣшиванія предоставленной имъ льготы, заключается не въ томъ, чтобы заявить обидчику, что такою то и такою то суммой денегъ онъ

Digitized by Google

въ состояніи достаточно удовлетворить обиженнаго; эта мысль точно также заключается не въ томъ, чтобы внушить обиженному чувство удовлетворенія за поврежденіе его тѣла или оскорбленіе его чести, благодаря полученному имъ отъ обидчика вознагражденію; она заключается только въ томъ, чтобы, съ одной стороны, *причинить обидчику страданіе, которое онъ бы ощущалъ такъ сильно, какъ сильно было страданіе, причиненное обиженному*, и чтобы, съ другой стороны, въ виду невозможности удовлетворить обиженнаго въ той именно области, гдѣ была ему нанесена обида, доставить ему такое удовлетвореніе по крайней мѣрѣ инымъ путемъ.

Этой цѣли удовлетворяетъ денежное вознагражденіе наилучшимъ образомъ, и вотъ почему во всѣхъ подобныхъ случаяхъ именно деньги служатъ средствомъ замѣны; вотъ почему и въ настоящемъ случаѣ должно быть выбрано именно это средство. Если, поэтому, тѣ или другіе граждане или совсѣмъ не могутъ исполнять свою обязанность защиты отечества или могутъ исполнять ее не въ такой мѣрѣ, какъ другіе граждане, то они должны, въ видѣ эквивалента, вносить извѣстную денежную плату, *которая ихъ обременяла бы столько же, сколько и личная солдатская служба*, и которую за тѣмъ государство употребляло бы для цѣли защиты *).

Опредѣливъ, такимъ образомъ, природу того эквивалента, который долженъ замѣнить собою воинскую повинность тамъ, гдѣ послѣдняя не можетъ быть примѣнена, указавъ также для какихъ потребностей государства этотъ эквивалентъ долженъ быть употребленъ, Лесигангъ переходитъ затѣмъ къ изложенію принциповъ самаго обложенія воинскимъ сборомъ. Такъ какъ воинскій сборъ представляетъ собою такую тяжесть, налагаемую на населеніе, которая съ остальными податями не имѣетъ ничего общаго, то, по мнѣнію Лесиганга, и не можетъ быть рѣчи о примѣненіи къ взиманію этого сбора тѣхъ принциповъ, которые имѣютъ мѣсто относительно всѣхъ другихъ податей. Здѣсь не можетъ быть рѣчи ни о примѣненіи, по крайней мѣрѣ непосредственно, къ воинскому сбору, принципа распредѣленія податной тяжести соотвѣтственно податной способности гражданъ, принципа единственно вѣрнаго по отношенію къ податямъ вообще, ни о примѣненіи другаго (совсѣмъ не вѣрнаго) принципа о

*) Ibid. стр. 28–31.

Digitized by Google

распредѣленіи податей соотвѣтственно услугамъ, получаемымъ каждымъ гражданиномъ отъ государства. Воинскій сборъ имѣетъ непосредственную связь съ воинской повинностью, и поэтому относительно него долженъ служить руководящимъ началомъ тотъ самый принципъ, который примѣняется къ наложенію этой повинности.

Каковы же дѣйствительно должны быть тѣ начала, которыя слѣдуетъ положить въ основаніе организаціи воинскаго сбора? Эти начала, говоритъ Лесигангъ, не трудно найти, такъ какъ они прямо вытекаютъ изъ того мотива, ради котораго слѣдуетъ вообще установить этотъ сборъ. Мы видѣли, что мотивъ этотъ состоитъ въ томъ, что каждый неслужащій долженъ чувствовать себя вслѣдствіе особеннаго сбора столь же обремененнымъ, какъ онъ чувствовалъ бы себя въ томъ случаѣ, если бы онъ дѣйствительно служилъ. Итакъ, организація воинскаго сбора должна заключаться въ обложеніи каждаго такимъ налогомъ, который *соотвѣтствовалъ бы суммѣ тѣхъ потерь*, которыя каждое лицо испытывало бы, еслибъ оно подвергалось дѣйствительной службѣ. Въ этомъ отношеніи Лесигангъ устанавливаетъ слѣдующія два положенія. Во 1-хъ, говоритъ онъ, мы должны принять во вниманіе, что военная служба не всѣхъ затрогиваетъ въ одинаковой мѣрѣ, что соотвѣтственно различнымъ условіямъ, въ которыхъ каждый находится, военная служба обременяетъ одного больше, другаго меньше. Во 2-хъ, нужно принять во вниманіе, что жертвы, которыхъ военная служба требуетъ отъ каждой личности, суть двоякаго рода: экономическія и не экономическія. Первыя, само собою разумѣется, гораздо легче могутъ быть оцѣнены на деньги, чѣмъ вторыя. Къ послѣднимъ, понятно, принадлежатъ тѣ, для которыхъ воинскій сборъ не можетъ служить эквивалентомъ, которыя военный сборъ вообще можетъ только замѣнить, но не уравновѣшивать*). Воинскій сборъ поэтому долженъ представлять собою не простой платежъ, а сложный, составленный изъ различныхъ частей. Главныя части воинскаго сбора двѣ: одна должна быть предназначена для соотвѣтствія экономическимъ потерямъ, которыя несутъ лица, отбывающія военную службу; другая—для уравновѣшиванія другихъ потерь. Каждая изъ этихъ частей должна быть опредѣлена отдѣльно.

*) Ibid. стр. 37

Digitized by Google

Хотя съ теоретической точки зрѣнія опредѣленіе части воинскаго налога, слѣдуемой за освобожденіе отъ экономическихъ потерь, кажется болѣе легкимъ, чѣмъ опредѣленіе второй части, тѣмъ не менѣе для практики, по мнѣнію Лесиганга, именно первая часть представляетъ наибольше затрудненій. Затрудненія эти заключаются въ томъ безконечномъ разнообразіи экономическихъ условій, въ которыхъ каждый можетъ находиться и которымъ заранѣе подводить итоги и производить оцѣнку рѣшительно невозможно. Знать всѣ эти условія, опредѣлить ихъ значеніе можетъ только лицо, само находящееся въ такихъ условіяхъ, и поэтому опредѣленіе цифры этой части воинскаго сбора можетъ быть предоставлено только самому плательщику, и то въ томъ только случаѣ, если онъ обладаетъ достаточной степенью умственнаго развитія, необходимаго для правильнаго пониманія этихъ условій. Такимъ образомъ, мы здѣсь наталкиваемся на такія же затрудненія, какія мы встрѣчаемъ и при взысканіи подоходнаго налога. Точно также какъ тамъ не можетъ быть рѣчи о безусловномъ довѣріи показаніямъ даннаго лица, такъ какъ послѣднее, съ одной стороны, съ цѣлью уменьшенія слѣдуемаго съ него платежа можетъ скрывать извѣстную часть своего дохода, а съ другой стороны, вслѣдствіе недостаточнаго пониманія экономическихъ отношеній, можетъ просто оказаться не въ состояніи опредѣлить объемъ и размѣръ своего дохода, такъ и въ разсматриваемомъ нами вопросѣ нельзя предоставить каждый разъ самому лицу, обязанному платить воинскій сборъ, опредѣленіе суммы этого сбора. Одни совсѣмъ не будутъ знать, во сколько цѣнить тѣ выгоды, которыя они получаютъ вслѣдствіе освобожденія отъ военной службы, другіе намѣренно будутъ оцѣнивать эти выгоды низко, чтобы по возможности платить меньше. Въ виду этого государству и здѣсь почти также, какъ при взиманіи подоходнаго налога, необходимо будетъ самому заботиться о томъ, чтобы узнать (посредствомъ своихъ органовъ) экономическія отношенія каждаго лица, чѣмъ съ одной стороны будетъ парализована злая воля тѣхъ, которые пожелаютъ укрываться отъ должнаго платежа, а съ другой стороны будетъ достигнута большая точность въ оцѣнкѣ, благодаря болѣе усовершенствованнымъ способамъ оцѣнки, находящимся въ рукахъ государственной власти, сравнительно съ способами, находящимися въ распоряженіи каждаго даннаго лица.

Digitized by Google

Установивъ эти общія положенія, Лесигангъ переходитъ къ разсмотрѣнію тѣхъ экономическихъ потерь, которыя подлежатъ оцѣнкѣ. При этомъ онъ сознается, что для достиженія точности въ оцѣнкѣ государство должно было бы каждый разъ опредѣлить экономическое положеніе даннаго лица въ отдѣльности, если принять во вниманіе безконечное разнообразіе экономическихъ отношеній, въ которыхъ могутъ находиться лица, подлежащія воинскому сбору. Но такъ какъ подобный образъ дѣйствій рѣшительно невозможенъ, то слѣдуетъ ограничиться установленіемъ общихъ категорій лицъ, съ установленіемъ общихъ положеній, имѣющихъ силу для этихъ категорій.

Каковы же тѣ экономическія потери, которыя подлежатъ оцѣнкѣ, какъ основаніе для взиманія воинскаго сбора съ каждой данной категоріи?

Первая, наиболѣе бросающаяся въ глаза, экономическая потеря заключается въ разницѣ между вознагражденіемъ, получаемымъ солдатомъ на службѣ, и тѣмъ, которое онъ получалъ бы, еслибъ оставался дома и занимался собственнымъ дѣломъ. Если, напр., солдатъ, будучи дома, въ состоянія заработать 300 гульд. и если его матеріальное содержаніе на службѣ стоитъ 200 гульд., то прямая потеря его будетъ заключаться ежегодно въ ста гульденахъ или же, принимая трехлѣтній срокъ службы за нормальный, въ 300 гульд. за все время службы. Эта сумма должна еще увеличиться причисленіемъ къ ней процентовъ съ потерь, понесенныхъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. Это первая, наиболѣе бросающаяся въ глаза, экономическая потеря. Вторая потеря заключается въ извѣстномъ притупленіи, которому подвергаются экономическія способности служащаго солдата, вслѣдствіе перерыва, наступающаго въ его экономической дѣятельности. Всякому извѣстно, что когда человѣкъ долго не занимается своимъ ремесломъ или вообще избраннымъ имъ родомъ дѣятельности, то пріобрѣтенная имъ въ этомъ отношеніи техника мало по малу утрачивается, такъ что нужно много времени новаго труда, чтобы пріобрѣсть прежнюю технику въ данномъ дѣлѣ или ремеслѣ. Опредѣлить величину этой потери уже гораздо труднѣе, чѣмъ въ первомъ случаѣ, такъ какъ она измѣняется различно не только для различныхъ классовъ общества, но и для лицъ одного и того же класса. Еслибъ люди представляли собою машины, такъ чтобы производительность лицъ одного и того же класса была всегда одинакова, то можно было бы упомя-

Digitized by Google

нутую величину болѣе или менѣе точно опредѣлить по классамъ, взявши разницу между заработкомъ работника даннаго класса до поступленія на службу и заработкомъ его по выходѣ изъ службы. Эта разница, являющаяся слѣдствіемъ регресса его въ техническомъ знаніи своего дѣла, выразила бы экономическую потерю, причиненную ему солдатской службой. Но такъ какъ люди не машины, одинъ обладаетъ большею памятью и большей устойчивостью въ пріобрѣтенных имъ однажды познаніяхъ или искусствѣ, другой—меньшей, то установленіе точной мѣры рѣшительно невозможно, и придется прибѣгать къ *среднимъ* выводамъ, сдѣланнымъ на основаніи наблюденій надъ разницей въ заработкахъ лицъ извѣстнаго класса до поступленія на службу и по выходѣ ихъ изъ службы. Впрочемъ, Лесигангъ находитъ значительное облегченіе этого затрудненія въ томъ обстоятельствѣ, что способный, т. е. обладающій бо́льшими познаніями или бо́льшимъ искусствомъ въ данномъ дѣлѣ, несетъ больше потерь отъ регресса, причиняемаго ему военной службой, чѣмъ менѣе способный, а потому и сумма воинскаго сбора, которую придется платить болѣе способному работнику, вслѣдствіе освобожденія отъ военной службы, будетъ больше сравнительно съ платежомъ менѣе способнаго, т. е. воинскій сборъ въ этой его части, въ концѣ концовъ, будетъ соразмѣряться съ податной способностью плательщика,—обстоятельство, чрезвычайно отрадное въ настоящемъ случаѣ.

Для иллюстраціи только что сказаннаго, Лесигангъ даетъ слѣдующій примѣръ. Предположимъ, что воинское присутствіе освобождаетъ отъ военной службы трехъ работниковъ, которые въ моментъ призыва въ состояніи заработать ежегодно: первый—триста гульд. второй—400, а третій 500 г. Предположимъ дальше, что на основаніи наблюденій дознано, что работникъ первой категоріи въ теченіе трехлѣтняго періода службы настолько регрессируетъ въ пріобрѣтенныхъ имъ познаніяхъ, что по выходѣ изъ службы онъ въ состояніи заработать только 250 гульд. и что ему нужно употребить два года для того, чтобы вновь достигнуть того именно экономическаго развитія, при которомъ онъ можетъ получать прежній заработокъ въ 300 г. Для работниковъ второй и третьей категорій предположимъ, что по выходѣ изъ службы они въ состояніи заработать: первый 320 гульд., а второй 400 г., и что для того, чтобы достигнуть прежней экономической способности, нужно употребить первому $2^1/_2$ года, а вто-

Digitized by Google

рому 3 года. Тогда потеря перваго работника будетъ равняться 100 г.=50×2, потеря втораго—200=80×2½, а потеря третьяго—300=100×3. А такъ какъ кромѣ того работникъ первой категоріи теряетъ, какъ мы видѣли выше, вслѣдствіе трехлѣтней службы еще непосредственно 300 гульд. (100×3, принимая стоимость его существованія въ 200 г., а заработокъ его въ 300 г. ежегодно), работникъ 2-й категоріи—600 г.=(400—200)×3, а работникъ третьей категоріи теряетъ 900=(500—200)×3, то сумма потерь каждаго работника выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: перваго 400=300+100, втораго—800=600+200, а третьяго—1200=900+300. Всѣ эти суммы должны еще увеличиться при причисленіи къ нимъ соотвѣтствующихъ процентовъ. Таковы будутъ убытки, проистекающіе для нашихъ работниковъ только изъ разсмотрѣнныхъ нами двухъ первыхъ видовъ потерь.

Но убытки этимъ еще не ограничиваются. Военная служба захватываетъ человѣка въ томъ возрастѣ, когда экономическія способности его находятся въ періодѣ развитія. Окончившій службу солдатъ поэтому терпитъ убытки не только отъ наступленія регресса въ его экономическихъ способностяхъ, разсмотрѣннаго нами выше, но и отъ замедленія прогресса этихъ способностей, котораго естественно было ожидать и который получилъ задержку вслѣдствіе военной службы. Опредѣлить убытки, проистекающіе отъ этого титула, еще труднѣе, чѣмъ убытки предъидущихъ титуловъ, принимая во вниманіе различіе способностей и индивидуальныхъ качествъ каждаго лица, обусловливающее различіе вѣроятнаго прогресса. Слѣдовательно, и въ этомъ случаѣ придется ограничиваться средними выводами, сдѣланными на основаніи общихъ наблюденій. Чтобы показать значеніе этой категоріи убытковъ, мы возвратимся къ прежнему примѣру. Предположимъ, что первый работникъ, достигшій въ моментъ призыва возможности заработывать ежегодно 300 гульден., настолько можетъ прогрессировать въ своемъ занятіи, что по истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ съ момента призыва онъ будетъ въ состояніи заработывать ежегодно 400 г. и на этой цифрѣ развитіе его экономическихъ способностей остановится; что второй работникъ, заработывающій ежегодно 400 г., по истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ въ состояніи будетъ заработывать 520 гульд. ежегодно, а по истеченіи слѣдующихъ еще трехъ лѣтъ—600 г. ежегодно, на каковой цифрѣ прогрессъ его эко-

Digitized by Google

номическихъ способностей также остановится; что, наконецъ, третій работникъ, заработывающій ежегодно 500 гульд., по истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ будетъ заработывать 650 г. ежегодно, по истеченіи слѣдующихъ затѣмъ трехъ лѣтъ 800 гульд., а по истеченіи слѣдующихъ затѣмъ еще трехъ лѣтъ—1000 гульд. ежегодно, на каковой цифрѣ, наконецъ, и его прогрессированіе остановится. Первый, такимъ образомъ, будетъ нести убытки вслѣдствіе военной службы на сумму 300=100×3 гульденовъ, что́ съ найденными прежде для него убытками въ 400 г. составитъ общую сумму въ 700 г. Убытки втораго будутъ равняться: для первыхъ трехъ лѣтъ ежегодно—по 120 гульд. (520—400), что́ въ теченіи трехъ лѣтъ составитъ 360 г., для слѣдующихъ трехъ лѣтъ—по 80 г. ежегодно (600—520), что́ для всѣхъ трехъ лѣтъ составитъ 240, итого 600 гульд., а съ прежде найденными 800 гульд. сумма его убытковъ будетъ равняться 1400 гульд. Убытки третьяго работника равняются: для первыхъ трехъ лѣтъ—(650—500)×3=450 г. для слѣдующихъ трехъ лѣтъ—(800—650)×3=450, а для слѣдующихъ затѣмъ еще трехъ лѣтъ—(1000—800)×3=600, итого 450+450+600=1500, а съ прежними 1200=2700 гульд. Всѣ эти суммы должны еще значительно увеличиться причисленіемъ къ нимъ соотвѣтствующихъ процентовъ.

Итакъ, согласно теоріи Лесиганга, взятые имъ для примѣра три работника съ максимальными годовыми доходами во время призыва въ 300, 400 и 500 г., а при окончательно установившемся ихъ общественномъ положеніи въ 400, 600 и 1000 гульд., въ случаѣ освобожденія ихъ отъ военной службы должны платить воинскаго сбора, не считая процентовъ, 700, 1400 и 2700 гульд., на основаніи исчисленія, сдѣланнаго относительно только трехъ категорій убытковъ, которыхъ они избѣгаютъ, благодаря освобожденію отъ военной службы! Но этимъ дѣло еще не ограничивается. Лесигангъ насчитываетъ еще нѣсколько категорій убытковъ, которыя должны входить въ составъ воинскаго сбора, такъ что вышеприведенныя примѣрныя цифры должны еще значительно увеличиться.

Кромѣ воинскаго сбора, предназначеннаго для уравновѣшиванія экономическихъ потерь, проистекающихъ отъ призыва къ военной службѣ въ мирное время, Лесигангъ предлагаетъ еще установленіе особаго сбора для военнаго времени. Такъ какъ тяжесть чрезвычайнаго призыва наступаетъ только въ моментъ самаго призыва, то и

Digitized by Google

воинскій сборъ, предназначенный для уравновѣшиванія этой тяжести, долженъ взиматься только тогда, когда наступаетъ подобный чрезвычайный призывъ, но не ранѣе, такъ какъ заранѣе и нельзя предвидѣть, кто будетъ освобожденъ отъ этого чрезвычайнаго призыва и кто нѣтъ. Поэтому чрезвычайный воинскій сборъ долженъ представлять собою совершенно самостоятельный налогъ, устанавливаемый на началахъ сходныхъ съ тѣми, которыя служатъ основаніемъ для нормальнаго воинскаго сбора, но съ нѣкоторыми особенностями, согласно особенности его происхожденія. Чрезвычайный воинскій сборъ складывается изъ факторовъ нѣсколько инаго характера, чѣмъ тѣ, которые участвуютъ въ составленіи нормальнаго воинскаго сбора. Между тѣмъ какъ при нормальномъ воинскомъ налогѣ должно преимущественно принять въ расчетъ такія экономическія потери, которыя можно заранѣе предвидѣть, но которыхъ избѣгать все таки невозможно, для чрезвычайнаго воинскаго сбора главное значеніе имѣетъ моментъ внезапности, который вноситъ въ экономическую жизнь призываемыхъ полное разстройство, тѣмъ болѣе ощутительное, что его нельзя было предвидѣть и принять какія либо мѣры предосторожности. Чрезвычайный призывъ обыкновенно постигаетъ лицъ, уже имѣющихъ собственный домашній очагъ и собственное хозяйство, однимъ словомъ лицъ, болѣе или менѣе установившихся уже въ соціальномъ отношеніи, такъ что экономическія потери, причиняемыя такимъ лицамъ, гораздо значительнѣе въ качественномъ и количественномъ отношеніи тѣхъ потерь, которыя несутъ лица, подлежащія обыкновенному призыву. Кромѣ этихъ экономическихъ потерь, равно постигающихъ всѣхъ подлежащихъ чрезвычайному призыву, послѣдній обыкновенно имѣетъ своимъ послѣдствіемъ еще особыя экономическія потери, постигающія только отдѣльныхъ личностей. Это тѣ именно экономическія потери, которыя связаны съ полученіемъ ранъ и увѣчій во время военныхъ дѣйствій. Само собою разумѣется, что физическіе недуги, пріобрѣтенные на полѣ битвы, приносятъ съ собою не одинъ только экономическій вредъ и, вслѣдствіе этого, они должны быть уравновѣшены еще той частью воинскаго сбора, которая предназначена для уравновѣшиванія не-экономическихъ потерь и о которой рѣчь будетъ впереди. Но и экономическихъ потерь, связанныхъ съ полученіемъ ранъ и увѣчій, нельзя упускать изъ виду, и такъ какъ онѣ являются исключительно слѣдствіемъ чрезвычайнаго призыва, то

Digitized by Google

ими и преимущественно отличается чрезвычайный призывъ отъ нормальнаго, вслѣдствіе чего онъ и подлежитъ особому обсужденію.

Что касается экономическихъ потерь, одинаково *общихъ* какъ чрезвычайнымъ, такъ и обыкновеннымъ призывамъ (разницы между получаемымъ въ частной жизни доходомъ и доходомъ отъ службы, регресса въ избранной отрасли дѣятельности, задержки прогресса и т. д.), то онѣ, наоборотъ, гораздо интенсивнѣе при обыкновенномъ призывѣ, чѣмъ при чрезвычайномъ. Если необходимость, вызвавшая чрезвычайный призывъ, продолжается не долгое время, то о регрессѣ въ развитіи экономическихъ способностей или замедленіи прогресса нечего и говорить. Все зависитъ, такимъ образомъ, отъ продолжительности времени, на которое простирается дѣйствіе чрезвычайнаго призыва, такъ какъ только при продолжительности времени вредъ, проистекающій отъ вышеупомянутыхъ факторовъ, можетъ обнаруживать свое вліяніе. Измѣреніе этого вреда и опредѣленіе соотвѣтствующаго ему чрезвычайнаго воинскаго сбора должны производиться на тѣхъ же началахъ, какія указаны выше при опредѣленіи воинскаго сбора, предназначеннаго для уравновѣшиванія потерь, обусловливаемыхъ обыкновеннымъ призывомъ.

Что же касается экономическихъ потерь, обусловливаемыхъ полученіемъ раны или даже смертью на полѣ битвы, то въ виду того, что онѣ затрогиваютъ не всѣхъ подлежащихъ чрезвычайному призыву, а только сравнительно небольшое число лицъ, установленіе воинскаго сбора съ лицъ, освобождаемыхъ отъ чрезвычайнаго призыва, для уравновѣшиванія *этихъ* потерь, по мнѣнію Лесиганга, было бы несправедливо. Сверхъ того, эти потери такого рода, что для нихъ и нельзя заранѣе установить опредѣленную мѣру: какъ можно, напр., опредѣлить, какими экономическими послѣдствіями будетъ отзываться на той или другой семьѣ смерть ея главы или полученіе имъ раны и увѣчья? Къ тому же здѣсь выступаетъ еще другое соображеніе, съ которымъ слѣдуетъ особенно считаться. Семья, которая несетъ громадныя потери или даже подвергается полному раззоренію, вслѣдствіе смерти или значительныхъ увѣчій, полученныхъ главой ея на полѣ битвы, нуждается въ непосредственной помощи и для нея будетъ мало утѣшенія въ томъ, что другія семьи, освобожденныя отъ этихъ потерь, будутъ платить государству воинскій сборъ. Смерть главы семьи не только влечетъ за собою из-

Digitized by Google

вѣстныя экономическія потери для послѣдней, но въ большей части случаевъ ведетъ къ полному раззоренію ея. Вслѣдствіе этого, указанныя экономическія потери, по мнѣнію Лесигапга, не должны служить объектомъ для воинскаго сбора съ лицъ постороннихъ, за освобожденіе ихъ отъ этихъ потерь, а предметомъ вознагражденія для самыхъ пострадавшихъ лицъ. Вознагражденіе это должно произойти на общихъ средствахъ государства и ничего общаго съ воинскимъ сборомъ не должно имѣть.

Хотя, такимъ образомъ, экономическія потери, проистекающія отъ смерти или увѣчья на полѣ битвы, исключаются изъ состава объектовъ, образующихъ чрезвычайный воинскій сборъ, тѣмъ не менѣе Лесигангъ признаетъ, что послѣдній все таки составитъ чрезвычайную тяжесть для населенія, особенно если еще прибавить къ нему тѣ упомянутыя только-что спеціальныя суммы, которыя государство должно будетъ выплачивать семьямъ пострадавшихъ на полѣ сраженія. Но Лесигангъ и въ этомъ обстоятельствѣ видитъ хорошую сторону. Это уже давно испытанная истина, говоритъ онъ, что въ бурное время тѣ преимущественно настойчиво кричатъ о необходимости войны, коимъ нечего отъ войны терять, а такъ какъ тѣмъ именно лицамъ, которыя освобождены отъ воинской повинности, нечего опасаться, что они на войнѣ потеряютъ свою жизнь или здоровье, то они больше всего и будутъ кричать о войнѣ, если на нихъ не будетъ наложена особая тяжесть во время войны. Если же эти люди будутъ знать, что въ случаѣ войны имъ придется платить значительныя суммы, то они будутъ болѣе мирно настроены и, пожалуй, можно будетъ избѣгнуть той или иной войны, которая, безъ этой особой повинности, навѣрное вспыхнула бы*).

Чтобы покончить съ вопросомъ о той части воинскаго сбора, которая предназначается для уравновѣшиванія экономическихъ потерь, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, слѣдуетъ еще разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ тѣ или другіе классы населенія чувствуютъ тяжесть отъ несенія этихъ потерь. Очевидно, что меньше всего несетъ экономическія потери вслѣдствіе поступленія на службу простой чернорабочій. О непосредственной экономической потерѣ, заключающейся въ разницѣ между заработкомъ его

*) Lesigang, стр. 70-71.

Digitized by Google

на свободѣ и стоимостью его содержанія на службѣ, нечего и говорить, такъ какъ и дома онъ обыкновенно заработываетъ лишь столько, сколько минимально необходимо для поддержанія его существованія. Если здѣсь можетъ быть рѣчь о разницѣ, то скорѣе о разницѣ въ обратномъ смыслѣ, такъ какъ образъ жизни, который ведутъ солдаты, имѣя постоянно хорошую пищу, здоровыя жилища и т. д., гораздо лучше образа жизни простаго чернорабочаго. О регрессѣ въ развитіи экономическихъ способностей или о замедленіи прогресса также нечего говорить, такъ какъ занятія обыкновеннаго чернорабочаго не требуютъ особеннаго интеллектуальнаго развитія или особаго техническаго искусства, которыя могли бы подвергаться прогрессу или регрессу. Чрезвычайный призывъ своей внезапностью также не можетъ оказывать вреднаго экономическаго вліянія на чернорабочаго, такъ какъ наступленіе перерыва въ его работѣ можетъ быть вреднымъ развѣ только для его хозяина, а не для него самаго. Такимъ образомъ, чернорабочій, освобождаемый отъ военной службы, не долженъ платить никакого сбора. Фактически онъ и безъ того не будетъ платить, такъ какъ у кого ничего нѣтъ, съ того и нечего брать, но освобожденіе его отъ платежа воинскаго сбора произойдетъ не отъ фактической невозможности взыскать съ него этотъ сборъ, а по строгому требованію теоріи. Единственный случай несенія экономическихъ потерь и простымъ чернорабочимъ отъ военной службы представляется тогда, когда, вслѣдствіе полученія имъ увѣчья или постигшей его смерти на полѣ битвы, семья его лишается кормильца. На основаніи этого, государство будетъ обязано выдавать ему или его семьѣ извѣстное вознагражденіе Но выше уже было указано, что потеря этого рода и вытекающее изъ нея вознагражденіе не имѣютъ ничего общаго съ воинскимъ сборомъ, а потому можно принять за правило, что чернорабочій вообще долженъ быть освобождаемъ отъ воинскаго сбора. Здѣсь мы, такимъ образомъ, имѣемъ совпаденіе, хотя и случайное, фактическаго требованія съ теоретическимъ, которое, по мнѣнію Лесинга, можетъ только говорить въ пользу требованій теоріи.

Кромѣ класса чернорабочихъ существуетъ еще другой классъ людей, по отношенію къ которымъ можно сказать, что поступленіе ихъ на службу не влечетъ за собою для нихъ никакихъ экономическихъ потерь. Какъ часто бываетъ въ жизни, что крайности схо-

Digitized by Google

дятся, такъ и въ настоящемъ случаѣ, тотъ классъ людей, о которомъ теперь идетъ рѣчь, составляетъ діаметральную противоположность тому, о которомъ мы только что говорили. Это именно классъ такъ называемыхъ рантье, которые живутъ процентами съ капиталовъ или рентой съ недвижимаго имущества, такъ что призывъ на службу не можетъ производить на ихъ экономическое положеніе никакого вліянія. Такимъ образомъ, несчастнѣйшій и счастливѣйшій классъ населенія сходятся въ томъ пунктѣ, что оба одинаково не терпятъ никакого экономическаго ущерба вслѣдствіе поступленія на службу. Оставаясь вѣрнымъ теоріи, слѣдуетъ признать, что освобожденіе отъ службы подобнаго рантье не даетъ никакого основанія для взиманія съ него воинскаго сбора, такъ что именно эти „лѣнтяи и бездѣльники", которые больше всѣхъ способны платить, должны быть освобождены отъ платежа этой части воинскаго сбора. Къ счастью, прибавляетъ Лесигангъ, дѣло не такъ плохо обстоитъ. Какъ мы увидимъ ниже, именно этотъ классъ людей долженъ будетъ платить самый высшій сборъ, хотя по совершенно другимъ основаніямъ.

Изъ сказаннаго до сихъ поръ само собою явствуетъ, какіе классы населенія болѣе всего терпятъ экономическій вредъ, вслѣдствіе призыва къ военной службѣ. Это именно многочисленныя категоріи т. н. квалифицированныхъ работниковъ. „Чѣмъ тяжеле какой нибудь трудъ, говоритъ Лесигангъ, вслѣдствіе ли того, что онъ требуетъ особеннаго развитія и особенныхъ знаній или особенной физической силы, или вслѣдствіе того, что съ нимъ сопряжено для работника больше непріятностей, тѣмъ лучше онъ оплачивается *), и можно безъ всякихъ обиняковъ утверждать, что квалифицированный трудъ обыкновенно даетъ больше, чѣмъ существенно необходимое для поддержанія существованія. И это совершенно въ порядкѣ вещей, потому что если-бъ онъ не оплачивался лучше не квалифицированнаго труда, то никто не имѣлъ бы побужденія пріобрѣтать себѣ надлежащія знанія. Чѣмъ больше же трудъ требуетъ развитія и знанія, тѣмъ сильнѣе выступаетъ въ немъ элементъ регресса и

*) Это положеніе Лесиганга, въ той его части, по которой чѣмъ съ большими непріятностями сопряженъ трудъ, тѣмъ больше онъ оплачивается, какъ извѣстно изъ повседневнаго опыта, не вѣрно. Трудъ чернорабочаго наиболѣе тяжелъ и непріятенъ, а между тѣмъ онъ оплачивается лишь настолько, насколько это необходимо для поддержанія его матеріальнаго существованія. Это одна изъ тѣхъ неточностей, которыхъ у Лесиганга можно найти очень много.

Digitized by Google

замедленія прогресса, въ случаѣ призыва представителя такого труда къ военной службѣ. Съ другой стороны, гдѣ трудъ дороже цѣнится только вслѣдствіе того, что онъ тяжелъ или сопряженъ со многими непріятностями, тамъ главную роль въ случаѣ призыва играетъ элементъ непосредственной потери въ заработкѣ".*) Такимъ образомъ, мы найдемъ различные виды труда, для которыхъ исключительно играетъ роль то одинъ изъ упомянутыхъ элементовъ, то другой, между тѣмъ какъ въ другихъ видахъ труда мы найдемъ оба элемента смѣшанными въ различной пропорціи. Тщательное изслѣдованіе условій различныхъ видовъ труда дастъ возможность установить болѣе или менѣе вѣрную классификацію этихъ видовъ, съ соотвѣтственнымъ ей болѣе или менѣе справедливымъ тарифомъ воинскаго сбора.

Что касается чрезвычайныхъ призывовъ, то они вредно отзываются въ экономическомъ отношеніи преимущественно въ тѣхъ видахъ труда, которые носятъ характеръ предпріятія. То, что какой нибудь предприниматель самъ дѣлаетъ въ пользу своего предпріятія, не можетъ быть замѣнено временнымъ наемнымъ замѣстителемъ, а потому чрезвычайный призывъ производитъ наибольшее разстройство именно въ такихъ дѣлахъ, которыя носятъ характеръ предпріятія, какъ напр., банковыя или биржевыя дѣла, коммиссіонныя конторы и т. д. Для владѣльцевъ такого рода торгово-промышленныхъ заведеній цифра чрезвычайнаго воинскаго сбора поэтому должна быть установлена въ бо́льшемъ размѣрѣ, чѣмъ для представителей другихъ занятій. Здѣсь также необходимо тщательное изслѣдованіе условій различныхъ видовъ торгово-промышленнаго труда, для установленія соотвѣтствующей классификаціи и соотвѣтствующаго тарифа чрезвычайнаго воинскаго сбора.

Окончивъ разсмотрѣніе состава той части воинскаго сбора, которая предназначена для соотвѣтствія экономическимъ потерямъ лицъ служащихъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, Лесигангъ затѣмъ переходитъ къ опредѣленію состава второй части воинскаго сбора, которая должна уравновѣшивать потери личныя. Опредѣленіе

*) Lesigang, стр. 77.

Digitized by Google

послѣдней части, по мнѣнію Лесиганга, значительно легче, чѣмъ опредѣленіе первой части, какъ бы это на первый взглядъ ни казалось парадоксальнымъ. Конечно, личныя потери гораздо труднѣе могутъ быть выражены въ гульденахъ и крейцерахъ, но зато въ другихъ отношеніяхъ вопросъ здѣсь формулируется гораздо проще. Здѣсь мы не имѣемъ дѣла со столькими разнообразными факторами, какъ въ предъидущемъ случаѣ, здѣсь мы не поставлены въ необходимость считаться съ особенностями экономическаго положенія каждой личности, съ вопросомъ объ издержкахъ, которыя стоило ея образованіе для данной отрасли дѣятельности, съ вѣроятностью выгодъ, которыя она могла бы получить при освобожденіи отъ службы, съ возможностью прогресса или регресса и т. д. Личныя потери имѣютъ вездѣ и всюду одинъ и тотъ же характеръ, онѣ могутъ затрогивать въ различной мѣрѣ и въ различной степени различныя категоріи лицъ, но природа ихъ вездѣ одинакова. Поэтому, при опредѣленіи этой части сбора намъ не нужно установить мѣры, расчитанныя на всевозможные случаи экономическихъ отношеній, а мы должны только имѣть въ виду различные классы общества, въ которыхъ тяжесть воинской повинности отзывается различно. Въ этомъ отношеніи можно установить тотъ общій принципъ, что воинская повинность требуемыми ею личными жертвами тѣмъ тягостнѣе отзывается на данной личности, чѣмъ менѣе частная жизнь этой личности имѣетъ сходство съ жизнью солдатской. Если же опять возьмемъ простаго чернорабочаго и какого-нибудь рантье, то на этотъ разъ оба эти представителя діаметрально-противоположныхъ соціальныхъ положеній уже не будутъ сходиться, какъ въ разсмотрѣнномъ нами выше случаѣ, а будутъ составлять два крайнихъ полюса общественной лѣстницы, къ которымъ мы должны предъявить совершенно различныя требованія. Чернорабочій и внѣ солдатской службы вынужденъ къ тяжелому труду; онъ имѣетъ надъ собою постоянно хозяина, которому онъ обязанъ подчиняться. Сдѣлавшись солдатомъ, онъ поэтому нисколько не чувствуетъ значительной разницы въ своемъ новомъ положеніи сравнительно съ прежнимъ. Поэтому и освобожденіе отъ службы такого чернорабочаго не представляетъ для него такихъ выгодъ, за которыя слѣдовало бы взимать воинскій сборъ. Такой чернорабочій долженъ быть освобожденъ отъ платы воинскаго сбора. Фактически онъ и безъ того будетъ ос-

Digitized by Google

вобожденъ, такъ какъ, какъ замѣчено уже выше, у кого ничего нѣтъ, съ того нечего и взыскать. Но освобожденіе его отъ платы и на этотъ разъ произойдетъ не вслѣдствіе фактической невозможности съ него что либо получать, а на основаніи строгаго требованія самаго принципа соотвѣтствія платы съ потерями, который лежитъ въ основѣ всей теоріи воинскаго сбора.

Съ другой стороны, рантье, вынужденный перемѣнить спокойный и удобный образъ жизни на жизнь солдатскую, чувствуетъ тяжесть послѣдней гораздо сильнѣе, чѣмъ всякій другой человѣкъ. Поэтому и освобожденіе его отъ службы даетъ основаніе взимать съ него воинскій сборъ въ гораздо большемъ размѣрѣ, чѣмъ со всякаго другаго. Такимъ образомъ, несмотря на то, что воинскій сборъ ничего общаго не имѣетъ съ податью и что при взиманіи его должно руководствоваться совсѣмъ другими принципами, чѣмъ тѣ, которыми руководствуются при взиманіи всякой обыкновенной подати, фактически все таки получится тотъ результатъ, что и воинскій сборъ будетъ взиматься на тѣхъ же началахъ, что и всякая другая подать, т. е. на началахъ соотвѣтствія съ доходами данныхъ лицъ, иначе говоря, согласно съ податной способностью плательщика. Съ этимъ результатомъ мы уже однажды встрѣтились при разсмотрѣніи состава той части воинскаго сбора, которая должна уравновѣшивать экономическія потери. Частое повтореніе этого результата даетъ поводъ Лесигангу сдѣлать слѣдующій выводъ: „Хотя принципіально основаніемъ для опредѣленія величины воинскаго сбора не должна служить податная способность гражданъ, однакожъ въ результатѣ эта величина все таки будетъ зависѣть отъ величины дохода плательщика. Всѣ тѣ моменты, которые обусловливаютъ возможность требовать воинскаго сбора въ высшемъ размѣрѣ, обыкновенно совпадаютъ также съ большей состоятельностью плательщика, такъ что хотя воинскій сборъ не представляетъ собою подати и финансово-политическія соображенія, служащія основаніемъ для взиманія податей, по отношенію къ нему не должны имѣть мѣсто, тѣмъ не менѣе онъ все таки имѣетъ много сходства съ справедливо взимаемой податью, сходства, заключающагося между прочимъ и въ томъ, что каждый будетъ платить соотвѣтственно его податной способности“ *).

*) Тамъ же, стр. 80.

Digitized by Google

Что касается остальныхъ классовъ населенія, то между двумя крайними полюсами общественной лѣстницы, только-что разсмотрѣнными, они занимаютъ средину, отличаясь одинъ отъ другаго только различіемъ занимаемыхъ въ ней ступеней. Классификація ихъ и установленіе тарифа соотвѣтствующаго воинскаго сбора будетъ не трудно, особенно принявъ въ руководство вышеупомянутое положеніе, что воинская повинность требуемыми ею личными жертвами тѣмъ тягостнѣе отзывается на данной личности, чѣмъ менѣе частная жизнь этой личности имѣетъ сходства съ жизнью солдатской. А такъ какъ тягость эта сильнѣе чувствуется людьми состоятельными, то и воинскій сборъ будетъ взиматься съ состоятельныхъ людей въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ съ другихъ, т. е. соотвѣтственно податной способности каждаго лица. Впрочемъ, къ этому послѣднему результату (измѣренію величины воинскаго сбора доходомъ плательщика), Лесигангъ приходитъ не прямо, а лишь посредственно, какъ къ результату, который самъ собою установится на практикѣ. Теоретически же онъ устанавливаетъ другой масштабъ. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: „Что касается вопроса о томъ, какъ опредѣлить размѣръ этой части воинскаго сбора, то отвѣтъ на него естественно будетъ совершенно другой, чѣмъ тотъ, который мы нашли относительно измѣренія первой части воинскаго сбора, предназначенной для уравновѣшиванія экономическихъ потерь. Относительно первой части сбора все сводится къ точному измѣренію потерь. Здѣсь же о такомъ измѣреніи не можетъ быть рѣчи уже потому, что не-экономическія потери не могутъ измѣряться экономическими цѣнностями. Поэтому здѣсь нужно будетъ только стремиться къ тому, чтобы по мѣрѣ возможности налагать на неслужащихъ такую же тяжесть, какую испытываютъ служащіе. Точно опредѣлить это въ деньгахъ будетъ невозможно. Часто освобождаемый отъ воинской повинности едва ли даже самъ будетъ въ состояніи опредѣлить, какая денежная жертва могла бы его обременить въ такой же мѣрѣ, какъ личная воинская служба. Но не будетъ слишкомъ ошибочно, если мы примемъ, что люди, принадлежащіе къ одному и тому же общественному состоянію, еслибъ они могли выкупиться отъ военной службы, будутъ платить тѣмъ больше, спеціально за освобожденіе отъ личныхъ жертвъ, чѣмъ они богаче. Конечно, этого нельзя сказать съ полной точностью. Въ каждомъ общественномъ

Digitized by Google

классѣ найдутся люди, которые будутъ оцѣнивать личныя жертвы ниже, а другіе—выше. Но въ общемъ это соображеніе будетъ вѣрное, и такимъ образомъ мы имѣемъ хорошій масштабъ для опредѣленія этой части воинскаго сбора. Въ каждомъ отдѣльномъ общественномъ состояніи воинскій сборъ будетъ возвышаться и подниматься сообразно съ богатствомъ даннаго лица" *). А такъ какъ богатство даннаго лица измѣряется цифрой получаемаго имъ годоваго дохода, то и воинскій сборъ долженъ будетъ выражаться въ опредѣленныхъ процентахъ съ этого дохода. Такимъ образомъ, для каждаго общественнаго состоянія долженъ быть установленъ опредѣленный % дохода, какъ объектъ воинскаго сбора. Этимъ будетъ достигнутъ тотъ результатъ, что лица, принадлежащія къ одному и тому же общественному состоянію, но неодинаково богатыя, будутъ одинаково обременены воинскимъ сборомъ, такъ какъ они будутъ платить не абсолютно равныя суммы, а относительно равныя, выражающіяся въ одной и той же цифрѣ процента съ ихъ дохода. Для различныхъ же общественныхъ состояній долженъ быть установленъ и различный % дохода, подлежащій воинскому сбору, такъ что, напр., ремесленники должны будутъ платить 3% своего дохода, чиновники 10%, а рантье 25%. Установленіе такого различнаго процента необходимо въ виду того положенія, высказаннаго уже выше, что чѣмъ выше данный классъ находится на общественной лѣстницѣ, тѣмъ тяжесть воинской повинности со стороны требуемыхъ ею личныхъ жертвъ ощущается сильнѣе, а потому и воинскій сборъ съ этихъ классовъ долженъ быть взимаемъ въ высшемъ размѣрѣ, чѣмъ съ другихъ классовъ населенія.

Чтобы покончить съ теоріей Лесиганга, мы приведемъ заключительныя его положенія, составляющія резюме всей его теоріи.

1) Воинскій сборъ есть денежная повинность, которую обязаны платить лица мужскаго пола, подлежащія по возрасту своему личной воинской повинности и освобождаемыя отъ нея или совсѣмъ, или отчасти, по причинамъ, исключительно зависящимъ отъ ихъ личности, а не вслѣдствіе какого нибудь особеннаго требованія государственнаго интереса. Цѣль этой денежной повинности заключается въ томъ, чтобы наложить на подобныхъ лицъ тяжесть, которая обременяла бы

*) Тамъ же, стр. 84.

Digitized by Google

ихъ въ такой же мѣрѣ, въ какой обременены другія лица, отбывающія воинскую повинность въ дѣйствительности, безъ всякой льготы. Поэтому отъ воинскаго сбора освобождаются лица женскаго пола, и всѣ тѣ лица мужскаго пола, которыя по возрасту своему не подлежатъ воинской повинности.

2) Воинскій сборъ не есть подать, но, подобно личной воинской повинности, идетъ параллельно съ податью. Основаніемъ его служитъ обязанность гражданъ мужскаго пола содѣйствовать защитѣ своего отечества не только деньгами, но и своей личностью, и неспособность многихъ удовлетворить этой послѣдней обязанности.

3) Размѣръ воинскаго сбора поэтому долженъ быть опредѣленъ не по тѣмъ принципамъ, которые служатъ руководствомъ для опредѣленія размѣра податей, а по инымъ принципамъ, вытекающимъ изъ того обстоятельства, что воинскій сборъ служитъ замѣной другой повинности, отъ величины которой исключительно и долженъ зависѣть размѣръ воинскаго сбора.

4) Согласно таковой природѣ воинскаго сбора, какъ замѣны личной воинской повинности, оставшейся неисполненной, при опредѣленіи его размѣра должно принять въ основаніе слѣдующее раздѣленіе его на составныя части. Съ одной стороны, должно различать между замѣной, уравновѣшивающей нормальную службу гражданина (обыкновенный воинскій сборъ), и той, которая предназначена для уравновѣшиванія чрезвычайной службы (чрезвычайный воинскій сборъ). Съ другой стороны, нужно различать между уравновѣшиваніемъ экономическихъ потерь, которыя несутъ отбывающіе воинскую повинность въ натурѣ, и уравновѣшиваніемъ потерь не—экономическихъ.

5) Воинскій сборъ, какъ для мирнаго, такъ и для военнаго времени, долженъ быть установленъ по однимъ и тѣмъ же началамъ. Разница между ними преимущественно количественная, а не качественная. Зато руководящіе принципы для уравновѣшиванія потерь экономическихъ и не—экономическихъ должны быть совершенно различны. По отношенію къ первымъ нужно будетъ принципіально руководствоваться не доходомъ лица, подлежащаго воинскому сбору, а его экономическимъ положеніемъ во всей его совокупности. Для этого нужно будетъ изслѣдовать, въ какой мѣрѣ люди различныхъ занятій и состояній терпятъ въ экономическомъ отношеніи убытки вслѣдствіе личнаго отбыванія воинской повинности, и на

Digitized by Google

основаніи этихъ изслѣдованій различные классы населенія должны быть раздѣлены на категоріи, по которымъ плательщики и будутъ распредѣлены. Уравновѣшиваніе же не—экономическихъ потерь, причиняемыхъ личной службой, должно быть установлено не только въ соотвѣтствіи съ родомъ дѣятельности плательщика, но и съ его доходомъ. На практикѣ, впрочемъ, доходъ лица будетъ играть важную роль и при опредѣленіи эквивалента для экономическихъ потерь, причиняемыхъ военной службой. Вообще, при чрезвычайной трудности, доходящей до невозможности, точно оцѣнить на деньги всѣ моменты, которые имѣютъ значеніе для опредѣленія величины воинскаго сбора для каждаго лица, и при вытекающей отсюда необходимости довольствоваться общими подоходными оцѣнками, исходя изъ того положенія, что болѣе богатый въ общемъ чувствуетъ тяжесть личной службы въ большей мѣрѣ, чѣмъ бѣдный,—въ концѣ концовъ, вѣроятно, окажется необходимость разсматривать воинскій сборъ какъ повинность, измѣряемую доходомъ плательщика, что въ свою очередь значительно облегчитъ взиманіе его.

6) Воинскій сборъ, если онъ будетъ послѣдовательно проведенъ согласно съ установленными началами, представитъ собою чрезвычайно высокую денежную повинность, сборъ съ которой раньше всего долженъ быть употребленъ для военныхъ надобностей.

7) Хотя воинскій сборъ простирается только на возрастъ, признаваемый годнымъ для военной службы, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что плательщики должны платить его въ теченіе этого возраста. Скорѣе окажется во многихъ случаяхъ цѣлесообразнымъ откладывать взиманіе его цѣликомъ или отчасти на болѣе поздній возрастъ. Во многихъ случаяхъ также, кромѣ дѣйствительныхъ плательщиковъ, должно будетъ привлекать и другихъ лицъ къ платѣ воинскаго сбора (родителей и т. д.)*).

Изложеніе нами теоріи Лесиганга заняло слишкомъ много мѣста. Зато это подробное изложеніе избавляетъ насъ отъ необходимости подробнаго же ея опроверженія, такъ какъ лучшимъ ея опроверженіемъ служитъ она сама, доведенная до своихъ крайнихъ послѣд-

*) Тамъ, же стр. 97—99.

Digitized by Google

ствій. Что, напр., прежде всего, сказать объ основной ея посылкѣ, по которой воинскій сборъ долженъ быть установленъ лишь съ той цѣлью и съ тѣмъ расчетомъ, чтобы наложить на лицъ, освобождаемыхъ отъ воинской повинности, тяжесть, которую они испытывали бы въ той же мѣрѣ, въ какой ее испытываютъ лица дѣйствительно служащія? Очевидно, что между этой основной посылкой и принципомъ равномѣрнаго распредѣленія повинностей громадная разница. Послѣдній принципъ имѣетъ въ виду распредѣлить данную повинность такимъ образомъ, чтобы каждый носилъ ее соотвѣтственно своимъ личнымъ силамъ и чтобы освобожденіе или облегченіе однихъ не вызывало соотвѣтственнаго увеличенія тягости другихъ. Для этой же посылки равномѣрное распредѣленіе не играетъ важной роли. Одна часть населенія отъ извѣстной повинности страдаетъ, ergo и другая часть населенія должна страдать, страдать во что бы то ни стало—вотъ каковъ смыслъ этой теоріи. Этотъ принципъ, выражающійся въ извѣстномъ изреченіи: solamen miseris socios malorum habuisse, такъ ярко просвѣчиваетъ во всей теоріи Лесиганга, что едва ли намъ можно будетъ ставить въ упрекъ то обстоятельство, что мы поставили это выраженіе въ заглавномъ мѣстѣ, какъ самое подходящее выраженіе для характеристики этой теоріи. Но очевидно, что подобный принципъ менѣе всего можетъ служить основаніемъ для какой бы то ни было мѣры, имѣющей государственный характеръ. Принципъ этотъ можетъ имѣть значеніе въ частной жизни каждаго отдѣльнаго лица, какъ выраженіе крайней эгоистической природы человѣка, но возводить это эгоистическое требованіе въ законъ общественный, строить на немъ государственно-правовую теорію—это будетъ уже слишкомъ и во всякомъ случаѣ недостойно науки. Мы позволимъ себѣ повторить здѣсь слова, высказанныя нами въ введеніи (стр. 12) по этому же поводу: „Несомнѣнно, что государственная политика можетъ иногда очутиться въ весьма опасномъ для себя положеніи, если въ своихъ начинаніяхъ не будетъ соображаться съ народными чувствами; несомнѣнно также, что и финансовая наука въ своихъ выводахъ не должна упускать изъ виду данныхъ, представляемыхъ народной психологіей: но очевидно, что эти данныя имѣютъ только второстепенное значеніе, наука должна принимать ихъ въ соображеніе, но не дѣлать ихъ прочнымъ фундаментомъ для своихъ выводовъ. Финансовая наука въ своихъ требованіяхъ должна исходить изъ основаній строго *раціо-*

Digitized by Google

нальныхъ, подсказываемыхъ государственною необходимостью или государственной пользой, а не увлекаться исключительно требованіями чувства, которыя именно весьма часто идутъ въ разрѣзъ съ требованіями государственной пользы и государственной необходимости".

Это ошибочное воззрѣніе Лесиганга о какомъ то воздаяніи всѣмъ равнаго зла тѣмъ болѣе достойно осужденія, что еще раньше въ литературѣ было высказано на этотъ счетъ довольно недвусмысленное мнѣніе. За десять лѣтъ до Лесиганга, Жолли именно писалъ: „Какъ бы ни была распространена эта идея, она все таки достойна осужденія. Можно найти такіе случаи, гдѣ оказывается справедливымъ причинить одному изъ многихъ то же наказаніе и тотъ же вредъ, отъ которыхъ не избавлены всѣ прочіе. Но всѣ эти случаи суть исключенія, и во всякомъ случаѣ задача государства состоитъ не въ томъ, чтобы этимъ путемъ установить равенство между своими гражданами. Государство должно споспѣшествовать благосостоянію всѣхъ своихъ подданныхъ. Если для достиженія этой цѣли оно вынуждено требовать извѣстныхъ жертвъ отъ отдѣльныхъ личностей, то цѣль оправдываетъ средство. Употребленіе же средства независимо отъ цѣли ничѣмъ не можетъ быть оправдано. Жертвы, необходимыя для поддержанія государства, по мѣрѣ возможности должны быть распредѣлены между всѣми гражданами. Если такое распредѣленіе невозможно, то объ этомъ должно весьма жалѣть, но будетъ безсмысленно найти выходъ изъ этого затрудненія въ томъ, что для освобождаемыхъ отъ этихъ жертвъ будутъ изобрѣтены новыя тягости. Вся мизерность этого вида справедливости выступитъ наружу, когда мы представимъ себѣ ее въ практическомъ примѣненіи и посмотримъ на слѣдствія, которыя она должна влечь за собою. Развѣ положеніе рабочаго, проведшаго три года подъ знаменемъ и лишившагося, такимъ образомъ, возможности пріобрѣсть для себя что нибудь въ эту лучшую пору своей жизни и устроить себѣ домашній очагъ, — будетъ хоть въ малѣйшей степени лучше отъ того, что его другъ, освобожденный отъ службы по жребію и успѣвшій собрать себѣ маленькій капиталъ, будетъ вынужденъ отдать этотъ капиталъ въ казну и, такимъ образомъ, тоже отказаться отъ мысли устроить себѣ домашній очагъ?" *).

*) Jolly, стр. 328.

Digitized by Google

Этотъ взглядъ Жолли достаточно былъ извѣстенъ Лесиганту; мало того, онъ даже самъ его цитируетъ. Сознавая, что подобный взглядъ можетъ пошатнуть его главный тезисъ, онъ старается замаскировать послѣдній игрою фразъ. „Легко можно видѣть, говоритъ онъ, разницу между нашимъ воззрѣніемъ и тѣмъ, которое оспариваетъ Жолли. И наше воззрѣніе въ конечномъ результатѣ ведетъ къ тому, что лица, освобождаемыя отъ воинской повинности, должны платить извѣстную сумму исключительно потому, что это освобожденіе ставитъ ихъ въ положеніе лучшее, чѣмъ то, въ которомъ находятся лица дѣйствительно служащія. Тѣмъ не менѣе, не должно смѣшивать наше воззрѣніе съ тѣмъ, которое Жолли справедливо оспариваетъ. Несмотря на внѣшнее сходство нашего обоснованія воинскаго сбора съ общепринятымъ, мы смотримъ на дѣло совершенно иначе. Въ нашемъ требованіи воинскаго сбора рѣчь идетъ не о томъ, чтобы обложить освобождаемыхъ денежнымъ сборомъ только потому, что они не обложены тяжестью военной службы, а цѣль наша только въ томъ состоитъ, чтобы дать возможность осуществиться тому принципу, по которому каждый человѣкъ помимо податей обязанъ еще что нибудь дѣлать для защиты своей страны“ *).

Что цѣль Лесиганга, однако, вовсе не заключается въ томъ, „чтобы дать возможность осуществиться тому принципу, по которому каждый человѣкъ помимо податей, обязанъ еще что нибудь дѣлать для защиты своей страны“, видно изъ того, что Лесигангъ вовсе не требуетъ, чтобы воинскій сборъ былъ употребленъ для военныхъ надобностей. „Для насъ совершенно все равно, говоритъ онъ, будетъ ли государство употреблять доходы, получаемые изъ нашего уравнительнаго сбора, для военныхъ потребностей, или нѣтъ“ **). Правда, онъ вслѣдъ затѣмъ же утверждаетъ, что „принципіально все таки должно быть признано, что этотъ сборъ... долженъ быть употребленъ не для какой угодно государственной потребности, а только исключительно для военныхъ надобностей“ ***), и мы такимъ образомъ попадаемъ въ полный circulum viciosum, изъ котораго нѣтъ выхода. Но если даже принять „принципіальное“ мнѣніе Лесиганга о необходимости упот-

*) Lesigang, стр. 33—34.
**) Ibid, стр. 32.
***) Тамъ же.

Digitized by Google

ребленія воинскаго сбора для военныхъ надобностей, то вѣдь вопросъ по прежнему остается неразрѣшеннымъ, изъ за чего Лесигангъ вездѣ и всюду на первомъ планѣ выдвигаетъ моментъ равнаго страданія? Для того, чтобы каждый человѣкъ могъ удовлетворять своей обязанности „помимо податей дѣлать еще что нибудь для защиты своей страны", вовсе не нужно, чтобы тяжесть, которую онъ при этомъ испытываетъ, была столь же велика, какъ и та, которую испытываютъ лица, отбывающія воинскую повинность in natura. Значитъ, для Лесиганга важно не то, чтобы каждый „дѣлалъ еще что нибудь помимо податей для защиты своей страны", а то, чтобы каждый испытывалъ такія же страданія, какія испытываетъ его ближній въ силу государственной необходимости, хотя бы въ этихъ дополнительныхъ страданіяхъ никто не нуждался. Принципъ этотъ, служа основной посылкой Лесиганга, послѣдовательно проводится чрезъ всю его теорію, и такъ какъ этотъ принципъ, какъ въ высшей степени антиморальный, долженъ быть отвергнутъ, то съ нимъ вмѣстѣ должна быть отвергнута и вся теорія Лесиганга, какъ основанная на этомъ принципѣ.

Самъ Лесигангъ въ одномъ мѣстѣ своей книги какъ бы прозрѣваетъ, и выставленный имъ принципъ на одинъ моментъ раскрывается предъ нимъ въ своемъ настоящемъ свѣтѣ. Говоря о громадныхъ экономическихъ потеряхъ, которыя влечетъ за собою военное время для семействъ военнослужащихъ, умершихъ или получившихъ увѣчья на войнѣ, потеряхъ, доходящихъ часто до полнаго разворенія этихъ семействъ, Лесигангъ замѣчаетъ: „Если бы рѣчь шла объ уравненіи, то въ сущности послѣ каждой войны государство должно было бы разрушать всѣ частныя хозяйства, такъ какъ только такимъ путемъ семьи, лешенныя своихъ кормильцевъ, могли бы быть уравнены съ тѣми семьями, которыя были избавлены отъ этого несчастія. Но вѣдь подобный образъ дѣйствій, еслибъ даже онъ прямо вытекалъ изъ идеи воинскаго сбора, былъ бы невозможенъ, и такъ какъ всякая теорія только тогда можетъ быть признана вѣрной, если и всѣ крайнія послѣдствія ея окажутся вѣрными, то отсюда можно бы было вывести заключеніе, что и вся идея уравненія должна быть отвергнута. Это значило бы выбросить ребенка вмѣстѣ съ ванной, но, къ счастью, въ этомъ не представляется надобности. Указанныя выше экономическія потери никоимъ образомъ не могутъ быть объектомъ воинскаго сбора. Воинскій сборъ по своей

Digitized by Google

природѣ не есть вознагражденіе за убытки, здѣсь же исключительно рѣчь идетъ о такомъ вознагражденіи" *).

Итакъ, очутившись на краю логической пропасти, въ которую его теорія могла очень легко провалиться, Лесигангъ нашелъ утѣшеніе въ томъ, что экономическія потери, о которыхъ идетъ рѣчь, въ его теоріи служатъ объектомъ не воинскаго сбора, а объектомъ особаго вознагражденія, которое государство должно выплачивать семействамъ пострадавшихъ на войнѣ военнослужащихъ, а потому эти потери ничего не доказываютъ. Но вѣдь тѣ экономическія потери, которыя по его теоріи дѣйствительно служатъ объектомъ воинскаго сбора, также чрезвычайно велики, особенно если принять всю сумму этихъ потерь, такъ что онѣ очень часто равносильны полному экономическому разворенію лица служащаго. Слѣдовательно, чтобы быть послѣдовательнымъ, необходимо и относительно этихъ потерь сказать, что государство должно разрушить всѣ частныя хозяйства для того, чтобы достигнуть уравненія экономическаго положенія лицъ неслужащихъ съ экономическимъ положеніемъ лицъ, находящихся на службѣ. Надо отдать справедливость Лесигангу, что въ этомъ отношеніи онъ остается послѣдовательнымъ своей теоріи и дѣйствительно приходитъ къ такому нелѣпому выводу. Мы видѣли тѣ цифры воинскаго сбора, которыя, по вычисленію Лесиганга, должны уравновѣшивать экономическія потери для различныхъ категорій лицъ. Оказывается, что лица, въ началѣ своей экономической карьеры зарабатывающія ежегодно по 300, 400 и 500 гульд., а при установившемся общественномъ положеніи—по 400, 600 и 1000 гульд., должны платить воинскаго сбора, за освобожденіе отъ однихъ только экономическихъ потерь—700, 1400 и 2700 гульд. А если къ этимъ цифрамъ прибавить еще соотвѣтствующіе проценты, на взысканіи которыхъ Лесигангъ сильно настаиваетъ, да и всѣ тѣ суммы, которыя должны входить въ составъ второй части воинскаго сбора, предназначенной для уравновѣшиванія не-экономическихъ потерь, то эти цифры увеличатся пожалуй еще вдвое, а можетъ быть и втрое. Но гдѣ же эти несчастные освобожденные возьмутъ такія громадныя деньги для уплаты? Правда, Лесигангъ предлагаетъ разсрочивать эти

*) Ibid. стр. 68.

Digitized by Google

суммы на болѣе или менѣе продолжительное время, но развѣ даже при такой разсрочкѣ взиманіе воинскаго сбора не будетъ равносильно полному экономическому разворенію названныхъ лицъ? Послѣдовательно проводя эту теорію, мы достигнемъ того, что никакой экономическій прогрессъ, никакое преуспѣяніе частнаго хозяйства не будутъ болѣе возможны. Всѣ будутъ стонать подъ тяжестью чудовищнаго налога, взимаемаго не для какой нибудь реальной цѣли, а для удовлетворенія какого-то неуловимаго абстрактнаго требованія. Государство превратится въ какого то кровожаднаго молоха, требующаго для себя жертвъ и жертвъ безъ конца, доводящаго до разворенія сотни и тысячи людей, и все это... во имя справедливости! Fiat justitia et pereat mundus! Вотъ каковы послѣдствія и крайніе выводы изъ теоріи Лесиганга; а такъ какъ „всякая теорія", говоря словами самаго Лесиганга, „только тогда можетъ быть признана вѣрной, когда всѣ ея крайнія послѣдствія окажутся вѣрными", то отсюда можно вывести заключеніе о научномъ и практическомъ достоинствѣ всей его теоріи.

На этомъ, собственно говоря, мы могли бы остановиться въ нашихъ критическихъ замѣчаніяхъ по поводу теоріи Лесиганга, такъ какъ, высказавъ нашъ взглядъ на ея основную посылку, мы ее ipso опредѣлили наше отношеніе ко всей его теоріи въ совокупности. Но Лесигангъ помимо основной посылки ставитъ еще нѣсколько побочныхъ посылокъ, имѣющихъ цѣлью опредѣлить связь между воинской повинностью и воинскимъ сборомъ. Считаемъ необходимымъ посвятить и имъ нѣсколько замѣчаній.

Лесигангъ, какъ мы видѣли, особенно настаиваетъ на томъ, что воинская повинность есть повинность sui generis и что ее никоимъ образомъ нельзя отождествлять съ податью. Основаніемъ всякой подати служатъ доходъ, имущество, матеріальныя цѣнности даннаго лица; между тѣмъ какъ основаніемъ воинской повинности служитъ, съ одной стороны, потребность государства въ постоянной внѣшней и внутренней защитѣ, а съ другой стороны—способность гражданъ извѣстнаго пола и возраста удовлетворять этой потребности и право государства принуждать ихъ къ этому удовлетворенію. Вслѣдствіе этого, воинскую повинность также нельзя сравнить съ натуральными повинностями, такъ какъ въ натуральныхъ повинностяхъ также главную роль играетъ хозяйственный элементъ, между тѣмъ какъ воин-

Digitized by Google

ская повинность складывается еще изъ другихъ факторовъ. Это воззрѣніе Лесиганга на воинскую повинность, какъ на повинность sui generis, ничего общаго съ податью не имѣющую, воззрѣніе, составляющее рѣзкую противоположность воззрѣнію Книса, само по себѣ совершенно вѣрно, и мы даже признаемъ въ установленіи подобнаго воззрѣнія особенную заслугу Лесиганга. Мы еще будемъ имѣть случай въ другомъ мѣстѣ, именно при изложеніи нашей собственной теоріи относительно воинскаго налога, подробно остановиться на этомъ воззрѣніи и доказать его основательность. Посмотримъ же теперь, какимъ образомъ Лесигангъ связываетъ это свое основное воззрѣніе съ требованіемъ установленія воинскаго сбора. Какимъ образомъ, въ самомъ дѣлѣ, воинскій сборъ, составляющій подать чистѣйшей пробы, можетъ служить *эквивалентомъ* повинности ничего общаго съ податью не имѣющей? Лесигангъ доходитъ до этой необходимости— установленія эквивалента для воинской повинности, именно въ формѣ *денежнаго сбора*, слѣдующимъ путемъ: „Общее, говоритъ онъ, между двумя такими разнородными повинностями какъ личная и какая бы то ни была другая, не можетъ заключаться въ чемъ либо другомъ, какъ только въ томъ обстоятельствѣ, что обѣ будутъ представлять собою тяжесть для населенія. Необходимо поэтому найти нѣчто такое, что могло бы быть употреблено для защиты страны и чѣмъ не служащія лица призывнаго возраста были бы обременены въ такой же чувствительной мѣрѣ, какъ обременены лица дѣйствительно служащія. При нынѣшнемъ устройствѣ современныхъ европейскихъ государствъ съ ихъ денежнымъ хозяйствомъ, это нѣчто не можетъ быть чѣмъ либо другимъ, какъ денежнымъ платежемъ. Вѣдь представляютъ же деньги въ настоящее время эквивалентъ всего, что только возможно, и примѣненіе ихъ къ уравновѣшиванію выгодъ и неудобствъ самыхъ разнородныхъ качествъ составляетъ нынѣ самое заурядное явленіе; вслѣдствіе этого нечего бояться и военную службу сравнивать съ денежною податью. *Конечно, военную службу каждаго отдѣльнаго лица нельзя оцѣнивать на деньги, нельзя вообще сравнивать съ деньгами.* Но развѣ, напр., потеря какого нибудь члена человѣческаго тѣла можетъ быть уравновѣшена деньгами, можетъ вообще быть сравнена съ деньгами. И все таки государства точно опредѣляютъ (по крайней мѣрѣ въ Австріи существуютъ подобныя постановленія), какая денежная сумма слѣдуетъ солдату, потерявшему на войнѣ тотъ или другой

Digitized by Google

органъ своего тѣла, и никому не приходитъ на умъ считать подобныя постановленія недостойными" *).

Итакъ, выходитъ, что воинскую службу нельзя оцѣнивать на деньги, нельзя вообще сравнивать съ деньгами, но все таки она должна быть оцѣниваема на деньги, сравниваема съ деньгами! Позволимъ себѣ спросить вмѣстѣ съ Густавомъ Кономъ: развѣ это есть теоретическое обоснованіе?

Чтобы найти выходъ изъ этого логическаго противорѣчія, Лесигангъ прибѣгаетъ къ сравненіямъ, взятымъ имъ изъ другихъ областей права. Но сравненія эти ничего не доказываютъ. Суммы, получаемыя инвалидами изъ государственныхъ средствъ, представляютъ собою не таксированное вознагражденіе за полученныя ими раны или увѣчья, а самую обыкновенную помощь, которую государство считаетъ себя обязаннымъ оказывать этимъ людямъ по долгу справедливости и человѣчности, требующему, чтобы эти лица, оказавшія государству безцѣнныя услуги (ибо развѣ жертвованіе своей жизнью можетъ быть чѣмъ-нибудь оцѣнено?) и лишившіяся возможности, благодаря только этимъ услугамъ, заработывать безпрепятственно свой хлѣбъ, покрайней мѣрѣ получали поддержку въ своемъ существованіи со стороны государства, пользовавшагося этими услугами. Если въ австрійскомъ законодательствѣ существуютъ подробныя постановленія, какая сумма поддержки слѣдуетъ солдату, потерявшему на войнѣ тотъ или другой членъ, то австрійскіе законодатели этимъ вовсе не имѣли въ виду оцѣнивать стоимость потери каждаго члена человѣческаго тѣла для потерявшаго его, а только установить масштабъ для болѣе справедливаго распредѣленія оказываемой государствомъ помощи между нуждающимися въ ней, исходя изъ того положенія, что потерявшій, напр., ухо менѣе страдаетъ въ экономическомъ отношеніи, чѣмъ потерявшій ногу, или потерявшій одну руку менѣе страдаетъ, чѣмъ потерявшій обѣ руки, и т. д. Точно также другое сравненіе, приводимое Лесигангомъ изъ сферы обязательствъ, возникающихъ изъ деликтовъ, на основаніи которыхъ желѣзныя дороги, напр., за тѣлесныя поврежденія, причиненныя кому либо по винѣ ихъ служащихъ, обязаны уплачивать пострадавшему извѣстное вознагражденіе, или виновный въ оскорбленіи

*) Lesigang, стр. 28—30.

Digitized by Google

чести другаго можетъ быть освобожденъ отъ наказанія, если онъ по полюбовному соглашенію удовлетворитъ обиженнаго имъ извѣстнымъ денежнымъ вознагражденіемъ,—точно также, говоримъ мы, и это сравненіе ничего не доказываетъ. Самъ Лесигангъ признаетъ, что денежное вознагражденіе за причиненное тѣлесное поврежденіе или за оскорбленіе чести устанавливается лишь съ той цѣлью, чтобы въ виду невозможности удовлетворить обиженнаго въ той именно области, гдѣ была ему нанесена обида, доставить ему такое удовлетвореніе по крайней мѣрѣ инымъ путемъ, *) слѣдовательно, здѣсь и рѣчи нѣтъ о замѣнѣ или эквивалентѣ. Правда, Лесигангъ выставляетъ еще другой мотивъ установленія денежнаго вознагражденія въ упомянутыхъ случаяхъ—возмездіе обидчику, причиненіе ему страданія, одинаковаго съ тѣмъ, которое онъ причинилъ обиженному. Но мотивъ этотъ совершенно неоснователенъ. Во 1-хъ, идея возмездія, игравшей первенствующую роль на первыхъ ступеняхъ развитія общества, уголовное право современныхъ культурныхъ народовъ вовсе не признаетъ, какъ основанія наказанія. Во вторыхъ, если даже допустить, что цѣль наказанія состоитъ въ причиненіи страданія обидчику, то въ данномъ случаѣ цѣль эта вѣдь достигается уже тѣми наказаніями, которыя уголовное законодательство помимо этого опредѣляетъ за причиненіе тѣлесныхъ поврежденій или оскорбленія чести, а денежныя вознагражденія являются лишь дополнительнымъ взысканіемъ, имѣющимъ значеніе гражданскаго удовлетворенія и никоимъ образомъ не разсматриваемымъ какъ наказаніе. Отбросивъ, такимъ образомъ, первый мотивъ, какъ совершенно неосновательный, мы увидимъ въ денежномъ вознагражденіи, фигурирующемъ во всѣхъ приведенныхъ случаяхъ, только стремленіе законодателя установить гражданское удовлетвореніе для обиженнаго, ничего общаго не имѣющее съ эквивалентомъ или замѣной причиненнаго зла.

Изъ всего сказаннаго очевидно, что попытка Лесиганга установить логическое соотношеніе между воинскою повинностью и воинскимъ сборомъ оказалась совершенно неудачной. А между тѣмъ для теоріи, признающей воинскій налогъ исключительно какъ замѣну или эквивалентъ воинской повинности, вся суть именно и заключается въ установленіи такого логическаго соотношенія.

---

*) Тамъ же, стр. 30.

Digitized by Google

Въ заключеніе укажемъ еще на одно обстоятельство; чрезвычайно хатактерное для теоріи Лесиганга. Настаивая неоднократно на томъ, что воинскій сборъ не имѣетъ ничего общаго съ податью и что при взиманіи его должно руководствоваться совсѣмъ другими началами, чѣмъ тѣ, которыя имѣютъ мѣсто при справедливомъ взиманіи всякой другой подати, Лесиангъ, тѣмъ не менѣе, приходитъ къ тому результату, что въ концѣ концовъ, „фактически", этотъ сборъ все таки будетъ взиматься соотвѣтственно доходу плательщика, т. е. проще говоря, будетъ налогъ подоходный.

Къ чему же, въ такомъ случаѣ, всѣ тѣ сложныя махинаціи, которыя предлагаются Лесиангомъ? Къ чему установлять сложную классификацію, производить самыя подробныя вычисленія, требовать отъ государства установленія оцѣночныхъ коммиссій, которыя, чтобы соотвѣтствовать своему призванію — изслѣдовать самыя мельчайшія подробности экономическаго и соціальнаго положенія плательщика, — должны отличаться чуть ли не инквизиторскими наклонностями, — и все это для того, чтобы потомъ прійти къ выводу, что, въ концѣ концовъ, воинскій сборъ будетъ взиматься соотвѣтственно податной способности плательщика? Раньше мы видѣли одно противорѣчіе въ теоріи Лесиганга, состоящее въ томъ, что воинская повинность не можетъ быть оцѣниваема на деньги, вообще быть сравниваема съ деньгами, и все таки эквивалентомъ ея долженъ служить денежный сборъ. Теперь мы встрѣчаемъ другое противорѣчіе, что воинскій сборъ не есть подать, что при взиманіи этого сбора не должно руководствоваться началами, считающимися справедливыми для взиманія всякой другой подати, и все таки эти начала должны имѣть мѣсто при взиманіи воинскаго сбора.

И все таки, не смотря на эти противорѣчія, надо признать, что Лесиангъ въ проведеніи основнаго своего принципа остается послѣдовательнымъ до конца, того именно принципа, по которому цѣль воинскаго сбора должна заключаться въ причиненіи освобожденнымъ отъ воинской повинности страданія, равнаго тому, которое испытываютъ лица дѣйствительно служащія. Для проведенія этого принципа Лесиангъ не останавливается ни предъ какими затрудненіями, ни предъ какими жертвами. Государству рекомендуется установить самый бдительный надзоръ надъ экономическимъ положеніемъ каждаго, вникать въ мельчайшія подробности его частной жизни для

Digitized by Google

того, чтобы получить всѣ данныя, необходимыя для „справедливаго“ взиманія воинскаго сбора. Во имя этой справедливости органы финансоваго управленія, назначенные для взиманія воинскаго сбора, должны превратиться чуть ли не въ инквизиціонныя учрежденія, отъ бдительнаго ока которыхъ не долженъ ускользать ни одинъ шагъ изъ частной жизни плательщика. Мыслимо ли это? Согласно ли это съ идеей современнаго правоваго государства, съ идеей свободы личности? Но этого мало. Размѣръ воинскаго сбора, согласно установленному принципу, долженъ быть такъ великъ, что, по сознанію самаго Лесиганга, взиманіе его окажется невозможнымъ. „И все таки, говоритъ онъ, мы должны настаивать на полномъ проведеніи принциповъ, однажды признаныхъ вѣрными. Точно также, какъ дѣйствительно служащіе въ состояніи нести налагаемыя на нихъ жертвы и весьма часто даже несутъ ихъ съ радостнымъ одушевленіемъ, могутъ и должны и неслужащіе нести налагаемыя на нихъ жертвы... Конечно, большая разница между служеніемъ государству своей личностью и служеніемъ ему извѣстной платой денегъ. Но развѣ въ самомъ дѣлѣ слѣдуетъ думать, что людямъ менѣе дорога ихъ свобода, ихъ спокойствіе, ихъ жизнь и цѣлость членовъ организма, чѣмъ сумма денегъ, которую, конечно, можно уплатить только при извѣстныхъ лишеніяхъ, но уплата которой за то освобождаетъ отъ обязанности приносить упомянутыя выше блага въ жертву государству?.... Если для проведенія этой мѣры необходимо будетъ прибѣгать къ строгости и жестокости, государство не должно предъ этимъ останавливаться“ *). Лесигангъ при этомъ упускаетъ изъ виду, что разница между личной службой и уплатой воинскаго сбора въ томъ размѣрѣ, какой требуется согласно съ его теоріей, въ экономическомъ отношеніи дѣйствительно громадная. Личная служба, при всѣхъ требуемыхъ ею жертвахъ, въ концѣ концовъ отнимаетъ у человѣка какихъ нибудь три года, по истеченіи которыхъ, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, онъ можетъ устроиться совершенно свободно, достигнуть еще извѣстнаго благосостоянія. Между тѣмъ, уплата воинскаго сбора въ томъ размѣрѣ, какой мы видѣли выше въ наглядныхъ цифрахъ, должна совершенно парализовать всякую экономическую дѣятельность плательщиковъ, вести къ полному разоре-

*) Lesigang, стр. 89.

Digitized by Google

нію послѣднихъ. Не только каждый индивидуумъ въ отдѣльности будетъ лишенъ возможности, при подобномъ режимѣ, выбиться когда нибудь изъ жалкаго положенія паріи общества, но весь экономическій строй государства будетъ расшатанъ, экономическая жизнь заглохнетъ, такъ какъ самые корни ея, откуда она черпаетъ свои соки, будутъ изсушены. Возвратятся старыя времена абсолютнаго государства, въ которомъ никто не живетъ для себя, а всѣ живутъ для государства, когда государство будетъ вторгаться въ частную жизнь своихъ подданныхъ, слѣдить за каждымъ ихъ движеніемъ, порабощать себѣ ихъ личность, ихъ свободу, ихъ экономическую дѣятельность, все ихъ существо. Таковъ тотъ прогрессъ, котораго можно ожидать отъ полнаго осуществленія подобной теоріи „справедливости.“ Послѣдовательное проведеніе этой теоріи было бы высочайшимъ зломъ для государства, высочайшимъ проявленіемъ несправедливости. Оно представляетъ собою ничто иное, какъ продуктъ крайняго радикализма, не считающагося ни съ исторіей, ни съ реальными потребностями жизни, и, какъ всякая другая радикальная теорія, должна быть рѣшительно отвергнута.

(*Продолженіе будетъ*).

Б. Брандтъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ТЕОРЕМА ЛАМБЕРТА.

Видимый путь небесныхъ свѣтилъ, не смотря на свой кажущійся разнообразный изгибъ, имѣетъ одно весьма простое свойство, выражаемое теоремой Ламберта. На основаніи этого свойства можно по простому взгляду на видимый путь свѣтила рѣшить, было ли оно въ разсматриваемый моментъ ближе или дальше отъ солнца чѣмъ земля. Помимо интереса представляемаго самою теоремой, она важна еще въ томъ отношеніи, что изъ принципа, лежащаго въ основаніи ея, можно вывести даже способы для опредѣленія элементовъ орбитъ. Одинъ изъ такихъ способовъ былъ предложенъ самимъ Ламбертомъ *) для параболическихъ орбитъ и онъ тожественъ съ тѣмъ, который 8 лѣтъ спустя былъ предложенъ Du Séjour'омъ **) и 26 лѣтъ спустя Olbers'омъ ***), такъ что этотъ способъ по всей справедливости должно называть „способомъ Ламберта" (а не „Ольберса", какъ его называютъ); изъ того же принципа можетъ быть полученъ способъ для опредѣленія элементовъ орбиты свѣтила, движущагося по любому коническому сѣченію, какъ показалъ недавно профессоръ лейпцигскаго университета Брунсъ ****). Въ виду всего этого не безъинтересно будетъ разсмотрѣть теорему Ламберта. Мы докажемъ ее иначе, чѣмъ доказываетъ ее Ламбертъ, имѣя въ виду кромѣ доказательства самой теоремы еще указать предѣлы, въ ко-

---

*) Johann Heinrich Lambert родился въ 1728 г. въ Мюльгаузенѣ, умеръ 25 сентября 1777 г. въ Берлинѣ. Свою теорему Ламбертъ изложилъ въ статьѣ «Observations sur l'orbite apparente des cometes», напечатанной въ Nouveaux Mémoires de l'Academie Royale des Sciences et Belles-lettres. Année 1771. Berlin 1773; page 352.

**) «Nouvelles methodes analytiques pour résoudre etc. par Dionis Du Séjour» помѣщено въ Mémoires de l'Academie Royale des Sciences. Année 1779. Paris 1782; pages 79, 82—83.

***) Abhandlung über die leichteste und bequemste Methode die Bahn eines Cometen zu berechnen von Dr. Wilhelm Olbers. Weimar 1797.

****) Astronomische Nachrichten № 2824 (1888 годъ).

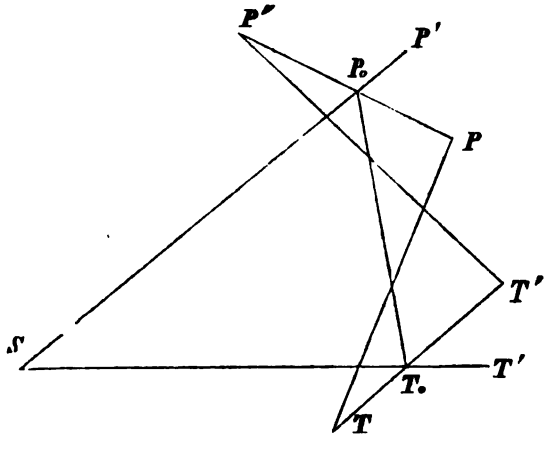
Digitized by Google

торыхъ теорема примѣнима при конечныхъ промежуткахъ временъ, раздѣляющихъ наблюдаемыя положенія свѣтила на видимой орбитѣ. Затѣмъ мы изложимъ способъ Ламберта и наконецъ съ необходимыми дополненіями тотъ способъ, который предлагаетъ Брунсъ и который есть ничто иное какъ способъ La Place'a *).

Пусть T,T'' будутъ положенія земли и P,P'' положенія наблюдаемаго свѣтила въ моменты перваго и третьяго наблюденія, T_0 и P_0 точки пересѣченія хордъ, соединяющихъ эти два положенія, съ радіусами векторами ST'' и SP', соотвѣтствующими моменту втораго наблюденія.

Фиксируя какое либо направленіе (напр. первое видимое положеніе свѣтила), мы отмѣчаемъ его на сферѣ произвольнаго радіуса, центръ которой совпадаетъ съ центромъ земли. Если заставимъ центръ этой сферы т. е. центръ земли совпасть съ T, то пересѣченіе направленія TP съ поверхностью сферы и опредѣлитъ точку, по направленію къ которой мы видѣли свѣтило въ моментъ перваго наблюденія; если перенесемъ сферу **) и заставимъ ея центръ совпасть съ T'', то направленіе $T''P''$ отмѣтитъ на нашей сферѣ точку, соотвѣтствующую третьему наблюденію свѣтила. Такъ отмѣчаются наблюденія въ дѣйствительности, ибо земля, находившаяся въ моментъ перваго наблюденія въ T, въ моментъ третьяго наблюденія находится въ T''; но мы можемъ поступить и иначе, можемъ избрать за центръ сферы любую точку пространства, для простоты положимъ T, и въ нее перенести линію $T''P''$ параллельно самой себѣ въ положеніе TA'' (черт. 2), тогда она отмѣтитъ на сферѣ очевидно ту же самую точку, что и прежде. Также мы мо-

Черт. 1.



*) Mémoire sur la détermination des orbites des comètes par M. de La Place, помѣщенъ въ мемуарахъ парижской академіи наукъ за 1780 г., стран. 13—72.

**) Мы предполагаемъ, что сфера переносится только поступательнымъ движеніемъ т. е такъ, что каждый радіусъ (напр. направленный въ точку весенняго равноденствія) остается параллельнымъ своему начальному направленію.

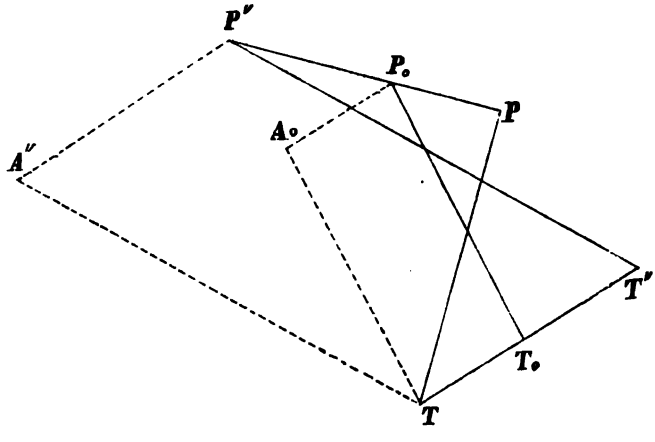
Digitized by Google

жемъ поступить и съ линіей T_0P_0, то есть перенести ее параллельно самой себѣ въ положеніе TA_0.

Направленія TP и TA'' укажутъ на сферѣ точки, соотвѣтствующія крайнимъ наблюденіямъ. Направленіе TA_0 укажетъ на сферѣ точку, въ которой мы наблюдали бы геометрическую точку P_0, если бы перенеслись со сферой въ T_0. Три точки сферы, на которыя указываютъ направленія TP, TA_0, TA'' будутъ лежать на одномъ большомъ кругѣ, если линіи T_0P_0 и $T''P''$, будучи перенесены въ точку T, окажутся лежащими въ одной плоскости съ линіей TP.

Допустимъ, что эти линіи дѣйствительно лежатъ въ одной плоскости, и проведемъ плоскость черезъ $P''P$ и $P''A''$, тогда точки P и A'' будутъ лежать на пересѣченіи этой плоскости съ плоскостью нашихъ трехъ линій; такъ какъ кромѣ того TA'' равно и параллельно $T''P''$, то $A''P''$

Черт. 2.



равно и параллельно TT'', точно также найдемъ, что A_0P_0 равно и параллельно TT_0, слѣдовательно $P_0A_0 \parallel P''A''$ и значитъ точка A_0 лежитъ въ плоскости $PP''A''$, но она въ то же время лежитъ и въ плоскости PTA'', слѣдовательно на ихъ пересѣченіи и линія $A''A_0P$ есть прямая.

Такъ какъ $A_0P_0 \parallel A''P''$, то имѣемъ

$$PP_0 : PP'' = P_0A_0 : P''A''$$

или подставляя равныя

$$PP_0 : PP'' = TT_0 : TT''$$

или иначе

$$PP_0 : P_0P'' = TT_0 : T_0T'' \qquad (1)$$

Digitized by Google

Итакъ, если три точки сферы, соотвѣтствующія направленіямъ TP, T_0P_0, $T''P''$, лежатъ на одномъ большомъ кругѣ, то отрѣзки большихъ хордъ свѣтила и земли пропорціональны. Повторяя послѣднее разсужденіе въ обратномъ порядкѣ найдемъ, что если отрѣзки большихъ хордъ свѣтила и земли пропорціональны, то упомянутыя точки сферы лежатъ на одномъ большомъ кругѣ.

Опустимъ изъ точекъ P и P'' перпендикуляры PC и $P''D$ на радіусъ векторъ втораго положенія свѣтила (черт. 5), тогда изъ подобія треугольниковъ PCP_0 и $P''DP_0$ найдемъ что отрѣзки большой хорды PP_0 и P_0P'' относятся какъ перпендикуляры PC и $P''D$, но эти послѣдніе относятся какъ площади треугольниковъ PSP' и $P'SP''$ (которыя означимъ черезъ $\frac{n''}{2}$ и $\frac{n}{2}$), слѣдовательно

$$\frac{PP_0}{P_0P''}=\frac{n''}{n}$$

но если t, t', t'' означаютъ моменты наблюденій, то съ точностью до членовъ втораго порядка включительно имѣемъ

$$\frac{n''}{n}=\frac{t'-t}{t''-t'}$$ *)

слѣдовательно съ тою же точностью

$$\frac{PP_0}{P_0P''}=\frac{t'-t}{t''-t'}$$

подобнымъ же образомъ и для земли

$$\frac{TT_0}{T_0T''}=\frac{t'-t}{t''-t'}$$

откуда видимъ, что упомянутая выше пропорціональность отрѣзковъ хордъ свѣтила и земли при небольшихъ промежуткахъ временъ допустима и при томъ съ точностью до членовъ втораго порядка включительно, слѣдовательно съ тою же точностью допустимо и положеніе упомянутыхъ выше точекъ сферы на одномъ большомъ кругѣ.

---

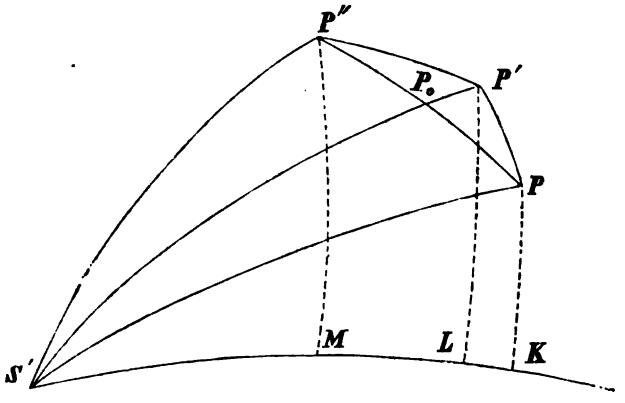
*) Въ этомъ легко убѣдиться или по извѣстному выраженію $\frac{n''}{n}=\frac{\theta''\left(1-\frac{\theta''^2}{6r'^3}\right)}{\theta\left(1-\frac{\theta^2}{6r'^3}\right)}$, или посредствомъ вывода этого выраженія, если ограничиться членами втораго порядка.

Digitized by Google

Если направленія, соотвѣтствующія точкамъ P, P_0, P'', отмѣтимъ на сферѣ тѣми же буквами, то получимъ чертежъ 3, гдѣ S' есть положеніе солнца въ моментъ t'.

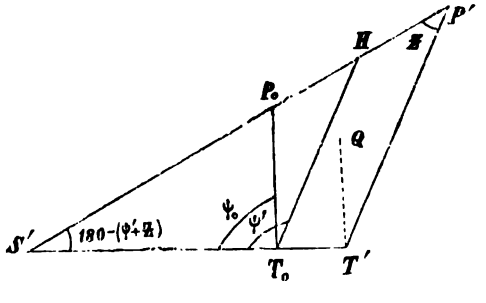
Мы нашли, что линія T_0P_0, будучи перенесена въ центръ сферы, совпадающій съ T' (съ любой точкой пространства, значитъ и съ T''), будетъ на сферѣ направлена на большой кругъ, соединяющій видимыя мѣста двухъ крайнихъ наблюденій; слѣдовательно точка, соотвѣтствующая направленію $T''Q$ (черт. 4) будетъ лежать гдѣ то на дугѣ PP'' (черт. 3), но такъ какъ линія $T''Q$ лежитъ въ плоскости $S''T''P'$, то искомая точка должна лежать, и на дугѣ $S'P'$ т. е. на ихъ пересѣченіи P_0. Итакъ уголъ ϕ_0 равный $S''T''Q$ равенъ углу $S'P_0$. Также точно найдемъ, что ϕ' равный $S''T''P'$ будетъ равенъ углу $S'P'$. Такимъ образомъ углы ϕ_0 и ϕ' могутъ быть вычислены по непосредственнымъ даннымъ.

Черт. 3.



Возьмемъ теперь (черт. 5) три точки дѣйствительной орбиты свѣтила P, P', P'', въ которыхъ оно находилось въ моменты t, t', t''. Если-бы начиная съ точки P на свѣтило перестала дѣйствовать ускорительная сила, направленная къ солнцу S', то, двигаясь равномѣрно по касательной PB, оно въ моменты t' и t'' находилось бы въ нѣкоторыхъ точкахъ A и B, при чемъ $PA:PB = (t'-t):(t''-t)$, но вслѣдствіе непрерывнаго дѣйствія ускорительной силы свѣтило въ указанные моменты въ дѣйствительности находилось въ точкахъ P' и P''. Пусть радіусы векторы, соотвѣтствующіе точкамъ P, P', P'' будутъ r, r', r'', тогда ускоренія, дѣйствовавшія въ тѣхъ же точкахъ, будутъ $\frac{k^2}{r^2}, \frac{k^2}{r'^2}, \frac{k^2}{r''^2}$.

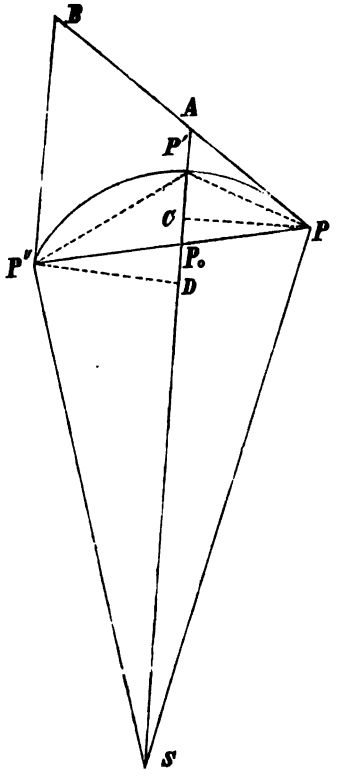
Черт. 4.



Digitized by Google

Допустимъ, что промежутки временъ такъ малы, что ускорительную силу для всей части пути $PP'P''$ можно принять постоянной какъ по величинѣ, такъ и по направленію *); тогда за такое постоянное ускореніе можемъ принять любое изъ этихъ трехъ, но мы будемъ очевидно ближе къ истинѣ, если выберемъ ускореніе, соотвѣтствующее второй точкѣ P'. Итакъ примемъ, что постоянное ускореніе равно $\frac{k^2}{r'^2}$ и что оно въ каждой точкѣ разсматриваемой части пути дѣйствуетъ по направленію параллельному линіи $P'S$. Дѣйствіемъ этого постояннаго ускоренія свѣтило уносится отъ касательной и за промежутокъ времени $t'-t$ удалится отъ нея на AP', гдѣ

Черт. 5.



$$AP'=\frac{k^2}{r'^2}\cdot\frac{(t'-t)^2}{2}$$

также точно найдемъ

$$BP''=\frac{k^2}{r'^2}\cdot\frac{(t''-t)^2}{2}$$

по сдѣланному допущенію AP' лежитъ на продолженіи SP' и $BP''\parallel SP'$.

Опредѣлимъ линію $P'P_0$. Изъ чертежа 5 имѣемъ

$$AP_0 : BP''=PA : PB;\text{ но } PA : PB=(t'-t) : (t''-t)$$

слѣдовательно

$$AP_0=\frac{BP''}{t''-t}(t'-t)=\frac{k^2(t''-t)(t'-t)}{2r'^2}=\frac{k^2(t''-t'+t'-t)(t'-t)}{2r'^2}=$$

$$=\frac{k^2(t''-t')(t'-t)}{2r'^2}+\frac{k^2(t'-t)^2}{2r'^2}$$

*) Очевидно, что при такомъ допущеніи сохраняются какъ и выше только члены втораго порядка, ибо если $\frac{d^2x'}{dt^2}$ и $\frac{d^2y'}{dt^2}$=пост., то $\frac{d^3x'}{dt^3}=\frac{d^3y'}{dt^3}=o$ и слѣдов. въ Лагранжевой строкѣ $x''=x'+(t''-t')\frac{dx'}{dt}+\frac{(t''-t')^2}{1.2}\frac{d^2x'}{dt^2}+\ldots\ldots$ разложеніе остановится на членахъ втораго порядка.

Digitized by Google

откуда

$$P'P_0 = AP_0 - AP' = \frac{k^2(t''-t')(t'-t)}{2r'^2} \qquad (2)$$

такимъ же точно образомъ найдемъ для земли

$$T'T_0 = \frac{k^2(t''-t')(t'-t)}{2R'^2} \qquad (3)$$

гдѣ R' радіусъ векторъ земли.

Проведемъ теперь въ треугольникѣ $P'T'S'$ (черт. 4) линію $T_0H \parallel T'P'$, тогда очевидно

$$P'H : T'T_0 = P'S' : T'S' = r' : R'$$

или

$$P'H = \frac{T'T_0 . r'}{R'} = \frac{k^2(t''-t')(t'-t)r'}{2R'^3}.$$

Дѣля это на (2), найдемъ

$$\frac{P'H}{P'P_0} = \frac{r'^3}{R'^3}. \qquad (4)$$

Теперь если

$\psi_0 < \psi'$ то изъ черт. 4 найдемъ $P'H < P'P_0$ и по формулѣ (4) $r' < R'$

$\psi_0 = \psi'$ „ „ $P'H = P'P_0$ „ $r' = R'$

$\psi_0 > \psi'$ „ „ $P'H > P'P_0$ „ $r' > R'$

Мы выше показали, что ψ_0=дугѣ $S'P_0$ (черт. 3) и ψ'= дугѣ $S'P'$, но если $S'P_0 < S'P'$, то видимый путь свѣтила вогнутъ по отношенію къ среднему мѣсту солнца, если $S'P_0 = S'P'$, то видимый путь плоскій, если-же $S'P_0 > S'P'$, то онъ будетъ выпуклымъ. Отсюда заключаемъ, что если видимый путь свѣтила будетъ вогнутъ *) по отношенію къ среднему мѣсту солнца, то радіусъ векторъ, соотвѣтствующій среднему наблюденію свѣтила, будетъ менѣе радіуса вектора земли для того же момента; если-же видимый путь свѣтила будетъ плоскимъ или выпуклымъ, то упомянутый радіусъ свѣтила будетъ въ первомъ случаѣ равенъ, во второмъ больше соотвѣтствующаго радіуса вектора земли. Въ этомъ и состоитъ теорема Ламберта.

---

*) Какъ извѣстно кривая въ точкѣ M будетъ вогнута по отношенію ко внѣшней точкѣ N, если сосѣднія съ M точки будутъ лежать по ту же сторону касательной, что и внѣшняя точка.

Digitized by Google

Мы въ этомъ выводѣ предполагали промежутки временъ хотя и малыми, но конечными. Возьмемъ теперь положеніе свѣтила на видимой орбитѣ, соотвѣтствующее какому либо моменту, и соотвѣтствующее тому же моменту положеніе земли на ея дѣйствительной орбитѣ. Возьмемъ кромѣ того на видимой орбитѣ свѣтила двѣ точки безконечно близкія къ разсматриваемой и при томъ одну до нея, другую за нею. Тогда, повторяя все вышеприведенное разсужденіе, мы прійдемъ къ тому же заключенію только съ тою разницей, что нашъ выводъ станетъ абсолютно точнымъ, ибо для безконечно малаго элемента пути сдѣланное выше допущеніе о постоянствѣ ускорительной силы не будетъ заключать въ себѣ ни малѣйшей ошибки. Такимъ образомъ мы прійдемъ къ теоремѣ Ламберта выраженной такъ: если безконечно-малая часть видимаго пути свѣтила будетъ вогнутой, плоской или выпуклой ко мгновенному мѣсту солнца, то разстояніе свѣтила отъ солнца будетъ соотвѣтственно менѣе, равно или болѣе разстоянія земли отъ солнца, соотвѣтствующаго тому же мгновенію".

Прибѣгая къ reductio ad absurdum, легко убѣдиться въ справедливости и обратной теоремы и такимъ образомъ прійти къ заключенію, что видимый путь Меркурія и Венеры долженъ быть всегда вогнутымъ, а путь остальныхъ планетъ, начиная съ Марса, всегда выпуклымъ ко мгновенному мѣсту солнца. Такъ какъ такой фактъ существуетъ на самомъ дѣлѣ, то это служитъ подтвержденіемъ справедливости системы Коперника и закона Ньютона, на которыхъ такой выводъ основанъ.

Если (черт. 3) точки S,P'',P',P будутъ всѣ лежать на одномъ большомъ кругѣ, то положеніе точки P_0 становится неопредѣленнымъ и слѣдовательно тогда о разстояніи свѣтила теорема Ламберта не даетъ никакого опредѣленнаго указанія. Такой случай имѣлъ бы мѣсто всегда для свѣтила, которое двигалось бы въ плоскости эклиптики; видимая орбита такого свѣтила была бы очевидно большимъ кругомъ, постоянно проходящимъ черезъ мѣсто солнца.

Обратимся теперь къ способу для опредѣленія элементовъ параболическихъ орбитъ, указанному Ламбертомъ.

Мы нашли, что линіи TP, TA_0, TA'' (черт. 2) будутъ на видимой небесной сферѣ направлены въ точки P,P_0,P'' (черт. 3), слѣдовательно уголъ $A''TA_0$ равенъ на чертежѣ 3 дугѣ $P''P_0$, а уголъ A_0TP=дугѣ P_0P. Означимъ согласно Ламберту дугу PP_0 черезъ ω, а дугу P_0P'' черезъ φ;

Digitized by Google

тогда, соединивъ точки $A''A_0P$ прямою линіей, найдемъ

$$A''A_0.\sin(A''A_0T)=TA''.\sin\varphi$$

$$A_0P.\sin(PA_0T)=TP.\sin\omega$$

откуда

$$\frac{A''A_0}{A_0P}=\frac{TA''}{TP}\cdot\frac{\sin\varphi}{\sin\omega} \qquad (5)$$

но по доказанной выше параллельности линій A_0P_0 и $A''P''$

$$\frac{A''A_0}{A_0P}=\frac{P''P_0}{P_0P}=\frac{t''-t'}{t'-t}$$

сравнивая это съ (5), имѣемъ

$$\frac{t''-t'}{t'-t}=\frac{TA''}{TP}\cdot\frac{\sin\varphi}{\sin\omega}$$

но $TA''=T''P''$, а линіи TP и $T'P'$ суть разстоянія свѣтила отъ земли въ моменты перваго и третьяго наблюденія, означая отношеніе этихъ разстояній $\frac{T''P''}{TP}$ черезъ x, найдемъ

$$x=\frac{t''-t'}{t'-t}\cdot\frac{\sin\omega}{\sin\varphi}$$

эту формулу Ламбертъ и даетъ на страницѣ 363 въ видѣ

$$x=\frac{\tau}{t}\cdot\frac{\sin\omega}{\sin\varphi} \qquad (6)$$

гдѣ онъ черезъ τ и t означаетъ промежутки временъ $t''-t'$ и $t'-t$.

На слѣдующей страницѣ Ламбертъ говоритъ:

„ On reduira tout le reste des calculs à une approximation fort simple en employant la formule“ и при этомъ приводитъ свое извѣстное уравненіе

$$6k(t''-t)=(r+r''+c)^{3/2}-(r+r''-c)^{3/2}$$

въ формѣ

$$T=\frac{(SM+SN+MN)^{3/2}-(SM+SN-MN)^{3/2}}{12\,m}$$

Digitized by Google

гдѣ точки S, M и N означаютъ у него положеніе солнца и два крайнія положенія свѣтила.

Въ этихъ двухъ формулахъ, какъ извѣстно, заключается весь способъ Ольберса.

Что формула (6) тожественна съ формулой, указываемой Ольберсомъ для вычисленія отношенія M сокращенныхъ разстояній, легко убѣдиться слѣдующимъ образомъ:

Означимъ широты и долготы точекъ P, P', P'' (черт. 3) черезъ β, β', β'', λ, λ', λ'', долготу точки S' черезъ l' и углы наклоненія дугъ PS', $P'S'$, $P''S'$ къ эклиптикѣ черезъ γ, γ', γ'', тогда, проводя круги широтъ PK, $P'L$ и $P''M$, легко найдемъ

$$\sin(PS')\sin\gamma=\sin\beta;\ \sin(P'S')\sin\gamma'=\sin\beta';\ \sin(P''S')\sin\gamma''=\sin\beta'';$$

$$\sin(PS')\cos\gamma=\cos\beta\sin(l'-\lambda);\ \sin(P'S')\cos\gamma'=\cos\beta'\sin(l'-\lambda');\quad (8)$$

$$\sin(P''S')\cos\gamma''=\cos\beta''\sin(l'-\lambda'');$$

изъ чертежа 3 не трудно получить

$$\sin\omega\sin(PP_0S')=\sin(PS')\sin(\gamma'-\gamma)$$

$$\sin\varphi\sin(P''P_0S')=\sin(P''S')\sin(\gamma''-\gamma')$$

откуда

$$\frac{\sin\omega}{\sin\varphi}=\frac{\sin(PS')\sin(\gamma'-\gamma)}{\sin(P''S')\sin(\gamma''-\gamma')}=\frac{\sin\gamma'\sin(PS')\cos\gamma-\cos\gamma'\sin(PS')\sin\gamma}{\cos\gamma'\sin(P''S')\sin\gamma''-\sin\gamma'\sin(P''S')\cos\gamma''}$$

умножая числителя и знаменателя правой части на $\sin(P'S')$ и внося равенства (8), найдемъ

$$\frac{\sin\omega}{\sin\varphi}=\frac{\sin\beta'\cos\beta\sin(l'-\lambda)-\sin\beta\cos\beta'\sin(l'-\lambda')}{\sin\beta''\cos\beta'\sin(l'-\lambda')-\sin\beta'\cos\beta''\sin(l'-\lambda'')}$$

слѣдовательно

$$x=\frac{t''-t'}{t'-t}\cdot\frac{\cos\beta\,[\operatorname{tang}\beta'\sin(\lambda-l')-\operatorname{tang}\beta\sin(\lambda'-l')]}{\cos\beta''\,[\operatorname{tang}\beta''\sin(\lambda'-l')-\operatorname{tang}\beta'\sin(\lambda''-l')]}.$$

что и требовалось показать *).

---

*) Косинусы за скобками вошли оттого, что x есть отношеніе самихъ разстояній, а не ихъ проложеній. Замѣтимъ кстати, что это выраженіе обращается въ $\frac{0}{0}$, если точки $S'P'P''$ лежатъ на одномъ большомъ кругѣ, ибо тогда положеніе точки P_0 становится неопредѣленнымъ, а слѣдовательно таковымъ станетъ и отношеніе $\frac{\sin\omega}{\sin\varphi}$ (такъ какъ $\gamma=\gamma'=\gamma''$). Впрочемъ въ этомъ легко также убѣдиться, опредѣляя тангенсы широтъ изъ чертежа построеннаго для этого случая и внося ихъ въ это выраженіе.

Digitized by Google

Замѣчательно, что von Zach въ предисловіи къ первому изданію сочиненія Ольберса говоритъ:

„Schon Newton und Lambert machten bei drei einer Rechnung zu Grunde gelegten Beobachtungen eines Cometen von kurzen Zwischenzeiten die der Wahrheit sehr nahe Voraussetzung, der mittlere *radius vector* theile die Sehne der Cometenbahn von der ersten bis zur letzten Beobachtung im Verhältnisse der Zeiten: dass man aber so etwas auch bei den drei Stellen der Erde in ihrer Bahn mit eben dem Vortheil voraussetzen könne, dieser glückliche Gedanke war Herrn Dr. Olbers vorbehalten". Въ этомъ допущеніи von Zach видитъ заслугу со стороны Ольберса, между тѣмъ все разсужденіе Ламберта, какъ мы выше показали, только и возможно при такомъ предположеніи.

Перейдемъ теперь къ способу La Place'a въ томъ видѣ, въ какомъ онъ можетъ быть полученъ изъ принципа, лежащаго въ основаніи теоремы Ламберта.

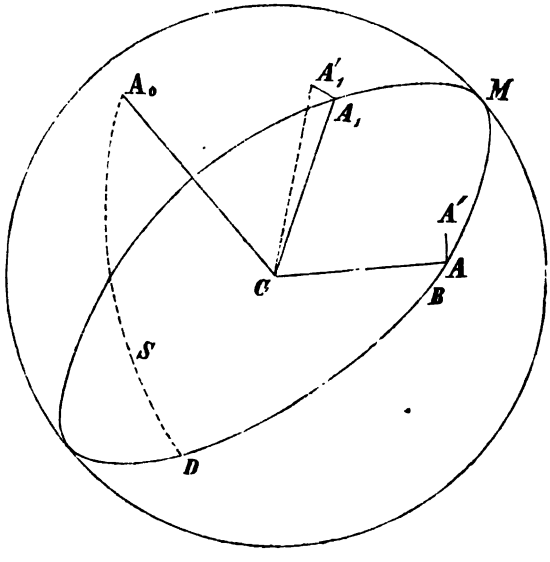
Если вообразимъ себѣ сферу, описанную изъ центра земли радіусомъ равнымъ единицѣ, то послѣдовательныя видимыя положенія свѣтила представятъ нѣкоторую кривую, начерченную на поверхности сферы. Ни абсолютной кривизны, ни кривизны крученія этой кривой, мы ни наблюдать, ни измѣрить не можемъ, ибо соприкасательныя плоскости, проведенныя черезъ три безконечно близкія точки этой кривой вообще не будутъ проходить черезъ центръ сферы, изъ котораго мы кривую наблюдаемъ. Кривизну, которую мы въ дѣйствительности наблюдаемъ, называютъ „видимою" или „геодезическою" кривизною, ибо ее легко измѣрить угломъ, составленнымъ плоскостями двухъ большихъ круговъ, изъ которыхъ каждый проведенъ черезъ двѣ безконечно близкія точки видимаго пути свѣтила, а большой кругъ есть геодезическая линія для шара.

Возьмемъ прямоугольную координатную систему съ началомъ въ центрѣ земли и съ произвольнымъ, но постояннымъ направленіемъ осей. Возьмемъ точку A видимаго пути и пусть ея прямолинейныя координаты, отнесенныя къ такой системѣ, будутъ f, g, h; элементъ кривой ds, связывающій эту точку съ предыдущей точкой видимаго пути, имѣетъ нѣкоторое направленіе, составляющее съ осями координатъ углы, косинусы которыхъ будутъ $\frac{\left(\frac{df}{dt}\right)}{V}, \frac{\left(\frac{dg}{dt}\right)}{V}, \frac{\left(\frac{dh}{dt}\right)}{V}$ (гдѣ V есть скорость движенія по сферѣ), ибо ds совпадаетъ съ касательною т. е. съ направленіемъ скорости. Если проведемъ изъ центра радіусъ параллельный ds, то онъ будетъ направленъ въ точку сферы A_1, которой координаты будутъ

Digitized by Google

$\left(\frac{df}{dt}\right)$, $\left(\frac{dg}{dt}\right)$, $\left(\frac{dh}{dt}\right)$ $\left(\text{или для краткости } \frac{f'}{V}, \frac{g'}{V}, \frac{h'}{V}\right)$, ибо радіусъ сферы единица и потому координаты этой точки будутъ прямо упомянутые косинусы угловъ. Если къ плоскости большаго круга, проходящаго черезъ A и A_1 возстановимъ изъ центра перпендикуляръ (при прямомъ геоцентрическомъ движеніи въ сѣверное полушаріе, при обратномъ въ южное), то онъ пересѣчетъ сферу въ нѣкоторой точкѣ A_0, которой координаты пусть будутъ f_0, g_0, h_0. Изъ геометріи извѣстно, что

Черт. 6.



$$\cos(A_0x)=\frac{\cos(Ay)\cos(A_1z)-\cos(A_1y)\cos(Az)}{\sin(ACA_1)}$$

такъ какъ $ACA_1=90^0$, то по этой формулѣ найдемъ

$$f_0=\frac{gh'-g'h}{V};\ g_0=\frac{hf'-h'f}{V};\ h_0=\frac{fg'-f'g}{V}. \qquad (1)$$

Вслѣдствіи перпендикулярности направленій CA, CA_1 и CA_0 будемъ имѣть

$$\frac{ff'+gg'+hh'}{V}=0\ ;\ ff_0+gg_0+hh_0=0\ ;\ \frac{f_0f'+g_0g'+h_0h'}{V}=0. \qquad (2)$$

Если точка A перейдетъ въ A' на разстояніе ds по видимой орбитѣ, то и соотвѣтствующая ей точка A_1 перейдетъ въ A_1' и координаты ея будутъ

$$\frac{f'}{V}+d\left(\frac{f'}{V}\right);\quad \frac{g'}{V}+d\left(\frac{g'}{V}\right);\quad \frac{h'}{V}+d\left(\frac{h'}{V}\right).$$

Чтобы найти геодезическую кривизну нужно найти уголъ между плоскостями большихъ круговъ, содержащихъ два сосѣднихъ элемента видимаго пути BA и AA' т. е. уголъ MAA' и раздѣлить на ds. Такъ

Digitized by Google

какъ $CA_1 \parallel BA$ и $CA'_1 \parallel AA'$, то $A_1CA'_1 = MAA'$, который означимъ черезъ $d\omega$, но BA и AA' лежатъ въ касательной плоскости, которая перпендикулярна къ плоскости MAD, слѣдовательно плоскость угла $A_1CA'_1$ тоже перпендикулярна къ ней и значитъ проходитъ черезъ CA_0. Итакъ

$$d\omega = \sin(d\omega) = \cos(A_0CA'_1) = f_0\left[\frac{f'}{V} + d\left(\frac{f'}{V}\right)\right] + g_0\left[\frac{g'}{V} + d\left(\frac{g'}{V}\right)\right] + h_0\left[\frac{h'}{V} + d\left(\frac{h'}{V}\right)\right];$$

или по (2)

$$d\omega = f_0\, d\left(\frac{f'}{V}\right) + g_0\, d\left(\frac{g'}{V}\right) + h_0\, d\left(\frac{h'}{V}\right)$$

внося сюда выраженія (1) и принимая во вниманіе (2), найдемъ выполнивъ дифференцированіе

$$d\omega = \frac{(gh' - g'h)f'' + (hf' - h'f)g'' + (fg' - f'g)h''}{V^2}\, dt.$$

но $ds = V\,dt$, слѣдовательно

$$\frac{d\omega}{ds} = \frac{\begin{vmatrix} f, f', f'' \\ g, g', g'' \\ h, h', h'' \end{vmatrix}}{V^3}$$

означая геодезическую кривизну черезъ K, найдемъ

$$KV^3 = \begin{vmatrix} f, f', f'' \\ g, g', g'' \\ h, h', h'' \end{vmatrix}. \qquad (3)$$

Мы начертили $d\omega$ т. е. уголъ MAA' вверхъ отъ BA, такъ что вогнутость пути обращена къ полушарію A_0 (которое вполнѣ опредѣляется направленіемъ видимаго движенія у насъ отъ B къ A) и такъ какъ мы взяли K съ плюсомъ, то слѣдовательно мы условились считать кривизну въ этомъ случаѣ положительною. При этомъ условіи, если-бы BAA' было изогнуто книзу, то уголъ A_0CA_1' былъ бы больше 90^0 и слѣдовательно $d\omega$, а значитъ и K получилось бы отрицательнымъ. Итакъ если вогнутость пути обращена къ полушарію A_0, то K положительно въ противномъ случаѣ отрицательно.

Пусть теперь ξ, η, ζ будутъ координаты свѣтила относительно центра земли, x, y, z свѣтила относительно центра солнца и X, Y, Z коор-

Digitized by Google

динаты земли относительно центра солнца, отнесенныя къ осямъ параллельнымъ прежнимъ, тогда

$$\xi = x - X;\ \eta = y - Y;\ \zeta = z - Z. \tag{4}$$

Пусть еще ρ, r и R будутъ взаимныя разстоянія этихъ трехъ точекъ. Извѣстно, что

$$x'' = -\frac{k^2 x}{r^3};\ y'' = -\frac{k^2 y}{r^3};\ z'' = -\frac{k^2 z}{r^3}\ ^{*)}$$

гдѣ x'', y'', z'' суть вторыя производныя.

Координаты X, Y, Z удовлетворяли бы такимъ же уравненіемъ, если бы земля подчинялась строго эллиптическому движенію, но такъ какъ этому условію удовлетворяетъ движеніе центра тяжести системы луна-земля, то имѣя въ виду пользоваться уравненіями

$$X'' = -\frac{k^2 \mu X}{R^3};\quad Y'' = -\frac{k^2 \mu Y}{R^3};\quad Z'' = -\frac{k^2 \mu Z}{R^3}; \tag{5}$$

мы должны въ дальнѣйшемъ считать X, Y и Z координатами упомянутаго центра тяжести и координаты ξ, η, ζ считать „барицентрическими“ т. е. отнесенными не къ центру земли, а къ центру тяжести системы луна-земля. Принимая по Ганзену массу луны равной $\frac{1}{79{,}667}$ и найменьшую величину ея параллакса равной 52′48″ легко убѣдиться, что этотъ центръ тяжести всегда остается внутри земной поверхности, такъ что въ первомъ приближеніи можемъ координаты свѣтила, отнесенныя къ мѣсту наблюденія т. е. координаты „топоцентрическія“ считать барицентрическими и редуцировать ихъ къ центру тяжести уже въ концѣ перваго приближенія, когда необходимое для такой редукціи разстояніе свѣтила будетъ уже приближенно извѣстно, координаты же X, Y, Z мы можемъ всегда найти съ любою точностью до начала вычисленія; подъ μ мы должны очевидно разумѣть $1 +$ масса системы ☾ ☌.

Изъ (4) имѣемъ

$$\xi'' = x'' - X'' = -\frac{k^2 x}{r^3} + \frac{k^2 \mu X}{R^3}$$

удаляя отсюда x при помощи (4), найдемъ

$$\xi'' = -\frac{k^2 \xi}{r^3} + k^2 X\left(\frac{\mu}{R^3} - \frac{1}{r^3}\right);$$

*) Гдѣ очевидно пренебрегаемъ массою свѣтила въ сравненіи съ массою солнца, принятою за единицу.

Digitized by Google

полагая для краткости

$$\frac{\mu}{R^3}-\frac{1}{r^3}=P,$$

получимъ

$$\xi''=-\frac{k^2\xi}{r^3}+k^2XP; \tag{6}$$

подобныя же выраженія найдемъ для вторыхъ производныхъ η'', ζ''.

Если A есть разсматриваемое положеніе свѣтила, то

$$\frac{\xi}{\rho}=f;\ \frac{\eta}{\rho}=g;\ \frac{\zeta}{\rho}=h \text{ и слѣд. } \left(\frac{\xi}{\rho}\right)'=f' \text{ и т. д.} \tag{7}$$

направленіе координатныхъ осей до сихъ поръ произвольно; направимъ ось x-овъ въ точку весенняго равноденствія, ось y расположимъ въ эклиптикѣ въ разстояніи $+90^0$ отъ нея въ смыслѣ возрастающихъ долготъ, тогда означая барицентрическую широту и долготу свѣтила черезъ $\bar\beta$ и $\bar\lambda$, очевидно будемъ имѣть

$$f=\cos\bar\beta\cos\bar\lambda;\ g=\cos\bar\beta\sin\bar\lambda;\ h=\sin\bar\beta. \tag{8}$$

Внося изъ (7) выраженія для f'', g'' и h'' въ третью колонну выраженія (3), найдемъ

$$KV^3=\begin{vmatrix} f, f', \left(\frac{\xi}{\rho}\right)'' \\ g, g', \left(\frac{\eta}{\rho}\right)'' \\ h, h', \left(\frac{\zeta}{\rho}\right)'' \end{vmatrix}$$

или развертывая по элементамъ третьей колонны и принимая во вниманіе (1)

$$KV^2=f_0\left(\frac{\xi}{\rho}\right)''+g_0\left(\frac{\eta}{\rho}\right)''+h_0\left(\frac{\zeta}{\rho}\right)''; \tag{9}$$

чтобы найти $\left(\frac{\xi}{\rho}\right)''$ возьмемъ сначала первую производную

$$\left(\frac{\xi}{\rho}\right)'=\frac{\xi'}{\rho}-\frac{\xi}{\rho}\cdot\frac{\rho'}{\rho} \tag{10}$$

Digitized by Google

беря вторую производную

$$\left(\frac{\xi}{\rho}\right)''=\left(\frac{\xi'}{\rho}\right)'-\left(\frac{\xi}{\rho}\right)'\frac{\rho'}{\rho}-\frac{\xi}{\rho}\left(\frac{\rho'}{\rho}\right)'=\frac{\xi''}{\rho}-\frac{\xi'}{\rho}\cdot\frac{\rho'}{\rho}-\left(\frac{\xi}{\rho}\right)'\cdot\frac{\rho'}{\rho}-\frac{\xi}{\rho}\left(\frac{\rho'}{\rho}\right)';$$

удаляя $\frac{\xi'}{\rho}$ при помощи (10), найдемъ

$$\left(\frac{\xi}{\rho}\right)''=\frac{\xi''}{\rho}-2\left(\frac{\xi}{\rho}\right)'\cdot\frac{\rho'}{\rho}-\frac{\xi}{\rho}\cdot\left[\left(\frac{\rho'}{\rho}\right)'+\left(\frac{\rho'}{\rho}\right)^2\right]$$

внося это и подобныя же выраженія для $\left(\frac{\eta}{\rho}\right)''$ и $\left(\frac{\zeta}{\rho}\right)''$ въ (9), получимъ

$$KV^2=\left[f_0\frac{\xi''}{\rho}+g_0\frac{\eta''}{\rho}+h_0\frac{\zeta''}{\rho}\right]-2\frac{\rho'}{\rho}\left[f_0\left(\frac{\xi}{\rho}\right)'+g_0\left(\frac{\eta}{\rho}\right)'+h_0\left(\frac{\zeta}{\rho}\right)'\right]-$$
$$-\left[\left(\frac{\rho'}{\rho}\right)'+\left(\frac{\rho'}{\rho}\right)^2\right]\left[f_0\left(\frac{\xi}{\rho}\right)+g_0\left(\frac{\eta}{\rho}\right)+h_0\left(\frac{\zeta}{\rho}\right)\right];$$

или на основаніи (7) и (2) просто

$$KV^2=f_0\frac{\xi''}{\rho}+g_0\frac{\eta''}{\rho}+h_0\frac{\zeta''}{\rho} \qquad (11)$$

но по (1) и (7) имѣемъ

$$f_0=\frac{gh'-g'h}{V}=\frac{\eta\left(\frac{\zeta}{\rho}\right)'-\zeta\left(\frac{\eta}{\rho}\right)'}{V\rho}$$

или при помощи (10)

$$f_0=\frac{\eta\zeta'-\eta'\zeta}{V\rho^2}$$

внося это и подобныя же выраженія для g_0 и h_0 въ (11), найдемъ

$$KV^3\rho^3=\begin{vmatrix}\xi,\xi',\xi''\\ \eta,\eta',\eta''\\ \zeta,\zeta',\zeta''\end{vmatrix}$$

подставляя сюда изъ (6) выраженія для ξ'',η'',ζ'', имѣемъ

$$KV^3\rho^3=-\frac{k^2}{r^3}\begin{vmatrix}\xi,\xi',\xi\\ \eta,\eta',\eta\\ \zeta,\zeta',\zeta\end{vmatrix}+k^2P\begin{vmatrix}\xi,\xi',X\\ \eta,\eta',Y\\ \zeta,\zeta',Z\end{vmatrix}=k^2P\begin{vmatrix}\xi,\xi',X\\ \eta,\eta',Y\\ \zeta,\zeta',Z\end{vmatrix}$$

Digitized by Google

или иначе

$$KV^3\rho = k^2P\begin{vmatrix}\frac{\xi}{\rho}, \frac{\xi'}{\rho}, X\\ \frac{\eta}{\rho}, \frac{\eta'}{\rho}, Y\\ \frac{\zeta}{\rho}, \frac{\zeta'}{\rho}, Z\end{vmatrix}$$

но изъ (10)

$$\frac{\xi'}{\rho} = \left(\frac{\xi}{\rho}\right)' + \frac{\xi}{\rho}\cdot\frac{\rho'}{\rho}$$

слѣдовательно

$$KV^3\rho = k^2P\begin{vmatrix}\frac{\xi}{\rho}, \left(\frac{\xi}{\rho}\right)', X\\ \frac{\eta}{\rho}, \left(\frac{\eta}{\rho}\right)', Y\\ \frac{\zeta}{\rho}, \left(\frac{\zeta}{\rho}\right)', Z\end{vmatrix} + k^2P\frac{\rho'}{\rho}\begin{vmatrix}\frac{\xi}{\rho}, \frac{\xi}{\rho}, X\\ \frac{\eta}{\rho}, \frac{\eta}{\rho}, Y\\ \frac{\zeta}{\rho}, \frac{\zeta}{\rho}, Z\end{vmatrix} = k^2P\begin{vmatrix}\frac{\xi}{\rho}, \left(\frac{\xi}{\rho}\right)', X\\ \frac{\eta}{\rho}, \left(\frac{\eta}{\rho}\right)', Y\\ \frac{\zeta}{\rho}, \left(\frac{\zeta}{\rho}\right)', Z\end{vmatrix};$$

принимая во вниманіе (7) и развертывая опредѣлитель, найдемъ

$$KV^2\rho = k^2P\left[\frac{gh'-g'h}{V}X + \frac{hf'-h'f}{V}Y + \frac{fg'-f'g}{V}Z\right]$$

или

$$KV^2\rho = k^2P(f_0X+g_0Y+h_0Z).$$

Если подъ X, Y, Z будемъ разумѣть не координаты центра тяжести относительно солнца, а обратно координаты солнца относительно центра тяжести, то очевидно онѣ измѣнятъ знакъ и мы получимъ

$$KV^2\rho = -k^2P(f_0X+g_0Y+h_0Z)$$

и если на чертежѣ S будетъ мѣсто солнца, то очевидно

$$KV^2\rho = -k^2PR\cos(A_0CS);$$

означая уголъ SCD т. е. угловое разстояніе солнца отъ большаго круга MD черезъ F, имѣемъ

$$\cos(A_0CS) = \sin F$$

Digitized by Google

и слѣдовательно

$$KV^2\rho = -k^2 PR \sin F. \qquad (12)$$

Это равенство заключаетъ въ себѣ теорему Ламберта. Въ самомъ дѣлѣ, если K положительно т. е. вогнутость видимаго пути обращена къ полушарію A_0, если кромѣ того солнце находится въ томъ же полушаріи т. е. и F положительно, то P должно быть отрицательно, слѣдовательно

$$\frac{\mu}{R^3} - \frac{1}{r^3} < 0 \text{ или } r\mu^{1/3} < R.$$

Если выпуклость видимой орбиты обращена къ полушарію A_0, въ которомъ находится солнце, то K отрицательно и P должно быть положительно т. е.

$$\frac{\mu}{R^3} - \frac{1}{r^3} > 0 \text{ или } r\mu^{1/3} > R.$$

Если $K=0$, а F не равно нулю, то $P=0$ и

$$\frac{\mu}{R^3} - \frac{1}{r^3} = 0 \text{ или } r\mu^{1/3} = R.$$

Если наконецъ $K=0$ и $F=0$, то P можетъ быть какимъ угодно. Изъ (12) легко получить

$$-\frac{K.V^2}{k^2 R \sin F} = \frac{P}{\rho} = \frac{1}{\rho}\left(\frac{\mu}{R^3} - \frac{1}{r^3}\right) \qquad (13)$$

если означимъ первую часть черезъ Q, то Q будетъ извѣстно, если будемъ знать кривизну K, скорость видимаго движенія V и угловое разстояніе F. Такимъ образомъ

$$Q = \frac{1}{\rho}\left(\frac{\mu}{R^3} - \frac{1}{r^3}\right)^{*)} \qquad (14)$$

и если бы мы могли изъ наблюденій опредѣлить K, F и V, то это уравненіе могло бы служить для опредѣленія ρ или r, ибо одно есть функ-

*) У La Place'a уравненіе (4) на стр. 31.

Digitized by Google

ція другаго; такимъ образомъ ρ можетъ быть выражено черезъ r или обратно и слѣдовательно уравненіе (14) будетъ содержать только одно неизвѣстное; но вмѣсто ρ или r обыкновенно вводятъ уголъ z между направленіями r и ρ (черт. 4).

Пусть точка S' будетъ центръ солнца, T'' центръ тяжести системы $\mathfrak{T}$ и P'' центръ наблюдаемаго свѣтила, ψ' будетъ очевидно элонгація свѣтила. Изъ чертежа слѣдуетъ, что

$$r=\frac{R\sin\psi'}{\sin z} \quad \text{и} \quad \rho=\frac{R\sin(\psi'+z)}{\sin z}.$$

Внося это въ (14) легко найдемъ

$$\sin^4 z-\mu\sin^3\psi'\sin z+Q\,R^4\sin^3\psi'\sin(\psi'+z)=0 \qquad (14^*)$$

то есть извѣстное уравненіе Гаусса.

Приведеніе уравненія (14) къ этому виду удобно въ томъ отношеніи, что приближенное значеніе искомаго корня легко можетъ быть найдено графически, если примемъ $\cot g\, z$ за новое неизвѣстное. Въ самомъ дѣлѣ развернемъ $\sin(\psi'+z)$ и раздѣлимъ всѣ члены на $\sin z$, тогда найдемъ

$$\sin^3 z+QR^4\sin^4\psi'\cot g z+(QR^4\cos\psi'-\mu)\sin^3\psi'=0$$

или для краткости

$$\sin^3 z-a\cot g z-b=0$$

гдѣ a и b зависятъ отъ данныхъ, полученныхъ изъ наблюденій. Если означимъ $\cot g z$ черезъ x, то найдемъ

$$\frac{1}{(1+x^2)^{3/2}}-ax-b=0.$$

Положимъ

$$\frac{1}{(1+x^2)^{3/2}}=y$$

тогда

$$y=ax+b$$

итакъ искомое x есть абсцисса одной изъ точекъ пересѣченія кривой восьмаго порядка $y=\frac{1}{(1+x^2)^{3/2}}$ съ прямою $y=ax+b$, ибо, исключая изъ нихъ y, найдемъ наше уравненіе. Построивъ эти линіи и измѣривъ абсциссы

Digitized by Google

ихъ точекъ пересѣченія, найдемъ приближенныя значенія корней нашего уравненія.

Кривая можетъ быть построена разъ навсегда (въ возможно большемъ масштабѣ), такъ какъ въ ея уравненіе не входятъ данныя наблюденій; она очевидно имѣетъ двѣ вѣтви, симметрично расположенныя относительно оси x, но нужна только та вѣтвь, которая соотвѣтствуетъ положительнымъ ординатамъ, ибо $y=\sin^3 x$, а $\sin x$ не можетъ быть отрицательнымъ. Отбросивъ такимъ образомъ эту вѣтвь, легко убѣдиться изъ вида кривой, что дѣйствительныхъ точекъ пересѣченія верхней вѣтви съ прямою можетъ быть не больше трехъ; соотвѣтствовать же вопросу будетъ очевидно то значеніе x, которое даетъ положительное ρ и при томъ отличное отъ нуля. Имѣя приближенное значеніе корня, не трудно уже найти его точное значеніе.

Чтобы при помощи этого уравненія найти r и ρ, необходимо прежде опредѣлить Q*). Для этого обратимся къ равенствамъ (7), которыя даютъ

$$\xi=\rho f;\quad \eta=\rho g;\quad \zeta=\rho h$$

откуда беря вторую производную

$$\xi''=\rho f''+2\rho' f'+\rho'' f;\ \eta''=\rho g''+2\rho' g'+\rho'' g;\ \zeta''=\rho h''+2\rho' h'+\rho'' h;$$

сравнивая первое съ (6), имѣемъ

$$-\frac{k^2\xi}{r^3}-k^2XP=\rho f''+2\rho' f'+\rho'' f$$

(гдѣ очевидно X есть координата центра солнца относительно центра тяжести, а не обратно). Внося сюда $\xi=\rho f$ и $P=\rho Q$ получимъ по всѣмъ тремъ координатнымъ осямъ

$$\begin{aligned}
f\left(\frac{k^2}{r^3}+\frac{\rho''}{\rho}\right)+2f'\frac{\rho'}{\rho}+f''+k^2XQ&=0\\
g\left(\frac{k^2}{r^3}+\frac{\rho''}{\rho}\right)+2g'\frac{\rho'}{\rho}+g''+k^2YQ&=0\\
h\left(\frac{k^2}{r^3}+\frac{\rho''}{\rho}\right)+2h'\frac{\rho'}{\rho}+h''+k^2ZQ&=0
\end{aligned}\qquad (15)$$

*) Мы далѣе опредѣлимъ Q не черезъ K, V и F, а другимъ путемъ въ виду того, что кромѣ Q еще нужно найти производныя ρ' и ρ'', которыя понадобятся далѣе.

Digitized by Google

умножая эти равенства по порядку на f, g, h, потомъ на f', g', h', наконецъ на f_0, g_0, h_0 и каждый разъ складывая, получимъ

$$\left(\frac{k^2}{r^3}+\frac{\rho''}{\rho}\right)+2\frac{\rho'}{\rho}(ff''+gg'+hh')+(ff''+gg''+hh'')+$$
$$+k^2Q(fX+gY+hZ)=0$$

$$\left(\frac{k^2}{r^3}+\frac{\rho'''}{\rho}\right)(ff'+gg'+hh')+2\frac{\rho'}{\rho}(f'^2+g'^2+h'^2)+(f'f''+g'g''+h'h'')+$$
$$+k^2Q(f'X+g'Y+h'Z)=0$$

$$\left(\frac{k^2}{r^3}+\frac{\rho''}{\rho}\right)(ff_0+gg_0+hh_0)+2\frac{\rho'}{\rho}(f'f_0+g'g_0+h'h_0)+(f''f_0+g''g_0+h''h_0)+$$
$$+k^2Q(f_0X+g_0Y+h_0Z)=0$$

принимая во вниманіе (2) и помня что $f'^2+g'^2+h'^2=V^2$, приводимъ это къ виду

$$\frac{k^2}{r^3}+\frac{\rho''}{\rho}+(ff''+gg''+hh'')+k^2Q(fX+gY+hZ)=0$$

$$2V^2\frac{\rho'}{\rho}+(f'f''+g'g''+h'h'')+k^2Q(f'X+g'Y+h'Z)=0$$

$$(f_0f''+g_0g''+h_0h'')+k^2Q(f_0X+g_0Y+h_0Z)=0^*)$$

или

$$\frac{k^2}{r^3}+\frac{\rho''}{\rho}=-(ff''+gg''+hh'')-k^2Q(fX+gY+hZ); \qquad (16)$$

$$\frac{\rho'}{\rho}=-\frac{(f'f''+g'g''+h'h'')+k^2Q(f'X+g'Y+h'Z)}{2V^2}; \qquad (17)$$

$$Q=-\frac{(f_0f''+g_0g''+h_0h'')}{k^2(f_0X+g_0Y+h_0Z)}. \qquad (18)$$

Внося Q въ (16) и (17), найдемъ

$$\frac{k^2}{r^3}+\frac{\rho''}{\rho}=$$
$$=\frac{(f_0f''+g_0g''+h_0h'')(fX+gY+hZ)-(ff''+gg''+hh'')(f_0X+g_0Y+h_0Z)}{(f_0X+g_0Y+h_0Z)}$$

$$\frac{\rho'}{\rho}=$$
$$=\frac{(f_0f''+g_0g''+h_0h'')(f'X+g'Y+h'Z)-(f'f''+g'g''+h'h'')(f_0X+g_0Y+h_0Z)}{2V^2(f_0X+g_0Y+h_0Z)}$$

*) Это уравненіе очевидно тожественно съ уравн. (12) и заключаетъ въ себѣ теорему Ламберта.

Digitized by Google

Числители дробей, стоящихъ во вторыхъ частяхъ, могутъ быть упрощены, но такъ какъ второй изъ нихъ получается изъ перваго замѣной f, g, h на f', g', h' и обратно, то достаточно преобразовать одинъ изъ нихъ, положимъ второй; тогда раскрывая скобки во второмъ, найдемъ

$$(f_0f''+g_0g''+h_0h'')(f'X+g'Y+h'Z)-(f'f''+g'g''+h'h'')(f_0X+g_0Y+h_0Z)=$$
$$=(g_0h'-g'h_0)(g''Z-h''Y)+(h_0f'-h'f_0)(h''X-f''Z)+(f_0g'-f'g_0)(f''Y-g''X)$$

но легко видѣть, что

$$\frac{g'h_0-g_0h'}{V}=f;\quad \frac{h'f_0-h_0f'}{V}=g;\quad \frac{f'g_0-f_0g'}{V}=h;$$

ибо CA есть перпендикуляръ къ плоскости A_0CA_1, слѣдовательно искомое выраженіе будетъ

$$-V[f(g''Z-h''Y)+g(h''X-f''Z)+h(f''Y-g''X)]$$
$$=-V\begin{vmatrix} f, f'', X \\ g, g'', Y \\ h, h'', Z \end{vmatrix}$$

принимая во вниманіе, что

$$g_0h-gh_0=\frac{f'}{V};\quad h_0f-hf_0=-\frac{g'}{V};\quad f_0g-fg_0=\frac{h'}{V}$$

найдемъ, что числитель первой дроби будетъ

$$=\frac{1}{V}\begin{vmatrix} f', f'', X \\ g', g'', Y \\ h', h'', Z \end{vmatrix}$$

слѣдовательно

$$\frac{k^2}{r^3}+\frac{\rho''}{\rho}=\frac{\begin{vmatrix} f', f'', X \\ g', g'', Y \\ h', h'', Z \end{vmatrix}}{V(f_0X+g_0Y+h_0Z)} \tag{19}$$

$$-\frac{\rho'}{\rho}=\frac{\begin{vmatrix} f, f'', X \\ g, g'', Y \\ h, h'', Z \end{vmatrix}}{2V(f_0X+g_0Y+h_0Z)} \tag{20}$$

изъ (1) легко видѣть, что и (18) можетъ быть приведено къ виду

$$Q=-\frac{\begin{vmatrix} f, f', f'' \\ g, g', g'' \\ h, h', h'' \end{vmatrix}}{k^2V(f_0X+g_0Y+h_0Z)} \tag{21}$$

Digitized by Google

Если мы по даннымъ тремъ наблюденіямъ свѣтила опредѣлимъ f, g, h и ихъ первыя и вторыя производныя, то изъ (21) найдемъ Q; рѣшая же уравненіе (14*), найдемъ r и ρ, а съ ними изъ (20) и (19) получимъ ρ' и ρ'', которыя далѣе понадобятся для вычисленія производныхъ x', y', z' и для приведенія топоцентрическихъ координатъ къ центру тяжести.

Изъ равенствъ (4) и (7) найдемъ

$$x+X=\rho f$$

откуда

$$x'+X'=\rho' f+\rho f'$$

или

$$x'=\rho\left(f\cdot\frac{\rho'}{\rho}+f'\right)-X'$$

изъ этой формулы*) и подобныхъ ей для y' и z' найдемъ производныя отъ геліоцентрическихъ координатъ свѣтила. По данному же выше ρ найдемъ и самыя координаты x, y, z, соотвѣтствующія тому же моменту t_0 (покамѣстъ произвольному), которому соотвѣтствуютъ ρ, r и x', y', z'.

Теперь необходимо показать вычисленіе $f, g, h, f', g', h', f'', g'', h''$.

Если даны три положенія свѣтила на видимомъ пути то есть широты $\beta_1, \beta_2, \beta_3$ и долготы $\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3$, соотвѣтствующія моментамъ t_1, t_2, t_3, то для тѣхъ же моментовъ будемъ знать по формуламъ (8) по три значенія для каждой изъ величинъ f, g и h, пусть они будутъ $f_1 f_2 f_3$, $g_1 g_2 g_3$, $h_1 h_2 h_3$. Пусть далѣе f, g, h будутъ искомыя, соотвѣтствующія моменту t_0.

Положимъ $t_3-t_0=\tau_3$; $t_2-t_0=\tau_2$; $t_1-t_0=\tau_1$; $t_3-t_2=\tau_{3,2}$ и т. д., тогда

$$\begin{aligned} f_1&=f+f'\tau_1+\frac{f''}{2}\tau_1^2+\frac{f'''}{6}\tau_1^3+\ldots\ldots \\ f_2&=f+f'\tau_2+\frac{f''}{2}\tau_2^2+\frac{f'''}{6}\tau_2^3+\ldots\ldots \\ f_3&=f+f'\tau_3+\frac{f''}{2}\tau_3^2+\frac{f'''}{6}\tau^3_3+\ldots\ldots \end{aligned} \qquad (22)$$

изъ этихъ равенствъ легко опредѣлимъ f, f', f'', если ряды будутъ на столь-

*) Производныя X', Y', Z' могутъ быть найдены или при помощи солнечныхъ таблицъ посредствомъ разностей или механическимъ интегрированіемъ уравненій $X''=-\frac{k^2X}{R^3}$.

Digitized by Google

ко сходящимися, что членами слѣдующими за $\frac{f''}{2}\tau^2$ можно пренебречь. Не отбрасывая ихъ покамѣстъ, опредѣлимъ f, f', f'', тогда найдемъ

$$\begin{vmatrix} f_1,\tau_1,\tau_1^2 \\ f_2,\tau_2,\tau_2^2 \\ f_3,\tau_3,\tau_3^2 \end{vmatrix} = f \begin{vmatrix} 1,\tau_1,\tau_1^2 \\ 1,\tau_2,\tau_2^2 \\ 1,\tau_3,\tau_3^2 \end{vmatrix} + \frac{f'''}{6} \begin{vmatrix} \tau_1^3,\tau_1,\tau_1^2 \\ \tau_2^3,\tau_2,\tau_2^2 \\ \tau_3^3,\tau_3,\tau_3^2 \end{vmatrix} + \ldots\ldots$$

$$\begin{vmatrix} f_1,\tau_1^2,1 \\ f_2,\tau_2^2,1 \\ f_3,\tau_3^2,1 \end{vmatrix} = f' \begin{vmatrix} 1,\tau_1,\tau_1^2 \\ 1,\tau_2,\tau_2^2 \\ 1,\tau_3,\tau_3^2 \end{vmatrix} + \frac{f'''}{6} \begin{vmatrix} \tau_1^3,\tau_1^2,1 \\ \tau_2^3,\tau_2^2,1 \\ \tau_3^3,\tau_3^2,1 \end{vmatrix} + \ldots\ldots \qquad (23)$$

$$\begin{vmatrix} f_1,1,\tau_1 \\ f_2,1,\tau_2 \\ f_3,1,\tau_3 \end{vmatrix} = \frac{f''}{2} \begin{vmatrix} 1,\tau_1,\tau_1^2 \\ 1,\tau_2,\tau_2^2 \\ 1,\tau_3,\tau_3^2 \end{vmatrix} + \frac{f'''}{6} \begin{vmatrix} \tau_1^3,1,\tau_1 \\ \tau_2^3,1,\tau_2 \\ \tau_3^3,1,\tau_3 \end{vmatrix} + \ldots\ldots$$

означимъ коэффиціентъ у первыхъ членовъ вторыхъ частей черезъ Δ, а коэффиціенты вторыхъ членовъ черезъ A, B и C; легко видѣть, что

$$\Delta = (\tau_2\tau_3^2 - \tau_3\tau_2^2) - (\tau_1\tau_3^2 - \tau_3\tau_1^2) + (\tau_1\tau_2^2 - \tau_2\tau_1^2) - \\ - \tau_2\tau_3\tau_{3,2} - \tau_1\tau_3\tau_{3,1} + \tau_1\tau_2\tau_{2,1}$$

но мы имѣемъ $\tau_1 = \tau_2 - \tau_{2,1}$; $\tau_1 = \tau_3 - \tau_{3,1}$ слѣдовательно

$$\Delta = \tau_{3,1}\,\tau_{2,1}\,\tau_{3,2}$$

Далѣе

$$A = \tau_1\,\tau_2\,\tau_3 \begin{vmatrix} \tau_1^2, 1, \tau_1 \\ \tau_2^2, 1, \tau_2 \\ \tau_3^2, 1, \tau_3 \end{vmatrix} = \tau_1\tau_2\tau_3\,\Delta.$$

$$-B = \tau_2^2\tau_{3,1}^2\tau_{3,2} - \tau_1^2\tau_3^2\tau_{3,1} + \tau_1^2\tau_2^2\tau_{2,1} = \tau_2\tau_3(\tau_{2,1}+\tau_1)(\tau_{3,1}+\tau_1)\tau_{3,2} - \\ - \tau_1\tau_3(\tau_2-\tau_{2,1})(\tau_{3,2}+\tau_3)\tau_{3,1} + \tau_1\tau_2(\tau_3-\tau_{3,1})(\tau_3-\tau_{3,2})\tau_{2,1} = \\ = (\tau_1\tau_2+\tau_1\tau_3+\tau_2\tau_3/\tau_{2,1}\tau_{3,1}\tau_{3,2} = (\tau_1\tau_2+\tau_1\tau_3+\tau_2\tau_3)\,\Delta.$$

$$C = \tau_2\tau_3(\tau_3^2-\tau_2^2) - \tau_1\tau_3(\tau_3^2-\tau_1^2) + \tau_1\tau_2(\tau_2^2-\tau_1^2) = \tau_3\tau_2\tau_{3,2}(\tau_3+\tau_2) - \\ - \tau_1\tau_3\tau_{3,1}(\tau_3+\tau_1) + \tau_1\tau_2\tau_{2,1}(\tau_2+\tau_1) = \tau_2\tau_3\tau_{3,2}(\tau_3+\tau_2+\tau_1) - \tau_1\tau_3\tau_{3,1}(\tau_3+\tau_2+\tau_1) + \\ + \tau_1\tau_2\tau_{2,1}(\tau_3+\tau_2+\tau_1) - \tau_1\tau_2\tau_3\tau_{3,2} + \tau_1\tau_2\tau_3\tau_{3,1} - \tau_1\tau_2\tau_3\tau_{2,1} = (\tau_1+\tau_2+\tau_3)(\tau_2\tau_3\tau_{3,2} - \\ - \tau_1\tau_3\tau_{2,1} + \tau_1\tau_2\tau_{2,1}) = (\tau_1+\tau_2+\tau_3)\,\Delta$$

означая первыя части уравненій (23) черезъ $A'\Delta$, $B'\Delta$, $C'\Delta$ и внося

Digitized by Google

въ нихъ найденныя выраженія для коэффиціентовъ, получимъ

$$A' = f + \frac{f'''}{6}\cdot\tau_1\tau_2\tau_3 + \ldots\ldots$$

$$B' = f' - \frac{f'''}{6}(\tau_1\tau_2 + \tau_1\tau_3 + \tau_2\tau_3) + \ldots\ldots \qquad (24)$$

$$C' = \frac{f''}{2} + \frac{f'''}{6}(\tau_1 + \tau_2 + \tau_3) + \ldots\ldots$$

отбрасывая вторые члены вторыхъ частей, мы сдѣлаемъ ошибку соотвѣтственно третьяго, втораго и перваго порядка относительно промежутковъ временъ. Но эту ошибку можно уменьшить, пользуясь тѣмъ, что моментъ t_0 совершенно произволенъ; принимая $t_0 = \frac{t_1 + t_2 + t_3}{3}$, мы очевидно получимъ $\tau_1 + \tau_2 + \tau_3 = 0$ и слѣдовательно останется ошибка втораго порядка.

Такимъ образомъ по уравненіямъ (24) и подобнымъ имъ для g и h найдемъ f, g, h и первыя и вторыя производныя ихъ (принявъ топоцентрическія широты и долготы за барицентрическія), а слѣдовательно найдемъ и ρ, ρ', ρ'', x, y, z, x', y', z', соотвѣтствующія выбранному моменту t_0.

Можно достигнуть вообще говоря нѣсколько большей точности, если вмѣсто этихъ величинъ опредѣлимъ $\lambda, \frac{d\lambda}{dt}, \frac{d^2\lambda}{dt^2}$ и $\beta, \frac{d\beta}{dt}, \frac{d^2\beta}{dt^2}$, соотвѣтствующія моменту t_0. Если въ рядахъ (22) подъ f_1, f_2, f_3, f' и т. д. будемъ разумѣть долготы $\lambda_1, \lambda_2, \lambda_3, \lambda$ и т. д., то приведя ихъ къ виду (24), получимъ $\lambda, \frac{d\lambda}{dt}, \frac{d^2\lambda}{dt^2}$. Подобнымъ же образомъ найдемъ и $\beta, \frac{d\beta}{dt}, \frac{d\beta}{dt^2}$, а съ этими величинами не трудно уже найти f, g и h, первыя же и вторыя производные ихъ найдемъ, взявъ производныя отъ выраженій $f = \cos\beta\cos\lambda$ и т. д. Такимъ образомъ прійдется пользоваться не девятью, а только шестью рядами вида (24).

Остается взять второе приближеніе. Прежде всего по формулѣ

$$\rho_i = \rho + \rho'\tau_i + \rho''\frac{\tau_i^2}{2} + \ldots\ldots \qquad (25)$$

нужно найти приближенныя разстоянія свѣтила для моментовъ t_1, t_2, t_3, придавая индексу i значенія 1, 2 и 3, съ найденными разстояніями исправить моменты отъ aberratio planetarum и редуцировать топоцентрическія координаты къ центру тяжести. Для этого необходимо найти координаты

Digitized by Google

центра тяжести. отнесенныя къ центру земли. Пусть онѣ будутъ $X_i\,Y_i\,Z_i$, пусть координаты луны для момента t_i будутъ $X_{i)}$, $Y_{i)}$, $Z_{i)}$, тогда очевидно

$$\frac{X_{i)}-X_i}{X_i}=\frac{m\delta}{m_)};\quad \frac{Y_{i)}-Y_i}{Y_i}=\frac{m\delta}{m_)};\quad \frac{Z_{i)}-Z_i}{Z_i}=\frac{m\delta}{m_)};$$

отсюда найдемъ координаты центра тяжести для трехъ моментовъ наблюденій.

Пусть координаты мѣста наблюденія (или трехъ мѣстъ, если наблюденія произведены въ различныхъ мѣстахъ) относительно центра земли будутъ a_i, b_i, c_i, пусть далѣе сферическія координаты свѣтила относительно мѣста наблюденія будутъ β_i, λ_i, относительно же центра тяжести $\bar\beta_i,\bar\lambda_i$, а разстоянія свѣтила относительно этихъ двухъ точекъ ρ_i и $\bar\rho_i$, тогда

$$\bar\rho_i\cos\bar\beta_i\cos\bar\lambda_i+\bar X_i=\rho_i\cos\beta_i\cos\lambda_i+a_i$$
$$\bar\rho_i\cos\beta_i\sin\lambda_i+\bar Y_i=\rho_i\cos\beta_i\sin\lambda_i+b_i$$
$$\bar\rho_i\sin\bar\beta_i+Z_i=\rho_i\sin\beta_i+c_i$$

принимая во вниманіе малость разностей $a_i-\bar X_i$ *) и т. д. легко составить выраженія для $\bar\lambda_i-\lambda_i$ и $\bar\beta_i-\beta_i$ т. е. найти барицентрическія координаты свѣтила.

Имѣя $\bar\beta_i$ и $\bar\lambda_i$ для трехъ моментовъ наблюденій, вычислимъ точныя значенія f_1,f_2,f_3, g_1,g_2 и т. д. и съ ними повторимъ все вычисленіе. Если свѣтило не было слишкомъ близко къ землѣ, то едвали понадобится болѣе двухъ приближеній.

Такая малая параллактическая поправка, какъ замѣна топоцентрическихъ координатъ барицентрическими, была бы почти безполезна въ виду того, что неточность въ уравненіяхъ (24) остается во всѣхъ приближеніяхъ неисправленной, но эту ошибку можно довести до очень малой величины, если будемъ пользоваться не тремя, а болѣе значительнымъ числомъ наблюденій. Пусть дано n наблюденій, тогда мы будемъ имѣть n уравненій (22) для опредѣленія f,f',f'' и по столько-же уравненій для g,g',g'' и для h,h',h''. Такимъ образомъ прерывая ряды (22) на $n-1$-ой производной, мы изъ этихъ уравненій можемъ исключить $f''',f''''\ldots f^{n-1}$ т. е.

*) Эти разности въ самомъ невыгодномъ случаѣ не могутъ достигнуть величины земного діаметра.

Digitized by Google

n—3 неизвѣстныхъ и изъ полученныхъ такимъ образомъ 3-хъ уравненій опредѣлить f, f', f'', которыя слѣдовательно будутъ точны до членовъ n-го порядка не включительно, такимъ же образомъ поступимъ и съ остальными двумя группами уравненій. Такимъ образомъ можно вообще говоря получить довольно точный результатъ, но если кривизна видимой орбиты быстро измѣняется или промежутки временъ между t_0 и моментами крайнихъ наблюденій велики, то ряды (22) могутъ стать расходящимися и тогда способъ становится совершенно непримѣнимымъ. Въ виду этого Брунсъ предлагаетъ пользоваться этимъ способомъ главнымъ образомъ для вычисленія орбитъ малыхъ планетъ. Для такой цѣли этотъ сравнительно несложный способъ можетъ быть полезенъ, въ особенности въ виду частыхъ открытій новыхъ малыхъ планетъ и непрерывно отъ этого накопляющагося матеріала, подлежащаго обработкѣ *).

Не должно однако думать, что въ случаѣ сходимости рядовъ (22) результатъ будетъ тѣмъ точнѣе, чѣмъ большее число наблюденій введемъ въ вычисленіе, ибо, какъ показалъ Legendre, съ увеличеніемъ этого числа увеличивается также и вліяніе ошибокъ наблюденій. Такимъ образомъ увеличеніе точности возможно здѣсь только до извѣстнаго предѣла, который зависитъ какъ отъ самихъ данныхъ величинъ, такъ и отъ заключенныхъ въ нихъ ошибокъ.

Мы вывели формулы, по которымъ можно вычислить координаты x, y, z и ихъ первыя производныя; остается по этимъ даннымъ опредѣлить элементы орбиты.

Извѣстно, что

$$x\frac{dy}{dt} - y\frac{dx}{dt} = k\sqrt{p}\cos i$$

$$y\frac{dz}{dt} - z\frac{dy}{dt} = k\sqrt{p}\sin i.\sin\vartheta$$

$$z\frac{dx}{dt} - x\frac{dz}{dt} = -k\sqrt{p}\sin i.\cos\vartheta$$

отсюда легко опредѣлить ϑ, i и параметръ p. Если-бы первая часть перваго уравненія оказалась отрицательной, то i было бы $>90^0$ и движеніе свѣтила было-бы обратнымъ.

По координатамъ x, y, z легко вычислить геліоцентрическую широту

*) 8 Февраля 1889 года открытъ 283-ій астероидъ.

Digitized by Google

и долготу b и l, такъ какъ

$$x=r\cos b\cos l$$
$$y=r\cos b\sin l$$
$$z=r\sin b$$

имѣя b и l легко найти аргументъ широты u по формуламъ

$$\sin u\cos i=\cos b\sin(l-\Omega)$$
$$\cos u=\cos b\cos(l-\Omega).$$

Изъ интеграла живой силы имѣемъ

$$V^2-\frac{2k^2}{r}+\frac{k^2}{a}=0^*)$$

гдѣ

$$V^2=\left(\frac{dx}{dt}\right)^2+\left(\frac{dy}{dt}\right)^2+\left(\frac{dz}{dt}\right)^2;$$

но

$$p=a(1-e^2)$$

слѣдовательно

$$V^2-\frac{2k^2}{r}+\frac{k^2(1-e^2)}{p}=0$$

отсюда по найденнымъ выше r и p получимъ e и слѣдовательно опредѣлимъ и родъ коническаго сѣченія описываемаго свѣтиломъ.

Зная e и p найдемъ въ случаѣ эллипса или гиперболы элементъ a, въ случаѣ же параболы разстояніе перигелія q.

Изъ полярнаго уравненія коническаго сѣченія имѣемъ

$$r=\frac{p}{1+e\cos v}=\frac{p}{\cos^2\frac{v}{2}+\sin^2\frac{v}{2}+e\left(\cos^2\frac{v}{2}-\sin^2\frac{v}{2}\right)}=$$
$$=\frac{p}{(1+e)\cos^2\frac{v}{2}+(1-e)\sin^2\frac{v}{2}}$$

или

$$r=\frac{p\sec^2\frac{v}{2}}{(1+e)+(1-e)\tan g^2\frac{v}{2}}=\frac{p\left(1+\tan g^2\frac{v}{2}\right)}{(1+e)+(1-e)\tan g^2\frac{v}{2}}$$

*) Извѣстно, что для гиперболы a отрицательно.

Digitized by Google

откуда

$$\operatorname{tang}\frac{v}{2}=\sqrt{\frac{r(1+e)-p}{p-r(1-e)}}$$

отсюда опредѣлимъ величину истинной аномаліи, знакъ же ея вполнѣ опредѣляется знакомъ производной $\frac{dr}{dt}$, которая до перигелія отрицательна, послѣ перигелія положительна, какъ и истинная аномалія, ибо r до перигелія уменьшается, послѣ него увеличивается. Въ общности знака этой производной съ истинной аномаліей легко также убѣдиться, взявъ производную отъ полярнаго уравненія коническаго сѣченія. Такимъ образомъ для опредѣленія знака v достаточно только въ формулѣ

$$r\frac{dr}{dt}=x\frac{dx}{dt}+y\frac{dy}{dt}+z\frac{dz}{dt}$$

опредѣлить знакъ второй части.

Найдя v получимъ элементъ ω по формулѣ

$$\omega=u-v$$

по данному же v и q не трудно опредѣлить для параболы время прохожденія черезъ перигелій T. Въ случаѣ эллипса найдемъ эксцентрическую аномалію по уравненію

$$\operatorname{tang}\frac{E}{2}=\sqrt{\frac{1-e}{1+e}}\operatorname{tang}\frac{v}{2}$$

по данному же E получимъ по уравненію Кеплера среднюю аномалію, а слѣдовательно и среднюю аномалію эпохи M_0. Въ случаѣ же гиперболическаго движенія вычислимъ вспомогательную величину F, соотвѣтствующую эксцентрической аномаліи по формулѣ

$$\operatorname{tang}\frac{F}{2}=\sqrt{\frac{e-1}{e+1}}\operatorname{tang}\frac{v}{2}$$

и съ нею по уравненію

$$N=e\operatorname{tang}F-\log\operatorname{tang}\left(45^0+\frac{F}{2}\right)^{*)}$$

найдемъ величину N, соотвѣтствующую средней аномаліи, а слѣдовательно и N_0, соотвѣтствующее средней аномаліи эпохи.

---

*) Гдѣ log есть натуральный логарифмъ.

Digitized by Google

Изложенный способъ даетъ возможность опредѣлить геліоцентрическія координаты свѣтила и ихъ первыя производныя, соотвѣтствующія опредѣленному моменту t_0. Какъ мы сейчасъ видѣли, вычисленіе элементовъ по этимъ даннымъ не требуетъ предварительной гипотезы о родѣ коническаго сѣченія. Но изъ этого важнаго достоинства способа нельзя извлечь большой пользы въ виду того, что кругъ примѣненія такого способа довольно ограниченъ. Мы видѣли, что при трехъ наблюденіяхъ (которыхъ совершенно достаточно для опредѣленія орбиты) такой способъ даетъ результатъ съ точностью до членовъ втораго порядка включительно и для увеличенія точности приходится въ предѣлы двухъ крайнихъ наблюденій внести еще нѣсколько другихъ, ибо, чтобы судить о кривизнѣ извѣстной части кривой по данному положенію отдѣльныхъ точекъ ея, необходимо взять эти точки въ возможно большемъ числѣ и это число должно быть тѣмъ больше, чѣмъ быстрѣе измѣняется кривизна кривой. Но кривизна видимой орбиты измѣняется тѣмъ медленнѣе, чѣмъ ближе свѣтило къ эклиптикѣ и чѣмъ дальше оно отстоитъ отъ земли и слѣдовательно примѣненіе этого способа (особенно въ случаѣ трехъ наблюденій) только при этомъ условіи можетъ дать удовлетворительный результатъ. Кромѣ указанныхъ недостатковъ этотъ способъ обладаетъ еще другими вытекающими изъ остальныхъ уравненій, на которыхъ способъ основанъ. Такъ если въ моментъ t_0 величины K и F въ уравненіи (13) обратятся въ нули т. е. если видимая орбита для этого момента будетъ имѣть плоскую часть и продолженіе ея (по большому кругу сферы) пройдетъ черезъ мѣсто солнца, то Q обращается въ неопредѣленность, въ чемъ легко убѣдиться также изъ уравненія (21), представивъ выраженіе $(f_0X+g_0Y+h_0Z)$ въ видѣ $R\cos(A_0CS)$. Но въ виду допущенной въ уравненіяхъ (24) неточности и въ виду ошибокъ наблюденій мы для K и F *) получимъ малыя значенія отличныя отъ нуля, на которыя въ виду ихъ малости погрѣшности наблюденій будутъ имѣть громадное вліяніе и слѣдовательно для Q получимъ значеніе совершенно искаженное. Если указанное условіе будетъ выполняться не вполнѣ, а только приблизительно, то Q получится съ соотвѣтствующей ошибкой. Если для момента t_0 видимая орбита будетъ имѣть плоскую часть, но продолженіе ея пройдетъ отъ мѣста солнца на значительномъ разстояніи, то невѣрность въ значеніи Q (которое должно быть собственно нулемъ) также

*) Мы говоримъ здѣсь о формулѣ (13), хотя Q вычисляется по (21), но эти формулы тожественны.

Digitized by Google

будетъ вліять на результатъ, хотя въ виду малости Q это вліяніе не будетъ столь значительнымъ, какъ въ предыдущемъ случаѣ.

Два послѣдніе недостатка свойственны не только способу La Place'a, но и другимъ способамъ. Главный же недостатокъ этого способа заключается въ употребленіи рядовъ (24). Вслѣдствіе этого весьма изящный въ теоретическомъ отношеніи способъ La Place'a, бывшій въ концѣ прошлаго столѣтія въ большомъ употребленіи, со времени появленія способовъ Ольберса (Ламберта) и Гаусса почти совсѣмъ оставленъ.

Примѣчаніе: Въ послѣднемъ номерѣ Astronomische Nachrichten (№ 2885) J. Glauser предлагаетъ при опредѣленіи величины Q обойти употребленіе рядовъ и при этомъ приводитъ Q въ зависимость отъ угла, подъ которымъ пересѣкаются направленія P_0T_0 и $P'T'$. Но это пріемъ не новый, такъ какъ такое рѣшеніе уравненія $Q\varrho = \frac{1}{R^3} - \frac{1}{r^3}$ *) существовало еще въ 1871 году (Klinkerfues, Theoretische Astronomie) кромѣ того такимъ пріемомъ едвали кто станетъ пользоваться, ибо онъ заключается въ примѣненіи принципа Ламберта къ конечнымъ промежуткамъ временъ и слѣдовательно, какъ доказано выше, результатъ будетъ точенъ только до членовъ втораго порядка включительно и самый пріемъ будетъ примѣнимъ только тогда, когда промежутки временъ весьма малы т. е. когда ошибки наблюденій пріобрѣтаютъ громадное вліяніе на результатъ.

Говоря о способѣ изложенномъ Bruns'омъ Glauser замѣчаетъ, что „почти“ такимъ же путемъ шелъ Binet въ своемъ мемуарѣ въ 1827 году, но мы выше указали, что совсѣмъ такимъ же путемъ шелъ La Place въ 1780 году и поэтому способъ, изложенный Bruns'омъ, есть способъ La Place'a. Въ концѣ той же статьи Glauser говоритъ, что хотя Ламбертъ и не далъ способа для опредѣленія элементовъ орбитъ, но на столько подготовилъ почву къ рѣшенію такого вопроса, что честь рѣшенія его до Ольберса и Гаусса должна принадлежать ему. Какъ велики заслуги этого замѣчательнаго ученаго въ астрономіи, объ этомъ въ достаточной мѣрѣ могутъ свидѣтельствовать многія мѣста мемуаровъ Лагранжа, относящагося съ величайшимъ уваженіемъ къ его трудамъ; но Ламбертъ не только подготовилъ почву, какъ говоритъ Glauser, но, какъ мы выше показали, далъ даже способъ для оп-

*) Glauser называетъ это уравненіе Гауссовымъ, но это не совсѣмъ точно, ибо оно было извѣстно задолго до появленія Theoria motus (въ 1809 г.) и играетъ весьма важную роль въ способахъ Lagrange'a (второй мемуаръ 1778 года), La Place'a (1780 г.) и Legendre'a (мемуаръ 1805 года). Гауссовымъ уравненіемъ называютъ тригонометрическую форму этого равенства.

Digitized by Google

редѣленія элементовъ параболическихъ орбитъ и при томъ тотъ самый, который впослѣдствіи былъ предложенъ Ольберсомъ. Что же касается Гаусса, то совершенно не понятно, къ чему Glauser приводитъ его имя, такъ какъ Гауссъ не былъ первымъ, давшимъ способъ для орбитъ эллиптическихъ; онъ далъ только возможность довести точность въ вычисленіи орбитъ до любаго предѣла и въ этомъ заключается его громадная и неотъемлемая заслуга.

Digitized by Google

КРУГОВОЕ ПРЕОБРАЗОВАНІЕ.

Fuchs, Schwarz, Klein и Schottky въ своихъ изслѣдованіяхъ встрѣтили такія функціи, которыя не измѣняются, если перемѣнное z замѣнимъ чрезъ $\frac{az+b}{cz+d}$. Эту замѣну многіе писатели называютъ линейною подстановкою; но по причинамъ, указаннымъ ниже, гораздо удобнѣе называть ее *круговою подстановкою* или *круговымъ преобразованіемъ*. Poincaré въ трехъ первыхъ томахъ „Acta Mathematica“ далъ общую теорію такихъ функцій. Первый мемуаръ Poincaré посвятилъ изученію свойствъ системы круговыхъ подстановокъ. Но не смотря на большой объемъ этого мемуара, въ немъ нѣкоторые существенные вопросы остались не затронутыми; геометрическія доказательства не сопровождаются параллельными аналитическими; чтеніе мемуара довольно затруднительно, такъ какъ вначалѣ о свойствахъ одной круговой подстановки сказано весьма немного.

Здѣсь я имѣю въ виду самую незначительную цѣль: изложить безъ (подробныхъ) доказательствъ всѣ свойства круговой подстановки. Всѣ теоремы могутъ быть доказаны элементарно. Чтобы дать понятіе о такомъ доказательствѣ, я привожу двѣ теоремы изъ теоріи мнимыхъ чиселъ.

Мнимое число выражаетъ на плоскости точку, посему подъ буквами: A, B, C,... мы будемъ подразумѣвать какъ мнимыя числа, такъ и соотвѣтствующія имъ точки.

Выраженіе $\frac{C-A}{D-A} : \frac{C-B}{D-B}$ будемъ называть ангармоническимъ отношеніемъ двухъ паръ точекъ AB и CD.

Перейдемъ къ изложенію теоремъ.

1. Ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ, лежащихъ на одной окружности, есть число дѣйствительное.

Digitized by Google

2. Если двѣ пары точекъ AB и CD не лежатъ на одной окружности, то ихъ ангармоническое отношеніе есть мнимое число; означимъ модуль этого числа чрезъ R и уголъ чрезъ ω:

$$\frac{C-A}{D-A}:\frac{C-B}{D-B}=Re^{\omega i},\quad \left(i=\sqrt{-1}\right).$$

Уголъ ω есть тотъ уголъ, подъ которымъ пересѣкаются двѣ окружности, проходящія чрезъ одну пару точекъ CD, причемъ одна окружность проходитъ чрезъ A, другая чрезъ B.

3. Возьмемъ круговую подстановку:

$$Z'=\frac{aZ+b}{cZ+d},$$

въ которой коэффиціенты a, b, c и d вообще могутъ быть мнимыми числами. Между четырьмя значеніями Z и соотвѣтствующими значеніями Z' находимъ слѣдующую зависимость:

$$\frac{Z'_3-Z'_1}{Z'_4-Z'_1}:\frac{Z'_3-Z'_2}{Z'_4-Z'_2}=\frac{Z_3-Z_1}{Z_4-Z_1}:\frac{Z_3-Z_2}{Z_4-Z_2}.$$

Отсюда слѣдуетъ, что круговая подстановка не измѣняетъ ангармоническаго отношенія.

4. Круговая подстановка вполнѣ опредѣляется тремя парами соотвѣтствующихъ точекъ. Подстановка, приводящая точки A, B и C въ положеніе A', B' и C', можетъ быть выражена въ слѣдующей формѣ:

$$\frac{Z'-A'}{Z'-B'}:\frac{C'-A'}{C'-B'}=\frac{Z-A}{Z-B}:\frac{C-A}{C-B}.$$

5. Если ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ равно ангармоническому отношенію четырехъ другихъ точекъ, то первыя точки могутъ быть преобразованы во вторыя одною и тою же подстановкою. Если точное соотвѣтствіе между точками не установлено, то такое соотвѣтствіе можетъ быть выбрано четырьмя способами, слѣдовательно можно составить четыре подстановки, каждая изъ которыхъ преобразуетъ четыре первыя точки во вторыя. Если же установлено соотвѣтствіе между парами, то можно образовать двѣ подстановки.

6. Можно образовать три круговыхъ подстановки, каждая изъ которыхъ перемѣщаетъ четыре данныя точки между собою. Одна изъ такихъ подстановокъ имѣетъ форму:

$$\frac{Z'-A}{Z'-B}:\frac{C-A}{C-B}=\frac{Z-B}{Z-A}:\frac{D-B}{D-A}.$$

Digitized by Google

7. Круговая подстановка преобразуетъ окружности въ окружности, что слѣдуетъ изъ n° 1 и 3.

8. Уголъ между данными окружностями равенъ углу между преобразованными окружностями, что слѣдуетъ изъ n° 2 и 3.

Если коэффиціенты a, b, c, d дѣйствительны, то круговая подстановка обладаетъ дальнѣйшими свойствами.

9. Произведя надъ одною точкою нѣсколько разъ круговое преобразованіе съ дѣйствительными коэффиціентами, получимъ рядъ точекъ: z, z', z'',...; между каждыми двумя послѣдовательными точками существуетъ зависимость:

$$z^{(n+1)} = \frac{az^{(n)}+b}{cz^{(n)}+d}.$$

Ангармоническое отношеніе четырехъ послѣдовательныхъ точекъ можетъ быть выражено чрезъ коэффиціенты подстановки слѣдующимъ образомъ:

$$\frac{z''-z}{z'-z} : \frac{z''-z'''}{z'-z'''} = \frac{(a+d)^2}{ad-bc}.$$

Отсюда на основаніи n° 1 слѣдуетъ, что всѣ послѣдовательныя точки находятся на окружности одного круга. Этотъ кругъ назовемъ *вращательнымъ кругомъ*, такъ какъ его вращеніе равносильно круговому преобразованію съ дѣйствительными коэффиціентами.

Данное выше ангармоническое отношеніе четырехъ послѣдовательныхъ точекъ слѣдуетъ назвать *инваріантомъ* круговой подстановки.

10. Если инваріантъ есть число дѣйствительное отрицательное, то круговая подстановка переноситъ точку съ одной стороны дѣйствительной оси на другую. Если же инваріантъ положителенъ, то обѣ точки находятся съ одной стороны дѣйствительной оси.

Точка, не измѣняемая круговымъ преобразованіемъ, называется *двойною точкою*; такихъ точекъ двѣ; онѣ суть корни уравненія:

$$cz^2+(d-a)z-b=0.$$

Двойныя точки могутъ быть дѣйствительными, мнимыми и равными. Сообразно этимъ случаямъ, круговая подстановка съ дѣйствительными коэффиціентами называется *гиперболическою*, *эллиптическою* и *параболическою*.

11. Если инваріантъ есть число отрицательное, или положительное, превосходящее 4, то подстановка называется гиперболическою; ея

Digitized by Google

двойныя точки дѣйствительны. Гиперболическая подстановка приводится къ формѣ:

$$\frac{z'-\alpha}{z'-\beta} = K\frac{z-\alpha}{z-\beta},$$

гдѣ α и β суть дѣйствительныя двойныя точки. Множитель K есть нѣкоторое дѣйствительное число; его знакъ одинаковъ со знакомъ инваріанта.

12. Окружность вращательнаго круга гиперболической подстановки проходитъ чрезъ двойныя точки.

13. Если инваріантъ есть число положительное меньшее 4, то подстановка называется эллиптическою; ея двойныя точки выражаются двумя сопряженными мнимыми числами. Эллиптическая подстановка приводится къ формѣ:

$$\frac{z'-\alpha}{z'-\beta} = e^{\omega i}\frac{z-\alpha}{z-\beta},$$

гдѣ α и β двойныя сопряженныя точки. Дуга круга, проходящая чрезъ двойныя точки, преобразуется эллиптическою подстановкою въ дугу круга, проходящую чрезъ тѣ же двойныя точки и наклоненную къ прежней подъ угломъ ω; по этой причинѣ этотъ уголъ можетъ быть названъ *угломъ вращенія*.

14. Окружность вращательнаго круга эллиптической подстановки пересѣкаетъ подъ прямымъ угломъ окружности, проходящія чрезъ двойныя точки.

15. Если инваріантъ равенъ 4, то подстановка называется параболическою; ея двойныя точки совпадаютъ въ одну точку на дѣйствительной оси. Параболическая подстановка приводится къ формѣ:

$$\frac{1}{z'-\alpha} = \frac{1}{z-\alpha} + k,$$

гдѣ α есть двойная точка.

16. Вращательный кругъ параболической подстановки касается дѣйствительной оси въ двойной точкѣ.

17. Если подстановка гиперболическая или параболическая, то рядъ послѣдовательныхъ точекъ z, z', z'',... неопредѣленно приближается къ двойной точкѣ.

18. Если подстановка эллиптическая и уголъ вращенія есть число несоизмѣримое съ π, то въ ряду послѣдовательныхъ точекъ z, z', z'',...

Digitized by Google

можно найти точку какъ угодно близкую къ начальной. Если же уголъ вращенія есть число соизмѣримое съ π, то рядъ z, z', z'',... состоитъ изъ періодически повторяющихся чиселъ.

Перейдемъ снова къ общему случаю, когда коэффиціенты круговой подстановки какія угодно числа, и покажемъ, при какихъ условіяхъ одна система окружностей можетъ быть одною подстановкою преобразована въ другую.

Одна окружность можетъ быть преобразована въ другую при помощи одной изъ весьма многихъ круговыхъ подстановокъ. Для этой цѣли нужно составить такую подстановку, которая преобразуетъ три произвольныя точки одной окружности въ три произвольныя точки другой окружности.

При какихъ условіяхъ одна пара окружностей можетъ быть преобразована въ другую пару окружностей? Если окружности каждой пары пересѣкаются, то необходимое условіе (n° 8) состоитъ въ равенствѣ угловъ. Какъ видоизмѣняется это условіе въ томъ случаѣ, когда окружности не пересѣкаются? Необходимо найти болѣе общее условіе, которое при пересѣченіи окружностей обращалось бы въ неизмѣняемость угловъ.

19. Можно провести множество окружностей, пересѣкающихъ двѣ данныя окружности подъ прямымъ угломъ. Ангармоническое отношеніе четырехъ точекъ пересѣченія двухъ данныхъ окружностей съ перпендикулярною окружностью сохраняетъ постоянную величину. Эту величину можно назвать *ангармоническимъ отношеніемъ двухъ окружностей*. Если ангармоническое отношеніе положительно, то окружности не пересѣкаются. Если ангармоническое отношеніе отрицательно, то оно равно $-\left(\tan\frac{\alpha}{2}\right)^2$, гдѣ α есть уголъ, подъ которымъ пересѣкаются двѣ окружности. Ангармоническое отношеніе двухъ окружностей равно ангармоническому отношенію четырехъ точекъ, въ которыхъ двѣ окружности пересѣкаются прямой линіей, соединяющей центры.

20. Одна пара окружностей можетъ быть преобразована одною круговою подстановкою въ другую пару окружностей, если ангармоническое отношеніе первой пары равно ангармоническому отношенію второй пары. Неизмѣняемость ангармоническаго отношенія есть то общее условіе, которое замѣняетъ собою равенство угловъ. Чтобы найти подстановку, при помощи которой одна пара окружностей преобразуется въ другую, поступаемъ слѣдующимъ образомъ: пересѣкаемъ каждую пару окружностей перпендикулярною окружностью и составимъ такую круговую подстановку, при помощи которой четыре точки пересѣченія первой пары перемѣщаются въ точки пересѣченія второй пары.

Digitized by Google

21. Двѣ окружности могутъ быть преобразованы сами въ себя при помощи одной изъ безчисленнаго множества подстановокъ, которыя находятся указаннымъ выше (n° 20) способомъ.

22. Ангармоническое отношеніе окружности и прямой линіи можетъ быть замѣнено (но не равно) отношеніемъ радіуса къ разстоянію центра отъ прямой линіи.

23. При какихъ условіяхъ одна окружность можетъ быть преобразована въ другую при помощи круговаго преобразованія съ дѣйствительными коэффиціентами? Мы знаемъ, что искомая подстановка преобразуетъ дѣйствительную ось саму въ себя; слѣдовательно вопросъ приводится къ преобразованію пары, состоящей изъ одной окружности и дѣйствительной оси, въ другую пару, состоящую изъ другой окружности и дѣйствительной оси. Задача возможна (n° 20 и 22), если радіусы круговъ пропорціональны разстояніямъ ихъ центровъ отъ дѣйствительной оси. Чтобы составить одно изъ искомыхъ преобразованій, поступаемъ слѣдующимъ образомъ: пересѣкаемъ каждую изъ данныхъ окружностей перпендикулярною окружностью, центръ которой находится на дѣйствительной оси; далѣе нужно составить такое преобразованіе, при помощи котораго четыре точки пересѣченія одной перпендикулярной окружности съ одною данною окружностью и съ дѣйствительною осью переходятъ въ соотвѣтствующія точки пересѣченія другой перпендикулярной окружности.

24. Каждая окружность можетъ быть преобразована сама въ себя при помощи подстановки съ дѣйствительными коэффиціентами; такихъ подстановокъ безчисленное множество. Чтобы найти одну изъ подстановокъ, поступаемъ слѣдующимъ образомъ: пересѣкаемъ данную окружность двумя перпендикулярными окружностями, центры которыхъ находятся на дѣйствительной оси; составляемъ такую подстановку, при помощи которой четыре точки пересѣченія одной окружности съ данной и съ дѣйствительною осью переходятъ въ соотвѣтствующія точки другой окружности.

25. Если три данныя окружности не имѣютъ общей радикальной оси, то всегда можно начертить только одну окружность, которая пересѣкаетъ три данныя окружности подъ прямыми углами.

26. Три окружности могутъ быть преобразованы одною подстановкою въ три другія окружности, если три ангармоническія отношенія первыхъ окружностей равны ангармоническимъ отношеніямъ вторыхъ окружностей. Чтобы составить нужное для этой цѣли преобразованіе, поступаемъ слѣдующимъ образомъ: проводимъ двѣ окружности, пересѣкающія подъ прямыми углами три первыя окружности и три вторыя окруж-

Digitized by Google

ности; составляемъ такое преобразованіе, при помощи котораго шесть точекъ пересѣченія первыхъ трехъ окружностей съ перпендикулярною къ нимъ окружностью переходятъ въ соотвѣтственныя точки пересѣченія вторыхъ окружностей, что всегда возможно, если выполняются сказанныя выше условія. Задача имѣетъ два рѣшенія (если три ангармоническія отношенія различны).

27. Всегда можно составить только одну подстановку, при помощи которой каждая изъ трехъ данныхъ окружностей переходитъ сама въ себя.

28. Двѣ окружности могутъ быть преобразованы въ двѣ другія окружности круговою подстановкою съ дѣйствительными коэффиціентами, если ангармоническое отношеніе первыхъ окружностей равно ангармоническому отношенію вторыхъ окружностей и радіусы соотвѣтственныхъ окружностей пропорціональны разстояніямъ ихъ центровъ отъ дѣйствительной оси.

29. Всегда можно составить только одну подстановку съ дѣйствительными коэффиціентами, при помощи которой каждая изъ двухъ данныхъ окружностей преобразуется сама въ себя.

30. Система окружностей, имѣющихъ одну общую точку, можетъ быть преобразована одною подстановкою въ систему прямыхъ линій. Для этой цѣли нужно взять такую подстановку, которая перемѣщаетъ общую точку въ безконечность.

Познакомившись обстоятельно съ одною круговою подстановкою, можно перейти къ изученію свойствъ многихъ подстановокъ—и прежде всего къ двумъ подстановкамъ. Оставляя исполненіе этой цѣли на будущее время, я ограничусь здѣсь только одною теоремой.

Пусть даны двѣ подстановки, которыя мы обозначимъ чрезъ $f(z)$ и $\varphi(z)$,

$$f(z)=\frac{az+b}{cz+d}, \qquad \varphi(z)=\frac{\alpha z+\beta}{\gamma z+\delta}.$$

Обратныя подстановки можно обозначать чрезъ $f^{-1}(z)$ и $\varphi^{-1}(z)$; имѣемъ

$$\varphi^{-1}(z)=\frac{\delta z-\beta}{-\gamma z+\alpha}.$$

Комбинація двухъ подстановокъ въ произвольномъ числѣ и порядкѣ даетъ безчисленное множество новыхъ подстановокъ.

Digitized by Google

31. Двѣ подстановки $f(z)$ и $\varphi f \varphi^{-1}(z)$ имѣютъ одинаковые инваріанты. Если α и β суть двойныя точки первой подстановки, то $\varphi(\alpha)$ и $\varphi(\beta)$ суть двойныя точки второй подстановки.

Инваріантъ каждой подстановки, происшедшей изъ комбинаціи двухъ основныхъ подстановокъ $f(z)$ и $\varphi(z)$, выражается алгебраически чрезъ три инваріанта — чрезъ два инваріанта двухъ данныхъ подстановокъ и инваріантъ подстановки $f\varphi(z)$.

В. Ермаковъ.

Digitized by Google

НАБЛЮДЕНІЯ НАДЪ ИСПАРЕНІЕМЪ ВОДЫ ВЪ ТѢНИ ПО ВѢСОВОМУ ЭВАПОРОМЕТРУ.

(1879—1888).

Предлагаемыя таблицы представляютъ выводы изъ наблюденій, произведенныхъ на Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра съ 1879-го по 1888-й годъ.

Отчетъ о наблюденіяхъ 1879 года помѣщенъ въ статьѣ Эд. Штеллинга [1]) откуда я и заимствовалъ данныя для этаго года. Для составленія таблицъ съ 1880 по 1884 годъ я пользовался Лѣтописями Главной Физической Обсерваторіи за соотвѣтствующіе годы. [2]) Что же касается таблицъ съ 1885 по 1888 годъ, то онѣ составлены мною по непосредственнымъ записямъ, хранящимся въ Метеорологической Обсерваторіи.

Сроки наблюденій: 7-мь часовъ утра, 1 часъ дня и 9-ть часовъ вечера. Количество испаренія въ миллиметрахъ въ сутки—въ 24 часа представляетъ сумму всей испарившейся воды отъ 7-ми часовъ утра отчетнаго дня до 7-ми часовъ утра слѣдующаго дня. Вода для доливки эвапорометра всегда хранилась въ бутыли рядомъ съ эвапорометромъ. Во время морозовъ заранѣе замораживали воду въ запасной чашкѣ и чашку со льдомъ ставили въ приборъ для отчетовъ

Установка прибора: 1) Съ 1879-го года до 3-хъ часовъ по полудни 22-го Іюня 1885 года эвапорометръ былъ установленъ на сѣверной сторонѣ балкона 2-го этажа зданія Метеорологической Об-

---

[1]) Repertoricun für Meteorologie—redig-von Wild—1881. Bd. VII № 6.

[2]) Въ Лѣтописяхъ за 1880, 1881, 1882, 1883 и 1884 лѣт. суточныя и мѣсячныя количества испарившейся воды.

Digitized by Google

серваторіи на особенномъ столѣ. Вода чашки эвапорометра приходилась на высотѣ отъ пола балкона приблизительно на $1\frac{1}{2}$ метра и на разстояніи отъ стѣны зданія около $\frac{3}{4}$ метра. Надъ эвапорометромъ былъ сдѣланъ на столбахъ навѣсъ немного наклонный къ сѣверу, для защиты прибора отъ дождя. Такъ какъ зданіе обсерваторіи отступаетъ отъ меридіана мѣста къ востоку, то лучи восходящаго солнца достигали прибора. Для защиты на восточныхъ столбахъ навѣса былъ натянутъ парусъ изъ холста, который и защищалъ приборъ отъ лучей солнца.

Парусъ не снимали въ продолженіи сутокъ. Сѣверная и западная стороны навѣса оставались совершенно открытыми.

Высота поверхности воды эвапорометра надъ поверхностью земли была равна=6,7 метра. Вода для доливки эвапорометра употреблялась какъ дистиллированная, такъ и рѣчная безъ особеннаго различія.

2) Въ 1885 году 22-го Іюня въ 3 часа по полудни эвапорометръ былъ перемѣщенъ въ деревянную будку изъ жалюзи и поставленъ рядомъ съ психрометрической клѣткой; ящикъ прибора приведенъ въ горизонтальное положеніе и привинченъ къ горизонтальному поперечному брусу будки. Приборъ и до настоящаго времени остается въ этомъ положеніи.

Высота поверхности воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли равна=3,5 метра. Со времени перемѣщенія эвапорометра въ деревянную будку для доливки употребляется только дистиллированная вода.

Положеніе мѣста наблюденія: а) Широта $\varphi=50°27'$ сѣвер.; в) долгота отъ Гринвича $\lambda=30°30'$, с) высота поверхности земли надъ уровнемъ моря H=175,4 метра.

Среднее количество испаряющейся воды въ годъ=489,0 миллиметра. Среднее количество испаряющейся воды въ 24 часа=1,3 миллиметра.

1889 г. 1 Марта.
г. Кіевъ. К. Жукъ.

Digitized by Google

Кіевъ. Суточное количество испарившаго воды въ тѣни въ м. м. 1885 годъ.
Kiew. Tägliche Summe des verdunstet. Wassers im Schatten in Mm. 1885 Jahr.

Нов. ст. Neuer. St.	Январь. Ianuar.	Февраль. Februar.	Мартъ. März.	Апрѣль. April.	Май. Mai.	Іюнь. Iuni.	Іюль. Iuli.	Августъ. August.	Сентябрь. September.	Октябрь. October.	Ноябрь. November.	Декабрь. December.
1	0,3	0,2	0,2	0,3	1,5	1,7	3,7	0,8	0,5	0,8	0,6	0,4
2	0,2	0,5	0,0	0,7	1,0	2,2	3,8	1,2	0,6	0,5	0,4	0,4
3	0,2	0,1	0.2	0,8	0,8	2,6	4,8	1,0	0,7	0,5	0,5	0,4
4	0,1	0,2	0,3	0,9	1,7	2,3	5,2	0,7	1,2	0,7	0,4	0,4
5	0,1	0,2	0,3	1,6	0,3	3,4	4,2	0,8	0,9	0,8	0,1	0,6
6	0,1	0,0	0,0	1,4	1,1	4,8	3,9	0,9	0,9	0,8	0,7	0,3
7	0,1	0,1	0,5	1,4	2,1	3,6	2,2	1,2	0,7	1,4	0,6	1.0
8	0,2	0,1	1,7	1,1	1,3	2,8	3,2	1,8	0,8	0.9	0,3	0,4
9	0,2	0.0	0,2	2,3	2,1	3,2	4,9	1,2	1,5	0,3	0,1	0,5
10	0,2	0,0	0,0	0,6	0,4	4,0	6,2	1,3	0,3	0,4	0,4	0,1
11	0,4	0,0	1,4	1,6	1,7	3.8	6,7	2,4	0,5	0,4	0,4	0,1
12	0,2	0,0	0,8	1,2	1,0	3,2	4,2	2,9	0,9	1,4	0,1	0,1
13	0,1	0,0	0,8	1,5	3,3	2,5	3,0	2,6	0,2	0,7	0,2	0,4
14	0,4	0,2	0,3	1,5	1,8	3,4	4,3	1,7	1,1	0,2	0,2	0,0
15	0,2	0,1	0,3	1,3	2,7	3,1	3,0	0,3	0,7	0,7	0,1	0,2
16	0,2	0,0	0,4	1,6	0,3	3,0	2,4	1,4	0,7	0,8	0,4	0,2
17	0,1	0,0	0,3	1,0	1,9	3,3	2,6	1,1	0,9	1,1	0,6	0,0
18	0,3	0,0	0.2	1,4	2,1	2,4	2,8	2,1	1,2	1,1	0,4	0,5
19	0,3	0,8	0,7	2,4	3,5	2,0	2,6	2,2	1,8	0,7	0,6	0,2
20	0,0	0,3	0,3	1,4	1,6	1,5	4,6	1,4	1,2	0,5	1,3	0,1
21	0,1	0,0	0,7	3,5	2,1	1,3	2,6	0,4	1,1	0,5	0,4	0,1
22	0,1	0,9	0,2	2,1	2,9	1,8	1,5	0,6	0,7	0,8	0,5	0,3
23	0,0	0,3	0,8	1,7	3,6	3,1	1,2	0,8	0,8	0,1	0,0	0,2
24	0,1	0,0	0,2	1,9	2,1	4,3	1,3	0,9	1,2	0,2	0,5	0,0
25	0,2	0,2	0,3	1,5	1,2	4,6	1,4	0,7	1,5	0,3	0,8	0,3
26	0,1	0,1	0,6	1,3	2,4	4,3	0,5	0,8	0,8	0,4	0,3	0,4
27	0,4	0,2	0,9	2,4	2,4	3,2	2,6	1,1	1,2	0,6	0,3	0.2
28	0,6	0,1	1,6	3,4	3.2	4,7	1,7	0,8	1,2	0,6	0,1	0,1
29	0,3		1,6	4,3	2,6	4,1	0,9	0,7	0,9	0,0	0,0	0,3
30	0,2		0,8	1,3	2,7	3,6	0,8	0,7	0,9	0,2	0.2	0,2
31	0,2		0,3		2,9		1,0	0,1		0,6		0,0
Сумма Summa	6,2	4,6	16,9	49,4	60,3	93,8	93,8	36,6	27,6	19,0	11,5	8,4
Средн. Mittel	0,2	0,2	0,5	1,6	1,9	3:0	3,0	1,2	0,9	0,6	0,4	0,3

Digitized by Google

Кіевъ. Суточное количевтво испарившаго воды въ тѣни въ м. м. 1886 годъ.
Kiew. Tägliche Summe des verdunstet. Wassers im Schatten in Mm. 1886 Jahr.

Нов. ст. Neuer. St.	Январь. Ianuar.	Февраль. Februar.	Мартъ. März.	Апрѣль. April.	Май. Mai.	Іюнь. Iuni.	Іюль. Iuli.	Августъ. August.	Сентябрь. September.	Октябрь. October.	Ноябрь. November.	Декабрь. December.
1	0,1	0,1	0,2	0,6	2,3	2,3	1,4	1,3	1,7	0,1	0,2	0,0
2	0,2	0,1	0,2	1,5	2,5	1,6	1,4	1,0	1,1	0,6	0,9	0,2
3	0,4	0,0	0,2	1,7	1,0	1,0	2,4	1,6	2,1	0,4	0,5	0,0
4	0,2	0,3	0,2	1,3	1,0	2,4	1,6	1,3	1,9	0,7	0,3	0,1
5	0,3	0,1	0,4	0.7	0,9	2,4	1,2	0,6	2,3	1,0	0,2	0,5
6	0,3	0,1	0,7	0,3	0,5	3,1	1,2	1,3	1,8	0,6	0,0	0,8
7	0,7	0,1	0,2	0,4	1,9	2,0	1,7	0,6	1,5	1,1	0,2	0,4
8	0,3	0,3	0,1	0.2	0,9	0,6	1,7	1,6	1,5	0,7	0,5	0,3
9	0,1	0,1	0,4	0,6	1,0	1,4	2,8	1,6	1,6	0,8	0,3	0,2
10	0,0	0,1	0,3	1,5	1,0	1,6	3,3	1,5	1,5	0,8	0,6	0,1
11	0,0	0,0	0,1	2,0	1,2	0,8	1,9	1,5	1,4	0,3	0,1	0,5
12	0,0	0,0	0,2	1,5	2,0	0,7	0,8	1,8	1,4	0,4	0,2	0,2
13	0,5	0,0	0,3	1,5	1,5	1,0	1,0	2,2	2,1	0,3	0,2	0,1
14	0,1	0,4	0,4	2,1	2,8	0,9	3,3	2,2	1,5	0,3	0,3	0,1
15	0,1	0,4	0,2	2,6	1,9	1,1	0,8	1,4	1,5	0,8	0,0	0,1
16	0,2	0,0	0,0	3,0	2,5	1,2	0,9	0,8	1,0	0,1	0,2	0,1
17	0,0	0,0	0,2	2,2	3,1	0,4	1,4	0,9	1,3	0,3	0,1	0,4
18	0,1	0,2	0,4	2,3	3,6	1,2	1,5	1,2	0,7	0,7	0,2	0,1
19	0,0	0,1	1,0	2,0	4,5	1,3	1,3	1,7	1,0	0,6	0,0	0,5
20	0,1	0,2	1,1	1,5	3,8	1,5	0,6	1,5	0,8	0,5	0,2	0,0
21	0,0	0,5	0,3	1,6	3,3	2,0	1,3	1,3	1,0	0,5	0,2	0,1
22	0,0	0,6	0,3	2,4	3,4	1,3	1,6	1,6	1,1	0,1	0,4	0,2
23	0,1	0,2	1,0	2,0	3,4	0,9	1,5	1,3	0,3	0,1	0,2	0,0
24	0,2	0,2	0,8	2,7	4,4	1.3	2,3	1,5	0,4	0,3	0,0	0,3
25	0,0	0,1	0,5	2,1	2,4	1,3	1,4	1,5	0,8	0,2	0,3	0,0
26	0,0	0,1	0,6	2,3	2,7	2,1	2,2	1,4	0,5	0,1	0,4	0,2
27	0,0	0,2	1.0	1,6	1,5	1,1	2,3	2,0	0,6	0,3	0,3	0,0
28	0,3	0,0	0,3	3,6	2,7	1,9	2,8	2,1	1,2	0,2	0,4	0,0
29	0,1		0,3	3,2	3,3	2,4	1,4	2,0	0,5	0,9	0,1	0,0
30	0,3		0,3	3,3	3,4	1,9	0,3	1,3	0,3	0,4	0,3	0,2
31	0,2		0,9		3,8		0,6	2,2		0,3		0,2
Сумма. Summa	4,9	4,5	13,1	54,3	74,2	44,7	49.9	45,8	36,4	14,5	7,8	5,9
Средн. Mittel.	0,2	0,2	0,4	1,8	2,4	1,5	1,6	1,5	1,2	0,5	0,3	0,2

Digitized by Google

Кіевъ. Суточное количество испарившейся воды въ тѣни въ м.м. 1887 годъ.
Kiew. Tägliche Summe des verdunsteten Wassers im Schatten in Mm. 1887 Jahr.

Нов. ст. Neuer St.	Январь. Januar.	Февраль. Februar.	Мартъ. März.	Апрѣль. April.	Май. Mai.	Іюнь. Juni.	Іюль. Juli.	Августъ. August.	Сентябрь. September.	Октябрь. October.	Ноябрь November.	Декабрь. December.
1	0,0	0,1	1,2	0,4	4,0	1,1	1,9	3,9	2,9	0,6	0,4	0,2
2	0,0	0,1	1,4	0,6	0,4	1,9	2,7	3,2	1,7	0,4	0,4	1,0
3	0,0	0,0	0,5	0,8	0,8	1,7	1,6	3,5	1,5	0,7	0,3	0,8
4	0,1	0,0	0,9	0,7	2,0	0,3	2,0	1,4	1,7	0,3	0,5	0,9
5	0,3	0,2	1,4	1,2	2,9	0,7	2,3	0,9	2,0	0,2	0,3	0,4
6	0,4	0,3	1,1	1,4	1,9	0,2	2,2	1,5	2,5	0,3	0,2	0,2
7	0,6	0,6	0,6	0,3	3,3	1,2	0,7	0,8	2,2	0,5	0,1	0,0
8	0,4	0,4	1,6	0,8	2,1	1,5	1,4	1,5	2,5	0,5	0,0	0,2
9	0,1	0,5	0,7	0,9	3,3	1,3	1,0	1,2	3,0	0,3	0,4	0,0
10	0,0	0,4	0,7	1,4	2,6	1,3	1,4	1,8	1,6	1,0	0,1	0,4
11	0,1	0,1	1,0	2,0	1,1	1,5	0,6	0,6	0,9	0,1	0,0	0,4
12	0,2	0,4	0,6	1,1	1,6	1,0	0,6	0,7	1,3	0,3	0,1	1,0
13	0,1	0,3	0,8	1,4	1,3	1,2	1,6	1,2	2,2	0,6	0,1	0,4
14	0,0	0,3	0,8	1,3	0,4	1,4	2,6	2,2	1,6	0,3	0,3	0,7
15	0,3	0,2	0,0	0,8	1,6	0,9	2,4	0,3	2,4	0,1	0,2	0,3
16	0,1	0,2	0,2	0,6	2,3	1,2	2,0	1,1	3,6	0,1	0,7	0,1
17	0,2	0,0	0,1	1,4	1,6	0,6	2,6	1,5	3,1	0,0	0,5	0,1
18	0,2	0,2	0,1	0,6	2,3	0,4	3,2	1,2	2,5	0,0	0,6	0,1
19	0,2	0,0	0,4	0,3	3,4	1,0	2,7	1,6	1,4	0,4	0,5	0,0
20	0,0	0,2	0,8	0,6	4,0	1,3	1,1	1,7	0,8	0,4	0,2	0,1
21	0,1	0,0	0,9	0,9	1,5	1,5	1,8	1,4	0,2	0,4	0,0	0,2
22	0,1	0,1	0,6	1,5	1,3	1,0	2,0	1,5	0,4	0,3	0,1	0,1
23	0,7	0,1	0,5	1,5	2,0	0,5	1,8	3,7	0,3	0,4	0,1	0,0
24	0,7	0,2	0,3	1,9	2,5	0,8	2,5	1,5	0,7	0,5	0,4	0,1
25	0,3	0,2	0,0	2,3	3,4	1,6	2,4	0,7	0,2	0,2	0,1	0,0
26	0,7	0,3	0,2	2,2	4,2	2,3	2,9	0,7	0,3	0,6	0,2	0,1
27	0,2	0,5	0,7	3,4	3,6	0,9	3,4	1,3	0,6	0,4	0,5	0,0
28	0,5	1,2	0,4	2,2	3,0	1,5	3,0	1,6	0,7	0,4	0,3	0,0
29	0,1		0,5	1,8	2,5	1,7	2,3	2,0	0,3	0,3	0,2	0,0
30	0,0		0,4	2,5	1,5	1,4	2,7	1,5	0,2	0,2	0,3	0,1
31	0,2		0,6		1,0		4,1	2,2		0,4		0,1
Сумма. Summa.	6,9	7,1	20,0	38.8	69,4	34,9	65,5	49,9	45,3	11,2	8,1	8,0
Средн. Mittel.	0,2	0,2	0,6	1,3	2,2	1,2	2,1	1,6	1,5	0,4	0,3	0,3

Digitized by Google

Кіевъ. Суточное количество испарившаго воды въ тѣни въ м. м. 1888 годъ.
Kiew. Tägliche Summe des verdunstet. Wassers im Schatten in Mm. 1888 Jahr.

Neuer. St. Нов. ст.	Январь. Ianuar.	Февраль. Februar.	Мартъ. März.	Апрѣль. April.	Май. Mai.	Іюнь. Iuni.	Іюль. Iuli.	Августъ. August.	Сентябрь. September.	Октябрь. October.	Ноябрь. November.	Декабрь. December.
1	0,1	0,3	0,3	0,5	1,5	3,2	1,5	2,8	2,0	0,5	0,2	0,0
2	0,0	0,2	0,7	0,5	1,6	0,8	1,0	2,4	2,6	1,1	0,2	0,1
3	0,2	0,2	0,3	0,4	2,9	0,5	1,1	4,9	3,0	1,7	0,0	0,2
4	0,1	0,2	0,4	0,7	3,4	0,5	2,0	1,6	1,9	1,8	0,1	0,6
5	0,0	0,0	0,4	1,6	2,3	1,1	2,1	1,8	1,9	2,8	0,0	0,4
6	0,1	0,2	0,1	1,9	3,1	2,0	1,8	2,3	2,1	0,8	0,0	0,2
7	0,1	0,1	0,3	1,8	1,4	2,1	1,5	3,2	2,2	0,3	0,0	0,1
8	0,1	0,1	0,0	1,0	1,6	1,9	1,8	4,3	2,9	0,6	0,1	0,0
9	0,0	0,0	0,3	0,7	1,1	1,6	0,9	2,4	2,4	1,0	0,1	0,1
10	0,3	0,0	0,0	0,9	1,0	1,9	1,5	0,4	3,2	0,8	0,2	0,3
11	0,3	0,2	0,0	0,7	1,2	1,4	1,6	0,9	1,9	0,8	0,2	0,3
12	0,3	0,1	0,1	1,4	1,2	1,4	2,2	1,4	2,3	0,6	0,2	0,1
13	0,1	0,2	0,3	1,9	0,9	2,1	1,7	2,0	0,8	1,1	0,1	0,2
14	0,3	0,0	0,4	0,6	1,6	1,7	1,5	0,9	1,2	0,4	0,2	0,2
15	0,0	0,2	0,4	0,5	2,8	2,5	0,8	1,4	1,7	0,1	0,3	0,5
16	0,0	0,4	0,2	1,1	1,6	1,6	0,9	0,7	1,6	0,7	0,2	0,1
17	0,0	0,1	0,0	1,3	1,9	1,6	1,5	1,3	1,2	0,7	0,8	0,5
18	0,1	0,2	0,1	1,5	2,2	1,7	1,3	0,7	0,8	0,7	0,7	0,2
19	0,3	0,0	0,7	1,6	2,5	2,0	0,9	0,8	1,0	0,4	0,4	0,1
20	0,4	0,1	0,8	1,7	3,0	2,4	1,0	1,3	1,3	0,7	1,4	0,3
21	0,3	0,2	0,8	1,8	2,9	1,1	0,8	1,0	1,0	0,7	0,8	0,2
22	0,3	0,1	0,6	1,5	2,1	2,4	0,6	1,0	0,9	0,2	0,3	0,3
23	0,0	0,2	0,8	2,1	0,9	2,1	0,8	1,6	1,1	0,1	0,4	0,0
24	0,1	0,1	0,0	1,3	1,0	3,0	1,7	1,9	1,4	0,3	0,8	0,0
25	0,1	0,1	0,3	1,5	1,1	2,6	1,0	3,6	2,3	0,9	0,3	0,1
26	0,2	0,3	0,3	0,6	1,1	3,2	1,7	4,3	1,3	0,7	0,3	0,0
27	0,6	0,1	0,6	0,0	1,4	3,2	2,6	4,0	1,1	0,4	0,6	0,2
28	0,3	0,1	0,8	0,5	1,8	3,1	1,4	2,6	1,3	0,1	0,5	0,1
29	0,2	0,2	1,3	1,4	3,3	2,8	0,9	2,3	1,7	0,7	0,2	0,0
30	0,1		0,9	2,3	2,7	1,9	1,0	2,6	1,3	0,8	0,1	0,1
31	0,1		1,0		3,1		1,6	1,8		0,4		0,1
Сумма. Summa	5,1	4,2	13,2	35,3	60,2	59,4	42,7	64,2	51,4	22,9	9,7	5,6
Средн. Mittel.	0,2	0,1	0,4	1,2	1,9	2,0	1,4	2,1	1,7	0,7	0,3	0,2

Digitized by Google

Кіевъ. Количество испарившейся воды въ тѣни въ мѣсяцъ въ м. м.
Kiew. Monatliche Summe des verdunsteten Wassers im Schatten in Mm.

	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	Средн. Mittel.
Январь. Januar.	—	7,9	6,4	14,3	3,9	14,8	6,2	4,9	6,9	5,1	7,8
Февраль. Februar.	—	7,6	3,5	22,3	6,5	12,2	4,6	4,5	7,1	4,2	8,1
Мартъ. März.	—	35,9	14,4	46,7	17,1	11,5	16,9	13,1	20,0	13,2	21,0
Апрѣль. April.	—	56,6	47,1	61,2	27,7	35,4	49,4	54,3	38,8	35,3	45,1
Май. Mai.	—	86,1	109,7	86,9	65,0	94,5	60,3	74,2	69,4	60,2	78,5
Іюнь Juni.	123,1	79,7	96,0	86,9	77,9	71,9	93,8	44,7	34,9	59,4	76,8
Іюль Juli.	—	126,1	123,1	133,1	95,6	91,1	93,8	49,9	65,5	42,7	91,2
Августъ August.	66,3	94,0	109,9	72,4	82,6	62,8	36,6	45,8	49,9	64,2	68,4
Сентябр. Septemb.	66,3	58,4	75,4	66,7	93,7	45,8	27,6	36,4	45,3	51,4	56,7
Октябрь. October.	18,8	29,4	31,5	24,6	29,8	19,2	19,0	14,5	11,2	22,9	22,1
Ноябрь. Novemb.	—	19,3	11,6	13,4	10,1	7,6	11,5	7,8	8,1	9,7	11,0
Декабрь. Decemb.	8,1	10,1	3,8	6,6	6,8	16,0	8,4	5,9	8,0	5,6	7,9
Сумма. Summe.	—	611,1	632,4	635,1	516,7	482,8	428,1	356,0	365,1	373,9	

Кіевъ. Среднее количество испаренія въ миллиметрахъ въ 24 часа.
Kiew. Mittlere Verdunstungsmenge in Millimeter in 24 Stunden.

	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887	1888	Средн. Mittel.
Январь. Januar.	—	0,3	0,2	0,5	0,1	0,5	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Февраль. Februar	—	0,3	0,1	0,8	0,2	0,4	0,2	0,2	0,2	0,1	0,3
Мартъ. März.	—	1,2	0,5	1,5	0,6	0,4	0,5	0,4	0,6	0,4	0,7
Апрѣль. April.	—	1,9	1,6	2,0	0,9	1,2	1,6	1,8	1,3	1,2	1,5
Май. Mai.	—	2,8	3,5	2,8	2,1	3,0	1,9	2,4	2,2	1,9	2,5
Іюнь. Juni.	4,1	2,7	3,2	2,9	2,6	2,4	3,0	1,5	1,2	2,0	2,6
Іюль Juli.	—	4,1	4,0	4,3	3,1	2,9	3,0	1,6	2,1	1,4	2,9
Августъ August.	2,1	3,0	3,5	2,3	2,7	2,0	1,2	1,5	1,6	2,1	2,2
Сентябр. Septem.	2,2	1,9	2,5	2,2	3,1	1,5	0,9	1,2	1,5	1,7	1,9
Октябрь. October.	0,6	0,9	1,0	0,8	1,0	0,6	0,6	0,5	0,4	0,7	0,7
Ноябрь. Novemb.	—	0,6	0,4	0,4	0,3	0,3	0,4	0,3	0,3	0,3	0,4
Декабрь. Decemb.	0,3	0,3	0,1	0,2	0,2	0,5	0,3	0,2	0,3	0,2	0,3
Средне. Mittel.	—	1,7	1,7	1,7	1,4	1,3	1,2	1,0	1,0	1,0	

Digitized by Google

Digitized by Google

Второе прорѣзываніе зубовъ—выходъ первыхъ большихъ коренныхъ. Ихъ отношеніе къ третьему прорѣзыванію, или смѣнѣ молочныхъ постоянными. Состояніе зубовъ второго прорѣзыванія въ теченіи третьяго.

Докладъ, читанный III-му Съѣзду Русскихъ Врачей въ Петербургѣ, въ засѣданіи секціи дѣтскихъ болѣзней 9-го января 1889 года.

Ученіе о выходѣ первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ нельзя считать окончательно установившимся въ смыслѣ полной его самостоятельности и независимости отъ смѣны молочныхъ постоянными. Возможно точное опредѣленіе границъ этого процесса во времени, съ предоставленіемъ ему права называться собственнымъ именемъ, составляетъ чисто научный интересъ. Медленное теченіе въ выхожденіи означенныхъ зубовъ, съ мало выраженною, но далеко нерѣдко случающеюся картиной мѣстныхъ, въ исключительныхъ обстоятельствахъ, общихъ припадковъ, особенно-же ясно указанная *Andrieu* [1]), на зубоврачебной секціи международнаго конгресса въ Вашингтонѣ (1887 г. сентябрь), физіологическая роль перваго большого кореннаго зуба—ограничивать часть челюстной дуги отъ замѣщенія ея, съ одной стороны, вторымъ малымъ постояннымъ, а съ другой—вторымъ большимъ и служить для цѣлей разжевыванія пищи въ періодѣ смѣны молочныхъ зубовъ—все это, взятое вмѣстѣ, должно представлять практическую важность мною затронутаго вопроса.

---

[1]) Монографія шестилѣтняго зуба. Зубоврачебный Вѣстникъ 1888. № 6, стр. 244—245.

Digitized by Google

Несмѣняемость первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ признавалъ, даже съ особымъ удареніемъ, еще *Hieronimus Mercurialis* [1]). Говоря объ ихъ прорѣзываніи, авторъ этотъ прибавляетъ, что такіе зубы nunquam renascuntur. Въ руководствахъ *G. Armstrong'*а (1783), *Rosén de Rosenstein'*а (1785), *Underwood'*а (1786) ровно ничего не говорится о данномъ предметѣ, хотя, въ силу истари установившагося обычая видѣть всѣ опасности отъ перваго прорѣзыванія, это послѣднее излагалось слишкомъ подробно, при чемъ подъ рубрику dentitionis difficilis включались сплошь и рядомъ клиническія черты, ничего общаго не имѣющія съ физіологическимъ процессомъ выхожденія зубовъ. Даже въ обширномъ сочиненіи *Fleisch'*а (1807) мнѣ не удалось найти ничего, относящагося къ прорѣзыванію третьихъ коренныхъ зубовъ. Въ изданномъ на древнееврейскомъ языкѣ руководствѣ *Ch. Girtanner'*а (1824. Вильно) въ главѣ о прорѣзываніи имѣется положительное указаніе о выходѣ третьяго кореннаго, при чемъ сказано, что зубъ этотъ больше не смѣняется, выходитъ въ началѣ 7-го, или 8-го года жизни и выпаденіе молочныхъ съ замѣною ихъ постоянными начинается появленіемъ перваго большого коренного.

Насколько были сбивчивы понятія о времени выхода третьихъ коренныхъ зубовъ можно судить изъ того, что столь большой авторитетъ, какъ *Meissner* [2]), прямо заявляетъ: „Am Ende des Zahnwechsels erscheinen die dritten, gegen das zwölfte Jahr die vierten Backenzähne“. Относя смѣну молочныхъ зубовъ постоянными къ третьей эпохѣ развитія дѣтскаго организма, *Wendt* [3]) вполнѣ признаетъ несмѣняемость третьихъ коренныхъ, но включаетъ ихъ въ общую группу постоянныхъ. На счетъ клинической картины при выходѣ постоянныхъ зубовъ *Wendt* высказывается крайне осторожно, говоря, что выходъ такихъ зубовъ если и можетъ сопровождаться общими припадками, то весьма слабыми. Поучительна, въ историческомъ отношеніи, 61-ая стран. книжки *De la Flize'*а [4]), гдѣ для смѣны

---

[1]) De morbis puerorum tractatus locupletissimi ex ore Excellentissimi *Hieronymi Mercurialis* Foroliuinen. Medici clarissimi diligenter excepti atque in libros tres digesti opera *Johannis Chroscrieyoioskij*. Venetiis. MDCXV. fol. 84 b.

[2]) Die Kinderkrankheiten, 1 Theil. S. 339. Leipzig. 1838.

[3]) Die Kinderkrankheiten systematisch dargestellt. S. 367—368. Wien. 1827.

[4]) De l'art de conserver la vie des enfants. Vilna. 1833.

Digitized by Google

молочныхъ зубовъ постоянными опредѣленъ періодъ отъ 4 до 7 лѣтъ: „dans cet intervalle l'éruption des huit dernières dents molaires a lieu, et c'est dans ce temps que celles qui ont percé dans le jeune âge, tombent, et sont remplacés par d'autres". Въ „педіятрикѣ" *Хотовицкаго* (1847), на стр. 204 читаемъ: „въ продолженіе 7-го года оканчивается образованіе рѣзцовъ и третьей пары коренныхъ". Интересенъ фактъ, что въ руководствѣ *James W. Coley* [1]), одинаковомъ по времени съ книгой *Хотовицкаго*, приводится относительно выхода третьихъ коренныхъ окончательно невѣрное мнѣніе, при чемъ время прорѣзыванія первыхъ и вторыхъ большихъ коренныхъ опредѣляется періодомъ съ 10 до 14 лѣтъ, а именно: „vom zehnten bis zum vierzennten Jahre nach der Geburt treten nach und nach acht Backzähne hervor und nach diesen vier Eckzähne".

Не мало разногласій и среди авторовъ послѣдняго времени. *Vogel A.* [2]) опредѣляетъ время выхода третьихъ коренныхъ 5—6-ой г. жизни, но присовокупляетъ, что появленіемъ перваго большого коренного начинается второе прорѣзываніе т. е. смѣна молочныхъ зубовъ постоянными. Двадцать временныхъ зубовъ, по *Gerhardt'*у [3]), остаются вплоть до 7 года, а затѣмъ начинается ихъ смѣна. *Baginsky* [4]) просто говоритъ, что замѣна временныхъ зубовъ постоянными совершается въ томъ-же порядкѣ, какъ и первое прорѣзываніе. Въ статьѣ *Henke*—большое руководство *Gerhardt'*а — „Anatomie des Kindesalters" именемъ dentitio secunda обозначена смѣна молочныхъ зубовъ, начинающаяся выходомъ перваго большого коренного, въ возрастѣ семи лѣтъ. Болѣе опредѣленное и обстоятельное изложеніе выхода описываемыхъ зубовъ сдѣлано *Fonssagrives'*омъ, [5]) въ его „Leçons d'hygiène infantile". Между $4^1/_2$ и $5^1/_2$ г. происходитъ новая фаза прорѣзыванія—выходъ четырехъ первыхъ большихъ коренныхъ. Авторъ обращаетъ особенное вниманіе на этотъ, часто незамѣчаемый врачемъ и родными, самостоятельный процессъ. Продолжительность выхода велика, по крайней мѣрѣ годъ. Онъ можетъ сопровождаться общимъ недомоганіемъ, исхуданіемъ, нерв-

---

[1]) Lehrbuch d. Kinderkrankheiten. Stuttgazt. 1847. S. 140.
[2]) Руководство къ изученію дѣтскихъ болѣзней ч. 1 стр. 20. 1864. Спб.
[3]) Учебникъ дѣтскихъ болѣзней. Москва 1881. стр. 13.
[4]) Руководство, 1883. стр. 14. Спб.
[5]) Paris. 1882. pp. 238—239.

Digitized by Google

ными припадками, иногда эклампсіей. Зависимость между прорѣзываніемъ третьихъ коренныхъ и бугорчаткой мозговыхъ оболочекъ выражается въ наибольшей частотѣ этой болѣзни въ періодѣ 4—6 лѣтъ. Въ виду того, что второе прорѣзываніе составляетъ переходъ отъ перваго къ третьему, *Fonssagrives* даетъ ему имя „la dentition intermédiaire". Выходъ первыхъ большихъ коренныхъ по *Smith*'у [1]) совершается между $5^1/_2$ и 6 годами, при чемъ у слабыхъ дѣтей часто бываютъ желудочно-кишечныя разстройства, возбужденное состояніе, блѣдность лица, тревожный сонъ, pavor nocturnus. Въ послѣднемъ изданіи руководства *Barthez et Rilliet* [2]) для выхода третьихъ коренныхъ показанъ слишкомъ ранній срокъ—конецъ четвертаго года.

Наконецъ, нельзя пройти молчаніемъ изданнаго *Bramsen*'омъ [3]) наставленія матерямъ, гдѣ выходу третьихъ коренныхъ зубовъ посвящена отдѣльная глава. Называя эти зубы, по времени ихъ выхода, шестилѣтними (Sechsjahrzähne), авторъ положительно высказывается въ пользу появленія ихъ до начала смѣны молочныхъ. Принимая зубы второго прорѣзыванія за временные, родители мало обращаютъ на нихъ вниманія, что и служитъ причиною частой гибели этихъ зубовъ. Ткань послѣднихъ, въ возрастѣ 6—8 л., мягка и легко подвергается разрушенію. Самый процессъ выхода совершается въ теченіи шестого года и почти всегда при отсутствіи припадковъ. Скоро по выходѣ зубной коронки можно часто открыть глубокую, тонкую трещину эмалеваго вещества. Трещина служитъ исходнымъ пунктомъ порчи зуба. Но рекомендуя, въ интересахъ сохраненія первыхъ большихъ коренныхъ помощь зубнаго врача дѣтямъ 5—6 л., *Bramsen* тѣмъ самымъ признаетъ возможность полнаго выхода этихъ зубовъ къ пяти годамъ жизни.

Въ виду всего вышеизложеннаго, я смѣю думать, что приводимыя мною фактическія данныя, какъ результатъ полутысячи наблюденій, произведенныхъ мною въ теченіи почти трехъ лѣтъ, могутъ, до извѣстной степени, послужить матеріяломъ къ болѣе точному опредѣленію срока, продолжительности, характера выхожденія первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ, ихъ отношенія къ смѣнѣ молочныхъ посто-

---

[1]) A practical treatise in disease in children. New Jork. 1884. pp. 560—561.

[2]) *Barthez et Sanné*, Traité clinique et pratique des maladies des enfants. Paris. 1887. T. II. p. 130.

[3]) Die Zähne unserer Kinder während des Heranwachsens. Berlin 1888, ss. 31—34.

Digitized by Google

янными, состоянія этихъ зубовъ въ періодѣ смѣны, могущихъ сопровождать описываемое прорѣзываніе мѣстныхъ и общихъ симптомовъ.

Представляемыя мною данныя изображены въ трехъ таблицахъ, изъ которыхъ первая и третья показываютъ точный, на основаніи метрическихъ свидѣтельствъ, возрастъ подвергавшихся осмотру дѣтей. Вторая таблица выражаетъ шематически подмѣченныя мною возможности на основаніи ряда сходныхъ случаевъ. Таблица вторая показываетъ, кромѣ состоянія и вида зубовъ второго прорѣзыванія, еще и порядокъ смѣны молочныхъ зубовъ. Въ заключеніе приведены три исторіи болѣзни, гдѣ съ большою вѣроятностью можно усматривать вліяніе выхода третьихъ коренныхъ на общее состояніе дѣтскаго организма. При всемъ стараніи подмѣтить какую-либо связь между выходомъ описываемыхъ зубовъ и развитіемъ бугорчатаго менингита, въ смыслѣ раньше цитированнаго заявленія *Fonssagrives'*а, мнѣ этого сдѣлать не пришлось, хотя, разумѣется, для заключеній подобнаго рода требуется болѣе значительная цифра наблюденій и при томъ въ самыхъ разнообразныхъ жизненныхъ условіяхъ. Одно можно сказать, что заявленіе *Fonssagrives'*а о наибольшей частотѣ туберкулезнаго менингита въ періодѣ 4—6 л. не согласуется съ данными *Steffen'*а [1]) и *Hüttenbrenner'*а [2]), по которымъ maximum заболѣваній meningitis tuberculosa приходится на первые три года жизни. Ограниченное заболѣваніе желудка, въ формѣ болѣе, или менѣе выраженнаго gastritis acuta мнѣ приходилось далеко нерѣдко наблюдать у дѣтей, рѣзавшихъ третьи коренные зубы. Насколько значительно вліяніе выхода послѣднихъ въ этомъ отношеніи, сказать трудно, такъ какъ всякаго рода измѣненія въ состояніи роста желудка и степени его физіологической дѣятельности могутъ играть роль предрасполагающихъ къ разстройству моментовъ. Заявленіе *Monti* [3]) о полнѣйшемъ отсутствіи, при выходѣ третьихъ коренныхъ зубовъ, какихъ-бы то ни было припадковъ ошибочно—заключеніе такого рода можно принять только въ отношеніи большинства случаевъ, но не болѣе.

Отмѣченные въ таблицахъ первой и третьей звѣздочками случаи относятся къ дѣвочамъ, неотмѣченные—къ мальчикамъ.

---

[1]) Die Krankheiten des Gehirns im Kindesalter. *Gerhardt*'s Handbuch, V. Bd, 1 Abth. S. 446. 1880.

[2]) Lehrbuch d. Kinderheilkunde 1888. S. 39. Wien.

[3]) Ueber Dentition. Allgemeine Wiener medicinische Zeitung. 1888. №№ 46—48.

Digitized by Google

Таблица № I.

Выхожденіе первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ, или второе прорѣзываніе у дѣтей шести пріютовъ г. Кіева.

№	Возрастъ.	Правый верхній зубъ.	Правый нижній зубъ.	Лѣвый верхній зубъ.	Лѣвый нижній зубъ.	Состояніе десны въ мѣстахъ выхода зубовъ.	Субъективные признаки.	Состояніе временныхъ малыхъ, коренныхъ.
1	Г. С. $4^1/_4$	—	—	—	Показался однимъ переднимъ бугромъ.	Припухлость, налитіе кровью.	Незадолго до осмотра жалобы на зубныя боли.	—
2	Г. Г. $4^1/_4$	—	—	—	—	Припухлость и небольшая чувствительность при давленіи пальцемъ на мѣстѣ будущихъ нижнихъ.	Зубныхъ болей нѣтъ.	Всѣ испорчены.
3	С. Т. $4^1/_4$	Вышелъ	—	Показывается	—	Припухлость десны снизу.	—	—
4	П. Б. $4^1/_3$	Почти вышелъ	—	Показывается	—	—	—	—
5	Л. А. $4^1/_2$	—	—	—	—	Отчетливая припухлость справа сверху и слѣва снизу.	Тревожный сонъ, зубныя боли, безъ видимой причины лихорадочное состояніе.	—
6	Л. К. $4^1/_2$	Вышелъ	—	—	Показывается	—	Мѣсяцъ тому назадъ жаловался на боль головы и зубовъ.	—
7	Н. К. $4^1/_2$	—	Вышелъ	Наполов.	—	—	-	—
8	Б. П. $4^1/_2$	—	Вышелъ	—	—	Припухлость десны.	—	Начинаютъ портиться.
9	Б. Л. $4^3/_4$	Вышелъ	Наполов.	—	—	Припухлость.	Зубная легкая боль.	—
*10	М. К. $4^3/_4$	Вышелъ	—	Вышелъ	—	—	—	—
*11	П. Б. $4^3/_4$	—	—	—	—	Отчетливая снизу.	—	—

Digitized by Google

*12	Ф. Т. 4 3/4	—	—	—	—	Легкая припухлость.	—	Испорчены.
*13	А. З. 4 3/4	Вышелъ наполов.	Вышелъ	Вышелъ	—	Яркая краснота десны слѣва и снизу.	—	—
*14	Е. Н. 4 3/4	Вышелъ	—	—	Вышелъ	—	—	Испорчены.
*15	Т. О. 4 3/4	Вышелъ	Вышелъ наполов.	—	Вышелъ	Припухлость слѣва и сверху.	Временами жалобы на зубную боль.	—
16	И. Т. 5 л.	—	Вышелъ	—	Вышелъ	—	—	—
17	В. Ф. 5 л.	Вышелъ	—	Вышелъ	—	Припухлость снизу.	—	—
18	Г. К. 5 л.	Показывается.	—	—	Вышелъ	Припухлость справа снизу.	—	Испорчены.
19	М. Л. 5 л.	Вышелъ	Показывается	—	Вышелъ наполов.	—	—	—
20	М. Т. 5 л.	—	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ наполов.	Припухлость.	Зубная боль.	—
21	К. Н. 5 л.	Вышелъ	Вышелъ	—	Вышелъ	—	—	Испорчены.
22	А. Л. 5 л.	—	Наполов.	Вышелъ	Наполов.	—	—	Испорчены.
23	И. У. 5 1/4	Вышелъ	—	Вышелъ	—	Припухлость, обильное отдѣленіе слюны.	Головная боль, тревожный сонъ.	—
24	Н. Г. 5 1/4	—	Показывается	—	Вышелъ	Сильная припухлость справа, сверху.	—	—
25	А. Р. 5 1/4	Вышелъ	Вышелъ	—	Вышелъ	—	—	Слегка испорчены.
26	Н. А. 5 1/4	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ	—	—	—
27	О. К. 5 1/4	Показывается.	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	—	Недавно жаловался на зубную боль.	—
28	П. Р. 5 1/4	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	—	—	—
*29	А. П. 5 1/4	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	Вышелъ	—	—	—
*30	М. Н. 5 1/4	—	Вышелъ	—	Наполов.	Припухлость справа сверху.	—	Испорчены.
*31	К. Р. 5 1/4	Вышелъ	—	Вышелъ	Показался на три четверти	—	—	—
*32	А. Н. 5 1/4	—	—	Вышелъ	Вышелъ	Припухлость снизу справа.	Мѣсяцъ назадъ жалобы на зубную боль.	—

Digitized by Google

*33	П. С. 5¼	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	—	—	—
*34	А. Т. 5¼	Наполов.	Вышелъ	—	Наполов.	Давленіе на десну слѣва и сверху болѣзненно.	—	Испорчены.
35	П. П. 5½	Вышелъ	Наполов.	Наполов.	—	Припухлость снизу слѣва.	—	Испорчены.
36	Н. К. 5½	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	—	—	—
37	А. Д. 5½	Вышелъ	Вышелъ	—	Вышелъ	—	—	—
38	Р. С. 5½	—	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	—	—	—
39	М. Р. 5½	Вышелъ	—	Вышелъ	Наполов.	—	Жаловалась раньше на зубную боль.	—
*40	А. К. 5½	—	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	—	—	Испорчены.
*41	С. М. 5½	Наполов.	Вышелъ	Вышелъ	—	—	—	—
*42	Н. С. 5¾	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	—	—	—
43	П. П. 5¾	Вышелъ	Показывается	—	Наполов.	Припухлость десны слѣва сверху.	—	Испорчены.
44	П. Л. 5¾	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	—	—	—
45	И. К. 5¾	Показывается	—	Вышелъ	—	Сильная припухлость десны на мѣстѣ будущихъ зубовъ, особенно справа снизу.	Мальчикъ нездоровъ, плохо ѣстъ, тревожно спитъ. Слюноотдѣленіе обильно.	—
46	И. П. 5¾	—	—	Вышелъ	Вышелъ	Рѣзкая припухлость десны справа сверху.	—	Испорчены.
47	М. И. 6 л.	Вышелъ	Вышелъ	—	Показывается	—	—	—
48	И. З. 6 л.	Вышелъ	Вышелъ	—	Вышелъ	—	—	—
49	Л. А. 6 л.	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ	—	Сильная припухлость десны снизу слѣва.	—	—
50	А. И. 6 л.	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	Вышелъ	—	—	—
51	Г. И. 6¼	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	—	—	—
*52	Н. У. 6½	—	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	Припухлость справа сверху.	—	—
*53	Е. Р. 6½	Вышелъ	Вышелъ	Вышелъ	Наполов.	—	—	—
*54	С. О. 6½	Вышелъ	Наполов.	Вышелъ	Вышелъ	—	Недавно жаловалась на зубную боль.	—

Digitized by Google

Всѣ 54 случая относятся къ возрасту $4^1/_4$—$6^1/_2$ л. Заключающійся въ означенныхъ предѣлахъ періодъ нужно признать временемъ, когда обыкновенно совершается выходъ первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ. Таблица ясно показываетъ, что появленіе одного, даже двухъ зубовъ второго прорѣзыванія вполнѣ возможно у дѣтей, имѣющихъ ровно $4^1/_2$ года. Съ другой стороны, неполное выхожденіе зубовъ можетъ случиться въ 6, даже $6^1/_2$ л. при условіи, впрочемъ, отсутствія смѣны молочныхъ постоянными и при наличности, по крайней мѣрѣ, трехъ зубовъ второго прорѣзыванія. Въ случаяхъ ранняго начала послѣдняго, или, что рѣже бываетъ, поспѣшнаго выхода зубовъ, конецъ выхода первыхъ большихъ коренныхъ можетъ наступить уже въ $5^1/_4$ л.

Выхожденіе третьихъ коренныхъ совершается въ большинствѣ случаевъ по одному, или по два заразъ, при чемъ одновременное и равномѣрное появленіе двухъ зубовъ обнаружилось у трехъ дѣтей (№№ 22, 34, 35). Неравномѣрность выхода выражается или тѣмъ, что одинъ зубъ виденъ наполовину своей коронки, а другой однимъ изъ бугровъ, или-же вмѣстѣ съ показавшимся зубомъ замѣтна отчетливая припухлость въ мѣстѣ, соотвѣтствующемъ анатомическому положенію имѣющаго въ скоромъ времени выйти второго зуба. Выхожденіе первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ, въ смыслѣ отношенія къ той, или другой половинѣ обѣихъ челюстей, не представляется опредѣленнымъ: въ шести случаяхъ раньше вышелъ правый верхній (№№ 3, 4, 6. 9. 15, 19, 35, 43), въ четырехъ правый нижній (№№ 7, 8, 30, 34); въ двухъ—лѣвый верхній (№№ 22, 45) и въ двухъ-же лѣвый нижній (№№ 1, 18). Позже всѣхъ другихъ правый верхній зубъ выходилъ въ пяти случаяхъ (№№ 20, 22, 38, 40, 52), правый нижній въ двухъ (№№ 31, 39), лѣвый верхній въ девяти (№№ 15, 19, 21, 25, 34, 37, 43, 47, 48) и лѣвый нижній въ четырехъ (№№ 13, 35, 41, 49). Одновременное выхожденіе праваго верхняго и лѣваго верхняго было два раза (№№ 4, 27), праваго нижняго и лѣваго нижняго три раза (№№ 19, 22, 43). Совмѣстнаго появленія праваго верхняго и праваго нижняго, а также лѣваго верхняго и лѣваго нижняго не было. Въ случаѣ № 35 было одновременное выхожденіе праваго нижняго и лѣваго верхняго, № 34 — праваго верхняго и лѣваго нижняго.

Digitized by Google

Появленію зуба второго прорѣзыванія довольно часто предшествуетъ ограниченная краснота и припухлость десны. Болѣзненность послѣдней, при давленіи на нее пальцемъ, констатирована въ двухъ случаяхъ (№№ 2, 34), усиленное слюноотдѣленіе также въ двухъ (№№ 23, 45). Во время осмотра трое дѣтей (№№ 5, 9, 20) жаловались на зубную боль, до осмотра приступы этой послѣдней случались семь разъ (№№ 1, 6, 15, 27, 32, 39, 54). Относить подобную боль на счетъ порчи малыхъ коренныхъ зубовъ трудно потому, что въ случаяхъ №№ 2, 8, 12, 14, 18, 21, 22, 25, 30, 34, 35, 40, 43, 46, гдѣ такая порча отмѣчена, зубная боль отсутствовала. Трудно съ положительностью сказать, насколько указанныя въ таблицѣ явленія тревожнаго сна, общаго недомоганія, умѣренной силы лихорадки можно цѣликомъ относить на счетъ прорѣзыванія первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ (№ 5, 23, 45), хотя самое тщательное изслѣдованіе означенныхъ дѣтей не выяснило другой причины ихъ нездоровья.

Параллельно съ приведенными въ таблицѣ случаями я осматривалъ болѣе полусотни дѣтей, еще не достигшихъ четырехлѣтняго возраста, и среди нихъ нашелъ только троихъ, у которыхъ показывалось по одному бугру въ той, или другой половинѣ челюстей, но при этомъ не было ровно никакихъ признаковъ близкаго прорѣзыванія въ прочихъ пунктахъ—припухлости, красноты, чувствительности къ давленію. Нужно, кромѣ того, замѣтить, что всѣ три случая ранняго выхожденія зубовъ касались дѣтей, имѣвшихъ уже четыре года безъ двухъ—трехъ недѣль, не болѣе.

Случаевъ запоздалаго прорѣзыванія мнѣ пришлось видѣть всего три раза. У мальчика $7^1/_2$ л. только что начинался выходъ третьихъ коренныхъ, но смѣны рѣзцовъ еще не было. Въ возрастѣ $8^1/_2$ л. второе прорѣзываніе совершилось только на половину (2 случ.), хотя на мѣстѣ праваго нижняго и лѣваго верхняго зубовъ уже имѣлась рѣзкая припухлость десны съ чувствительностью къ давленію пальца.

Схематическая таблица № 2, гдѣ приведены двѣнадцать возможностей въ выхожденіи первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ, показываетъ, что средняя продолжительность второго прорѣзыванія должна быть принята въ 10,16 мѣсяцевъ и что наибольшимъ его срокомъ бываетъ 14 мѣсяцевъ, наименьшимъ пять. Выхожденіе зубовъ совер-

Digitized by Google

шается то равномѣрно и неособенно медленно, то также равномѣрно, но слишкомъ продолжительно (№ X). Въ теченіи выхода случаются временныя остановки на одинъ мѣсяцъ, въ количествѣ двухъ разъ (№ II), на одинъ и два мѣсяца (№ III), однократная остановка на три мѣсяца (№ IV), на четыре (№ V), двукратная по три мѣсяца (№ VI), трехкратная на два и одинъ (№ VII). Прорѣзываніе происходитъ сравнительно быстро (№№ VIII, IX) и за періодъ одного-двухъ мѣсяцевъ выходитъ вполнѣ одинъ зубъ, припухлость-же на мѣстѣ другого остается потомъ безъ движенія на мѣсячный срокъ (№ XII), двухмѣсячный (№ VIII); или въ теченіи двухъ мѣсяцевъ сравнительно скоро, одинъ за другимъ, показываются два зуба съ послѣдующей двухмѣсячной паузой (№ IX). За временной пріостановкой слѣдуетъ то быстрый выходъ трехъ зубовъ въ теченіи четырехъ мѣсяцевъ (№ V), то, наоборотъ, прорѣзываніе одного зуба, послѣ такого перерыва, требуетъ не меньшаго количества времени (№ XI). Бываютъ случаи, когда процессъ появленія зубовъ представляетъ довольно правильный, перемежающійся характеръ и вслѣдъ за выходомъ каждаго зуба въ отдѣльности происходятъ мѣсячныя пріостановки (№ XII). Совершенно одинаковая припухлость десны, въ двухъ пунктахъ одновременно, еще не даетъ права ожидать скораго выхода зубовъ на обоихъ мѣстахъ, такъ какъ одна изъ такихъ припухлостей оканчивается въ непродолжительномъ времени выходомъ зуба, тогда какъ другая остается in statu quo въ теченіи одного, даже двухъ мѣсяцевъ (№№ VII, VIII). Начало прорѣзыванія выражается послѣдовательнымъ выходомъ верхнихъ зубовъ обѣихъ челюстей (№№ I, VI, XII), двухъ нижнихъ (№№ III, VII), праваго верхняго и лѣваго нижняго — перекрестный право-лѣвый выходъ, лѣваго верхняго и праваго нижняго—перекрестный лѣво-правый выходъ (№№ II, IV, V). Появленіе зубовъ можетъ ограничиваться одной правой, или одной лѣвой стороной—правый и лѣвый выходы (№№ IX, X). Въ противуположность общему правилу для смѣны молочныхъ зубовъ, по которому зубы извѣстной группы прежде показываются въ нижней челюсти, а затѣмъ въ верхней, прорѣзываніе третьихъ коренныхъ большею частью случается въ обратномъ отношеніи.

Припухлость десны предъ выхожденіемъ зубовъ—явленіе довольно постоянное и одинаково можетъ быть при быстромъ и медленномъ выходѣ. Чувствительность къ давленію пальца, ограниченный, катар-

Digitized by Google

ТАБЛ

Мѣсяцы.	1	2	3	4	5	6	7
I	Припухлость справа сверху.	Припухл. слѣва сверху, начало выхода справа сверху.	Припухл. справа снизу, начало выхода слѣва сверху.	Полувыходъ справа сверху и слѣва сверху.	Конецъ выхода справа сверху и припухл. слѣва снизу.	Конецъ выхода слѣва сверху.	Начало выхода справа снизу и слѣва снизу.
II	Припухлость слѣва сверху и справа снизу.	—	Начало выхода слѣва сверху и припух. справа сверху.	Начало выхода справа снизу и полувыходъ слѣва сверху.	—	Конецъ выхода слѣва сверху и полувыходъ справа снизу.	Конецъ выхода справа снизу.
III	Начало выхода слѣва снизу и припухл. справа снизу.	—	Полувыходъ и конецъ выхода слѣва снизу.	Начало выхода справа снизу.	Полувыходъ и конецъ справа снизу.	—	—
IV	Начало выхода справа сверху и припухл. слѣва снизу.	Конецъ выхода справа сверху.	Полувыходъ и выходъ слѣва снизу.	—	—	—	Припухл. справа снизу и слѣва сверху.
V	Припухлость справа снизу и слѣва сверху.	Начало выхода слѣва сверху.	Полувыходъ и конецъ слѣва сверху.	—	—	—	—
VI	Припухлость справа сверху и слѣва сверху.	Начало выхода слѣва сверху.	Конецъ выхода слѣва сверху и полувыходъ справа сверху.	Конецъ выхода справа сверху.	—	—	—

Digitized by Google

I A № 2-й.

8	9	10	11	12	13	14	Продолжит. прорѣзыванія.
Полувыходъ справа снизу.	Полувыходъ слѣва снизу.	Конецъ выхода справа снизу и слѣва снизу.	—	—	—	—	10
Начало выхода справа верху и припухл. слѣва снизу.	Полувыходъ справа сверху.	Конецъ выхода справа сверху и начало выхода слѣва снизу.	Конецъ выхода слѣва снизу.	—	—	—	11
Припухл. слѣва сверху начало выхода справа сверху.	Начало выхода слѣва сверху и полувыходъ справа сверху.	Конецъ выхода справа сверху.	Конецъ выхода слѣва сверху.	—	—	—	11
Начало выхода слѣва сверху.	Конецъ выхода слѣва сверху и полувыходъ справа снизу.	Конецъ выхода справа снизу.	—	—	—	—	10
Начало выхода справа снизу и припухл. справа сверху.	Конецъ выхода справа снизу и припухл. слѣва снизу.	Полувыходъ справа сверху и начало выхода слѣва снизу.	Конецъ прорѣзыванія.	—	—	—	11
Припухл. слѣва снизу начало выхода справа снизу.	Конецъ выхода справа снизу.	—	—	—	Конецъ прорѣзыванія.	—	13

Digitized by Google

Мѣсяцы.	1	2	3	4	5	6	7
VII	Припухлость слѣва снизу и справа снизу.	Конецъ выхода слѣва снизу.	—	—	Начало выхода справа снизу и припухл. справа сверху.	Конецъ выхода справа снизу.	—
VIII	Припухлость начало и конецъ выхода слѣва снизу.	Припухл. начало и конецъ выхода справа снизу и припухл. слѣва сверху.	—	Конецъ выхода слѣва сверху.	—	Конецъ прорѣзыванія.	—
IX	Припухлость справа сверху и справа снизу.	Конецъ выхода справа сверху и справа снизу.	—	—	Конецъ прорѣзыванія.	—	—
X	Припухлость слѣва сверху.	Припухл. слѣва снизу.	Начало выхода слѣва сверху и припухл. справа сверху.	Припухл. справа снизу.	Начало выхода слѣва снизу.	Полувыходъ слѣва сверху.	Конецъ выхода слѣва сверху и полувыходъ слѣва снизу.
XI	Припухлость справа и слѣва снизу и начало выхода справа сверху.	Начало выхода справа снизу и конецъ выхода справа сверху.	Конецъ выхода справа и слѣва снизу.	—	—	Припухл. слѣва сверху.	Начало выхода слѣва сверху.
XII	Конецъ выхода справа сверху и припухл. слѣва сверху.	—	Начало выхода слѣва сверху.	Конецъ выхода слѣва сверху и припухл. слѣва снизу.	—	Начало выда слѣва снизу.	Конецъ выхода слѣва снизу.

Digitized by Google

8	9	10	11	12	13	14	Продолжит. прорѣзыванія.
Начало выхода справа сверху.	Конецъ выхода справа сверху и припухл. слѣва сверху.	—	—	Конецъ прорѣзыванія.	—	—	12
—	—	—	—	—	—	—	6
—	—	—	—	—	—	—	5
Конецъ выхода слѣва снизу.	Начало выхода справа снизу.	Начало выхода справа сверху.	Полувыходъ справа снизу.	Полувыходъ справа сверху.	Конецъ выхода справа снизу.	Конецъ прорѣзыванія.	14
Полувыходъ слѣва сверху.	Конецъ прорѣзыванія.	—	—	—	—	—	9
—	Припухл. и начало выхода справа снизу.	Конецъ прорѣзыванія.	—	—	—	—	10

Въ среднемъ 10,16 мѣсяцевъ.

Digitized by Google

ральнаго свойства стоматитъ встрѣчались: первая изъ двадцати случаевъ въ одномъ, второй нѣсколько чаще. Общаго стоматита, въ связи со вторымъ прорѣзываніемъ, но безъ участія со стороны желудка я не видѣлъ; усиленное же, временами, слюноотдѣленіе наблюдалось нерѣдко. Быстро исчезнувшій вслѣдъ за выходомъ одного изъ зубовъ афтозный стоматитъ былъ констатированъ дважды, язвенный одинъ разъ. Послѣдній строго ограничивался окружностью показывавшагося изъ десны лѣваго нижняго зуба. Зубныя боли не стояли въ прямой связи съ выходомъ зуба, повторяясь иногда нѣсколько разъ прежде, чѣмъ покажется зубъ. Въ иныхъ случаяхъ боль эта носила чисто мѣстный характеръ и легко уступала мягчительнымъ полосканьямъ, или смазыванію десны глицериноводнымъ растворомъ kali chlorici; несравненно рѣже боль имѣла невралгическій характеръ, требуя для своего устраненія внутреннихъ средствъ—бромистыхъ препаратовъ, антипирина. Особенно остраго характера зубная боль не имѣла; ея напряженность не зависѣла отъ быстроты выхода зубовъ. Изъ 30 случаевъ въ одномъ дѣти, безъ видимой причины, становились вялыми, теряли аппетитъ, жаловались на боль головы, при чемъ изслѣдованіе не могло обнаружить ясной причины страданія, прекращавшагося на второй—третій день вмѣстѣ съ выходомъ одного изъ зубовъ. Случавшіяся, въ теченіи второго прорѣзыванія, острыя заболѣванія сопровождались временной его остановкой, при чемъ дальнѣйшій, съ прекращеніемъ болѣзни, выходъ зубовъ совершался въ усиленной степени. Отъ окружающихъ мнѣ много разъ приходилось слышать о неспокойномъ и прерывистомъ снѣ дѣтей, совпадавшемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, какъ-разъ съ выходомъ того, или другаго зуба. Частота желудочныхъ разстройствъ, въ формѣ острыхъ диспепсій и гастрита, у дѣтей, рѣжущихъ первые большіе коренные зубы, выступала особенно рельефно. Общей нервной возбудимости, исхуданія, а тѣмъ болѣе конвульсій мнѣ видѣть не пришлось.

Digitized by Google

Таблица № III.

Третье прорѣзываніе зубовъ, или смѣна молочныхъ постоянными у дѣтей шести пріютовъ г. Кіева.

№	Возрастъ.	Состояніе зубовъ втораго прорѣзыванія.	Количество бугровъ сверху и справа.	Количество бугровъ снизу и справа.	Количество бугровъ сверху и слѣва.	Количество бугровъ снизу и слѣва.	Добавочные бугры верхнихъ зубовъ второго прорѣзыванія.	Третье прорѣзываніе.	Состояніе малыхъ коренныхъ временныхъ.	Состояніе рѣзцовъ и расположеніе ихъ.
1	Н. Б. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	Испорчены.	Надвинуты.
2	Н. Ч. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	Испорчены.	—
3	А. Т. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	Испорчены.	—
*4	В. С. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
*5	М. П. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
6	В. К. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
7	И. П. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
8	П. Т. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	—	—
9	В. Ф. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
10	Д. К. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	Испорчены.	Промежутки.
11	А. В. 6 л.	Начинаютъ портиться.	4	5	4	4	—	Нѣтъ.	Испорчены.	—
12	И. З. 6 л.	Цѣлы.	5	5	5	5	По одному сверху.	Нѣтъ.	—	—
*13	Н. И. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
*14	О. К. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
*15	Е. Ю. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	4	По одному сверху.	Нѣтъ.	—	Сдвинуты.
*16	А. П. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
*17	Д. Я. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	5	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
*18	М. А. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	Испорчены.	—

Digitized by Google

*19	Л. Н. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
20	Г. Т. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
21	И. П. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
22	Ф. В. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
23	А. Р. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
24	М. П. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	5	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
25	Р. А. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Сдвинуты.
26	Л. К. 6 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	Испорчены.	Испорчены, промежутки.
27	Ф. С. 6 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
28	А. А. 6 л.	Цѣлы, но съ трещиной.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	Испорчены.	Промежутки.
29	В. Т. $6^1/_2$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна среднихъ рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
30	М. Я. $6^1/_2$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
*31	М. С. $6^1/_2$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна среднихъ рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
*32	А. Я. $6^1/_2$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна среднихъ рѣзцовъ.	—	Промежутки.
*33	М. П. $6^1/_2$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны.	Испорчены.	Промежутки.
*34	А. С. $6^3/_4$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна среднихъ рѣзцовъ.	—	—
*35	Ф. Я. $6^3/_4$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	Испорчены.	Промежутки.
*36	Ф. К. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
*37	А. В. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	—
*38	Н. С. 7 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
*39	Е. С. 7 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	—	—
*40	М. Т. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.

Digitized by Google

*41	Н. Т. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	Надвинуты одинъ на другой.
*42	Д. М. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
*43	К. С. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	Промежутки, неправильное положеніе.
44	Д. З. 7 л.	Портятся.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.
45	Е. И. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	Промежутки, неправильное положеніе.
46	А. Р. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижнихъ среднихъ рѣзцовъ.	—	—
47	П. С. 7 л.	Цѣлы.	4	4	5	5	Слѣва и сверху.	—	—	—
48	М. С. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна верхн. среднихъ рѣзцовъ.	—	Промежутки, неправильное положеніе.
49	В. С. 7 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Средніе рѣзцы смѣнились.	—	Промежутки.
50	Г. Ф. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна среднихъ рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
51	С. Т. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна среднихъ рѣзцовъ.	—	—
52	Е. Т. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. средн. рѣзцовъ.	Испорчены.	—
53	П. Ш. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
54	М. С. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
55	Ф. С. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
56	П. К. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Средніе рѣзцы смѣнились.	—	Промежутки, неправильное положеніе.
57	В. Л. 7 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. средн. рѣзцовъ.	—	—
58	И. С. 7 1/4 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	—	Промежутки.

Digitized by Google

59	К. Д. 7 1/3 л.	Порча коронки.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
60	А. П. 7 1/3 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны.	—	—
61	И. Х. 7 1/3 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. среднихъ рѣзцовъ.	—	—
62	П. П. 7 1/2 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	—	Промежутки.
63	А. С. 7 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Порча.	Промежутки.
64	Н. Ш. 7 1/2 л.	Испорчены.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
*65	Г. З. 7 1/2 л.	Цѣлы	4	5	4	5	—	Среднiе рѣзцы смѣнились.	—	—
*66	Н. Н. 7 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
*67	А. Д. 7 1/2 л.	Испорчены.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
*68	М. Н. 7 1/2 л	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Начало смѣны.	Испорчены.	Промежутки.
*69	К. Г. 7 1/2 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Начало смѣны.	—	Неправильное положенiе.
70	И. П. 7 2/3 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ.	Портятся.	—
71	Л. К. 7 3/4 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. окончилась.	–	—
72	П. П. 7 3/4 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. окончилась.	—	—
73	А. В. 7 3/4 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. среднихъ рѣзцовъ.	—	—
74	А. К. 7 3/4 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. среднихъ рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
75	А. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	—
76	С. П. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Испорчены.	Промежутки, неправильное положенiе.
77	В. П. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Портятся.	—
78	Е. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. рѣзцовъ.	—	—

Digitized by Google

79	П. Д. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна нижн. рѣзцовъ.	—	—
80	В. К. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Средніе рѣацы смѣнились.	—	Промежутки.
81	В. Т. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
82	В. С. 8 л.	Трещина коронки.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончилась.	—	Неправильное положеніе.
83	Д. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончилась.	—	Неправильное положеніе.
84	В. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончилась.	—	—
85	А. В. 8 л.	Цѣлы.	4	4	5	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончилась.	Испорчены.	Неправильное положеніе.
86	Г. В. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
87	И. Н. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
88	П. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
89	А. Р. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	—
90	Д. Н. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Испорчены.	—
91	М. Р. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
92	А. М. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Слегка испорчены.	—
93	И. В. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Испорчены.	Неправильное положеніе.
94	В. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. среднихъ рѣзцовъ.	—	Промежутки.

Digitized by Google

95	А. Б. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Испорчены.	Промежутки.
96	А. А. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна нижн. рѣзцовъ.	Испорчены.	—
*97	Н. О. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Начало смѣны.	—	Промежутки.
*98	М. Г. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны.	—	Промежутки.
*99	А. Х. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Испорчены.	—
*100	А. Д. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
*101	А. М. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Испорчены.	—
*102	Ф. О. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	Испорчены.	—
*103	М. К. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	—
*104	М. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
*105	М. С. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
*106	М. П. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна нижн. среднихъ рѣзцовъ.	—	—
*107	В. Б. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. среднихъ рѣзцовъ.	—	—
*108	Ч. Г. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна верхн. рѣзцовъ.	—	Промежутки неправильны.
*109	К. Л. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна нижн. рѣзцовъ.	—	Промежутки.
*110	М. Ч. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна верхн. среднихъ рѣзцовъ.	—	—
*111	Н. Н. 8 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.

Digitized by Google

*112	М. С. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
*113	М. Т. 8 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижнихъ рѣзцовъ.	—	—
*114	Е. Р 8 1/6 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
*115	А. Г. 8 1/4 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижнихъ рѣзцовъ.	Порча.	Промежутки.
116	И. Ф. 8 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ верхн. рѣзцовъ.	—	—
117	П. Д. 8 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ верхн. рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.
118	Ф. Б. 8 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ нижн. рѣзцовъ.	—	—
119	В. М. 8 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна средн. рѣзцовъ окончена.	—	Неправильное положеніе.
120	Н. С. 8 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ верхн. рѣзцовъ.	—	—
121	В. Л. 8 1/2 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна нижняго бокового прав. рѣзца.	—	—
122	К. С. 8 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна прав. верхн. боков. рѣзца.	Испорчены.	—
123	С. С. 8 1/2 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна средн. рѣзца окончена.	Испорчены.	Промежутки.
*124	Н. Ю. 8 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны.	—	Неправильное положеніе.
*125	М. К. 8 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна средн. рѣзцовъ снизу.	—	Неправильное положеніе.
*126	М. Ф. 8 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ нижн. рѣзцовъ.	—	Промежутки.
*127	А. Ю. 8 3/4 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. выхъ нижн. рѣзцовъ.	Испорчены.	Промежутки.
*128	Е. М. 8 3/4 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна бок. верхнихъ рѣзцовъ.	Испорчены.	Неправильное положеніе.

Digitized by Google

*129	М. Д. 8¾ л.	Трещина, порча.	4	4	4	4	—	Смѣна боков. верхн. лѣваго рѣзца.	—	Промежотки.
*130	З. Ц. 8¾ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	Порча.	—
*131	М. М. 8¾ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	—
132	Т. Ч. 8¾ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.
133	Н. Ж. 8¾ л.	Цѣлы.	5	5	5	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	—
134	Н. П. 8¾ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна нижн. боков. рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.
135	В. Х. 8¾ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна верхн. боков. рѣзцовъ.	Порча.	Промежутки.
136	Р. Ш. 8¾ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна боков. верхн. рѣзцовъ.	—	—
137	С. К. 8¾ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. верх. праваго рѣзца.	Порча.	Промежутки.
*138	П. Р. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	Испорчены.	—
*139	А. А. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
*140	С. И. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боковыхъ нижн. рѣзцовъ.	Испорчены.	—
*141	В. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна бокового нижн. лѣв. рѣзца.	Порча.	Промежутки.
*142	В. Г. 9 л.	Прав. верх. испорченъ.	4	4	4	4	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	—
*143	П. Ш. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Большія промежутки.
*144	М. К. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	—
*145	К. С. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна верхн. боков. рѣзцовъ.	—	—
*146	Н. С. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
*147	В К. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна нижн. боков. рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.

Digitized by Google

*148	М. М. 9 л.	Трещина коронки нижнихъ.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. верхнихъ рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.
*149	В. Д. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	Порча.	Промежутки.
*150	А. Д. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
*151	М. Г. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. боков. рѣзцовъ.	Порча.	Неправильное положеніе.
*152	С. М. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	—
*153	Е. И. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. ниж. рѣзцовъ.	Порча.	Промежутки.
*154	М. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
*155	Н. Ф. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. верхн. рѣзцовъ.	—	Промежутки.
*156	Е. Д. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. лѣваго боков. рѣзца.	—	Промежутки.
*157	Е. Л. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна прав. нижн. бокового рѣзца.	—	—
*158	М. Р. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	Порча.	—
*159	К. В. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. нижн. рѣзцовъ.	Порча.	Неправильное положеніе.
*160	У. П. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	Порча.	Промежутки.
*161	Е. П. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна верхн. боков. рѣзцовъ.	—	—
*162	С. Б. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна нижн. боков. рѣзцовъ.	Порча.	—
*163	А. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
*164	Л. Д. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	Порча.	—
*165	М. Б. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.
*166	А. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	Порча.	—
*167	Е. Т. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ окончена.	—	Промежутки.

Digitized by Google

168	А. З. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Неправильны.
169	В. К. 9 л.	Портятся.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ верхн. коренныхъ.	—	Промежутки.
170	Н. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	Порча.	—
171	Н. В. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Неправильны.
172	Ф. Х. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Неправильны.
173	Д. З. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	Порча.	—
174	С. М. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны первыхъ мал. коренныхъ.	—	—
175	М. Л. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
176	Г. М. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва сверху.	Нѣтъ.	—	Промежутки.
177	А. К. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
178	А. Ю. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
179	В. К. 9 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	Испорчены.	Неправильны.
180	А. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва сверху.	Нѣтъ.	Испорчены.	—
181	В. К. 9 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ верхн. коренныхъ.	—	—
182	П. М. $9^1/_3$ л.	Нижніе потеряли коронки.	4	—	4	—	—	Смѣна первыхъ малыхъ верхн. коренныхъ.	Испорчены.	Промежутки.
183	В. К. $9^1/_3$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ верхн. коренныхъ.	—	—
184	И. Л. $9^1/_2$ л.	Испорченъ лѣвый нижній.	4	5	4	—	—	Начало смѣны малыхъ коренныхъ.	Испорчены.	—
185	К. Д. $9^1/_2$ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	Испорчены.	Неправильны.
*186	М. С. $9^1/_2$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Надвинуты одинъ на другого.

Digitized by Google

*187	П. Г. 9½ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*188	Л. Н. 9½ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны.	Испорчены.	Промежутки.
*189	М. Д. 9⅔ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*190	Н. Н. 9¾ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
*191	С. Б. 9¾ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ окончена.	—	Неправильны.
*192	Н. К. 9¾ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Порча.	—
193	А. Ш. 9¾ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Неправильны.
194	М. Я. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣны вторыхъ малыхъ корени. нѣтъ.	—	—
195	Л. К. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
196	А. Щ. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны вторыхъ мал. коренныхъ.	—	Промежутки.
197	В. А. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
198	Д. У. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Начало смѣны вторыхъ мал. коренныхъ.	—	—
199	И. В. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Конецъ смѣны малыхъ перв. коренныхъ.	—	Промежутки.
200	А. С. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	Испорчены.	Промежутки.
201	Г. М. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣны нѣтъ.	—	Промежутки.
202	М. П. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
203	И. С. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣны нѣтъ.	Испорчены.	—
204	Г. Ц. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—

Digitized by Google

205	К. Ш. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
206	С. С. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Начало смѣны втор. мал.	—	—
207	Н. Х. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Нѣтъ.	Порча.	—
208	Е. Д. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	Порча.	—
209	Ф. Л. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
210	Ѳ. Р. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
211	С. К. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
212	А. Б. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ малыхъ коренныхъ.	—	—
213	Г. Г. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
214	Ю. Ш. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна верхн. малыхъ коренныхъ.	Порча нижнихъ.	—
215	А. М. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
216	А. Е. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Порча.	—
217	И. Б. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Нѣтъ.	—	—
218	Д. В. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
219	Н. П. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ.	—	—
220	А. Р. 10 л.	Коронка нижнихъ пропала.	4	—	4	—	—	Смѣна первыхъ малыхъ.	—	Промежутки.
221	В. П. 10 л.	Нижніе испорчены.	4	—	4	—	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
222	В. Ч. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣны вторыхъ корени. нѣтъ.	Порча.	—
223	В. Г. 10 л.	Нижніе портятся.	4	—	4	—	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	Испорчены.	—
224	М. П. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	—

Digitized by Google

225	И. К. 10 л.	Коронка портится.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
226	И. С. 10 л.	Цѣлы, трещина.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ.	—	Промежутки.
*227	В. Ш. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Начало смѣны малыхъ коренныхъ.	—	—
*228	К. Н. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	—
*229	К. Г. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна первыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
*230	Л. Г. 10 л.	Цѣлы трещина.	4	4	4	4	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
*231	П. И. 10 л.	Порча верхнихъ коронокъ.	—	5	—	5	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.
*232	У. П. 10 л.	Порча коронки.	4	4	4	4	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
*233	Е. Т. 10 л.	Коронки нижнихъ пропали.	4	—	4	—	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	Промежутки.
*234	П. С. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна клыковъ.	—	Промежутки.
*235	А. М. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Порча.	Промежутки.
*236	Х. Ф. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*237	И. А. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*238	П. Г. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	—
*239	К. К. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*240	А. Х. 10 л.	Нижніе пропали.	4	—	4	—	Справа и слѣва вверху.	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
*241	Е. Х. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
*242	В. В. 10 л.	Коронка испорчена.	—	—	—	—	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Неправильное положеніе.
*243	Е. В. 10 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Нѣтъ.	—	Промежутки.

Digitized by Google

*244	О. Ш. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ первыхъ.	—	—
*245	А. С. 10 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Справа и слѣва вверху.	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
*246	У. С. 10 1/3 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Неправильны.
*247	Е. П. 10 1/3 л.	Порча нижнихъ.	4	—	4	—	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*248	Е. К. 10 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	Неправильное положеніе.
*249	М. З. 10 1/2 л.	Нижній лѣвый испорченъ.	4	4	4	—	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
*250	Н. С. 10 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
*251	С. О. 10 1/2 л.	Нижній лѣвый испорченъ.	4	5	4	—	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Порча.	Промежутки.
*252	М. Р. 10 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	—
*253	М. В. 10 1/2 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Показываются вторые большіе коренные.	—	—
*254	И. Б. 10 1/2 л.	Трещина коронки нижнихъ.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	Испорчены.	—
*255	М. Ш. 10 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	—
256	И. А. 10 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	—
257	И. К. 10 1/2 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
258	П. Н. 10 1/2 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Испорчены.	—
259	И. Я. 10 1/2 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Испорчены.	Промежутки.
*260	Т. Ш. 10 2/3 л.	Пропала коронка прав. нижняго.	4	—	4	4	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*261	Д. Л. 10 3/4 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Испорчены.	Неправильное положеніе.
*262	М. Б. 10 3/4 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	Испорчены.	—

Digitized by Google

*263	Д. М. $10^3/_4$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ вторыхъ.	Испорчены.	—
264	О. Г. $10^3/_4$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	Испорчены.	—
265	Н. Л. $10^3/_4$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	—	Неправильны.
266	А. М. $10^1/_4$ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренн. окончилась.	—	Промежутки.
267	В. Т. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ вторыхъ.	—	—
268	Н. В. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышли вторые большіе снизу.	—	—
269	Н. Т. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	—
270	Ф. Б. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	Порча.	—
271	В. В. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	—
272	Ф. С. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Малые коренные смѣнились.	—	Промежутки.
273	С. У. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна верхн. рѣзцовъ.	—	Промежутки.
274	Г. В. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ вторыхъ.	Испорчены.	—
275	Г. Б. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышли вторые большіе снизу.	—	—
276	Е. П. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Вышли вторые большіе снизу.	—	—
277	С. К. 11 л.	Трещина коронки.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	Промежутки.
278	И. В. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
279	Е. П. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ.	—	—
280	В. А. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышли вторые большіе сверху.	—	—
281	К. К. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	Порча.	Промежутки.
282	И. П. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ вторыхъ.	—	Промежутки.
283	В. В. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—

Digitized by Google

*284	П. З. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
*285	М. Р. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ вторыхъ.	—	—
*286	А. М. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышелъ снизу справа второй большой.	—	—
*287	К. Ш. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	Неправильное полож.
*288	М. К. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ.	Испорчены.	—
*289	В. Ч. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ.	—	Промежутки.
*290	Е. Ю. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ.	—	Испорчены.
*291	М. З. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна клыковъ.	—	Промежутки.
*292	М. М. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходятъ вторые большіе.	—	—
*293	П. Ш. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Испорчены.	Промежутки.
*294	О. С. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Показываются вторые большіе.	—	—
*295	А. Т. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна боков. нижнихъ рѣзцовъ.	—	—
*296	Ю. Д. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна боков. рѣзцовъ.	Порча.	Промежутки.
*297	В. Г. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Показываются вторые большіе снизу.	—	Промежутки.
*298	В. К. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ.	Порча.	Промежутки.
*299	Н. П. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ вторыхъ.	Испорчены.	—
*300	Е. С. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	Неправильны.
*301	С. Х. 11 л.	Нижніе испорчены.	4	—	4	—	—	Смѣна клыковъ.	—	Промежутки.
*302	А. В. 11 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	—
*303	М. Е. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	Промежутки.

Digitized by Google

*304	М. Л. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*305	В. С. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ второго большаго лѣваго снизу.	—	—
*306	В. К. 11 С.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна вторыхъ.	—	Промежутки.
*307	Е. Э. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Показался второй большой справа снизу.	—	Промежутки.
*308	Е. Н. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Клыки смѣняются.	Испорчены.	—
*309	М. М. 11 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	Испорчены.	—
310	А. С. 11½ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходятъ вторые коренные.	Испорчены.	Промежутки.
311	А. З. 11⅔ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	Промежутки.
*312	Л. Г. 11½ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	Испорчены.	—
313	М. К. 11½ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
*314	М. П. 11½ л	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Показываются верхніе вторые большіе.	—	—
*315	О. П. 11½ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	Промежутки.
*316	Е. Ч. 11½ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	—	—	Промежутки.
*317	Е. К. 11½ л.	Пропадаютъ.	4	5	4	5	—	Вышли вторые коренные большіе.	—	—
*318	О. С. 11½ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходятъ вторые коренные большіе.	—	—
*319	Ф. Г. 11½ л.	Снизу слѣв. испорчены.	4	4	4	4	—	Начало выхода вторыхъ.	—	Промежутки.
*320	М. Г. 11¾ л.	Правый нижній испорченъ.	4	4	4	4	—	Выходъ вторыхъ большихъ и рѣзцовъ.	—	Промежутки.
*321	Д. Д. 11¾ л.	Ц лы.	4	4	4	4	—	—	Порчи мало.	—
322	Л. У. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышли вторые большіе.	—	Надвинуты одинъ на другой.

Digitized by Google

323	М. Я. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышли вторые большіе.	—	Промежутки.
324	К. Т. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	—	—	Неправильны.
325	И. Р. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	Сверху справа и слѣва.	Вышли вторые большіе.	—	—
326	Л. К. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна клыковъ.	—	—
327	П. И. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходятъ вторые большіе.	Испорчены.	—
328	А. О. 12 л.	Трещина.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ.	—	Промежутки.
329	А. Б. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ вторыхъ большихъ	—	—
330	М. Л. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ.	—	—
331	С. С. 12 л.	Наполовину испорчены.	4	5	—	—	—	—	Испорчены.	—
332	М. С. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	Промежутки.
333	В. С. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Конецъ смѣны рѣзцовъ.	—	Промежутки.
334	А. Ж. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходятъ вторые большіе.	—	Промежутки.
335	В. П. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—
336	В. Щ. 12 л.	Трещина корон.	4	5	4	5	Сверху справа и слѣва.	Выходъ вторыхъ большихъ.	—	—
337	А. Д. 12 л.	Нижніе испорчены.	4	—	4	—	—	—	Испорчены.	—
*338	Е. К. 12 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна малыхъ.	—	—
*339	В. К. 12 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходъ вторыхъ больш.	Испорчены.	—
*340	М. Х. 12 л.	Нижніе испорчены.	4	—	4	—	—	—	—	—
*341	Е. Л. 12 л.	Нижніе испорчены.	4	—	4	—	—	—	Испорчены.	—
*342	М. Р. 12 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходъ вторыхъ большихъ	—	Промежутки.
*343	М. Ч. 12 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна рѣзцовъ.	—	Неправильное положеніе.

Digitized by Google

*344	В. Н. 12 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна клыковъ.	Испорчены.	—
*345	В. К. 12 л.	Нижніе слегка испорчены.	4	—	4	—	—	Выходъ вторыхъ большихъ	—	—
*346	М. П. 12 л.	Нижніе испорчены.	4	—	4	—	—	Смѣна клыковъ.	—	—
*347	М. М. 12 л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Смѣна клыковъ.	Испорчены.	Промежутки.
*348	П. О. 12½ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ большихъ вторыхъ.	—	—
*349	Н. А. 12¾ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходъ вторыхъ большихъ	—	—
*350	Ѳ. П. 12½ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ клыковъ.	Испорчены.	Промежутки.
*351	М. К. 12½ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходъ вторыхъ большихъ	—	—
*352	Н. З. 12½ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходъ вторыхъ большихъ снизу.	—	—
*353	Н. Д. 12⅔ л.	Цѣлы.	4	4	4	4	—	Выходъ вторыхъ большихъ снизу.	—	—
*354	Л. К. 12⅔ л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ вторыхъ большихъ	Испорчены.	—
*355	П. С. 13 л.	Трещина коронки.	4	5	4	5	—	—	Испорчены.	Промежутки.
*356	Е. К. 13 л.	Нижній испорченъ.	4	—	4	—	—	Выходъ вторыхъ большихъ	—	Промежутки.
*357	К. Б. 13 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Выходъ вторыхъ большихъ снизу.	—	—
*358	М. Л. 13 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Вышли вторые.	Испорчены.	Испорчены.
359	П. Т. 13 л	Цѣлы.	4	5	4	4	Сверху справа и слѣва.	Выходъ клыковъ.	—	—
360	Ф. Ш. 13 л.	Цѣлы.	4	5	4	5	—	Смѣна малыхъ коренныхъ.	—	—

Итогируя данныя таблицы № III, получаемъ слѣдующія отношенія.

Въ 33 случаяхъ (№№ 1—28, 30, 35, 39, 47, 55), при наличности всѣхъ третьихъ коренныхъ зубовъ, смѣна еще не начина-

Digitized by Google

лась; отсюда слѣдуетъ, что между выходомъ первыхъ и началомъ второй обыкновенно бываетъ ясно выраженная пауза. Каріознымъ процессомъ третьи коренные были поражены 35 разъ на всѣ 360 случ., что составляетъ приблизительно одинъ порченный зубъ на десять здоровыхъ. Начиная съ девяти лѣтъ, зубы второго прорѣзыванія портятся все чаще: на періодъ отъ шести до девяти л. включительно приходится восемь случаевъ порчи изъ всѣхъ 181 сл., что составляетъ около 4,5%; въ возрастѣ отъ 9½ до 13 л. каріозный процессъ отмѣченъ 27 разъ на 179 случ., или около 15%. Результаты моихъ наблюденій стоятъ, съ этой стороны, въ большомъ противорѣчіи съ данными Парижскаго Восп. Дома, приведенными въ монографіи *Andrieu* (l. c.), гдѣ порча третьихъ коренныхъ указана въ 74%—75%, хотя всѣ случаи относились тамъ къ возрасту 9—12 л., когда порча этихъ зубовъ случается гораздо чаще, сравнительно съ періодомъ отъ шести до девяти лѣтъ.

Порча малыхъ коренныхъ была въ 30% (108 случаевъ на 360), при чемъ совпаденіе каріознаго процесса зубовъ второго прорѣзыванія съ порчею малыхъ коренныхъ наблюдалось всего 11 разъ.

Въ существованіи замѣтной при изслѣдованіи трещины коронки описываемыхъ зубовъ мнѣ пришлось убѣдиться десять разъ, при чемъ я имѣю въ виду не тѣ мелкія бороздки *Andrieu*, или трещины *Bramsen'a* [1]), которыя распознаются при близкомъ осмотрѣ зуба, но болѣе значительныя, переходящія впослѣдствіи, и очень скоро, въ настоящую порчу коронки и дающія себя чувствовать изслѣдованію тонкимъ зондомъ.

Количество бугровъ въ коронкѣ третьихъ коренныхъ чаще всего по четыре въ верхнихъ и по пяти въ нижнихъ: изъ 360 случ. въ 253 были такія отношенія. Гораздо рѣже коронка всѣхъ четырехъ зубовъ имѣла по четыре бугра—изъ 360 случаевъ въ 77; въ трехъ случаяхъ оба правые и верхній лѣвый зубы имѣли по четыре бугра, а лѣвый нижній пять; въ двухъ случаяхъ всѣ зубы были пятибугровые и въ двухъ-же оба лѣвые и правый верхній имѣли по четыре бугра, а правый нижній пять. Правые оба четырехбугровые, а лѣвые пятибугровые были одинъ разъ, равно какъ и пятибугровый лѣвый верхній при четырехбугровыхъ остальныхъ.

---

[1]) l. c. S. 32.

Digitized by Google

Небольшіе добавочные бугорки на внутренней поверхности обоихъ верхнихъ зубовъ встрѣтились 20 разъ.

Въ періодѣ $6^1/_2$—8 л. наблюдалась смѣна рѣзцовъ, при чемъ на 40 всѣхъ случаевъ въ 27 было прорѣзываніе среднихъ, въ девяти среднихъ и боковыхъ одновременно, въ четырехъ—исключительно нижнихъ.

Въ періодѣ 8—9 л. продолжалась смѣна рѣзцовъ: изъ 62 случаевъ выходъ среднихъ случился 34 раза, всѣхъ нижнихъ вообще девять разъ, верхнихъ и нижнихъ въ одно время дважды, верхнихъ боковыхъ рѣзцовъ девять разъ, нижнихъ боковыхъ четыре, всѣхъ боковыхъ одинъ разъ. Начиналась смѣна молочныхъ зубовъ только въ трехъ случаяхъ.

Дѣти отъ 9 до 10 л., на общую ихъ цифру 56, имѣли вышедшими всѣ рѣзцы 28 ч., выходъ первыхъ малыхъ коренныхъ постоянныхъ 14 ч., боковыхъ нижнихъ рѣзцовъ девять, верхнихъ четыре, всѣхъ боковыхъ одинъ.

На 61 случай возраста 10—11 л. приходилась: смѣна всѣхъ малыхъ коренныхъ 23 случая, вторыхъ малыхъ 16, первыхъ малыхъ девять, смѣна рѣзцовъ семь, клыковъ пять и вторыхъ большихъ коренныхъ одинъ.

Въ возрастѣ 11—12 лѣтъ на 53 случая было 17 прорѣзываній вторыхъ большихъ коренныхъ, 11—малыхъ, по 10 клыковъ и вторыхъ малыхъ. Выходъ постоянныхъ рѣзцовъ было только пять разъ.

Въ 16 случаяхъ изъ всѣхъ 28, въ періодѣ 12—13 л., наблюдалось выхожденіе вторыхъ большихъ коренныхъ, въ пяти — смѣна малыхъ и клыковъ, въ двухъ рѣзцовъ.

Въ пяти случаяхъ дѣтей 13-лѣтняго возраста три раза былъ выходъ вторыхъ большихъ, одинъ разъ клыковъ и одинъ—малыхъ коренныхъ.

Въ послѣдней графѣ таблицы отмѣчены случаи промежутковъ между рѣзцами обѣихъ челюстей, неправильное ихъ положеніе въ отношеніи другъ къ другу и каріозное измѣненіе ихъ. Чаще всего случаются промежутки въ періодѣ, предшествующемъ смѣнѣ, а также въ теченіи этой послѣдней. Промежутки рѣзцовъ до смѣны наблюдались въ 11 случаяхъ, во время ея въ 120. Неправильное положеніе до выпаденія молочныхъ зубовъ было 11 разъ, въ теченіи смѣны 43 раза. Порченные рѣзцы встрѣтились всего шесть разъ на общую цифру наблюденій 360, или на 60 случаевъ въ одномъ.

Въ огромномъ большинствѣ случаевъ выхожденіе первыхъ большихъ коренныхъ не сопровождается картиной общихъ припадковъ—

Digitized by Google

вотъ почти единогласное заключеніе всѣхъ авторовъ. На основаніи собственныхъ наблюденій я долженъ вполнѣ раздѣлить это мнѣніе, съ тою, однакоже, оговоркой, что подобнаго рода зависимость тѣмъ труднѣе можетъ быть доказана, чѣмъ сложнѣе сопровождающая прорѣзываніе зубовъ клиническая картина и чѣмъ болѣе, съ другой стороны, имѣется возможности дать ей другое, болѣе обыкновенное, въ смыслѣ причинномъ, объясненіе: нарушенія правилъ питанія, простуда, малярія, обостренія хроническаго катарра глотки, насморкъ и проч.

Въ приводимыхъ здѣсь мною исторіяхъ болѣзни связь общихъ и мѣстныхъ припадковъ съ выходомъ зубовъ была слишкомъ тѣсна для того, чтобы подлежать отрицанію. При всемъ моемъ желаніи найти иное объясненіе наблюдавшимся явленіямъ, кромѣ вліянія выходящихъ зубовъ, я его не находилъ.

Наблюденіе 1. А. Р. $5^1/_2$ л.—дочь кухарки подольскаго дневнаго пріюта. Въ теченіи послѣднихъ двухъ недѣль жаловалась временами на зубную боль, не указывая опредѣленно мѣсто послѣдней. Подъ мое наблюденіе поступила съ 13 Октября 1886 года. При осмотрѣ больной я нашелъ температуру 39°C, пульсъ 110; дѣвочка жалуется на боль головы, послѣдніе два дня плохо ѣла и тревожно спала. Изслѣдованіе ротовой полости показало, что на мѣстѣ лѣваго верхняго зуба вышелъ одинъ его бугоръ, окружающая десна припухши, яркокраснаго цвѣта, болѣзненна при надавливаніи. Въ пунктѣ, гдѣ имѣетъ выйти правый нижній коренной, обнаружена также значительная припухлость и краснота десны. Изслѣдованіе глотки, легкаго, живота, области селезенки дало отрицательный результатъ. Языкъ влаженъ и почти чистъ, со стороны кишечника ничего ненормальнаго не было. Ночь съ 13 на 14 А. Р. провела крайне неспокойно, часто просыпалась, жалуясь на боль зубовъ и головы. Въ теченіи 14 Октября общее недомоганіе, сонливость, отсутствіе аппетита; t° утромъ 37,8°C., вечеромъ 38,5°. Слѣдующая ночь спокойнѣе, но зубныя боли сильнѣе. При осмотрѣ 15 Октября я замѣтилъ, что напряженіе десны въ области лѣваго верхняго зуба меньше и чувствительность къ давленію слабѣе. Температура въ этотъ день упала до нормы безъ всякихъ противулихорадочныхъ средствъ, аппетитъ возвратился, боль головы и зубовъ прекратилась. 20 Октября всѣ припадки возвратились съ прежнею силою, а осмотръ рта констатировалъ выходъ до половины лѣваго верхняго зуба съ явленіями ограниченнаго стоматита. Съ послабляющею лихорадкой (38°, 38,5°) разстройство держалось два дня, а затѣмъ прекратилось, какъ только уменьшилось сильное до того напряженіе десны въ области выходящаго зуба. Дальнѣйшее прорѣзываніе послѣдняго не сопровождалось общими припадками и когда меня снова просили осмотрѣть ту же дѣвочку 30 Октября, то лѣвый верхній зубъ оказался совсѣмъ вышедшимъ, сильное-же напряженіе и чувствительность десны была на мѣстѣ праваго верхняго. При выхожденіи этого послѣдняго общіе припадки повторились, съ промежутками въ 3—6 дней, 2 раза, окончившись вмѣстѣ съ появленіемъ зубной коронки. Выходъ двухъ остальныхъ зубовъ второго прорѣзыванія не сопровождался не только общими явленіями, но даже мѣстными припадками. Только 15 Ноября дѣвочка пожаловалась раза два—три на легкую зубную боль и осмотръ рта показалъ, что въ это время какъ разъ выступалъ одинъ бугоръ лѣвый нижній зубъ.

Наблюденіе 2. П. С.—5 л. сынъ чиновника заболѣлъ 10 Ноября 1887 года. Предварительныя свѣдѣнія. Мальчикъ раньше ничѣмъ серьезнымъ не болѣлъ за исключеніемъ легкой

Digitized by Google

кори, которую онъ безъ всякихъ осложненій перенесъ полгода тому назадъ. За двѣ недѣли до настоящаго числа родители обратили вниманіе на вялость ребенка, постоянные капризы, плохой при правильномъ стулѣ, аппетитъ, вскакиванія во время сна. Однажды были жалобы на боль во рту, но, при разсматриваніи послѣдняго, тамъ ничего особеннаго не оказалось и зубовъ порченныхъ не было. Описываемыя явленія тянулись не больше двухъ дней и затѣмъ все само собою пришло къ нормѣ. Status praesens. У мальчика температура повышена всего до 38,3°, пульсъ 120, но слабость настолько значительна, что дитя охотно лежитъ въ постели. Жажда сильна, желаніе принимать пищу слабое. На вопросъ, что болитъ, дитя отвѣтило сразу «головка», но при этомъ одновременно указывало и на лѣвую щеку. Изслѣдованіе ротовой полости обнаружило явленія катарральнаго стоматита, преимущественно ограничивавшагося лѣвою стороною; края языка яркокрасны, на спинкѣ легкое обложеніе. На мѣстѣ верхняго третьяго кореннаго зуба лѣвой стороны явленія стоматита выражены особенно рѣзко, а припухшая сильно десна образуетъ толстый валикъ. Самое легкое надавливаніе пальцемъ было крайне непріятно больному. Осмотръ остальныхъ пунктовъ того-же зуба показалъ, что верхній правый совершенно вышелъ, на остальныхъ мѣстахъ зубы отсутствовали, но была умѣренной степени припухлость. Несмотря на смазываніе рта глицериноводнымъ растворомъ бертолетовой соли съ легкими отвлеченіями на кишечникъ, разстройство довольно упорно держалось въ теченіи трехъ дней и затѣмъ почти въ однѣ сутки дитя оправилось, лишь только вышелъ одинъ бугоръ верхняго лѣваго зуба. Мальчика я видѣлъ впослѣдствіи нѣсколько разъ во время выхода прочихъ третьихъ коренныхъ но никакихъ, даже мѣстныхъ явленій совершенно не было.

Наблюденіе 3. М. Т. Мальчикъ пріюта $5^3/_4$ л. Заболѣлъ въ половинѣ Января 1888 г. припадками безлихорадочной формы гастрита: съ потерею аппетита, болью во лбу и подложечкой, вздутіемъ области послѣдней, рѣзко обложеннымъ языкомъ, отрыжками, тошнотою, раза два окончившейся рвотою. Въ ротовой полости отчетливо замѣчена припухлость и налитіе кровью десны на мѣстѣ нижняго праваго зуба второго прорѣзыванія. Давленіе пальцемъ болѣзненно. Слѣва верху и внизу зубы уже вышли, правый верхній показался однимъ бугромъ. Припадки держались дней пять и прошли быстро съ полувыходомъ праваго верхняго зуба. Какъ разъ такой-же припадокъ былъ у этого мальчика за нѣсколько мѣсяцевъ раньше, но продолжался не болѣе трехъ дней. Зубныя боли отсутствовали.

ВЫВОДЫ.

1) Выходъ первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ обыкновенно случается между $4^1/_4$—$6^1/_2$ годами. Раннее, въ этихъ предѣлахъ, начало выхожденія зубовъ даетъ въ результатѣ раннее прорѣзываніе и болѣе ранній его конецъ. Запаздываніе начала прорѣзыванія обусловливаетъ поздній его конецъ. Появленіе третьихъ коренныхъ до четырехъ лѣтъ и незаконченность прорѣзыванія послѣ семи —нужно отнести къ исключеніямъ.

2) Выпаденіе молочныхъ зубовъ, съ замѣною ихъ постоянными, совершается обыкновенно по окончаніи прорѣзыванія третьихъ коренныхъ.

3) Между вторымъ прорѣзываніемъ и смѣною молочныхъ зубовъ въ большинствѣ случаевъ наблюдается ясно выраженный промежутокъ времени, въ которомъ зубы дѣтей не претерпѣваютъ никакихъ измѣненій.

Digitized by Google

4) Второе прорѣзываніе происходитъ медленно, часто въ теченіи цѣлаго года, рѣдко сопровождаясь болѣе, или менѣе выраженной картиной общихъ припадковъ.

5) Между выхожденіемъ отдѣльныхъ зубовъ второго прорѣзыванія могутъ быть промежутки отъ одного до четырехъ мѣсяцевъ.

6) Опредѣленныхъ правилъ въ выходѣ зубовъ въ четырехъ пунктахъ, въ смыслѣ времени и послѣдовательности, указать нельзя, но зубы верхней челюсти выходятъ раньше нижнихъ.

7) Мѣстные припадки въ видѣ припухлости, чувствительности десны къ давленію, усилѣннаго слюноотдѣленія—явленія заурядныя. Часто случающіяся зубныя боли ограниченнаго, или распространеннаго характера не всегда предшествуютъ появленію зуба.

8) Зубы верхней челюсти обыкновенно обладаютъ четырьмя буграми, нижніе—пятью; добавочные бугры имѣютъ только верхніе зубы.

9) Порча третьихъ коренныхъ зубовъ послѣ девяти лѣтъ усиливается въ значительной степени, но далеко не достигаетъ процента, приводимаго Andrieu.

10) Порча малыхъ коренныхъ—явленіе сравнительно частое. Рѣдко порча ихъ совпадаетъ съ порчею зубовъ второго прорѣзыванія.

11) Легко опредѣляемыя изслѣдованіемъ трещины зубной коронки рѣдки.

12) Выходъ первыхъ большихъ коренныхъ зубовъ надо признать самостоятельнымъ прорѣзываніемъ, назвавши его вторымъ, *а смѣну молочныхъ постоянными—*третьимъ.

13) При жалобѣ дѣтей, въ возрастѣ 4—5 лѣтъ, на зубную боль всегда надо имѣть въ виду возможность ея появленія только въ силу второго прорѣзыванія.

14) Смѣна молочныхъ постоянными и выходъ вторыхъ большихъ коренныхъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ, совершались согласно установившимся, на этотъ предметъ, въ педіатріи правиламъ.

И. В. Троицкій.

Digitized by Google

LX. Сторожовщина (поставка сторожей въ замки, городовыя укрѣпленія и пр.) и станичная служба въ пограничныхъ мѣстахъ; случаи освобожденія отъ этой повинности.

3. *NB. Постановленіе этой грамоты относительно поставки сторожей въ замокъ включено въ ст. XLIX, а.*

5[1]. А которые люди церковные и князскіе и панскіе въ Чернобыли недѣли стерегуть, тымъ людемъ коней не паствити и дровъ не возити: толко имъ смотрити недѣли своее, посла да гонца [258]), какъ будетъ было за великого князя Витовта. 138—143.

5[2]. А што люди церковные, и князьскіе и паньскіе и боярскіе стерегивали недѣли въ Чернобыли, и подводы даивали воеводамъ и посломъ и гоньцомъ, нашимъ и Татарскимъ: мы имъ и людемъ ихъ, зъ ласки нашое, то вѣчно отпустили. 256—261.

7. Ижъ десять чоловѣковъ въ замку нашомъ Белскомъ на сторожу, по недѣли мають стережчи, безъ жадней заплаты пѣняжней; и тежъ, алижъ бы велика потреба была, на войну, гдѣжъ тогды веле люду слушно быти [259]). 47—51.

Quod decem homines in castro nostro Bielscensi, pro custodia, septimanatim teneri debebuntur, sine tamen aliqua solutione pecuniae: excepto belli ardua expeditione, ubi tunc plures fieri opportunum esset. 50—55.

LXI. Подводная повинность и случаи освобожденія жителей отъ этой повинности.

1. А въ подводы коней въ городскихъ людей и въ поселскихъ путныхъ не брати. 32—34.

2. А въ подводы намъ коней въ Полочанъ не брати, ни въ посельскихъ путниковъ, ни въ сябровъ городскихъ [260]); 97—99.

---

[258]) Они должны только отбывать поочередно (по недѣлямъ) станичную службу въ Чернобыли (мѣст. Радомысльскаго уѣзда, Кіевск. губ.) и давать подводы посламъ и гонцамъ.—Подтверд. грамота (см. ниже) освобождаетъ владѣльч. крестьянъ и отъ станичной службы и отъ подводной повинности.

[259]) Для охраны замка должны являться еженедѣльно и при томъ безъ всякаго вознагражденія лишь десять человѣкъ, на войну же, въ случаѣ надобности, отправляются всѣ.

[260]) См. примѣч. 75 и 250.

Digitized by Google

3. А подводъ горожаномъ не велѣлъ давати, казалъ его милость подводы держати зъ волостей на свои потребы; а къ пріѣзду своему, и горожаномъ подводы велѣлъ его милость давати, по тому какъ и при великомъ князи Витовтѣ даивали. 68—73.

5[1]. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ село отъ села подводъ не давати, какъ будетъ было за великого князя Витовта [261]). 108—110.

5[2]. *a) То же, что и въ предыдущей грамоты, но съ отличіями, указанными въ 261 примѣчаніи.* 132—133.

b) А на пословъ нашихъ и на Татарскихъ и на иныхъ, которые до насъ черезъ Кіевъ идуть, и зася назадъ, люди ихъ не маютъ стацей и подводъ давати [262]). 246—249.

LXII. Общая земская ратная служба (посполитое рушенье).

1. А на войну быти имъ съ нами посполу готовымъ. 48—39.

2. А съ нами имъ быти готовымъ на войну. 107—108.

7. *NB. См. въ ст. LX грамоту подъ № 7.*

И. Постановленія, относящіяся къ торговлѣ и промысламъ.

LXIII. Опредѣленіе случаевъ, въ которыхъ дозволяется одной области взимать таможенныя пошлины съ жителей другой области.

3. Тежъ и то его милость выписалъ имъ привилеи своемъ: естли бы Полочане брали на Смолнянѣхъ мыто отъ соли и отъ воску, и его милость такожъ Смолняномъ велѣлъ брати на Полочанѣхъ мыто отъ соли и отъ воску; а естли бы Полочане на Смолнянѣхъ не брали, ино и Смолняномъ на Полочанѣхъ не брати. 85—92.

LXIV. Предоставленіе городу Смоленску права взимать съ пріѣзжихъ купцовъ торговый мытъ (вѣсчее) съ меду, соли и пр.

3. тежъ вѣсъ медовый, соляный, музолки, коромыслъ, тымъ его милость Смолнянъ пожаловалъ [263]). 60—62.

---

[261]) Въ подтверд. грамотѣ 1529 г. слова: „какъ будетъ ...Витовта“—опущены.

[262]) См. также ст. XLVI, *b* и примѣч. 211.

[263]) Примѣч. Археографич. Комиссіи: „Это мѣсто переписчикомъ испорчено; въ ориг. и коп. Метрики оно стоитъ такъ: „вѣсъ дѣдовы соляны и т. д.“ (Ак. Зап. Рос., стр. 360). Даниловичъ (Skarbiec II, стр. 271), а за нимъ и г. Чарнецкій (Унив. Изв. 1867 г. № 5) предполагаютъ, что здѣсь говорится о пожалованіи Смольнянамъ какихъ-то селъ: Дѣдова, Селяны, Музолки и Коромыслъ. Но несмотря на нѣкоторую неясность словъ

Digitized by Google

LXV. Запрещеніе воеводамъ и землевладѣльцамъ установлять и взимать новыя (кромѣ уже издавна существующихъ) торговыя и провозныя пошлины.

5[1]. А о мыта новые такъ уставляемъ: гдѣ бы здавна не бывали, за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и за Живгимонта и перво сего за отца нашого и за брата нашого короля его милости, тутъ и теперь не потребъ воеводамъ нашимъ мытъ новыхъ уставляти, нижьли старые звѣчные мыта маютъ браны быти по давному: 195—203.

5[2]. *NB. Дословно то же, что и въ предыдущей грамотѣ.* 212—218.

6. Тежъ што братъ нашъ подавалъ князѣмъ и панамъ Волынскимъ новыи торги, ино дей въ тыхъ торзѣхъ мыта беруть зъ людей князьскихъ и паньскихъ; и братъ нашъ его милость тыи ихъ новыи мыта имъ отложилъ, и то имъ въ привильи своемъ выписалъ: хто бы взялъ мыто въ новомъ торзѣ, або въ ярморку, на князьскомъ, або на паньскомъ чоловѣцѣ, ино тотъ маетъ чотыри копы заплатити силы тому, чый чоловѣкъ [264]); нижьли маютъ тыи старыи мыта давати, гдѣ передъ тымъ будуть давали. А и мы ихъ такожъ при всемъ томъ зоставили, и тыи мыта новыи имъ отложили. 100—113.

LXVI. Запрещеніе жителямъ Смоленска держать корчмы.

3. А корчмы въ городѣ Смоленску не держати [265]). 55—56.

„музолки“ и „коромыслъ“, очевидно, что въ данномъ мѣстѣ рѣчь идетъ о торговомъ мытѣ или такъ назыв. *вѣсчемъ* (=вѣсъ). Кромѣ того, въ подтвердит. Смоленской грамотѣ, пожалованной въ 1514 г. вел. кн. Василіемъ Іоанновичемъ, это мѣсто изложено такъ: „Также есми пожаловалъ Смолнянъ мещанъ и черныхъ людей вѣсчимъ, съ которого товару имали вѣсчего напередъ сего, съ воску, и съ меду, и съ соли и съ иного товару“ (Собр. Грам. и Догов. I, № 149, стр. 412).

[264]) Всякій, взыскавшій мытъ съ владѣльческаго крестьянина на вновь-установленныхъ (съ разрѣшенія вел. князя) торгахъ и ярмаркахъ, долженъ уплатить штрафъ въ 4 копы литов. грошей въ пользу вотчинника, отъ котораго зависитъ этотъ крестьянинъ.

[265]) Въ подтвердит. Смоленской грамотѣ, пожалованной въ 1514 г. вел. кн. Василіемъ Іоанновичемъ: „Также нашимъ намѣстникомъ, и околничимъ, и княземъ, и боляромъ, и мещаномъ, и черным людемъ, и ихъ людемъ и всѣмъ урядникомъ Смоленскіе земли корчемъ не держати“ (Собр. Грам. и Дог. I, стр. 412).

Digitized by Google

LXVII. Постановленія о великокняжескихъ правахъ охоты и о правахъ на звѣроловство и рыболовство населенія земель.

2. А бобры гнати по старой пошлинѣ [266]). 114.

4. *a*) Тежъ за ся кожды можетъ лововъ поживати, тамъ гдѣ теперъ суть ловы, кромъ тыхъ лововъ, въ которыхъ ловѣхъ панове князи Витовтъ и Казимиръ ловили. 24—27.

b) И тежъ звѣръ всякій посполитый [267]) въ лѣсѣхъ и рыбы въ рѣкахъ такъ яко (съ) стародавна ловили, того имъ и теперъ допущаемъ. 111—113.

Item quilibet potest venari, ubi prius venabatur, exceptis venationibus, in quibus domini duces Witowdus et Casimirus sunt venati. 29—32.

Item feras et bestias silvestres in silvis, et in ripis et fluviolis, ut ab antiquo eis venari permittimus: 125—127.

5[1]. А бобровъ по церковнымъ селамъ и по князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ не гонити: гонити нашимъ бобровникомъ по тымъ полосамъ, куда будуть бобровницы гонивали великого князя Витовтовы, и нашимъ бобровникомъ по тымъ же полосамъ гонити. 132—138.

5[2]. А бобровъ по церковнымъ и по князьскимъ и по паньскимъ и по боярскимъ селамъ не гонити: гонити нашимъ бобровникомъ по нашимъ землямъ и водамъ. 155—158.

LXVIII. Пожалованіе жителямъ города Витебска трехъ урочищъ для застройки и для городскихъ выгоновъ.

1. И еще пожаловали есмо ихъ, придали имъ, на садибу и на выгонъ, Койтинъ боръ, а Михайловскій боръ, а Заручевьскій боръ [268]). 76—79.

---

[266]) Въ чемъ заключалась эта старая пошлина о бобровыхъ гоняхъ, объясняетъ конецъ „Записи о Смоленской посощинѣ, 1458 г. (или позже)“. См. Ак. Зап. Рос. I, № 55. См. также ниже грам. подъ № 5[1].

[267]) Всѣхъ вообще звѣрей.

[268]) Въ подтвердит. Витеб. грамотѣ 1509 г., единственное изданіе которой принадлежитъ Даллинскому (Zb. pr. lit., 91—101), вм. „боръ“ стоитъ „wor“. Даниловичъ (Skarbiec, II, стр. 268) совершенно неосновательно замѣняетъ слово „боръ“ словомъ „дворъ“. То же дѣлаетъ и г. Чарнецкій.

Digitized by Google

I. Постановленія, относящіяся къ гражданскому праву [269]).

LXIX. О завладѣніи пчелами.

7. Естли бы который земянинъ бчолы въ гродѣ мѣлъ, у границахъ своихъ ма взяти рой и свѣпетъ, а таковы на ся заховать [270]). 134—136.

Et si aliquis terrigena, apes in horto habuerit, in graniciebus suis debet recipere examen, alias roj, et swyepiotho, et pro se talia reseruare. 144—147.

LXX. О находкѣ.

7. Русиномъ на ся жалуючимъ о быдло блудно [271]), кони и далѣй, такове земянинъ третего дня на замокъ ма отдать; а староста таковому земянинови, который оно блудно до замку бы привелъ, отъ кождого быдлетя ма грошъ дать [272]). 174—179.

Ruthenis huiusmodi se quaerulantibus, animalia errantia, wlgariter błądne, ut sunt, equus, bos etc. huiusmodi terrigena ad tercium diem, ad castrum praesentare tenebitur, capitaneusque huiusmodi terrigenae, qui errantia, błądne, ad castrum adduxerit, a quolibet, aut pecude, grossum dare tantum tenebitur. 196—203.

---

[269]) Постановленія литовско-русскихъ устав. земск. грамотъ, относящіяся къ области матеріальнаго гражданск. права, касаются лишь права вещнаго и наслѣдственнаго. Что же касается немногихъ опредѣленій устави. грамотъ, посвященныхъ отношеніямъ семейственнымъ, то они самостоятельнаго значенія не имѣютъ и относятся, главнымъ образомъ, къ наслѣдству.

[270]) Земянинъ, имѣющій въ своемъ саду пчелы, въ правѣ завладѣть роемъ и „свѣпетомъ", сѣвшими въ этомъ саду. Здѣсь, полагаемъ, рѣчь идетъ не только о дикихъ пчелахъ, никому не принадлежащихъ, но также и о тѣхъ, которымъ стало тѣсно въ бортяхъ прежняго хозяина, и которыя въ пору роенія отдѣлились, или, выражаясь языкомъ пчеловодовъ, отроились отъ стараго роя, и съ молодой маткой во главѣ отправились искать себѣ новаго помѣщенія. Что такое *свѣпетъ* (въ лат. текстѣ—swyepiotho), неизвѣстно; замѣтимъ только, что ни въ Рус. Правдѣ, ни въ Виленск. Статутѣ, ни въ Литовск. Статутѣ съ такимъ словомъ мы не встрѣчались.

[271]) Заблудившееся домашнее животное.

[272]) Настоящее постановленіе о находкѣ, включенное въ Вѣльскую грамоту (1501 г.) по просьбѣ Русиновъ, подтверждаетъ стародавній, извѣчный обычай, санкціонированный еще Судебникомъ 1468 г. (ст. 23). Смыслъ этого постановленія слѣд.: Всякій, ч.-л. нашедшій, долженъ возвратить найденную вещь ея хозяину и во всякомъ случаѣ не можетъ удержать у себя найденное болѣе 3-хъ дней; если же въ теченіе этого срока хозяинъ вещи не сыщется, то находка представляется въ „замокъ" и, какъ вещь, лишившаяся

Digitized by Google

LXXI. О купленныхъ и родовыхъ вотчинахъ. (Неприкосновенность частной собственности) [273]).

1. *a*) и въ купленины, которыи будуть куплены зъ нашимъ дозволеньемъ [274]) *(не маемъ вступатися)*, 25—27.

b) А отчинъ въ нихъ не отнимати, такожъ и въ села ихъ купленыи и въ поля не вступатися. 43—45.

c) А гдѣ чыя отчина, селца, рѣки, або озера, намъ и въ то не вступатися; 70—72.

2. А въ купленины въ Полоцкіе намъ не вступатися, 70—71.

4. Дали есмы всимъ бояромъ и поспольству, Кнетовскому, Пер- | Praetereaque dedimus et concessimus omnibus bojaris et toti

---

своего хозяина, обращается въ пользу государства, а находчикъ получаетъ извѣстное вознагражденіе (по Бѣльской грам. уплачивается по грошу отъ каждой штуки найденнаго скота; въ Судебникѣ это вознагражденіе названо „переемомъ“). Судебникъ 1468 г. дополняетъ постановл. Бѣльской грамоты: 1) нашедшій ч.-л. обязанъ оповѣстить околицу о своей находкѣ; 2) всякій, утаившій находку, подлежитъ такому же наказанію, какое полагается за воровство. См. также Лит. Стат. 1529 г., р. XIII, ар. 24.—Замѣтимъ здѣсь, что г. Чарнецкій (Унив. Изв. 67 г., № 1, стр. 30) и К. Н. Бестужевъ-Рюминъ (Рус. Ист. II, 1, 117) совершенно неправильно толкуютъ постановленіе Судебника 1468 г. о находкѣ: по ихъ мнѣнію, найденная вещь, если въ теченіе 3-хъ дней хозяинъ ея не сыщется, обращается въ собственность находчика.

[273]) Постановленія, вошедшія въ составъ этой и слѣд. двухъ статей, направлены къ обезпеченію правъ частныхъ лицъ на принадлежащія имъ недвижимыя имущества. Недвижимое имущество въ устав. земск. грамотахъ называется обыкновенно *имѣніемъ*, при чемъ слово это употребляется въ теперешнемъ его значеніи (см. ст. LXXII, 2; LXXIII—2, *a*; LXXVII—2, 4, 5). Иногда, впрочемъ, этимъ же терминомъ обозначается вся совокупность кому-либо принадлежащихъ вещей, какъ движимыхъ, такъ и недвижимыхъ (ст. LXXIII—1 и 2, *b*). Кромѣ того, для обозначенія имущества недвижим. употребляются выраженія: *купленина, отчина* и *выслуга* (см. ст. LXXI—1, 2; LXXII—5^1 и 5^2; LXXIII—5^1). Послѣднія наименованія, объясняющія, какимъ способомъ пріобрѣтено то или др. недвиж. имущество, показываютъ, что наши грамоты различаютъ имущества благопріобрѣтенныя, родовыя и жалованныя. Объ объемѣ правъ частныхъ лицъ на недвижимыя имущества, а также и о томъ, кто могъ быть субъектомъ этихъ правъ, см. примѣч. 275 и 280. Замѣтимъ здѣсь, что постановленія о родовыхъ вотчинахъ нельзя было выдѣлить въ отдѣльную статью свода, такъ какъ они тѣсно связаны въ однѣхъ грам. съ постановл. о „куплениныхъ“, а въ др. съ постан. о „выслугахъ“; этимъ только, а не тѣмъ, что сумма правъ на родовыя вотчины была совершенно одинакова съ суммой правъ на в. купленныя, и объясняется то обстоятельство, что постанов. нѣкот. грамотъ о вотч. родовыхъ попали въ одну статью съ постановленіями о куплен. вотчинахъ.

[274]) При куплѣ—продажѣ поземельныхъ имуществъ требовалось особое на то дозволеніе вел. князя. См. примѣч. 280.

Digitized by Google

норовскому, Росіенскому, Крожскому, Медницкому, Койжовскому и Постонигенскому повѣтомъ тоѣ земли Жомоитскоѣ, тые вси, которыи (съ) стародавна, часу короля Владыслава, князя Витовта и отца нашого, мѣли и держали, яко села и иншыи речи держали, при тыхъ ихъ вѣчнѣ и неотмѣннѣ заховываемо. 83—91.

communitati Knitouiensi, Pervamensi, Rosievensi, Chrosnensi, Mednicensi, Gbosciviensi et Postoviensi districtus ejusdem terrae Samogitiae et omnia quae ab antiquo tempore Vladislai regis, ducis Witowdi et genitoris nostri, tenebant et possidebant villas et alia: quae eos pro praesenti volumus tenere et possidere irrevocabiliter, et perpetuo. 97—106.

5[1].
5[2]. *NB. О вотчинахъ родовыхъ говорится въ этихъ грамотахъ на ряду съ выслугами (см. ст. LXXII).*

7. *NB. См. ст. LXXIII.*

LXXII. О выслуженныхъ вотчинахъ. (Неотъемлемость имѣній, выслуженныхъ у прежнихъ вел. князей).

1. Тежъ который будетъ князь, або бояринъ, або слуга, або мѣщанинъ [275]) што выслужилъ на предкохъ нашихъ великихъ князехъ, того намъ у Витблянъ не отнимати по грамотамъ тыхъ князей; 119—123.

2. Также хто держить отчизные имѣнья свои, а любо што кому будетъ великій князь Витовтъ далъ, и великій князь Скиргайло далъ, и отецъ и братъ нашъ короли ихъ милость што кому дали, и мы што кому дали, то ему и держати, какъ въ королевствѣ Польскомъ князи и панове и мѣщане держатъ [276]): 61—67.

---

[275]) Не только въ до-статутовый періодъ, но и послѣ изданія Литовскаго Статута 1529 г. (до Люблинской уніи) землевладѣніе не составляло шляхетской привилегіи: на ряду съ шляхтичемъ могъ владѣть землею и мѣщанинъ и всякій вообще лично свободный человѣкъ, пользуясь одинаковыми съ шляхтичемъ правами и неся одинаковыя съ нимъ обязанности, связанныя съ владѣніемъ землею. См. Лит. Стат. 1529 г., р. II, арт. 1 и Ак. Зап. Рос. III, № 4 (1547 г.), пунктъ 17.

[276]) Здѣсь, какъ и ниже (въ грамотѣ № 5), о вотчинахъ родовыхъ говорится на ряду съ вотчинами жалованными: и тѣ и другія одинаково считаются неотъемлемыми. Прежнее, несомнѣнно существовавшее различіе между первыми и вторыми въ правахъ распоряженія исчезло еще въ началѣ XV в., со времени изданія шляхетск. грамотъ 1413 и 1457 гг., гдѣ вотчины жалованныя сравнены съ родовыми относительно всѣхъ правъ распоряженія; при этомъ въ грамотѣ 1457 г. и жалован. и родовыя имущества одинаково называются „отчинами“. См. Zb. pr. lit., стр. 12—19 и ст. 6 шляхетск. грамоты 1457 г.

Digitized by Google

4. Тежъ подаванья [277]), которыи шляхтамъ и бояромъ князи Витовтъ, Швидригайлъ и Жигимонтъ и тежъ отецъ нашъ даровали, хочемъ то ховати и держати. 36—39.

Item donationes quas nobilibus et bojaris duces, Witowdus, Swidrigall et Sigismundus, ac genitor noster donaverunt, tenere et servare volumus. 43—46.

5[1]. А отчины и выслуги не отнимати [278]): што которые будуть выслужили у великого князя Витовта и Жикгимонта, и въ отца нашого короля его милости, и въ брата нашого, и што придали предки наши, то имъ потверждаемъ. А што придали князь Александръ и князь Семенъ, а не отчины чюжыи, и съ того ихъ не рушаемъ, а оглядѣвши листовъ, нашими такъ листы то потвердимъ зъ ласки нашое, и то вже будетъ нашо данье [279]). 43—52.

5[2]. А отчинъ и выслугъ не отнимати: што которые будуть выслужили у великого князя Витовта и у великого князя Жикгимонта, и што придали великій князь Витовтъ, и великій князь Жикгимонтъ, и отецъ нашъ, и потомъ князь Александръ и князь Семенъ, а не отчины чужіи, и съ того ихъ не рушаемъ и то все имъ потверждаемъ. 69—76.

7. *NB. См. ст. LXXIII.*

LXXIII. О правахъ распоряженія имуществами и въ частности отчинами и выслугами [280]).

1. а во своемъ имѣньи *(Витеблянинъ)* воленъ во всемъ: идя прочъ продастъ, або откажетъ, намъ въ то не вступатися [281]). 108—110.

---

[277]) Жалованныя недвижимыя имущества.

[278]) Изъ дальнѣйшихъ словъ этого пункта Кіевск. грамоты можно сдѣлать выводъ (дополняющій сказанное въ примѣч. 276), что съ родовыми вотчинами сравнены лишь тѣ изъ выслуженныхъ, которыя были пожалованы давно и при томъ не въ пожизненное, а въ потомственное владѣніе. (Вотъ примѣръ такого пожалованія: „А дали то есмо ему у вотчину, вѣчно... и его княгини, и ихъ дѣтемъ и потомъ будучимъ ихъ счадкомъ...“ Ак. З. Р. I, № 172).

[279]) Среди выслугъ, или жалованныхъ вотчинъ, Кіевская грамота различаетъ выслуги, полученныя отъ вел. кн. Литовскихъ, и выслуги, пожалованныя Кіевскими князьями Александромъ Владимірович. и Симеономъ Александр. Съ родовыми сравниваются пока лишь первыя изъ нихъ; относительно же вторыхъ дѣлается оговорка: вел. князь удостовѣрится въ законности владѣнія, а затѣмъ уже утвердитъ эти вотчины за ихъ владѣльцами своими жалованными грамотами. Въ подтвердит. грамотѣ этой оговорки уже не существуетъ.

[280]) Общее правило относительно правъ распоряженія недвижимыми имуществами установлено еще Городельскою привилегіею 1413 г., которая, сравнивая имущества родовыя съ жалованными, для всякаго акта распоряженія какъ тѣми, такъ и другими

Digitized by Google

2. *а*) всхочетъ ли свои имѣнья хто продати, или отдати, или замѣнити съ кимъ, ино намъ, або намѣстникомъ нашимъ явивши, продати и замѣнити [282]). 67—70.

требуетъ согласія на то главы государства или мѣстнаго его представителя (Zb. pr. lit., стр. 12, п. VI; см. также шляхет. грамоту 1457 г., ст. 6). Такого же правила относительно правъ распоряженія родовыми и жалован. вотчинами держатся и уставныя земск. грамоты (см. въ наст. ст. постанов. Полоцкой, Кіевской и Бѣльск. устав. грамотъ). Тоже правило, наконецъ, распространяется и на купленныя вотчины. Такъ, въ ст. свода LXXI приведено постановленіе Витебской грамоты, изъ котораго видно, что при покупкѣ недвижимаго имущества требовалось дозволеніе на то вел. князя; въ наст. статьѣ приведено постановленіе Полоцкой грамоты (№ 2, п. *а*), которое гласитъ, что всякій, желающій продать, отдать или промѣнять „свои имѣнья", т. е. купленную, родовую или жалованную вотчину, можетъ сдѣлать это лишь съ разрѣшенія вел. князя или его намѣстника; еще обстоятельнѣе и яснѣе постановленіе Бѣльской грамоты (см. въ наст. ст. грамоту № 7), откуда также видно, что всякій актъ распоряженія недвижимымъ имуществомъ, будетъ ли оно родовое или даже пріобрѣтенное куплей, возможно лишь съ разрѣшенія и соизволенія на то верховной власти или мѣстнаго ея представителя—старосты. Такимъ образомъ, права распоряженія купленными вотчинами б. ограничены въ такой же степени, въ какой это ограниченіе существовало для вотчинъ родовыхъ и жалованныхъ; не только отчужденіе, но и пріобрѣтеніе всякаго (куплен., родов. и жалован.) поземельнаго имущества путемъ к.-л. сдѣлки должно б. совершаться съ вѣдома и разрѣшенія вел. князя, который затѣмъ всякую сдѣлку, всякій переходъ вотчины отъ одного лица къ другому санкціонировалъ своею грамотою. Такая сильная примѣсь элемента пожалованія ко всѣмъ источникамъ пріобрѣтенія поземельныхъ имуществъ, такое подведеніе подъ одинъ уровень относительно правъ распоряженія всѣхъ видовъ вотчинъ показываетъ, что полнаго права собственности на поземельныя имущества въ Литовско-Русскомъ государствѣ въ указанную эпоху не существовало: владѣльцу такого имущества принадлежали лишь права владѣнія и пользованія, права же распоряженія были ограничены верховными на всѣ поземельныя имущества правами главы государства. Въ частности, всѣ указанныя выше ограниченія объясняются тѣмъ, что на всякомъ недвижимомъ имуществѣ, какой бы ни былъ источникъ его пріобрѣтенія, т. е. было ли оно благопріобрѣтенное, родовое или жалованное, и кто бы имъ не владѣлъ, одинаково лежала военная повинность (Лит. Стат. 1529 г., р. II, ар. 1; Ак. Зап. Рос. I, № 120; III, № 4 п. 17 и др.); въ виду этого для главы государства б. не безразлично, къ кому переходило недвижимое имущество: онъ долженъ былъ знать, кто будетъ новымъ владѣльцемъ этого имущества, чтобы судить, въ состояніи ли онъ надлежащимъ образомъ нести съ имѣнія военную службу.—Замѣтимъ, однако, что права на куплен. вотчины, несмотря на всѣ указанныя выше ограниченія, не были окончательно принижены до уровня правъ на вотчины родовыя и жалованныя, и что въ объемѣ правъ на первыя и вторыя существовало нѣкоторое отличіе въ пользу купленныхъ вотчинъ: владѣльцы этихъ послѣднихъ, вообще ограниченные въ своихъ правахъ распоряженія, могли, однако, безконтрольно распорядиться своими куплями на случай смерти, т. е. могли завѣщать ихъ даже въ пользу сторонникъ лицъ безъ особаго на то разрѣшенія властей. См. Лит. Стат. 1529 г, р. V, ар. 18; см. также ниже примѣч. 290.

Digitized by Google

b) а во всемъ имѣньи своемъ *(Полочанинъ)* воленъ, идучи прочъ, продати, а любо которому пріятелю своему приказати: въ то намъ не вступатися. 235—238.

5[1]. А князи и панове, которые выслуги держатъ, а кому потвердимъ листы нашими, въ томъ волни, по души къ церкви дати, замѣнити, и продати, и отдати, зъ нашимъ призволеньемъ [282]). 62—66.

5[2]. *NB. Дословно то же, что и въ предыдущей грамоть.* 87—91.

7. Допустилихмо презъ нинѣйше листы, ижъ земяне пречены сего повѣту добра свои дѣдичне, альбо за пѣнязѣ куплены [283]), тежъ продать, замѣнить, заставить [284]), и тежъ къ ужиткомъ своимъ добрымъ могуть обротить, яко ся будетъ имъ лѣпѣй видяло, и могуть выдать, а вшакожъ зъ нашимъ або зъ нашего старосты дозволеньемъ, кторы бы былъ на тенъ часъ; которему старостѣ допустного онъ, кторы купуетъ, копу маетъ дати [285]). 52—61.

Admittimus per praesentes, quod terrigenae expressi districtus, bona sua haereditaria, aut pecuniis empta, eadem, vendere, commutare, arendare, et in usus suos beneplacitos conuertere, prout alicui ipsorum melius videbitur, expedire possint, et ualeant, nostro tamen, aut capitanei nostri consensu, quicunque pro tempore fuerit, pro admissione, wlgariter dopustnego, pars emens, sexagenam dare tenebitur. 55—64.

---

[281]) Здѣсь, какъ и ниже въ грам. № 2 (пунктъ *b*), подъ „имѣньемъ“ разумѣется не только движимое, но и недвижимое имущество. Оба указан. пункта находятся въ связи съ XVIII ст. свода, гдѣ говорится о правѣ выселенія изъ земли и государства. Выселяющійся изъ земли или государства Витебляннинъ или Полочанинъ въ правѣ распорядиться своимъ имуществомъ, какъ ему угодно.

[282]) См. примѣч. 280.

[283]) Употребленныя здѣсь вм. обычныхъ *отчинъ* и *купленикъ* выраженія: „добра дѣдичне“ и „добра за пѣнязѣ куплены“, очевидно, представляютъ собою переводъ латинскихъ: „bona haereditaria“ и „bona pecuniis empta“.

[284]) Отдавать въ залогъ; этому не противорѣчитъ и „arendare“ латинск. текста, ибо по литовскому *заставному* праву кредиторъ впредь до возврата занятой у него суммы денегъ вступалъ во владѣніе (безотчетное) заложеннымъ (заставленнымъ) ему имѣніемъ (Лит. Стат. 1529 г., р. IX, ар. 5, 6 и др.).

[285]) Всякій, пріобрѣтающій съ разрѣшенія вел. князя или его старосты к.-л. недвижимое имущество, уплачиваетъ пошлину („допустное“) въ размѣрѣ копы Литовскихъ грошей.

Digitized by Google

LXXIV. Права угодій въ чужихъ имуществахъ:

1. О правѣ въѣзда въ лѣса.

2. Тежъ которые бояре будуть мѣти близко мѣста, зъ стародавна, свои лѣсы и боры, и дубровы и гаи, въ тыхъ ихъ лѣсѣхъ и борѣхъ и дубровахъ и въ гаѣхъ не мають мѣщане на свои потребы мѣстскіе дерева брати, на будованье домовъ и на дрова: нижьли мають мѣщане на свои потребы дерево брати около мѣста, въ нашихъ [286]) борѣхъ и лѣсѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ, гдѣ здавна будуть бирали, а въ боярскихъ не мають брати; а естли бы который бояринъ, своею доброю волею, дозволилъ мѣщаномъ у своимъ лѣсѣ и въ борѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ дерево брати, ино то есть въ его воли. 173—186.

3. Да и то въ томъ листѣ его милости выписано: абы князи, и околничіе, и бояре Смоленскіе, у своихъ лѣсѣхъ, которые около Днѣпра мають, и въ дубровахъ своихъ не боронили имъ хоромовъ рубити и дровъ сѣчи, подлѣ давного обычая, какъ передъ тымъ бывало [287]). 203—209.

5[2]. А войтъ и мѣщане Кіевскіе въ пущи, то есть въ лѣсы и дубровы церковные и въ князьскіе и паньскіе, своволнѣ не мають всылати, дерева и дровъ безъ вспроса ихъ брати, а мають брати дерево и дрова въ лѣсѣхъ нашихъ, гдѣ будуть передъ тымъ бирали [288]). 265—270.

---

[286]) Т. е. въ великокняжескихъ въѣзжихъ лѣсахъ.

[287]) Отсюда видно, что въ Смоленской землѣ древнее право въѣзда въ чужіе лѣса не подверглось тѣмъ ограниченіямъ, какія уже существовали въ Полоцкой землѣ (см. грам. № 2): попрежнему всякій Смольнянинъ, имѣвшій нужду въ строевомъ матеріалѣ или дровахъ, пользовался свободнымъ въѣздомъ во всѣ частные лѣса. Это старинное право санкціонировано и подтвердит. Смоленскою уставн. грамотою, пожалованною въ 1514 г. Василіемъ Ивановичемъ. См. Собр. Грам. и Дог., I, стр. 413.

[288]) Уставная грамота Кіевской земли 1507 г. о правѣ въѣзда въ лѣса ничего не говоритъ, подтвердительная же грамота 1529 г., подобно грам. Полоцкой, не допускаетъ свободнаго въѣзда въ лѣсныя дачи частныхъ владѣльцевъ, но разрѣшаетъ таковой въ лѣса господарскіе. Но изъ устав. грамоты, пожалован. въ 1494 г. Кіевскимъ мѣщанамъ, узнаемъ, что еще въ концѣ XV в. въ Кіевской землѣ, какъ и въ Смоленской, существовало неограниченное право въѣзда во всѣ лѣса: „А въ боръ—говоритъ эта грамота,- вольно имъ ѣздити по дрова, *на всѣ стороны*, гдѣ первѣй того здавна ѣздживали“ (Ак. Запад. Рос., I, № 120).

Digitized by Google

LXXV. Права уподій въ чужихъ имуществахъ:

2. О правѣ на бортныя ухожья въ чужомъ лѣсу.

7. Частокроть Русиновѣ земянъ тего повѣту нагабали о древо бартне, о соснове и о дубове; для тего мы такъ уставили: кгды нѣкторе древо соснове або дубове зломило бы ся надъ бортью, теды жадный земянинъ не ма брать такового древа; естли бы тежъ нижей оней борти зломило бы ся, теды земянинъ о пень жадней вины не заплàтитъ. Естли бы тежъ нѣкторе древо бортно зъ бчолами съ земли вывернуло ся Русинови, чіе оно древо есть: земянинъ, который бы о томъ выврочены вѣдалъ, ма Русинови повѣдать, штобы свою шкоду опатрилъ, и земянинъ може вытять улей, а поставить ма на борознѣ презъ одинъ годъ, а остатокъ древа може на ся взять. Русинъ тежъ таке древо бортно, тремя стримены, уступуючи, наверху ма назначеновать, ижьбы къ выробенью было оно древо знаемо, которе жъ древо ма стать на три лѣта; кгды выйдутъ три лѣта, естли бы древо, такъ назначеновано, презъ Русина не было бы выробено, теды земянинъ може собѣ взять, ку своему пожитку, безъ жадней вины суду [289]).

137—159.

Saepius Rutheni terrigenas huiusmodi districtus vexabant, pro arboribus millificiorum, wlgariter barthne, pinatis et quercenis. Unde nos ita hoc statuimus: Quando aliqua arbor pinata, seu quercina, fracta fuerit, supra alueum, alias nad dzieniem, ex tunc, nullus terrigenarum huiusmodi, arborem tangere praesumere debebit, si autem inferius alueum, fracta fuerit, ex tunc, terrigena, pro trunco, alias a pień, huiusmodi arboris, nullam poenam luet. Et si aliqua arbor mellificia, alias barthne, cum apibus, de terra funditus euerteretur. Rutenus cuius arbor est: terrigena qui de ea euerisione sciverit, debet Ruteno dicere, ut damnum suum prouideat. Terrigena uero potest excidere apiastrum, alias ul, et statuere ipsum debet in sulco, alias w brozdzie, per tempus unius anni, et residuitatem arboris prose recipere poterit. Ruthenus etiam arborem huiusmodi mellificialem, tribus sirreptis, alias suziemiony, conscindens, sursum signare tenetur, ut ad laborandum nota fieret: arborque ea, per tres annos stare debet. Exspiratis demum tribus annis, si arbor sic ligata, per Ruthenum non elaborata fuerit, ex tunc terrigena huiusmodi arbore,

Digitized by Google

poterit uti, pro necessitate sua, sine aliqua poena judicii. 147—176.

LXXVI. О наслѣдованіи по завѣщанію. (Ненарушимость воли завѣщателя).

1. а который Витблянинъ, вмирая, откажетъ остатокъ своего имѣнья кому, и въ то намъ не вступатися. 30—32.

3. А хто отходя съ того свѣта кому прикажетъ свой статокъ, того не рушити. 49—50.

5[1]. А хто отходя зъ сего свѣта, у кого дѣтей не будетъ, а ни племени, а прикажетъ кому статки свои: ино намъ того не рушити [290]). 66—69.

5[2]. *NB. Дословно то же, что и въ предыдущей грамотѣ.* 91—93.

---

[289]) Настоящее постановленіе Бѣльской устав. грамоты вызвано, какъ это видно изъ самаго его текста, многочисленными жалобами Русиновъ на земянъ (мѣстныхъ землевладѣльцевъ), которые неоднократно завладѣвали бортными деревьями, принадлежавшими Русинамъ. Сущность этого постановленія заключается въ слѣд.: 1) если дерево, въ которомъ Русинъ выдѣлалъ борть, будетъ сломано вѣтромъ выше борти, то земянинъ не въ правѣ воспользоваться такимъ деревомъ, если же—ниже борти, то онъ можетъ распорядиться имъ по своему усмотрѣнію; если же, наконецъ, вѣтромъ будетъ опрокинуто съ корнемъ такое бортное дерево, въ которомъ были уже пчелы, то земянинъ, извѣстивъ объ этомъ случаѣ хозяина пчелъ, можетъ отрубить часть дерева съ ульемъ и поставить ее на бортной межѣ („на борознѣ", „in sulco"), а остатокъ дерева взять себѣ; 2) Русинъ, желающій выдѣлать борть въ деревѣ, находящемся въ лѣсу земянина, долженъ извѣстнымъ образомъ отмѣтить („назнаменовать") это дерево и затѣмъ въ теченіе трехъ лѣтъ непремѣнно выдѣлать въ немъ борть, въ противномъ же случаѣ земянинъ въ правѣ распорядиться такимъ деревомъ, какъ ему будетъ угодно. Ср. Лит. Стат. (1529 г.), р. IX, ар. 4 и 7.

[290]) Въ постановленіяхъ, вошедшихъ въ составъ настоящей статьи свода, подтверждается право всякаго гражданина завѣщать свое имущество въ пользу не только родственниковъ, но и лицъ сторонніихъ. По аналогіи съ терминомъ, встрѣчающимся въ др. древнѣйшихъ и позднѣйшихъ памятникахъ *), да и по самому, такъ сказать, грамматическому своему смыслу, *остатокъ* Витебской грамоты, какъ и равнозначущія съ нимъ слова: *статокъ* Смоленской и *статки* **) Кіевской устав. грамоты, означаетъ все то, что осталось или должно остаться послѣ умершаго: все его имущество во всей своей совокупности, какъ движимое, такъ и недвижимое, какъ наличное, такъ и то, которое должно получиться. Имѣя, однако, въ виду, что права распоряженія родовымъ и жалованнымъ недвижимымъ имущ. были ограничены (см. ст. LXXIII и въ частности постан. грам. № 5; см. также прим. 280), надо заключить, что, кромѣ движимостей, совершенно свободно (т. е. не испрашивая на то согласія вел. князя) можно было завѣщать изъ недвижимыхъ лишь имущества, пріобрѣтенныя посредствомъ купли; для завѣщанія же родовыхъ и жалован. недвиж. имуществъ требовалось согласіе вел. князя (см. ст. LXXIII—5[1]). Подтвержденіе этого находимъ и въ Лит. Стат. 1529 г. (р. V, ар. 18), который разрѣшаетъ со-

Digitized by Google

LXXVII. О наслѣдованіи жены послѣ умершаго мужа и о вторичныхъ бракахъ вдовъ; о приданомъ и вѣнѣ (посагѣ); о наслѣдованіи по закону нисходящихъ и боковыхъ родственниковъ (дѣтей и племени) [291]).

1. и жонъ ихъ силою замужъ не давати [292]); 29.

2. Также который бояринъ, а любо мѣщанинъ отойдетъ съ сего свѣта, ино жона тая вдова, доколѣ на вдовьемъ столцѣ сѣдитъ, имѣньемъ мужьимъ володѣетъ; а коли всхочетъ пойти за иного мужа, ино ее силою замужъ не давати, а пойти ей съ тымъ што ей будетъ мужъ записалъ, а штобы то было съ вѣдома племени первого

ставленіе тестаментовъ, или завѣщаній, только относительно вещей движимыхъ и купленныхъ вотчинъ.

*) Ст. 12 „Договора Смоленск. кн. Мстислава съ Ригою, 1229 г." (Христ. по ист. рус. пр. I, 98) показываетъ, что древне-русское слово „остатокъ" или „статокъ" означало не однѣ только вещи, оставшіяся послѣ умершаго, какъ это думаютъ нѣкоторые изслѣдователи (см., напр., Н. Дювернуа: „Источ. права и судъ", стр. 141, 144, 148 и слѣд.), но все имущество, въ понятіе котораго входятъ, кромѣ вещей (движим. и недвижим.), также долги и требованія. См. также „Обзоръ ист. рус. пр." (вып. 2, стр. 160—61) М. Ф. Владимірскаго-Буданова. Въ смыслѣ же всего вообще имущества извѣстнаго лица употреблено слово „статки" и въ 17 арт. V-го разд. Литов. Стат. 1529 г. (ср. Л. С. 1566 г. и 1588 г., р VIII, ар. 1). Кромѣ того, несмотря на то, что въ Судебникахъ Іоанновъ III и IV слово „статокъ" употребляется въ смыслѣ движимыхъ вещей (то же самое наблюдается и въ Литовск. Судебникѣ 1468 г., см. ст. 4 и 6), К. А. Неволинъ, опираясь на цѣлый рядъ юридич. актовъ, приходитъ къ тому убѣжденію, что слово „статокъ", какъ и равнозначительное съ нимъ слово „станки", означающее наслѣдство вообще, относится не только къ имуществамъ движимымъ, но также и недвижимымъ, не исключая и земель (Ист. рос. гражд. зак., ч. 3, 337—38).

**) См. Ак. Зап. Рос., т. II, № 195, откуда видно, что формы: „статокъ" и „статки" употреблялись безразлично для выраженія одного и того же понятія (п. наслѣдства).

[291]) Бракъ, приданое и вѣно—институты семейственнаго права, но отдѣлить ихъ отъ институтовъ наслѣдственнаго права безъ явнаго вреда смыслу и ясности приведенныхъ въ настоящей статьѣ постановленій, благодаря грамматич. сжатости и слитности ихъ, было невозможно.

[292]) Здѣсь (и въ параллельныхъ пунктахъ двухъ слѣд. грамотъ) рѣчь идетъ о свободномъ вступленіи въ бракъ вдовъ, владѣющихъ вотчинами своихъ умершихъ мужей. Смыслъ и основаніе этихъ постановленій можно объяснить довольно просто, а именно строемъ Литовскаго государства, въ которомъ съ землевладѣніемъ неразрывно связана была и военная повинность: сохраняя за вдовами право владѣнія всѣми вотчинами своихъ умершихъ мужей (см. примѣч. 299), вел. князь обязуется не понуждать, въ видахъ обезпеченія

Digitized by Google

мужа [293]), а любо инымъ добрымъ людемъ, а имѣнье зоставити дѣтемъ, а не будетъ ли дѣтей, ино братьи, а не будетъ братьи, ино ближнимъ первого мужа [294]). 73—84.

3. А по смерти мужней, жоны зъ дому не двигнути и по неволи замужъ ихъ не давати [295]). 47—49.

4. Тежъ вдовы шляхтичовъ и боярскіи во имѣньяхъ мужовъ своихъ зоставуемъ дотуль, поколь бы вдовами были; а которыи бы иншыхъ мужовъ собѣ хотѣли мѣти (и) поймовати: ничого больши, одно тыи посаги [296]), которыи имъ першыи мужи ихъ назначили, мають мѣти; а тыи имѣнья ихъ, которыи держали будучи еще вдовами, мають прійти на пріятели або на прирожоныи першыхъ мужовъ ихъ. 44—52.

Item viduas, nobilium et bojarorum, in bonis maritorum dimittemus, quam diu in sede permanserint viduali, quae vero ad secundas nuptias convolaverint, seu alios maritos duxerint, dotaliciis, si quae eis priores mariti assignaverint, solummodo gaudeant: bonis ad proximiores ipsorum maritorum omnibus deuolutis. 53—60.

правильнаго отбиванія военныхъ повинностей, лежащихъ на имѣніяхъ, къ выходу замужъ такихъ вдовъ-вотчинницъ. Ср. параллельн. мѣста шляхетскихъ грам. 1457 и 1492 гг. (Zb. pr. lit., стр. 32 и 60) и Лит. Стат. 1529 г. (p. IV, ap. 18).

[293]) Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г. слова: „первого мужа"—опущены.

[294]) См. также ниже грам. № 4 и особен. грам. № 5. Послѣ умершаго наслѣдуютъ собственно его дѣти, какъ сыновья, такъ и дочери (на наслѣдов. дочерей совмѣстно съ сыновьями указываетъ ст. 7 шляхетск. грам. 1457 г. и Бѣльская устав. грамота, см. ниже грам. № 7). Однако дѣти не осуществляютъ тотчасъ же своихъ наслѣдствен. правъ, ибо всѣмъ имуществомъ, оставшимся послѣ ихъ отца, владѣетъ и управляетъ его вдова, какъ глава семьи и полная хозяйка. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока вдова „сѣдитъ на вдовьемъ столцѣ" (по Рус. Правдѣ, ст. 113: „Аще жена оборчется сидѣти по мужѣ"), т. е. до тѣхъ поръ, пока она не вступитъ въ новый бракъ. Со вступленіемъ же вдовы въ новый бракъ, прекращается ея роль главы семьи и хозяйки семейнаго имущества, а это послѣднее переходитъ къ дѣтямъ; если же дѣтей у наслѣдодателя не было, то имущество отъ вдовы переходитъ къ его братьямъ или къ др. наслѣдникамъ по закону (см. прим. 299). Въ обоихъ случаяхъ вдова, выходящая замужъ, можетъ взять съ собою лишь то, что было записано ей ея покойнымъ мужемъ, т. е. *вѣно* или *посаз* (см. прим. 298). Только-что указан. порядокъ совмѣстнаго наслѣдованія жены и дѣтей существовалъ лишь въ доститутовый періодъ. По Лит. Стат. 1529 г. вдова не остается при дѣтяхъ распорядительницею общесемейнаго имущества, но получаетъ лишь свое вѣно; если же вѣно не было записано, то получаетъ на прожитокъ изъ всего имущества, оставшагося послѣ умершаго мужа, часть, одинаковую съ частями дѣтей. Л. С. 1529 г., p. IV, арт. 2 и 3.

Digitized by Google

5[1]. А по животѣ, жонѣ и дѣтемъ держати имѣнье; а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль усхочетъ по мужѣ вдовѣти, и она мужню...., а записати жонѣ на имѣньи пѣнязи... на одной части, а имѣнья не записывати; а похочетъ за иный мужъ пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ, а имѣнье дѣтемъ оставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустый человѣкъ, ни дѣтей, ни племени: ино на насъ то имѣнье. 52—62.

5[2]. А по животѣ, жонѣ и дѣтемъ имѣнья держати; а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль всхочетъ по мужи вдовѣти, и она мужнимъ володѣетъ [297]); а записати жонѣ пѣнязи на имѣньи, не на всемъ, но на подобной части, а имѣнья не записывати: и похочетъ за иного мужа пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ [298]), а имѣнье дѣтемъ зоставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустый человѣкъ, ни дѣтей, а ни племени [299]): ино на насъ тое имѣнье [300]). 76—87.

7. Потемъ, презъ родица мужеви въ стадло дана [301]), гды

Item, nata, per parentes uiro in matrimonium tradita, mortuo

---

[295]) См. примѣч. 292.

[296]) См. примѣч. 298.

[297]) Здѣсь весьма ясно выражено, что умершему наслѣдуютъ (по закону) его дѣти или др. родственники; жена же не наслѣдуетъ, но лишь пользуется (совмѣстно съ дѣтьми, а если ихъ нѣтъ, то сама, безъ участія др. наслѣди. мужа) всѣмъ оставшимся имуществомъ до своей смерти или до новаго замужества. См. примѣч. 294.

[298]) Рѣчь идетъ о вѣнѣ. *Вѣно* или *посагъ*, соотвѣтствующее donatio propter nuptias римскаго права, служило, подобно этому послѣднему, обезпеченіемъ цѣлости приданаго (dos), или имущества, принесеннаго въ домъ мужа. Обыкновенно съ этою цѣлью мужъ совершалъ въ пользу жены закладную на извѣстную часть своего имущества. Сначала величина этой части нигдѣ не была опредѣлена, хотя уже Городельская привилегія разрѣшила дѣлать вѣновныя записи въ пользу жены даже и на жалован. вотчины (Zb. pr. lit., 18). Не опредѣляютъ ее и устави. грамоты, выражаясь относительно этой части довольно глухо: „на одной части“, „на подобной части“. Какова же эта „подобная часть“, можно узнать лишь изъ Литов. Стат., гдѣ сказано, что вѣновную запись мужъ можетъ совершить лишь на $^1/_8$ своего недвижимаго и на всю движимость (Л. С. 1529 г., р. IV, ар. I).

[299]) Отсюда (см. также грам. № 2 и 4) можно сдѣлать заключеніе, вполнѣ подтверждаемое и шляхетскою грамотою 1457 г. (ст. 7 и 8) и Литов. Стат. 1529 г. (р. I, ар. 4; III, 9; IV, 14), что къ наслѣдству призывались всѣ родственники (при чемъ, конечно, ближайшіе исключали дальнѣйшихъ), какъ исходящіе, такъ и боковые и восходящіе, безъ всякаго ограниченія какими бы то ни было степенями родства.

[300]) Имущество, лишенное наслѣдниковъ по закону и по завѣщанію (см. ст. LXXVI—5[1]), т. е. вполнѣ выморочное, идетъ въ пользу вел. князя. См. примѣч. 307.

[301]) Дочь, отданная отцомъ въ замужество...

Digitized by Google

умре мужъ, естли бы не мяла вѣна [302]), теды вѣно свое [303]), зъ которымъ же мужови дана была, ма съ собою взять, а зася до родицовъ своихъ, естли бы оны мяла, або братью, або сестры, оно вѣно ма взять и звротить онымъ, презъ которе бы выдана была. Естли бы не хтяла звротить, теды право близкости и тежъ часть отцовску тратить, а не матчинску, въ которыхъ же ту часть мяла была: тыле едно, бы не мяла родицовъ, братью а ни сестры, гдѣжъ теды ко взроценью того вѣна не банде повинна, але на ся обротитъ отцовскіе и матчинскіе добра [304]), а остатки надвышъ того и зъ онымъ вѣномъ, яко вымовено есть. Взротивши ся [305]) до родицовъ, зъ намнѣйшей рѣчи, быдла и инныхъ всякихъ домовыхъ рѣчей спущенье, ровнѣ зъ помощниками мужовыми, ма мѣть, едно тыле выявши зброи, кони, которе ся годятъ на войну, которе жъ есть для службы нашой, съ того дому не мають быть браны [306]). 62—82.

uiro, si dotalitium non habeat, ex tunc dotem suam, cum qua tradita uiro fuerat, secum recipere debet, et e contra, ad parentes suos, si eos habuerit, vel fratres et sorores, dotem eandem secum importare et restituere ipsis per quos exdotata fuerit. Quod si noluerit restituere, ex tunc, jus propinquitatis et sortem paternalium amittit, et non maternalium, in quibus sortem et portionem habebit, excepto tamen, quod parentibus, fratribus, sororibus careat, ubi tunc, ad restitutionem huiusmodi dotis non tenebitur, sed in paternalia et maternalia bona succedit. Relicta insuper huiusmodi, et cum dote, ut expressum est, reuertens ad parentes, de omni grano, pecoribus, et pecudibus et aliis suppellectilibus domus, diuisionem aequam cum superstitibus et successoribus uiri, debebit habere: exceptis tamen armis et equis bellicis, qui propter seruitia nostra bellica, ex eadem domo, tolli non tenebuntur. 65—88.

---

[302]) Т. е. имущества, записаннаго мужемъ женѣ взамѣнъ приданаго.

[303]) Въ лат. текстѣ: dotem suam, т. е. свое приданое.

[304]) Здѣсь и нѣсколько ниже знаки препинанія разставлены (въ рус. текстѣ) совершенно неправильно: по смыслу здѣсь должна стоять точка. См. латин. текстъ, гдѣ пунктуація въ данномъ мѣстѣ болѣе правильна.

[305]) Вдова, возвращающаяся къ своимъ родителямъ....

[306]) Настоящее постановленіе Бѣльской устав. грамоты во многомъ не согласно съ однородными постановленіями другихъ устав. грамотъ и, кромѣ того, заключаетъ въ себѣ

Digitized by Google

LXXVIII. О безадщинахъ и отмерщинахъ [307]).

1. и въ безадщины [308]) и въ отмѣрщины Витебскіи тежъ не маемъ вступатися, 27—29.

такія подробности, какихъ нѣтъ въ этихъ послѣднихъ. Сущность этого постановленія заключается въ слѣд.: 1) Жена послѣ умершаго мужа не остается владѣлицей его имущества, но получаетъ лишь свое вѣно, а если такового мужъ ей не оставилъ, то свое приданое; кромѣ того, вдова получаетъ часть, равную отдѣльнымъ частямъ прямыхъ наслѣдниковъ своего мужа, изъ всего его движимаго имущества, въ составъ котораго, однако, не входятъ при дѣлежѣ оружіе и кони, потребные для отправленія военной повинности съ недвижим. имущества, оставшагося послѣ умершаго и перешедшаго къ его наслѣдникамъ; 2) получивъ свое приданое или соотвѣтствующее ему вѣно, овдовѣвшая женщина возвращаетъ его своимъ родителямъ или же др. родственникамъ (напр., братьямъ), которые выдали ее замужъ и надѣлили приданымъ; въ противномъ же случаѣ она теряетъ право на полученіе слѣдуемой ей части наслѣдства, оставшагося послѣ отца; возвратъ приданаго не обязателенъ, если она претендуетъ лишь на извѣст. часть наслѣдства, оставшагося послѣ матери, или, если, за смертью родителей, братьевъ и сестеръ, она осталась единственною наслѣдницею отцовскаго и материнскаго имущества.

[307]) Слова „*отмерщина*“ и „*безадщина*“ одинаково означаютъ имущество, оставшееся послѣ умершаго, хотя въ то же время не представляютъ собою синонимовъ. Такъ „отмерщина“ Витебской и Смоленской грамотъ и „отумерщина“ Полоцкой уставной грамоты, по всей вѣроятности, то же, что „отморшина“ Псковской судной грамоты (ст. 55), т. е. имущество, оставшееся послѣ умершаго, имѣющаго законныхъ наслѣдниковъ. Что же касается слова „безадщина“, то оно, если его толковать грамматически, произошло отъ соединенія предлога „безъ“ съ древне-русскимъ словомъ „задница“ (т. е. наслѣдство); при такомъ толкованіе, естественнѣе всего прійти къ выводу, что „безадщиной“ называлось имущество, оставшееся безъ наслѣдниковъ, т. е. вполнѣ выморочное, безхозяйное. Если данное сейчасъ объясненіе слова „безадщина“ вѣрно, то приведенныя въ настоящ. статьѣ постановленія получаютъ слѣд. смыслъ: вел. князь не только обѣщаетъ „не вступаться“ въ имущества, переходящія отъ наслѣдодателя къ его законнымъ наслѣдникамъ (отмерщины), но и отказывается даже отъ своихъ правъ на имущества выморочныя (безадщины). Такъ какъ послѣднее не согласно съ Кіевскою устав. грамотою (см. ст. LXXVII— 5^2 и прим. 299), по которой выморочное имущество на основаніи порядка, установившагося еще въ эпоху Рус. Правды, поступаетъ въ пользу вел. князя, то приходится въ данномъ случаѣ видѣть исключеніе въ пользу Витебской и Полоцкой земли. — Впрочемъ, можно предполагать, что словомъ „безадщина“ означалось не совершенно выморочное имущество, но лишь такое, по которому, хотя не осталось законныхъ наслѣдниковъ (задниковъ), но были наслѣдники по завѣщанію; другими словами: имущество, оставшееся послѣ умершаго, который, не имѣя наслѣдниковъ по закону, завѣщалъ его въ пользу сторонніхъ лицъ. При такомъ объясненіи указан. противорѣчіе между параллельн. мѣстами Витебской и Полоцкой устав. грамотъ, съ одной стороны, и Кіевской, съ другой, исчезаетъ, такъ какъ изъ сопоставленія ст. LXXVI и LXXVII (см. въ обоихъ стат. грам. № 5), видно, что и по Кіевской грамотѣ въ пользу вел. князя идетъ лишь имущество вполнѣ выморочное, т. е. такое, которое осталось послѣ лица, не имѣющаго наслѣдниковъ ни по закону, ни по завѣщанію. Припомнимъ здѣсь, что

Digitized by Google

2. также и въ безадщины ихъ и въ отумерщины [309]) не вступатися намъ. 71—73.

3. и въ отмерщины не вступатися. 46—47.

К. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.

LXXIX. Объ индивидуальной виновности и наказуемости. (Устраненіе отъ отвѣтственности невинной семьи преступника).

2. А который которую вину будетъ заслужилъ, ино того самого казнити [310]) по его винѣ, а жоны и дѣтей не займати и имѣнья не рушати, нижьли который будетъ въ томъ дѣлѣ, а то вѣдалъ [311]), тыхъ и казнити: проступитъ ли отецъ, ино отца казнити; проступитъ ли сынъ, ино сына казнити, а отца за сыннюю вину не казнити, а сына за отцову вину не казнити, только того самого казнити, хто виноватъ будетъ [312]). 51—60.

5[1]. А который будетъ какую вину заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жоны и дѣтей въ имѣньи не рушити: про-

---

но устав. грамотамъ можно было составлять завѣщанія даже и пользу сторонних лицъ (см. нач. примѣч. 290).

[309]) Примѣч. Археогр. Коммиссіи: „Въ другомъ позди. спискѣ: „въ безотщини“ (Ак. Зап. Рос. I, 352).

[309]) Въ подстроч. примѣч. къ этому мѣсту Археогр. Коммиссія (Ак. Зап. Рос. II, 87) приводитъ варіантъ изъ списка Полоцкой устав. грамоты, хранившагося въ архивѣ Полоцкаго Городоваго Магистра: „въ безотчизны и въ ихъ мѣрщины“.

[310]) Въ подтвердит. грамотѣ 1457 г. вездѣ вм. „казнити“—„карати“.

[311]) Кто принималъ к.-л. участіе въ совершеніи самаго преступленія, или только зналъ о преступномъ замыслѣ другого.

[312]) Неприкосновенные къ преступленію жена, дѣти, отецъ и др. родственники преступника не участвуютъ въ отвѣтственности; наказаніе за преступленіе несетъ лишь самъ преступникъ. Принципъ устраненія отъ отвѣтственности невинной семьи преступника, провозглашенный Полоцкою и Кіевскою уставными грамотами (см. ниже грамоту № 5), а также шляхетскою грамотою 1457 г. (ст. 4) и косвенно Судебникомъ 1468 г. (ст. 1, 5 и 6), показываетъ, что уголовное право эпохи устав. земск. грамотъ (XIV—XV вв.) представляетъ значительный прогрессъ сравнительно съ уголов. правомъ періода исключительнаго господства частнаго возмездія, когда всякое преступленіе разсматривалось съ точки зрѣнія семейныхъ интересовъ потерпѣвшаго, а не съ точки зрѣнія интересовъ общихъ, представителемъ которыхъ является государство. Впрочемъ, какъ это видно изъ указан. шляхетской привилегіи (ст. 4; см. примѣч. къ этой статьѣ М. Ф. Владимірскаго-Буданова: „Христ. по ист. рус. пр.“, вып. 2, стр. 26), отвѣтственность за государственныя преступленія попрежнему падала не только на самаго преступника, но и на невинную его семью

Digitized by Google

ступитъ отецъ, ино казнити отца; проступитъ сынъ, ино сына казнити, а отца сыннею виною не казнити, а сына отцовою виною не казнити; толко самого того казнити, хто будетъ виноватъ, а хто того участенъ. 35—43.

5[2]. *NB. То же, что и въ предыдущей грамоть.* 61—69.

LXXX. Здрада или верховная и земская измѣна.

5[1]. а хто будетъ што заслужилъ, тотъ тое утерпитъ, вымѣняя здрадцы [313]), хто иметъ на насъ лихо мыслити, а любо на землю нашу, того казнити шыею и имѣньемъ [314]). 32—35.

5[2]. *NB. То же, что и въ предыдущей грамоть.* 58—61.

LXXXI. Преступленія противъ великокняжескаго регальнаго права.

1. а Витбляномъ нашихъ рѣкъ або озеръ не таити, а хто потаитъ, ино намъ тыхъ карати [315]). 72—74.

2. А Полочаномъ нашихъ рѣкъ и озеръ не таити; а хто потаитъ, и мы тыхъ казнимъ [316]). 191—193.

---

[313]) Эти слова, приведенныя въ поясненіе слова „здрадца“ (zdrajca—измѣнникъ), показываютъ, что уставнымъ земск. грамотамъ извѣстны два важнѣйшихъ вида политич. преступленій: верховная и земская измѣна. (Кромѣ Кіевской устав. грамоты, о верховной измѣнѣ, хотя и вскользь, упоминаетъ и Смоленская уставная грамота, запрещая „въ господарскомъ великомъ дѣлѣ“ отдавать виновныхъ на поруки: ст. свода XCVII—3). Въ Литовскихъ Статутахъ три вида политич. преступленій: a) оскорбленіе величества, b) верховная измѣна и c) земская измѣна,—сливаются въ одно понятіе—„зраженье (ображенье) маестату Господарского“ (Л. С. 1529 г., I, 2; 1566 г., I, 3, 4 и др.).

[314]) Всякій преступникъ несетъ наказаніе по степени своей вины, исключая виновныхъ въ верховной или земской измѣнѣ, которые всегда (и при томъ, какъ это можно заключить изъ Литовск. Статутовъ, независимо отъ степени вины) подлежатъ смертной казни, соединенной съ конфискаціей имущества.—Впрочемъ, смертной казни подвергались не одни только государственные преступники; такъ, изъ нашихъ же грамотъ видно, что смертной казни подлежалъ также и воръ, пойманный на мѣстѣ преступленія, и воръ несостоятельный, т. е. такой, который не могъ уплатить потерпѣвшему цѣны украденнаго (см. ст. свода LXXXVI). Изъ Литовскаго Статута 1529 г. узнаемъ, кромѣ того, что смертною казнію наказывались виновные въ разбоѣ, насиліи и поджогѣ (см. р. VII, арт. 1, 6, 7 и др.).

[315]) Вел. князь Литовскій былъ верховнымъ владѣльцемъ всей земли, ему же принадлежали и всѣ регаліи: водяная, горная, лѣсная и др. Витебская и Полоцкая грамоты предусматриваютъ одинъ видъ преступленій противъ великокняжескаго регальнаго права, а именно захватъ великокняжескихъ рѣкъ и озеръ (т. е. такихъ, въ которыхъ ловля рыбъ и бобровъ принадлежала исключительно вел. князю). Впрочемъ, въ чемъ заключалось наказаніе виновныхъ въ этомъ преступленіи, указанныя грамоты не поясняютъ, говоря просто:

Digitized by Google

LXXXII. Ложный донос и ложное обвиненіе (ябедничество).

3. На-первѣй, што ся тычетъ ябедниковъ [317]), которые ходѣчи по мѣсту людей соромотятъ, и боемъ клеплютъ [318]), и заряживаютъ заряды [319]) великіе; и коли хто бою, а любо и зарядовъ оттяжется, отъ того пересуды [320]) великіе на нихъ намѣстники и околничіе въ оный часъ биривали; ино въ томъ своемъ листѣ его милость писалъ: которые бы ябедники людей дармо клепали боемъ, а любо заряды великіе закладали, а приходши на судъ того ся не доищутъ, ни бою, ни зарядовъ; абы тыхъ ябедниковъ винами карано, подлѣ ихъ заслуги, который чого будетъ заслужилъ [321]). 185—198.

5¹. а любо слуга добрѣ вроженый шляхтичъ на пана своего што имѣетъ сочити, а не доведетъ: ино намъ того какъ потварцу казнити [322]). 92—95.

5². *NB. То же, что и въ предыдущей грамоть.* 117—119.

„намъ тыхъ карати". Можно полагать, на основаніи нѣкоторыхъ постановленій Лит. Стат., что наказаніе это заключалось въ конфискаціи захваченнаго съ присоединеніемъ къ нему соотвѣтствующаго количества изъ дѣйствительнаго имущества виновнаго (Л. С. 1529 г. I, 8; 1566 г. I, 15).

[316]) Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г.: „мы ихъ карати маемъ".

[317]) О ябедникахъ и сокахъ см. примѣч. 376.

[318]) Т. е. возводятъ обвиненія въ убійствѣ (и др. преступленіяхъ).

[319]) Зарядъ—платежъ, запись или договоръ о ч.-л., скрѣпленный неустойкой, закладомъ.

[320]) Подъ *пересудами* здѣсь разумѣются пошлины, взимаемыя органами судебной власти за самое производство суда, за разбирательство дѣла.

[321]) Настоящее постановленіе о ябедникахъ, находящееся въ непосредственной связи съ XVI ст. свода, имѣетъ въ виду охранить гражданъ отъ недобросовѣстныхъ обвиненій, а судебную власть отъ попытокъ ввести ее въ заблужденіе: всякій обвинитель или доносчикъ, не доказавшій своего обвиненія или доноса на судѣ, подлежитъ наказанію за ложный доносъ.—По Литовск. Статуту 1529 г., ложный доносчикъ или обвинитель подвергается тѣмъ же наказаніямъ, какимъ подвергся бы ложно-обвиненный имъ (р. I, ар. 1).

[322]) Слуга-шляхтичъ (т. е. бѣдный шляхтичъ, поступившій на службу къ богатому землевладѣльцу-шляхтичу), обвинившій въ ч.-л. своего патрона и не доказавшій своего обвиненія или доноса, наказывается, какъ клеветникъ (потварца).—Въ дополненіе къ этому см. ст. XCIX, откуда видно, что несвободный человѣкъ вовсе не могъ выступать обвинителемъ (сокомъ) противъ своего господина.

[323]) Здѣсь предусматривается второй видъ (первый—ябедничество) преступленій противъ судебной власти: Вора, пойманнаго съ поличнымъ („приличного злодѣя"), не должно отпускать; если же кто-либо такого вора освободитъ (отъ наказанія) собственною властью, или возьметъ съ него за это выкупъ, и это будетъ доказано, то таковой за само-

Digitized by Google

LXXXIII. Самоуправство по отношенію къ вору, захваченному съ поличнымъ (самосудъ).

6. а приличного злодѣя не пускати, а хто бы его пустилъ, або на окупъ далъ, и на него бы доводъ справный былъ: тотъ маетъ вину заплатити по давному, какъ передъ тымъ было [323]). 73—77.

LXXXIV. Убійство шляхтича и головщина, уплачиваемая виновнымъ въ убійствѣ шляхтичемъ.

4. И тежъ, если бы нѣкоторому шляхтичу, або боярину пригодило бы ся, иж бы забилъ другого шляхтича, або собѣ равного брата, тогды тотъ маетъ дати и заплатити за мужобойство 60 рублевъ [324]): 75—79.

Item si alicui ex nobilibus et bojaris etiam nobilem contingat occidere, vel similem sibi fratrem, debet occisor pro homicidio perpetrato sexaginta scudos reponere et exolvere. 88—92.

управство долженъ уплатить уголовный штрафъ („вину“) на основаніи порядка, существующаго издавна. Ср. Судеб. 1468 г. ст. 12 и Лит. Стат. 1529 г., XIII, 6 и 25.

[324]) Здѣсь рѣчь идетъ объ убійствѣ непредумышленномъ („пригодномъ“): шляхтичъ за неумышленное убійство шляхтича же платитъ головщину (см. ст. LXXXV) въ 60 Литов. рублей *). Къ сожалѣнію, отсюда не видно, въ чью пользу шла эта головщина, было ли въ Литовскомъ государствѣ что-либо соотвѣтствующее древне-русской вирѣ, вліяло ли на размѣръ головщины общественное положеніе убитаго, и какъ, наконецъ, каралось убійство предумышленное. На всѣ эти вопросы находимъ отвѣты въ Лит. Стат. 1529 г. Два первыхъ вопроса разрѣшаются при помощи 29 арт. VII разд. указан. Статута, который (арт.), при буквальномъ почти сходствѣ съ приведен. въ настоящей статьѣ свода постановленіемъ Жмуд. грамоты, служитъ въ тоже время прекраснымъ къ нему дополненіемъ. Здѣсь прямо выражено, что, кромѣ 100 копъ Литов. грошей (что=60 Литов. руб. *), уплачиваемыхъ за голову шляхтича въ пользу его родственниковъ (плата эта, названная *головщиной*, соотвѣтствуетъ др.-рус. *головничеству*), виновный въ неумышленномъ убійствѣ уплачиваетъ еще штрафъ, по размѣрамъ равный головщинѣ, въ пользу вел. князя; этотъ послѣдній штрафъ, называемый обыкновенно *виною* (Лит. Стат. 1529 г., VII, 1, 3, 16 и др.), вполнѣ соотвѣтствуетъ древне-русской *вирѣ*. Изъ др. же мѣстъ указаннаго Статута узнаемъ, что размѣръ „головщины“ (а слѣд. и „вины“), дѣйствительно, зависѣлъ отъ общественнаго положенія убитаго (см. разд. VII, арт. 29; р. XI, ар. 1—4), и что всякое убійство, учиненное при нападеніи на ч.-л. жилище, а также убійство съ цѣлью грабежа и пр. каралось смертною казнію и конфискаціею всего имущества убійцы (р. VII, ар. 1—3).

*) Рубль Литовскій содержалъ въ себѣ 100 Литов. грошей, т. е. составлялъ $1^2/_3$ Литовск. копы (копа=60 грошей). См. прим. 147.

Digitized by Google

LXXXV. Убійство и головщина съ владѣльческихъ людей, виновныхъ въ убійствѣ.

6. Тежъ который слуга, або чоловѣкъ князьскій, або паньскій, а любо земянскій убьетъ кого, ино старосты и намѣстники наши, и маршалокъ земскій, и ключникъ, и конюшый на нихъ головщины бирали; и отецъ и братъ нашъ [325]) то имъ отпустили, и листы права ихъ милости на то передъ нами покладали: ино мы тыхъ листовъ и правъ выслухавшы, и такъ же, подлугъ тыхъ листовъ отца и брата нашого, то есмо имъ отпустили: нехай они зъ слугъ и зъ людей своихъ, хто въ головщину упадетъ, сами головщину, на слугахъ и на людехъ своихъ беруть; а старостамъ и намѣстникомъ нашимъ не надобѣ зъ ихъ слугъ и зъ людей головщины брати [326]). 29—43.

LXXXVI. Татьба. (Постановленіе о поличномъ; опредѣленіе наказанія за татьбу; отвѣтственность жены и дѣтей вора).

1. А станеться въ которого Витблянина татьба, а доищуться татьбы лицомъ: ино Витблянину вся татьба лицомъ вернути; а чого лицомъ не доищуться которое татьбы, ино истьцу съ татиного дому жоною его и дѣтми заплатити его гибель, а въ томъ тати мы вольны; а не будетъ у татя чимъ платити татьбы, ино его истьцу выдати, и гдѣ его всхочетъ тамъ его дѣнетъ [327]). 52—60.

---

[325]) Т. е. вел. князья Казиміръ и Александръ.

[326]) Сущность содерж. этой статьи заключается въ слѣд.: головщина съ владѣльческихъ людей, виновныхъ въ убійствѣ, должна идти въ пользу пана, т. е. въ пользу землевладѣльца, отъ котораго зависитъ убійца. Это требуетъ поясненія. Очевидно, что въ настоящ. пунктѣ Волынской грамоты имѣется въ виду тотъ случай, когда и убитый и убійца, оба зависятъ отъ одного и того же землевладѣльца, ибо въ томъ случаѣ, когда преступникъ и потерпѣвшій (крестьяне) были изъ различн. имѣній, головщина шла въ пользу того пана, отъ котораго зависѣлъ убитый (Л. С. 1529 г. р. XIII, ар. 20), а пану убійцы-крестьянина принадлежало лишь право на *вину*.

[327]) Сущность настоящаго постановленія Витебской устав. грамоты заключается въ слѣд.: 1) украденная вещь, если только она найдена („а доищуться татьбы лицомъ"), во всякомъ случаѣ (даже и при состоятельности вора) возвращается ея собственнику; 2) если все или часть украденнаго воръ успѣетъ растратить, а имущества его не хватитъ на вознагражденіе потерпѣвшаго (истца), то жена и дѣти вора выдаются потерпѣвшему впредь до отработки ими долга (при чемъ изъ разсматрив. постановленія не видно, чтобы такая выдача обусловливалась участіемъ въ преступленіи семьи вора), личность же самаго вора не доступна произволу истца, такъ какъ общественная власть сохраняетъ за собою

Digitized by Google

2. А доспѣетъ ся [328]) въ которого Полочанина татьба, а доищутъ ли ся татьбы, ино господару [329]) отдати; а чего не достанетъ, ино татя выдати. 111—114.

3. Такожъ и въ татиное беремя [330]) намъ не вступатися, ни намѣстнику Смоленскому: нижьли опять отдати тому, въ кого што украдено. 50—53.

5[1]. А тежъ хто [331]) што у кого вкрадетъ, а доищуться тоѣ татьбы, а татьба будетъ велика, не възможетъ того заплатити: ино татя на висѣлицу; а къ жонѣ будетъ носилъ, а жона будетъ вѣдала, а поживала зъ дѣтьми: ино и жона винна зъ дѣтьми; а што укралъ, то государю вернути, у кого вкрадено; а коли възможетъ заплатити, ино исцу заплатити татинымъ имѣньемъ, а лицо на дворъ [332]). 114—122.

5[2]. *NB. То же, что и въ предыдущей грамотѣ, только съ отличіемъ, указаннымъ въ 331 примѣчаніи.* 136—145.

право подвергнуть преступника уголовному наказанію; 3) при полной несостоятельности вора, т. е. если у него недостаетъ имущества для удовлетворенія истца, а также нѣтъ жены и дѣтей, преступникъ выдается потерпѣвшему въ его полное и неограниченное распоряженіе.—Разсмотрѣнное постановленіе Витебской грамоты во многомъ не согласно съ постановленіями о томъ же Кіевской, Волынской и Полоцкой уставныхъ грамотъ, а также Судебника 1468 г. (см. ст. 1—6 и 12) и Лит. Стат. 1529 г. (р. XIII, арт. 1, 10, 17, 25 и 28). См. слѣд. примѣчанія.

[328]) Въ подтвердит. грам. 1547 г. „А станетъ ли ..“.

[329]) Т. е. хозяину украденной вещи. Отсюда видно, что Полоцкая грамота вполнѣ солидарна съ Витебской относительно опредѣленія судьбы поличнаго (украденная вещь возвращается потерпѣвшему), но совершенно не согласна съ нею относительно гражданской отвѣтственности жены и дѣтей вора (см. конецъ примѣч. 332), что̀ можно заключить не только изъ того, что Полоцкая грам. ничего не говоритъ о выдачѣ жены и дѣтей татя (но, напротивъ, разрѣшаетъ, вопреки грам. Витебской, выдачу самаго вора, въ случаѣ его несостоятельности и утраты украден. вещи), но также изъ того, что въ нее включено общее правило, по которому невинная семья преступника освобождается отъ всякой отвѣтственности за преступленіе главы семейства (см. ст. LXXIX и примѣч. 312).

[330]) „Татиное беремя“—украденная вещь. Относительно этой послѣдней Смоленская устав. грамота согласна съ Витебской.

[331]) Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г.: „А тать...“

[332]) Сущность постановленія о татьбѣ Кіевской устав. грамоты (вполнѣ согласнаго съ постановленіями о томъ же Судебника и Литов. Стат.) заключается въ слѣд.: 1) воръ уплачиваетъ потерпѣвшему стоимость украденнаго, самая же украденная вещь идетъ въ пользу „двора“ (см. пр. 334); 2) въ случаѣ несостоятельности татя, украденная вещь возвращается ея хозяину, а воръ подвергается смертной казни (вѣшается); 3) жена и дѣти татя отвѣчаютъ вмѣстѣ съ нимъ лишь при соучастіи и укрывательствѣ, выразившихся въ знаніи

Digitized by Google

6. *a)* а поличное тому, на чыемъ имѣньи злодѣя изымають [333]); 71—73.

b) А которого злодѣя имуть на ярморку, або въ городѣ и въ мѣстѣ нашомъ съ лицомъ: заслужитъ ли шыбеницы, ино его на шыбеницу; а естли не заслужитъ шыбеницы, ино шкода платити, а вина тому чый чоловѣкъ [334]). 95—100.

LXXXVII. Порча полевыхъ межъ и незаконное пользованіе чужимъ имуществомъ.

7. Естли бы нѣкоторый межу або границу преоралъ, альбо тежъ на иншего земли жалъ або косилъ, естли бы за оно у правѣ былъ превытяжонъ: тенъ ма заплатить вину земску, а другую поводови [335]), хиба [336]) границъ вѣчныхъ [337]). 129—133.

Si quis metam et limites alicuius perarauerit, aut in alterius terram messuerit, aut falca strauerit, si pro eo conuictus fuerit, luere debet poenas terrestres, et alteram actori, wlgariter powodowi: exceptis graniciebus perpetuis. 138—143.

о преступленіи и въ пользованіи плодами его. Изъ Судебника и Литов. Стат. 1529 г. узнаемъ, что въ случаѣ своей прикосновенности жена и дѣти вора несутъ отвѣтственность болѣе гражданскаго, нежели уголовнаго характера, а именно: отвѣчаютъ предъ потерпѣвшимъ своимъ имуществомъ, если же его недостаточно, то выдаются истцу головою, но лишь до отработки или до выплаты опредѣленной судомъ суммы, потребной для удовлетворенія истца (Судебн., ст. 1 и 4; Л. С., XIII, 27).

[333]) Т. е. поличное идетъ въ пользу вотчинника, которому принадлежитъ судъ надъ лицами, совершившими кражу въ предѣлахъ его территоріи. Отсюда, между прочимъ, видно, что подъ „дворомъ“, о которомъ упоминаютъ и Судебникъ и Кіевская устав. грамота, разумѣется не только дворъ великокняжескій, но также и панскій, смотря по тому, которому изъ нихъ по мѣсту совершенія кражи или по инымъ причинамъ принадлежитъ судъ надъ даннымъ воромъ. См. также Л. С. 1529 г., р. XIII, ар. 28.

[334]) Кромѣ украденной вещи, въ пользу „двора“ шла также и „вина“, т. е. уголовный штрафъ съ вора (Судеб., ст. 3). Объ этомъ уголовномъ штрафѣ Кіевская, а равно и др. устав. грамоты, за исключеніемъ Волынской, не упоминаютъ. Эта же послѣдняя, разсматривающая въ приведен. пунктѣ тотъ случай, когда кража произведена владѣльч. человѣкомъ въ предѣлахъ территоріи, подвластной старостѣ, т. е. въ замкѣ или городѣ, показываетъ, что „вину“ съ преступника получало не то лицо, которое производило судъ (въ данномъ случаѣ староста или его чиновники), а то, отъ котораго зависѣлъ преступникъ (т. е. част. вотчинникъ).

[335]) Истцу.

[336]) Кромѣ.

[337]) Одновременно съ порчей межевыхъ знаковъ здѣсь предусматривается также и незаконное пользованіе чужими посѣвами. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ

Digitized by Google

LXXXVIII. Истребленіе бортнаго дерева.

7. Естли бы тежъ нѣкторему Русинови нѣкторый земянинъ древо очертилъ [338]), або въ земли [339]) запалилъ, альбо тежъ на полю нѣкторего земянина; а естли бы онего земянина за то винилъ, а до суда позвалъ: теды земянинъ власную свою присягу, за ся и за свою челядь, вниде отъ онего Русина; а естли бы тежъ Русинъ онего жъ земянина въ третій разъ о таковужъ рѣчъ до суда позвалъ, тенъ земянинъ виненъ платить на замокъ, водлугъ уставы старой [340]). 159—169.

Si alicui Rutheno, aliquis terrigena arborem siccauerit, alias uczierzscił, aut succenderit, in terra, aut campo cuiuscunque terrigenae: si terrigenam pro eo inculpauerit, et judicialiter recognouerit, ex tunc, juramento proprio terrigena pro se ipso, et pro familia, euadet ipsum Ruthenum. Si autem idem Ruthenus eundem terrigenam, tertio pro huiusmodi siccatione, aut ustione citauerit, extunc huiusmodi terrigena, tenebitur, et, astringi debebit, ad solutionem secundum consuetudinem antiquam. 176—188.

виновный долженъ уплатить двойной штрафъ: 1) гражданскій—въ пользу истца и 2) уголовный—въ пользу общественной власти. Впрочемъ, Бѣльская грамота не опредѣляетъ размѣра этихъ штрафовъ; по Литовскому же Статуту, за порчу полевыхъ межъ или, точнѣе, за переоранье межи назначенъ трехрублевый штрафъ въ пользу истца и таковой же въ пользу господаря; кромѣ того, переоравшій чужую межу долженъ привести ее въ прежній видъ. Л. С. 1529 г., р. VIII, арт. 10.

[338]) „Дерево очертить“ (arborem siccare) — подрубить корни дерева или к.-л. инымъ образомъ сдѣлать такъ, чтобы дерево засохло.

[339]) Слова „въ (*na*) земли“ стоятъ не на своемъ мѣстѣ, ихъ слѣдуетъ поставить передъ словомъ „альбо“. См. лат. текстъ.

[340]) Постановленіе это, вызванное, какъ и многія др. опредѣленія Бѣльской устав. грамоты, желаніемъ предупредить частыя столкновенія между земянами и Русинами, носитъ мѣстный характеръ и въ общемъ чрезвычайно льготно для земянъ, или Поляковъ-землевладѣльцевъ: земянинъ, повредившій или истребившій бортное дерево, принадлежавшее Русину, при первомъ и второмъ обвиненіи можетъ освободить себя отъ отвѣтственности очистительною присягой и только при третьемъ обвиненіи въ истребленіи чужаго бортнаго дерева подлежитъ уплатѣ господарской пени. Каковы размѣры этой пени, грамота не поясняетъ, а ссылается лишь на древній обычай. Лит. Стат. при истребленіи борти. дерева разсматриваетъ три случая: было ли оно въ моментъ истребленія съ пчелами, или безъ нихъ, или, наконецъ, лишь предназначалось для выдѣлки въ немъ борти; въ 1-мъ случаѣ виновный уплачиваетъ потерпѣвшему кону грошей, во 2-мъ—полкопы, а въ 3-мъ—¼ копы или 15 грошей (Л. С. 1529 г., р. IX, арт. 14—16).

Digitized by Google

Л. Постановленія, относящіяся къ процессу.

LXXXIX. О судѣ воеводъ, намѣстниковъ и старостъ и участіи въ немъ представителей земства.

1. а ему [341]) судити по цѣлованью [342]), нашимъ судомъ [343]), досмотрѣвши права съ князи и зъ бояры и зъ мѣщаны [344]), а осудивши его казнити у Витебску [345]), по ихъ праву [346]). 116—119.

2. *a*) А воеводѣ нашому Полоцкому мѣщанъ одному не судити, судити ему съ бояры и мѣщаны; 93—95.

b) ино ему [347]) судити по цѣлованью, а осудивши его, въ Полоцку жъ казнити виноватого [345]), по ихъ праву, съ Полочаны по испросу [348]). 244—246.

3. Тежъ и ловчій пана Миколаевъ новину имъ ввелъ былъ: судилъ ихъ и рядилъ по всему мѣсту и дѣцкіи свои на нихъ давалъ, чогожъ здавна не было, нижьли намѣстникъ Смоленскій и съ окольничими и зъ иншими врядники суживалъ ихъ на нашомъ дворѣ [349]),

---

[341]) Т. е. воеводѣ.

[342]) См. ст. XLIV.

[343]) Представителями судебной власти вел. князя въ различ. земляхъ были воеводы (въ з. Витебской, Полоцкой и Кіевской), намѣстники (въ з. Смоленской) и старосты (въ з. Волынской и Бѣльской). Судъ свой указанные органы правительствен. власти производили „на городѣ", или въ замкѣ, служившемъ имъ мѣстопребываніемъ въ центральномъ городѣ земли; отсюда судъ этотъ носилъ въ отличіе отъ др. присудовъ наименованіе городскаго или замковаго.

[344]) „Составъ судебной власти въ землѣ—двойственный; судъ слагается изъ княжескаго органа—воеводы и представителей земства изъ служилыхъ и неслужилыхъ классовъ. Были ли то постоянные засѣдатели (избранные населеніемъ для этой функціи, какъ „окольничіе" смоленскіе), или всѣ лучшіе люди сходились на судебные сроки (судебныя вѣча), рѣшить трудно по недостатку данныхъ" (М. Ф. Владимірскій-Будановъ: „Христоматія", в. 2, стр. 50, пр. 14). Изъ настоящей статьи свода видно, что въ Витебской и Полоцкой землѣ воевода судитъ вмѣстѣ съ князьями, боярами и мѣщанами; по Кіевской устав. грамотѣ, при производствѣ суда требуется присутствіе князей и бояръ (см. ст. CIII—5[1]), а по Волынской—князей, пановъ и земянъ; наконецъ, Смоленская устав. грамота въ судѣ намѣстниковъ требуетъ участія окольничихъ и „иныхъ врядниковъ".

[345]) См. ст. XIII.

[346]) По мѣстному обычному праву земли.

[347]) Т. е. воеводѣ Полоцкому.

[348]) См. въ ст. XVI грам. № 1, п. *b* и прим. 90.

[349]) См. прим. 343 и 344.

Digitized by Google

а ловчіи при томъ же бывали и доходцовъ своихъ врочныхъ смотривали. 162—169.

5¹. 5². } *NB. См. ст. CIII, грам. № 5¹*

6. а князя и пана и земянина старостѣ и намѣстникомъ [350]) нашимъ одному ихъ не судити: маетъ при собѣ посадити князей и пановъ и земянъ, тежъ маетъ его судити. 130—134.

XC. Подсудность высшихъ уголовныхъ дѣлъ суду воеводъ, старостъ и намѣстниковъ.

6. А далѣй: старостѣ судити на замку нашомъ князьскихъ, або паньскихъ, або земянскихъ людей, што ся дотычетъ розбою приличного [351]), кгвалту, шляхетскоѣ раны, пожоги, абы ся злодѣйство не множило [352]); 64—68.

7. Нашъ староста, ено *(едно)*, чтеры артыкулы на замку ма судить: первшы артыкулъ, о розбитье альбо о злупенье на доброволной дорозѣ, альбо о крадежъ; другій артыкулъ, коли хто кгвалтомъ на чый домъ найдетъ; третый, о дѣвичьемъ альбо о невѣстьемъ кгвалтѣ; четвертый, о пожогу. Судья тежъ съ подсудкомъ вси инны рѣчи ма судить, ниць не допущаючъ до старосты, надъ пречоны артыкулы, которы залежуть на старосту [353]). 102—112.

Capitaneus noster solum quatuor articulos in castro judicare debebit: primus articulus, quando pro depredatione, seu spoliatione in uia libera aut de furto agitur; secundus articulus, pro uiolenta inuasione domus; tercius articulus, pro uirginum aut malierum violenta oppressione; quartus, pro incendio. Judex autem cum subjudice omnes alias judicare debebunt, ad capitaneum nihil remittens, exceptis articulis praedictis, pro capitaneo reseruatis. 111—121.

---

[350]) Намѣстники, упоминаемые Волынскою устав. грамотою, ничего общаго не имѣютъ съ тѣми намѣстниками, о которихъ говорилось выше (прим. 70), и которые стояли во главѣ отдѣльныхъ земель: это—низшіе органы мѣстн. управленія, урядники, подчиненные старостѣ; они замѣняли старосту при отправленіи суда по менѣе важнымъ дѣламъ, получали отъ него въ управленіе ярмарки, гдѣ производили судъ и наблюдали за порядкомъ, и т. д. См. ст. XCII, XCIV и др.

[351]) Разбою при поимкѣ на мѣстѣ преступленія.

[352]) Изъ общаго правила о подсудности всѣхъ дѣлъ и лицъ суду правителя земли или области существовали уже въ эпоху уставныхъ земск. грамотъ исключенія, но которыя

Digitized by Google

XCI. Особыя опредѣленія относительно подсудности земянъ и русиновъ (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).

7. *a*) Кгды бы нѣкоторый съ земянъ въ нѣкоторей рѣчи былъ обвиненъ презъ Русина, таковый земянинъ ма быть позванъ до судьи и до подсудка, а не индѣ; естли бы тежъ нѣкоторый Русинъ позвалъ Полякa: староста нашъ и тежъ судья и съ подсудкомъ того Полякa маютъ судить. 95—101.

b) Ещо, земяне тегожъ повѣту за бортны древа не маютъ быть позваны до гаевника, але, яко первѣй выставено естъ, ма быть позванъ до судьи або до подсудка земского своего, предъ которымъ жо ма отповѣдать [354]). 169—173.

Quando aliquis terrigena, in aliquo, per Ruthenum inculpatus erit, quacunque re sit, huiusmodi terrigena, citari debet ad judicem et subjudicem, et non alibi. Si etiam aliquis Ruthenus pro mellificiis, alias o barć, Polonum citauerit: capitaneus noster cum judice et subjudice eundem Polonum judicare debent. 103—110.

Item terrigenae eiusdem districtus, pro mellificis arboribus, alias o barci, citari non debent, nec quouis modo tenebuntur, ad exactorem exactionis nostrae mellis, wlgariter hajownik, sed ut prius expressum est, debent citari ad judicem et subjudicem terrestrem suum, coram quo, respondere tenebuntur. 188—195.

юрисдикція надъ нѣкоторыми лицами принадлежала особымъ присудамъ, сословнымъ и частнымъ. Однако, указан. исключенія въ пользу особыхъ присудовъ имѣли мѣсто лишь въ дѣлахъ меньшей важности, но важнѣйшимъ же уголов. дѣламъ, каковы—разбой, насиліе, нанесеніе ранъ шляхтичу и поджогъ, право суда надъ всѣми вообще лицами и во всякомъ случаѣ принадлежало княжескому органу, т. е. воеводѣ, намѣстнику или старостѣ, смотря по тому, кто изъ нихъ стоялъ во главѣ мѣстнаго управленія.

[353]) Судебная власть въ Бѣльскомъ повѣтѣ была раздѣлена между великокняжескимъ органомъ—старостою и земскими (выборными) органами—судьею и подсудкомъ. Такое раздѣленіе, заимствованное у Поляковъ, сдѣлалось повсемѣстнымъ въ Литовскомъ государствѣ лишь съ введеніемъ Литов. Статут. 1566 г., который предписалъ шляхтѣ каждаго повѣта выбрать судью, подсудка и писаря (разд. IV, арт. 1 и 2). Старостѣ Бѣльскаго повѣта принадлежалъ судъ по высшимъ уголовнымъ дѣламъ (разбою, кражѣ, нападенію на чье-либо жилище, насилію надъ женщиною и поджогу); всѣ же дѣла гражданскія, равно и прочія уголовныя подлежали суду выборныхъ органовъ, т. е. судьи и подсудка. Даже судъ надъ воромъ, какъ это видно изъ наказа старостѣ Дротичинской земли (гдѣ были тѣ же судебные органы, что и въ Бѣльскомъ пов.), принадлежалъ старостѣ лишь въ случаѣ поимки вора съ поличнымъ. Ак. Зап. Рос. II, № 64.

Digitized by Google

XCII. Случаи замѣны низшей инстанціи высшею.

5[1]. А хто бы не вступая у право, передъ нашимъ воеводою отозвался на насъ на господаря, того пустити передъ насъ, а призвавши ихъ, обоихъ сутяжцовъ, передъ собою дати имъ рокъ подобный, передъ нами имъ стати: а который бы зъ нихъ на тотъ рокъ передъ нами къ праву не сталъ, вымѣняя службы нашое, або (Боже уховай!) немоцы, а отволокая правомъ; тогды воевода нашъ маетъ моцно передъ собою его къ праву поставити, безъ каждого отзыванья передъ насъ, и справедливость тому вчинити на обѣ стороны [355]). 184—195.

5[2]. *NB. То же, что и въ предыд. грамотѣ, но съ отличіемъ, указаннымъ въ 355 примѣчаніи.* 201—211.

6. А далѣй въ томъ его милости привильи выписано: который князь, або панъ, або земянинъ, стоячи у правѣ передъ старостою, або передъ намѣстники, отзовется до насъ господаря на вышшое право: ино старостѣ и намѣстникомъ нашимъ того имъ не забороняти и къ намъ ихъ пускати, рокъ положивши, коли маютъ передъ нами стати; 123—130.

---

[354]) Отсюда видно, что въ Бѣльск. повѣтѣ, какъ и въ Дрогич. землѣ (Ак. Зап. Рос. II, № 64), судъ по дѣламъ, возникшимъ изъ-за бортныхъ деревъ, принадлежалъ господарскому *гаевнику* (см. лат. текстъ, откуда видно, что на гаевникѣ лежала обязанность собирать медовую дань); впрочемъ, для земянъ (т. е. Поляковъ-землевладѣльцевъ) сдѣлано исключеніе: они и въ этихъ дѣлахъ подсудны лишь судьѣ и подсудку.

[355]) Въ подтвердит. грам. 1529 г. вм. „на обѣ стороны"—„на конецъ".—Здѣсь, какъ и въ параллельн. мѣстѣ Волын. грамоты (см. грам. № 6), разрѣшается по гражданскимъ дѣламъ обращаться къ суду княжескому мимо суда воеводъ (по уголовн. дѣламъ, какъ это видно изъ ст. XIII, XXIX и CIII, судъ не м. б. производимъ за предѣлами земли; см. также прим. 79 и 126). Сущность настоящаго постановленія Кіевской устав. грамоты заключается въ слѣд.: 1) Замѣна низшей инстанціи высшею или великокняжескою, по желанію одного изъ тяжущихся, допускается лишь подъ условіемъ заблаговременнаго заявленія о таковомъ желаніи, а именно—до поступленія дѣла на разборъ воеводы; 2) нежелающій въ назначенный воеводою срокъ на судъ вел. князя безъ уважительной причины теряетъ право на переносъ дѣла въ высшую инстанцію, самое дѣло въ такомъ случаѣ рѣшается въ окончательной формѣ воеводою, а уклоняющійся отъ суда можетъ быть приведенъ на судъ воеводы силою. Параллельное мѣсто Волынской грамоты (см. ниже грам. № 6) предоставляетъ тяжущимся не только до разбора тяжбы на судѣ старости, но даже и по наступленіи его („стоячи у правѣ передъ старостою") требовать переноса дѣла на судъ княжескій; староста не долженъ противиться этому требованію, но обязанъ назначить тяжущимся срокъ для явки къ суду вел. князя.

Digitized by Google

XCIII. О вотчинномъ (частновладѣльческомъ) судѣ.

2. Также на боярскіе люди и на мѣщанскіе сябры дѣцкихъ намъ и намѣстникомъ нашимъ не давати; а будетъ ли кому кривда, ино перво у господаря его искати правомъ: пакъ ли не всхочетъ господаръ его подобнымъ рокомъ права ему вчинити, ино намъ и намѣстникомъ нашимъ дѣцкихъ давати; а вина которая будетъ осужена, ино тую вину господарю своему заплатити, а въ люди намъ боярскіе не вступатися [356]). 84—93.

3. А хто коли человѣка держитъ въ пѣнязехъ, тые бы сами тыхъ людей своихъ судили и рядили, а околничіе бы и иншіе врядники Смоленскіе въ тое ся не вступали [357]). 220—224.

5[1]. А на церковные люди и на князскіе и на боярскіе дѣцкихъ не давати, первѣй обослати листомъ, штобы къ праву сталъ, а любо человѣка поставилъ; а не станетъ, а любо человѣка не поставитъ, до кого дѣло будетъ: ино [358]) тогда дѣцкого дати, а вину государю осуженую заплатити, чый будетъ человѣкъ [359]). 69—76.

5[2]. *NB. То же, что и въ предыд. грамотѣ, но съ дополненіемъ, указаннымъ въ 358 примѣчаніи.* 94—102.

---

[356]) Общее и, такъ сказать, оффиціальное признаніе за всѣми вообще вотчинниками права производить судъ надъ своими крестьянами послѣдовало въ половинѣ XV в. вмѣстѣ съ изданіемъ шляхетской грамоты 1457 г., которая не только подчинила крестьянъ суду вотчинниковъ, но и прикрѣпила ихъ къ землѣ, воспретивъ переходъ крестьянъ съ частныхъ имѣній въ великокняжескія и наоборотъ (см. ст. 12 и 18 этой грамоты; о вотчинномъ судѣ говоритъ также и Судебникъ 1468 г., см. ст. 9—11). Смыслъ настоящаго постановленія Полоцкой устав грамоты, вполнѣ согласнаго съ аналогич. мѣстомъ указанной шляхет. грамоты, слѣд.: Вел. князь и его намѣстники не должны посылать дѣтскихъ для призыва боярскихъ людей и мѣщанскихъ сябровъ (см. прим. 250) на свой судъ; потерпѣвшій долженъ сначала обратиться за правосудіемъ къ господину виновнаго и только при отказѣ послѣдняго произвести судъ посылается великокняжескій или намѣстничій дѣтскій, но уголовный штрафъ съ виновнаго и въ этомъ случаѣ получаетъ его господинъ. См. также ст. свода XXXIV.

[357]) Судъ надъ закладнемъ (см. прим. 152) принадлежитъ его кредитору.

[358]) Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г. послѣ этого слова вставлено: „повторивъ его обослати; не станетъ ли и повторивъ...“.

[359]) Въ имѣнія церковныя, княжескія и боярскія дѣтскіе посылаются только тогда, когда по первому приглашенію (см. прим. 358) ни самъ владѣлецъ не явился, ни обвиняемаго не представилъ къ суду; штрафъ же съ виновнаго владѣльч. крестьянина идетъ въ пользу вотчинника. Такимъ образомъ, Кіевская устав. грамота оставляетъ за вотчинникомъ лишь право на полученіе выгодъ отъ суда, т. е. уголовнаго штрафа съ виновнаго, самый же судъ надъ владѣльческимъ человѣкомъ по этой грамотѣ принадлежитъ княже-

Digitized by Google

6. *a*) Такожъ што били чоломъ и жаловали отцу и брату нашому, ижъ старосты и намѣстники наши вины и заруки на нихъ беруть и на ихъ людехъ, и людей ихъ судятъ и рядятъ; ино отецъ и братъ нашъ [360]) то имъ отпустили: старостѣ и намѣстникомъ нашимъ вины и заруки на ихъ самыхъ и на ихъ людехъ не брати, и людей ихъ не судити и не рядити; судити имъ самымъ люди свои, и вины брати кождому съ своего чоловѣка [361]): нижьли, кому хто заручитъ колько копъ на насъ, а та бы зарука [362]) доведена была на кого справнымъ доводомъ, ино то есть въ нашой воли. 52—64.

b) а злодѣя приличного гдѣ коли имуть на чыемъ имѣньи, тамъ его мають судити и тамъ жо маетъ каранъ быти, подлугъ давного обычая [363]); 69—71.

XCIV. О смѣстномъ судѣ (изъ органовъ великокняжескаго и частнаго) на ярмаркахъ.

6. Такъ же о ярморки о Жидичиньскіи и о Дорогобужскіи, што староста даетъ отъ себе слугамъ своимъ тыи ярморки въ жалованье, намѣстничьство по годомъ держати; и тыи дей его намѣстники самыхъ ихъ и людей ихъ судятъ и рядятъ на тыхъ ярморкахъ и

скому органу. Такое постановленіе, несогласное съ постановленіями проч. устав. грамотъ, рѣшительно противорѣчитъ друг. извѣстіямъ о вотчинномъ судѣ въ Кіевской землѣ (см., напр., Ак. Зап. Рос. I, № 130). Недоумѣніе, вызванное указан. противорѣчіемъ, усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣсколько ниже, въ той же Кіевской устав. грамотѣ находится др. пунктъ (см. ст. свода XXVII), изъ котораго видно, что и въ Кіевской землѣ судъ надъ владѣльческими людьми принадлежалъ вотчинникамъ.

[360]) Т. е. вел. князья Казиміръ и Александръ.

[361]) Здѣсь подтверждается то общее правило, по которому вотчинникъ самъ судитъ зависимыхъ отъ него людей и взыскиваетъ съ нихъ *вины* (уголов. штрафы) въ свою пользу. См. также ст. LXXXVI (гр. № 6, п. *b*), откуда видно, что выгоды отъ суда принадлежали землевладѣльцамъ даже и въ томъ случаѣ, когда судъ надъ зависимыми отъ нихъ людьми производился въ замкѣ, т. е. правительственнымъ органомъ. См. еще ст. LXXXV.

[362]) См. ст. XLVIII, 6 и прим. 225 и 226.

[363]) Отсюда видно, что судебная власть вотчинника простиралась на всякое вообще лицо, совершившее к.-л. преступленіе (кромѣ указан. въ ст. XC) въ предѣлахъ частной вотчины, все равно было ли это лицо зависимо или независимо отъ мѣстнаго землевладѣльца. См., кромѣ того, ст. LXXXVI—6, *b*, откуда также видно, что принципъ подсудности по мѣсту совершенія преступленія беретъ верхъ надъ принципомъ подсудности по общественному положенію обвиняемаго и по мѣсту постояннаго его жительства.—О поличномъ, остающемся въ пользу судьи-вотчинника, см. ст. LXXXVI—6, *a*.

Digitized by Google

потворныи [364]) заруки и вины на людехъ ихъ беруть; ино отецъ и братъ нашъ то имъ установили подъ тою мѣрою: на ярморки старостины намѣстники маютъ ѣздити по давному, а людей ихъ одинъ намѣстникъ не маетъ судити, маетъ тотъ чоловѣкъ судью собѣ съ своее руки посадити, которого земянина обравши [365]); 81—94.

XCV. Порядокъ призыва къ суду и послѣдствія неявки отвѣтчика на судъ.

5[1]. 5[2]. *NB. О порядкѣ призыва къ суду владѣльческихъ людей по этой грамотѣ см. ст. XCIII; кромѣ того, о порядкѣ призыва къ суду князей, бояръ и пановъ говорится въ ст. CIII.*

6. Ижъ старосты и намѣстники наши не маютъ на нихъ [366]) дѣцкихъ своихъ слати первымъ разомъ; а коли на кого жалоба прійдетъ, ино того первымъ листомъ и другимъ обослати: и коли на тыи два листы не станетъ, тогды дѣцкого послати; а коли за тымъ дѣцкимъ не станетъ, ино дѣцкованье [367]) маетъ заплатити, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ на томъ усказати отправити [368]). 20—29.

7. Вшелкій земянинъ, позваный, на первшій рокъ естли бы не сталъ, за вину... ма заплатить 12 грошей [369]). 226—228.

Quilibet terrigena citatus ad primum terminum si non parueriit, pro poena non comparitionis, wlgariter niestannego, fertonem soluere tenebitur. 259—263.

---

[364]) Т. е. несправедливо, незаконно.

[365]) Ярмарка, какъ мѣсто, куда періодически и временно съѣзжались и сходились для торга люди изъ различныхъ селъ и городовъ,—территорія нейтральная. Настоящимъ пунктомъ Волынской грамоты разрѣшается вопросъ, кому должно принадлежать на этой территоріи право суда надъ шляхтичемъ и человѣкомъ, зависимымъ отъ шляхтича: во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда подсуднымъ или отвѣтчикомъ будетъ шляхтичъ или частновладѣльческій человѣкъ, составляется судъ смѣстный. Постояннымъ членомъ такого суда долженъ быть намѣстникъ старосты, временнымъ же, т. е. для даннаго дѣла,—земянинъ, выбранный обвиняемымъ; судятъ же оба органа совмѣстно.

[366]) Рѣчь идетъ о шляхтѣ Волынской земли.

[367]) Т. е. пошлину въ пользу дѣтскаго. О размѣрахъ этой пошлины см. ст. CIX.

[368]) Изъ Кіевской устав. грамоты (см. ст. CIII) видно, что за отвѣтчикомъ, неявившимся послѣ двукратнаго вызова, посылался дѣтскій для привода его въ судъ По Лит. Стат., отвѣтчикъ по уголов. или гражд. дѣлу, не явившійся на судъ послѣ двукратнаго приглашенія посредствомъ позывныхъ листовъ и послѣ вызова, произведеннаго дѣтскимъ, заочно обвинялся или проигрывалъ дѣло, а судебный приговоръ приводился въ исполненіе съ репрессаліями, т. е. посредствомъ грабежа (Л. С. 1529 г., р. VI, арт. 4 и 20).

Digitized by Google

XCVI. Освобожденіе вдовы отъ явки къ суду въ теченіе траурнаго года (по Бѣльск. грамотѣ).

7. По вмерломъ мужу, жона вмерлого земянина, презъ жданья едного року и недѣля, отъ права ма быть у покою захована, хиба бы невѣста, не ждучи того року, пошла бы замужъ [370]). 195—198.

In mortuo uiro, uxor terrigenae defuncti, per spatium anni et septimanae, a jure in pace fieri debet: excepto quo mulier non expectato huiusmodi tempore, alium uirum superduceret. 221—225.

XCVII. Запрещеніе заключать въ оковы и тюрьму подсудимаго, могущаго представить по себѣ поручителей.

1. черезъ поруку въ желѣза ихъ не сажаючи [371]), а ни въ которую муку. 41—43.

2. а черезъ поруку, въ нятство [372]) не сажати, 95—96.

3. а коли который человѣкъ впадетъ у вину, а любо на которомъ человѣцѣ заплату [373]) присудять кому, и въ иншихъ малыхъ дѣлѣхъ, слуги пана Миколаевы и владычины и околничихъ слуги ихъ въ доводню [372]) сажають, а на поруку не дають; которое жъ дѣло его милость на той мѣрѣ поставилъ: коли кого вина обойдетъ, а любо который человѣкъ кому будетъ чимъ виноватъ, и тежъ до права, черезъ поруку, тыхъ всихъ не казалъ его милость въ доводню сажати въ таковыхъ малыхъ дѣлѣхъ, а велѣлъ ихъ за поруку давати, кромъ своего великого дѣла, въ которомъ же не пригодится на поруку давати [374]). 128—141.

5[1]. 5[2]. *NB. Постановленія этихъ грамотъ объ отдачѣ боляръ на поруки отнесено къ ст. XXIX.*

---

[369]) Земянинъ, не явившійся въ судъ послѣ перваго призыва платитъ штрафъ въ 12 грошей.

[370]) Аналогичное постановленіе о траурномъ годѣ включено и въ Лит. Стат. 1529 г. (р. IV, арт. 17).

[371]) „Не сажаючи“—ошибочно вм. „не сажати“. См. выше, стр. 77—78, прим. 5.

[372]) Въ тюрьму.

[373]) Т. е. взысканіе по гражданскому дѣлу.

[374]) Отсюда видно, что поручительство практиковалось, какъ мѣра пресѣченія, до суда и послѣ суда. Очевидно, что въ первомъ случаѣ поручители ручались предъ судомъ, что отданный имъ на поруки не укроется отъ судебнаго преслѣдованія и явится на судъ,

Digitized by Google

XCVIII. Выдачка (договоръ о явкѣ къ суду, скрѣпленный закладомъ) [375]).

1. а коли о чомъ посваряться и выдадуть ся въ колцѣ оба, то вина на насъ; а выдасть ся одинъ, а другій не выдасть ся, за то ихъ намъ не казнити. 82—85.

2. также, коли посваряться Полочане и выдадуться оба въ колцѣ, ино то вина наша: а будетъ ли одинъ выдастся, а другій не выдастся, то есмо имъ отпустили. 199—202.

3. А такожъ въ роки выдавки, што одинъ выдасть ся, а другій не выдасть ся, тутъ вины нѣтъ; а коли оба выдадуть ся, ино судомъ дошодъ, на виноватомъ вина взяти, 56—59.

4. *NB. См. ст. CVII (латин. текстъ) и прим. 395.*

5[1]. А о выдачку, коли ся оба-два выдадутъ и оба шапками вергутъ, ино то выдачка; а одинъ ся выдастъ, а другій ся не выдастъ, ино то не выдачка. 111—114.

5[2]. *NB. То же, что и въ предыдущей грамотѣ.* 133—136.

а во второмъ, что онъ не уклонится отъ присужденнаго уголовнаго наказанія или гражданскаго взысканія. Отсюда же видно, что порука, какъ мѣра пресѣченія отвѣтчику способовъ уклониться отъ суда или наказанія, не примѣнялась лишь въ одномъ случаѣ, а именно—при государственныхъ преступленіяхъ. См. прим. 318.

[375]) Обычай заключать устный договоръ о будущихъ процессуальныхъ отношеніяхъ, т. е. о предметѣ спора и срокѣ явки къ суду, въ формѣ пари (битья объ закладъ) существовалъ съ древнѣйшихъ временъ у многихъ славянскихъ народовъ. Такъ, въ Чехіи такой договоръ назывался *вданьемъ* (wzdanie, wdánie). См. „Rad prawa zemského“ (одинъ изъ сводовъ чешскаго права, составленный въ полов. XIV ст.), переводъ котораго помѣщенъ въ собр. соч. Н. Д. Иванишева (стр. 110 - 148). Впрочемъ, литовско-русская *выдачка* („выдавка“) сопровождалась иными символами и влекла за собою иныя (менѣе суровыя) послѣдствія, нежели чешское *вданье*. Изъ приведенныхъ въ настоящей статьѣ постановленій видно, что въ Литвѣ символомъ совершенія выдачки служило бросаніе вверхъ шапокъ (см. грам. № 5). При выдачкѣ стороны не только точно опредѣляли предметъ спора и срокъ явки къ суду, но и условливались о размѣрахъ той суммы, которая должна б. служить закладомъ, и которая передавалась обѣими сторонами на руки сторонннхъ третьихъ лицъ, присутствовавшихъ при заключеніи договора. Послѣдствія заключеннаго договора, повидимому, были слѣд.: сторона, не явившаяся въ судъ въ назначенный срокъ („въ роки выдавки“), теряла свой закладъ въ пользу противной стороны; въ томъ же случаѣ, когда являлись въ судъ обѣ стороны, находящійся на сохраненіи у третьихъ лицъ закладъ вручался судьѣ, затѣмъ производился судъ, и тотъ изъ тяжущихся, который на судѣ оказывался неправымъ, терялъ свой закладъ въ пользу судебной власти. См. также ст. XLIX, 5 („такожъ хто бы ся заложилъ у которое право на насъ госу-

Digitized by Google

XCIX. О сокахъ (доносчикахъ и обвинителяхъ) и свидѣтеляхъ; запрещеніе холопамъ быть соками и свидѣтелями [376]).

1. А холопу и робѣ вѣры не няти, 34.

2. А холопу и робѣ вѣры не няти. 96—97.

5¹. *a*) Такожъ хто имѣтъ на кого сочити, ино того сока съ нимъ поставити [377]); 91—92.

b) А коли будетъ человѣкъ или холопъ, или роба, на государя своего сочити, ино съ человѣкомъ и съ холопомъ и съ робою суда нѣтъ, а человѣка и холопа и робу государю выдати [378]). 95—99.

5². *NB. Въ этой грамотѣ въ обоихъ пунктахъ то же, что и въ грам. предыдущей.* 115—117. 120—123.

6. а потворнымъ [379]) зарукамъ и свѣткомъ [380]) не вѣрити. 94—95.

C. О новыхъ показаніяхъ, данныхъ обвиняемымъ послѣ пытки.

2. а по мукѣ вѣры не няти. 96.

даря..") и прим. 237. Въ Жмудской землѣ, договоръ о явкѣ къ суду на срокъ назывался „видавщизной". См. ст. CVII (лат. текстъ) и прим. 395.

[376]) Дополненіемъ къ приведеннымъ въ настоящей статьѣ пунктамъ устав. грамотъ служатъ постановленія, отнесенныя къ ст. XVI (запрещеніе налагать наказанія по одному только доносу, безъ суда) и къ ст. LXXXII (кара за ложный доносъ или ложное обвиненіе). Упомянутые въ наст. статьѣ (грам. № 5) *соки* (см. также ст LXXXII), какъ это видно изъ различ. памятниковъ литовско-рус. права, выступали въ процессѣ только тогда, когда виновникъ преступленія не былъ схваченъ на мѣстѣ преступленія; такимъ образомъ, дѣятельность соковъ (соченье) направлена была на открытіе преступника или отысканіе поличнаго (плата, получаемая соками за свой трудъ, называлась *просокой*). См. Судебникъ 1468 г., ст. 2, 16—18. Были ли соки низшими судебными урядниками, какъ это думаетъ Ѳ. И. Леонтовичъ (Рус. Правда и Лит. Стат., стр. 41), или сыщиками, если такъ можно выразиться, по призванію и ремеслу,—трудно рѣшить. Впрочемъ, изъ разсматр. статьи свода (см. грам. № 5) видно, что сокомъ могъ быть всякій свободный человѣкъ, а слово „сочить" значитъ не только отыскивать, разыскивать, выслѣживать, но и просто—возбуждать дѣло доносомъ, обвиненіемъ, выступать противъ к.-л. частнымъ обвинителемъ.

[377]) См. ст. XVI и прим. 89 и 94.

[378]) Въ устав. грамотѣ, пожалованной въ 1494 г. Кіевск. мѣщанамъ: „А холопу и робѣ не вѣрити, а ни на свѣточьство не пущати; а ни суда съ неволнымъ не надобѣ" (Ак. Зап. Рос. I, № 120).

[379]) Ложнымъ.

[380]) О зарукахъ см. прим. 225. Свѣтки—свидѣтели.

Digitized by Google

CI. Опредѣленіе продолжительности судебныхъ засѣданій и постановленіе о выдачѣ копій судебныхъ рѣшеній (по Бѣльской устав. грамотѣ).

7. Зася судья съ подсудкомъ ма судить, по ранней мши ажъ до нешпору [381]); а по правѣ, кому бы потреба была выписовъ съ книгъ земскихъ, мають брать. 222—225.

Post matutinarum uero, usque ad uesperarum judicare debent, judex cum subjudice, et post resignationem juris, cui necessarium fuerit, rescripta, seu minutas, de libro terrestri recipere, recipiet. 255—259.

CII. Окончаніе дѣла миромъ до судебнаго разбирательства и по наступленіи его (еднанье или мирщина) и мировая пошлина съ тяжущихся.

1. Тежъ, которыи Витбляне межи собою побъються, а за дѣцкимъ поеднаються, ино намъ куница шерстью зъ мирьщины [382]); 79—82.

2. А которые Полочане межь собою побьются, а за дѣцкимъ простятся [383]), ино намъ куница шерстью зъ мирщины [384]); 196—199.

7. *a*) Зася, кгды бы нѣкторыи земяне, таемнѣ [385]), межи собою ся побили, алижъ до крывавыхъ ранъ, а за тою звадою, стали бы ко праву, а естли бы тежъ сами межи собою вошли у згоду [386]): а за те битье зложили бы судьи и подсудку тылько пять грошей [387]). 118—123.

Item, quando aliqui terrigenae mutuo inter se contenderint, etiam ad cruenta wulnera, posito, quod pro eadem contentione inter se composuerint: judici et subjudici, quinque *grossos* duntaxat persoluere tenebuntur. 127—132.

---

[381]) Отъ ранней обѣдни до вечерни.

[382]) „Куница зимрская", т. е. мировая пошлина, по Смоленской устав. грамотѣ равнялась 6 грошамъ. См. ст. XLVII, *b* (грам. № 3).

[383]) Въ подтвердит. грамотѣ 1547 г.: „поеднають ся".

[384]) Здѣсь, какъ и въ грамотѣ № 1, говорится объ окончаніи дѣла миромъ до судебнаго разбирательства: примиреніе между тяжущимися, состоявшееся въ присутствіи дѣтскаго (т. е. до суда), влечетъ за собою лишь судебную пошлину въ пользу вел. князя.

[385]) „Таемнѣ" переведено въ лат. текстѣ посредствомъ mutuo—взаимно.

[386]) Вошли въ соглашеніе, заключили мировую.

Digitized by Google

b) Такежъ за вшистки посполите членки, земянѣ, кгды ся могуть таемнѣ зкгодить, судьи и подсудку мають дать пять грошей, ено не тыкаючи членковъ замковыхъ, кторе залежуть на старосту [388]). 124—128.

Similiter, pro omnibus generaliter articulis, mutuo inter se possunt concordari, judici et subjudici quinque grossos dando: exceptis tamen articulis castrensibus, quae sunt de judicio capitanei. 133—137.

CIII. Приведеніе судебнаго приговора въ исполненіе (урядовый грабежъ) [389]).

5[1]. А о грабежы безправные такъ уставляемъ: коли бы ся который князь, або панъ, або человѣкъ нашъ пожаловалъ нашому воеводѣ на князя, або на пана, або на боярина Кіевского: ино ему обослати его листомъ [390]), абы передъ нимъ къ праву сталъ; а такъ ли бы на листъ его не сталъ, ино [391]) послати дѣцкого и поставити къ праву, и, сѣдшы съ князи и съ бояры Кіевскими, того досмотрѣти: и хто въ томъ останетъ виненъ, на виноватомъ суженое отправити. 174—184.

5[2]. *NB. То же, что и въ предыд. грамотѣ, но съ дополненіями, указанными въ 390 и 391 примѣч.* 190—201.

---

[387]) Отсюда видно, что примиреніе могло состояться и по явкѣ въ судъ для разбора дѣла.

[388]) Здѣсь дополняется предыдущій пунктъ Бѣльской грам.: примиреніе можетъ имѣть мѣсто лишь въ менѣе важныхъ дѣлахъ, но высшимъ же уголов. дѣламъ (см. ст. XC и прим. 353), подсуднымъ старостѣ (въ др. земляхъ—воеводѣ), примиреніе не допускается. См. также ст. LXXXIII (и прим. 323), откуда видно, что мировая сдѣлка съ воромъ разсматривалась, какъ преступленіе противъ судебной власти.

[389]) Однимъ изъ способовъ приведенія судебныхъ приговоровъ въ исполненіе былъ *грабежъ*. Онъ, какъ это видно изъ Лит. Стат., состоялъ въ конфискаціи имѣнія отвѣтчика, уклонявшагося отъ добровольнаго подчиненія судебному приговору, съ отдачей этого имѣнія во владѣніе истца и съ назначеніемъ срока для выкупа пограбленнаго имущества (Лит. Стат. 1529 г., р. VI, арт. 31). Такой грабежъ долженъ б. производиться въ присутствіи судей и дѣтскаго и носилъ поэтому названіе урядоваго въ отличіе отъ грабежа „безправнаго", т. е. произведеннаго истцомъ самовольно, безъ вѣдома уряда. О послѣднемъ грабежѣ вскользь упоминаетъ приведенный въ наст. статьѣ пунктъ Кіевской земск. грамоты, устанавливающій порядокъ обжалованія и призыва къ суду виновныхъ въ учиненіи безправнаго грабежа, т. е. самоуправнаго нарушенія чужаго владѣнія. Что касается грабежа урядоваго, то о немъ говоритъ лишь Бѣльская грамота. См. въ наст. статьѣ грам. № 7 и прим. 393.

[390]) Въ подтвердит. грамотѣ 1529 г. прибавлено: „по два кроть".

[391]) Ibid. прибавлено: „третій разъ".

Digitized by Google

7. Староста съ судьею и съ подсудкомъ, ку злупенью [392]) земянина, тылько мають двухъ земянинов послать, а не вѣнцей; а естли бы былъ непослушонъ, а недбалымъ былъ, теды ма презъ старосту до темницы всаженъ, хиба кгды бы не былъ добрѣ оселый. А который добрѣ оселый, не ма быть всаженъ, тылько у винахъ ма быть сказанъ; а вины мають быть презъ три роки: кгды выйдутъ три роки, ма презъ старосту и презъ судью быть грабенъ [393]). 180—189.

Capitaneus cum judice et subjudice, ad pignorandum terrigenam possessionatum, ministerialem, solum cum duobus terrigenis mittere debet, et non plures. Si autem inobediens, et incurabilis fuerit, ex tunc, per capitaneum detineri, et incarcerari debet, et hoc, dum non bene possessionatus fuerit. Possessionatus incarcerari non debet, tantum in poenis sententiari, poena post poenam, per trinos terminos. Elapsis autem trinis terminis, debet per capitaneum et judicem pignorari. 203—215.

CIV. Опредѣленіе размѣровъ „закладной куницы“.

1. А за закладную куницу на насъ брати по десяти грошей, 85—86.

2. А за закладную куницу брати по десяти грошей, 202—203.

CV. Судебная пошлина съ оправданнаго отвѣтчика („помощнее“).

7. Зася который бы... съ казанья судьина, былъ бы правъ

Item quicunque ex sententia judicis, liber pro eo, pro quo ad

---

[392]) Археограф. Коммиссія (Ак. Зап. Рос., I, стр. 225, прим. 7) дѣлаетъ слѣд. поправку: „кажется, должно читать „къ злапанью“, т. е. поимкѣ; въ перев. „ad pignorandum terrigenam“. Но указан. поправка, какъ это между прочимъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ разсм. пункта, невѣрна: „къ злупенью земянина“, „ad pignorandum terrigenam“ надо перевести въ настоящемъ случаѣ такъ: „для взысканія съ земянина по судебному рѣшенію к.-л. суммы денегъ“.

[393]) Смыслъ наст. пункта Бѣльской устав. грамоты слѣд.: Для взысканія съ земянина по судебному рѣшенію какой-либо суммы денегъ судъ можетъ послать лишь служебника (ministerialem) и въ качествѣ понятыхъ двухъ земянъ; если же отвѣтчикъ откажется уплатить присужденную съ него сумму, то онъ по распоряженію старосты сажается въ тюрьму. Впрочемъ, тюремному заключенію въ указан. случаѣ можетъ подвергнуться лишь земянинъ, не имѣющій прочной осѣдлости; земянину же съ прочной осѣдлостью даются три льготныхъ срока („три роки“), въ которые онъ долженъ уплатить присужденное, и только по истеченіи ихъ неисправный земянинъ-отвѣтчикъ подвергается грабежу въ присутствіи старосты и судьи.

Digitized by Google

о то, о што былъ до суду позванъ: теды помоцнего ма дать судьи и подсудку пять грошей. 229—232.

judicium tractus fuerit, pronunctiatus fuerit, extunc, pomocnego quinque grossos judici et subjudici soluere tenebitur. 263—267.

CVI. Пошлина присяжная (съ роты или присяги).

7. Зася, пречечени земяне ротнего не мають дати судьи и подсудку, едно два гроша. 83—84.

Item, expressi terrigenae rothnego non tenebuntur judici et subjudici plus dare, praeter duos grossos. 89—91.

CVII. Судебная пошлина, взимаемая при гражданскихъ искахъ („пересудъ").

4. Тежъ выдаваны пересуды не мають быти межи ими [324]). 28—29.

Item obligatio vadium alias wi*d*awszczyzna [325]), nec etiam judiciales alias peresudy de cetero inter ipsos fieri non debent. 33—35.

CVIII. Пошлина межевая (за возобновленіе межъ).

7. А естли бы который земянинъ съ своимъ сусѣдомъ гра-

Si quis terrigena cum uicino suo granicies innouare exposcat,

---

[324]) Въ латинскомъ переводѣ эта статья изложена полнѣе (см. лат. текстъ). — Въ 1509 г. съ цѣлью прекратить существовавшія злоупотребленія была издана „Устава о пересудѣхъ" (Ак. Зап. Рос., II, № 52); сущность ея содержанія заключается въ слѣд.: 1) если истецъ не докажетъ („не доищется") своей претензіи, то отвѣтчикъ не платитъ никакого „пересуда"; 2) если же искъ будетъ доказанъ, то самъ же истецъ долженъ уплатить пересудъ въ размѣрѣ $^1/_{10}$ суммы иска (отъ рубля 10 грошей, отъ 10 руб.—1 руб. и т. д.).

[325]) Въ лат. текстѣ Жмудской грамоты, изданномъ Даляпискимъ (Zb. pr. lit., 68), а также и въ подстроч. примѣч. Археогр. Коммиссіи (Ак. Зап. Рос. I, стр. 120) вм. widawszczyzna стоитъ wiławszczyzna (вилавщизна). Что такая транскрипція этого слова неправильна, это видно изъ соотв. ему лат. термина „obligatio vadium" (vadium—род. над. отъ vas=vadimonium), подъ которымъ разумѣется договоръ о явкѣ къ суду на срокъ (и скрѣпленный закладомъ), и который соотвѣтствуетъ „выдачкѣ" др. грамотъ (см. ст. XCVI и прим. 375). На основаніи этихъ соображеній мы и позволили себѣ сдѣлать въ текстѣ указан. поправку. (Г. Чарнецкій полагаетъ, что здѣсь говорится о натуральн. повинности, состоящей въ отысканіи бродовъ!)

Digitized by Google

ницу хтялъ бы узновить, теды двонастѣ грошей ма заплатить; а кгды бы были згожоны о положенье границы, зъ отпущенья и тежъ упущенья судьи и подсудкова, и съ права могли бы быть взяты такове границы узновять. 84—90.

et tunc fertonem ministeriali soluere tenebitur, et eum pro graniciebus ponendis et sipandis, terrigenae inter se concorditi fuerint, de licentia et admissione judicis et subjudicis, de jure recepta, poterint huiusmodi granicies, innouare et sipare. 91—99.

CIX. Пошлина, взимаемая дѣтскими и др. исполнит. чиновниками въ свою пользу.

1. а борцу по два грошы, такожъ дѣцкованье отъ рубля по чотыри грошы, а на милю по грошу; а владычиному слузѣ и боярскому потомужъ дѣцкованье [396]). 86—90.

2. а поборцу по два грошы, тежъ дѣцкованья отъ рубля по чотыри грошы, а помильного по грошу; а владычнему слузѣ и боярскому потомужъ дѣцкованье. 203—207.

3. *a*) а дѣцкованье по старому; 59—60.

b) Такожъ слуги пана Миколаевы, и владычины и околничихъ слуги, дѣцкованья почали были много на нихъ брати, не по тому какъ передъ тымъ бирано, отъ рубля по чотыри грошы, а отъ полтины по два грошы, а на милю дѣцкованья по грошу; а коли на справу пошлються, ино по два грошы на милю на нихъ бирано; 122—128.

CX. „Повежное“—пошлина, взимаемая съ заключеннаго въ тюрьму.

7. Зася, кгды нѣкторый земянинъ былъ бы всаженъ у вежу, теды строжовѣ вежи, вежнему, два гроши повежного ма заплатить, хиба артыкуловъ замковыхъ [397]), а вшакожъ вторе вины заставилихомъ на старосту. 190—194.

Item, dum aliquis terrigena incarceratus fuerit in turrim, ex tunc, custodi turris, uidelicet wiesznemu, duos grossos incarceratus, powiesznego, soluere tenebitur: exceptis tamen articulis castrensibus, quos et cum poenis eorum, pro capitaneo relinquimus. 215—221.

---

[396]) Дѣтскіе (см. прим. 77) состояли не только при вел. князѣ, воеводахъ, намѣстникахъ, и старостахъ, но и вообще при всякомъ лицѣ, которое имѣло судебную власть.

[397]) См. ст. свода *XC*, 7 и прим. 353.

Digitized by Google

М. Заключительныя статьи.

CXI. Указанія на великокняжескія (королевскія) печати, привѣшенныя къ уставнымъ грамотамъ для доказательства обязательной силы и достовѣрности послѣднихъ.

1. А на то на все дали есмо имъ сесь нашъ листъ твердо и вѣчно, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. 129—132.

2. А для лѣпшого свѣдомья и большоѣ твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. 268—271.

3. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ твердости, и печать нашу маестатную казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. 284—287.

4. къ которому жъ привилью наша печать есть завѣшена. 135—136.

Harum quibus, sigillum nostrum subappensum est, testimonio litterarum. 152—154.

5[1]. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. 214—216.

5[2]. А на твердость того, и печать нашу маестатную великого князьства Литовского казали есьмо привѣсити къ сему нашому листу. 295—298.

6. А для лѣпшого свѣдомья и твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. 161—163.

7. Ку которымъ же то вшисткимъ и особливымъ, къ моцности ихъ и къ вѣрѣ, печать наша къ нинѣйшимъ листомъ естъ завѣшона. 233—235.

In quorum omnium et singulorum robur et fidem, sigillum nostrum praesentibus est appensum. 268—270.

CXII. Перечень радныхъ пановъ, присутствовавшихъ при пожалованіи или подтвержденіи уставной грамоты.

1. При томъ были: бискупъ Виленскій князь Войтѣхъ; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; а маршалокъ, охмистръ королевое, намѣстникъ Ковенскій панъ Войтѣхъ Яновичъ. 133—138.

2. При томъ были велебный и урожоныи: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Стани-

Digitized by Google

славовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Витебскій, маршалокъ и секретаръ панъ Иванъ Сопѣга; маршалокъ, староста Берестейскій панъ Юрьи Ивановичъ Ильиничъ; маршалокъ, намѣстникъ Мелницкій панъ Немира Грималичъ и иные панове рада наша. 255—268.

3. А при томъ были панове рада наша: панъ Мартинъ, бискупъ Жомоитскій; а воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ земскій панъ Миколай Миколаевичъ; панъ Троцкій, староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; а гетманъ и маршалокъ панъ Станиславъ Петровичъ; а маршалокъ дворный, намѣстникъ Бѣльскій князь Михайло Львовичъ Глинскій; а подчашый, намѣстникъ Новгородскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ и иные многіе князи и панове, рада наши. 271—284.

4. При томъ же были вельможныи, уроженыи, шляхетныи панове: панъ Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; а Миколай Радивиловичъ, воевода Виленскій, канцлеръ великого княжьства Литовского; а Петръ Яновичъ, воевода Троцкій; а Янъ Заберезинскій, староста Полоцкій; а Станиславъ Яновичъ, староста Жомоитскій; а князь Олександро, староста Городенскій; а Янъ Довойновичъ, староста Волковыскій; Станиславъ Ивашковичъ,...; а Станиславъ Глѣбовичъ, староста Мерецкій, и иншыхъ при томъ не мало. 139—151.

Praesentibus ibidem magnificis, generosis, strenuis et nobilibus dominis: venerando patre domino Albertro electo vilnensi confirmato; Nicolao Radiwiłłowicz, vilnensi et magni ducatus Lithuaniae cancellario; Petro Janowicz trocensi, palatinis; Joanne Zabrzezinski polocensi, Stanislao Janowicz samogitiensi, duce Alexandro horodensi, Stanislao Kociewicz kownensi, Georgio Paczewicz nowogrodensi, Joanne Dawojnowicz wolkoniensi, Stanislao Iwaskowicz et Stanislao Chlebowicz merecensi, capitaneis; tenutariis, et marschalcis nostris; pluribus aliis fide dignis testibus circa praemissa. 157—171.

5[1]. А при томъ были панове рада наша: князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; а панъ Виленскій князь Александро Юрьевичъ; а воевода

Digitized by Google

Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городеньскій панъ Янъ Юрьевичъ: а староста Жомоитскій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича, а маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Сопѣга и вси панове.

206—214.

5². И при томъ были панове рада наша: князь Янъ, бискупъ Виленьскій; князь Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Миколай, бискупъ Жомойтскій; князь Миколай, бискупъ Кіевскій; воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышшій, староста Брацлавскій и Виницкій, князь Костянтинъ Ивановичь Острозскій; воевода Виленьскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣлскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; панъ Виленьскій, староста Городеньскій, маршалокъ нашъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, панъ Юрьи Миколаевичь Радивиловича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Станиславовичь Яновича; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Меречскій и Ошменьскій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичь Заберезиньскій; воевода Полоцкій, староста Дорогицкій, державца Ожскій и Переломскій, панъ Петръ Станиславовичь; воевода Витебскій, маршалокъ нашъ, панъ Янъ Юрьевичь Глѣбовича; староста Берестейскій, маршалокъ нашъ, державца Вилкейскій и Остриньскій, панъ Александръ Ивановичь Ходкѣвича; воевода Подляшскій, маршалокъ нашъ, панъ Иванъ Богдановичь Сопѣга; подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богушъ Боговитиновичь; подскарбій дворный, державца Веленьскій, панъ Иванъ Андреевичъ, и иные панове рада наши великого князьства Литовского. 298—328.

6. *NB. Имен радныхъ пановъ не означено.*

7. Кторы были при темъ, хвалебный, вельможни, вродливы, шляхетни: Войтехъ, бискупъ Виленскій; Миколай Радывилъ, воевода Виленскій, великого княжства нашого канцлерь; Янъ Заберезинскій, воевода Троцкій и найвышшій маршалокъ у княжствѣ Литовскомъ; князь Александро

Praesentibus ibidem: reuerendis, magnificis, generosis et nobilibus: Alberto episcopo vilnensi, Nicolao Radziwiłowicz palatino vilnensi et magni ducatus nostri Lithuaniae cancellario, Joanne de Zabrzezie palatino et castellano trocensi, et magni ducatus nostri supremo mareschalco, Alexandro

Digitized by Google

Юрьевичъ, панъ Виленскій, староста Городенскій; Станиславъ Яновичъ, староста Жомоитскій, панъ Виленскій [398]); Станиславъ Глѣбовичъ, маршалокъ нашъ, воевода Витебскій; Юрьи Ильиничъ, маршалокъ двора нашого, державца Лидскій; Войтехъ Клочко, кухмистръ двора нашого; Янъ Стецко маршалокъ нашъ, староста Дорогицкій; Матей Стецковичъ, державца Вышеградскій, и при иншихъ веле людей. 238 – 253.

Juriewicz castellano vilnensi et capitaneo grodnensi, Stanislao Janowicz capitaneo samogitiensi et capitaneo vilnensi, Stanislao Hlebowicz marschalco et capitaneo witepscensi, Georgio Ilinicz mareschalco et tenutario lidensi, Alberto Kłoczko magistro curiae ducatus nostri et mareschalco, Joanne Steczko capitaneo drohicensi, Mathia Steczko tenutario illius curiae, alias Wischehrod, et aliis quam plurimis, 273—290.

CXIII. Мѣсто и время выдачи грамоты.

1. Писанъ у Вильни, въ лѣто 7011 [399]), мѣсяца Іюля въ 16 день, индикта 6. 132—133.

2. Сталая и дано въ Берестьи, на великомъ соймѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первогонадесять, мѣсяца Іюля въ двадцать третій день, индикта четвертогонадесять. 251—255.

3. Писанъ и данъ въ Берестьи, на соймѣ, въ лѣто 7013 [400]), мѣсяца Марта въ 1 день, индикта 8. 287—288.

4. Данъ у Вильни, въ середу октавы Внебовзятія панны Маріи [401]), року Божого тысяча и чотыриста и деветьдесятого второго. 137—139.

Datum Vilnae, feria quarta in octava assumptionis Mariae. Anno millesimo, quadringentesimo nonagesimo secundo. 154—156.

5[1]. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7016 [402]), мѣсяца Декабря въ 8 день. 216—218.

---

[398]) Археограф. Коммиссія (ссылаясь на №№ 176, 182 и 191, помѣщ. въ 1-мъ томѣ Ак. Зап. Рос.) дѣлаетъ слѣд. поправку: "слѣдуетъ читать „панъ Тродкій". См. Ак. Зап. Рос. I, стр. 226.

[399]) Въ 1503 г. по Р. Х.

[400]) Въ 1505 г. по Р. Х.

[401]) „Внебовзятіе панны Маріи", Assumptio (Beatissimae virginis) Mariae—Успеніе Пресвятыя Богородицы, 15 Августа.

[402]) Въ 1508 г. по Р. Х.

Digitized by Google

5². Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья, тысяча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца Сентября въ первый день, индикта третего. 328—331.

6. *NB. Datum нѣтъ* [402]).

7. Дѣяло ся и дано у Вильни въ понедѣлокъ Святого Петра катедры, 22 Лютего [404]), лѣта Божего 1501 году. 235—238.

Actum et factum Vilnae, feria secundâ, ipso die Sancti Petri ad cathedram. Anno domini, millesimo quingentesimo primo. 270—273.

CXIV. Подписи государей и другихъ лицъ.

1. „Иванко Сопѣжичъ, писаръ". 138.

5². „Рука королевская".—„Олбрахтъ Кгаштолтъ, канцлеръ".—„Копоть, писарь". 331—333.

7. Презъ руки Станислава Вената, писаря, который былъ при тымъ [405]). 253—255.

per manus Stanislai Veneti notarii, qui praesentia habuit in commissis. 290—291.

---

[402]) Примѣч. Археогр. Комиссіи: „Въ Метрикѣ эта грамота записана между актами, при которыхъ поставлены мѣсяцъ Августъ и индиктъ 12, слѣдовательно она писана въ 1509 году". См. Ак. Зап. Рос. II, стр. 66.

[404]) 22 февраля.

[405]) Въ прочихъ устав. грамотахъ и въ томъ числѣ въ Полоцкой нѣтъ указаній на подписи; въ подтвердит. же Полоцкой устав. грамотѣ, пожалованной въ 1547 г., находимъ слѣдующее: „У того листу привилея подписъ руки короля его милости тыми словы: „Sigismundus Augustus Rex", а подписъ руки писарской тыми словы: „Иванъ Горностай, маршалокъ дворный, подскарбій земскій и писарь". См. Ак. Зап. Рос., т. III, № 5.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ

рубрикъ и статей систематическаго свода уставныхъ земскихъ грамотъ.

Содержаніе рубрикъ и статей.	Страница.	Въ какихъ грамотахъ находится данная статья.
А. Вступительныя статьи.		
I. Обозначеніе имени и титула государя, дающаго грамоту, съ прибавленіемъ обычной вступительной формулы.	101	1—7.
II. Обозначеніе классовъ населенія земли, получающей уставную грамоту.	103	1—7.
III. Изложеніе просьбы населенія о выдачѣ уставной земской грамоты съ объясненіемъ мотивовъ этой просьбы.	106	1—3, 5^1—7.
IV. Резолюція государя на просьбу о выдачѣ устав. земской грамоты съ изложеніемъ мотивовъ, руководившихъ имъ при пожалованіи таковой грамоты.	109	1—7.
Б. Мѣста уставныхъ земскихъ грамотъ, заключающія въ себѣ указанія на источники, силу и дѣйствіе этихъ грамотъ.		
V. Подтвержденіе всѣхъ земскихъ правъ и обычаевъ, санкціонированныхъ грамотами прежнихъ великихъ князей.	112	4, 5^1, 6.
VI. Обѣщаніе государя, дающаго уставную грамоту, охранять и соблюдать заключающіяся въ ней права и постановленія и не допускать нарушенія ихъ со стороны мѣстныхъ правительственныхъ органовъ.	114	3, 4, 5^2.
В. Основныя земскія права.		
VII. Положеніе отдѣльной земли въ составѣ всего государства (Удостовѣреніе, что Жмудская земля присоединилась къ государству Литовскому вполнѣ добровольно).	115	4.

Digitized by Google

VIII. Недѣлимость и цѣльность состава земли.	116	3.
IX. Право земскихъ бояръ на управленіе волостями земли; управленіе пригородами.	116	3, 5[1], 5[2].
X. Обѣщаніе вел. князя не жаловать никого волостями и городами земель и въ частности не жаловать воеводъ управленіемъ центральнаго города земли на правахъ владѣнія по частному праву.	117	1, 2.
XI. Объ участіи населенія въ назначеніи и смѣнѣ воеводъ, старостъ и другихъ лицъ мѣстнаго управленія.	118	1, 2, 4.
XII. Обѣщаніе вел. князя не посылать жителей земли, получающей устав. грамоту, въ др. города для гарнизонной службы, а равно безъ ихъ согласія не присылать къ нимъ гарнизоновъ.	119	1, 2.
XIII. Обѣщаніе не производить суда за предѣлами земли.	120	1, 2, 4.
XIV. Обѣщаніе вел. князя не мѣнять судебныхъ рѣшеній, получившихъ законную силу.	122	1, 2.
XV. Право населенія производить судъ о вѣсахъ и мѣрахъ и торговыхъ проступкахъ.	122	1, 2.
XVI. Огражденіе личности гражданъ земли отъ посягательства со стороны властей (Обѣщаніе вел. князя наказывать только по суду и по степени вины и не карать по одному доносу, безъ предварительнаго гласнаго суда).	123	1, 2, 4—5[2].
XVII. Право петицій.	125	1, 2.
XVIII. Право выселенія изъ земли и государства.	125	1, 2.
Г. О правахъ церкви, церковномъ имуществѣ и духовенствѣ.		
XIX. О неприкосновенности православной вѣры.	125	3.
XX. Огражденіе правъ Литвиновъ и Ляховъ, принявшихъ православіе.	126	1.
XXI. О невмѣшательствѣ свѣтской власти въ церковныя дѣла, церковные доходы и недвижимыя имущества церкви.	126	1—3, 5[1], 5[2].
XXII. О надзорѣ за церковными домами и объ управленіи церковными землями.	127	2.
XXIII. Опредѣленіе отношеній низшаго духовенства къ мѣстному епископу.	127	1, 2.
XXIV. Запрещеніе игривостримцу разъѣзжать по волости.	128	2.
Д. О сословныхъ правахъ и отношеніяхъ.		
XXV. Уравненіе мѣстной шляхты съ Литовскою въ правахъ и обязанностяхъ.	128	3—6.
XXVI. Распространеніе дѣйствія польскаго земскаго права на шляхту (Бѣльск. повѣта), какъ пожалованіе особенной льготы.	130	7.
XXVII. Подтвержденіе шляхетскаго достоинства за лицами, пользовавшимися (въ Жмудской землѣ) имъ прежде.	130	4.

Digitized by Google

XXVIII. Право временнаго отъѣзда (предоставл. шляхтѣ).	131	5^1, 5^2.
XXIX. Личныя права шляхты по отношенію къ правительственной власти.	131	5^1—6.
XXX. Свобода шляхты отъ государственнаго тягла.	132	4—5^2.
XXXI. Регламентація совмѣстнаго пользованія боляръ и мѣщанъ доходами съ городскихъ вѣсовъ (въ Полоцкѣ).	133	2.
XXXII. О кметахъ (Бѣльскаго повѣта).	134	7.
XXXIII. Воспрещеніе свободнаго перехода крестьянъ съ господарскихъ (в.-княжескихъ) земель на частныя и наоборотъ.	136	8, 5^1, 5^2.
XXXIV. Постановленіе о слугахъ и закладняхъ, живущихъ въ городахъ (дозволеніе вотчинникамъ селить ихъ на своихъ дворахъ и городскихъ усадьбахъ и опредѣленіе отношеній между ними и вотчинниками).	137	2.
XXXV. Запрещеніе селить на поляхъ и фольваркахъ за городомъ людей торговыхъ и ремесленныхъ.	138	2.
XXXVI. Обязанность владѣльч. крестьянъ, поселенныхъ въ городѣ, участвовать вмѣстѣ съ мѣщанами въ уплатѣ государствен. налоговъ и въ отбываніи натуральныхъ повинностей.	138	2, 3, 5^2.
XXXVII. Освобожденіе владѣльч. крестьянъ, поселенныхъ въ городѣ, отъ войтовской (мѣщанской) юрисдикціи.	140	5^2.
XXXVIII. Освобожденіе владѣльческихъ крестьянъ отъ городскихъ сборовъ и налоговъ.	140	2, 5^2, 6.
Е. Постановленія, относящіяся къ организаціи мѣстнаго управленія.		
XXXIX. Воспрещеніе воеводѣ и его слугамъ производить судъ внѣ центральнаго города земли (въ видахъ предоставленія суда въ волостяхъ выборнымъ тіунамъ).	141	2.
XL. О городскомъ тіунствѣ.	141	2.
XLI. Замѣна должности дѣтскаго должностью возпаго (въ Бѣльск. повѣтѣ).	142	7.
XLII. Приказаніе намѣстнику избирать въ подвойскіе людей надежныхъ и съ согласія городскихъ жителей.	142	7.
XLIII. Постановленіе относительно выбора низшихъ должностныхъ лицъ (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).	142	7.
Ж. Мѣры обезпеченія населенія отъ самоуправства, притѣсненій и всякаго рода злоупотребленій со стороны органовъ мѣстнаго управленія.		
XLIV. Мѣра, ограждающая жизнь, свободу и имущество жителей земли отъ произвола воеводъ.	143	1, 2.
XLV. Запрещеніе воеводѣ и проч. органамъ мѣстнаго управленія разъѣздовъ по волости, съ цѣлью охранить населеніе отъ поборовъ.	143	1, 2.

Digitized by Google

XLVI. Особыя постановленія (Кіевск. устав. грамоты), охраняющія землевладѣльцевъ и ихъ крестьянъ отъ всякихъ поборовъ, самоуправства и притѣсненій со стороны воеводы и его слугъ.	143	5^2.
XLVII. Опредѣленіе размѣровъ нѣкоторыхъ пошлинъ (кромѣ судебныхъ), взимаемыхъ органами мѣстнаго управленія, въ видахъ охраненія населенія отъ произвольнаго ихъ возвышенія.	145	2, 3, 5^1, 5^2.
XLVIII. Запрещеніе органамъ мѣстнаго управленія брать незаконныя пошлины.	146	2, 4, 6, 7.
XLIX. Отмѣна, по жалобѣ населенія, всякаго рода нововведеній и притѣсненій, вызванныхъ корыстолюбіемъ и самовластіемъ органовъ мѣстнаго управленія.	147	3, 5^1, 5^2.
L. Право и способъ обжалованія неправильныхъ по суду дѣйствій органовъ мѣстнаго управленія (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).	150	7.
3. Постановленія относительно государственныхъ податей, пошлинъ и натуральныхъ повинностей; многочисленные случаи освобожденія населенія отъ различныхъ господарскихъ даней и службъ.		
LI. Подымщина (подать съ дымовъ или жилищъ); освобожденіе отъ нея владѣльческихъ крестьянъ.	150	5^1, 5^2.
LII. Куничная дань или промысловая подать.	151	4.
LIII. Освобожденіе владѣльческихъ людей (въ Волынск. землѣ) отъ платежа воловщины.	151	6.
LIV. Освобожденіе жителей (Полоцкой области) отъ уплаты постоянной серебщизны.	151	2.
LV. Случаи освобожденія жителей отъ платежа провозныхъ пошлинъ (на пространствѣ всего государства).	152	1, 2.
LVI. Постановленіе о тамгѣ.	152	3.
LVII. Отмѣна нѣкоторыхъ налоговъ, существовавшихъ лишь въ Смоленскѣ.	152	3.
LVIII. Тяглыя работы (полевыя, луговыя, дворцовыя, ѣздовыя и пр.) и случаи освобожденія отъ нихъ.	152	1, 2, 4—6.
LIX. Оправа замковая и городовая (устройство и исправленіе королевскихъ замковъ и городскихъ укрѣпленій); случаи освобожденія отъ этой повинности.	154	4—5^2.
LX. Сторожовщина (поставка сторожей въ замки, городовыя укрѣпленія и пр.) и станичная служба въ пограничныхъ мѣстахъ; случаи освобожденія отъ этой повинности.	155	3, 5^1, 5^2, 7.
LXI. Подводная повинность и случаи освобожденія жителей отъ этой повинности.	155	1—3, 5^1, 5^2
LXII. Общая земская ратная служба (посполитое рушенье).	156	1, 2, 7.
И. Постановленія, относящіяся къ торговлѣ и промысламъ.		
LXIII. Опредѣленіе случаевъ, въ которыхъ дозволяется одной области взимать таможенныя пошлины съ жителей другой области.	156	3.

Digitized by Google

LXIV. Предоставленіе городу Смоленску права взимать съ пріѣзжихъ купцовъ торговый митъ (вѣсчее) съ меду, соли и пр.	156	3
LXV. Запрещеніе воеводамъ и землевладѣльцамъ установлять и взимать новыя (кромѣ уже издавна существующихъ) торговыя и провозныя пошлины.	157	5^1—6.
LXVI. Запрещеніе жителямъ Смоленска держать корчмы.	157	3.
LXVII. Постановленія о великокняжескихъ правахъ охоты и о правахъ охоты на звѣроловство и рыболовство населенія земель.	158	2, 4—5^2.
LXVIII. Пожалованіе жителямъ г. Витебска трехъ урочищъ для застройки и для городскихъ выгоновъ.	158	1.
I. Постановленія, относящіяся къ гражданскому праву.		
LXIX. О завладѣніи пчелами.	159	7.
LXX. О находкѣ.	159	7.
LXXI. О купленныхъ и родовыхъ вотчинахъ (Неприкосновенность частной собственности).	160	1, 2, 4—5^2, 7.
LXXII. О выслуженныхъ вотчинахъ (Неотъемлемость имѣній, выслуженныхъ у прежнихъ вел. князей).	161	1, 2, 4—5^2, 7.
LXXIII. О правахъ распоряженія имуществами и въ частности отчинами и выслугами.	162	1, 2, 5^1, 5^2, 7.
LXXIV. Права угодій въ чужихъ имуществахъ: 1) о правѣ въѣзда въ лѣса.	165	2, 3, 5^2.
LXXV. Права угодій въ чужихъ имуществахъ: 2) о правѣ на бортныя ухожья въ чужомъ лѣсу.	166	7.
LXXVI. О наслѣдованіи по завѣщанію (Ненарушимость воли завѣщателя).	167	1, 3, 5^1, 5^2.
LXXVII. О наслѣдованіи жены послѣ умершаго мужа и о вторичныхъ бракахъ вдовъ; о приданомъ и вѣнѣ (посагѣ); о наслѣдованіи по закону нисходящихъ и боковыхъ родственниковъ (дѣтей и племени).	168	1—5^2, 7.
LXXVIII. О безадщинахъ и отмерщинахъ.	172	1—3.
K. Постановленія, относящіяся къ уголовному праву.		
LXXIX. Объ индивидуальной виновности и наказуемости (Устраненіе отъ отвѣтственности невинной семьи преступника).	173	2, 5^1, 5^2.
LXXX. Здрада или верховная и земская измѣна.	174	5^1, 5^2.
LXXXI. Преступленія противъ великокняжескаго регальнаго права.	174	1, 2.
LXXXII. Ложный доносъ и ложное обвиненіе (ябедничество).	175	3, 5^1, 5^2.
LXXXIII. Самоуправство по отношенію къ вору, захваченному съ поличнымъ (самосудъ).	176	6.
LXXXIV. Убійство шляхтича и головщина, уплачиваемая виновнымъ въ убійствѣ шляхтичемъ.	176	4.
LXXXV. Убійство и головщина съ владѣльческихъ людей, виновныхъ въ убійствѣ.	177	6.

Digitized by Google

LXXXVI. Татьба (Постановленіе о поличномъ; опредѣленіе наказанія за татьбу; отвѣтственность жены и дѣтей вора).	177	1—3, 5¹—6.
LXXXVII. Порча полевыхъ межъ и незаконное пользованіе чужимъ имуществомъ.	179	7.
LXXXVIII. Истребленіе бортнаго дерева.	180	7.
Л. Постановленія, относящіяся къ процессу.		
LXXXIX. О судѣ воеводъ, намѣстниковъ и старостъ и участіи въ немъ представителей земства.	181	1—3, 5¹—6.
XC. Подсудность высшихъ уголовныхъ дѣлъ суду воеводъ, старостъ и намѣстниковъ.	182	6, 7.
XCI. Особыя опредѣленія относительно подсудности земянъ и русиновъ (въ Бѣльскомъ повѣтѣ).	183	7.
XCII. Случаи замѣны низшей инстанціи высшею.	184	5¹—6.
XCIII. О вотчинномъ (частновладѣльческомъ) судѣ.	185	2, 3, 5¹—6.
XCIV. О смѣстномъ судѣ (изъ органовъ великокняжескаго и частнаго) на ярмаркахъ.	186	6.
XCV. Порядокъ призыва къ суду и послѣдствія неявки отвѣтчика на судъ.	187	5¹—7.
XCVI. Освобожденіе вдовы отъ явки къ суду въ теченіе траурнаго года (по Бѣльск. грамотѣ).	188	7.
XCVII. Запрещеніе заключать въ оковы и тюрьму подсудимаго могущаго представить по себѣ поручителей.	188	1—3, 5¹, 5².
XCVIII. Видачка (договоръ о явкѣ къ суду, скрѣпленный закладомъ).	189	1—5².
XCIX. О сокахъ (доносчикахъ и обвинителяхъ) и свидѣтеляхъ; запрещеніе холопамъ быть соками и свидѣтелями.	190	1, 2, 5¹—6.
C. О новыхъ показаніяхъ, данныхъ обвиняемымъ послѣ пытки.	190	2.
CI. Опредѣленіе продолжительности судебныхъ засѣданій и постановленіе о выдачѣ копій судебныхъ рѣшеній (по Бѣльской устав. грамотѣ).	191	7.
CII. Окончаніе дѣла миромъ до судебнаго разбирательства и по наступленіи его (еднанье или мирщина) и мировая пошлина съ тяжущихся.	191	1, 2, 7.
CIII. Приведеніе судебнаго приговора въ исполненіе (*урядовый грабежъ*).	192	5¹, 5², 7.
CIV. Опредѣленіе размѣровъ „закладной куницы“.	193	1, 2.
CV. Судебная пошлина съ оправданнаго отвѣтчика.	194	7.
CVI. Пошлина присяжная (съ роты или присяги).	194	7.
CVII. Судебная пошлина, взимаемая при гражданскихъ искахъ („*пересудъ*“).	194	4.
CVIII. Пошлина межевая (за возобновленіе межъ).	194	7.
CIX. Пошлина, взимаемая дѣтскими и др. исполнительными чиновниками въ свою пользу.	195	1—3.

Digitized by Google

СХ. „*Повежное*"—пошлина, взимаемая съ заключеннаго въ тюрьму.	195	7.
М. Заключительныя статьи.		
СХІ. Указанія на великокняжескія (королевскія) печати, привѣшенныя къ уставнымъ грамотамъ для доказательства обязательной силы и достовѣрности ихъ.	196	1—7.
СХІІ. Перечень радныхъ пановъ, присутствовавшихъ при пожалованіи или подтвержденіи устав. грамоты.	196	1—5^2, 7.
СХІІІ. Мѣсто и время выдачи грамоты.	199	1—5^2, 7.
СХІV. Подписи государей и другихъ лицъ.	200	1, 5^2, 7.

Digitized by Google

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ И ПОПРАВКИ:

СТРАН.	СТРОКА	*Напечатано:*	*Должно быть:*
1	10 сн.	называема	называемая
„	7 „	вначалѣ	въ началѣ
2	3 св.	свои порядки и обычаи	своихъ порядковъ и обычаевъ.
4	7 св.	*бы*	*бо*
6	10 „	судить	видѣть
7	7 сн.	судебника	Судебника
9	9 св.	характера,	характера
15	3 сн.	содержаніемъ	содержаніемъ,
16	18 „	Кромѣ того	Кромѣ того,
22	1 сн.	одно тѣло	одного тѣла
23	1 св.	государственное сословіе	государственнаго сословія
28	4 сн.	Кромѣ того	Кромѣ того,
34	14 св.	нисшихъ	низшихъ
43	прим. 2	Первыя четыре строки	этого прим. слѣдуетъ выкинуть.
44	15 св.	напр.	напр.,
44	16 „	присоединенія	присоединенія
55	16 „	въ держаніе	въ управленіе
57	12 „	Западной	Западною
59	11 „	нисшихъ	низшихъ
70	14 сн.	—ской	—скою
76	12 св.	представлялось	предоставлялось
77	8 сн.	Систем.	Систем.
81	6 „	разсмотренной	разсмотрѣнной
84	9 св. и 13 сн.	Смолнянъ	Смольнянъ
89	11 сн.	ст. III—52	ст. III—5^2
96	2 „	235 строкъ	255 строкъ
98	4 „	редакціи	редакціи—

Digitized by Google

106	8 сн.	просило	просило,
107	19 св.	Смоленскъ	Смоленескъ
107	4 сн.	Смолнянами	Смольнянами
117	15 „	усмотренія	усмотрѣнія
120	15 сн.	II, № 159 III, № 19);	II, № 159; III, № 19)
121	4 св.	238—242	238—243
125	6 „	*тоже*	*то же*
129	17 „	„	„
131	1 св.	*представл.*	*предоставл.*
138	9 „	*участвовать*	*участвовать*
143	10 сн.	лицъ	лицъ,
151	7 св.	*Освобожденія*	*Освобожденіе*
153	18 „	5^1.	5^1. *a*)
156	14 „	48—39	48—49
163	7 „	Тоже	То же
179	14 сн.	изъ нихъ	изъ нихъ,
„	„	причинамъ	причинамъ,
179	6 сн.	чиновники	чиновникъ
185	16 „	устав	устав.
190	15 св.	землѣ,	землѣ
191	7 сн.	ст. XLVII, *b* (грам. № 3).	ст. XLVII, 3, *b*.
194	9 „	грамоты.	грамоты,

Digitized by Google

ИЦА

РВОНАЧАЛ

емской грамот

4.	
1—5	I
5—10	II
10—15	III
16—19	IV
20—23	XXI
24—27	XVI
28—29	LXX
30—32	LXIX
33—35	LXX
36—39	LXX
40—41	LXX
42—43	LXX
44—52	XCII
53—66	XXIX

№ 1.	
XCVIII	82—85
CIV	85—86
CIX	86—90
XXIII	90—91
XI	91—95
XLIV	95—99
XVIII	99—108
LXXIII	108—110
XIII	110—116
LXXXIX	116—119
LXXII	119—123
XII, *b*	123—125
XX	125—129
CXI	129—132
CXIII	132—138
CXII	138—138
CXIV.	138.

№ 7.	
III	235—
II	238—
IV.	253—

Digitized by Google

238

253

255.

Digitized by Google

Миллиметры. Millimeter.		Относительная вл… Relative Feu…	
Сумма. Summe.	Среднее. Mittel.	7	1
38,9	13,0	70	45
41,1	13,7	66	42
36,4	12,1	69	28
35,3	11,8	73	65
24,6	8,2	82	49
24,8	8,3	76	46

Число. Tag.		Направленіе … Метры в… Richtung un… Wi… Meter pr…	
Старый стыль. Alter Styl.	Новый стыль. Neuer Styl.	7	
20	1	S_3	SS
21	2	SSE_3	SI
22	3	SSE_3	S
23	4	WNW_3	WN
24	5	NW_3	N
25	6	NW_1	NN
26	7	NNE_3	N
27	8	NNE_3	EN
28	9	NNE_3	N
29	10	NNE_4	NN
30	11	NW_3	W
31	12	WNW_3	N
1	13	WSW_2	N
2	14	SSW_3	W
3	15	W_1	N
4	16	WSW_2	W
5	17	NW_2	WN
6	18	W_1	S.
7	19	W_4	WN
8	20	NNW_3	NN
9	21	NW_3	N
10	22	W_2	N
11	23	SSE_2	S
12	24	S_2	SS
13	25	ENE_1	EN

Abkürzungen für die Beme…

8Cu	0,0	+22,7	+11,9	⌓°
0	—	+24,9	+13,9	●°
1S	—	+24,2	+13,5	
9S	—	+22,0	+12,5	
7Cu	0,0	+22,0	+12,7	●°
1S	—	+23,3	+14,5	⌓°
106	49,9	+710,9	+384,4	
3,4	1,6	+22,9	+12,4	

…ло солнца. ⌓ = Сѣверное сіяніе. Nordlicht. ∞ =

…о луны. ⊼ = Гроза. Gewitter. + =

…ло луны. < = Молнія безъ грома или зарница. Blitz ohne Donner od. Wetterleuchten. ⊢⊣ =

…ны. ↗ = Сильный вѣтеръ. Starker Wind. ○ =

Digitized by Google

ТАБЛИЦА

[ОГИЧЕСКИХЪ НАБЛЮДЕНІЙ.

ETEOROLOGISCHE

ACHTUNGS-TABELLE.

:кая Обсерваторія Университета Св. Владиміра.
s Observatorium der Universität St. Wladimir.

ть Гринвича.
Greenwich.
Флоринскій.
. Florinsky.

омъ моря: 183,m1.
Meer:
ностью земли: 3,m5.
m:
178,m9

1) Средняя мѣстная температура на поверхности земли:
Monatliche mittlere Temperatur auf der Oberfläche der Erde: } =+18,1.

2) Количество испарившейся воды въ тѣни въ м. м. по Эвапорометру Вильда: } =51,4

Digitized by Google

ОБЪ ИЗДАНІИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1889. году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обозрѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую библіотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы дисертацій, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя дисертаціи.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—оффиціальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неоффиціальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій;* отдѣлъ II—*юридическій;* отдѣлъ III—*физико-математическій;* отдѣлъ IV—*медицинскій;* отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели библіотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Digitized by Google

Университетскія Извѣстія въ 1889 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 15 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки ***шесть руб. пятьдесятъ копѣекъ***, а съ пересылкою ***семь рублей.*** Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета *Н. Я. Оглоблину* въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ. въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Иконниковъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google